

سازمان اسناد و کتابخانه ملی

سازمان اسناد و کتابخانه ملی

سازمان اسناد و کتابخانه ملی

THE AKBARNAMA

of

Abu-l-Fazl

**Translated from Persian
by H. Beveridge**

Абӯ-л Фазл Аллами

АКБАР-НАМЕ

Самара
Издательский дом «Агни»
2011

ББК 63.3(5)
А17

*Издательство выражает глубокую признательность
Государственному музею Востока (г. Москва)
и Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург)
за содействие в подготовке издания*

Ответственный редактор *В.В. Гаврилов*
Научный редактор *С.Н. Воробьёва*
Руководитель группы переводчиков *И.О. Клубкова*
Художник-оформитель *Е.Е. Коновалова*

Абу-л Фазл Аллами

А17 Акбар-наме. — 2-е изд. — Самара: Издательский дом
«Агни», 2011. — 400 с.: ил.

ISBN 978-5-89850-155-6

Впервые на русском языке начато издание книги «Акбар-наме» — монументального труда историка и политического деятеля Индии XVI века Абу-л Фазла Аллами. Повествование о жизни и эпохе падишаха Акбара, фактически создавшего империю Великих Моголов, остается и поныне неоценимым историческим памятником.

Первая книга рассказывает о предках Акбара и его рождении. Текст дополнен именным и географическим указателями, сопровождается подробным научным комментарием, проиллюстрирован уникальными репродукциями персидской и индийской миниатюры XV–XVII вв. из собраний Государственного музея Востока и Российской национальной библиотеки.

Книга будет интересна любителям истории, литературы и искусства Востока.

ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-89850-155-6

© ООО «Издательский дом «Агни», 2011
© ООО «Издательский дом «Агни»,
перевод, 2011
© И.И. Шептунова. Миниатюра эпохи
Акбара, 2011

АБУ-Л ФАЗЛ И «АКБАР-НАМЕ» КНИГА И ЭПОХА

«Акбар-наме». Название, на первый взгляд, традиционное. Можно вспомнить «Шахнаме» Фирдоуси, и «Кавус-наме», и «Тути-наме» — знаменитую «Книгу попугая». И всё же название этой книги символично уже в силу своей традиционности. Своей неоднозначностью: то ли «Книга Акбара», то ли «Великая Книга» — название подчеркивает значимость её — «Книга», а не «История» или, скажем, «Деяния Акбара».

История знает немного книг, равных «Акбар-наме» по грандиозности замысла и исполнения. Но немного найдется в истории и личностей, равных по масштабу падишаху Акбару, фактически создавшему государство, известное как империя Великих Моголов. Провозглашенный падишахом в 13 лет в военном лагере в Каландуре, когда по трагической случайности погиб его отец, он получил власть лишь над районами Агры и Дели и частью Пенджаба. А его наследник Салим, правивший под именем Джахангира, унаследовал страну с территорией от Гуджарата на западе до Бенгальского залива на востоке и от границ Тибета на севере до реки Годавари на юге.

Мальчик, одержавший в 13 лет свою первую победу в битве при Панипате, как и его дед Бабур тридцатью годами раньше, и доказавший впоследствии, что победа его малочисленной армии, хотя бы и случайная, — лишь первый камень в основании великого государства. Юноша, взявший бразды правления в свои руки и стремившийся так организовать государственное управление, чтобы оно действовало как хорошо отлаженный механизм. Зрелый правитель, пытавшийся реформировать экономическую жизнь Индии и строивший города и великолепные дороги, связавшие в единое целое разные концы страны, как, например, знаменитая «шахская дорога» из Агры в Лахор, на всем протяжении которой деревья образовывали тенистую аллею с караван-сараями для путников. Это — один Акбар, стремившийся оставить своим наследникам хорошо управляемое государство, в котором лишь немного было изменено его потомками.

И другой, настойчиво прилагавший усилия разрешить конфликт, раздиравший Индию, — противостояние людей, исповедующих ислам и исповедующих индуизм, уносящее и в наши дни человеческие жизни, разорвавшее Индию на два государства. Акбар был первым мусульманским правителем, не только мужественно провозгласившим веротерпимость государственным принципом, но и попытавшимся провести религиозную реформу, создав единую для всех подданных «Божественную веру» — *дин-и илахи*.

Акбар — ребенок, Акбар — подросток, на которого неожиданно свалилось бремя власти, Акбар — воин и зрелый политик, осознающий необходимость перемен для упрочения государства. Все эти образы встают перед глазами читающего «Акбар-наме». Великий памятник дружбе двух удивительных людей — падишаха Акбара и его везира Абу-л Фазла — был создан не просто придворным историком, а соратником в нелегком государственном труде.

Абу-л Фазл Аллами и сам был неординарной личностью, под стать падишаху Акбару. Его семью можно считать как довольно типичной для Индии первой половины XVI века, так и достаточно необычной. Отец Абу-л Фазла, шейх Мубарак Нагори (1505—1593), был видным деятелем суфийского братства чиштия и известным ученым. Примкнув в 40-х годах XVI века к движению махдистов, он, после гибели в 1550 году духовного главы движения шейха Алаи, из-за гонений долгие годы скитался с семьей, боясь подолгу оставаться на одном месте и навлечь беду на друзей, давших ему кров. И хотя основные репрессии против махдистов связаны с политикой Ислам-шаха Сура, ставшего наследником Шер-шаха в 1545 году, преследование махдистов продолжалось вплоть до конца 60-х годов XVI века. Судьба повернулась лицом к шейху Мубараку лишь после того, как в 1568 году молочный брат Акбара Мирза Азиз Кокалташ представил ко двору старшего сына шейха — Абу-л Файза Файзи, молодого, но уже известного поэта. Некоторое время спустя Акбару были представлены сам шейх Мубарак и его младший сын Абу-л Фазл.

После постройки «Ибадат-ханэ» (молитвенного дома), где Акбар устраивал диспуты между шейхами суфийских орденов, а впоследствии и представителями различных религий, махдисты — в их числе шейх Мубарак и его сыновья — стали активными участниками этих дискуссий, весьма и весьма горячих. Их поддерживало и сознание того, что «Ибадат-ханэ» возвели по приказу Акбара на месте старой кельи шейха Абдуллы Ниязи, вождя махдистов и любимого ученика главы ордена чиштия шейха Салима Чишти. Сам шейх Салим к этому времени был духовным наставником падишаха Акбара. Пик политической карьеры шейха Мубарака Нагори пришелся на 1579 год, когда по инициативе его и шейха Шариф-ул Амул, махдиста из персидского ордена нуктавийа, бежавшего в Индию, был составлен «Мазхар» («Декларация», «Указ»). Подписанный в августе—сентябре 1579 года всеми высшими мусульманскими авторитетами при дворе Акбара, этот документ провозглашал верховенство власти падишаха как в светской жизни, так и в вопросах веры. Указ гласил: «...Если в вопросе веры, о котором муджтахиды [т.е. духовные авторитеты] спорят между собой, он [Акбар], в своей проницательной мудрости и здравом размышлении избрав одно из числа спорных решений, для обеспечения жизни людей и ради блага устройства мира, издаст соответствующий приказ, то все должны с ним согласиться, и он [приказ] абсолютно обязателен для всех подданных без исключения. Кроме того, если он [Акбар] сочтет нужным и издаст какой-либо приказ, который не противоречит догме и служит для повышения благосостояния людей, то сопротивляться ему нельзя, он [приказ] для всех обя-

зателен. Нарушители его навлекут на себя гнев на том свете и кару религиозную и светскую»¹.

Шейх Мубарак, несмотря на все испытания, сумел дать своим сыновьям блестящее по тому времени образование. Сначала он сам был их наставником и учителем, затем его старший сын Абу-л Файз продолжил обучение у Хаджи Хасана Марвази. Именно Абу-л Файзу принадлежала идея создания «Акбар-наме». Абу-л Файз Файзи (1547—1595), один из крупнейших поэтов и ученых при дворе Акбара, намеревался, следуя за Низами и Хосровом Дехлеви, написать «Пятерицу» («Хамсе»). Предполагалось, что она будет состоять из пяти поэм: «Средоточие времен» («Марказ-е адвар»), «Сулейман и Билкис», «Наль и Даман», «Семь стран» («Хафт кишвар») и «Акбар-наме». К сожалению, Абу-л Файз успел завершить только две поэмы — «Средоточие времен» и «Наль и Даман», созданную на сюжет одного из эпизодов третьей книги «Махабхараты». Фрагменты «Акбар-наме», написанные Файзи, впоследствии использовал Абу-л Фазл в своей книге, а одну из касид, посвященных Акбару, полностью включил в «Акбар-наме». Энциклопедичность знаний Абу-л Файза Файзи высоко ценил падишах Акбар, назначивший его наставником своих сыновей Данияла и Мурада, а затем и духовным наставником старшего сына, Салима. Но Файзи никогда не был оторванным от повседневной жизни поэтом. Он назначался правителем Агры, исполнял дипломатические поручения Акбара и брата, Абу-л Фазла, принимал участие в военных походах. Вместе с Абу-л Фазлом он возглавлял комиссию по переводам и редактировал переводы с санскрита на фарси «Атхарваведы», «Махабхараты», «Бхагавадгиты». Ему принадлежит перевод с санскрита одного из фундаментальных трактатов по арифметике «Лилавати», написанного в X веке выдающимся индийским математиком Бхаскарой Ачарьей.

В 1589 году Акбар удостоил Файзи титула «царь поэтов» — *малик аш-шуара*, выделив его в плеяде таких блестящих поэтов, как Урфи Ширази, Назири Нишапури, Аниси Шамлу. Автор более 100 произведений, он прославился в персоязычной поэзии как мастер изысканного и даже изощренного стиха.

Абу-л Файз Файзи умер от изнурительной астмы в 1595 году, не осуществив многих грандиозных замыслов. После смерти в его библиотеке насчитали около 4000 рукописей на фарси, арабском, санскрите, тюркских и новоиндийских языках. Смерть его, всего два года спустя после смерти отца, была тяжелым ударом для Абу-л Фазла. Враги обоих братьев тогда торжествовали, но мало кто, кроме историков, знает сегодня их имена. А поэт Файзи продолжает жить. В 1926 году в Лахоре был издан на фарси «Диван» Абу-л Файза Файзи², включивший около 15 тысяч бейтов, а русский читатель с его поэзией познакомился

¹ Цитируется по: К.А. Антонова. Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556—1605 гг.). М., 1952. С. 249—250.

² Диван-е Файзи (954—1004), бозоргтарин шаэр-е саде-йе дахом-е сарзамин Хинд ба тасхих-е Эй. Ди. Иршад. Лахор, 1346 (1926).

благодаря переводу В.А. Жуковского поэмы «Наль и Дамаанти» («Наль и Даман»)³. Именно перу Файзи принадлежат строки наставления правителю:

Будь справедлив. Судьбу людей решая,
Все «за» и «против» взвесь, не поспешая.

* * *

Прославь себя поступками такими,
Чтобы в веках твое сияло имя!⁴

Абу-л Фазл был представлен ко двору в 1574 году в первую очередь как ученый и поэт. При этом он преподнес Акбару рукопись «Тафсир-и-Акбари» («Великие комментарии») с толкованием аята 256 суры 2 «Аль Бакара». В общем ряду молодых шейхов, собранных при дворе Акбара, Абу-л Фазл быстро выделился своим умением не только рассуждать об абстрактных проблемах богословия, но и находить конкретные решения повседневных проблем. Вскоре после поступления его на царскую службу была создана, вероятно при его участии, Летописная канцелярия (Канун-и-вакиа-нависи), в которой было четырнадцать писцов — по два на каждый день недели. В их обязанности входило фиксировать все распоряжения падишаха и главных министров. А позднее туда стали стекаться, по распоряжению Акбара, и указы наместников областей, и даже записи воспоминаний родственников Акбара и приближенных Хумаюна, ставшие впоследствии бесценными историческими документами государства Великих Моголов.

Сам Абу-л Фазл так описывает свое состояние перед встречей с Акбаром и эту встречу: «Под воспитывающим оком его духовного и физического отца он [Абу-л Фазл] в свои пятнадцать лет ознакомился с рациональными и традиционными науками. Хотя это и открыло врата знания и дало ему доступ в приемную мудрости, всё же, по несчастью своему, он возгордился <...>. Стопа его усилий пребывала в состоянии восхищения своими собственными совершенствами, а толпа окружающих его учеников лишь усиливала его самонадеянность. <...> Хотя днем его келья была озарена светом обучения наукам, ночью он ступал на путь странствий и обращался к приверженцам Пути поиска». И далее: «Несмотря на то, что увещевания моего почтенного отца удерживали меня от пустыни безумия, всё же беспокойного вместилища моей души так и не достигло ни одно действенное лекарство. Мое сердце то тянулось к мудрецам страны Китай, то чувствовало тягу к аскетам Ливанских гор. Иногда мой мир нарушало сильное желание общения с ламами Тибета, а иногда меня за полу влекла симпатия к святым отцам Португалии.

Иногда беседы с мобедами персов, а иногда познание тайн Зендавесты лишали меня покоя, ибо моей душе было чуждо общество как трезвых, так и (духовно) опьяненных моей собственной земли. <...> Наконец удача мне улыб-

³ Более точный перевод поэмы был выполнен Германом Плисецким: Абу-л Файз Файзи. Наль и Даман / Пер. Г. Плисецкого: Предисл. Г. Алиева. М., 1982.

⁴ Цит. по указ. изд. С. 43–44.

нулась, и в святом собрании (религиозные собрания Акбара) упомянули имя того, кто был сбит с толку в водовороте жизни. Мой почтенный брат, мои доброжелательные друзья, мои любящие родственники и мои ученики были единокорны, говоря: «Ты должен достичь благодати служения духовному и мирскому хедиву». <...> Я не был склонен следовать их совету, а мои желчные страхи мирского служения волновали мою душу, стремившуюся к уединению. <...> Наконец мой отец отдернул завесу незнания и направил меня к истине. По необходимости я предпочел его (отца) удовольствие своим собственным желаниям, и поскольку сокровищница моего сердца, богатая духовно, не имела мирских благ, я написал комментарий на стих о Троне как подношение высочайшему двору и преподнес это произведение как извинение за свои пустые руки. Шахиншах милостиво принял его. <...> Сердцем моим овладела любовь к этой священной особе. В то время его ум занимал поход в восточные области. Мое положение не позволяло мне, сидящему в пыли, рассчитывать на внимание великих вельмож двора, а тем, кто принадлежал порогу почета, поглощенным делами султаната, было недосуг замечать неизвестных и скромных людей. Мне было отказано в поступлении на службу. Несмотря на то, что старые понятия еще таились в моей душе, духовные узы между мной и этим великим человеком государства и религии удерживали меня, и когда властелин земли возвратился, завоевав восточные области, в столицу Фатхпур, он вспомнил меня, затворника»⁵.

И действительно, духовные узы крепко связали этих людей на всю жизнь. Акбар высоко ценил способности Абу-л Фазла, доверяя ему дипломатические поручения, а затем и такие ответственные государственные посты, как пост *дивана* — главы финансового ведомства и *вакила* — первого советника правителя. Абу-л Фазл считал главной задачей своей жизни не просто поддерживать Акбара в нелегком труде реформатора, но и сохранить его деяния для потомков. Как человек высокообразованный, он прекрасно знал роль слова, занесенного пером на бумагу. Не случайно «Акбар-наме» открывается похвалой Речи и Слову.

Абу-л Фазл далеко не сразу пришел к столь грандиозному замыслу — описать всю жизнь Акбара, от самого момента его рождения. Сохранились документы, указывающие конкретную дату начала работ — середина марта 1588 года⁶. Во «Вступлении» к «Акбар-наме» Абу-л Фазл так говорит о подготовке к написанию книги: «...Мне стоило огромного труда и изысканий собирание записей и повествований о деяниях Его Величества, я долгое время расспрашивал служителей Государства и престарелых членов прославленного рода. <...> В провинции были посланы царские указы, чтобы те, кто из старых слуг помнил точно или с незначительными отклонениями, события прошлого, сделали бы копии своих записей или воспоминаний и передали их ко двору». И далее: «Я получил хронику событий, начиная с 19 года Божественной эры, когда <...> была учреждена Летописная канцелярия... Мне стоило большого труда достать оригиналы или копии указов, которые были изданы для провинции со времени

⁵ Akbarnama. Vol. III, 84–85. Trans. by H. Beveridge. Calcutta, 1935.

⁶ См. примечание Г. Бевериджа в конце «Вступления».

Вступления на престол и до нынешнего дня. Мне также стоило труда включить многочисленные отчеты о делах государства и событиях в других странах...»

Это был грандиозный замысел и грандиозный труд. По сути дела как историк Абу-л Фазл один из первых провел поиск и сбор архивных документов. А традиционное построение начала книги в виде рассказа о предках Акбара требовало соблюдения определенной достоверности. Если биография Бабура была известна по знаменитой «Бабур-наме», которую великолепно знали и Хумаюн, и Акбар, и многие образованные люди при дворе, то подробного рассказа о жизни Хумаюна не существовало. Хотя были еще живы многие его сподвижники. И именно Абу-л Фазлу, стремившемуся опираться на свидетельства очевидцев, мы обязаны появлением знаменитой «Хумаюн-наме»⁷ — воспоминаний тетки Акбара, младшей дочери Бабура Гульбадан бегим. Эта небольшая книга, написанная по просьбе Акбара как материал для «Акбар-наме», содержит многие интересные сведения о правлении Хумаюна и его женитьбе на матери Акбара — Хамиде Бану бегим. Другая книга, известная как «Тарихи Хумаюн» («История Хумаюна»), включает свидетельства, продиктованные Баязид Султаном, который был при Хумаюне управляющим на кухне, писарю Абу-л Фазла в Лахоре в 1590 году. Она начинается с событий 1540 года — времени бегства Хумаюна в Персию — и содержит множество интересных фактов и списки военачальников. Известно, что было сделано до девяти копий с этой записи — для личной библиотеки Акбара, для его трех сыновей, а также две для библиотеки Абу-л Фазла. Тогда же были записаны воспоминания Джаухара — водочерпия при Хумаюне, известные ныне как «Тезкере ал-вакийят».

Абу-л Фазл рассчитывал закончить первую часть своего труда к сорок первому или сорок второму году правления Акбара, т.е. в 1596–1597 годах. Но грандиозность предстоящего труда определялась величию поставленной задачи: он надеялся, как сам пишет в «Аин-и-Акбари», написать историю четырех каранов жизни Акбара (каран — период времени, равный тридцати годам), т.е. от рождения Акбара до 120 лет⁸. Ибо Абу-л Фазл твердо верил, что Акбару, как библейским и кораническим патриархам, суждено прожить не менее 120 лет, что считалось нормальной продолжительностью жизни достойных людей, отмеченных Аллахом. Первый том «Акбар-наме» включил родословную Акбара и описание первых тридцати лет его жизни — от рождения до семнадцатого года правления. Во втором томе предполагалось изложить историю до сорок седьмого года правления. Однако повествование обрывается на сорок шестом году, поскольку в 1602 году Абу-л Фазл погиб.

О тщательности работы над текстом «Акбар-наме» говорит короткое упоминание Абу-л Фазла о том, что «при пятом пересмотре своей работы он решил включить в нее двестишесть»⁹, чего старался избегать ранее.

⁷ Гульбадан бегим. Хумаюн-наме. Ташкент, 1959.

⁸ Ain-i-Akbari. Vol. III, 416. Trans. by H.S. Jarrett. Calcutta, 1894.

⁹ Ain-i-Akbari. Vol. III, 415.

Современные исследователи обычно избегают «Акбар-наме» из-за сложного слога, в котором зачастую скрыта замысловатая символика. Да, они могут себе это позволить благодаря тому же Абу-л Фазлу, который не только написал «Великую Книгу», но и сопроводил ее великолепным дополнением — собранием различных документов, указов, распоряжений и собственных комментариев к ним, названным им «Аин-и-Акбари» («Установления Акбара»). Именно эта книга, содержащая ценнейшие сведения по экономике, внутренней политике, географии и людях Индии времени правления Акбара, незаслуженно отодвинула в тень более сложную «Акбар-наме». Но подчеркну — более сложную для нынешнего читателя, но не для того, к кому эта книга была обращена. Ибо современники называли Абу-л Фазла «Низами в прозе», и в средневековой Индии он считался непревзойденным мастером стиля. Ведь не случайно именно Абу-л Фазла падишах Акбар попросил переработать знаменитую «Тути-наме» («Книгу попугая») Зийа ад-Дина Нахшаби¹⁰. Эта книга, завершенная в 1330 году, славилась отточенным языком и блестящим стилем. Но к середине XVI века язык этот стал восприниматься как слишком вычурный, а потому трудный для понимания. Известно, что Абу-л Фазл подошел к этой книге очень бережно: он несколько упростил язык и убрал длинноты, слегка сократив объем, но сохранил основу повествования неизменной. Далеко не всегда интерпретаторы и переводчики «Тути-наме» обращались с ее текстом столь аккуратно. К сожалению, оригинальная редакция Абу-л Фазла не сохранилась, о ней упоминается в одной из рукописей.

Работая вместе с братом и другими учеными над переводами с санскрита на фарси, он подчеркивал, что люди должны читать священные книги на понятных им языках. Ибо «невежественные богословы» искажали их смысл. Эти слова прямо перекликаются с лозунгами европейского протестантизма, выступавшего за право читать Библию не на латыни, а на языках, понятных населению. И хотя Абу-л Фазл не оставил после себя крупных философских трактатов, эта и многие другие идеи сближают его с такими мыслителями, как Эразм Роттердамский, Джордано Бруно, Гольбах. Как и они, Абу-л Фазл считал религиозный фанатизм и религиозную рознь плодами ограниченности и невежества. Призывы Абу-л Фазла к религиозной терпимости, к единству всех жителей Индии, независимо от их вероисповедания, к отказу от деления людей на «истинно верующих» и «неверных» и сегодня актуальны для многих районов Северной Индии и Бенгалии, где противостояние последователей индуизма и ислама продолжает уносить человеческие жизни.

Идеи Абу-л Фазла во многом совпадали с идеями Акбара, которые тот пытался реализовать в своих реформах. И мне хочется обратить внимание на следующий аспект. Нам, избалованным газетами, радио и телевидением, сегодня трудно осознать значение книги в те времена, когда все эти средства массовой

¹⁰ На русском языке «Тути-наме» Нахшаби известна в классическом переводе Е.Э. Бертельса: Зийа ад-Дин Нахшаби. Книга попугая (Тути-наме). М.: ГРВЛ, Наука, 1979.

информации были еще не известны. Между тем достаточно вспомнить, какой эффект произвело в Европе XV века появление печатной Библии Гутенберга. Библия, а следом за ней и книги вообще становились достоянием широких слоев населения, а значит, и средством влияния на население. Эта способность книги формировать общественное мнение или, по меньшей мере, влиять на него была существенным элементом средневековой мусульманской культуры. Как подчеркивал А.Б. Халидов, «исключительная любовь к книге — одна из характернейших черт этой культуры»¹¹. Специалисты, работающие с восточными рукописями, знают масштабность изготовления книг в мусульманских странах в средние века. Книга служила и средством сохранения и передачи знания для многих поколений, и средством публицистики, причем независимо от жанра. Давно признано, что «Книга царей» Фирдоуси — «Шахнаме», в которой гений поэта вдохнул новую жизнь в древние иранские предания, стала опорой национального сознания таджиков и иранцев. А газели Хафиза, воспринимаемые сегодня читателем как лирика, служили предметом серьезнейших споров суфиев о взаимоотношениях человека и Творца.

Огромную роль книги прекрасно осознавал Абу-л Фазл. И не случайно он вместе с братом покровительствовал каллиграфам и художникам, воплощавшим слова поэтов и ученых в книги. И потому, говоря о самом любимом и выстраданном детище Абу-л Фазла — «Акбар-наме», нельзя забывать о той острейшей полемике, которая шла вокруг религиозной реформы Акбара, вокруг провозглашенной им «Божественной веры» — *дин-и илахи*, с помощью которой Акбар пытался объединить всех своих подданных. О накале страстей можно судить по письмам и посланиям Ахмада Сирхинди, одного из самых известных шейхов ордена накшбандийа в Индии времен Акбара, которые он посылал своим последователям в Кашмире, Бадахшане, Лахоре, Дели и других городах Северной Индии и Афганистана. Одно из таких посланий цитирует в своей книге К.А. Антонова: «Военачальникам следует оказать помощь суннизму и нанести поражение ереси... Улемам... не открывать уст для произнесения еретических слов и не издавать фетвы в подтверждение какого-нибудь новшества»¹². И далее характеризует это рассуждение, как активную программу борьбы с политикой реформ Акбара¹³. А ведь на стороне оппозиции был не только Сирхинди, но и многие другие талантливые богословы, ученые, поэты. Шла острейшая политическая борьба, которая не закончилась со смертью Акбара.

И несомненно, книга Абу-л Фазла была одним из орудий в этой политической борьбе, причем, если сравнивать с артиллерией, орудием дальнобойным. «Акбар-наме» не традиционная придворная хроника, призванная восхвалить достоинства правителя и умалить его недостатки, а скорее ответ противникам

¹¹ Халидов А.Б. Книжная культура // Очерки истории арабской культуры V–XV вв. М., 1982. С. 15.

¹² Ахмад Сирхинди. Мактубат. Рукопись Института востоковедения РАН № 6-1154. С. 126 а. Цит. по: Антонова К.А. Очерки общественных отношений... С. 15.

¹³ Там же. С. 15.

реформ Акбара и разъяснение потомкам. Вчитайтесь во «Вступление» к «Акбар-наме» как в ответ противникам в полемике, и вы увидите за сложной и замысловатой фразеологией стремление ярко и эмоционально обосновать реформы Акбара как единственно возможный путь, предначертанный ему свыше. И становится понятным, что трудные для нашего восприятия, сложно построенные фразы — это обычный для того времени полемический прием, блестяще исполненный.

И тогда «Акбар-наме» предстает не панегириком Акбару, а разъяснением: почему Акбар делает то, что он делает; разъяснением неизбежности его деяний их предопределенностью свыше — весьма понятного для современников аргумента. Предопределенностью из-за присутствия в Акбаре Божественного света, воплотившегося в нем через череду предков (см. главы 13–15). И друг, соратник, сподвижник падишаха Акбара, его везир, ученый, шейх Абу-л Фазл Аллами, видевший в Акбаре воплощение давней мечты многих мусульман о приходе Махди (Спасителя) — праведного правителя, призванного отменить все несправедливые законы и установить справедливость на земле, — становится человеком, взявшим на себя нелегкий труд ответить оппонентам Акбара. Но не растоптать, не уничтожить их хулой или едкой сатирой, а объяснить неизбежность реформ им, заблуждающимся, ибо для них и явлен Акбар в мир. Может быть, кому-то подобное сравнение покажется слишком смелым, но с моей точки зрения, «Акбар-наме» для его автора — это Евангелие от Абу-л Фазла. Не случайно через всю книгу проходит своеобразная переключка истории Акбара, в ее ключевых моментах, и темы Иисуса Христа, пророка Исы, Мессии¹⁴.

Вполне понятны и скрупулезность собирания фактов и документов — как бы не упустить чего-то высокого, символически значимого, и существование столь любимой всеми исследователями эпохи Акбара книги «Аин-и-Акбари», которая, фиксируя конкретные цифры и документы, выступала дополнительным подтверждением истинности всего изложенного в «Акбар-наме».

И становится ясно, почему именно Абу-л Фазл, а не какой-либо другой придворный Акбара, стал жертвой ненависти принца Салима, будущего шаха Джахангира. Ведь Абу-л Фазл — это тот, кто доносил мысль Акбара до самых широких слоев населения, облакая ее в понятную и эмоционально воздействующую форму, а потому именно ему и суждено стать жертвой противостояния рвущегося к власти сына и властвующего отца.

Абу-л Фазл погиб 12 августа 1602 года. Спеша по зову Акбара кратчайшим путем в Агру, он попал в засаду, организованную раджпутским раджей Бир Сингхом Бундела по приказу Салима. Абу-л Фазл был предупрежден о возможном нападении, однако предпочел пойти навстречу опасности, но не потерять драгоценное время на кружном пути. Получив двенадцать ран, он погиб в неравном бою вместе со своей свитой. А его голову Бир Сингх послал Салиму.

¹⁴ С.Н. Воробьева. Родословная падишаха Акбара в «Акбар-наме» Абу-л Фазла: создание мифа // Россия — Индия: перспективы регионального сотрудничества (Самара). М., 2001. С. 44–53.

Известно, что гибель друга и соратника стала тяжелейшим ударом для Акбара. История сохранила его слова: «Если Салим так спешит сесть на трон, то лучше бы он убил меня, но пощадил Абу-л Фазла». После гибели Абу-л Фазла Акбар прожил еще три года, пережив смерть двух сыновей и оставив Салиму могучее государство, получившее в истории название «Империя Великих Моголов».

Предприняв попытку впервые сделать перевод «Акбар-наме» на русский язык, мы стремились увидеть Акбара глазами Абу-л Фазла. Основой нашей работы стал английский перевод «Акбар-наме», выполненный выдающимся английским востоковедом Генри Бевериджем для серии «*Bibliotheca Indica*». Работа Бевериджа продолжалась около сорока лет: перевод первого тома вышел в свет в 1897 году, а третьего — в 1935 году. Причины, побудившие Бевериджа взяться за перевод этой грандиозной книги, он сам объяснил в «Предисловии к I тому», которое мы сохранили и в русском издании. Но надо заметить, что отношение его к труду Абу-л Фазла менялось с течением времени, и в «Предисловии к III тому» Беверидж писал: «...Его упорное трудолюбие и точность наконец взяли надо мной верх, и я оставил его с чувством уважения, гораздо более глубоким, чем вначале».

Осуществляя перевод, мы стремились сохранить комментарии, которыми сопровождал текст Г. Беверидж. К сожалению, некоторые из них устарели, в частности, географические пояснения, основанные на административном делении XIX века. Поэтому они были уточнены в соответствии с современным административным делением. Мы сочли возможным сократить пространные филологические экскурсы по источникам, недоступным российскому читателю или устаревшим, в свою очередь дополнив комментарии в соответствии с современными научными представлениями. Все примечания и пояснения, внесенные в текст при русской редакции, заключены в квадратные скобки. Также были составлены именной и географический указатели.

Нам хочется выразить свою благодарность всем тем ученым — историкам и филологам, отечественным и зарубежным, чьи труды по истории Индии и сопредельных государств и работы над переводами источников помогли нам лучше понять эпоху «Акбар-наме» и сделать книгу понятной и интересной читателю. Мы признательны В.Д. Козыдре за помощь в редактировании глав 3–8.

Книга иллюстрирована миниатюрами из собрания Российской национальной библиотеки и миниатюрами к «Бабур-наме» из собрания Государственного музея Востока. Их значение в культуре могольского времени раскрывает завершающая эту книгу статья «Миниатюра эпохи Акбара», написанная И.И. Шептуновой, заведующей отделом Государственного музея Востока, специалистом по искусству Индии.

ПРЕДИСЛОВИЕ К I ТОМУ

Когда Азиатское общество Бенгалии удостоило меня чести, пригласив для перевода «Акбар-наме», я ответил, что сомневаюсь в своей способности сделать полный перевод, и предложил отредактировать рукописную версию лейтенанта Чалмерса. Мое предложение было принято; Королевское Азиатское общество предоставило мне рукопись и разрешение опубликовать ее. Но вскоре я обнаружил, что перевод Чалмерса слишком краток для того, чтобы стать основой моей работы, и необходима новая версия. Несомненно, рукопись Чалмерса очень помогла Элфинстоуну и графу Нёру, пригодилась и мне, но в ней изъято многое из повествования Абу-л Фазла. Так, в самом начале книги опущено более 90 страниц, на которых рассказывается о рождении Акбара, о предзнаменованиях и гороскопах, с ним связанных, а также упоминаются предки от Адама до его деда — Бабура. Читатель сам может судить о размерах сокращений: рукопись Чалмерса состоит из двух тончайших томов форматом 13 x 17 дюймов [34 x 43 см], тогда как издание персидского текста занимает 3 больших кварто, которые вместе составляют 1600 страниц.

Работа по переводу заняла у меня несколько лет и была непростой, так как Абу-л Фазл не тот автор, которым я мог бы восхищаться. Великий льстец, он не задумываясь замалчивал и искажал факты. Его многословный и туманно-иносказательный стиль кажется совершенно неприемлемым для западного человека. Однако неоспоримо трудолюбие Абу-л Фазла: это был поистине неутомимый труженик. И сетуя на недостатки, мы должны понимать, сколь велики были бы пробелы в знаниях о правлении Акбара, если бы Абу-л Фазл не прилагал напряженных усилий, ведя хронику событий и установлений. Его работа, кроме того, обладает тем непреходящим достоинством, что является трудом современника и к тому же человека, имевшего доступ к информации из первых рук.

Сожалею, что работа над переводом не была проделана более компетентным знатоком персидского языка. Но я постарался сделать всё, что в моих силах, и искал помощи везде, где мог.

Мне хотелось бы выразить благодарность моим друзьям — маулави Абд-ал-Хакк Абиду, покойному м-ру Дж. Бимсу, м-ру А.Г. Эллису из Британского музея, м-рам Ирвину и Уайнфилду, авторам перевода «Аин-и-Акбари» профессору Блохманну и полковнику Джарретту и майору Прайсу. Я также в долгу перед моим старшим братом, Дэвидом Бевериджем, за значительную

литературную помощь. В моем переводе и примечаниях, я уверен, много ошибок, но их было бы еще больше, если бы не помощь моих друзей. Сожалею, что мне пришлось сделать два длинных списка опечаток и дополнений. Частично это произошло из-за того, что переводы были сделаны в Англии, а публиковались в Индии, частично — из-за увеличения объема информации во время работы. Перевод второго тома, в котором ведется рассказ об истории правления Акбара до середины семнадцатого года, завершен мной, и я собираюсь начать перевод третьего, последнего тома. Перевод был произведен с текста издания *Bibliotheca Indica*, но я обращался ко многим рукописям в Британском музее, Индийском департаменте, а также в Библиотеке Королевского Азиатского общества. Издание *Bibliotheca Indica* оставляло желать лучшего, так как научные редакторы* не обладали обширными знаниями по географии и истории. Вследствие этого они зачастую совершали ошибки в написании имен людей и географических названий. У них также нет объясняющих примечаний. В своем предисловии они строги по отношению к изданию [сделанному в] Лакхнау. Без сомнения, у данного издания много недостатков, но оно было первым в этой области и в целом является, в значительной мере, результатом инициативы издателя, Мунши Невал Кишора, и Библиотеки махараджи в Патнале. Редактор, маулави Садик Али, также заслуживает почтительного упоминания. Он внес многочисленные примечания, и хотя значительная часть их несущественна, среди них есть и такие, которые многое поясняют.

Осуществляя перевод, я нашел замечательную рукопись первого тома «Акбар-наме», принадлежащую Саид Али Билграми. Это явно набросок, содержащий несколько фрагментов, которые не встречаются в манускриптах завершённой работы. Среди них есть одно или два письма Хумаюна. Я привожу описание этой рукописи в MS R.A.S.J.** за январь 1903 года, с. 115.

Г. Беверидж
4 сентября, 1902

* В персидском предисловии утверждается, что при подготовке этого издания использовалось 9 рукописей и литография [издательства] Лакхнау. Не было ни одной рукописи более раннего периода.

** Журнал Королевского Азиатского Общества, Великобритания. Раздел «Рукописи».

Во имя Аллаха милостивого и милосердного!

Вступление

Аллах Велик!¹ Какая глубокая и величественная идея 1
в том, что проникательные познаватели истины, чьи
светлые умы подобны дыханию утра, и остромудрые,
изучающие столпы Творения² и искусные в построе-
нии³ диаграмм по таблицам мудрости и познания,
не нашли в соединении⁴ элементов или в материальных формах⁵ ни-
чего, кроме Слова, — которое есть и лишь легкий ветерок, и неистовая
буря, — что было бы столь возвышенным или сокровищем столь редким,
что его невозможно оценить, которое не взвесить на весах Разума,
не вместить в пределы Речи, не охватить Мыслью; да и может ли быть
иначе? Без Слова не была бы создана основа внутреннего мира, да
и само зло цивилизации внешнего мира не было бы постигнуто.

Что это за Слово⁶, произнесение которого
Породило восемнадцать тысяч!⁷
Никакой пир не сравнится с его пьянящей силой;
Никакой соперник не превзойдет его.
Оно начало начал в сотворении;
Оно восседает на троне во дворце.
Все, что постигает сердце мудреца,
Сердце сообщает языку, а язык передает слуху.
Его путь — от начала и до конца — в сердце;
Высказывание и слушание — его арена.
В обсерватории⁸ Разума язык и слух —
Восход и заход⁹ луны речи¹⁰.

Нам не добраться до его возвышенной сути по лестнице небес¹¹, а разум в быстрой поступи не сможет сделать шаг в таинственные и непостижимые пределы его природы. Его характер¹² — огненный, его состав — воздушный, его сущность — земная, но имеет сходство с водой¹³. Его источник — огненный храм сердца; его кульминация — благая обитель атмосферы; оно как вода в потоке своего движения; поверхность земли — место его отдохновения.

Судьи, определяющие ступени славы согласно своим знаниям и проницательности, признали Слово главнокомандующим¹⁴ армии Истины, более того, истинным сыном и наследником ума. Они почувствовали, что Слово — величайший Хранитель¹⁵ знания¹⁶, огненный храм сердца, более того, перворождение рассудка¹⁷. Совершенно исключительно Слово¹⁸, которое есть прекрасное содержание великолепного свитка; украшающий полог величественного закона, который есть хвала Владыке небес и земли; воспевание Создателя жизни и Творца плоти; ступень восхождения в начале и чарующее сердце украшение в конце; в то же время оно проводник¹⁹ красноречивых и князь красноречия; светильник для пребывающих в темноте; скрашивающий одиночество товарищ затворника; умножающий старания идущих по стезе богоустремления; исцеляющий язвы на ранах пребывающих в плену нетерпимости; волшебный эликсир для пьющих чашу горьких страданий; бальзам²⁰ для безутешных обитателей приюта молчания; распорядитель храбрецами в состязаниях Божественной любви; светоч любящих²¹ во дворце мира; усиливающий жажду²² жаждущих вопрошать и разжигатель устремлений страждущих сердцем в пустыне поисков. Даже мудрецы с пробужденными сердцами — со всей своей любовью и безостановочным устремлением — задержали руку намерения на краю Божественного полога²³ и с пересохшими от жажды губами и покрытыми мозолями ногами, сдерживая тысячи волнений и воплей, наложили печать молчания на свои уста и, мудро окутывая основу почитания в покровы смирения, не пытались сделать то, на что не было соизволения судьбы.

Буквы и точки²⁴ — пустынный песок на твоём
совершенном пути.

Во вселенной Твоей мудрости город речи напоминает
лишь рыночную площадь²⁵.

Стражи ревности²⁶ у Твоей двери разят рассудок
Порывами удивления спереди и ударами невежества²⁷ сзади.

Иначе говоря, восхваление несравнимой Божественности находится за пределами возможного, а похвала несравненного Господа — вне границ существования²⁸.

Стремя размышленья²⁹ к познанию Бога,
Мы все ж восхваленье в хулу обращаем.

Узри, как отвагой бурлит безрассудство!
Способна ли капля вместить океаны?

Не думай, что это из Книги³⁰ лишь буква —
Муслин³¹ она и лунносветная Книга.

Доколе завешивать³² речь свою будешь?
Замри же, смиренность свою подтверждая³³!

Если нет связи между обитателями Земли и небожителями, а Слову нет пути меж земным и небесным, то как могут сообщаться конечное и беспредельное, чтобы крохотная пылинка обладала толикой чистого, согревающего мир Солнца? Для узника подземелья случайности и сиюминутности что может быть целью на бескрайних равнинах неизбежности и вечности и какие силы нужны для преодоления их? Каков удел ничтожной пылинки в лучах освещающего мир Солнца?³⁴ Она может лишь метаться по ветру. Что капля росы для бушующего океана или тучи, готовой обрушиться ливнем? Она лишь хвастовство пересохших губ. Достойны сожаленья рассуждения пылинки о Светиле соединения существований, но она должна говорить о нем и стремиться к нему, хотя не знает его и не может к нему обратиться!

Что общего между темным ущельем и дворами света; между небытием и совершенным существованием? Творение может никогда

3 не достигнуть такого знания Творца, чтобы суметь сделать хотя бы несколько вдохов в разреженной атмосфере возвеличивания Его тайн (*макнулат*) или пройти несколько шагов по полю постижения чудес³⁵ Его сокровищницы (*махзунат*). Как же тогда он может быть удостоен чести входа во дворы хвалы Создателя? Ибо для того, кто не допущен к покоям Султана, говорить о них — значит подвергнуть себя осмеянию, стать всеобщим посмешищем.

Хотя поступь речи широка,
Камень, придерживающий у Твоего порога завесу³⁶, разрушит ее.

Хотя речь богата и полна сил,
Она скудна³⁷, когда достигает Твоего стола³⁸.

О Ты! [Который] выше наших воображаемых³⁹ небес и величественнее звезд и плана стихий, если Ты не одарил нас знанием Твоей сущности и свойств, стало быть, Ты считаешь благодарение Тебе непосильным для нас. Но поскольку Ты даровал нам безграничные милости, значит, Ты не возложил на нас долга подобающей благодарности.

Осознав, что дверь дара речи закрыта [для меня], я сказал себе в порыве вдохновения: «Ты не обладаешь мощью речи и не можешь возносить похвалы, но не повергайся в уныние, ибо лишь сладкоречивые мошенники, не имеющие ничего за душой, торгуют словами по сходной цене. Обязанность восхваления, возложенная на род человеческий⁴⁰ властью Разума — этого подвластного миру властелина, — заключается в том, что люди превращают освещающую ночь драгоценность ума — один из величайших даров щедрого Божественного правителя — в яркий светоч и применяют его для исцеления и очищения дворов их физического и духовного Я. Если зрители⁴¹ мастерской судьбы и облачили сына Адама в одеяние нужды и одиночества, пусть он прежде всего препояшет свои чресла самосовершенствованием и лишь потом стремится к усовершенствованию других. Если они ввели его в толпу связей и столкновений, что неизбежно в устройстве этого пагубного мира, прежде всего, как правитель, пусть он будет готов пожертвовать своим благоденствием ради других, ибо долг пастыря — охранять стадо,

а верховная власть — это всеобщее попечительство. Если он чей-либо подданный, то пусть, прежде всего, проявит готовность подчиняться приказам своего законного правителя⁴², а затем пусть очистит тайные палаты своего сердца от пыли тяжело ступающей чувственности и быстрого гнева, так чтобы своей жизнью и речью он был учителем и свидетельством несравненного Дарителя и Хранителя его физического и духовного Я».

В то время как я беседовал со своим сердцем, где-то вне моего смущенного разума появилась ступень покоя, и мысли мои стали приятны. Мое изумленное сердце поистине было опечалено продолжительностью и трудностью [предстоящей] дороги, но воодушевлено мелодией дорожного саза⁴³ и приятностью известия об окончании пути. Внезапно вдумчивая поступь моего предвещающего духа преткнулась о камень, ибо восхваление Господа состоит не в постижении Его совершенных свойств и приписывании их Его сущности⁴⁴, не в подсчитывании его бесчисленных благ, когда при помощи⁴⁵ этих новомодных⁴⁶ прославленных пытаются возвысить самого себя; мы также не должны⁴⁷ думать, что прославление находится за пределами человеческого понимания, и останавливаться у порога благодарения, как не должны считать самосовершенствованием⁴⁸ монотонное произнесение молитв Богу, и, когда сердце⁴⁹ начинает изнывать от темноты дороги и дальности пути, считать этот самообман удачей и, оставив благодарение, двигаться в ложном направлении, которое в данный момент представляется нам нашей истинной целью.

Смысл Восхваления заключается скорее в том, чтобы поставить этот любящий похвалы и превозносящий себя самодовольный дух⁵⁰ на порог служения, у основания просьб и унижений, и низвергнуть его к подножию⁵¹ самомнения и самолюбования, чтобы его внутренняя нищета могла украситься внешним повиновением, а его внешняя и внутренняя сущность прикрылась покорностью и смирением, до тех пор пока⁵² готовность не украсит оправу его цели и не обратится в прославление Всемогущего Создателя.

Когда товары благодарения⁵³ столь обильны в лавках людей и особенно многочисленны в моей собственной, как я воздержусь от Божественного прославления и помедлю с восхвалением Вечного?

Во всяком случае мне лучше избегать суетного самоудовлетворения и обратиться к высотам молитвы благодарения.

Долго пребывал я в недоумении, не в силах ни говорить, ни молчать; внезапно дверь света была распахнута разумом, этим триумфом жизни, и мое смущенное сердце оперлось на шею надежды, снаряженной решительностью. И [внутреннего] слуха достигло послание: «Художник в картинной галерее Истины! Не пишешь ли ты книгу, фронτισпис которой ты можешь украсить прославлением? Твое искусство, запечатлевающее историю Властителя времени и пространства (*замин у заман*) и драгоценного венца монархов и восхваление Господа, должно превратиться в письма, а благодарение Всемогущему будет частью картины! Славить славу неверно; труды Мастера есть совершенная похвала бескорыстного Господа и выражение признательности ему на безъязыком языке.

Труды творчества, принося это знание, даруют внутренне развитым людям с пробужденными душами владения чистого Света и приводят их в обширную тень хвалы, которая неразлучна с их восхищениями, являются высочайшим положением (*мансаб* — должность) небесных существ⁵⁴.

Теперь ясно, что не может быть в мире стихий⁵⁵ никакой более благородной и возвышенной ценности, чем величественное присутствие могущественных правителей, которые своей священной силой упорядочивают, объединяют и укрепляют внешний мир⁵⁶. Несомненно, ввести мир одному человеку и поручить ему важнейшие дела мира — значит воплотить в нем мир реальности или, скорее, сделать его душой этого мира. Особенно если он мироукрашатель, охваченный желанием вдыхать благоухающий весенний ветер Истины и возведенный на величественный трон Удачи. Более того, если он Владыка Века, который кроме этих двух даров⁵⁷ обладает сердцем и разумом, питаемыми из сокровенного источника. Превыше всего, если он — тот алтарь благочестия, который Божьей милостью был поднят над этими ступенями⁵⁸

5 и стал расцветивателем Здания Истины, светочем зала Реальности, наперсником палат Настоящего, доверенным лицом чистого дворца единения, и волей благоприятной судьбы возведен на трон удачи. В нем заметна власть над внешним и внутренним миром и способность рас-

путывать узлы как духовные, так и мирские. Поэтому он является украшением верховного трона, возвышателем знамени тени Господа в наш счастливый век, воплощением художников мысли и мудрости, еще вернее — великим творением предвечных мастеров. Обладая таким обилием истинных достоинств, почему пребываешь ты в безрассудных поисках?»

После того как было услышано это обновляющее душу послание, повеял утренний ветерок счастья и был собран запас вечного блаженства; взор надежды стал ярче; внешний мир потерял свою значимость, внутренний мир ликовал; край удачи опустился в мою руку, и пришло желанное умиротворение.

Великий Боже! Какая удивительная тайна, что в исторических трудах хвала Чистейшему Подателю⁵⁹ привнесена лишь как украшение книги, наша же книга сама является прославлением Создателя. На страницах рукописей мирского содержания славословие — лишь вспомогательный элемент замысла книги, но в этой великолепной истории замысел подчинен восхвалению. Согласно старому обычаю, хвала Господу возносилась словесно; ныне же в новом месте встречи на высоком пути Разума прославление Господа вершится действием. Мои предшественники полагались на речь для прославления Бога; во вступлении к этой необычной работе мы прибегли к помощи Совершенного человека⁶⁰, почитающего Бога монарха, т.е. владыки мира, который на основании Богоискательства и Богопостижения убрал завесу между внешним и внутренним миром и упрочил любовь между отшельниками и мирянами⁶¹, а также поднял занавес перед кажущимся и реальным⁶².

Необдуманность, которой всегда было не по пути с благоразумием, обратила стопы и стала одной из слуг мудрости. Формализм⁶³, отвергавший сферу понимания истины и раздувавший мятежи, теперь носит на своих плечах перевязь постижения истины и стал служителем храма. Слепое самопочитание, отказавшееся от почитания Аллаха во имя поклонения созданному, теперь обрело глаза, чтобы видеть, и, устыдившись, опустилось к храму Божественного почитания.

Зависть, унылая, с затуманенным взором⁶⁴, с помутившимся разумом, боровшаяся против Мудрейшего Подателя Закона, теперь обретает мудрость, чтобы признать его водительство, и будучи зачисленной

в ряды прощенных обители милосердия⁶⁵, заняла место среди помощников государства. Страстное желание — безусловно жизненная сила Вечности, — пройдя через страдания, стало посыльным и оказалось как бегуном, так и финишным столбом. И почему бы этому не случиться, если мы, в наш просвещенный век, обладаем светочем мира, славой расы Адама, открывателем сокровенных тайн, проявляющим безупречные формы? И удивится ли дальновидный и мудрый, что он (в то же время) является восстановителем (*назим*) института верховной власти, дарителем⁶⁶ богатств служителям Бога, различателем мельчайшего в тончайших хитросплетениях, великим гранильщиком драгоценных камней и выявителем качеств благородных металлов?

- С того времени как духовное превосходство над отшельниками, именуемое Святостью, и управление мирянами, именуемое Верховной
- 6 Властью, были явлены в мире, среди детей Ноевых⁶⁷ (человечества) были борьба и смута. Ныне, благодаря его [Акбара] величию, предвидению, всеобъемлющей мудрости, вселенской щедрости, наполненной пронизательностью и совершенным знанием Бога, эти два великих достоинства (*мансаб*), которые являются путеводной нитью духовного и преходящего миров, были дарованы открывателю запасов мудрости и хранителю Божественных сокровищ, малая часть которых (если его священная природа дарует необходимое право) может быть принесена из тайного укрытия в приют известности. Знаешь ли ты, что это за согревающее мир светило и сияющий дух? Чей царственный приход даровал эту милость? Это тот, кто, благодаря своему просветлению и истинности, является оберегающим мир владыкой нашего века, а именно: Повелитель (*Шахиншах*) множества наук, — поприще мощи Бога, — удел неограниченной щедрости, неповторимый вечно существующий храм, наперсник⁶⁸ помоста соединения, драгоценность царского прииска, грань печати перстня Господнего, слава семейства *Гурган*⁶⁹, светоч рода Тимура⁷⁰, владетель несравненной тайны, наследник трона Хумаюна, источник⁷¹ законов мироуправления, создатель всеобщего покорения, сияющее чело утра водительства, средоточие⁷² солнечной святости, величественное⁷³ сосредоточение человечности, истинный наследник солнца, собрание книг судьбы и рока, главный герой победоносных армий, квинтэссенция соединения ночи и дня, лучшее порождение стихий⁷⁴

и небесных тел, глаз мира (солнце) благожелательности и щедрости, родимое пятно на щеке верховной власти и счастья, спинной хребет⁷⁵ Халифата⁷⁶, радость правосудия и милосердия, полирующий (фарузан-да) драгоценный камень удачи и счастья, возвеличивающий (фаразан-да) трон и корону, знаток самоцвета мудрости, ценитель жемчуга возвышенной одаренности, распутывающий⁷⁷ узлы препятствий в деле, бальзам для покрывшихся язвами сердец, — ясно мыслящий стоик⁷⁸, — украшающий мир даритель жизни, — изображенная [на картине жизни] душа и воплощенный разум, — мир жизни и жизнь мира, — просветленный правовидец, — друг пути, — избиравший истину, — осмотрительность поступи и постоянство ума, — пробужденный обладатель утреннего трона, — единственный обитатель святилища⁷⁹ света, — озаритель Палаты Настоящего, — знающий границы путей, — достигший всеобщего⁸⁰ мира, — местопребывание чудесных даров, — великий шейх⁸¹ степеней святости, — посвященный в тайны света⁸² и тьмы, — поприще Божественной и мирской истин, — постигатель связей между видимым и невидимым⁸³ мирами, — знающий духовные и преходящие тайны, — источник для жаждущих свежей воды общения, — цель для сбившихся с пути совершенства, — поприще изысканной утонченности и возвышенных наук, — место отдохновения проявленного знания и вдохновенных тайн, — украшающий дорожный паланкин⁸⁴, еще пребывая на родной земле, — свет уединения в обществе, — постигающий стремительно, — помнящий долго, — дающий много, получающий мало, — дозорный корабля⁸⁵ вселенной, — ковчег⁸⁵ безбрежного океана, — зоркий страж правил чести, — пронизательный даритель титулов, — обладатель счастливого гения и предсказывающего благо взгляда, — имеющий счастливый гороскоп и возвышенную звезду, — несущий тяжкую ношу, — блестящий учитель возвышенного понимания, — украшение мудрости, — охранитель мудрых, — украшающий мир победитель, — опора друзей, — разбивающий недругов, — связывающий врагов, — открывающий страны, — возвышатель⁸⁶ трона величия и благоговения, — созидатель великолепия и процветания, — страж веры и государства, — защитник трона и печати, — сделавший прекрасными семь стран, — украшатель трона и короны, — разрушающий ряды царственный наездник⁸⁷, бросающийся тигром сокол, победитель

битвы Священной Войны⁸⁸, — воин, шествующий по семи мирам, — строитель оплота верховной власти и правления, — основание столпа поучения и дисциплины, — крепко держащий могучую рукоять совершенного разума, — соединитель [звеньев] массивной цепи мирового правосудия, — сами глаза в пиршественном зале, — само сердце на поле битвы⁸⁹, — на радостном празднике освежающее облако⁹⁰, — в победоносной битве кровопьющее море, — на полях мужества обнаженный меч, — на турнире безупречное копьё, — катящий вал океан в мире даяния, — мечущее молнии облако⁹¹ в битве; — его дыхание — аромат благовоний на празднике души, — его приятность — развевающееся опахало начавшегося утра, — его правосудие уравновешено, как *фарвардин*⁹², и способно проникнуть [в суть] в минуты; — его характер — ласкающий ветерок *ардибихишта*⁹³, стремящийся вверх с улыбками⁹⁴; — его природа — опыт и дисциплина в решении проблем; — его безупречный разум — верный советник в решении трудных задач; — его внешнее величие — как у Джамшида⁹⁵, а его слава — как у Фаридуна⁹⁶; — внутренне он Сократ в мудрости и Платон в осознании; он подготовлен внешне и внутренне; — его глаза и сердце — источники щедрости; — он установил согласие языка и сердца и объединил участника с множеством⁹⁷; — его бдительность стоит на страже над страстями; — его гениальность попирает вожделение; — его честность⁹⁸ уничтожила мелкие прилавки обмана и мошенничества; — пробный камень его мудрости отделил позолоченный комок⁹⁹ от цельного золота.

Он разрывает покров неповиновения¹⁰⁰, который окутывает облики долгов¹⁰¹, но раскрывает мантию снисхождения над головами проступков; величие силы исходит с чела его доброжелательности; молния доброты извлекает сияющий свет из огней его гнева¹⁰². Его ярость побеждает несокрушимую храбрость врагов; его ужас превращает в воду мужество железнодушных; уменьшение человеческого века — отпечаток морщин на его челе; увеличение его — отражение его расцветшей сущности.

Молитвы за нерушимость его [власти] поселились на устах малых и великих; любовь и вера в него покоятся в сердцах молодых и старых; благородство его славы умалило славу местных королей;

величие его власти отодвинуло на второй план правителей четырех сторон света; эхо его счастья достигло слуха князей небосклона; снизу вверх взирали цари провинций¹⁰³ на знамя¹⁰⁴ его славы; его могущественная слава слилась с небесными сферами; звук его славы прошел от берега до берега¹⁰⁵; провозглашение его щедрости переступило границы мира¹⁰⁶; его славный двор стал родной землей избранника семи стран; его всевозрастающая власть стала шедевром эпох и веков; его величественное восшествие — благоприятное начертание звезд и планет.

Это Царь Царей, опора небес!
Балдахин его счастья — небесная тень;
Украшающий сад мудрости и знания;
Возвеличивающий трон и корону;
Царский трон его власти изобилует великодушием;
Его очертание судьбы имеет открытое чело;
Его присутствие — путеводная звезда ищущих истину;
Его сострадание — источник для жаждущих;
По единой мысли¹⁰⁷, он разместил под пятой
Царский диван¹⁰⁸ и коврик дервиша.
Девять небес вращаются ради его цели;
Семь звезд¹⁰⁹ движутся ради его деяний;
По мудрости своей он обеспечивающий [кормилец] эпохи;
По бдительности своей он страж мира;
Его любовь и ненависть, и на пиру и в битве,
Наполняют до краев чаши вина и крови;
Каган¹¹⁰ боится его гнева;
Кесарь¹¹¹ взволнован его суровым взглядом;
Небеса в славе, Земля в равновесии;
Владыка всемирного разума¹¹², Джалал-ад-дин¹¹³.
Субстанция солнечного света и тень Аллаха,
Жемчужина короны и трона — это Акбар-шах.
Пусть он обновит этот старый мир!
Пусть его звезда станет лучами солнца!

Нищий, который, из-за недостатка главного в прославлении, не имел ни комнаты, чтобы сидеть, ни подпорки, чтобы стоять, благодаря упомянутому выше замыслу и твердому решению стал сокровищницей, полной хвалы Создателю; чудодейственной кладовой, запасы которой увеличивались расходами и уменьшались накоплениями. Силой искренности я стал алхимиком, и обогатилась моя убогая душа. Я протянул вперед руку удачи и открыл дверь сокровищницы. Я был счастливым, стал богатым. Я был велеречивым оратором, стал возносящим хвалу. Я перешагнул порог иносказаний и открыл дверь истины. Я был наивным, стал проникательным. Дверь успеха, которая была закрыта предо мной, торжественно распахнулась. Мое уныние обратилось в восторг, мое бездействие — в прилив деятельности, мое безмолвие — во впечатляющую речь. Я был проведен от общего входа к царским покоем; мне, безъязыкому, был дарован искусный язык, и право говорить было дано мне.

Я хотел бы, приступая к основной теме своего труда, сделать так, как это прежде было в обычае у писателей всех наций — украшать вступление¹¹⁴ к своим книгам (после восхваления Аллаха) общепринятыми и особыми приветствиями тем великим святым и учителям Божественных тайн, которые, после возжигания светильника водительства и преобразования темной палаты мира, ушли в могилу, — я тоже хотел бы украсить это собрание Божественной хвалы и возрадовать свое сердце приветствием Общества, которое благодаря высокому положению и знанию Бога заняло мыслящий передний двор¹¹⁵ моей скромной особы. Но тот, кто оставляет путь поверхностного и следует за истиной, знает, что если безумный, найдя дорогу к царскому двору, начнет возносить хвалу придворным военачальникам или способствовать тому, чтобы благосклонность Властелина Века обратилась к великому везиру¹¹⁶, он лишь доказывает свою глупость и безумие.

Какую силу имеет Саха¹¹⁷, чтобы восхвалять сияющую Луну перед блистательным Солнцем? Это большая честь и слава — описать себя незначительным атомом в таком Присутствии, при котором и привилегированные придворные, кому не было дано право рекомендации даже крошечного муравья, не получили разрешения выражать свои желания. Подобаает ли мне, пребывающему лишь у порога и не

имеющему права входа, просить милости и благосклонности для избранных царедворцев и ходатайствовать о прощении и рае¹¹⁸ для них? Если он будет, по необдуманности, удлинять язык дерзости, то как его назовут в судебном зале проницательности, и какой только упрек он не услышит от Изыскателя Правосудия? Потому я оставил эту мысль и приготовился к тому, что, если мои способности позволят и я буду удостоен Божественной помощи, я смогу приступить к созданию сущащего благо описания Повелителя проявления и истинности, — главы религии и царства¹¹⁹, — и я мог бы соединить его прекрасные¹²⁰ и внушающие трепет качества и прославление его величия и совершенства; а именно: чудесные празднества, удивительные войны, возвышенную благочестивость и приятные манеры этого избранника Аллаха, без противной примеси¹²¹ поэтического у скучных писателей. Таким образом я мог бы проявить себя в своем долге (1) поклонения, (2) преданности, (3) признательности и мог также установить требования к вновь пришедшим в этот мир и будущим путешественникам каравана жизни.

Каждый из этих четырех моментов¹²² был достаточной причиной для того, чтобы приступить к выполнению этой великой задачи. Но так как моя цель была возвышенной, а способности малы, ни успех не был достигнут, ни желание не было удовлетворено до тех пор, пока этот свет не засиял в преддверии моего размышляющего об истине сердца: «Этим почетным начинанием, тогда, когда ты выполняешь свой долг перед творением, ты также выполняешь свои обязательства перед Творцом. Когда ты отдаешь дань уважения и благодарности, ты воистину непоколебимо возносишь похвалу Господу, Создателю мира». День за днем мое намерение усиленно подкреплялось и составные успеха обретали существование в собранном, пока, наконец, из общей доброжелательности к разделяющим его счастье и из особой благосклонности ко мне, плененному им¹²³, знак сообщения со двора щедрости предсказал — как внимание его искренности — этому предвестнику долгий путь, но как забота о достижении желаемого¹²⁴, — самое последнее место в караване счастья. И великий наказ был дан Абу-л Фазлу, сыну Мубарака, на венце¹²⁵ чьего сердца — четырехклинная¹²⁶ шапка ученичества¹²⁷ и чей семь раз вышитый рукав преданности знаменит среди

18 000 существ¹²⁸: «Напиши пером искренности рассказ о славных событиях и наших увеличивающих владения победах». Является ли все, что я скажу, результатом этого приказа описать случившееся? Было ли это даром позволения взять на себя эту задачу, ниспослав при этом необходимые мне способности? Или, может, наградив блаженством мое сердце, он возложил на меня обязанность запечатлеть великие события? Или одарил красноречием мою грубую речь¹²⁹? Нет! Нет! Этот приказ даровал крылья моим словам и опору моему перу. Это был невидимый ангел, сообщивший из высшего мира дарующие жизнь вести радости. Это был Архангел¹³⁰ Гавриил¹³¹, принесший откровение из преддверий Всемогущего.

Несомненно, мне стоило огромного труда и изысканий собирание записей и повествований о деяниях Его Величества, и я долгое время расспрашивал служителей Государства и престарелых членов прославленного рода¹³². Я опросил как благоразумных и правдивых пожилых мужей, так и поступающих праведно молодых людей с живым умом и заставил записать их рассказы [букв.: «заставил записать их показания»]. В провинции были посланы царские указы, чтобы те, кто из старых слуг помнил, точно или с незначительными отклонениями, события прошлого, сделали бы копии своих записей или воспоминаний и передали их ко двору. Ввиду того, что это благородное начинание не нашло широкого отклика и мое пожелание не было полностью выполнено, был издан второй указ святейшей Приемной, а именно: все собранные материалы должны быть переписаны набело и прочитаны в царском присутствии (царскому слуху), а то, что будет написано после, следует включить в почетный том как приложение. Такие детали, как подробнейшие отчеты на запросы и мелочи дел, могут тогда не быть изученными до конца, и должны быть включены позже¹³³, в свободное время. Будучи освобожден царским повелением — истолкователем Божественной воли — от тайной тревоги своего сердца, я начал превращать в запись первоначальные наброски, лишённые следов композиции и стиля. Я получил хронику событий, начиная с 19 года Божественной Эры, когда просветленным разумом Его Величества была учреждена Летописная Канцелярия¹³⁴, и с богатых страниц этой хроники я собрал отчеты о многих событиях. Мне стоило большого труда дос-

тать оригиналы или копии указов¹³⁵, которые были изданы для провинций со времени Вступления на престол и до нынешнего дня, который стал рассветом утра Удачи¹³⁶. Их священное содержание представило значительный материал для грандиозного труда. Мне также стоило труда включить многочисленные отчеты о делах государства и событиях в других странах¹³⁷, которые были представлены на рассмотрение министрами и высокими чиновниками. И моя трудолюбивая душа была насыщена вопросами и поисками. Я также энергично принимал усилия, чтобы собрать черновые записи и заметки проницательных и знающих людей. Таким образом, я создал запасы для орошения и увлажнения розового сада счастья¹³⁸. Но из-за того, что, несмотря на все эти старания и богатую сокровищницу сведений, Дом Истории¹³⁹ ветшает с течением времени, существуют противоречия и несовершенства в описаниях, и нет достаточных средств для прояснения трудностей, и я обратился к Его Величеству с просьбой внести поправки, так как он, благодаря своей совершенной памяти, помнит каждое происшествие в целом и в подробностях с тех пор как ему исполнился один год — когда вступил в действие материальный разум¹⁴⁰ — до настоящего дня, когда он, благодаря своей мудрости, является путеводной звездой искателей истины. Повторив расспросы, я пришел к правильности и соскоблил неясности и помехи скальпелем изыскания и установления. Когда мир овладел моей душой, я сделал честность и напряженный труд проводниками высокого начинания. Я верю, что, с помощью чистосердечия выполню свою задачу, и, сорвав подобный дивный новый плод в саду творений и перечислив шедевры Создателя, в меру моего понимания, сумею показать их так, что лампа проницательности сможет быть помещена на Пути Мудрости для затемненных сердцем, а количество просветленных может быть увеличено. Хвала Аллаху! Как благословенно то, что я возношу свои молитвы Господу за завесой служения моему повелителю и, излагая закон управления внешним и внутренним миром и обязанности верховной власти и служения для всего человечества, от царя до нищего, обретаю запас вечных заслуг для себя.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Как я полагаю, было бы непочтительным упоминать по каждому случаю в этой книге, которая является свидетельством Божественного восхваления, величественное имя этого Владыки Горизонтов, поэтому называю его *Хазрат*¹⁴¹ *Шахиншахи* — Его Величество, Царь Царей, а для покойного¹⁴² монарха — прославленного отца Его Величества, во избежание многословия, использую фразу *Джаханбани Джаннат-ашияни*¹⁴³. Я называю почтенную мать этого благословенного титулом **11** *Мириам-макани*¹⁴⁴, величественным эпитетом, который пришел в просветленный ум Его Величества, Царя Царей. Я величаю почтенного деда Повелителя Мира *Хазрат Гити-ситани-и-Фирдус-макани*¹⁴⁵ и, таким образом, ограничиваю его именование.

Глава 1

Рассказ о различных таинственных возвещениях и священных проявлениях, произошедших до благословенного рождения Его Величества

Не скрыто от зеркально-чистых сердец, пронизательных и дальновидных, — которые знают таинства истины, и выявляют наружу секреты, скрытые за Божественной вуалью, и делают [смертных] открывателями придверной завесы таинств стихий (т.е. земных и небесных), — что глубокая мудрость и непостижимая сила Создателя предопределяют: именно посредством бракосочетания небесных отцов с земными матерями¹ и после многих веков лунных аспектов², аппликаций³, соединений и оппозиций⁴ Солнца и Луны, соединения верхних и нижних планет⁵, восходов и заходов, появлений и исчезновений звезд, лунных и солнечных затмений, кульминаций и падений⁶, влияния зенитов и надиров⁷ (зодчих в мастерской творения и изменения и художников в картинной галерее выдумки и изобретательности) тот неповторимый выходит из сокрытых внутренних палат во дворец проявления; и Единство появляется из закрытых покрывалом покоев небытия и проявляет свою славу в величественном собрании Сущего, чтобы стать причиной упорядочения Вселенной и средством распознавания справедливости и угнетения по всему миру. Как может упорядочиваться простая материя⁸? Как может быть прогресс, если каждый отдельный человек есть собрание противоречивых стремлений⁹, и в уме каждого величайшая самовлюбленность, и справедливость недостижима, любви нет, страсти бушуют, а похотливость растет с каждым днем?

Мудрый и дальновидный знает, что в каждую эпоху непременно приходит правитель, который будет укреплен помощью Господа и которому вечным благословением будет дарована удача. Философ осознает, что такая власть должна не только быть духовной, но и обладать сильной рукой. Опытный человек знает, что много лет должно пройти, прежде чем рубин¹⁰ вырастет в недрах рудника и достигнет зрелости, чтобы стать достойным царской короны. Какое множество смен эпох и какое множество веков потребовалось, чтобы бесценная жемчужина и редкостная драгоценность¹¹, ни в чем не нуждающаяся, смогла пройти свою особую подготовку, дабы восходящими шагами она достигла полного совершенства? Проницательные и опытные наблюдатели осознают, что необходимое для этого время зависит от количества объектов¹², так как чем больше их число, тем больше противодействие и несоразмерность. Величие Владыки Века более заметно, когда он взваливает ношу целого мира и человечества на свою голову гения (*фарк*) и охраняет стада (*фирк*) Земли от раздора, и приводит в порядок и завершает, властью своей мудрости, труд мира и человечества. Но всякий раз, когда, в расцвете Своих желаний, Божественный труженик¹³ хочет, чтобы упорядочение вещей духовных и преходящих и развитие внутреннего и внешнего миров было отдано в руки одного из человеческой расы, как может человеческий рассудок подсчитать время подготовки этого возвышенного понимания и величественного разума, и как могут имеющие пределы века это вместить? Так как просветленные и мудрые наших дней обретают эти два величайших дара в написании труда о просвещенном челе Владыки Мира¹⁴ (Акбара), они справедливо признают свою неспособность истолковать его жизненный путь¹⁵. Для них великое блаженство то, что они с Божьей помощью узнали его. Ибо понимание этапов развития такого Владыки вне пределов человеческого размышления. Они знают, что, почитая этого Величайшего, они выказывают почтение Божественной силе и поклоняются той же Божественности. Они тратят все свои силы, постигая его свойства, ибо это обязательно включает постижение свойств несравненного Господа. Какое блаженство может быть больше этого? Или какое счастье может быть более совершенным, чем это? Просветленный и дальновидный человек, чей ясный луч сурьма честности сделала еще виднее, знает по аналогии

с благоприятной звездой¹⁶, что именно после того, как были потрачены тысячи лет, лоно за лоном в колыбели приготовления, вышитый узор существования был дарован Ее Величеству* Аланкве¹⁷, чтобы она могла стать¹⁸ достойной этого озаряющего мир Света, который является воплощением Солнца в образе человека¹⁹, стоящего у врат древних обычаев и учреждающего основополагающую запись²⁰ [книги] истинной истории. И он осознает, что тот же самый Свет, который принял форму — без человеческого посредства или отцовых чресел — в чистом лоне Ее Величества Аланквы, затем, для того чтобы прийти к совершенствованию, занимал в течение нескольких веков телесные оболочки других праведных свидетелей, проявляет себя в настоящее время в непорочной сущности неповторимого почитателя и распознавателя Бога (в Акбаре).

Сколько веков прошло!

Сколько планетарных соединений совершилось

Для того, чтобы эта счастливая звезда могла прийти с небес!

Согласно древней традиции и утвердившемуся установлению, вестники вечного города и глашатаи открывания ворот²¹ необыкновенной щедрости до появления избранного, который рождается лишь раз в тысячу лет, радуют выделенных и чуткосердечных счастливыми известиями о его приближении. Ибо каждое событие поставлено²² за завесой времени, а точный миг (его появления) скрыт и спрятан²³. До того, как это свершится, они откроют окно²⁴ невидимого мира пред лицом чувств, а узор окна станет «паутиной»²⁵ астроябии.

Иногда проявления происходят в видимом мире, а иногда их сияние является в царстве снов, которое есть подобие мира смертных, так что воспринимающие могут обрести надежду, пока он на прямом пути желания, и могут ждать желаемого света и наблюдать восхождение благоприятной звезды, ибо ожидание усиливает радость, а радость —

* В английском переводе Г. Беверидж использует по отношению к Хумаюну и его жене, матери Акбара, титулы *his (her) Majesty* — Его (Ее) Величество и *his (her) Highness* — Его (Ее) Высочество. В настоящем издании титулы приведены в соответствии с английским текстом. — *Примеч. ред.*

это украшение блаженства. И все, что бы ни обрело формы после стремления и усилия и ни получило своего завершения после наблюдений и ожиданий, обладает очарованием того, чего больше нигде не встретить.

- 13 Примером этого является то обстоятельство, что Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни (Хумаюн), получив указание о пришествии восхитительного (*ан хазрат*), постоянно держал покрытую пылью голову молябь склоненной к земле смирения и произносил свои молитвы у порога Каабы²⁶ просьб и обратился к алтарю молябь, всегда самозабвенно молившийся, взывая о том живом благословении, которое воистину является благоприятным восхождением²⁷ и приумножением жизни.

О Властелин, светом лампы Твоей Сущности,
Океаном жемчугов Твоих Свойств,
Теми праведниками (пророками и святыми),
которые раскрылись как чистые розы и
Чьи души омываемы фонтанами солнца,
Даруй драгоценность короне моей судьбы;
Даруй звезду небесам моего возвышения;
Даруй моим палатам²⁸ лунный свет,
Который сможет рассеять темноту Вселенной;
Озари мое существование солнцем,
Чтобы девять небес²⁹ могли принять
мое преклонение,
Даруй вечность моей страдающей душе
Так, что если бы смерть подстерегала меня на
сотне путей, я бы не умер.

Поистине, сын, которому быть наследником единственного и занимать его место на величественном троне, является вознаграждением жизни, — которую трудно вознаградить, — и заменой прошедшим годам. Он — плод сада жизни и небесный фонарь, наполненный маслом Божественной щедрости. Он зажигает родовую лампу поколений предков и прочно устанавливает ее на трон счастья. Он увеличи-

вает и расширяет тени правосудия и славы над головами смертных. И поскольку он такое редкое, утонченное и столь совершенно исполненное творение, что, если бы даже его назвали Первым из Столпов Святых³⁰, это было бы верно, и если бы его именовали «звено в великой цепи верховной власти, Отец Отцов³¹ и Великий Прародитель», то это было бы справедливо и отвечало бы действительности. Вполне естественно, что царь, по праву наследования линии предков помещенный на трон правления и власти и являющийся владельцем и украшением мира, должен иметь прославленного наследника, который может быть лишь одним из всех людей, наиболее желаемым в этом поиске.

Однажды, 4 раби ал-аввала³² 947 года лунной (*хиджра*³³) эры (в пятницу, 10 июля 1540 г.) Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни, воздав должное Создателю щедрости, преклонил голову на подушку отдыха, а тело на ложе спокойствия, как вдруг, под благоприятной завесой сна, с тех пор называемого шкатулкой тайн, он узнал, что Аллах (Да славится Он!) наградит его прославленным наследником, чье величие сиянием озарит чело и чей свет славы будет сверкать с висков. Свет его водительства озарит затемненные области мыслей и взглядов, и слава его правосудия осветит поля ночи и дня. Именно в согласии с известием, принесенным посланцами невидимого мира о Его Величестве (Акбаре), прославленное имя этого Божественного шедевра возвышает в наши дни минбары и указы. Надписи на золотых и серебряных монетах³⁴ также говорят об этом.

Проснувшись, Его Величество возблагодарил Аллаха за величественное послание и лучезарную милость, и затем рассказал о своем видении ближайшим из своего гарема и слугам своих порогов³⁵.

Сон, сорвавший завесу перед глазами души,
Не может быть назван сном; это — пробуждение сердца.

Шариф-хан рассказывал, что когда его брат Шамс-ад-дин Мухаммад-хан Атга³⁶ был в Газни и ему шел двадцать второй год, он увидел во сне, как луна спустилась в его руки³⁷. Он рассказал об этом своему почтенному отцу Миру Яр Мухаммаду Газнави, который был духовно мыслящим главой дома³⁸, и последний возрадовался счастливому

появлению благоприятного предзнаменования и объяснил ему значение сна так, что Аллах однажды ниспослет ему великую милость, которая приведет к возвышению его семьи. Так и случилось, ибо благословением этой полной Луны славы небес (Акбара) семья была возвышена от надира пыли до зенита небес.

Другое обстоятельство было сообщено религиозными и праведными людьми. Когда Ее Высочество Мириам-макани (Да будет тень ее славы вечной!) была беременна священными элементами Его Величества, от ее яркого чела исходил необычный свет. Ее Божественное лицо часто казалось сияющим, как зеркала, которые служанки подвешивали у висков [закрытой чадрой] целомудренной.

И звезда счастья пропела эти строки языком восторга:

Я полагаю омраченное чело на путь³⁹ судьбы,
Я вешаю тысячу зеркал на лоб.

Однажды, незадолго до благословенного рождения, во время поездки на верблюде⁴⁰ Ее Высочество Мириам-макани увидела манговый сад. В подобном состоянии [женщинам] хочется кислых напитков и кисло-сладких фруктов, она велела своему единоутробному брату⁴¹, Ходжа Муаззаму, принести несколько плодов манго. Ходжа принес их и уже собирался передать в благословенные руки, когда увидел словно отраженный зеркалом свет на ее величественном челе. «У тебя на лбу зеркало?» — спросил он. Она ответила: «Нет у меня там никакого зеркала. О чем ты?» Внимательно всмотревшись, Ходжа понял, что сияющее чело Ее Величества озарено светом Господа. Он восхитился этим вечным светом и рассказал об этом случае нескольким доверенным придворным. Он утверждал, что с ее чела исходило такое сияние Божественного света, что не было сил смотреть на него.

15 Почтенная мать Хан Азам мирзы Азиза Кокалташа, которая была няней⁴² Его Величества, рассказала следующую историю: «Еще до того как я была удостоена счастья принять эту высокую должность однажды утром величественный свет приблизился ко мне и вошел в меня. Будто согревающее мир Солнце опустилось в мою грудь. Это было чудесное состояние, великое изумление охватило меня, и каждая

частичка моего тела была взволнована и потрясена, словно от экстаза и избытка радости. С тех пор совершенный восторг наполняет меня⁴³. И со времени этого чистого начала утра величия и красоты и розового цветения судьбы и славы я была наготове, думая: «О, Аллах! Что предвещает это возвышенное чувство?» Наконец, я была удостоена этого высокого служения, который является сокровищем державы, веры (*дин у дуня*) и долга».

«Счастье — это то, что входит в нашу душу без страдания».

«Да славится Аллах! Каким благословением был этот вошедший в меня свет и счастье, заполнившее мою грудь. Казалось, выбор пал на меня, потому что я была физически крепкой для служения этой величественно рожденной жемчужине, на самом деле это судьба склонила ко мне свое лицо⁴⁴ и поддержала меня и мою семью. Как только я взяла Его Величество на руки, покровительство подняло меня из пыли. Так, благодаря этой службе, предназначенной мне, великая радость и счастливая звезда были дарованы мне. Я и моя семья стали известны в семи климатах⁴⁵».

Маулана Нур-ад-дин Тархан⁴⁶ и другие люди, служившими при дворе, рассказывали следующее. Перед самым появлением солнца счастья (Акбара) Его Высочество Джаханбани восстанавливал свои силы в комнате⁴⁷ с решетчатыми окнами, и формула уточнения⁴⁸ величественного рождения была перед ним. Внезапно лучи Божественного света засияли сквозь решетки, и все, кто был удостоен чести присутствовать там, как малые, так и великие, узрили их. Те, кому было дано право слова, спросили Его Величество Джаханбани о значении этого явления, и он ответил: «Роза из розового сада Халифата скоро расцветет, и из сокрытой палаты величия и славы появится дитя света, и из великолепного дворца (*сарай*) Чести и Счастья он вступит в круг существования. Сияние⁴⁹ его величия растопит сердца врагов государства в суровых испытаниях и дарует новое великолепие и славу нашему народу и семье. Даже ночная палата вселенной постигнет грандиозность и красоту его освещающих мир лучей».

Мир Абд-ал-хай садр, один из высокородных, поведал: «Однажды утром Его Высочество Джаханбани Джаннат-ашияни пребывал в глубокой задумчивости и казался очень взволнованным⁵⁰. Через

некоторое время он поднял голову и воскликнул: «Хвала Аллаху Милосердному, лампа нашего царского рода снова будет зажжена!» Когда я спросил, что значат эти слова, Его Высочество ответил: «Когда я находился в состоянии пробуждения⁵¹, сияющая звезда появилась отсюда (и Его Высочество указал в сторону, где находилась величественная рожница) и поднималась все выше и выше. В то время как она восходила, ее величина и яркость увеличивались, пока свет ее не охватил большую часть мира. Я спросил святого человека, что это было за светило, и он ответил, что это был свет воплощения моего наследника, и что какая бы часть земли ни была освещена этим озаряющим мир лучом, она будет находиться в его власти и будет облагорожена светом его справедливости». Через два дня после этого видения пришла весть о восхождении благословенной звезды над горизонтом надежды, и когда время этого одухотворенного проявления и святого видения было сопоставлено, оказалось, что благословенное рождение и передача чудесного послания произошли в одно и то же время». Если этот прославленный потомок — жребий возвышенного человека⁵², почему бы и не явиться такому посланию? И когда приходит такой дар, почему бы и не быть такому видению и такому объяснению его? Все это может показаться необычным для непосвященных наблюдателей и материалистов, но прозорливые и чистосердечные предугадали это событие и точно знали, что это было сияние освещающей мир звезды и что послание предвещало появление разгоняющего мрак солнца. Для тех, кто имел счастье долгого служения этому Властелину Мира, и понимания его великих качеств, явление таких предзнаменований не станет камнем преткновения.

От проницательных и внимательных не скрыто, что маулана Ша-раф-ад-дин Али-и-Йезди в «Зафар-наме» приводит лишь поверхностный взгляд на вещи и оставляет истинное видение Качули Бахадура и объяснение Тумана-ханом этого видения Его Величеству Властелину Соединения (Тимуру), а также объясняет восьмую сияющую звезду, которая вышла из груди Качули Бахадура и осветила мир, появлением Его Величества Властелина Соединения, который является седьмым предком Его Величества (Акбара). И всё же для умов тех дальновидных обитателей света, понимающих герменевтику и тайны мира снов, ясно, что объяснение семи звезд как семи человек, чьи головы не были

возвышены венцом правления⁵³ и не были видны на украшенном властью Диване совершенства, далеко от принципов объяснения и значения снов. Скорее эти семь звезд — семь украшающих мир монархов, а озаривший мир свет — священная личность Его Величества, Царя Царей, который светом своего существа озарил земли и их жителей. Это благословенный Акбар⁵⁴ был блистательным светом, поднявшимся из груди этого Юпитера благоприятной судьбы (Качули Бахадура). Хотя последний был, по подсчетам, пятнадцатым предком Его Величества, среди которых было семь звезд зодиакального знака величия, обладающих светом этого озаряющего мир Царя Царей, превознесенного биографами. Эти семь из пятнадцати предков отличались своим благородством и были украшением мира, а восьмым в этом благородном роду является Его Величество, Царь Царей. Свет их высокой нравственности заставил сиять горизонты. В благородном ряду пятнадцати великих людей этому совершенному свидетелю Божественной силы был дарован величественный покров духовной и преходящей власти. Он стал дарителем света внутреннего и внешнего миров. Это объяснение не скрыто от пронизательных искателей истинного значения, и потому в этой благородной книге будет приведено краткое изложение совершенств его прародителей, а затем рассудительный и бдительный ум получит доказательства этих слов. Тот, кто в наши дни будет внимательно читать глазами распознавания и знания рассказ об этих прославленных вельможах, поймет значение Халифа⁵⁵ эпохи, и познакомится со степенью величия этого Властелина Мира, и одобрит это повествование. Прочь, прочь! Я не продающий мир⁵⁶ и ищущий одобрительных взглядов человек. Какой более благословенный выбор может здесь быть, чтобы мое стремящееся к истине сердце стало источником правдивых впечатлений, и чтобы мой внимательный разум стал просветляющей ступенью⁵⁷ для этих Божественных утонченностей⁵⁸? Этими мерцающими в ночи драгоценностями⁵⁹, как вечным узором, я украшаю прекрасные серьги для чутких ушей счастливых приверженцев мудрости.

Глава 2

Рассказ о восхождении Великого светила (Солнца) и о нисхождении Большого счастья (Юпитера) с небес благословения — о рождении Его Величества, Царя Царей и Тени Аллаха

Появление результата надежд из зародышевой сумки желания и света судьбы из благоприятной точки восхождения — священное рождение¹ Его Величества от возвышенной вуали и освященного занавеса Ее Высочества, вершины целомудрия, — примера скромности, — святости уединения, — потомка строгости, — святой века, — расцвета² эпох, — госпожи мира, — совершенного учителя³, образца чистоты, — примера прозрачности, — избранницы чистого расположения, — богатой изобилием верности, — принцессы чистоты, — мирового благословения, — волны вечного океана, — матери жемчужины⁴ океана щедрости, — светильника святой семьи, — славы дома водительства, — фонаря стены⁵ почитания, — свадебной палаты благословенного гарема, — центра покорности Аллаху, — ока вечного владычества, — опоры небесного трона, — пьедестала возвышения, — госпожи величественного помоста супружества, — принцессы алькова счастья, — избранного занавеса паланкина чести, — величественной вершины целомудрия, — великого дара небес, — сокровища Божественного милосердия, — главного лакомства Божественного стола, — высшего блага небесных даров, — точки вращения щедрот и милостей, — величественной жемчужины власти и престижа, — весеннего цветка правосудия, — творения прекрасной картинной галереи, — великолепия святости и любви, — пламени величия и возвышения, — цвета дарований и достижений, —

избранницы⁶ тайн руки⁷ и сердца, — центра переплетения мудрости и бдительности, — связующего звена Божественного и человеческого, — прекрасного древа мира и чистоты, — благородного плода щедрости и предопределения, — отражающего истину зеркала, — выражения уверенности, — лестницы величия, — державы и религии, — корня тенистого дерева счастья, — благородной пальмы сада совершенства, — почтенного воплощения кротости и скромности, — сокрытой и за-
вешенной честности и величия, — величественной ступени между скры-
тым и проявленным светом, — открывательницы утра судьбы и счастья, — закутанной в небесную вуаль, — Ее Величества Мириам-макани, —
целомудрия церкви и государства, — Хамиды Бану бегим — да пребу-
дет Ее величественная тень вечно! — этой чистой наследницы извест-
ного святого⁸, — полюса полюсов величия, — странника в пустыне
человечества, — пловца в океане Божественности, — лампы сокровен-
ных тайн, — ключа к сокровищам завоеваний, — собирателя роз⁹
в садах откровения, — вьющейся гирлянды благоухающих трав истины,
— настоящего обители аскетизма, — виночерпия харчевни изобилия, —
океаноподобного сердца, — в месте отдыха от лишений пьющего океан
в харчевне единства, — погруженного в моря священных столкновений,
— поглощенного молниями созерцания, — несущего факел покоев Пути,
— проводника каравана на главной тропе истины, — высшего театра
проявлений Божественной сущности, — света лучей Атрибутов¹⁰, —
торговца¹¹ секретами мастеров откровения и проявления, — испытателя
сердец владельцев Божественных сообщений, — внимательного путе-
шественника по сердцам и душам, — исследователя внутренних свойств
и внешних форм, — рассеивающего тучи¹² тьмы, — сглаживающего
письмена¹³ беззаконий, — знающего связи между видимым и невиди-
мым, — раскрывающего тайны проявления и сокрытия, —

Ось¹⁴, приветствующая два полюса небес,
Обуздывающий тигров вождения,
Шествующий, как лев, в лесах сердца,
Пьющий океан любви, первый слон,
Ахмад-и-джам¹⁵,
Пусть будет священной его могила,

<...> произошло¹⁶, когда высота Прочиона¹⁷ составляла 88°, и по прошествии 8 часов 20 минут с начала ночи 8 числа месяца абан¹⁸ 464 года эры Джалали, соответствующего 19 числу месяца исфандармиз 911 года старой эры¹⁹, 5 числу месяца раджаб лунной эры²⁰ — в ночь на воскресенье (*шаб-и-як-шамба*), 6 числу месяца картик²¹ 1599 года индусской эры и 16 числу месяца тишрин-ал-аввал²² греческой эры. Еще оставалось 4 часа 22 минуты²³ упомянутой ночи (в субботу или, точнее, в воскресенье²⁴). Это был благословенный город и счастливая крепость, Амаркот²⁵, находящаяся во втором климате и расположенная на 25° северной широты и 105° восточной долготы от островов Удачи. В это время армия падишаха отправилась покорять страну Татта (Синд), и паланкин счастья был направлен для привала в приятную страну и счастливую крепость, так как приближалось время появления света мира.

19 Среди необычных случаев, произошедших прямо перед появлением света счастья, был такой: перед упомянутым выше благоприятным [для рождения] временем мать почувствовала, что роды начались. Астролог маулана Канд, который по царскому приказу находился у порога целомудрия для того, чтобы составить гороскоп, пришел в смятение, так как момент был неблагоприятным. «Совсем скоро²⁶ настанет великий момент, случающийся лишь раз в тысячу лет. Хорошо было бы задержать рождение». Присутствующие возразили ему: «Что толку в твоём беспокойстве? На это невозможно повлиять».

Но тут родовые схватки прекратились, и астролог успокоился, потому что неблагоприятный момент миновал. Причиной этого высшего благословения явно была деревенская повивальная бабка, приглашенная для исполнения своих обязанностей. Ее внешность была такой отталкивающей, что святая душа Мириам-макани почувствовала отвращение, которое она в силу честности характера не могла скрыть, и необходимость родов оставила ее. Но когда наступил избранный назначенный момент, маулана забеспокоился, как бы он не миновал. Наперсники гарема сказали ему: «Ее Величество²⁷ после великих страданий на какое-то время получила облегчение и теперь спит. Не стоит ее будить. Что бы не предопределил Всемогущий Аллах, все происходит с Его благого соизволения». Во время их разговора родовые муки

[вновь] охватили Ее Величество Мириам-макани и пробудили ее, и в тот [самый] благословенный момент появилась на свет в своей славе редчайшая жемчужина наместника Аллаха (Халифата).

Они расстелили ковер радости около балдахина целомудрия и занавеса чести и приготовились к радостному празднеству и ликованию. Скрытые в шатре, а также целомудренные обитатели царского гарема омыли очи надежды водой радости и окрасили брови желанием басмой²⁸ веселья. Они украсили свои уши, до которых донеслись благоприятные известия, серьгами успеха, разрисовали лицо стремлений ярко-красным цветом удовольствия, окружили предплечье желаний браслетом цели, и, надевая браслет великолепия на танцующую ногу, вступили в театр наслаждения и радости, и увеличили силу восхваления и благодарности. Взмахами веера разбрызгали они масло и овеяли воздух руками, пахнущими сандалом. Темноволосые служанки освежили пол, вымыв его благовониями. Розовощекие девы придали новый блеск празднику, разбрызгивая розовую воду. Сладко улыбающиеся нимфы в красных одеждах завернули сознание с серебряной душой в золото, рассыпая шафран. Пахнущие розами жасминощек девы поощрили быстрых танцоров сандаловой пудрой. От золотых курильниц на краю ковра исходил аромат. Они открыли печи²⁹, наполненные алоэ и амброй. Музыканты создали волшебный экстаз, а сладкоголосые певцы запели магические мелодии.

И нежноголосые индийские девушки,
Величавые, как индийский павлин³⁰,
И китайские музыканты, пальцы которых подобны свету,
Пьянили без вина;
И чангисты³¹ из Хорасана
Принесли покой отягощенной груди,
И певуны из земли Ирак³² —
Вечные ловцы³³ радости.

Поистине, там было собрание, подобное соединению святых и праведников в совершенстве покоя и пиршеству возвышенных существ [происходящему] без вина и чаши. Небесные свидетели

20 незримо присутствовали на этом празднестве, и зрители из высшего мира рассыпали перед ним стихи на безъязыком языке:

Что это за опьянение³⁴ без вина или кубка? —
Вино, которое пьют из чаш, здесь не дозволено.

Разносились подносы с разнообразными фруктами, а столы были уставлены всевозможными лакомствами. Были пожалованы многоцветные почетные одежды, и преподносились *хилат* за *хилатом*³⁵. Что я могу сказать о веселье и радости, когда нет нужды в объяснении или описании? Если бы было возможно передать идею воплощения замыслов небожителей, то после долгих расспросов и исканий я мог бы сказать, что она облачена в величественную одежду бытия, Устроителя мира реальности и Расположителя внешнего мира, а также рассказать, как они привели его из сокрытой колыбели невиданных трудов и из священных внутренних палат в дивный свадебный зал проявления и к великолепному брачному ложу. Но описание небесного торжества и радости чистых духов — вне возможностей речи.

Как только свет славы соблаговолил прийти с востока судьбы, были посланы всадники и быстроногие гонцы сообщить жизнеутверждающие новости и радующие сердце вести в шатры удачи и лагерь славы. Он был расположен на расстоянии четырех фарсахов³⁶, но после той благословенной ночи армия на рассвете снялась с места и около полудня расположилась лагерем в очаровательном и целительном месте с чистой водой и восхитительными деревьями³⁷. Здесь Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни остановился на отдых, и несколько придворных были призваны и присутствовали.

Зеленые деревья, достающие своими вершинами до небес³⁸,
Отбрасывают тень на голову, осененную райской птицей³⁹.
Мелодичное пение луговых птиц
Наполняет радостными нотами пир.

Вдруг потемнело от [пыли из-под] копыт скачущих лошадей.
Мехтар Сумбул⁴⁰, старый раб (*гулам*), Его Величества Джаханбани,

которому был пожалован добротой Его Величества, Царя Царей, титул Сафдар-хана (разбивающий ряды предводитель), заметив тьму, окутавшую светлое сияние двух миров, доложил об этом Его Величеству, который сказал: «Если эти всадники привезли новость о рождении света очей верховной власти, мы сделаем тебя предводителем тысячи».

Царь земли мог бы пожаловать и семь климатов
за такие радостные известия.

И с этой стороны быстрые всадники подхлестнули своих лошадей и поскакали вперед; наездники⁴¹ на конях⁴² благословения, приблизившись, громкими голосами сообщили радостные вести повелителю мира и смертным, и возгласили, что свет славы взошел над горизонтом упования, что наступил рассвет утра воплощенной мечты в согласии с ожиданиями, и что кипарис весны судьбы вознес ее главу на высоту надежды. В тогда Его Величество опустил в поклоне голову и коснулся челом пыли. 21

Корона возвышения выше небес,
Лик смирения на земле,
Стопы власти на *Диване*,
Голова восхваления в покорности.

Вознеся благодарность, он направился в лагерь и вступил в просторный зал⁴³ внимающих. Был объявлен праздник на весь мир, и возрождены обряды процветания. Барабаны радости и веселья зазвучали как ликование Кайкубада. Шатер был украшен по обычаю Хумаюна⁴⁴ — радостнее [убранства], пира Гайомарса и празднества Фаридуна⁴⁵.

О око! Приблизься и узри несравненную славу,
Увидь этот пиршественный зал изнутри и снаружи.
Если ты хочешь по достоинству оценить великолепие двух миров,
Посмотри на пышность пира Хумаюна.

Старый мир облачился в новые листья и славу юности и возвысил печальную вселенную, во взрослении забывшую о радости.

Виночерпии взяли за кубки чистого вина,
Они заставили Илию испытать жажду по огненному источнику.
Что это было за вино, которое виночерпии наливали в чашу,
Что даже Мессия и Илия позавидовали и пожелали его?⁴⁶

Виртуозные музыканты играли на самых разнообразных инструментах, а сладкоголосые певцы очаровывали чудесными мелодиями. Арфисты ударяли по струнам успеха, лютнисты разрушали мировую печаль, чангисты связывали аккорды кольцом, флейтисты с сильным дыханием тянули гармоничные мелодии, исполнители на гиджаках⁴⁷ возносили сердца на вершину желаний, дойристы⁴⁸ играли на зеркальной глади счастья, острословы блистали искусным красноречием, шуты заставляли собравшихся рассыпать жемчужины смеха. Покоряющие мир военачальники и украшающие войска полководцы с отрядами благословений отдавали честь, толпы великих и малых, мудрецов и слуг воздавали дань уважения. Философы, достойные похвалы Искандера, и астрологи, всегда пребывающие в Совете тайн наперсники секретов небес, составили гороскоп благословенного рождения в зеркале для просветленных разумов и доложили, что положение планет и их полные или частичные сближения⁴⁹ предсказывали долгую жизнь и великое восхождение Урожденного на пути верховной власти и ступеней Халифата, как показывает диаграмма⁵⁰, составленная на основании таблиц, краткое изложение которой представлено далее.

Точно так же Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни, который был весьма сведущ в математических науках и обладал всеобъемлющим разумом, чей пронизательный ум был раскрывающим сердце зеркалом Искандера⁵¹ и показывающей мир чашей Джамшида, произвел посредством своего возвышенного понимания чудесные расчеты и выводы из гороскопа Божественного шедевра. Он сравнил их с результатами, полученными другими мудрецами из знаков на небесах и указаний земных и небесных тел. Он обнаружил, что все они согласованы и соответствуют друг с другу .

Когда закончились грандиозные празднества, он (Хумаюн) назвал эту священную жемчужину — в соответствии с уже описанными тайными посланиями и Божественными указаниями — своим высоким титулом и возвышенным именем и повелел, чтобы его вписали в списки благополучия и летописи счастья. Таким образом, разъяснение достоверного видения осуществилось через два года и четыре месяца!⁵²

Да будет славен Аллах! Приветствую небесное имя и величественный талисман, спустившийся с небес, державу света и славы, чье величие и чьи лучи охватили Восток и Запад.

Среди достоинств имени, которые полны чудес, есть одно, описанное в восхитительных трудах моего уважаемого старшего брата, энциклопедии внутренних и внешних совершенств, придворного поэта⁵³ Абу-л Файза Файзи. Через таинственную связь букв, образующих многозначительные сочетания⁵⁴, и отдельно или вместе⁵⁵ проявляющих свое воздействие, открывается, что указательные буквы (*баййинат-и-хуруф*)⁵⁶ слова *афтаб* (Солнце) дают в сумме число 223, что соответствует численному значению букв слова *Акбар*.

Тот же свет, что произведен украшающим мир Солнцем,
Исходит и с чела величественного Шахиншаха.
То, что Акбар родствен *Афтабу* (Солнцу),
Подтверждается доказательствами (*баййинат*) имен.

Другим радостным известием об этом величественном имени является то, что знакомые с тайнами кабалистических знаний⁵⁷ и влияниями комбинаций букв, ведающие о тайном месте пребывания Божественной сущности⁵⁸ и откровений⁵⁹, осведомленные в прояснении и затемнении [значения] букв алфавита⁶⁰ с диакритическими знаками или без них, приписали каждому элементу 7 из 28 букв *абжад*⁶¹. Так равные пропорции букв этого священного имени являют сочетание четырех соединенных ступеней (т.е. четырех элементов) и говорят о сочетании четырех стадий Красоты, Величия, Щедрости и Совершенства. Таким образом, *алиф* есть Огонь, *каф* — Вода, *ба* — Воздух и *ра* — Земля. Если имя, в силу равновесия своей композиции, состоит из букв, среди которых нет лишних и нет недостающих, то

оно совершенно и законченно. И это определяет сущность носителя имени, обладающего прекрасными качествами, здоровьем, продолжительной жизнью, возвышением верховной власти и продолжающейся радостью.

И еще одно обстоятельство проясняется в окне разума: хотя это Большое счастье (*Сад-и-акбар* — [в астрологии название планеты] Юпитер, здесь имеется в виду Акбар) может иметь врагов с различных сторон, все они будут разбиты и уничтожены. Ибо в сочетании и расположении букв этого имени присутствуют две срединные буквы — *каф* и *ба* (*к* и *б*); *каф* — водная и отгоняет небесных, огненных врагов, а *ба* — воздушная, разбивает ближайших врагов, земных⁶². Воистину те, кто знает тонкости сокрытого, должны узнать таинственные *подробности* значения этого чудесного имени и воспользоваться щедростью его благосклонности и благодеяний.

Глава 3

Описание благоприятного гороскопа, на время счастливого рождения в соответствии с высотами греческой астрологии

23

Приблизься к взвешивающему
небеса наблюдателю,
Отнесись с пониманием к связи сфер,
Взгляни на прекрасный гороскоп
Господина Соединения¹,
Узри благосклонный договор двух миров,
Созерцай этот замечательный рескрипт,
Счастье счастья, свет света.

Когда завоевывающие победу штандарты покидали цитадель Амаркота, маулана Канд², астролог, обладавший великой проницательностью и совершенными способностями в науках об измерении положений светил, в понимании астрономических таблиц, составлении календарей и толковании положений звезд, был призван к дверям купола целомудрия (Мириам-макани, матери Акбара), чтобы наблюдать за счастливым временем и точно установить [благоприятный] момент рождения. В своем донесении в величественный лагерь он доложил, что согласно положениям светил и расчетам, основанным на таблицах Гургани (Канон Улугбека³), гороскоп рождения был следующим.

ГОРОСКОП АКБАРА

ВЕСЫ Юпитер Меркурий Солнце Сатурн СКОРПИОН II III	ДЕВА Венера I	ЛЕВ Хвост Дракона XII XI РАК
СТРЕЛЕЦ IV	Урожденный. Воскресенье, 5 число месяца раджаб 949 г.х. (15 октября 1542 г.) около 2 часов ночи	БЛИЗНЕЦЫ X
V КОЗЕРОГ Марс Луна VI Голова Дракона ВОДОЛЕЙ	VII РЫБЫ	IX VIII ТЕЛЕЦ ОВЕН

24 Хотя Дева — двойной знак⁵, частично неподвижный и частично кардинальный, при внимательном рассмотрении этого фронтисписа счастья обнаруживаются два обстоятельства, указывающие на постоянство гороскопа. Одно заключается в том, что куспид Первого дома⁶ находится в восьмом градусе [7° 7']⁷, т.е. в первой трети (декане)⁸ знака [Девы], что, по мнению астрологов, означает постоянство. Другое заключается в том, что Дева — это земной знак⁹, а неподвижность¹⁰ — свойство земного элемента. Таковы указания на незыблемость трона верховной власти и прочность престола (*маснад*) Халифата. Более того, Меркурий, управитель Асцендента [восходящего знака Девы], в момент

этого счастливого рождения располагается около Большого счастья, Юпитера¹¹, т.е. Большое счастье находится около него, а Меркурий — это планета, которая приносит удачу и большую удачу. Венера, Малое счастье, находится в созвездии Меркурия¹² (Деве), а Меркурий — в ее доме в Весах¹³. Он означает ученость, знание, предприимчивость и острый ум; он находится одновременно¹⁴ во втором [от Асцендента] знаке Зодиака и во Втором доме, который связан со средствами обеспечения и поддержания жизни¹⁵. Он дарит Урожденному¹⁶ широту совершенного разума и понимания, и тот украшает вселенную светом интеллекта в делах этой и будущей жизни и распутывает узлы, духовные или мирские, самыми кончиками пальцев своего понимания. Так как Венера, известная своим благоприятствованием и преуспеянием и означающая наслаждение и способность вызывать восхищение, находится в Гороскопе (т.е. в Асценденте, или Первом доме), она всегда держит наготове радость и бодрость, а также основу величия и славы. Примечательно то, что пока управитель восходящего знака (Меркурий) пребывает в доме богатства (Втором), управитель дома богатства (Венера¹⁷) находится в Асценденте (в Первом, или доме жизни). Таким образом, оба они означают личное и преходящее процветание и даруют [Урожденному] жизнь власти и воли. Юпитер — Большое счастье, означающий справедливость, честность, великодушие, твердость духа и мирозидание¹⁸, также находится во Втором доме и в секстиле¹⁹ к Четвертому дому, который является угловым и оберегает высшую власть и волю, неотъемлемо связанные со славным положением Его Величества, до самого конца жизни. Меркурий, обладающий двойной природой, достигает высочайшего благополучия благодаря своему соседству с Большим счастьем, и переполнен блаженством блаженства. Он предвещает, что величие гения и возвышенность развития могут сделать Урожденного венцом человечества, и указывает на собрание мастеров понимания и разума, а также властелинов осознания и проникновения. Философы века и мудрецы каждой школы посетят покровительствующий мудрости Двор, и искусные умы всех стран покинут свои родные земли и, облачившись в одежды путников, придут к его величественному порогу. Что бы ни устремил в его вдохновенную душу освещающий луч, это будет созвучно с разумом и реальностью. Открыв врата правосудия

и справедливости всему человечеству, он в каждом своем действии будет придерживаться принципов высокой нравственности и покровительства (*дийянат у сийянат*). Он использует свой гений для основания величественных зданий, какие редко возводились во времена предыдущих принцев, и в этих изысканных дворцах он будет проводить свое время в радости и счастье, в беззаботности и достатке.

Среди значительных обстоятельств мы укажем следующее: Венера находится в доме Меркурия, а Меркурий в доме Венеры²⁰. Таким образом, три благотворных влияния объединены, т.е. 1) благотворное влияние Юпитера, 2) благотворное влияние Венеры, 3) благотворное влияние, усвоенное Меркурием от благоприятной двойственности. Это очень необычно.

Великий Свет (Солнце), покровитель Вселенной и арбитр²¹ в делах смертных, особый даритель славы, власти, великолепия и влиятельности находится в Третьем доме и в неподвижном знаке (Скорпионе), указывающих на дар сана, славы, величия и великолепия. И так как он выходит из своего падения²² и чело его обращено к кульминации, он увеличивает день за днем славу Урожденного, а нахождение в аспекте²³ к Девятому дому, который отвечает за путешествия, означает, что штандарты²⁴ победы и завоевания всегда будут развеиваться в боевых походах²⁵, пока он сам будет защищать человечество от смятений и бедствий века и одаривать светом мир.

Третьим домом, обозначающим родство, управляет Скорпион, что указывает на рожденных под знаком Скорпиона²⁶ (*акариб-и-акариб*). Сатурн, находящийся здесь же, пошлет бедствия и несчастья на враждебных родственников, которых он повергнет в преисподнюю уничтожения и гибели.

Четвертый (угловой) дом²⁷, [которым управляет] Стрелец, — дом окончательного определения обстоятельств. Юпитер, его [Стрельца] управитель, расположен в секстиле к нему и близко²⁸ к улучшенному²⁹ Меркурию, в своем терме³⁰ и тригоне³¹. Что бы ни соблаговолил предпринять Урожденный, все исполнится с величайшей легкостью, и результаты его трудов будут благоприятны.

Пятый дом, [которым управляет] Козерог³² — это дом потомков, что указывает на множество детей. Марс, планета воинов, находится

здесь и является *кадхудой*³³ Асцендента — центра закона жизни³⁴. Замечательно то, что эта воинственная планета находится в кульминации своем лике³⁵, тригоне³⁶, дариджане³⁷, адарджане³⁸ и додекатемории³⁹, она наделяет Урожденного долгой жизнью и радует его многими сыновьями и внуками. Его сыновья также будут удачливыми, одаренными. Его победоносные воины пройдут мир. Это прекрасное совпадение, что в гороскопе Господина Соединения (Тимура) Марс находится в Пятом доме, как упомянуто в «Зафар-наме»⁴⁰. Опытные философы придают особое значение власти Марса в гороскопах принцев. Описываемый могущественный и священный гороскоп [Акбара] значительнее гороскопа Господина Соединения, ибо эта величественная планета кульминирует (в Козероге) и обладает особыми достоинствами, упомянутыми выше. Это означает славу и величие, высокое положение, победу и власть, а также то, что его слава будет расти со дня его юности. Луна, которая является посредником⁴¹ между небесным влиянием и земными элементами, стала усилителем⁴² света и указывает путь к ежедневно увеличивающейся власти.

Здесь она — хилег⁴³, который является шатром души и защитником тела и расположена в Пятом доме. Она отделена (*мунсариф*) 26 от Марса и находится в трине⁴⁴ к Венере, поэтому является причиной продолжительного здоровья, крепкого телосложения и физической силы.

Шестой дом, [с куспидом] в Водолее, обозначает армии. Сатурн господствует в Третьем доме, доме союзников и помощников. Голова Дракона (*Рас*, или Анабибазон⁴⁵) находится здесь [в Шестом доме] и обозначает воинов верных и преданных родов.

Десцендент (или Западный угол) находится в седьмом градусе Рыб — это терм Венеры⁴⁶, принадлежит ее [Венеры] тригону⁴⁷ и адарджану⁴⁸. Она дарует целомудренных и закрытых чадрой⁴⁹, которые постоянны в приятном услужении и почтении; и она делает Урожденного счастливым и процветающим благодаря доброму служению.

Восьмой дом [с куспидом] в Овне. Управитель Овна — Марс, а его благоприятное влияние уже было описано. Марс находится в трине к Асценденту и указывает на Божественное покровительство в случае опасности или тайной угрозы⁴⁹.

Девятый дом, [с куспидом] в Тельце, — дом путешествий. Так как управитель Тельца, Венера, расположена в восходящем знаке, Деве, он обладает готовностью, спокойствием и удовольствием в дальних путешествиях и делает их причиной увеличения территории.

Часть фортуны (*Pars Fortunae*)⁵¹ находится в Десятом, угловом доме, что означает власть и процветание (*икбал*). Его управитель [управитель знака Близнецов, в котором находится куспид Десятого дома], благоприятный Меркурий, расположен в трине к нему [знаку Близнецов]. Большое счастье — Юпитер — также находится в трине к нему, это указывает на величественную верховную власть, совершенный разум и правосудие, приносит сокровища мира могущественному господству Урожденного.

Одиннадцатый дом, [с куспидом] в Раке, — дом надежды. Его [Рака] управитель — возрастающая Луна — расположена в Пятом доме гороскопа. И так как она находится в трине к Асценденту, то становится причиной безопасности и достижения желаний.

По Двенадцатому дому, [с куспидом] во Льве, проходят [тайные] врагов. Хвост Дракона⁵² (Занаб), расположенный в нем, делает врагов вечной удачи подавленными и презренными. Он заставляет каждого негодяя, который отвернулся от алтаря повиновения, повернуть в пустыню уничтожения. Управитель Льва, Солнце, расположенное в Третьем доме, доме союзников и помощников, заставляет многих противников раскаться и обращает их к повиновению и преданности. Замечательно в этом гороскопе то, что Десятый дом, дом верховной власти и владычества, расположен в Близнецах, которыми правит управитель восходящего знака (Меркурий). Считается, что каждый управитель восходящего знака стремится повысить свое значение (или, возможно, того, за что он отвечает), но на пути к власти он может встретить препятствия. В этом благоприятном гороскопе дом Меркурия [Близнецы] находится в доме власти и владычества. Если эта власть (*даулат*) расположена в его собственном (Меркурия) доме, почему он должен сдерживаться от увеличения своего значения (или того, за что он отвечает)?

Глава 4

Гороскоп украшающего небеса
рождения Его Величества,
Царя Царей, и краткое изложение¹
звездных влияний согласно методам
астрологов Индии²

27

По подсчетам индийских астрологов, благоприятный гороскоп Его Величества попадает под [восходящий знак] Льва, который является неподвижным знаком и указывает на полное господство, победу, энергию и превосходство. Солнце, которое привлекает большее внимание царей³, чем все остальные объекты вселенной, доминирует, и это явное указание на то, что Урожденный будет побеждать и превосходить знаменитых царей и могущественных правителей.

Устои его верховной власти и управления будут увеличивать твердость и силу день за днем, а утверждение его возвышения и славы будет происходить неуклонно и постоянно. Лучами⁴ его гнева будут уничтожены⁵ руки упрямых и склонных ко злу, и бой его военных барабанов обратит в воду мужество людей с тигриными сердцами, разбивающих армии.

Гороскоп священного рождения излагается здесь в соответствии с описанием выдающегося индийского астролога, Джотик Рая⁶, который был одним из служителей царского порога.

ДЕВА Юпитер Венера ВЕСЫ Солнце Меркурий Сатурн II III	ЛЕВ I	РАК XII БЛИЗНЕЦЫ XI
СКОРПИОН IV		ТЕЛЕЦ X
V СТРЕЛЕЦ VI Марс Луна КОЗЕРОГ	VII ВОДОЛЕЙ	IX VIII ОВЕН РЫБЫ

28 Несмотря на совершенную простоту и неприязнительность Его Величества, Царя Царей, лучи славы и могущества⁷ исходят с чела его силы и указывают, что индийские астрологи недалеки от истины, когда утверждают, что его благородный гороскоп принадлежит знаку Льва. В их книгах о звездных влияниях установлено, что Урожденный при этом восходящем знаке будет богат, победоносен, великодушен к преступникам, будет править по справедливым и одинаковым для всех законам и достигать своих целей силой собственного разума и твердостью своих собственных убеждений. Он будет любить путешествия⁸ и извлекать из

этого пользу. Он станет отцом превосходных, послушных детей. Встреча⁹ Юпитера и Венеры во Втором доме делает Урожденного сведущим в различных искусствах и науках.

Так как Большое счастье (Юпитер) находится в доме Меркурия [Деве], он (Урожденный) будет одарен красотой форм, пропорциональным соединением элементов, степенностью речи, общительностью, возвышенным пониманием и замечательными способностями в теологии и Божественном почитании и будет украшен добродетелью и способностью достойно завершать все самое важное.

Венера в Деве отвечает за украшение целомудренных, закрытых чадрой, обеспечивает умножение красоты¹⁰ и изящества. Так как Солнце находится в Третьем доме¹¹, он (Урожденный) осуществит любые великие предприятия, какие пожелает, без чьей-либо помощи. Он будет могущественным, и его братья не достигнут его. Действительно, звезда гороскопа братьев сокрыта¹². Люди объединятся в любви к нему. Так как Меркурий находится в Третьем доме, он (Урожденный) будет талантлив, сведущ в делах, станет противником праздности, преодолеет трудности и поразит врагов (*машаккат-каш у душман-куш*)¹³. Его тонкие размышления будут услаждены теологией и другими областями философии и достигнут высочайшего уровня. А так как Меркурий находится в знаке Весов, то он (Урожденный) прославится на весь мир, а его благие дела будут широко известны. Он завоюет мир и многие годы будет править им, а его превосходные планы и искусные замыслы будут осуществлены. Поскольку Сатурн находится в Третьем доме, он (Урожденный) будет любить мир и покой, и иметь бесчисленных преданных слуг, но действовать он будет в соответствии со своим личным мужеством и собственным зрелым умом. Так как (Сатурн) в Весах кульминирует¹⁴, он (Урожденный) станет хозяином сокровищ мира, а поскольку Сатурн находится в тени почтенного, согревающего мир Солнца, то его бесчисленных сокровищ хватит надолго и они не истощатся.

Он будет совершать легкие путешествия, сопровождающиеся успехом и достижением целей. И не будет никого величественнее его на земле. Могучие черные животные¹⁵ (слоны) будут ожидать у его ворот. С возрастом его господство будет усиливаться, у него будут

великие армии и совершенные власть и слава Его могущество и щедрость будут продолжительными, так как нет планеты более медленной, чем Сатурн¹⁶, и среди его даров — долгое счастье, постоянство верховной власти и длительность дней. Солнце, Сатурн и Меркурий находятся в одном знаке. Он, следовательно, будет благосклонным к друзьям, повергающим врагов, знающим законы дружелюбия и вражды. Марс пребывает в Стрельце, следовательно, человечество будет прославлять его, ибо Марс находится в тригоне¹⁹ с Асцендентом [восходящим знаком] и в доме своего друга. Этот могущественный друг — Большое счастье, отдаляющее печали и страхи народов. И он будет счастлив и радостен. И властью видимой и невидимой, неизбежной и случайной он станет Великим из Великих, Царем Царей. Ореол его славы охватит мир, а молва о его величии обойдет все земли. Многие принцы и правители подчинятся ему и, страшась его, будут покорны и послушны. Так как Марс находится в доме Юпитера [Стрельце], а Солнце — в секстиле к нему, то принцы по всему миру будут полагать свои головы на строки его приказа и в поклоне покорности будут касаться пыли его порога. Луна находится в Шестом доме. Это значит, что у него могут быть могущественные враги, но они не достигнут его и не смогут противостоять опаляющей молнии его гнева и силы, они всегда будут искать его дружбы, потому что заимствованием огней его союзничества¹⁸ они могут быть защищены от зла.

В Козероге Луна находится в изгнании¹⁹, и это указывает на слабость его врагов. Отсюда Урожденному дается благоразумие, которое поможет ему решать споры в соответствии со справедливостью и истинным положением дел.

Рассмотрев противоречивые утверждения вероисповеданий и различные нравы, он поведет каждое течение по пути прекрасных дел. Его желание заключается в том, чтобы люди покинули пустоту созданной рутины и вышли на прямой путь постижения. Так как Юпитер находится в аспекте к нему²⁰, то царская власть и могущество будут неизмеримы. У него будут послушные дети, и так как Венера находится в аспекте, в течение его долгой жизни ему будут служить благородные, добродетельные люди непревзойденных действий, чьи дети будут покорными и дружелюбными.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВИЛА ИНДИЙСКОЙ АСТРОЛОГИИ

В книгах индийских философов содержатся определенные принципы, доказывающие грандиозность его священного рождения. Если планета занимает двенадцатую часть (додекатеморию) Луны, Урожденный будет испытывать удовольствие всю свою долгую жизнь, и пыль болезней вряд ли коснется края одежды его здоровья, когда в полноте своих сил, став проявлением достоинств²¹ планет и достигнув высшей точки счастья, он будет обладать великим царством, и обретет долгую жизнь и обильные блага, и будет счастлив в высоком положении и благородных дворцах. Это подтверждается и тем, что Марс в этом гороскопе находится в додекатемории Луны. Он (Урожденный) будет господином победоносных армий, разбивающим боевые порядки и поражающим врагов на поле битвы, и каждый, на кого упадет его гневный взгляд, будет подавлен его внушающим страх величием. И если благоприятная планета будет в додекатемории Солнца, благородный Урожденный будет снисходительным государем, красноречивым и мудрым, стойким и удачливым. И в опасности, когда храбрейшие в сражениях и мужи из мужей начнут колебаться, обладатель этих счастливых предзнаменований никогда не свернет в сторону, но будет твердо идти, сохраняя силу духа и великодушие, и запах²² сомнения и малейший призрак перемен не достигнет двора его осмотрительности. В этом священном гороскопе встреча²³ двух счастливых в одном доме указывает на изобилие благополучия. Если Солнце, управитель восходящего знака, находится в Третьем доме, благородный Урожденный достигнет величайшего владычества. Эта слава очевидна на фронтисписе удачи (в гороскопе). Если Юпитер, Меркурий и Венера находятся в аспекте к Луне, это указывает на то, что Урожденный откроет новые страны и будет ими править. В этой украшенной таблице (диаграмме) они (эти три планеты) воспламеняют светильник власти.

30

Если куспид Первого дома или Луна будет в *нухбахре*²⁴ знака, а четыре или более планет в аспекте к Луне, то Урожденный будет обладать двадцатью двумя царствами²⁵, и множество стран будут постоянно в его владении. В этом гороскопе не только куспид Первого дома и Луна находятся в своих *нухбахрах*, но пять планет находятся в аспекте к Луне, т.е. Солнце, Юпитер, Венера, Сатурн и Меркурий. И в момент

священного рождения управитель восходящего знака (Солнце) находится в Третьем доме. Если Урожденный будет иметь брата, последний проживет недолго, но многие преданные друзья соберутся вокруг него (Урожденного), и он будет благодетельным, всепрощающим, могущественным, наделенным верховной властью, свободным от бедствий и вечно процветающим.

Управитель (Меркурий) второго знака [Девы] находится в Третьем [доме], это значит, что он (Урожденный) совершит великие дела и станет причиной невиданных событий. Он установит законы власти и мудрости и будет грозой злодеев, и никакое смятение не достигнет и края его священного духа.

Управитель [Венера] третьего знака [Весов] находится во Втором [доме]. Урожденный поможет беззащитным и угнетенным и будет милостив к родственникам, желающим ему блага. И все те, кто будет жить по справедливости, испытают его щедрость и благосклонность и будут собирать плоды из садов его щедрот и даров. Несомненно, что, если управитель третьего знака будет благоприятным, Урожденный достигнет великого господства. В этом священном гороскопе управителем третьего знака является Малое счастье²⁶ (Венера). Это указывает на великий Халифат и величайшее Правление.

Марс, управитель четвертого знака [Скорпиона], расположен в Пятом доме. Его (Акбара) почитаемый предок будет помогать ему из своего места²⁷ небесной тайной помощи, и его благородные дети будут долго жить и станут великими и знаменитыми в своей власти и судьбе.

Юпитер, управитель пятого знака (Стрельца) находится во Втором доме. Он (Урожденный) будет обладать обширными сокровищами, и великие страны будут под его властью. И так как Венера также находится во Втором доме, он будет проницательным и различающим музыкальные ноты²⁸ в величайшей гармонии и сокровенных мелодиях.

Сатурн²⁹, управитель шестого знака (Козерога), находится в Третьем [доме], поэтому некоторые из его (Урожденного) слуг будут иметь злобные мысли, но будут подавлены стопой его гнева.

Сатурн, управитель [также и] седьмого знака (Водолея), находится в Третьем доме; он (Урожденный) совершит великие и блестящие дела благодаря собственным верным усилиям, и в его сердце

возникнет сожаление: «Увы!³⁰ у меня нет брата, возвысившегося в служении мне!»

Юпитер, управитель восьмого знака (Рыб), находится во Втором доме. Он (Урожденный) соберет огромное богатство и бесчисленные сокровища своими стараниями. Может случиться, что его наследство³¹ будет служить ему.

Марс, управитель девятого знака (Овна), находится в Пятом [доме] и в доме Юпитера (Стрельце). Это указывает на силу памяти. У него будет могущественная память, и что бы он ни проводил среди смертных, будет выполнено надлежащим образом. Также указано подобающее поклонение Создателю. И он превзойдет всех в установлении процветания своих подданных и в осуществлении правосудия. У него будут счастливые и правдивые дети, уважительные и послушные. 31

Венера, господствующая в десятом знаке (Тельце), находится во Втором доме. Он (Урожденный) будет почителен со своими родителями и старшими в своей семье и послушен им.

Меркурий, господствующий в одиннадцатом³² знаке (Близнецах), находится в Третьем доме. Он (Урожденный) будет любить спутников и служителей Двора и защищать человечество. Его враги будут обращены в ничто без каких-либо трудностей и усилий с его стороны.

Луна, управитель двенадцатого знака (Рака), находится в Шестом доме (и в Козероге). Он (Урожденный) будет иметь множество порицателей и врагов, но они будут рассеяны и повергнуты, пораженные грохотом его военных барабанов и громом его величественного натиска, и сойдут с потерями и крушением в жилище уничтожения. И если Юпитер или Сатурн будут во Втором доме, счастливый Урожденный будет великим монархом и победит своих врагов. Расположение Луны в знаке Козерога, который является домом Сатурна, и в *нухбахре* Сатурна, служит доказательством того, что большая часть мира подчинится этому прославленному Урожденному. Его земли будут окружены океаном³³, а его благоприятное правление будет долгим. Несомненно и то, что, если в момент рождения Сатурн находится в кульминации, благородный Урожденный создаст великую империю и проживет долгую жизнь. Все эти принципы и указания представлены в этом благоприятном гороскопе.

Глава 5

Описание гороскопа благоприятных признаков, который был определен ученым века Азду-д-даулах Амир Фатх-ал-лахом¹ из Шираза

В тот год, когда образец прирожденных философов, просеявший муку скопивших ученость докторов, утонченное равновесие наук, ключ к затворам разума, поднятый к возвышенным достоинствам, толкователь материальных истин, испытатель драгоценностей истины², знаток греческих наук, открыватель занавеса между светом и тьмой, распознаватель положений и движений земных и небесных тел, высокопарящий феникс (анка), истинный ученый века, Азд-ад-даулах Амир Фатх-ал-лах из Шираза под руководством счастливой судьбы был возвышен к пьедесталу величественного трона и достиг почетных одежд вместе со степенями возвышения и ступенями продвижения, автор этой благородной книги заметил ему, что гороскопы благоприятного рождения были противоречивыми, и выразил надежду, что он изучит их в соответствии с истинным *намударом* и сравнит их на весах исследования. Благородный мир³, завершив исследования, вывел гороскоп по персидским правилам и греческим канонам, основываясь на том, что рождение произошло под [восходящим] знаком Льва. Так как, по мнению автора, это наиболее верный гороскоп, он приводит здесь диаграмму вместе с примерами предсказаний.

ДЕВА Венера Юпитер Меркурий ВЕСЫ Солнце Сатурн II III	ЛЕВ Асцендент I	РАК Хвост Дракона БЛИЗНЕЦЫ XII XI
СКОРПИОН IV	Хилег⁵, предыдущее соединение, далее Юпитер, затем Сатурн	ТЕЛЕЦ X
СТРЕЛЕЦ Марс Луна V VI Голова Дракона КОЗЕРОГ	VII ВОДОЛЕЙ	ОВЕН РЫБЫ IX VIII

Пик⁶ величественного Восхождения в этом священном гороскопе, этом шедевре вращения звезд и планет, находится в 28° 36' Льва. Углы⁷ расположены в неподвижных знаках, Асцендент находится в доме Солнца, ни одна планета не господствует здесь. Это терм Марса, Юпитер является управителем тригона⁸, вместе с Солнцем и в присутствии Сатурна. Лик и дариджан⁹ Марса, нухбахр Юпитера, адарджан и хафтбахр¹⁰ Марса, додекатемория Луны и изгнание¹¹ Сатурна. Градусное положение мужское, ясное, свободное от неудачи. Солнце является управителем Асцендента и стремится к сближению с Сатурном.

Венера — $26^{\circ} 23' 37''$ Девы. Часть¹² детей — предположительно $24^{\circ} 23'$ (Девы), Часть богатства — $25^{\circ} 7'$, Часть смерти отца — $24^{\circ} 23'$,
33 Часть братьев — $8^{\circ} 47'$; Часть количества братьев — в $14^{\circ} 12'$ Девы.

Куспид Второго дома — $28^{\circ} 43'$ Девы. Это дом и кульминация Меркурия, терм Сатурна. Луна — управитель [земного] тригона вместе с Венерой и *хидматом*¹³ Марса. Лик и *нухбахр* Меркурия, *дариджан* Венеры, *адарджан* Луны, додекатемория Солнца, *хафтбахр* и падение Венеры; изгнание Юпитера. Луна кульминирует в этом доме. Градусное положение мужское, лишённое тьмы или света, хорошей или плохой судьбы. Юпитер — $15^{\circ} 13' 37''$, а Меркурий в $25^{\circ} 24'$ Весов. Часть надежды — $12^{\circ} 53'$, Часть победы и завоевания — $1^{\circ} 17'$ Весов. Место предшествующего соединения — $24^{\circ} 50'$ Весов.

Куспид Третьего дома — $28^{\circ} 1'$ Весов. Это дом Венеры, кульминация Сатурна, терм Марса; Меркурий — управитель (воздушного) тригона вместе с Сатурном и в присутствии Юпитера. Лик Юпитера, *дариджан*, *нухбахр*, додекатемория и *хафтбахр* Меркурия, *адарджан* и падение Солнца; изгнание Марса. Сатурн кульминирует в этом доме. Градусное положение женское, ясное и лишено хорошей или плохой судьбы. Сатурн — $10^{\circ} 40' 33''$ Скорпиона. Часть рока — $17^{\circ} 50'$ Скорпиона. Часть фортуны, согласно Птолемею и Мухий-ад-дину Магриби¹⁴, — $18^{\circ} 9'$ Скорпиона¹⁵. Часть истинных друзей и благосостояния¹⁶ и Часть слуг — предположительно $23^{\circ} 12'$. Часть болезни — предположительно $17^{\circ} 21'$. Солнце — $0^{\circ} 45' 57''$ Скорпиона.

Куспид Четвертого дома — $27^{\circ} 21'$ Скорпиона. Это кардинальная точка (угол), дом Марса, терм Сатурна, ликом, додекатемория и изгнание Венеры. Управитель [водного] тригона — Марс вместе с Венерой и в присутствии Луны, *дариджан* Меркурия, *нухбахр* и *хафтбахр* Юпитера. Марс — управитель этого дома. Градусное положение мужское, постоянное (*гайима*) и лишённое хорошей или плохой судьбы. Часть сухопутных путешествий — $12^{\circ} 28'$ Стрельца. Часть судебных разбирательств — $28^{\circ} 32'$ Скорпиона.

Куспид Пятого дома — $27^{\circ} 11'$ Стрельца. Это дом и *нухбахр* Юпитера и кульминация хвоста Дракона (Катабибазон), терм Марса и лик Сатурна; управитель тригона — Юпитер вместе с Солнцем и в присутствии Сатурна. *Дариджан* Солнца, *адарджан* Венеры

и додекатемория Марса, *нухбахр* Юпитера и *хафтбахр* Сатурна, падение головы Дракона (Анабибазон); изгнание Меркурия. Юпитер управляет этим домом и склонен к союзу с Сатурном. Градусное положение мужское, постоянное и лишенное хорошей или плохой судьбы. Часть верховной власти и поля деятельности — $28^{\circ} 39'$ Стрельца. Лебедь и Орел — 25° Козерога, Марс — $10^{\circ} 48' 23''$, Луна — $19^{\circ} 48' 14''$ Козерога.

Пик Шестого дома — $26^{\circ} 46'$ Козерога. Это дом Сатурна, кульминация и терм Марса, лик Солнца. Луна — управитель тригона вместе с Венерой и в присутствии Марса. *Дариджан* и *нухбахр* Меркурия, *адарджан*, додекатемория и падение Юпитера, *хафтбахр* Луны, Луна в изгнании. Марс правит этим домом в союзе с Сатурном и Луной. Градусное положение мужское, ясное и неудачное. Голова Дракона — $27^{\circ} 29' 13''$ Водолея. Часть войны и пленных¹⁷ — $24^{\circ} 44'$ Козерога. Часть смерти братьев — $2^{\circ} 1'$ Водолея.

Куспид Седьмого дома — $28^{\circ} 36'$ Водолея. Это дом, додекатемория и терм Сатурна. Управитель [воздушного] тригона — Меркурий, вместе с Сатурном и в присутствии Юпитера. Лик Луны, *дариджан* Венеры, *адарджан* и *нухбахр* Меркурия, *хафтбахр* Юпитера и изгнание Солнца. Сатурн — управитель этого дома вместе с Меркурием и со склонностью к союзу с Юпитером. Градусное положение мужское, темное, лишенное хорошей или плохой судьбы. Часть дружбы, верности, твердости и любви — $20^{\circ} 8'$ Рыб.

Куспид Восьмого дома — $28^{\circ} 43'$ Рыб. Это дом и *нухбахр* Юпитера, кульминация Венеры, терм¹⁸, лик, *дариджан* и *адарджан* Марса, который является управителем [водного] тригона вместе с Венерой и *хидматом* Луны. Это терм, *хафтбахр* и додекатемория Сатурна, падение Меркурия. Венера управляет этим домом вместе с Марсом и склонна к союзу с Луной. Градусное положение мужское, постоянное, лишенное хорошей и плохой судьбы. Часть совершенства — $20^{\circ} 8'$ Овна, а Часть доблести — $2^{\circ} 53'$ того же знака.

Куспид Девятого дома — $28^{\circ} 1'$ Овна. Это дом Марса, кульминация¹⁹ Солнца, терм²⁰, падение²¹ и *адарджан* Сатурна, лик и изгнание Венеры. Управитель [огненного] тригона — Юпитер вместе с Солнцем и *хидматом* Сатурна. Это *дариджан*, *нухбахр*, додекатемория

35 и *хафтбахр* Юпитера. Марс управляет этим домом вместе с Юпитером и склонен к союзу с Сатурном. Градусное положение мужское, светлое, принадлежит к глубоким или впадинным²² градусам. Часть сыновей — предположительно $23^{\circ} 49'$ Тельца. Часть морских путешествий — $2^{\circ} 36'$. Часть вестников²³ — 5° Тельца.

Куспид Десятого дома — $27^{\circ} 21'$ Тельца. Это дом и *адарджан* Венеры, кульминация Луны, которая управляет [земным] тригоном вместе с Венерой и в присутствии Марса, *дариджан* Сатурна, *нухбахр* и *хафтбахр* Меркурия, додекатемория, терм и изгнание Марса. Венера управляет этим домом вместе с Луной и Марсом. Градусное положение мужское, ясное, лишнее хорошей и плохой судьбы. Часть счастливой судьбы, как признается всеми, за исключением Птолемея и Мухий-ад-дина Магриби — $9^{\circ} 22'$ Близнецов. Часть разума и речи — $9^{\circ} 51'$ Близнецов. Часть болезни — $25^{\circ} 27'$ Близнецов. Часть наследника — предположительно $29^{\circ} 40'$ Тельца. Часть сдержанности (умеренности) — 4° Близнецов. Часть владений — $19^{\circ} 36'$. Часть врагов — предположительно $25^{\circ} 27'$ Близнецов.

Куспид Одиннадцатого дома — $27^{\circ} 11'$ Близнецов. Это дом и *нухбахр* Меркурия, который является управителем [воздушного] тригона вместе с Сатурном и в присутствии Юпитера. Это кульминация головы Дракона (Анабибазон), терм и *дариджан* Сатурна, лик Солнца, *адарджан* Юпитера, додекатемория и *хафтбахр* Венеры. Градусное положение женское, постоянное, лишнее хорошей и плохой судьбы. Часть результатов действий и Часть супружества — 14° Рака. Меркурий управляет этим домом вместе с Сатурном.

Куспид Двенадцатого дома — $26^{\circ} 46'$ Рака. Это дом и лик Луны, кульминация, *нухбахр* и *дариджан* Юпитера. Это терм и изгнание Сатурна. Марс — управитель [водного] тригона вместе с Венерой и в присутствии Луны. Это *адарджан*, додекатемория, *хафтбахр* и падение Марса. Луна управляет этим домом вместе с Юпитером, Марсом, Венерой и Сатурном. Градусное положение женское, ясное, лишнее доброй или злой судьбы. Хвост Дракона — $27^{\circ} 29' 13''$ Льва. Часть знаний и милосердия (*ал-илм ва-л-хилм*), превосходства и побед — $18^{\circ} 22'$. Часть потомков — предположительно $2^{\circ} 49'$. Часть страха и боли — $22^{\circ} 15'$. Часть жизни — $2^{\circ} 49'$. Часть отца — $18^{\circ} 22'$ Льва.

Хилег²⁴ в этом гороскопе — во-первых, точка²⁵ предыдущего соединения; во-вторых, Часть фортуны; в-третьих, Асцендент. Что касается хилега, *кадхуда* — это Сатурн, а затем Юпитер; а что касается Части фортуны, то сначала Юпитер, а затем Сатурн; что касается Асцендента, то сначала Солнце, а затем Марс²⁶.

Глава 6

**Объяснение суждений,
содержащихся в этом невиданном
гороскопе, который является
наплечным амулетом звезд и небес
и венцом-талисманом
поколений и веков**

Поскольку основания этого священного гороскопа очень прочны, необходимо дать объяснения некоторым из многочисленных поразительных суждений.

СУЖДЕНИЕ О ПЕРВОМ ДОМЕ (АХКАМ)

Куспид Первого дома находится в знаке Льва, который является домом Солнца; это указывает на возвышенный гений и превосходство, а также на то, что священное тело будет крепким и атлетическим, с крупной головой, открытым лбом, широкой грудью, [он] будет обладать силой, высоким ростом¹, мужеством, величием, серьезностью, красивыми чертами и могучим разумом. То, что большая часть Асцендента (Первого дома) находится в знаке Девы, который является домом и кульминацией Меркурия, расположенного в доме Венеры (Весы), или Втором доме гороскопа, а также рядом² с Юпитером и в своем терме и своем тригоне, означает, что Урожденный должен будет полагаться на свой исключительный интеллект во всех финансовых и государственных делах и осуществить важные свершения по своим собственным великолепным планам. Так как Солнце управляет благородным Восхождением вместе с Сатурном, то Урожденный будет обладать полной верховной властью во всех странах Индии и над частью четвертого климата³. И

так как Солнце следует за Сатурном, то Индийская империя будет предшествовать той, что находится в четвертом климате⁴. Управитель куспида Второго дома, т.е. Меркурий, находится рядом с управителем Асцендента (Солнцем), это указывает на то, что процветание и царство (*мал у мулк*) будут легко достигнуты. Асцендент, Часть фортуны и место предыдущего соединения Солнца и Луны принадлежат к знакам, владеющим многими планетами⁵, то это служит доказательством долгой жизни и длительного правления.

СУЖДЕНИЕ О ВТОРОМ ДОМЕ

Куспид Второго дома находится в знаке Девы, которая является домом Меркурия, расположенного рядом с Солнцем, и большая часть [Второго дома] принадлежит Весам, дому Венеры, а Венера находится в Асценденте [Первом доме и в знаке Девы]⁶, который является домом и кульминацией Меркурия; всё это указывает на то, что Урожденный обретет посредством величайшей изобретательности и совершенного разума богатство и земли и достигнет царского трона. Юпитер, находящийся в этом доме в своем терме, и Меркурий, расположенный около него, являются сильным подтверждением этого, а также того, что везиры будут управлять делами под руководством могучего разума Урожденного, а не по своим собственным планам. Наоборот, их идеи не будут выдерживать присутствия замыслов Властелина Века. И так как управитель Второго дома (Меркурий⁷) находится в восхождении, то он (Урожденный) соберет несметные сокровища; а так как и Юпитер находится в этом [Втором] доме, он будет тратить свое богатство на занятия, угодные Аллаху, и идти по пути Господа, и его достояние будет увеличиваться с каждым днем.

37

То, что Юпитер находится в своем терме, служит доказательством долгой жизни, и того, что у него будут благородные внуки, и эти счастливыцы вырастут в его руках. Так как [знак Весов, в котором находится большей частью] Второй дом — кульминация Сатурна, никакой вред не будет причинен Его (Урожденного) сокровищам. Хилег, который является местом первого соединения (возможно, соединения, предшествующего рождению?), находится в этом доме, что является

убедительным доказательством вышесказанного. *Кадхуда* (господин рождения), которым является кульминирующий [во Втором доме] Сатурн, и Юпитер, вошедший в этот дом, придают священной жизни влияние двух *кадхуд*. Марс является третьим (*кадхудой*), поэтому Урожденный превысит естественную продолжительность жизни, т.е. 120 лет⁸. Луна, правящая этим домом, — еще одно подтверждение обоснованности этого благословения.

СУЖДЕНИЕ О ТРЕТЬЕМ ДОМЕ

Управитель Асцендента (Солнце) находится в Третьем доме; это говорит о безупречной умеренности, спокойствии, постоянстве и почтении, а также о помощи родственников. Но этот род по недалекости своей не будет всецело преданным. Однако, так как центром (*марказ*), где находится управитель Асцендента, является дом Марса (Скорпион), его тригон, терм, декан, *адарджан* и *дариджан*, а также потому, что он сам [Марс] находится в Пятом доме, в кульминации⁹, в месте его радости (*фарах*), в тригоне и лике Юпитера и *адарджане* управителя Асцендента, нечестивые мысли этих людей послужат возростанию славы и усилению власти Урожденного. Начало Третьего дома, связанного с братьями, является местом величия¹⁰ Солнца; это означает, что братья не будут иметь отношения к славе священного существа (Акбара), и что они осушат чашу страданий до дна. Средняя и последняя части Третьего дома, который отвечает за союзников и помощников¹¹, согласно Птолемею, является Частью фортуны и ликом Солнца, а оно находится в союзе с *кадхудой* (Сатурном). Это указывает на то, что друзья и верноподданные пребудут на ковре единения (букв. «одного цвета») и преданности и будут непоколебимы в уважении, возвышены Урожденным до процветания и богатства. И так как это место Третьего дома связано с Марсом, который кульминирует, и это дом радости, и дом Сатурна, который является первейшим *кадхудой* и находится в кульминации, то друзья всегда будут в почете и славе. То, что Сатурн, являющийся *кадхудой* и находящийся в кульминации, правит этим домом, доказывает все эти обстоятельства. И управитель Третьего дома, Марс, находясь в Пятом, подтверждает появление благород-

ных детей, а также указывает, что будут путешествия и короткие¹² поездки, которые будут приносить радость. Одно из удивительных обстоятельств, что Часть иного мира, согласно всем астрологам, и Часть фортуны, согласно Птолемею и Мухий-ад-дину Магриби, находятся в одном¹³ месте, а именно в 18° Скорпиона в Третьем доме. Это редко встречается в гороскопах и явно указывает, что благая судьба будет следовать за благой судьбой в преемственности с иным миром, что является также подтверждением сведений о скрытых материях, так что просветленный ум Урожденного будет местом встречи тайн.

СУЖДЕНИЕ О ЧЕТВЕРТОМ ДОМЕ

38

Марс — управитель куспида (*марказ*) этого дома, и находится в кульминации¹⁴, своем лике и своем тригоне (*мусалласа*), и правит этим домом, и это терм Юпитера, который указывает, что в начале своего жизненного пути он (Урожденный) будет приобретать территории усилиями своих военачальников. И так как этот дом находится в неподвижном знаке, а его управитель (Марс) кульминирует и находится в благоприятном аспекте¹⁵, территории будет постоянно поступать во владение слуг Царя¹⁶ и навсегда останутся в их собственности.

Восьмой и четвертый градусы, принадлежащие к началу Скорпиона, находятся в знаке Близнецов (*Джауза*), чей управитель, Меркурий, скрыт в лучах Солнца, это означает, что, когда Урожденный достигнет совершеннолетия, его интеллект расправит крылья, а его почтенный отец¹⁷ в это время обратит свое лицо к тайному и сокровенному миру и отбудет в вечный город. Так как большая часть этого дома принадлежит знаку Стрельца, а управитель терма (Юпитер) находится во Втором доме гороскопа, то Урожденный будет любящим и благодарным своему отцу и получит удел¹⁸ из его владений.

СУЖДЕНИЕ О ПЯТОМ ДОМЕ

Управитель большей части Третьего дома, который связан с любящими и искренними друзьями и помощниками, т.е. Марс, расположен в Пятом доме и кульминирует; это указывает на славное

положение сыновей Урожденного, их искренность и любовь. И так как управитель этого дома, Сатурн, кульминирует, находится в своем тригоне, и является *кадхудой*, а Юпитер находится в своем лике и тригоне и связан с *кадхудой* (Сатурном) и является управителем куспида этого дома, то сыновья Урожденного будут удачливы, и будут защитниками государства, и не отвернут головы уважения от долины добронравия. Созвездие Орла, схожее по воздействию с Марсом, и Юпитером, а также созвездие Лебедя, схожее по воздействию с Юпитером и Венерой¹⁹, находятся в одном доме и явно указывают на обильную добычу (*саид*) удовольствия и благополучия.

СУЖДЕНИЕ О ШЕСТОМ ДОМЕ

Управитель (Сатурн) этого дома (Козерога) находится в кульминации, голова Дракона — в этом доме; это указывает на долгое правление Урожденного, и на приобретение большого богатства и собственности и непреходящее природное здоровье, а также на уравновешенность характера. Если малейшая болезнь приблизится к его священному телу, то она быстро завершится совершенным здоровьем. И так как Марс правит этим домом в союзе с Сатурном, и оба они находятся в кульминации, у него будет множество благожелательных слуг²¹ и придворных.

СУЖДЕНИЕ О СЕДЬМОМ ДОМЕ

Управитель Седьмого дома²², Сатурн, находится в кульминации²³, значит, Урожденный в молодости женится²⁴ на целомудренных, сокрытых чадрой из правящих семей Индии. И так как Сатурн находится во Втором доме²⁵, то это может означать, что эти непорочные, скрытые и священные будут принадлежать его платящим долг и увеличивающим богатство принцам. То, что часть дружбы и любви находится в этом доме, означает возрастающее наслаждение дружбы и любви, особенно оттого, что Часть привязанности находится в знаке Рыб, который является домом Юпитера и кульминацией Венеры.

СУЖДЕНИЕ О ВОСЬМОМ ДОМЕ

Куспид этого дома принадлежит знаку Рыб, управитель которого, Юпитер, находится во Втором доме, в своем терме и тригоне, Часть совершенства находится здесь же, а Венера правит этим домом вместе с Марсом, находящимся в кульминации; это указывает на отсутствие страха²⁶ и угроз и безопасную жизнь под защитой и покровительством Господа.

СУЖДЕНИЕ О ДЕВЯТОМ ДОМЕ

39

Куспид этого дома — в знаке Овна, а его управитель, Марс, кульминирует, находится в радости (*фарах*) и правит этим домом; следовательно Урожденный будет извлекать пользу из путешествий²⁷, и его поездки будут сопровождаться присоединением территорий.

СУЖДЕНИЕ О ДЕСЯТОМ ДОМЕ

Куспид этого дома принадлежит Тельцу, который является домом Венеры, она правит им и находится в Асценденте [Первом доме]; это указывает на совершенное счастье и всеобщее превосходство, что является выражением для обозначения великого царствования. Это возвышенное качество долгое время будет достоянием Урожденного, особенно потому, что этот дом [Телец] — кульминация Луны. И Луна находится в аспекте к этому дому и к Асценденту [Первому дому, в котором находится большая часть знака Девы], что образует полное сочетание. То, что Часть фортуны, по мнению большинства, находится в этом доме, означает совершенное счастье, увеличение государства и то, что Урожденный посвятит большую часть своих дней управлению и упорядочению сил церкви и государства. Часть разума и речи находится в этом доме; это указывает на то, что его разум будет царить над умами, а речь главенствовать над речами. Большинство свойств Венеры, которая является повелительницей удовольствий и радости, будут подарены ему.

СУЖДЕНИЕ ОБ ОДИННАДЦАТОМ ДОМЕ

Куспид этого дома принадлежит знаку Близнецов, управитель которого, Меркурий, находится во Втором доме, доме богатства. Это указывает на то, что надежды на удачу и присоединение территорий будут реализованы по желанию его сердца. Это также показывает, что у него будут искренние друзья, и что учителя мудрости и знаний достигнут высокого положения при его дворе. Часть результатов действий находится в этом доме; это означает, что его надежды и желания²⁸ счастливо осуществятся.

СУЖДЕНИЕ О ДВЕНАДЦАТОМ ДОМЕ

Куспид этого дома принадлежит Раку, управитель которого, Луна, находится в изгнании и радости (*фарах*)²⁹; это показывает, что врагов государства будут постоянно преследовать несчастья и бедствия — столько, сколько может быть угодно Урожденному. И то, что хвост Дракона³⁰ (*Катабибазон*, или *Занаб*) находится здесь в первом градусе, служит доказательством этого. Часть знаний и милосердия находится в этом доме, значит Урожденный, наделенный от природы проницательностью, будет милосердным и снисходительным к недальновидным и упрямым. И терпение, широта взглядов и общая благожелательность будут его неизменными качествами.

Да продлит Всемогущий Аллах жизнь Властелина счастья на поколения и века, так как атрибуты величия, — которые являются корнем и цветком всеобщей власти и украшением мира, и служат причиной пленения сердец друзей и врагов, притягивают души и связывают вместе высокие и низкие мысли, — раскрылись во всем своем совершенстве на свободном пути (Да славится милостивый Аллах за это!) в соединении утонченных качеств этого Ученого мужа Высшей Школы Единства и сделали его, по его складу ума и врожденным свойствам, единственным обладателем возвышенных достоинств и особого благоволения. И безусловно, все эти замечательные качества и свойства без усилий или хвастовства стали благословенным владением этого небесного существа, и они были распределены из главного источника справедливости властителями³¹ великодушия.

Навечно, так долго, пока звезды находятся на небесном своде,
Навечно, так долго, пока у тел есть души,
Не может быть никакого вращения сфер без твоего
соизволения,
Никакого движения небесных тел без твоего желания.

Таково краткое изложение суждений о благоприятном горо- **40**
скопе. Но если бы дары звезд, благословенные аспекты и указания
домов были полностью определены далее, то записи были бы состав-
лены, а книги написаны.

Его совершенные возвышения не могут быть подсчитаны,
Звездочеты могут лишь предвещать их³².

Глава 7

Священный гороскоп,
составленный мауланой Алийасом
из Ардебиля¹ в согласии
с Ильханскими таблицами²

В то время, когда писались эти страницы, увенчивающие благополучие, мне на глаза попался один гороскоп, созданный ученым мауланой Алийасом из Ардебиля, величайшим среди математиков и одним из придворных Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни.

Этот гороскоп воспроизведен в общих чертах³, без подробностей влияния домов и суждений. Он приведен отчасти из-за известности его составителя⁴, а отчасти потому, что, в отличие от других, он основан на Ильханских таблицах.

Диаграмма IV

ВЕСЫ [Юпитер] [Меркурий] Солнце Сатурн СКОРПИОН	ДЕВА Венера	ЛЕВ Хвост Дракона РАК
СТРЕЛЕЦ		БЛИЗНЕЦЫ
КОЗЕРОГ Марс Луна Голова Дракона ВОДОЛЕЙ	РЫБЫ	ТЕЛЕЦ ОВЕН

Глава 8

Описание замысла Провидения (*Хикмат*) в различии методов греческих философов и индийских астрологов, использованных при составлении благоприятного гороскопа Его Величества

Некоторые ученые мужи считали, что расхождение [в методах] индийских и греческих астрологов, заключающееся в том, что первые помещают Асцендент в знак Льва, а последние — в знак Девы, произошло из-за различия представлений о движении Зодиакального неба. Многие¹ древние философы, включая Аристотеля, соглашались с тем, что Восьмое небо было неподвижным. Философ Гиппарх утверждал, что оно двигалось, но не установил скорость движения. Птолемей полагал скорость движения равной одному градусу в столетие, тогда оборот будет завершён в 36 000 лет. Большинство философов считали эту скорость равной одному градусу в 70 лет, в этом случае оборот завершится через 25 200 лет. Одна школа утверждала, что смещение на один градус происходит за 63 года², и цикл завершается через 22 680 лет. Причиной таких расхождений являются различия в оборудовании и инструментах обсерваторий, а также в тщательности и точности наблюдений.

Дело в том, что самые ранние философы не подозревали о движении [Неба] неподвижных звезд, поскольку оно происходит очень медленно; продолжительность наблюдений была недостаточной, чтобы заметить это³.

В то время, когда границы знаков Зодиака были приняты, созвездие Льва, которое считалась группой нескольких неподвижных звезд,

было расположено перед (определенной) частью Неба Небес⁴, но вследствие прецессии оно переместилось относительно этой части и находится напротив [знака] Девы. Точно так же Дева [созвездие] сдвинулась на место [знака] Весов, Весы [созвездие] — на место [знака] Скорпиона и т.д., до последнего знака. И сейчас расчеты индийских астрологов находятся в согласии с наблюдениями древних философов, не знавших о движении [Неба] неподвижных звезд⁵. В расчетах [по результатам] новых наблюдений⁶ учитывалось движение Зодиакального неба, причиной чего было движение созвездия Льва в знак Девы. Различие в результатах расчетов равно 17°, каждый знак сдвинулся на 17° от своего места⁷. Из этого можно сделать вывод, что 1190 лет прошло со времени наблюдений индийских философов до новых наблюдений, допуская, что каждые 70 лет происходит смещение на один градус, и большинство философов согласны, что надо умножить 17 на 70. Исходя из мнения Птолемея, что движение происходит на один градус в столетие [получаем, что] промежуток между двумя сериями наблюдений равен 1700 лет.

Проницательных искателей истины и искусных открывателей тайн небес эти расхождения привели в долину смятения. Сейчас, когда образец философов века Азд-ад-даулах Амир Фатх-ал-лах из Шираза показал, используя греческий канон и персидские правила, что благоприятный гороскоп Его Величества [имеет Асцендент] во Льве, как было указано выше, становится ясно, что причина разногласий не в том, что индийские философы отрицают существование сфер, а в том, что Божественная мудрость (*хикмат-и-илахи*) и Божественная ревность требовали, чтобы описание этого всадника⁸ равнины величия и наперсника возвышенного правления осталось скрытым от взгляда зорких, проницательных, усердных искателей, а также от глаз злобных и внутренне слепых.

42

Именно поэтому Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни, который в науках о светилах и в изучении астрономических таблиц был главой царственных⁹ в проницательном знании и являлся вторым Искандером, несмотря на свои совершенные труды и усилия в вопросах гороскопа Властелина Века, не достиг истины. И точно так же все другие, кто был сведущ в секретах астрологии, остались за занавесом противоречий и не достигли совершенного знания этой тайны. И, несмотря на одинаковость правил подсчетов и поисков верно мыслящих, так как настоящие

философы несущественно расходятся в мнениях по этому вопросу, благодаря заботе Аллаха, истина священного рождения осталась под покровом тайны и была сокрыта за занавесом противоречий. Но в целом, если взглянуть на все эти гороскопы глазами рассудительности, а обзор каждого из них был уже дан, становится ясно, что в вопросе власти, достоинства и величия, внешнего и внутреннего, они не одинаковы. Хотя гороскопы не совпадают, они согласуются во внешнем и внутреннем великолепии, поздравляют Урожденного с превосходством над видимым и невидимым мирами. И те близкие друзья Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни, чья внешняя и внутренняя суть облачена в одежды истины и правоты, рассказывали, что когда Его Величеству был показан благоприятный гороскоп и он рассмотрел его, то несколько раз, находясь в своих личных покоях за закрытыми дверями, он начинал танцевать и кружиться от восторга. И почему бы находящимся в первых рядах шатра истинной славы и пробователям подносов вечного знания, кто отведал сладость экстаза и познания Аллаха, не окунуться в поток радости этого откровения, и почему бы им не петь мелодии восторга? Так как эти совершенства являются шагами или ступенями возвышения, а также сутью Божественного знания, Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни был совершенной личностью, просветленной вспышками грядущих событий и проблесками будущего, а его чувства были согреты благополучным приходом Его Величества, Царя Царей. И все эти огни были видны до их воплощения в ряды действий в зеркале чудесного гороскопа. И он много раз говорил тем, кто обладал привилегией беседовать с ним, что гороскоп этого Света Счастья превосходит в некотором отношении и по различным градусам гороскоп Его Величества, Господина Соединения¹⁰ (Тимура), что на самом деле понятно внимательно изучающим предсказания. И когда эти благоприятные документы будут собраны, а дары планет и благословения небес взвешены на весах размышления, станет ясно, каким было сообщение гороскопа Господина Соединения и сообщение этого священного гороскопа. Да славится Аллах! Хотя гороскопы составлялись в разные времена, в разных местах, условиях и по различным правилам, все эти замечательные построения сходятся, как это было показано, в том, что Урожденный достигнет возвышенного духовного и мирского положения, и его священная личность станет собранием внутренних и внешних досто-

инств и будет обладать многими совершенными качествами и править видимым и невидимым мирами. Он обретет всевозможные виды верховной власти и степени правления и достигнет высот почитания истины и постижения Бога. Он будет другом простых и бедных, у него будет долгая жизнь, здоровое тело и ровный характер, и его будут прославлять высокие и низкие и благодарить великие и малые. Он будет обладать совершенным знанием мира, править странами и охранять пути справедливости, будет выполнять обязанности правления и руководства миром.

Замечательно то, что все эти достоинства, постигнутые астрологами посредством труда и созерцания, читаются и простыми людьми, ничего не знающими о диаграммах звездных тайн, глазами их собственной интуиции на первой странице успеха Его Величества, хотя они смиренно признали неспособность языка передать это¹¹.

Твои достоинства сделали языки бессвязными,
Твоя величественная личность обратила
определенность в предположение.

Глава 9

Изложение почтенных имен
благословенных кормилиц
и духовно совершенных хранительниц¹
(кавабил-и-рухани-кавалиб)
Его Величества, Царя Царей

Когда наступил светлый день его [Его Величества, Царя Царей] воплощения, небеса, опечаленные его уходом², позавидовали Земле, а Земля возрадовалась его царственному прибытию. Положение знаний и проницательности возвысилось, и при помощи обрядов, которые являются предметом гордости служителей внешнего ритуала, это священное существо и чистая жемчужина, — омытая и очищенная в источнике Божественного света и в океане вечного знания (*марифат*), — была выкупана и успокоена руками излучающих свет и благоухающих розами целомудренных дев. Доброго нрава, осененные духом кормилицы запеленали божественные формы и небесную плоть в благословенные пеленки, сияющие ярче ангельских покровов, и положили его с почтением и благоговением на священные руки и грудь чистейшей [Мирриам-макани]. Его медовые³ губы коснулись милостивой груди, рот наполнился сладостью жизнедающей жидкости.

Он пил молоко щедростью своих губ,
Молоко и сахар смешались.
И не молоко он пил из груди надежды,
То влагу солнечного источника он поглощал.

44

Так как принадлежащий к знатному роду Шамс-ад-дин Мухаммад из Газни сослужил хорошую службу в Канаудже⁴, Его Величество

Джаханбани Джаннат-ашияни незадолго до восхода Света Счастья (Акбара), в качестве великого вознаграждения за его поступок, дал ему надежду на вечное блаженство, пообещав величественный дар: его возвышенная и целомудренная супруга, — отныне носительница высокого титула Джиджи⁵ Анага, — будет облачена в почетный головной убор (*миджар*) и в одежды известности, удостоившись благословенного служения этому свежему плоду весны верховной власти и удачи, и преисполнится счастьем заботы⁶ об этом цветке сада величия и славы.

Поэтому Ее Величество Мириам-макани, Кадази-аркани (Оплот Чистоты), призвав ту, что украшает небесный стол, в благословенную минуту приложила драгоценное чадо к ее томимой надеждой груди. Но так как срок беременности этой чистой кормилицы еще не завершился⁷, Ее Величество повелела Дайя Бхавал, этому сосуду добродетельности, избранной служанке Его Величества Джаханбани, известной своими достоинствами и чистотой, кормить младенца. Таким образом, прежде всего он принял молоко своей царственной матери. Затем Фахри Ниса⁸, жена Надима Коки, была удостоена чести кормить ребенка, а потом Бхавал Анага, а после нее жена Ходжа Гази⁹, а за ней Хакима. После этого непорочная Джиджи Анага, согласно своему желанию, обрела телесное и духовное блаженство. Вслед за ней была Коки Анага, жена Тог Беги¹⁰, а после нее это благословенное служение выпало Биби Рупе¹¹. Затем Халдар (отмеченная родинкой) Анага, мать Саадат Яра Коки¹², была избрана для этого великого благодеяния. И, наконец, добродетельная и почитенная Пиджа Джан Анага¹³, мать Зайн-хана Коки, достигла вечного величия, осуществив свое стремление к этому великому блаженству. Многие другие счастливые купола непорочности также были возвышены величием этой службы. Словно [сама] Божественная мудрость приживляла ему различные характеры¹⁴ через эту череду совершенствований (кормилиц), и чистая сущность¹⁵, возвышаемая ступень за ступенью, познавала способы Божественного проявления. Проницательные и распознающие должны понять, что могло быть предначертано: этот питомец счастья принадлежал чистому источнику Божественной щедрости и не мог получить духовного развития [только] через материальную пищу, ибо всем ясно, какой была духовная природа сообщества (кормилиц), также как всем ясно, сколь высоки были священные ступени этого избранного.

Среди прочих чудесных указаний было такое: в отличие от других младенцев, Его Величество, Царь Царей, при рождении, впервые открыв глаза в зримом мире, порадовал сердца мудрых прелестной улыбкой¹⁶; в ней пронизательные физиономисты увидели распускающийся бутон надежды и мира и распознали предвестника улыбок весны власти и счастья.

45 После этого (после кормления) редчайшая жемчужина девяти матерей жемчуга¹⁷ нежнейшим движением была уложена в легкую как видение колыбель (которую искусные мастера трона верховной власти изготавливали из сандалового дерева и алоэ, и выложили лепестками роз, смешанными с мускусом¹⁸, и украсили рубинами и перлами), а затем [няньки] мягко качали и убаюкивали его. Чтобы успокоить и утешить его, они напевали в музыкальном (*мусики*) ритме имя, — благопожеланием начиная и надлежаще завершая, — Создателя, Властелина Славы и Щедрости. Обитатели священных покоев и живущие в толпе людской¹⁹, те, кто являются распорядителями времени и земли и удерживают сферы Вселенной, достигли своих желаний, и таким образом миру и человечеству была дарована милость. Они воспевали любимца небес²⁰:

Приветствуем тебя, кому вверено возвышение²¹ разума.
Величественное вращение Вселенной — для тебя.
У земли нет сада, подобного тебе;
У небесного свода нет светоча, подобного тебе.
Созидательный океан должен был катить множество волн,
Прежде чем смог вынести на берег жемчужину, подобную тебе.
Перо судьбы должно было сделать множество набросков,
Прежде чем смогло создать портрет, подобный тебе.
Всемирная книга — лишь упоминание о тебе.
Небесный свиток — лишь рассуждение о тебе.

Глава 10

Рассказ о прибытии
Его Величества [Акбара]
из крепости Амаркот в пересекающий
мир лагерь¹ Его Величества
Джаханбани Джаннат-ашияни
и о соединении двух Счастий²

Так как видящее весь мир око и благословенный взгляд
Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни ждали
величественного явления Царя Царей, был издан мило-
стивый указ доставить его к занавесу³ чести и в лагерь
счастья под опекой Ее Величества Мириам-макани.

Ходжа Муаззам, Шамс-ад-дин Мухаммад из Газни и Надим Кокалташ
были посланы сопровождать благословенный паланкин. Таким образом,
Его Величество покинул Амаркот 11 числа месяца шаабан⁴ в счастливый
час и отбыл в дорожном паланкине под покровительством и на руках Ее
Высочества Мириам-макани.

Колыбель еще не отслужила свой срок,
А его возвышенное счастье (*бахт*)
[уже] восседало на троне (*тахт*)⁵;

Глаза еще не открылись, но очами разума
Взглянул он на устройство религии и государства;
Руки еще не простерлись, но сердце его желало
Поместить мир под свою печать;
Из тысячи его роз еще ни одна не зацвела,
Но мир уже собирал цветы из сада его удачи.

Когда дорожный паланкин Его Величества, Царя Царей, сокровищница Божественного знания, находился всего в двух переходах от

места назначения, был издан мироподчиняющий указ столпам Государства⁶ и обычному люду, малому и великому, обратиться к алтарю счастья и направиться навстречу *каабе* надежд. Гонцы прибывали каждую минуту и раз за разом приносили радостные известия о славном прибытии.

46

Приближается кавалькада с царем обоих миров,
Караван радости выходит встречать его.

И в последний день месяца шаабан, который стал днем великого прибытия, когда лагерь счастливой судьбы был на расстоянии лишь одного перехода, Его Величество (Хумаюн) с удовлетворением отметил: «Несомненно, этот ребенок — соединение благоприятствования и действительного гороскопа, счастливый жребий двух миров сокрыт в нем, ибо при его приближении здесь присутствует другое собрание зрителей — из высшего мира, — которые выражают чистейшую радость». Что удивительного в том, что ясная душа и просветленный ум Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни были осведомлены о Божественных тайнах и об истинах, сокрытых в небесных сокровищах? Нет ничего странного в том, что явилось прозрение о появлении Его Величества, Царя Царей, Тени Аллаха, образца чудесного фронтисписа Вселенной и собрания списков совершенств сынов Адама? И в пору благоприятных влияний соединений двух Счастий⁷ и двух светил (Солнца и Луны) Его Величество (Акбар) прибыл с удачей и властью к величественному лагерю и обрел счастье, достигнув места света и отдохнув в тени феникса (*хума*) вечного процветания. Благословенная корона (*тарак*) Его Величества, Царя Царей, была удостоена счастья прикоснуться к ступающим по трону ногам Его Величества Джаханбани и объединиться с совершенным святым (*пир*). [Его Величество Хумаюн] с любовью взял его на руки и поцеловал сияющее чело — скрижаль удачи двух миров и титульный лист вечного счастья.

Он прижимал его к своим губам, к своему сердцу, к своему челу.

Полюбовавшись этим священным светом, [он] вдохновенным языком вознес благодарность Великому Аллаху, Величайшему и Наиславнейшему, и подобная звезде Феркад⁸ голова склонилась в молитве у врат Вседостаточного Единого⁹.

Не только голова, но и каждый волос его
Склонился в благоговении¹⁰.

Хранители Божественной щедрости и сокровищ беспредельной благосклонности доставили этот залог вечности — прошлого и будущего — к милостивой груди царя и пропели сладко и тихо свою песнь благодарности.

Это Божественный залог.
Спроси об этом сокровище всё, что желаешь,
Это тот, чье сердце вместило
Совершенную материю, абсолютную истину.
Это тот, *каабу* чьих порогов
Почитали цари, как алтарь (*кибла*)¹¹.
Это тот, кто обладает стопой власти,
Просветитель царского трона.

Читающие страницу человеческого лица изучали его очами размышления и созерцания, и физиономисты внимательно рассматривали его взглядом почтения и ожидания.

Что они увидели? Картину, какой никогда
Не встречали они в скрижалях Творения.
Изумленные, они не могли вымолвить ничего, кроме
Приветствия Свету Мудрости и Оку Проницательности.

На его светлом челе блистали царственные огни. В линиях его ладони ясно читались знаки «Тень Аллаха». Свидетельства Разума были видны в сочетании его качеств. Знания Божественной мудрости проявлялись в его существе. Правосудие явило себя в справедливости его характера. Доказательства благодеяний виделись в сущности его природы. Качества Господина Соединения сияли с ясных таблиц эфемерид. Знание сокрытых наук прочитывалось в просветленных записях его установления. Недоступные тайны раскрывались его проницательностью. Провидческие мысли читались в его величественном взгляде. 47

Глава 11

Рассказ о замечательных *муамма*¹

на благое рождение Его Величества, Царя Царей

Искусные мужи составили *муамма* в стихах и прозе на благородное рождение и сочинили оды и представили их на суд двора Его Величества Джаханбани; принесли оценщикам сокровищ человечества и были достойно вознаграждены.

Маулана Нур-ад-дин Тархан создал *муамма*, вызвавшую всеобщее восхищение и признание.

Когда пророческое перо судьбы творило запись,
Оно лишь пояснило бессмертный стих
И начертало: «Благого рождения Царя Царей мира
Срок явлен [в имени] Шахиншах Джахангир²
(Царь Царей, Покоряющий мир)».

И удивительно удачную хронограмму поведал один из самых ученых мужей эпохи:

Хвала Аллаху! Вот на свет явился
Тот, кто собой мир олицетворяет,
Царь более великий³, чем [все] цари Земли.
Акбар его имя, Джалал (Величие) его титул.
Год, месяц, день рождения известны:
«Ночь, воскресенье, пятое раджаба»⁴ (949 г.х.).

Глава 12

Благодарение, возносимое
Абу-л Фазлом, автором этого
почетного труда, за счастье видеть
сие царствование и долго служить
Его Величеству, Царю Царей

Сколько велико сожаление, что при восхождении Светила Удачи автор этого благородного труда пребывал в обители несуществования¹, а не возле украшения Божественного почитания [Акбара]; и как еще может он отдать долг благодарности за великую милость быть свидетелем эры Великого [Царя] — субъективно и объективно — правителя видимого и невидимого [миров] и одним из тех, на кого упал взгляд его расположения и руководства. И в сотни раз более признателен автор за то, что, еще не увидев священного гороскопа и не познав его благородных тайн и чудесного величия², смог понять лежащие за пределами познания астрологической науки совершенную святость и могущество этого человека и преклонить колена перед Божественной мощью.

48

Хвала к хвале Господу за то, что мне не пришлось вздыхать, как это делал Имам-ал-калам Хассан-ал-аджам Лисан-ал-хакикат Хаким Хакани³, по Владыке Века, необходимому для управления как видимым, так и невидимым мирами. Однажды Хаким Хакани написал такие стихи:

Говорят, что раз в тысячу лет
Мир посещает праведный муж.
Он приходил прежде нас, когда мы
еще не явились из небытия,
Он придет после нас — мы уже
в скорби закончим свой путь.

В другом месте он говорит:

Время от времени, когда мир наполняется негодьями,
Нисходит с небес сияющий дух.

Хакани! Не жди в этом веке такого события,
Не сиди у дороги — позже придет караван.

Благословенная судьба даровала мне служение издающему все-ленские указы и толкователю путей, и его милостивое покровительство и возвышенная доброта принесли утешение моей душе, смущаемой мирскими иллюзиями, безгласной в пустыне желаний. Не осталось ни привязанности к миру, ни тревог, когда я получил его милость, в полной мере равнозначную угождению Богу⁴. Мой ум освободился от светских оков и ограничений мира и более не был тревожим сожалениями о прошлом и жаждой будущего⁵. Далее в книге на должном месте я расскажу, как получил благословенное служение, как оказался под благодатной сенью милости и доброты, как был поднят на вершины достоинства и вознесен на Седьмое Небо⁶ познания (*марифат*).

Глава 13

Высочайшая родословная и перечисление достойных имен выдающихся предков Его Величества, Царя Царей

Здесь приведены высокие имена сошедших с небес прародителей Его Величества, связанного с небесными предками¹ степенями возвышения и ступенями величия, каждый из которых пришел в этот мир как царь, Царь Царей, царетворец и даритель царств, и с дарованными Аллахом мудростью и истинной проницательностью правил миром так, как требовали справедливость и правосудие, и потому на земле остались после них отзвуки их добрых имен, и это — вторая жизнь, вернее — жизнь вечная².

- 1) Адам. Да пребудет он в мире!
- 2) Шис (Сиф)
- 3) Енос
- 4) Кенан [Каинан]
- 5) Махалаил (Малелеил)
- 6) Йарид (Иаред) [Ирад]
- 7) Ихнух (Енох)
- 8) Мафусал
- 9) Ламкан (Ламех)
- 10) Нух (Ной)
- 11) Яфис (Иафет)
- 12) Турк
- 13) Алинджа-хан³
- 14) Диб Бакуи
- 15) Киюк-хан (Гаяук)

- 16) Алинджа-хан
 - 17) Мугул-хан
 - 18) Кара-хан
 - 19) Агуз-хан (Агур)
 - 20) Кун-хан⁴
 - 21) Аи-хан
 - 22) Ялдуз-хан
 - 23) Мангали-хан (Манкали)
 - 24) Тингиз-хан
 - 25) Иль-хан
 - 26) Киян
- (Здесь перечисление прерывается.)

Потомки Кияна:

- 27) Тимур Таш
- 28) Мангали Ходжа
- 29) Ялдуз [Юлдуз-хан]
- 30) Джуина Бахадур
- 31) Аланква, дочь [Джуина Бахадур]
- 32) Бузанджар Каан⁵, сын [Аланквы]
- 33) Бука Каан [Бука-хан]
- 34) Зутамин-хан (Дутамин)
- 35) Кайду-хан
- 36) Байсангар-хан
- 37) Тумана-хан
- 38) Качули Бахадур⁶
- 39) Ирадам-чи Барлас
- 40) Сугудж-чи⁷
- 41) Карачар Нуян⁸
- 42) Ичал Нуян [Айджал Нуян]
- 43) Аланкир Бахадур (Айланьяр-хан) [Амир Айлангар-хан]
- 44) Амир Баркал
- 45) Амир Тарагай
- 46) Сахиб Каран Кутбу-д-дуния ва-д-дин Амир Тимур Гурган

- 47) Миран Шах⁹
- 48) Султан Мухаммад мирза
- 49) Султан Абу Саид мирза
- 50) Умар [Омар] Шейх мирза
- 51) Захир-ад-дин Мухаммад Бабур Падшах¹⁰
- 52) Насир-ад-дин Мухаммад Хумаюн Падшах
- 53) Абу-л Музаффар¹¹ Джалал-ад-дин Мухаммад Акбар Падшах

49

Пусть не будет сокрыто и то, что благословенная родословная этих высокорожденных занесена на страницы, рождающиеся из души передающих слова, записана и поведана увековечивающими языками в летописях эпох, поскольку со времен Ялдуза, являющегося двадцать пятым¹² предком Его Величества [если вести отсчет с конца списка], о периоде от Иль-хана до Мангали Ходжи, насчитывающем 2000 лет¹³, ничего нового не стало известно. Причина этого будет объяснена ниже.

От Адама до Иль-хана было 24 предка. Они были описаны историками, и краткий рассказ о них последует далее.

Дальновидные философы, со зрелым суждением и дарованной Богом мудростью изучившие летописи и обратившие постижение истины в святую обязанность, опиравшиеся в своих поисках только на факты, знают, что основанные на слухах и преданиях сведения о происхождении человека 7000 лет назад есть нечто не признаваемое мудрецами, которые размышляют о расцвете и закате мира и (могут судить обо всех особенностях) семи климатов¹⁴.

На эти вопросы праведный и дальновидный разум после тщательного и беспристрастного изучения иногда дает отрицательный ответ, а иногда осмотрительность, — это пристанище спокойствия и местопребывание мудрости, — сдерживает как от признания, так и от отвержения.

Разум — слава мира — и заслуживающие доверия записи и достоверные источники сведений о мире, такие, как древние книги Индии, Катая (Хита), и другие, сохранившиеся в водоворотах событий и с которыми согласуются принципы астрономии и результаты астрономических наблюдений (а это надежные свидетельства), а также последовательный ряд биографий мудрецов тех стран и цепь мнений этих ученых (философов) убеждают, что начало мира и смертных и исток проявлений Божественных

свойств обнаружены не были. Либо [мир] вечен, как считали многие древние философы, либо настолько древен, что может считаться вечным.

Секта Сиурха¹⁵ (Джайны), известная во всех частях Индии своим аскетизмом, суровостью и ученостью, подразделяет время, называемое *кала*, на два периода. Первый — *Авасарпини* (нисходящий цикл), т.е. период, начало которого радостно, а конец печален, и второй — *Утсарпини* (восходящий цикл), т.е. противоположный первому. Каждый из этих периодов подразделяется на шесть частей, называемых *ара*¹⁶. У каждой *ары* есть свое наименование в соответствии с ее особенностями.

Первая *ара* в *Авасарпини* называется *Сухман-сухман*. Значение удвоения заключается в том, что эта часть приносит радость за радостью и счастье за счастьем. Продолжительность этого счастливого времени — четыре *коракор-сагара*. Название второй *ары* — *Сухман*, т.е. время блаженства и радости. Ее продолжительность — три *коракор-сагара*. Название третьей *ары* — *Сухам* (*Сухман*) *Духман*, т.е. много печали и несчастий во время радости. Ее продолжительность — два *коракор-сагара*. Четвертая *ара* называется *Духман-сухман*, т.е. радость и свобода от забот рождаются во время бед и печалей. Ее продолжительность менее одного *коракора* — 42 000 лет.

Пятая *ара* — *Духман* — противоположна второй — *Сухман*. Продолжительность этой *ары* — 21 000 лет. Шестая *ара* — *Духман-духман* — противоположна первой. Ее продолжительность также 21 000 лет. Названия *ар* второго периода (*Утсарпини*) такие же, но первая *ара* соответствует шестой *аре* первого периода, вторая — пятой, третья — четвертой, а четвертая — третьей, пятая — второй, а шестая — первой *аре* первого периода. Они [члены секты Сиурха] считают, что в настоящее время две с лишним тысячи лет пятой *ары* первого периода прошли.

Да будет известно, что арифметики Индии называют число 100 000 — *лак*, десять *лаков* — *праюта*, десять *прают* — один *крор*, сто *кроров* — один *арб*¹⁷, десять *арбов* — один *кхарб*, десять *кхарбов* — один *никхарб*, десять *никхарбов* — один *махасарадж*, или *падм*, десять *падмов* — одна *санкха*, и десять *санкх* — один *самудр*, или *коракор*.

Да будет известно, что они считают, что в давний период в определенном месте вначале были рождены сын и дочь, — мнение, распространенное и среди нас¹⁸.

Эта секта считает также, что волосы младенцев в районе Дели в 4096 раз грубее волос тех, кого они называют *джугли* (*югала*)¹⁹. И еще они говорят, что если необычайно тонкие волосы семидневного младенца *джугли* разделить на мельчайшие части, наполнить ими пропасть (букв. «колодез») в 10 миль глубиной, шириной и длиной и удалять по одной частичке в сто лет, то время, за которое пропасть будет опустошена, [составит период, который] носит название *палупам* (*палия*). И когда десять *самудров* — объяснение термина уже было дано — *палупамов* пройдут, это будет период *сагар*. Продолжительность вышеупомянутых циклов превышает, по их мнению, возможности расчетов или описания. Они считают также, что для управления видимым и невидимым мирами каждые шесть *ар* двадцать четыре достойных человека (*адам*) выходят из скрытого мира в проявленный, а затем уходят. Имя первого из них — Адинатх, и они называют его также Рагунатх. Власть этого избранного Богом длится 50 *кроров лаков сагаров*. Имя последнего Махавира. Его власть длится 20 000 лет, 2000 из которых уже прошли. Секта верит, что эти двадцать четыре приходили в наш мир уже много раз и придут еще много раз.

МНЕНИЯ БРАХМАНОВ

Индийские брахманы, учению и практике которых следуют большинство индийцев, сходятся во мнении, что мировые циклы состоят из четырех *юг*. Первую, продолжительностью 1 728 000 лет, они называют *сат-юга*. В это время каждое отдельное действие человечества правильно, а высокопоставленные и низкие, богатые и бедные, великие и малые делают истину и справедливость своим законом и являют путь и речи, угодные Богу. Естественная продолжительность жизни человека в этой *юге* — 100 000 лет.

Вторая *юга* называется *трета* и длится 1 296 000 лет. В это время три четверти человечества следуют путем, угодным Богу, а естественная продолжительность жизни составляет 10 000 лет.

Третья *юга* называется *двапар* и длится 864 000 лет. В это время половина человечества говорит и действует справедливо, а естественная продолжительность жизни равна 1000 лет.

Четвертая — *кали-юга*. Ее длительность — 432 000 лет. Три четверти смертных следуют по ложному пути и пути несправедливости. Естественная продолжительность жизни — 100 лет.

Эта школа [брахманы] твердо верит, что источник жизни человечества и создатель существ время от времени из-за тайного занавеса и небытия приводит во дворец проявления и существования аскета и мудреца и делает его орудием созидания мира. Этого могущественного зовут Брахма. Они верят, что Брахма живет 100 лет, каждый его год состоит из 360 его дней, и каждый день²⁰ и каждая ночь равны тысяче раз по четыре *юги* (*махаяюга*). По их мнению, число Брахм, пришедших в этот мир, не может быть познано человеческим умом, но они говорят, ссылаясь на авторитеты, что настоящий, нынешний Брахма — тысяча первый, и что 50 лет и половина дня²¹ жизни этого чудесного существа в настоящее время уже прошли.

Автор сего Божественного шедевра написал изложение этих двух учений согласно переводу ученых и благочестивых индийцев²², почерпнутому из их благословенных трудов. Также в сочинениях шейха Ибн Араби²³ и шейха Саад-ад-дина Хамуи²⁴ — великих святых и мастеров изложения и поэтического вдохновения — в объяснении Божественных (*Илахи*) дней и *Раббани*²⁵ дней утверждается, что каждый *Раббани* день составляет 1000 лет, а каждый *Илахи* день — 50 000 лет. Автор «Нафаис-аль-фунун»²⁶ рассказал, что в историях Катая написано, что со времени Адама Абу-л-башара (Отца человечества) до наших дней (т.е. времени, когда об этом писал автор «Нафаиса»), т.е. 735 г.х. (1334 г.), прошло 8863 *вана* (в тексте 863) 9800 лет.

Ван у них составляет 10 000 лет. Протяженность царства Аллаха так велика, что истинность этих рассказов и преданий не кажется невероятной. В нем могло быть много Адамов. Имам Джафар Садик (Да пребудет он в мире!) утверждает, что существовала тысяча тысяч Адамов до Адама, который был нашим отцом. И шейх Ибн Араби говорит как о вероятном, будто после Божественной (*Раббани*) недели, составляющей 7000 лет, или времени цикла правления семи планет²⁷,

прекратила пить воды жизни одна раса, и другой Адам облачился в одежды существования.

И сейчас, закончив длинную речь по незначительному вопросу, я продолжу описывать в этой славной летописи, воздерживаясь от чрезмерной пространности²⁸, благословенные биографии тех 52 прародителей²⁹, которые жили от Адама до Его Величества, Царя Царей, что может послужить приумножению знания. Поскольку я знаю, что это описание величия явится дополнением к рассказу о Его Величестве, Царе Царей, я буду говорить об этом с краткостью, украшающей автора.

Глава 14

Исчисление от Адама (Мир с ним!)

Известно, что он [Адам] пришел в жизнь около 7000 лет назад благодаря совершенной мощи Аллаха, без отцовских чресел и материнского чрева, и состоял из четырех элементов в равной степени. Его душа появилась на свет из дарующего источника и в совершенстве гармонировала с телом. Он был назван человеком (*инсан*) и получил имя Адам.

53 Тогда первый градус Козерога совпал с восточным горизонтом, и Сатурн был в том же знаке, Юпитер был в Рыбах, Марс в Овне, Луна во Льве, Солнце и Меркурий в Деве и Венера в Весах¹. Еще говорят, что в то время все планеты были в своих градусах кульминации, но это явно не согласуется с астрономией, и возникает неясность относительно Меркурия. Кульминация Солнца — Овен, Меркурия — Дева². Но Меркурий никогда не отдаляется от Солнца больше чем на 27°. Как же они могли одновременно находиться в кульминации? Согласно известному астрологическому принципу, Меркурий заимствует природу любой планеты, связанной с ним, и, возможно, произошло так, что Меркурий был в аппликации³ с какой-то планетой, находившейся в кульминации.

Адам был высокого роста, с вьющимися волосами цвета пшеницы и прекрасной наружности. Имеются различные сведения о телосложении этого праотца, но большинство сходится на том, что он был ростом шестьдесят локтей. Всомогущий Бог создал Хавву (библ. Еву) из его левого ребра и дал ее ему в жены, и от нее были дети. Историки рассказывали о нем много странного и невиданного, и хотя нет никаких сомнений в беспредельности могущества Аллаха, всё же люди опыта и практики, изуча-

ющие законы природы, несколько сомневаются в истинности этих сведений. Говорят, что ко времени смерти он имел 40 000 потомков, и непосредственно его был сорок один ребенок, а именно: двадцать один мальчик и двадцать девочек, но некоторые утверждают, что девочек было девятнадцать⁴. Самым выдающимся из детей был Шис (библ. Сиф).

Некоторые говорили, что Адам писал об эликсирах (?) (*тафинат*)⁵ и других оккультных науках. Например, сам просвещенный Шахразури⁶ заявил в своей «Жизни философов», что Адам умер в Индии и был погребен на горе, что находится на юге (острова) Цейлон⁷ и теперь известна как *Кадамгах-и-Адам* (След Адама, или Пик Адама). Он болел двадцать один день, а Хавва умерла, согласно одному преданию, через год, согласно другому — через семь лет и согласно третьему — через три дня после него. Шис, его наследник и душеприказчик, похоронил Хавву рядом с Адамом, и сообщается, что Нух перенес их гробы на борт ковчега во время потопа и впоследствии захоронил на *Абу Кубайс*⁸. Согласно другой истории, они были похоронены в Иерусалиме, а согласно третьей — в Наджф-Куфе⁹.

ШИС — МИР С НИМ!

Самый замечательный непосредственный потомок Адама был рожден после несчастья с Хабилом (библ. Авелем). Говорится, что всякий раз, когда Хавва была беременной, она рождала сына и дочь, но Шис был рожден один. Иклимия¹⁰ — сестра-близнец Кабила (библ. Каин) была отдана ему (Шису) в жены. Когда Адам достиг тысячелетнего возраста, он сделал Шиса своим преемником и приказал всем подчиняться ему. Как наследник Адама, Шис, благодаря своему могучему разуму, управлял светским и духовным миром. Он всегда сохранял внешнее равновесие и внутреннюю гармонию, и его потомки были единственными, кто пережил Всемирный потоп. Он назван Первым *Урией*¹¹, что на сирийском означает «учитель». Он занимался медициной, математикой и теологией¹² и провел большую часть жизни в Сирии. Многие его потомки отошли от мирских дел и аскетами жили в уединенных жилищах. В возрасте 912 лет Шис оставил мир. Некоторые говорят, что он был внуком Адама, а его отец — Сулха, но эти домыслы лишены основания.

ЕНОС

Он родился, когда Шису было 600 лет. Многие авторы говорят, что его мать — непорочно рожденная¹³ и, подобно Адаму, облачена покровом жизни без посредства отца или матери. Согласно завещанию отца, стал его преемником и первым в этом цикле заложил основы верховной власти¹⁴. Говорят, что Енос правил 600 лет. Согласно еврейской и христианской традициям, он жил 965 лет¹⁵, согласно Ибн Джаузи¹⁶ — 950 и согласно Кази Байзави¹⁷ — 600. У него было много детей.

КЕНАН [библ. КАИНАН]

Кенан был самым просвещенным, удачливым и проницательным из сыновей Еноса. После смерти отца он, в соответствии с завещанием, управлял делами человечества и шел по пути своих прославленных предков. Он воздвиг здания Вавилона и основал город Сус¹⁸. Ему приписывают устройство первых зданий и садов.

Численность человечества значительно возросла в его времена. Он мудро распределил людей (по земле), а сам с потомками Шиса обосновался в Вавилоне. Он жил 926 лет, но некоторые говорят, что он пил воды жизни (т.е. жил) 640 лет, а одна школа утверждает, что он утешал печали мира (т.е. правил) около века.

МАХАЛАИЛ [библ. МАЛЕЛЕИЛ]

55 Махалаил был лучшим из сыновей Кенана. Отец передал ему власть, достигнув 900-летнего возраста. Он правил в течение 300 лет. А жил то ли 928, то ли 840, то ли 895 лет.

ИРАД (библ. ИАРЕД)

Ирад был наиболее разумным из сыновей Махалаила и по указаниям своего уважаемого отца управлял делами мира. Он построил каналы и водоводы и достиг возраста 962 или, по другим источникам, 967 лет.

Все эти патриархи семейства счастья жили при Адаме.

Ихнух, в основном известный как Идрис, был выдающимся сыном Ирада, рожденным после смерти Адама. Он являлся младшим из сыновей Ирада, а по мудрости и уму [оказался] старше и превосходил всех в щедрости и отзывчивости. Он — первый законодатель после Шиса. Одни говорят, что Идрису было 100 лет, когда умер Адам, а другие — 360. Он был непревзойден в знании науки управления и в изяществе замыслов. Хотя некоторые приписывают все науки и искусства Адаму, всё же, согласно большинству, астрономия, письменность, прядение, ткачество и шитье были привнесены Ихнухом. Он познал мудрость от Агазимуна¹⁹ из Египта, которого звали Вторым Урией.

Среди его высоких званий — Хармасу-л-Харамаса (Гермес Гермесов, или Гермес Трисмегист), и он также назывался Третьим Урией. Он достиг высокого положения в познании Бога и призвал человечество произносить молитву на семидесяти двух²⁰ языках. Он основал 100 городов²¹, наименьший из которых Мадина-и-роха²². Этот город находится в Месопотамии (Джазаир), хотя некоторые помещают его в Хиджазе (Petroea Arabia)²³. Населенный еще до времен Хулаку-хана, он, как говорят, разрушен им ради чести страны и благополучия людей²⁴.

Он (Идрис) обучал каждое племя и народ в соответствии с их способностями. Говорят, что он вел людей к почитанию Великого Света (Солнца), так как большинство из них, до его времени, существовали без его неиссякаемой мудрости и не приносили благодарности за этот огонь огней. Он рассматривал Солнце как источник зримого и незримого счастья и учредил большой праздник во время его перехода из одного знака Зодиака в другой²⁵, что является особым временем славы, и более всего — когда Солнце входит в знак Овна.

И всякий раз, когда планеты, которые кормятся со стола изобилия его [Солнца] лучей, вступали в свои дома или достигали своих кульминаций, он [Ихнух] считал это [знаком] особого достоинства и благодарил Создателя за чудеса творения. Он рассматривал такие события как проявления благосклонности Аллаха и проводил все дни в служении святому духу и чистым формам.

Он также построил египетские пирамиды, которые известны как Древние своды (*Гумбаз-и-хараман*). И в тех высоких строениях все искусства и их инструменты были изображены так, что, если знание о них будет утеряно, его возможно восстановить. Написано, что он поручил одному из своих знатных подданных заложить основание этих пирамид в то время, пока сам он пересекал весь мир, в конце пути возвратившись в Египет.

Абу Машар²⁶ из Балха рассказывает, что было много Гермесов, но наиболее выдающиеся — трое: 1) Хармасу-л-Харамаса (Гермес Гермесов), или Идрис, которого персы называют внуком Кайумарса; 2) Гермес Вавилонский, который построил Вавилон после потопа. Пифагор был одним из его учеников. Усилиями Гермеса Вавилонского науки, утерянные во время Всемирного потопа, были восстановлены. Он жил в городе халдеев (Калданин), называвшемся городом мудрецов Востока (*Мадина-и-филасафа-и-машрик*); 3) Гермес Египетский — учитель Асклинуса (Эскулапа)²⁷. Он был непревзойден во всех науках, особенно в медицине и химии, и провел много времени в путешествиях.

Место рождения Хармасу-л-Харамаса (Идриса) — Маниф (Мемфис), теперь известный как Мануф²⁸ на земле Египта. До основания Александрии его называли городом философов. Когда Искандер (Александр) построил этот город [Александрию], он привлек сюда философов из Мемфиса и других мест.

Среди высказываний Ихнуха есть следующее: «Три наипревосходнейшие вещи — это правдивость в гневе, щедрость в бедности и милосердие в силе»²⁹.

Удивительные предания о его уходе из этого мира содержат хроники, но мудрецы не решаются принять их на веру. По одному преданию, ему было тогда 865, по другому — 405, а согласно третьему — 365 лет.

МАФУСАЛ

Мафусал — сын Ихнуха. У него было так много детей, что их трудно перечислить. После смерти отца он стал вождем племени и призвал людей к почитанию Аллаха. В возрасте 900 лет он родил сына, которого назвал Ламкан. После этого жил еще 290 лет.

Ламкану в его время не было равных в возвышенности нрава, благородстве и добродетельности. После смерти отца он твердо взял власть в свои руки. Прожил 780 лет. Некоторые называют его Ламкан, а иные — Ламак или Ламах.

НУХ (библ. НОЙ)

Нух, сын Ламкана, рожден под знаком Льва через 126 лет после смерти Адама. Он был силен в путях религии и неизменно опирался на справедливость. История о призвании им человечества к почитанию Господа³⁰, о неповиновении народа, о потопе и т.д. хорошо известна.

Историки упоминают три потопы. Первый произошел прежде существования нашего Адама. Просвещенный Шахразури говорит: «Адам принадлежит к первому циклу, который начался после того, как мир был опустошен первым потопом»³¹. Второй потоп случился во времена Нуха и начался из печи³² его дома в Куфе. Он продолжался шесть месяцев, и восемьдесят человек пребывали в ковчеге (*кишти*). Поэтому место, где они высадились и обосновались, называлось Рынок восьмидесяти (*Суку-с-саманин*)³³. Третий потоп³⁴ совершился во времена Мусы (Моисея) и был ограничен пределами Египта. Римские историки, рассматривая потопы, причисляют последние два также к мировым³⁵, но это явно не соответствует истине, поскольку в Индии, где хранятся книги тысячелетней давности, нет даже упоминаний об этих двух наводнениях³⁶. Чтобы не быть многословным, скажу лишь, что в самое короткое время умерли все спасшиеся на ковчеге, кроме семерых: Нуха, трех его сыновей — Яфиса (Иафета), Шама (Сима) и Йама (Хама) — и их жен. Нух поручил Сирию, Месопотамию, Ирак и Хорасан Шаму; Западные страны, Абиссинию, Индию, Синд и Судан³⁷ — Йаму; Китай, Склавонию³⁸ и Туркестан — Яфису. И по мнению историков, нынешние коренные жители тех стран являются потомками этих трех, и человечество со времен потопы происходит от них. Нух умер, когда ему было 1600 или 1300 лет. Имеются другие точки зрения относительно его возраста, в частности, что он жил 250 или 350 лет после потопы, и родился через 126 лет

после смерти Адама или в последний день жизни Адама, и сел на трон водительства (т.е. стал пророком), когда ему было то ли 50, то ли 150, то ли 250, а может быть, 350 лет, а также, что он направлял простых смертных в течение 950 лет.

У Йама было девять³⁹ сыновей: Хинд, Синд, Зандж (Занзибар), Нуба, Канаан, Куш, Кабт (Копт)⁴⁰, Бербер, Хабш (Абиссиния), но некоторые писали, что Йам имел шестерых сыновей. Они опускают Синда и Канаана и называют Нубу сыном Хабша.

У Шама тоже было девять сыновей: (1) Арфахшад⁴¹, (2) Кайумарс, который был прародителем царей Персии, (3) Асуд⁴², который основал Мадаин (соединившиеся города Селевкия и Ктесифон) и т.д., Ахваз и Пахлу (Пелег (?)) — его сыновья, и Фарс — сын Пахлу, (4) Иган⁴³, отец Шама (Сирия) и Рума (Малая Азия), (5) Бураджд⁴⁴, про которого историки не сообщают ничего, кроме имени, (6) Лауз (Луд (?)), от которого происходят египетские фараоны, (7) Элам, который построил города Хузистана; Хорасан и Тамбал⁴⁵ — его сыновья, и Ирак — сын Хорасана, а Кирман (Кермания) и Макран⁴⁶ — сыновья Тамбала, (8) Арам, от которого происходит племя Ад, (9) Бузар, сыновьями которого были Азербайджан, Аран, Арман и Фарган.

Некоторые говорят, что Шам имел только шестерых сыновей и опускают Кайумарса, Бураджда и Лауза. Словом, имеется много несоответствий в сведениях о потомках Шама и Йама.

ЯФИС (библ. ИАФЕТ)

Яфис был самым справедливым из сыновей Нуха. Возвышенный род Его Величества, Царя Царей, связан с ним, и ханы восточных городов и Туркестана происходят от него. Его величают Отцом тюрок (*Абу-л-тюрк*), и некоторые историки называют его Алунджахан. Когда Яфис с женой и семейством оставил Суку-с-саманин, чтобы отправиться в восточные и северные страны, которые были ему предназначены, он попросил отца научить его молитве, при помощи которой мог бы вызывать дождь всякий раз, когда это нужно. Нух дал ему камень, способный вызывать дождь, сказав, что произнес над ним Святое Имя (букв. «Великое Имя»), с тем чтобы глупец не мог

постигнуть и нарушить его заповеди, или, возможно, он действительно произнес Невысказанное Имя над ним⁴⁷. И в настоящее время у турков много таких камней, которые они называют *йедаташ*. Персы называют их *санг-и-яда*⁴⁸, а арабы — *хаджару-л-матар* (камень дождя). Яфис, отправившись в отведенные ему края, стал обитателем пустыни, и всякий раз, когда он желал, под действием силы того камня облако Божественной щедрости проливало дождь. С течением времени у Яфиса родились дети, и он установил среди них совершенные законы, которые стали утешением скудоумных и радостью возвышенных умов. Он оставил одиннадцать сыновей: Турка, Сина, Саклаба, Мансаджа⁴⁹, также называемого Мансак, Камари⁵⁰, также называемого Каймал, Халаджа, Хазана, Руса, Садсана, Газа⁵¹, Яраджа⁵². Некоторые книги упо- 59
минают только восьмерых сыновей, опуская Халаджа, Садсана и Газа.

ТУРК

Турк был старшим сыном Яфиса, и тюрки называют его Яфис Оглан⁵³. Он превосходил всех своих братьев в мудрости, искусстве управления и заботе о своих подданных. После смерти отца занял трон верховной власти, был добр, мужествен и помогал угнетенным. Он [Турк] обосновался на месте, которое тюрки называют Сил-ук⁵⁴, или Саликай, где били теплые и холодные источники и простирались восхитительные луга. Он строил жилища из травы и дерева и возводил шатры, шил одежду из кожи (и меха) выючных и хищных животных. В его времена была обнаружена соль⁵⁵. Один из его законов гласил, что сын [после смерти отца] не должен наследовать ничего, кроме меча, а дочь должна получить всё, что пожелает. Говорят, что он был современником Кайумарса, а поскольку тот стал первым царем Персии, значит, Турк являлся первым султаном Туркестана. Он жил около 240 лет.

АЛИНДЖА-ХАН⁵⁶

Алинджа-хан был лучшим из сыновей Турка. Когда годы Турка истекли, Алинджа-хана возвели на трон в соответствии с желанием вождей. Он сделал дальновидную мудрость основой своего правления

и провел свои дни в вершении правосудия. Состарившись, он удалился от мира (т.е. стал отшельником).

ДИБ БАКУИ

Диб Бакуи в соответствии с волей своего отца стал царем после его ухода.

КИЮК-ХАН

Киюк был достойным сыном Диб Бакуи. Когда отец простился с миром, трон ханства перешел к Киюку, который, зная обязанности верховной власти, правил в соответствии с ними.

АЛИНДЖА-ХАН

Алинджа-хан был сыном Киюка и стал прямым наследником после кончины отца. Он был расточителен в своей щедрости, и во время его правления тюрки, опьяненные мирскими благами, сошли с пути мудрости⁵⁷. Через много лет у него родились сыновья-близнецы. Одного назвали Мугулом, а другого Татаром. Когда они достигли зрелости, он [Алинджа-хан] разделил царство на две части и дал одну половину Мугулу, а другую Татару. Когда их прославленный отец умер, каждый из них правил на своей территории в согласии с другим.

Поскольку возвышенный род (Акбара) никак не связан с Татаром и его <...> ветвями (поколениями), я пропускаю их и продолжаю рассказывать историю Мугула и его благородных потомков.

МУГУЛ-ХАН

Мугул-хан был мудрым князем. Он правил так, что подданные, всем сердцем преданные ему, старались служить достойно. Всего известно девять поколений мугулов, начиная с Мугул-хана и заканчивая Ильханом⁵⁸. Мугулы ввели в употребление *Тукуз*⁵⁹ (девять) и считают это число превосходным во всех отношениях. Создатель даровал Мугул-хану четырех сыновей: Кара-хана, Азар-хана, Кар-хана и Уз-хана.

КАРА-ХАН⁶⁰

Кара-хан был старшим сыном и превосходил других в справедливости и искусстве правления. Он занял трон после своего прославленного отца и сделал своей летней (*айлак*) и зимней (*кишлак*) резиденцией Каракум⁶¹ около двух гор по имени Иртак и Киртак.

АГУЗ⁶²-ХАН

Агуз-хан, достойный сын Кара-хана, был рожден его старшей женой во времена его правления. Приукрашивающие рассказчики повествуют о том, как он сам дал себе имя, и о его продвижении по пути благочестия, чему рассудительный ум не расположен доверять. Этот, по общему признанию, просвещенный, набожный и справедливый правитель создал превосходные установления и законы⁶³, с помощью которых были примирены народы света и устранены противоречия эпохи. Среди тюркских правителей он подобен Джамшиду среди царей Персии. Благодаря своим талантам, мудрости, удачливости и врожденной храбрости он покорил страны Ирана (Персии), Туран⁶⁴, Рум⁶⁵ (Малую Азию), Египет, Сирию, Европу (Афрандж)⁶⁶ и другие. Многие народы пребывали в тени его благосклонности, и он ввел для тюрков названия, которые в обиходе и по сей день, такие, как айгур, канигли, кибчак (кипчак), карлиг, халадж⁶⁷, и т.д. Он имел шестерых сыновей: Кун (солнце), Аи (луна), Юлдуз (звезда), Кок (или Гок) (небо), Таг (гора) и Тангиз (море). Трое старших звались Бузмак, а остальные — *Уджук*⁶⁸. Его сыновья и сыновья сыновей образовали 24 ветви, и все тюрки происходят от них. Термина «туркмен» в древности не было, но их [тюрков] потомки, которые пришли в Персию (Иран) и обосновались там [смешавшись с местным населением], внешними чертами стали походить на таджиков. Однако поскольку они не были таджиками, последние называли их туркменами, т.е. подобными тюркам. Некоторые полагают, что туркмены — особое племя, неродственное тюркам. Говорят, что, после того как Агуз-хан завоевал мир, он возвратился в свое собственное поселение (*юрт*) и взошел на трон верховной власти, проведя Хусраву-подобный праздник [т.е. уподобился царю Хусраву], и наградил царскими подарками всех своих удачливых сыновей, преданных

61

сановников и других слуг и издал высокие указы и совершенные законы, которые стали руководящими принципами вечного процветания. Он постановил, чтобы правое крыло, которое туркмены называют *бурангар*, и право наследования принадлежали старшему сыну и его потомкам, а левое крыло, т.е. *джарангар*, и исполнительная власть (*вакалат*) принадлежали младшим сыновьям. Он постановил, что этот закон должен соблюдаться всегда, поколение за поколением; следовательно, по настоящий день одна половина из этих двадцати четырех ветвей связана с правым крылом, а другая половина — с левым. Он правил 72 или 73 года и затем простился с миром.

КУН-ХАН

Кун-хан занял место отца в соответствии с его завещанием и руководствовался в управлении и ведении дел собственным острым умом и мудрыми советами Кабал⁶⁹ Ходжи, бывшего везиром еще при Агуз-хане. Он так устроил своих братьев, детей и племянников, — коих насчитывалось 24, так как все шесть братьев имели по четыре сына, — что каждый признал свое положение и помогал в управлении государством. Он правил в течение 70 лет, затем назначил Аи-хана своим преемником и скончался.

АИ-ХАН⁷⁰

Аи-хан соблюдал законы своего прославленного отца, усилил справедливость дружелюбием, а мудрость сочетал с добрыми делами.

ЮЛДУЗ-ХАН

Юлдуз-хан был старшим сыном⁷¹ и преемником Аи-хана. Он достиг высот всемирного правления и вершения правосудия.

МАНГАЛИ-ХАН⁷²

62 Мангали-хан был любимым сыном Юлдуз-хана и занял трон вслед за ним. Он посвятил себя служению Аллаху и восхвалению благочестия.

ТАНГИЗ-ХАН [ТИНГИЗ]

Тангиз-хан взял в руки бразды правления после смерти своего уважаемого отца и нес корону владычества в Мугулистане в течение 110 лет.

ИЛЬ-ХАН

Иль-хан был благородным сыном Тангиз-хана. Когда отец стал старым и слабым, он отдал Иль-хану управление делами и, ссылаясь на свой почтенный возраст, удалился от мира.

КИЯН⁷³

Киян был сыном Иль-хана и по таинственной воле Божественной мудрости стал избранныком (*маурид*) превратностей судьбы.

Когда мудрый Господь желает довести драгоценность рода людского до совершенства, Он сначала дарует ему под личиной несчастий и неудач разные милости⁷⁴ и награждает его одеянием существования лишь после того, как некоторые великие и чистые сердцем станут его искуплением и жертвой (*фида*). О подобном рассказывается в истории Иль-хана, который, после того как верховная власть досталась ему, проводил свою жизнь согласно закону, предусматривающему управление внешним миром и размышление о реальном мире, и успокаивал сердца страдающих, но Тур, сын Фаридуна, обрел власть над Туркестаном и Мавераннахром (*Ма-варау н-нахр*) и в сговоре с Сунидж-ханом, царем татар и айгуров [уйгуров], пошел большой войной на Иль-хана. Армия мугулов под превосходным командованием Иль-хана ожесточенно сражалась, и многие тюрки, татары и айгуры погибли. В бою Тур и татары оказались неспособными к сопротивлению и бежали, однако пошли на военную хитрость: рассеялись и, проделав небольшой путь, укрылись в ущелье, а затем под покровом ночи внезапно напали на армию Иль-хана. Была такая резня, что никто из людей Иль-хана не спасся, кроме его сына Кияна, двоюродного брата Такуза⁷⁵ и их двух жен⁷⁶, которые укрылись среди убитых. Ночью они вчетвером отошли к горам и после многих невзгод и трудностей, пройдя долины и ущелья, вышли на изобиловавший плодами луг с целебными источниками. Пребывая в беспомощном состоянии,

они расценили эту счастливую находку как удачу и обосновались там. Тюрки называют то место Ирганакун⁷⁷ и говорят, что эти ужасные события случились спустя 1000 лет после смерти Агуз-хана.

63 Мудрый уразумет, что сия невиданная участь предначертана планом создания этого сокровища, Его Величества, Царя Царей, по которому положение искупительной жертвы было достигнуто, а тяготы изгнания, уединения и невзгод соединились таким необычным образом, что в результате редчайшая жемчужина — Его Величество, Царь Царей, — итог творения прославленного рода (*табака*) и также материал для этого памятника Божественного восхваления, — мог стать вместилищем всех стадий существования и быть ознакомлен с качествами человечности, которые лишь после этого и могли бы проявиться, и достичь духовного и мирского успеха, а на его пути никакое несовершенство (*гирди*) не приблизилось к его святости.

Киян и его спутники поселились в том месте, там произвели на свет детей, потомство которых со временем выросло в племена. Те, кто произошли от Кияна, назывались киятами, те же, кто были потомками Такуза, именовались дарлгинами. О потомках во время их пребывания в Ирганакуне — период около 2000 лет — ничего не известно. Возможно, в то время у них не было письменности. По истечении приблизительно 2000 лет, в последний период правления Нуширвана⁷⁸, кияты и дарлгины решили оставить это место, ставшее тесным для них. Вначале путь им преградила гора из железа. Изобретательные умы соорудили кузнечные мехи из шкуры оленя (*гавазн* — возможно, лося) и с их помощью расплавили железную гору и проложили путь. Затем они спасли свою страну от татар и других завоевателей, применяя силу оружия и изобретательность, и прочно закрепились на троне успеха и всемирного правления. Из того факта, что за 4000 лет⁷⁹ до этого события (т.е. исхода из Ирганакуна) было уже двадцать восемь великих предков и двадцать пять — через тысячелетие после этого, проницательные ученые догадались, что в течение 2000 лет (проведенных в Ирганакуне) сменилось двадцать пять поколений.

Надо помнить, что Мутулистан расположен на востоке, вдали от цивилизации. Путь до него составляет семь или восемь месяцев езды. На востоке его граница простирается до Катая (Хита), а на западе — до страны айгуров; на севере она касается Каргаза и Салика (Киргиза и Селенги (?),

а на юге примыкает к Тибету. Пищу этот народ добывает охотой и рыбной ловлей, а одежды шьет из кожи и меха диких и домашних животных⁸⁰.

ТИМУР ТАШ

Тимур Таш — благословенный потомок Кияна. Он был возведен верховной властью и правлением.

МАНГАЛИ ХОДЖА

Мангали Ходжа — достойный сын Тимур Таша. Он возвысил корону владычества и благоденствия и обладал *диваном* власти и правосудия.

ЮЛДУЗ-ХАН

Юлдуз-хан был просвещенным преемником Мангали Ходжи, который при появлении киятов и дарлгинов был вождем и правителем. Со времен Кияна его потомки правили поколение за поколением в Ирганакуне. Юлдуз-хан, благодаря счастливой звезде своей власти, взошел из-за горизонта [вечности] и цивилизовал племена мугулов. Он был могуществен и великодушен и среди семей мугулов отличался чистотой крови и знатностью, которые можно проследить в родословной до Юлдуз-хана. 64

ДЖУИНА⁸¹ БАХАДУР

Джуина Бахадур был достойным сыном Юлдуз-хана и, когда чаша жизни его отца переполнилась, взошел на трон всемирного правления.

Глава 15

Ее Величество Аланква, вершина целомудрия и завеса невинности

Какие бы сокровенные тайны ни выносил Аллах, дивный Создатель, на белый свет, это всегда сопровождалось необычными обстоятельствами. Сыны человеческие не замечают их по своей беззаботности, в основе которой — сытость жизни и покров суетности. Тем не менее это так, иначе человек вечно пребывал бы в нерешительности и не направлял бы себя к действию. Поэтому Начавший украшение мира скрывает большинство чудес Своего могущества от взглядов смертных, но чтобы совсем не лишать людей лицезрения необычных проявлений Божественных законов, Он снимает эту завесу с сокровенных мест Своих тайн. И после многих видений беспечность, которую судьба сделала чертой человеческой природы, превращает зрение в преграду для постижения¹. И вновь вселенская благосклонность Божества, во имя тысячи разных целей, одна из которых — просвещение умов нерадивых смертных, создает новое творение и снимает покровы и завесы, открывая невиданную картину.

Удивительная история Ее Величества — именно такой случай. Она была рождена под счастливой звездой дочерью (*духтар-и-кудси-ахтар*) Джуина Бахадура из рода Кията и семьи Барласа². Ее физическая и духовная красота расцветала с ранних лет, к совершеннолетию возвышенность ее мыслей и высота духа стали бесподобными, и, по признанию друзей и врагов, родственников и чужестранцев, она отличалась великодушием, благочестием и правдолюбием. Свет познания Бога исходил от ее лика, Божественные тайны проявлялись на ее челе. Уединившись за завесой добродетельности и пребывая в сокрытой палате размышлений о Едином, она стала средоточием священных прозрений и Божественных

эманаций. Когда она достигла зрелости, в соответствии с княжеской традицией и по обыкновению знатных людей церкви и государства, ее выдали замуж за царя Мугулистана и ее собственного кузена Зубун Биана: редкостная жемчужина чистоты соединилась со светским правителем. Но он был ей не пара и по воле небес вскоре поспешил к уничтожению [т.е. скончался], а Ее Величество Аланква — покой (*асайиш*) духовного мира — стала украшением (*арайиш*) преходящего бытия и, когда потребовалось, возглавила свой род (*алус*).

Однажды ночью Божественно сияющая [Аланква] отдыхала на своей постели, как вдруг чудесный свет проник в шатер и вошел через уста в горло этого источника духовного знания и славы³. Вершина целомудрия зачала от этого света так же, как Ее Величество (*Хазрат*) Мириам⁴, дочь Имрана.

Слава Аллаху, который покровительствовал душам святых людей от Адама до этих детей света — в процветании и несчастье, изобилии и нужде, победе и поражении, удовольствии и боли и других противоположностях, сменявших друг друга, и делал их сопричастными Божественным эманациям. Задолго до счастливого сошествия с высоких небес этого священного света Киян удалился от стран и городов и обосновался в уединенном месте, и много предков было дано ей (Аланкве), поколение за поколением, на протяжении двух тысяч лет в этой горной стране (*кохистан*), чтобы она могла очиститься и приблизиться к земле святости, а человеческое начало превратилось бы в совокупность всех качеств, Божественных и земных. Когда духовное приготовление закончилось, Юлдуз-хан был перенесен — ради целей Божественной мудрости — с гор в город и восседал на троне, пока не настал черед Ее Величества Аланквы, и этот Божественный свет, пройдя без человеческого участия сквозь многих знаменитых святых и правителей, величественно обнаружился во внешнем мире. День (зачатия Аланквы) был началом проявления Его Величества, Царя Царей, который, пройдя различные стадии, явился в мир из святого чрева Ее Величества Мириам-макани для постижения видимого и невидимого.

Необходим Платон абстрактного мышления, чтобы понять слова: «Господин Времени (*заман*) остается за занавесом до тех пор, пока порождение времени (*заманиян*) — смертные не разорвут его внешней скорбью и внутренним страданием»⁵.

Но сейчас, возвращаясь к началу истории, я повторяю, что в благоприятные времена и сезоны святое обиталище этой вершины непорочно вновь и вновь блистало этим светом, и ее духовная и материальная природа озарялась его сиянием. Высоко летящие на крыльях духа, вышедшие за пределы поклонения материальному и способные видеть Причину не находят подобные события странными или чудесными в неограниченной сфере Божественной силы, и недоверчивость приверженцев рутины и поверхностности не в чести у них. Что касается тех, кто остался среди вторичных причин и не продвинулся ни на шаг дальше и не может [даже] при благоприятном руководстве отказаться от поверхностных представлений, — они живут не по изначальным принципам (т.е. непоследовательны). Например, они признают, что появился ребенок без матери и отца, а именно первый человек, или Адам, и допускают ребенка без матери, ту, которую они называют Евой. Почему же тогда не может родиться ребенок без отца? Особенно когда они свято верят, что так было с Иисусом и Марией.

Если ты слышал историю Марии,
Поверь в то же самое с Аланквой.

66 Но Создатель проявленного мира, который все Свои деяния доводит до завершения, достигает Своих целей уравниванием противоречий и противопоставлением Своей красоты Своим ужасным качествам (*асма* — букв. «имена»). Таким образом, часть человечества, обладающую высоким умом, справедливыми суждениями, возвышенными мыслями, величественной силой и правильными взглядами, Он поместил обособленно и улучшает ее положение изо дня в день. Также существует множество человеческих форм, тупых и бесполезных, с неверными понятиями, искаженным мышлением и дурным воображением, которые Он отделил и держит в смятении. И хотя чаша Его замыслов может наполниться любыми способами, много возможностей заключено в их сочетаниях. Так тьма соединяется со светом, неудача с удачей, несчастье с благополучием, и злые и черносердечные всегда нагромождают перед собой камни преткновения. Но скоро они, униженные духовно и телесно, удаляются на улицу уничтожения.

Это выдающееся явление — иллюстрация к вышесказанному: проявления чудес порождают злые мысли в сердцах недальновидных ту-

пиц и почитателей поверхностного, чуждых милости Божественного знания, не обладающих и малой толикой истинных достоинств. Возведенная на престол дева (Аланква) по своей совершенной благожелательности не хотела, чтобы эти несчастные слепцы продолжали тонуть в болоте подобных мыслей и порочили ее благородные дела. Она говорила: «Если какие-то глупцы и невежи, не ведающие о чудесной силе Господа и формах Божественных велений, впали в несчастье зломыслия и загрязнили зеркало своего ума ржавчиной безнравственного воображения, то они на вечные времена обрекли себя на горе и нужду. Лучше я очищу дворы их разума от подобного хлама. Для этого необходимо, чтобы люди с пробужденными сердцами, истинно знающие и искренне верящие, наблюдали ночью около шатра, так чтобы тьма подозрения и сомнения, вызванная чернотой сердец, могла быть преобразована в свет блеском Божественных событий и лицезрением сокрытых излучений, и тогда злые мысли покинули бы заблуждающиеся умы».

И тогда несколько бдительных и благоразумных зорких наблюдателей расположились вокруг шатра и, подобно горящим ночью звездам, не смыкали глаз. Вдруг среди ночи, времени нисхождения Божественной милости, сияющий свет, похожий на яркий свет луны, — в полном соответствии с предсказанием владычицы, завесы непорочности, — сошел с высоты в шатер. Возглас [изумления] вырвался у наблюдавших. Люди были потрясены, и вскоре их суетные мысли и злое воображение очистились.

Когда срок беременности истек, Аланква родила трех благородных сыновей. Первым был Букун Канки, от которого произошел род Канки; вторым — Юсуки Сельджи, от которого произошел род Сельджукі. Третьим был Бузанджар Каан. Потомков этих высокорожденных звали нирунами, что значит «рожденные светом», и считали самым знатным родом среди мугулов [монголов].

67

БУЗАНДЖАР КААН

Бузанджар Каан — девятый предок Чингиз-хана и Карачар Нуяна, четырнадцатый — Его Величества, Господина Соединения, и двадцать второй⁶ — Его Величества, Царя Царей. Достигнув совершеннолетия, он украсил верховную власть Турана и стал вождем родов

татар, тюрок и других, которые, как сатрапы (*Мулук-и-таваиф*, т.е. Аршакиды), завязали пояс службы на своих талиях. Он усмирил распри времени мощью своего управления, вершил правосудие и благодеяния и долгое время утешал и украшал мир своим благородством и мудростью. Он был современником Абу Муслима Марвази⁷. После него остались два его сына, Бука и Тукаба (Тукта (?)).

БУКА-ХАН

Бука-хан был старшим сыном Бузанджар Каана и восьмым предком Чингиз-хана и Карачар Нуяна. Он взошел на трон согласно завещанию отца и украшал царский *диван* справедливостью и беспристрастием. Он ввел новый порядок мирового управления и подчинения и составил свод законов Хаканов мира. Он так относился к своим подданным, что каждый из них был осчастливлен.

ДУТАМИН-ХАН

Зутамин-хан⁸ был сыном Бука-хана. Когда отец почувствовал приближение смерти, он назначил его своим наследником и преемником. Зутамин приложил все усилия к управлению царством и приумножению его благосостояния. У него было девять сыновей, и после его смерти их мать Манулун, обладавшая необыкновенной мудростью, отошла от дел и посвятила себя воспитанию детей. Однажды джалаиры из племени дарлгинов устроили засаду и убили Манулун и восьмерых ее сыновей⁹. Кайду-хан, девятый сын, в то время отправился в Китай (Мачин)¹⁰, чтобы стать зятем своего двоюродного брата¹¹, и таким образом избежал участи остальных. При содействии Мачина джалаиры заставили раскаться, семьдесят человек, причастных к убийству Манулун и ее детей, предали смерти, а их жены и дети связанными были доставлены к Кайду-хану, который поместил им лбы, взяв в рабство. И долгое время их потомки оставались рабами.

КАЙДУ-ХАН

68 Кайду-хан после многих приключений вступил на трон верховной власти и начал управлять миром. Он основал города и обрел последовате-

лей из многих родов. Он воевал с джалаирами и твердо устанавливал свою власть. Он умер, оставив троих сыновей.

БАЯСАНГАР-ХАН

Баясангар-хан был старшим сыном и обладал выдающимися организаторскими способностями и умением управлять подданными и воинами. Он взошел на трон согласно завещанию отца.

ТУМАНА-ХАН

Тумана-хан был достойным сыном Баясангар-хана. Перед отправлением в мир иной отец вверил ему управление государством. *Диван* государственной власти и мировое правление блистали во время его царствования. Он украсил их смелостью и мудростью и приумножил славу века великодушием и терпением. Благодаря мощи оружия и силе разума он увеличил свое наследство, прибавив к нему большую часть Монголии (Мугулистан) и Туркестана. Не было равного ему по силе и влиянию во всем Туркестане. Он имел двух жен, у одной родилось семеро сыновей, у другой — двойня. Одного из близнецов назвали Кабалом, и он стал прадедом Чингиз-хана, другой звался Качули¹².

КАЧУЛИ БАХАДУР

Качули Бахадур — восьмой предок Его Величества, Господина Соединения (Тимура). Он был поприщем огней власти и оттиском печати благоприятствования. От лика его исходило величие, чело его сияло славой удачи. Однажды ночью ему приснилась сверкающая звезда, появившаяся из груди Кабал-хана. Она поднялась в зенит и погасла. Так произошло трижды. В четвертый раз чудесная яркая звезда вырвалась из его (Кабала) груди и озарила горизонты своим светом. Эти лучи достигли других звезд и зажгли их, каждая осветила часть мира, так что когда источник света исчез, в мире по-прежнему было светло. Очнувшись, он решил, что должен найти объяснение этому необычному видению. Вскоре сон снова охватил его, и он увидел семь звезд, поочередно вырвавшихся

из его собственной груди и погасших. В восьмой раз появилась огромная звезда и осветила весь мир. Следом появилось несколько маленьких звездочек, которые озарили каждый уголок Вселенной. Когда большая звезда стала невидимой, эти звездочки засияли ярче, и Вселенная была освещена, как и прежде¹³. Днем Качули Бахадур рассказал о случившемся своему достопочтенному отцу Тумана-хану. Тот объяснил, что от Кабал-хана должны произойти три князя, которые сядут на трон ханства и будут владыками земель. Но четвертым придет царь, который завладеет большей частью земли, и у него будут дети, и каждый из них будет править своим уделом. От Качули произойдут семь владетельных потомков, носящих диадему власти на лбу и корону правления. Восьмым явится потомок, который завладеет всем миром и будет править всем человечеством. От него пойдут потомки, которые поделят правление землей.

Когда Тумана-хан закончил свое объяснение, два брата по его велению заключили союз и согласились на том, что трон ханов будет вверен Кабал-хану, а Качули станет главнокомандующим и везиром. И было установлено, что потомки каждого должны поколение за поколением выполнять это соглашение. Братья составили торжественный договор (*ахд-наме*) об этом в уйгурском (тюркском) стиле, скрепили его своими печатями, и он был назван «Алтамга Тумана-хана»¹⁴. Знаменитые предки Его Величества, Царя Царей, — который был заключительным звеном в цепи, приведенной в движение, — от Адама до Тумана-хана обладали абсолютной властью и независимым правлением и, таким образом, основали трон справедливости. Несколько членов этого достославного сообщества также достигли духовного мира, ибо были полномочными посланниками внутреннего и внешнего миров, как отмечено в древних хрониках.

Божественное водительство, обеспечивая с помощью многих правителей видимого и невидимого миров завершение всех духовных и мирских стадий, ожидало времени рождения Его Величества, Царя Царей, являвшегося квинтэссенцией человечности, чтобы он предстал в сиянии великой славы, — к этому день за днем и шли приготовления. В результате этого, в порядке завершения и по случаю благодарности за величие служения и усладу правления, Качули Бахадур был облачен в одеяние наместничества (*вакалат*), чтобы его положение также могло войти в круг внимания возвышенного собрания, ведь для появления Его Величества,

Царя Царей, подготавливалась каждая ступень развития. Так, несмотря на руководящую силу, ловкость, величие и благородство ума Качули Бахадура, наследником стал Кабал-хан. Однако по внешним приметам времени, с которыми не считаются мудрые, он был велик, хотя в действительности это управляющая сила Божественной мудрости завершала свою работу (приготовления для Акбара). Когда звезда Тумана-хана закатилась, Кабал-хан взошел на трон правления, и Качули Бахадур, верный своему обещанию, являвшемуся основой вечного блаженства, принял на себя, в согласии и искренности намерения, управление государством по законам разумной любви и справедливого царствования.

И когда Кабал-хан ушел из мира своего беспокойного существования в дом небытия и покоя, Кубила-хан¹⁵, один из его шести сыновей, достойный трона и короны, получил верховную власть, и Качули Бахадур остался главнокомандующим, соблюдая свой договор, и благодаря мудрости и смелости продолжал вести дела государства. Кубила-хан при поддержке этого великого мужа, обладавший и Богом данной мудростью и завоевывающим мир мечом, принялся мстить Алтан-хану (Золотому хану), правителю Катая, за своего брата и в великих войнах, ставших высшим проявлением человеческой мощи, нанес сокрушительное поражение китайской армии.

70

Суть этой истории такова. Правители Катая всегда пребывали в страхе перед этим знатным родом и держались с ним дружественно. Слухи о храбрости и силе Кабал-хана очень тревожили Алтан-хана¹⁶, взошедшего на трон Катая. С помощью опытных послов он заключил с Кабал-ханом договор, пригласив его в Катай. Хан с искренностью и честностью, присущими всему его роду, передал заботу о государстве Качули Бахадуру и отправился в Катай. Его приняли весьма дружески, и, после удовольствий и развлечений, он обратил лицо к дому¹⁷. Какие-то подлые и низменные по натуре приближенные растревожили ум Алтан-хана недостойными речами, так что он пожалел, что попрощался с Кабал-ханом, и велел вернуть его. Кабал-хан усмотрел в этом злой умысел и ответил, что он уехал в благоприятный час, а возвращаться — дурная примета. Алтан-хан пришел в ярость и послал отряд с приказом вернуть его всеми правдами и неправдами. Кабал-хан приказал главному военачальнику остановиться в доме друга по имени Сельджуки,

который жил у дороги, и согласился вернуться обратно. Сельджуки тайно предупредил его, что возвращаться неразумно, и что у него есть скакун, с которым никакой другой не сравнится в быстроте и выносливости, и что Кабал-хан поступит правильно, если сядет на него и уедет как можно быстрее от опасного соседа.

Кабал-хан послушался совета и, вскочив на коня, отправился в свой лагерь (*юрт*). Когда катайские посланники узнали об этом, они погнались за ним со всей быстротой, с какой смогли, но так и не настигли его до самого лагеря. Кабал-хан схватил этих нечестивцев и предал их смерти¹⁸. Тем временем, когда его старший сын Юкин Баркакы¹⁹, известный своей красотой, резвился с газелями на краю пустыни, отряд татар схватил его и доставил к Алтан-хану. Хан предал казни²⁰ этого благородного олененка²¹ в отмстку за казнь тех волков с душами псов.

71 Кубила-хан, второй сын, взойдя на трон, собрал армию и пошел против Алтан-хана, чтобы отомстить за смерть своего брата. Разгорелась великая битва, и катайцы потерпели крупное поражение, а их владения были опустошены.

Согласно решению знати, на трон был возведен благородный и честный брат Кубила-хана — Бартан Бахадур. Он сохранил порядки (*яса*, или *яса*) своего отца и брата, и во время правления ему не было равных в военном искусстве. Людская молва присвоила этому мужу из рода Бахадуров титул хана, и была отчеканена монета с его вызывавшим трепет именем. Тем временем Качули Бахадур, главнокомандующий, не щадивший своей жизни, ушел в мир иной.

ИРАДАМ-ЧИ БАРЛАС

Ирадам-чи Барлас был достойным сыном Качули Бахадура, известным своей мудростью и воинским талантом. По смерти отца *туг-ра*²² главнокомандующего была возвеличена записью его имени, и он управлял делами согласно правилам, установленным его отцом. Он стал первым, кто носил имя Барлас. Значение этого прекрасного слова — храбрость и знатное происхождение. Весь род Барлас начинается с него²³.

Когда Бартан Бахадур умер, Есугей Бахадур²⁴, третий из его четырех сыновей, отец Чингиз-хана, украшенный панцирем мудрости

и шлемом храбрости, возложил корону ханства на свою голову и прославил трон мирового правления. Ирадам-чи Барлас умер, оставив двадцать девять сыновей.

СУГУ ЧИДЖАН²⁵ (МУДРЫЙ)

Сугу Чиджан был известен среди знатных сыновей Ирадам-чи Барласа храбростью, мудростью и талантом управления. Он был старшим сыном. Он занял место своего уважаемого отца, считался главнокомандующим, в действительности же являлся правителем. Есугей Бахадур по совету Сугу Чиджана пошел против татар и поправил их величие и славу. С Божьей помощью и силой удачи победив татар, он направился на Дилун Бульдак²⁶. Там его старшая жена (*хатун*) Улун Анага²⁷, которую он оставил беременной, 20 числа месяца зу-ль-каада 549 г.х.²⁸ (26 января 1155 г.), циклического года Свиньи (*Танкуз*), родила благородного сына. Есугей Бахадур назвал его Темучин. Сугу Чиджан, умнейший и проницательнейший человек, сказал Есугей Бахадуру, что, согласно таинствам вычислений и благоприятным аспектам небес, это была та самая чудесная яркая звезда, что появилась из груди Кабал-хана четвертой.

72

ЧИНГИЗ-ХАН

Хотя в знатном роду Его Величества, Царя Царей, который в этой книге Божественного прославления²⁹ является начальной точкой повествования, можно было и не упоминать Темучина, ставшего ветвью этого священного дерева, краткий рассказ о нем всё же необходим, поскольку и он был лучом Божественного света Аланквы. Гороскоп его — под знаком Весов, и все семь планет были там³⁰. Голова Дракона была в Третьем доме, и хвост Дракона³¹ — в Девятом. Но некоторые говорят, что в 581 г.х. (1185 г.), когда он стал главой родов и племен нирунов³², семь планет соединились в Весах³³.

КАРАЧАР НУЯН

Карачар Нуян, благородный сын Сугу Чиджана, был человеком величественного ума и царственного рождения³⁴. В 562 г.х. (1167 г.),

год Свиньи, умер Есугей Бахадур, и в этом же году Темучину исполнилось тринадцать лет, а Сугу Чиджан, средоточие верховной власти и правления, главнокомандующий, почти в это же время отправился в страну уничтожения. Карачар Нуян³⁵ был тогда в нежном возрасте. Роды нирунов оставили Темучина и присоединились к тайджиутам³⁶, так что Темучин оказался в трудном положении, и его постигли несчастья. В конце концов с помощью небес он был спасен из водоворота и ужасных опасностей войны, шедшей с джамука, тайджиутами, канкаратами, джалаирами и другими племенами. Когда ему было больше тридцати, он стал главой своего рода (нирунов). Когда ему шел сороковой год, он, из-за сопротивления различных правителей Туркестана, по совету Карачар Нуяна пошел к Аванг-хану³⁷, правителю племени Кераят, давно дружившему с Есугей Бахадуром. Темучин сослужил ему хорошую службу и выказал совершенные качества. Его благосклонность и дружба, а также величие его положения привели к тому, что сладкий аромат его искренности сделал благоухающей пастилу дружбы³⁸, и тогда приближенных и родственников (Аванг-хана) одолела зависть.

- Джамука, вождь племени джаджаратов, вошел в сговор с Санку³⁹, сыном Аванг-хана, с целью опорочить Темучина, и сердце Аванг-хана, поддавшись их лжи, сошло с пути истины, и он задумал злое. Темучин почуял опасность и скрылся от нее по совету и с помощью Карачар Нуяна.
- 73 Дважды сходились они в великих сражениях, и дважды Темучин выходил победителем.

Когда ему было сорок девять или, как говорят другие, пятьдесят лет, он в рамадане 599 г.х. (май—июнь 1203 г.) достиг положения повелителя и правителя мира. По истечении трех лет его власти и правления Бут Тенгри⁴⁰, провидец невидимого мира и провозвестник Божественного суда, присвоил Темучину титул Чингиз-хана, или Царя Царей. День за днем звезда его удачи поднималась выше и выше, и год за годом сияние его величия становилось ярче. Он обладал властью над всем Катаем, Хотаном, Южным и Северным Китаем (*Чин у Мачин*), Дашти-Кипчаком, Саксином⁴¹, Булгарией⁴², Асом⁴³, Русью, Аланом⁴⁴ и т.д. У него было четыре сына: Джучи, Чагатай, Окадай, Тули⁴⁵. Он назначил Джучи управляющим пирами и охотой. Судебные дела (*яргу*) и вынесение приговоров, которыми занималось правительство, оставались на

усмотрение мудрости Чагатая. Правительственные и политические дела были переданы Окадаю. Управление воинскими делами и защита лагеря осуществлялись Тули.

В 615 г.х. (1218 г.) он [Темучин] пошел на Мавераннахр против султана Мухаммада, правителя Хорезма; люди этой страны были преданы смерти⁴⁶.

Закончив дела в Мавераннахре⁴⁷, он перешел Амударью (Оксус) и открыл себе путь к Балху. Он послал Тули-хана с большой армией в Хорасан и после завоевания Ирана и Турана прошел через Балх к Таликану⁴⁸. После этого решил покончить с Джалал-ад-дином Мангбарни⁴⁹ и в рамадане⁵⁰ 624 г.х. (август 1227 г.) победил его на берегу Инда. Затем направился в Мавераннахр к своей постоянной ставке (Каракорум). Он умер в год Свиньи, который был также годом его рождения и вступления на престол, 4 сафара⁵¹ 624 г.х., в пределах страны Тангут⁵².

Перед смертью он распорядился, чтобы, когда это неизбежное зло случится, его люди сохраняли данный факт в тайне до тех пор, пока покорение народа Тангута не будет завершено, дабы не случилось волнений в отдаленных странах. Его сыновья и верные беки выполнили распоряжение и скрывали это событие до тех пор, пока люди Тангута не пришли и не стали кормом для меча⁵³. Затем они двинулись дальше, неся тело (Чингиза) в ящике, и убивали каждого, кого встречали, чтобы известие о смерти Чингиза не могло быстро дойти до других стран. 14 рамадана того же года они принесли тело в великий стан и объявили о его смерти. Чингиза похоронили под деревом, которое он выбрал однажды во время охоты как место своего погребения. Через некоторое время ветви стали такими густыми, что скрыли могилу, и никто не мог ее обнаружить. В этом есть удивительная тайна, которую могут постичь лишь мудрые и дальновидные: находясь при жизни под защитой Всевышнего, он и после смерти оказался под Божественным покровительством, с тем чтобы недалекие люди не могли протянуть непочтительные руки к этому месту. Столь простран-
ные рассуждения о могиле могут показаться смешными, и всё же, так как правителям приходится иметь дело главным образом с людьми поверхностного ума, это ниспосланное провидением оберегание (могилы Чингиза) есть великое благословение. И почему бы Божественной защите не коснуться того, кто был столь велик, что мир пребывал в тени его опеки?

74

Хотя этот великий муж, на первый взгляд, представляется в глазах простых людей и избранных главным вершителем гнева Божьего, всё же для проницательного взора мудрых, избранных из избранных, он является порождением Божественного благословения. Потому в царстве Божественной справедливости, отблеском которой является человеческое правление, не может быть несправедливости или угнетения, и всё, что приходит для существования в мир греха, зиждется на Божественных принципах, истинная природа которых недоступна для посредственности и постигается только проницательными умами и открытыми сердцами.

Ему было полных семьдесят два года, и семьдесят третий был на исходе⁵⁴. Двадцать пять из них он посвятил правлению и завоеваниям. Если мы посмотрим на даты его рождения и смерти, принятые в истории, узнаем, что он прожил семьдесят четыре года и три месяца. Очевидное несоответствие может быть следствием различий между продолжительностью лунных и солнечных месяцев и лет или какой-то другой причины. Великие дела правления того времени прославились благодаря украшающим мир советам Карачар Нуяна. Почему бы властелину, имеющему рядом такого родственника (*бирадар*) по крови и по духу, как его наперсник по власти и успеху, не достать главой величия абсолютного зенита завоевания и правления?

Карачар и Чингиз — братья по отцам (*ибн-и-ам анд*),
И в завоеваниях они союзники (*карин-и-хам анд*).

Когда прозвучал барабан смерти, ханство было передано Окадаю. Подробности этого прискорбного события таковы. Во время китайского похода он (Чингиз) однажды ночью в видении получил знак, предупредивший, что время его ухода из этого мира, подобного миражу, близко. Он позвал своих сыновей, Карачар Нуяна — главнокомандующего и другую знать, а также столпов своей империи и после распоряжений о том, как должно господствовать над человечеством, назначил Окадая ханом. Он повелел доставить из казначейства *Алтамгу* Тумана-хана — соглашение между Качули и Кабал-ханом, подписанное его благородными предками, и оно было прочитано перед представительным собранием. Он отметил: «Я поклялся в этом вместе с Карачар Нуяном, выполните и вы

эти условия». Он также составил новый документ между Окадаем и другими своими сыновьями и родственниками и передал его Окадаю.

Мавераннахр, Туркестан, пределы Хорезма, города уйгуров, Кашгар, Бадахшан, Балх, Газни — и до Инда — он отдал Чагатай-хану. Он также передал соглашение Кабал-хана и Качули Бахадура Чагатаю и сказал ему: «Не отходи от заветов Карачар Нуяна и смотри на него как на своего союзника в правлении и царстве». Он также связал их родственными — отцовскими и сыновними — узами⁵⁵. Таким образом, благородная линия (Акбара) стала называться Чагатай⁵⁶; иначе говоря, родственные отношения Чагатая и его предков с Его Величеством, Царем Царей, скорее являются отношениями славы и превосходства, чем только родства и подобия.

Князья и нуяны поступили согласно завещанию. Великий Аллах! Мог ли быть нарушен договор⁵⁷ столь мудрым человеком, как Чингиз-хан! Договор, украшенный царской печатью (*Алтамга*) Тумана-хана, надлежало передать Окадай Каану, и именно ему предстояло обучаться и опираться на благоразумные советы Карачар Нуяна, так чтобы условия договора были выполнены; или [может] они [придворные] составили тот [другой] договор⁵⁸ тогда, когда он (Чингиз) находился во власти естественной забывчивости человеческой природы⁵⁹, и, таким образом, знак осуждения в книге его знаний был стерт линией забвения. Странно также, что древние авторы, рассматривая эту проблему многословно, придирчиво и с разных сторон, не пришли к правильному решению. Кажется, будто украшающее мир Божество желало удалить из этой великой родословной лик главнокомандующего, назначенного Тумана-ханом, но на самом деле предначертанного Божьим промыслом, в то время как завершалось развитие Его Величества, Царя Царей (и результатом этого) явилось забвение, величие которого превзошло тысячи других замыслов. Поскольку Божественное покровительство всегда охраняло этот высокий род, никакого нарушения договора и соглашения со стороны потомков Качули Бахадура не было, так что когда, благодаря их природной и приобретенной способности к руководству, настал черед их владычества и они достигли украшающего *Халифат дивана*, мудрые ни в чем не могли их упрекнуть. Более того, это было началом возвышения Света Удачи, Его Величества, Властелина Соединения (Тимура)⁶⁰, чье святое существование предшествовало вечному правлению Его Величества, Царя Царей.

После кончины отца Чагатай-хан сделал Пешбалиг своей столицей и, передав управление армией и подданными Амир Карачар Нуяну, проводил большую часть своего времени на службе у Окадай Каана. Хотя Окадай был моложе, Чагатай добросовестно выполнял свои обязанности даже в мелочах повиновения и старательно следовал условиям завета.

76 Истощив свой жизненный срок, Чагатай-хан назначил Амир Карачар Нуяна правителем и поручил ему своих детей. Он умер на семь месяцев раньше Окадай-хана⁶¹, в год Вола, в месяце зу-ль-каада 638 г.х. (май—июнь 1241 г.). Карачар Нуян, в соответствии с обещанием, взял на себя груз правления царством и спустя некоторое время передал Кара Хулагу-хану, сыну Маваткана⁶², сына Чагатая, правление владениями его деда.

Через несколько лет, когда Гиюк-хан, сын Окадая, стал ханом (точнее, Великим ханом), Карачар Нуян сместил Кара Хулагу-хана и назначил Ису Мангу, сына Чагатая, на его место⁶³. Пусть не будет сокрыто и то, что во время верховного правления Окадай Каана он назначил старшего сына Кучу⁶⁴ наследником, но Кучу умер еще при жизни своего отца. Тогда он сделал наследником своего внука Ширамуна (сына Кучу), который был его любимцем. Когда Каан (Окадай) умер, Гиюк-хан был на Руси, в Черкесии и Булгарии (Великой Булгарии) и прибыл в большой лагерь⁶⁵ (т.е. столицу) три или четыре года спустя.

Он установил справедливость и повелел заботиться о подданных. Когда Ису Манга покинул этот мир, Карачар Нуян вновь назначил Кара Хулагу править страной и умер во время его господства в 652 г.х. (1254 г.)⁶⁶ в почете и славе в возрасте 89 лет.

АЙДЖАЛ НУЯН

Айджал Нуян был самым мудрым и благочестивым из десяти детей Карачар Нуяна⁶⁷. Во время правления Кара Хулагу он, благодаря своей мудрости и энергичности, занял место отца (Карачара). В 662 г.х. (1264 г.) его утвердили в *диван* правления. Род (*алус*) Чагатая процветал в его время, но среди потомков Чагатай-хана было так много противоречий и борьбы, что он почувствовал отвращение к делам, поселился в своем наследственном городе Кеш и жил там вплоть до време-

ни, когда Мангу Каан, сын Тули-хана, сына Чингиз-хана, послал своего брата Хулагу в Персию (Иран) и дал ему военачальников и людей от каждого из четырех родов (*алус*): Джучи, Чагатай, Окадая и Тули. По всеобщей просьбе Айджал Нуян был выбран от рода Чагатай и назначен советником⁶⁸ Хулагу-хана. Хан относился к нему с большим уважением и отдал ему Марагу — Табриз.

АМИР АЙЛАНГАР-ХАН⁶⁹

Амир Айлангар-хан был самым выдающимся сыном Айджал Нуяна. Когда Айджал отбыл с Хулагу-ханом из Турана в Иран, Айлангару было велено замещать своего отца в роду Чагатай, и когда Айджал в Иране покинул этот обманчивый мир, Дава-хан, сын Барак-хана, сына Бисутавы, сына Маваткана, сына Чагатай-хана, сына Чингиз-хана⁷⁰, ставший султаном, сделал его *амир-аль-умара*, пожаловал ему титул его отца и дал полномочия судить и миловать⁷¹. Он управлял делами государства мудро и проницательно. Он принял великую мусульманскую религию⁷². 77

АМИР БАРКАЛ⁷³

Амир Баркал был человеком незаурядного ума, и когда его благородный отец Амир Айлангар оставил этот суетный мир во времена Тармаширин-хана, сына Дава-хана⁷⁴, оказался единственным оставшимся в живых сыном. Поскольку он всегда заботился о собственной душе, у него не было времени для других занятий, и так, воздерживаясь от товарищеских отношений с ханами, он передал дело отца своим двоюродным братьям и остался независимым в Кеше. Он был усерден в поисках Божьего покровительства и в обретении достоинств. Он провел свою жизнь в этих местах и, всем довольный, находил хлеб насущный в различных поместьях и деревнях, принадлежавших к его старым владениям, пока не ушел в святое царство и вечную страну.

АМИР ТАРАГАЙ

Амир Тарагай был выдающимся сыном Амир Баркала и отцом Господина Соединения (Тимура). С ранних лет и в цвете юности лучи

владычества и удачи исходили от него, а знаки величия и славы украшали его путь. У этого человека блестящего ума был младший брат по имени Хайбат⁷⁵ — совершенный образец искренности и правдоискательства. Но жребий высокого духовного и мирского положения выпал старшему брату. Подобно его достойному отцу (Баркалу), он всегда пребывал у порогов святых владык, и правители врат вечности были благосклонны к нему — особенно избранный проводник Божественного вдохновения шейх Шамс-ад-дин Калал⁷⁶, который глубоко уважал Амира и, благодаря своему духовному прозрению, известил его о появлении звезды Господина Соединения.

Глава 16

Господин Великих Соединений,
Третий Полюс¹ Вселенной,
Полюс царства и религии,
Амир Тимур Гурган²

78

Вечный указ и неизменная воля Аллаха украсили мир, предопределив тысячи промыслов для всего сущего. Таким образом, Всемогущий, наделив пятьдесят два человека, которые составляют величественный род Царя Царей и являют собой наставление для мудрецов, властью, мудростью, независимостью, благосклонностью, щедростью и многими великими добродетелями и прославленными качествами, украсил и отшлифовал редкостную жемчужину верховного наместничества (*Халифата*). Начиная с Качули Бахадура Он повелел семерым героям священного рода спуститься с положения видимого верховного правления и наградил их титулами главнокомандующих и правящих царей (*шахиншахи*) так, чтобы, испытав подчиненное положение в одеждах повиновения, они смогли бы наилучшим образом приблизиться к инструменту всемирной мастерской. И что касается возвышенных предков, проводших дни свои в Ирганакуне, хоть мы и не имеем никаких сведений о них, все они, поколение за поколением, преисполнены величия. Хотя звания верховного правителя тогда не было, они владели истиной и провозглашали ее, сохраняя свою честь, к тому же лишены частого общения с другими людьми. И теперь, когда ступени уединения и пребывания в обществе были пройдены, а подготовка грядущего прихода редчайшей жемчужины, Его Величества, Царя Царей, полностью завершена, Аллах, Создатель мира, сорвал маску зависимости, которая, по-видимому, была введена в роду по заветам Тумана-хана, и явил достойного и способного

к великому правлению героя. Так появился Его Величество, Господин Соединения, Украшатель Семи Климатов, Возвышатель Трона и Короны, Амир Тимур Гурган. Этот великий явился и утвердил основу своего существования в окрестностях Кеша, больше известного как *Шахри-и-сабз*³ (Зеленый город) и один из городов Ирана⁴, ночью, во вторник, 25 шаабана 736 г.х. (9 апреля 1336 г.), в год Мыши (первый год тюркского цикла), под [восходящим] знаком Козерога, из прекрасного чрева и чистой завесы Ее Величества, совершенства скромности и благодеяния, славы высоких достоинств и чистоты, хранительницы царства и религии, Тагины Хатун⁵. Эта ось сферы великого наместничества и центр океана возвышенного верховного правления — восьмая по счету звезда счастья, которая вырвалась из груди Качули Бахадура.

По мнению одного историка⁶, истинное видение Качули Бахадура исполнилось таким образом, но, как уже было замечено, этот день явился, согласно прозорливым предсказаниям мудрых и дальновидных, лишь началом восхождения созвездия и вспышкой первой звезды.

В счастливый век рождения Господина Соединения в Мавераннахре правил Тармаширин-хан⁷, сын Дава-хана, сына Барак-хана, сына Бисутавы, сына Бисукана [Маваткана], сына Чагатай-хана. В Иране четыре месяца спустя после смерти Султан Абу Саида⁸ царил полный хаос.

79 Амир Сахиб Каран[и] с ранних лет до расцвета юности упражнялся в охоте и обучался военному искусству⁹. В год Мыши — 762 г.х.¹⁰ (1361 г.) Амир Тарагай покинул этот мир. У него было четыре сына и две дочери, а именно: Сахиб Карани, Алам Шейх, Сияургтамыш, Джуки, Кутлаг Тархан-ага¹¹ и Ширин Беги-ага.

Когда Сахиб Карани достиг возраста 34 солнечных лет¹², благодаря благоприятному гороскопу, возвышенной судьбе и вразумлению Богом данной ему мудрости, в которой пребывает Божественное вдохновение, в среду, 12 рамадана 771 г.х. (9 апреля¹³ 1370 г.), соответствующего году Собаки (*Ит*), он водрузил на свою голову венец правления и корону всемирного завоевания и возвысился на троне верховной власти и мироуправления. И за 36 лет¹⁴, пока он царствовал и украшал мир, с помощью своей покоряющей мир храбрости и разностороннего ума взял под свое правление и в постоянное владение страны Мавераннахра, Хорезм,

Туркестан, Хорасан, два Ирака¹⁵, Азербайджан, Персию, Мазандаран, Керман, Диярбакр, Хузистан, Египет, Сирию, Малую Азию (Рум) и др. и поднял знамена власти и правления в четырех частях света и в семи климатах.

Для того, кто заботился о Спасении¹⁶ и поступью повиновения выходил навстречу, роза благополучия расцветала на вершине судьбы. Тот, кому сопутствовали несчастья, чьи одежды тронуло омерзительное тление, кто отвратил свою голову от воротника подчинения, тот рвал на себе волосы¹⁷, и прибывал на судное место Вершителя (*Кахраман*) Правосудия, и созерцал в собственной груди шипы, порожденные собственными поступками.

В понедельник месяца зу-ль-каада 789 г.х. он перебил всех жителей мятежного Испахана, поднявших восстание¹⁸. Отсюда он направил повода решимости к столице (*Ширазу*) Персии (*Фарса*), где превратил род Музаффара (*Ал-и-Музаффар*)¹⁹ в своих слуг. Когда пришли новости о противостоянии Тохтамыш-хана²⁰, правителя Дашти-Кипчака (пустыня кипчаков, т.е. Киргизская степь), одного из тех, кого Его Величество (Тимур) некогда поддерживал²¹, он дважды водил свою армию против него и возвращался с поднятыми знаменами победы. Он пересек Дашти-Кипчак, которая тянется на тысячу *фарсангов* в длину и шестьсот в ширину, и очистил ее от сора мятежей²². В другой раз он пошел против Ирана в 795 г.х. (1393 г.) и принес смерть шаху Мансуру²³, надевшему шапку упрямства, и искоренил род Музаффара.

И в той стране он совершил подвиги, которые затмили доблесть Рустама²⁴ и Афрасиаба²⁵, и ради отдыха министров своего победоносного правления²⁶ превратил Персию в сад без шипов (*гульзар-и-бихар*). После того, благодаря силе своего владычества и удаче, он покорил Багдад²⁷. Он несколько раз ходил в Грузию и привел туда как своих товарищей победу и завоевание. 12 мухаррама 801 г.х. (23 сентября 1398 г.) он построил знаменитый мост²⁸ через Инд и, обладая властью и удачей, покорил Индостан²⁹. В 803 г.х. (октябрь 1400 г.) он совершил поход против Сирии и тем вызвал утренний ветерок судьбы. Огни звездных побед осветили миропокорителя. Был взят Алеппо³⁰, и затем армия пошла на Дамаск, и пролилась кровь правителей Сирии, которые были заключены в темницу несчастий³¹.

В следующем году он поднял свои знамена, желая подчинить Рум, и в пятницу, 19 числа месяца зу-ль-хиджжа³² 804 г.х. (20 июля 1402 г.), выстроив армию и украсив флаг сражения полумесяцем победы, вступил в бой около Ангоры (Анкары), ставший славным сражением с Ильдерином (Удар молнии), кайсаром Рума, и благодаря незримой помощи, которая всегда сопровождала этого царственного всадника равнины превосходства, собранные армии победы и завоевания находились у его стремлян, и предзнаменование успеха³³ звучало в имени покоряющего мир властителя. Ильдери́м Баязид (Баязет) был взят в плен, и когда его доставили к подножию возвышенного трона, по совершенной доброте и из благородства ему предложили сесть на место выше принцев³⁴.

Отсюда Тимур пошел в Азербайджан и провел там восемнадцать месяцев³⁵, верша правосудие. Цари и сыновья царей из разных стран приходили засвидетельствовать уважение. Правитель Египта отчеканил множество красных и белых монет в его честь и послал к охраняющему мир двору. Другие правители близлежащих стран подняли флаг доброжелательности на равнине повиновения. И с минбаров Мекки, Медины и других святых мест в его честь читалась *хутба*. В месяце зу-ль-каада 806 г.х. (мае 1404 г.) он пошел против Фируза-куха³⁶, и одержал победу, и в тот же день без промедления направился в Хорасан. В начале мухаррама 807 г.х. (9—10 июля 1404 г.) он прошествовал от Нишапура в Мавераннахр и здесь, в родной стране, устроил великое торжество³⁷, поразившее властителей размахом и блеском.

Вознаградив человечество щедростью и любовью, он отправился покорять земли Китая (*Хита*).

Ночью в среду, 17 шаабана 807 г.х. (18 февраля 1405 г.), в городке (*мауза*) Утра³⁸, расположенном на расстоянии 76 *фарсахов* от Самарканда, он, повинуясь непреложному указу Аллаха, обратил лицо к вечному городу и повернул коня жизни к прекрасному обиталищу непреходящего мира. Его величественное тело доставили в Самарканд с должным для столь великого человека уважением. Следующие строки содержат запись о событиях жизни этого мироукрашателя.

Султан Тимур — тот, кому не было
равных среди правителей;

В 736 году он пришел в этот мир;
В 771 году он взошел на трон;
В 807 году он простился с миром.

Этот благородный Господин Соединения имел четырех сыновей. Первый — Гияс-ад-дин Джахангир мирза. Он умер в Самарканде в 776 г.х.³⁹ (1375 г.) в начале правления отца. Он оставил двоих сыновей: Мухаммад Султана, которого Тимур объявил своим преемником, однако умершего после завоевания Малой Азии (Рума) 17 шаабана 805 г.х. [1403 г.] в Сури⁴⁰, крепости Рума; и Пир Мухаммада, назначенного наследником после смерти его брата и в пользу которого Его Величество Сахиб Карани сделал завещание в конце жизни. В то время он (Пир Мухаммад) являлся правителем Газни и границ Индии. Но его зверски замучил 14 рамадана 809 г.х. (22 февраля 1407 г.) Пир Али Таз⁴¹, один из его военачальников, и клеймо вечного проклятия отпечаталось на лбу этого предателя.

81

Второй сын Его Величества Сахиб Карани — мирза Омар Шейх, управлявший Персией. Он также умер при жизни отца в раби ал-аввале 796 г.х. (январе 1394 г.) под крепостью Хармату⁴².

Третьим сыном был Джалал-ад-дин Миран Шах мирза, тоже принадлежавший к этому знатному роду, и краткий рассказ о нем впереди.

Четвертый сын — мирза Шахрух, правивший Хорасаном и сопровождавший стремя своего отца во многих сражениях. Вскоре после его смерти он стал законным верховным правителем; и Иран, и Туран, и другие страны, бывшие под отцовской властью, находились под его благотворным влиянием в течение сорока трех лет. Он родился в четверг, 14 числа месяца раби ал-ахира 779 г.х. (21 августа 1377 г.), и умер в первый день нового года (персидской эры), в воскресенье утром, 25 числа месяца зу-ль-хиджжа 850 г.х. (13 марта 1447 г.).

ДЖАЛАЛ-АД-ДИН МИРАН ШАХ

Джалал-ад-дин Миран Шах — шестой предок Царя Царей. Его благородное рождение свершилось в 769 г.х. [1368 г.], и при жизни отца

он управлял арабским и персидским Ираком, Азербайджаном, Диярбакром (Месопотамией) и Сирией.

Когда Его Величество Сахиб Карани пошел на Индию, все эти страны находились под его (Джалал-ад-дина) властью⁴³, так что ни разу не были нарушены устои правосудия и верховного правления.

Однажды, во время охоты на косуль⁴⁴, его лошадь вдруг понесла (видимо, испугавшись), и он был выброшен из седла на землю, серьезно повредив при этом голову и лицо⁴⁵. Искусные врачи и хирурги сделали всё возможное и восстановили его физическое здоровье, но сознание его осталось помутненным (букв. «туман окутал уравновешенный центр его сознания»). После смерти Тимура старший сын Миран Шаха — Абу Бакр мирза прочитал *хутбу* и отчеканил монеты с именем отца.

82 Его Высочество царевич (Миран Шах) жил преимущественно в Табризе⁴⁶, и все дела верховной власти продолжал мирза Абу Бакр⁴⁷. 24 числа месяца зу-ль-каада 810 г.х. (21 апреля 1408 г.) он был убит в сражении с Кара Юсуфом Туркменом в окрестностях Табриза. У него было восемь сыновей: Абу Бакр, Аланкар мирза, Усман Калби мирза, Умар Халил, Султан Мухаммад мирза, Иджиль мирза, Сияургтамиш.

СУЛТАН МУХАММАД МИРЗА

Султан Мухаммад мирза — власть имущий⁴⁸ сын Миран Шаха. Его благородная мать Михр Нуш⁴⁹ была из рода Фулад Кия. Мирза всегда жил со своим братом мирзой Халилом в Самарканде, и когда последний перебрался в Ирак, мирза Шахрух сообщил мирзе Улугбеку (своему сыну) всё, что он знал о достойных качествах Мухаммад мирзы, и похвалил его благородный характер; и царевич (Улугбек) всегда проявлял братскую (т.е. родственную) доброту. Мухаммад мирза имел двух сыновей: Султан Абу Саид мирзу и Манучехр мирзу. Когда он заболел и находился при смерти, прибыл мирза Улугбек, чтобы справиться о нем, и последний [Мухаммад мирза] настоятельно рекомендовал своего сына Абу Саида мирзе Улугбеку. Вот почему Абу Саид вырос в неге и холе на попечении Улугбека и ежедневно продвигался вверх по ступеням власти и счастья под его руководством. Однажды один из близких людей Улугбека, наблюдавший за ним [Абу Саидом], сообщил: «Ваш племянник (Абу Са-

ид) служит вам очень рьяно». На что мирза ответил: «Он не служит нам, но узнаёт искусство завоевания и победы благодаря нашей дружбе». Мирза говорил это по своей совершенной проницательности и интуиции.

СУЛТАН АБУ САИД МИРЗА

Благоприятное рождение Султан Абу Саид мирзы произошло в 830 г.х. (1427 г.), он стал султаном, когда ему было двадцать пять лет. В течение восемнадцати лет он управлял Туркестаном, Мавераннахром, Бадахшаном, Кабулом, Газни, Кандагаром и пределами Индостана, а в конце его правления Ирак тоже вошел в его владения. Такое благосостояние и обладание огромными землями могли бы стать источником опьянения, но он был благоразумен, не терял широты восприятия и искал просвещения у дервишей и отшельников. В 872 г.х. (1468 г.) мирза Джахан Шах, сын Кара Юсуфа, правителя Азербайджана, пошел войной на Узун Хасана Ак Коюнлу⁵⁰, но, исполненный великой беспечности и чрезмерной жажды власти, был убит им⁵¹. Султан (Абу Саид) повел армию против него (Узун Хасана). Хотя Узун Хасан заговорил о мире, предложение не было принято, и, доведенный до крайности, он перекрыл снабжение зерном. Это привело к большому голоду в лагере Абу Саида, в течение 14 дней царским лошадям не давали ячменя, солдаты разбежались. Узун Хасан одержал победу, и 22 раджаба 873 г.х. (4 февраля 1469 г.) судьба отдала Султана в руки людей Узун Хасана. Через три дня после этого он был передан его союзнику — Ядгар Мухаммад мирзе, сыну Султан Мухаммад мирзы, сына Байсункар мирзы, сына Шахрух мирзы. И этот недостойный зловещий человек убил могущественного царя в отместку за убийство Гаухар Шад бегим⁵², жены Шахрух мирзы. Слова *мактал-и-Султан Абу Саид* (кровавое пятно Султан Абу Саида) дают дату 873 г.х. (1469 г.).

83

УМАР [ОМАР] ШЕЙХ МИРЗА

Омар Шейх мирза был четвертым сыном⁵³ Абу Саид мирзы, младше, чем Султан Ахмад мирза, Султан Мухаммад и Султан Махмуд мирза, и старше, чем Султан Мурад мирза, Султан Валад мирза, Улугбек мирза, Абу Бакр мирза, Султан Халил мирза и Шахрух мирза. Он родился в Самарканде в 860 г.х. (1455 г.). Султан Абу Саид мирза

сначала дал царевичу Кабул и послал его под опеку Бабаи Кабули, но затем отозвал из Дарагаза⁵⁴ на праздник⁵⁵.

После того как праздник закончился, он дал ему страну Андижан и Тахти Озджанд⁵⁶ и, предоставив в его распоряжение беков, послал туда под опеку Тимур Ташбека⁵⁸. Причиной того, что он отдал эту страну лучшему из своих сыновей, было чрезвычайное желание сохранить наследственную территорию, и поскольку Его Величество Сахиб Карани отдал ее своему необычайно одаренному сыну Омар Шейх мирзе, то Абу Саид, по сходству имени, отдал ее своему сыну Омар Шейху. Сахиб Карани, как сообщают, неоднократно отмечал: «Мы побеждали мир благодаря силе меча Омар Шейх мирзы, благодаря тому, что он пребывал в Андижане и являлся надежным барьером между нашей территорией и Дашти-Кипчаком, и благодаря защите им проходов люди Дашти-Кипчака были покорны, не смея поднять мятеж, а мы могли спокойно готовиться к завоеванию мира».

И этот мудрый правитель (Омар Шейх) также предпринимал чрезвычайные меры, чтобы никакая враждебная армия не могла вторгнуться на эту территорию, бывшую границей Мугулистана. И хотя Юнус-хан пытался, он не мог завладеть ею и нанес ее благополучию самый незначительный ущерб⁵⁹. Этот удачливый и звездно-возвышенный царевич взвешивал слова и обладал красноречием, он очень любил поэтов и читал стихи. У него был поэтический склад характера, но при этом он не пытался писать стихи, а большую часть своего времени тратил на чтение книг — исторических и поэтических. Перед ним часто декламировали «Шахнаме», и он был превосходным слушателем, поскольку обладал живым умом и добрым нравом и являлся глубоким ценителем хорошей поэзии. Высокий гений смягчал его душу, и красота счастья была проявлена на его челе. Он не имел равных среди современников в способности управлять, заботе о своих подчиненных и утверждении справедливости. Он был настолько храбр, насколько и великодушен, и его энергия питала его талант. Он украшал трон верховной власти⁶⁰.

Например, однажды караван из Китая (*Хита*) прибыл в горную страну к востоку от Андижана. Была ужасная метель, и караван пострадал так, что только двое людей спаслись. Когда этот справедливый человек услышал о катастрофе, несмотря на нужду в деньгах, он не прикоснулся

к товарам, но назначил заслуживавших доверия людей охранять имущество, пока не созвали наследников погибших, для того чтобы отдать им товары, права на которые были удостоверены⁶¹.

Этот правитель всегда помнил о дервишах, чувствовал склонность к обществу религиозных людей и просил мудрости у дверей сердец знающих Бога. Особенно у святого Насир-ад-дин Ходжа Абдаллаха, известного под именем Ходжа Ахрар⁶².

Наследовав своему отцу, он управлял Андижаном, столицей Ферганы; Ташкент, Шахрухия и Сайрам также были в его владении. Он несколько раз направлял армию против Самарканда и неоднократно обращался за помощью к Юнус-хану, который владел землями Чагатай-хана, был ханом мугулов и его родственником. Всякий раз, когда Юнус-хан оказывал мирзе помощь, тот отдавал ему какую-нибудь провинцию, а затем, когда приходило время, Юнус-хан возвращался обратно в Мугулистан. В последний раз Омар мирза отдал ему Ташкент, и до 908 г.х. (1502—1503 г.) он и Шахрухия были во владении правителей рода Чагатай. Тогда верховная власть в мугульском племени принадлежала Махмуд-хану, старшему сыну Юнус-хана. Этот Махмуд-хан и Султан Ахмад мирза, брат Омар Шейха, правитель Самарканда, заключив союз, повели свои войска против мирзы (Омар Шейха). Султан Ахмад мирза шел с юга от реки Ходжанд, а Султан Махмуд-хан с севера от нее. Именно в это трудное время с мирзой произошел случай, о котором следующий краткий рассказ.

85

Ахсикат, известный как Ахси, является одним из семи городов Ферганы. Мирза Омар Шейх сделал его своей столицей. Город располагался над крутым ущельем, и все дома находились на его краю. По воле судьбы в понедельник, 4 рамадана 899 г.х. (9 июня 1494 г.), он сидел около голубятни, одного из крайних строений, наблюдая за полетом птиц, когда слуга сообщил, что обрыв рушится. Мирза тотчас вскочил и надел на одну ногу туфлю, но не успел надеть другую, как пропасть разверзлась, и уступ обрушился. Тело мирзы упало на дно, но душа его вознеслась на небеса. Ему было тогда 39 лет. Родился он в 860 г.х. в Самарканде. (Об этом уже говорилось.)

Да будет известно, что Фергана принадлежит к пятому климату и является границей цивилизованного мира. К востоку от нее — Кашгар, а к западу — Самарканд; на юге — горы на границе Бадахшана.

На севере прежде были города Алмалиг, Алмата, Янги, известный как Утрар, но в настоящее время никаких следов или руин их не осталось. На западе, где находятся Самарканд и Ходжанд, нет гор. Кроме этого направления здесь нет другого входа для чужестранцев. Река Сейхун, известная как Аби Ходжанд, течет с северо-востока на запад. Затем бежит севернее Ходжанда и южнее Финаката, известного как Шахрухия. Далее, отклоняясь на север, она течет к Туркестану и, не встречая никакой другой реки в этом направлении, исчезает в песках. В этой стране семь городов (*касба*): пять на юг от Сейхуна и два на север. Южные города — Андижан, Уш, Маргинан⁶³, Асфара (Исфарадж) и Ходжанд. Северные — Ахси и Касан.

86 У этой редкостной жемчужины верховной власти было три сына и пять дочерей. Старший сын — Его Величество Фирдус-макани Захир-ад-дин Мухаммад Бабур Падшах. Джахангир мирза, младше Бабура на два года, был сыном Фатимы Султан, которая происходила от Туманбека (букв. «командир 10 000 человек») из мугулов. Третьим был Насир мирза, младше Джахангира на два года. Его целомудренная мать родом из Андижана была наложницей по имени Уммед. Старшая дочь [Омар Шейха] Ханзада бегим, родная сестра Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани, была старше его на пять лет. Когда шах Исмаил Сефевии победил узбеков (Шайбани) в Мерве, эта целомудренная была там, и шах Исмаил послал ее со всеми почестями к Его Величеству Гити-ситани Фирдус-макани в Кундуз⁶⁴.

По истечении десяти лет разлуки между ними состоялся разговор, и Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани вспоминал: «Когда они прибыли, я и Махмуди Кокалташ (молочный брат) пошли, чтобы встретить их, но бегим и ее слуги не узнали нас, хотя мы известили о себе. Через некоторое время они признали нас»⁶⁵.

Следующим ребенком была Михр Бану бегим, родная сестра Насир мирзы, на восемь лет младше Фирдус-макани. Еще одна дочь — Ядгар Султан бегим, матерью которой являлась наложница по имени Ага-султан. Следующей была Разия Султан бегим. Ее мать — Махдум-а Султан бегим известна как Каракуз (Черноглазая) бегим. Эти две дочери родились после смерти Омар Шейха. Также была дочь, рожденная Ануш-агой, дочерью Ходжа Хусейна, умершая в младенчестве⁶⁶.

Глава 17

Его Величество Гити-ситани
Фирдус-макани Захир-ад-дин
Мухаммад Бабур Падшах Гази¹

Повелитель престола семи миров²; небесный владыка; венец возвышенного трона; величайший из гениев и дарующий величие; повелитель удачи; превосходящий всех предначертаниями гороскопа; небеса во всей полноте; земля в равновесии; львиносердечный; бесстрашный завоеватель стран; великий в славе; с действующим разумом; исследующий истину; грозный лев, разбивающий армии; укрепитель власти; с сердцем [необъятным], как океан; выдающегося происхождения; святой носитель верховной власти; возведенный на трон в царстве земном и духовном, Захир-ад-дин Мухаммад Бабур Падшах Гази. Его жемчугоподобная душа была явлена со знаками величия и необыкновенной возвышенности, свободы и независимости вместе с великой сдержанностью и величественной силой, освещающей его сущность, в аскетизме и погруженности (*факр у фана*)³ Джунида и Баязида⁴. Великолепие и одаренность Искандера и Фаридуна сияли с его чела.

Святое рождение этого великого произошло 6 числа месяца мухаррам 888 г.х. (14 февраля 1483 г.) из священного чрева и чистого покрова девственной славы благородно рожденной Кутлук Нигар ханум. Драгоценный камень океана судьбы и сияющая звезда (*дурри*) небес славы — он появился на свет из счастливого источника. Эта вершина чистоты и образец целомудрия была второй дочерью Юнус-хана и старшей сестрой Султан Махмуд-хана. Ее родословная такова: Юнус-хан — сын Ваис-хана, сына Шир Али Оглана, сына Мухаммад-хана, сына Хизр Ходжа-хана, сына Туглак Тимур-хана, сына Исан Буга-хана, сына Дава-хана,

особа Его Величества была бы спасена от этой угрозы и доставлена к дядям по материнской линии — Иланджа-хану⁹ и Султан Махмуд-хану.

Военачальники, узнав о его намерении, послали Ходжа Мухаммада Дарзи, чтобы успокоить его. Процессия достигла *намазгах*, когда Ходжа Мухаммад догнал их. Он успокоил Его Величество и уговорил вернуться. Когда он (Бабур) возвратился к цитадели Андижана, все беки вышли навстречу и были удостоены знаков его внимания. Как уже говорилось, Султан Ахмад мирза и Султан Махмуд-хан объединились и выступили против Омар Шейх мирзы. Теперь же неизбежное, начертанное на скрижалях судьбы, случилось, и все воины, малые и великие, соединились для обороны крепости. Султан Ахмад мирза, овладев Уротеппой, Ходжандом и Маргинаном — округами Ферганы, разбил лагерь в 4 *косах* от Андижана. И хотя они направили послов и постучались в дверь мира, он их не послушал и продолжил наступать. Но поскольку таинственная помощь всегда была явлена этому роду, она проявилась и в усилении крепости, и в сплочении военачальников, и в том, что на лагерь напала чума, вызвав гибель лошадей¹⁰. Султан Ахмад оказался в затруднении и решил изменить свои первоначальные замыслы. Он смирился [с положением] и убрался восвояси.

Перейдя реку Ходжанд с севера, Султан Махмуд-хан окружил Ахси. Джахангир мирза, брат Его Величества, и большинство преданных воинов были там. Хан много раз штурмовал крепость, но ее защитники упорно сопротивлялись, и хан не достиг своей цели. Он внезапно заболел, и ему пришлось отказаться от собственных тщетных замыслов и направить свои поводы в родной край. Одиннадцать лет¹¹ Его Величество провел в великих сражениях в Мавераннахре против чагатайских эмиров и узбеков. Трижды завоевывал Самарканд: первый раз в 903 г.х. (конец ноября 1497 г.), когда, придя из Андижана, он отбил его у Байсункар мирзы¹², сына Султан Махмуд мирзы; во второй раз у Шайбак (Шайбани)-хана в 906 г.х. (осень 1500 г.); и в третий, после того как убили Шайбак-хана в 917 г.х. (октябрь 1511 г.). Аллаху было угодно раскрытие этой удивительной жемчужины, Его Величества, Царя Царей, и Он замыслил всё так, чтобы землю Индостана присоединили и Его Величество направился в эту неизведанную страну и добился там величия и счастья, — Он повелел вратам беды раскрыться в родном краю Его Величества — месте встречи

с преданными служителями, чтобы для него [Бабура] более не было туда дороги. Ему пришлось продолжать путь с небольшой армией в Бадахшан и Кабул. Когда он достиг Бадахшана, все люди Хусру-шаха, местного правителя, поступили к нему на службу. И правитель Бадахшана был вынужден самолично сделать то же, несмотря на то, что [он] этот негодяй был повелителем неверных, предал мученической смерти Байсункара и ослепил Султан Масуд мирзу¹³, а оба принца были братьями Его Величества. И он (Хусру) проявил все признаки бесчеловечности и безжалостности в трудную пору, когда армия Его Величества продвигалась к Бадахшану¹⁴.

Теперь же, когда он [Хусру] увидел отражение своих деяний в зеркале возмездия и удача отвернулась от его низкой натуры, Его Величество из совершенной человечности и высочайшей мудрости не стал воздавать ему по заслугам, а лишь приказал, чтобы тот, взяв с собой столько из своей собственности, сколько сможет увезти, убирался в Хорасан. И он, взяв пять или шесть мулов и верблюдов, груженных драгоценностями и золотыми украшениями, бежал в Хорасан¹⁵. А Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани, наведя в Бадахшане порядок, направился в Кабул.

В это время Мухаммад Муким, сын Зу-н-нуна Аргуна, отвоевал Кабул у Абд-ар-Раззак мирзы, сына Улугбек мирзы, сына Султан Абу Саид мирзы, приходившегося двоюродным братом Его Величеству¹⁶. Услышав о приближении победоносных знамен, он возвел укрепления, но через несколько дней добился мира и получил позволение уехать к брату Шахбеку в Кандагар, забрав свое имущество. Кабул попал в руки слуг Его Величества в конце месяца раби ал-аввал 910 г.х. (начало октября 1504 г.). После того как Его Величество добился сдачи Кандагара в 911 г.х., был завоеван зависимый от Кандагара Килат (Калат). После этого, из соображений государственной политики, он отказался от взятия Кандагара, двинулся на юг и атаковал афганские племена Сава-Санга и Ала-Тага¹⁷, а затем возвратился в Кабул.

В начале того года в Кабуле и его окрестностях случилось сильное землетрясение¹⁸. Крепостные валы и множество строений в цитадели и городе были разрушены. Все дома в деревне Пемган¹⁹ сровнялись с землей, и в один день здесь произошло тридцать три толчка, а в течение месяца земля колебалась трижды в сутки. Многие люди погибли. Между Пемганом и Бактубом [Бектутом] огромная глыба земли, размером с рас-

стояние полета брошенного камня, отделилась и обрушилась вниз на расстояние полета стрелы, и потоки хлынули из расщелины. От Истиргача²⁰ до Майдана²¹ на расстоянии 6 *фарсангов* (около 24 миль) земля так искривила свою поверхность, что часть ее поднялась до высоты спины слона. В начале землетрясения тучи пыли поднимались из-за вершин гор. В том же году сильное землетрясение произошло в Индии.

Важнейшим событием явилось то, что Шайбак (Шайбани)-хан собрал армию и направился в Хорасан. Султан Хусейн мирза созвал всех своих сыновей и выступил против него. Он также направил Сайид Афзала, сына мира Султан Али Хаб-бина (провидца), настоятельно просить помощи Его Величества Фирдус-макани. Таким образом, он выступил в Хорасан в мухарраме 912 г.х. (конец мая 1506 г.). По пути, около Кахмарда, он получил известие о смерти Султан Хусейна²². Несмотря на политические соображения, Его Величество Фирдус-макани решил, что тем более необходимо продолжить путь в Хорасан. Еще до того, как его армия достигла Хорасана, недалековидные и неопытные люди посадили на трон сразу двух сыновей мирзы — Бади-аз-Замана и Музаффар Хусейн мирзу²³. 90

В понедельник, 8 числа месяца джумада ал-ахира, Его Величество встретился с мирзами в Мургабе и по их просьбе двинулся на Герат. Но так как он не увидел в них способности к руководству и управлению, то отправился назад в Кабул 8 шаабана (24 декабря 1506 г.). В это же время в Хазарейские горы пришла весть о том, что Мухаммад Хусейн мирза Даглут и Султан Санджар Барлас²⁴ переманили на свою сторону всех моголов, оставленных в Кабуле, свергли Хан-мирзу²⁵ и осадили город. Они также распускали слухи, что сыновья Султан Хусейн мирзы замыслили погубить Его Величество Фирдус-макани²⁶. Мулла Бабаи Ба-шагари²⁷, амир Мухибб Али Халифа²⁸, амир Мухаммад Касим Кох-бар²⁹, Ахмад Юсуф и Ахмад Касим, которым была поручена защита Кабула, заботились об обороне. Узнав эти новости, он передал имущество Джахангир мирзе³⁰, который, будучи нездоров, в сопровождении многочисленного отряда с большими трудностями пересек сильно заснеженный перевал Хинду Кох³¹ и однажды ранним утром спустился к Кабулу. Все мятежники скрылись, услышав о приближении Его Величества. Сначала он направился к Шах-бегим³², мачехе своей матери, которая,

к слову, способствовала выдвижению Хан-мирзы, и, преклонив колени, обратился к ней со скромностью и великодушием. Хорошо зная, каково было ее душевное состояние, он сказал ей такие успокаивающие слова: «Если мать больше привязана к одному ребенку, то зачем же обижать другого? Нет пределов ее власти». Потом произнес: «Я долгое время провёл без сна и преодолел трудный путь», и положив голову ей на колени, заснул. Таким образом, чтобы утешить бегим, которой было очень нелегко, он по-доброму отнесся к ней³³. Не успел он полностью погрузиться в сон, как вошла его тетка, Михр Нигар ханум³⁴, и Его Величество поспешно встал и поприветствовал ее (*ишан-ра дариафтан*). Потом арестовали и привели Мухаммад Хусейн мирзу. Его Величество, будучи сокровищницей доброты, даровал ему жизнь и позволил уехать в Хорасан. После этого ханум (Михр Нигар) привела Хан-мирзу и сказала: «О жизнь твоей матери! Я привела твоего провинившегося двоюродного брата (*бирадар*), каким будет твое соизволение?» Его Величество обнял его [Хан-мирзу] и доброжелательно заговорил с ним. Затем он предоставил ему самому выбирать — уйти или пребывать здесь³⁵. Хан-мирза был очень смущен этим — и не смог решиться остаться. Он ушел и направился в Кандагар. Это произошло в тот же год.

На следующий год он (Бабуру) отправился в Кандагар и сразился с Шахбеком, сыном Зу-н-нуна Аргуна, и Мухаммад Мукимом, его младшим братом. Хан сослужил здесь великую службу. Его Величество даровал Кандагар Насир мирзе, младшему брату Джахангир мирзы³⁶, а затем возвратился в Кабул. Он позволил Шах-бегим и Хан-мирзе проследовать в Бадахшан. После многих происшествий Хан-мирза предал смерти Забир Раги³⁷ и утвердил высшую власть в Бадахшане, сохранив преданность (Бабуру).

В 916 г.х. (начало декабря 1510 г.) гонец³⁸ доставил новости о том, что Шайбани-хан убит, и самое время Бабуру двинуться в этом направлении. Поэтому тот проследовал³⁹ туда в шаввале и одержал несколько побед в сражениях с узбеками и завоевал Самарканд в третий раз в раджабе 917 г.х. (октябрь 1511 г.). Он правил там восемь месяцев, а в сафаре 918 г.х. (апрель 1512 г.) произошла большая битва с Убайд-ал-лах-ханом при Кул-Малике. Поначалу он [Бабуру] одерживал верх, но всё же по воле небес потерпел поражение и возвратился в Хисар.

Потом он и Наджмбек участвовали в крупном сражении с узбеками ниже крепости Гадждиван⁴⁰. Наджмбека убили, и Его Величество возвратился в Кабул⁴¹. Более того, по тайному наитию, он был готов отложить поход в Мавераннахр и отправиться покорять Индостан. Четыре раза начинал он это предприятие и всегда возвращался под действием обстоятельств, начиная всё сначала. Первый раз он вышел в шаабане 910 г.х. (январь 1505 г.); тогда он пошел через Бадам Чашма⁴² (Миндальный источник) и Джагдалик, прошел через Хайбар и остановился в Джаме⁴³ (Джамруд). В «Вокиат-и-бобурий», тюркской книге, написанной Его Величеством, он признавался, что никогда не видел жаркие страны и Хиндустан до того, как в шесть переходов прошел путь от Кабула до Адинапура. «Когда я достиг их, то увидел новый мир. Трава была иная, деревья другие, дикие животные — новых видов, птицы иного оперения, обычаи и нравы народа (*аил у алу*) совершенно другие. Я был изумлен, и в самом деле это место вызывало восхищение»⁴⁴. Насир мирза приехал из Газни и засвидетельствовал свое почтение. Он (Бабури) остановился в Джамруде и советовался о переправе через реку Инд [Синд в месте], известном как Нилаб. Из-за алчности Баки Чаганиани⁴⁵ переправа через Инд была отложена, и он выступил против Кохата. После взятия Кохата напал на Бангаш и Нагз⁴⁶. Затем направился на земли [племени] исахайль и остановился в окрестностях Тарбила⁴⁷ — селения, расположенного на реке Инд в земле Мультан. Затем он совершил несколько походов вниз по реке. Потом прошел к границам Дуки⁴⁸ и спустя несколько дней — в Газни. В месяце зу-ль-хиджжа (май 1505 г.) он вернулся в Кабул.

92

Во второй раз прославленная армия отправилась в месяце джумада ал-аввал 913 г.х. (сентябрь 1507 г.) через Малый Кабул (Хурд Кабул) на завоевание Индостана⁴⁹. Сначала они прошли от Мандраура⁵⁰ через Атар и Шивех и затем вернулись назад из-за разногласий среди военачальников. Они переправились через Кунер и Нургиал⁵¹, и от Кунера он (Бабури) на плотах (*джала*) достиг лагеря, а потом [вернулся] через Бадидж⁵² в Кабул. По приказу Его Величества дата его перехода была запечатлена на камне выше Бадиджа. Диковинная надпись существует до сих пор⁵³. До того времени благородные потомки Господина Соединения звались «мирза». Его Величество приказал, чтобы в этой надписи его именовали Падшах.

Во вторник, 4 числа месяца зу-ль-каада этого благоприятного года (6 марта 1508 г.), в цитадели Кабула произошло счастливое рождение Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни (Хумаюна), описание жизни которого будет дано ниже.

В третий раз, в понедельник⁵⁴, 1 числа месяца мухаррам 925 г.х. (3 января 1519 г.), когда армия выступила против Баджаура, произошло большое землетрясение, которое длилось половину звездного часа. Султан Ала-ад-дин Сивади (из Свата) приехал в качестве посла на территорию Султан Ваиса Сивади⁵⁵. В короткое время крепость Баджаур была захвачена и дарована Ходжа Калан-беку, сыну мауланы Мухаммада Садра, который был одним из лучших военачальников у Омар Шейх мирзы. Ходжа был связан с Его Величеством необычным образом, ибо шестеро его братьев отдали свои жизни на службе Его Величества. Сам он стал советником Его Величества благодаря своей мудрости и проницательности. Когда Его Величество обдумывал в Сиваде (Свате) план похода и завоевания юсуфзаев, Таус-хан, младший брат шаха Мансура, который был вождем племени юсуфзаев, принес известие о дочери последнего⁵⁶ и произнес слова смирения и покорности. Кроме того, в той стране диких животных были трудности с запасом зерна. К тому же он (Бабур) был решительно настроен предпринять поход в Хиндустан. Он повернул свои поводы от Сивада. Хотя надлежащие приготовления к походу в Индию еще не были сделаны и его военачальники были против этого, он зажег факел смелости и устремился в сторону сокрытых мраком областей Хиндустана. Утром в четверг, 16 числа месяца мухаррам⁵⁷, он перешел через реку (Инд) с лошадьми, верблюдами и снаряжением, в то время как обоз (*урду-базар*) переправился на плотах. Они остановились около [реки] Качакот.

93

В семи *косах* на север от Бхиры⁵⁸ находится гора, называемая в «Зафар-наме» и других книгах холмом Джуд. Здесь они разбили лагерь. Его Величество писал в «Записках»: «Поначалу причина такого наименования была мне неизвестна, но потом я узнал, что на этом холме жили два племени, которые произошли от одного предка. Первое называлось Джуд, а другое Джанджуха». Он послал Абд-ар-Рахима Шагавала [Ши-гаула] в Бхиру с указаниями предупредить народ и предостеречь каждого от совершения насилия. В конце дня он остановился на востоке Бхиры на берегу реки Бихат (Джелам, древн. Гидаспа). Он собрал 400 000 *ша-*

хрухи⁵⁹ с Бхиры как плату за защиту и даровал страну Хиндубеку, установив эти доходы в качестве содержания. Хушаб он даровал Шах Хасану⁶⁰ и распорядился, что тот будет помогать Хиндубеку. Он отправил муллу Муршида с дипломатическим поручением к Султан Ибрахиму, сыну Султан Сикандара [Искандера] Лоди, который пять или шесть месяцев назад⁶¹ унаследовал от своего отца владение Индостаном, — передать ему полезные советы. Давлат-хан, правитель Лахора, воспрепятствовал послу и безрассудно отправил его обратно, не дав выполнить надлежащее поручение. В пятницу, 2 раби ал-аввала (4 марта 1519 г.), пришла весть о счастливом рождении благословенного сына. И хотя завоевание Индостана тогда еще не завершилось, по таинственному побуждению и предзнаменованию его назвали Хиндалом⁶². В понедельник, 5 числа месяца раби ал-аввал, управление Бхирой было передано Хиндубеку⁶³, и он (Бабур) по государственным соображениям пустился в обратный путь в Кабул. В четверг, последний день месяца раби ал-аввал (31 марта), он прибыл в Кабул. 25 числа месяца раби ал-ахира (25 апреля) Хиндубек, по своему легкомыслию оставивший Бхиру⁶⁴, также приехал в Кабул.

Дата начала четвертого похода неизвестна, но исходя из того, что он (Бабур) возвратился после взятия Лахора, и из хронограммы взятия Дипалпура, о которой будет рассказано далее, становится ясно, что поход имел место в 930 г.х.⁶⁵ (1524 г.). Так как каждому событию свое время, этот блестящий замысел (покорения Индии) был отложен. Видимой причиной того явилась лень военачальников и разобщенность его братьев. Наконец, в пятый раз, под руководством Аллаха и водительством удачи, в пятницу, 1 числа месяца сафар 932 г.х. (17 ноября 1525 г.), когда Солнце находилось в Стрельце, были развернуты знамена света, которые могли бы рассеять тьму во Вселенной, и, поместив ногу в стремя надежды на Аллаха и воздержанности от грехов⁶⁶, он продолжил поход на Индию. Мирза Камран оставался в Кандагаре, и ему доверили также заботу о Кабуле. В начале этого похода победа следовала за победой, а удача за удачей. Лахор и другие крупные города Индии были завоеваны, и 17 числа месяца сафар (3 декабря) Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни Насир-ад-дин Мухаммад Хумаюн прибыл со своей армией из Бадахшана в лагерь, который располагался в Баг-и-вафа⁶⁷ (Саду преданности). Ходжа Калан-бек в это же время подоспел из Газни.

Первого раби ал-аввала (16 декабря) он [Бабур] переправился через Инд близ Качакота⁶⁸ и устроил смотр своей армии. Двенадцать тысяч — конница, тюрки, таджики, купцы и прочие⁶⁹ — собрались там. Затем они переправились через Бихат (Джелам) выше [города] Джилум (Джелам)⁷⁰. Около Бухлулпура они перешли Чинаб и разбили лагерь.

В пятницу, 14 числа месяца раби ал-аввал (29 декабря), они остановились около Сялкоты, и Его Величество разработал план переселения жителей в Бухлулпур. В то же время пришло известие, что враг приготовился, а когда Его Величество достиг Каланура, Мухаммад Султан мирза, Адил султан и другие беки, оставленные защищать Лакхор, прибыли туда и засвидетельствовали свое почтение.

В субботу, 22 (в тексте — 24) раби ал-аввала, была захвачена крепость Милват⁷¹. Имущество, а также книги Гази-хана перешли к Бабуру. Некоторые из них достались Его Величеству Джаханбани, а другие переданы в дар Камрану в Кандагар. Из докладов стало известно, что Хамид-хан, правитель⁷² Хисар-Фирузы⁷³, сделал уже два или три перехода; в воскресенье, 13 числа месяца джумада ал-аввал, армия выступила из Амбалы и остановилась на берегу водоема (*куль*), и Хумаюна отправили против Хамид-хана.

Амир Ходжа Калан-бек, амир Султан Мухаммад Дулдай, амир Вали Хазин, амир Абд-ал-азиз, амир Мухибб Али, Ходжа Халифа и другие военачальники, оставшиеся в Хиндустане, такие, как Хиндубек, Абд-ал-азиз, Мухаммад Али Джанг-Джанг, были назначены сопровождать его. Бибан, один из правителей Хиндустана, прибыл в этот же день и засвидетельствовал ему свое почтение. Его Величество Джаханбани одержал легкую победу.

В понедельник, 21 числа того же месяца, он вернулся в лагерь. Его Величество даровал ему город Хисар-Фируза с зависимыми и подчиненными территориями (*лавахик*), приносившими доход в один *крор*, а также один *крор* деньгами⁷⁴ как вознаграждение за эту победу, первую из бесчисленных военных успехов. Армия продолжала свой поход. Неоднократно приходили новости о том, что Султан Ибрахим наступает со столысячной кавалерией и тысячей боевых слонов. Армия расположилась лагерем около Сирсаваха (Сирса). Здесь Хайдар Кули (Али), слуга Ходжа Калан-бека, которого послали в разведку, принес весть, что Дауд-хан

и Хатим-хан продвигаются впереди армии Султан Ибрахима с пятью или шестью тысячами всадников. Таким образом, в воскресенье, 18 числа месяца джумада ал-ахира (1 апреля), Чин Тимур Султан, Мухаммад Султан мирза, Махди Ходжа, Адил султан с левым флангом под командованием Султан Джунаида, Шах Мир Хусейна и Кутлук Кадама, часть центра под руководством Юнус Али, Абд-ал-лаха, Ахмади, Китабека и других должны были противостоять вражеской армии. Эти герои, быстро выдвинувшись на поле битвы, победили, сразив большое число врагов молниями своих мечей и дождем стрел. Хатим-хан и семьдесят его воинов были схвачены и доставлены в величественный лагерь, где их казнили. Затем по приказу собрали повозки⁷⁵, а Устаду Али Кули поручили соединить их вместе османским (румским) способом — цепями⁷⁶ и плетями из воловьей кожи, из которой делали веревки. Между каждыми двумя повозками ставилось шесть или семь *тур*⁷⁷, поэтому стрелки из фитильного оружия могли стрелять из надежного укрытия. Через несколько дней эти приготовления были закончены.

Наконец в четверг, последний день месяца джумада ал-ахира (12 апреля), феникс (*хума*) победы распростер над городом Панипат свои крылья. Боевые порядки были выстроены превосходно. Правый фланг располагался около города, повозки и туры — впереди центра. Левый фланг был защищен деревьями и рвами. Султан Ибрахим подошел на расстояние шесть косов к городу, и в течение недели молодые воины и испытанные ветераны бились с многочисленными врагами на границах враждебного лагеря и всегда выходили победителями. Далее, в пятницу, 8 числа месяца раджаб (20 апреля), Султан Ибрахим начал наступать большим войском и боевым порядком слонов. Его Величество Гити-ситани также послал вперед свои силы и украсил поле брани следующим образом.

БИТВА МЕЖДУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ГИТИ-СИТАНИ ФИРДУС-МАКАНИ И СУЛТАН ИБРАХИМОМ И ОПИСАНИЕ БОЕВЫХ ПОРЯДКОВ

Поскольку Защитник и Созидатель пожелал возместить былые поражения и обратить прошлые несчастья в удачу и блага, Он принял предварительные меры для этого и привел все дела в порядок. Среди

таких приготовлений было решение Султан Ибрахима о начале битвы и выступление армии Его Величества Гити-ситани. Так как Божественная помощь сопутствовала ему и всегда поддерживающая судьба пребывала с ним, он — с невозмутимым разумом и твердой душой — несмотря на большие трудности и отсутствие благоприятных знаков обратился за помощью к неизменному Судье и встал во главе своих войск.

96 Центр украшался личным присутствием Его Величества. На правом фланге центра, который турки называют *унк-гул*⁷⁸, находились [Чин] Тимур Султан, Сулейман мирза, амир Мухаммад Кокалташ, амир Шах Мансур Барлас, амир Юнус Али, амир Дервиш Мухаммад Сарбан, амир Абд-ал-лах Китабдар. На левом фланге центра, который турки называют *сул-гул*, располагались амир Халифа, Ходжа Мир Миран Садр, амир Ахмади Парваначи, амир Тардибек, брат Кучбека, Мухибб Али Халифа, Мирзабек тархан. Правым крылом командовал Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни; амир Ходжа Калан-бек, Султан Мухаммад Дулдай, амир Хиндубек, Вали Хазин, Пир Кули Систани были в его свите. На левом крыле находились Мухаммад Султан мирза, Сайид Махди Ходжа, Адил султан, Султан Джунаид Барлас, Ходжа Шах, Мир Хусейн, амир Кутлук Кадам, амир Джанбек (в тексте — хан), амир Мухаммад Бахши и другие герои. В авангарде стояли Хусрау Кокалташ и Мухаммад Али Джанг-Джанг⁷⁹; амир Абд-ал-азиз заботился о резерве. Правое крыло замыкали Вали Казил, Малик Касим, Баба Кашка со своими моголами, сформировавшими фланговый отряд (*тулакма*). Во фланговый отряд левого крыла были назначены Кара Кузи, Абу-л Мухаммад Найзабаз (играющий копьем), Шейх Али, Шейх Джамал, Тенгри Кули Могол. Таким образом, храбрецы меча, стоявшие твердыми ногами на поле брани с подстерегающими жизни стрелами (*сахам*) и выпивающими кровь клинками (*шамшам*), показали отвагу и бесстрашие.

Бесстрашные стояли твердо,
У них деревья научились так стоять.

В ходе грандиозного столкновения небесная помощь поддерживала центр и оба крыла армии, и с Божьей помощью они победили и разгромили врага. Великая победа служителей, всегда ищущих прибежища у Аллаха, была явлена. Султан Ибрахима убили неузнанным, а многочисленные аф-

ганцы стали урожаем царского меча, и караваны города смерти проследовали в обитель уничтожения в сопровождении воинов-победителей и факелов освобождающих мир мечей. Около тела Султан Ибрахима лежали пять или шесть тысяч погибших. Солнце взошло высоко в начале битвы, и в полдень подул ветерок победы и северный ветер нового завоевания.

Может ли эта великая победа, которая явилась вершиной удачи, быть постигнута? И как может язык описать то, что находится за пределами постижения? Когда султан Махмуд Газнави покорил Хиндустан, он обладал Хорасаном, владыки Самарканда, Дару-л-марза и Хорезма находились в зависимости от него, и он имел армию более 100 000 человек. 97 Но не было в Индостане подчинения одному монарху. Раи и раджи правили здесь, однако не подчинялись друг другу. Султан Шихаб-ад-дин Гури приходил завоевывать Индию со 120 000 латников, восседавших на защищенных кольчугами лошадях⁸⁰. Тогда тоже не было единого правителя на всей громадной территории, и даже его брат Гияс-ад-дин, глава Хорасана, не зависел от него. Его Величество Господин Соединения (Тимур) во времена завоевания Индостана⁸¹ дал приказ устроить смотр своей армии на равнине Саманах⁸², и маулана Шараф-ад-дин Али-и Йезди отметил (Зафар-наме, II. 83), что расстояние между флангами той армии (*тул-и-есал*) составляло шесть *фарсахов*, а мужи, опытные в военных делах, подсчитали, что один *фарсах* занимают 12 000 лошадей, следовательно, помимо прислуги (*наукар-и-наукар*), там насчитывалось более 72 000 всадников. Прислуга занимала 2 *коса*⁸³. Его противник, Маллухан⁸⁴, имел 10 000 лошадей и 120 слонов. Даже при такой силе многие в лагере Господина Соединения были охвачены страхом, и Его Величество заметил тревожное состояние солдат и услышал от них панические высказывания. Для ободрения воинов он приказал соорудить ограждение из деревьев и кустов перед линией войск, выкопать ров, а позади него уложить друг против друга буйволов и волов, связанных по ногам ремнями. Приготовили также много треугольных железных зубьев, чтобы пехота могла их бросать на дорогу перед атакой слонов [противника]. Его Величество Гитиситани Фирдус-макани, являвшийся четвертым мирозавоевателем (*гити-наваз*) Индии, в той славной победе, которая стала одним из величайших даров Аллаха, имел не более 12 000 человек, как солдат, так и слуг. Еще более удивительно, что его владения включали Кандагар, Бадахшан,

Кабул, но не было никакой помощи от этих стран для его армии, наоборот, расходы на охрану границ от врага и другие государственные нужды превышали денежные поступления. А воевал он с Султан Ибрахимом, обладавшим сотысячной кавалерией и тысячей боевых слонов, правившим от Бхиры до Бихара и не имевшим при этом [никакого другого] врага.

Только Божественной помощью и поручительством небес свершилось это славнейшее дело. Люди, обладающие здравым смыслом и жизненным опытом, чувствуют себя бессильными достойно воспеть это событие всех времен. Славься, Всевышний, создавший всеосвещающий Свет Его Величества, Царя Царей, чудо стольких подвигов сотворено Тобой!

98 И когда зажглись огни победы, Его Величество Гити-ситани Фирдумакани обратил к небу подобное зеркалу чело, смиренно вознес благодарственные молитвы. Он преподнес дары всему человечеству, разослав своих слуг во все страны.

Деянием, превосходившим величественные замыслы завоевывающих мир принцев, покоривших Индостан, явилась победа Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни на равнине Сихринд⁸⁵, ниспосланная благословенным существованием Его Величества, Царя Царей (Акбара). Рассказ о том, как он [Джаннат-ашияни] с 3000 воинов освободил Индию от Сикандара Сура, имевшего более 80 000 человек в своей войске, будет приведен далее. Еще более удивительным является свершение удачи Тени Аллаха (Акбара), с Божьей помощью избавившего вместе с несколькими людьми Индию от рук многочисленных мятежных⁸⁶ вождей, которое невозможно описать современным языком. Краткий рассказ об этом — в надлежащем месте.

Если Судьба подарит мне надежду,
Небеса — звездный час и благу возможность,
То, воодушевив собрание праведных,
Я буду приукрашивать рассказ за рассказом⁸⁷.
На этой скрижали бессмертных
Я напишу картину для пользы потомков.

В славный день победы Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни, амир Ходжа Калан-бек, амир Мухаммад Кокалташ, амир Юнус

Али, амир Шах Мансур Барлас, амир Абд-ал-лах Китабдар, амир Али [Вали] Хазин по приказу царя отправились с войсками в Агру, столицу владений Султан Ибрахима, для захвата сокровищ. Распространив лучи справедливости, они придали уверенности жителям, которые уповали лишь на Господа. Сайид Махди Ходжа, Султан Мухаммад мирза, Адил султан, амир Джунаид Барлас, амир Кутлук Кадам поехали в Дели с поручением сохранить сокровища и тайные запасы и одарить подданных и жителей царскими милостями. В тот же день провозглашения победы были написаны и отправлены с посыльными в Кабул, Бадахшан и Кандагар. А сам он [Бабур] остановился в Дели в среду, 12 раджаба (25 апреля 1526 г.). В пятницу, 21 раджаба (4 мая)⁸⁸, он раскрыл зонт удачи над Агрой и рассеял тьму в стране.

Каждый в Индостане, малый и великий, испытал на себе царскую благожелательность и милость. Его всеобъемлющая доброта пролила дождь щедрости — матери, детям и слугам Султан Ибрахима были назначены специальные пособия. Матери Ибрахима на содержание имущества выделялось семь *лаков танка*⁸⁹. Соответственно положению были выделены пенсии и другим родственникам. Встревоженный мир успокоился. Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни, который заранее прибыл в Агру, преподнес [Его Величеству Гити-ситани Фирдус-макани] алмаз весом 8 *мискалей*⁹⁰, который оценивался ювелирами в половину ежедневных мировых расходов. Говорили, будто этот алмаз принадлежал к сокровищам Султан Ала-ад-дина (Хилджи). Он (Хумаюн) получил его от семьи Бикрамаджита, раджи Гвалиара. Его Величество, благородный по натуре, сначала принял его, а потом вернул ему (Хумаюну) в качестве подарка⁹¹.

В субботу, 29 раджаба⁹², он начал осматривать и раздавать сокровища и запасы, собранные многими царями. Он даровал Его Величеству Джаханбани 70 *лаков сикандарских танка* и сокровищницу, богатство которой не было сосчитано. Амирам, в соответствии с их положением, он жаловал от пяти до десяти *лаков танка*, и каждому солдату и слуге — подарки, превосходившие их чины. Каждый ученый муж, малый и великий, был осчастливлен дарами. Ни один человек в лагере или обозе (*урду-базар*) не остался непричастным к этому радостному событию. Наследники царской семьи⁹³ в Бадахшане, Кабуле и Кандагаре

тоже получили подарки соответственно их положению, а именно: Камран мирза — 17 лаков танка; Мухаммад Заман⁹⁴ — 15 лаков и также Аскари мирза, Хиндал мирза, и все женщины из гарема и сияющие звезды⁹⁵ *Халифата*, и все беки и слуги, которых не было на возвышении, получили, согласно их положению, драгоценные камни и различные богатства, а также всех родственников и приближенных Его Величества в Самарканде, Хорасане, Кашгаре и Ираке одарили ценными подарками. Дары отправили также к святым гробницам (*машахид*) и в священные мечети в Хорасан, Самарканд и т.д. И был издан указ о том, что каждому жителю Кабула, Саддара, Вараска, Хуста и Бадахшана⁹⁶, мужчине и женщине, малому и великому, будет послан *шахрухи*. Таким образом, все — и элита, и простой люд — угощались досыта со щедрого стола Его Величества.

От потока с льющей драгоценности руки
 Радость вновь вспыхнула в мире.
 Приятен дар, что, ниспосланный издалика,
 Как Луна, проливает на землю свет со своей сферы.

100

Это непреложный закон: когда украшающий мир Творец желает извлечь редчайшую жемчужину из ее оболочки, он приводит к свершению удивительные события, чтобы человек, пройдя таким образом испытание словом и делом, мог прославиться в умах всех [людей] своей твердостью и дальновидностью. Среди таких удивительных событий было следующее: несмотря на победу и щедрые дары, не было взаимопонимания (*киллат-и-муджапасат*) с народом Индии, что вызвало необходимость сближения (*иллат-и-адам-и-муванасат*).

Солдаты и крестьяне (Индии) избегали общения (с захватчиками). Несмотря на то что Дели и Агра уже были завоеваны и противник удерживал страну в своих руках, многие из соседних крепостей оставались во власти мятежников. Касим Санбали удерживал Санбал [Самбал] (Рохилканд), в крепости Биана (Бхартпур) Низам-хан бил в барабан сопротивления. Хасан-хан Мевати обосновался в Мевате (южнее Дели) и поднял знамя восстания. Мухаммад Зайтун обосновался в Дхолпуре [Дулпуре] (Раджпутан) и дышал враждебностью. Татар-хан Сарангхани (Фиришта, сын Саранг-хана) засел в Гвалиаре; Хусейн-хан

Лохани [Нухани] — в Рапри [Рапари] (на Джамне); Кутб-хан — в Этаве [Итаве], Алам-хан — в Калпи. Маргуб, раб Султан Ибрахима, удерживал Махаван (Матхура), что возле Агры. Канаудж и другие города за Гангом были в руках афганцев под предводительством Насир-хана Лохани [Нухани] и Мааруфа Фармули, который соперничал и с Султан Ибрахимом. После его смерти они овладели многими другими областями и постепенно наступали, сделав Бахар-хана [Бихар-хана], сына Дария-хана, государем и назвав его Султан Мухаммад⁹⁷.

В течение этого года, пока резиденция Его Величества находилась в Агре, горячие ветры были очень тягостными. Пыльный *самум* и болезни поселили трусость в лагере. Очень многих охватили малодушные мысли, из-за мятежей, суровой погоды, непроходимых дорог, задержки торговцев возникла нехватка продовольствия и необходимых запасов. Состояние людей ухудшалось. Многие военачальники решили уйти из Индостана в Кабул и его окрестности, а множество солдат дезертировали. Некоторые старые военачальники и солдаты-ветераны допускали недостойные высказывания в Присутствии [*диване*], и втайне выражалось несогласие с Его Величеством, в то время как Его Величество Гити-ситани, единственный, кто сохранил дальновидность и терпение, не обращал на это внимания, а приступил к управлению страной. Наконец элита и те, кто был обучен Его Величеством и от кого ожидалось совсем иное, вспомнили старые времена. Особенным был случай с Ахмади Парваначи и Вали Хазином. Еще более изумляет, что Ходжа Калан-бек, который на всех полях сражений и в походах, особенно в экспедиции в Индостан, являл образец воспитанности и вел речи, приличествующие храброму человеку, сейчас изменил свои взгляды и открыто и намеками высказывался в пользу ухода из страны. Наконец Его Величество созвал своих военачальников и мудро поговорил с ними об их тайных мыслях (*мактурат*) и опасных идеях (*махзурат*). Он объявил свое твердое решение: «Мы завоевали эту прекрасную страну трудом и лишениями, и сдаваться из-за незначительных противоречий и усталости — не выход для завоевателей мира и не достойно мудрых. Радость и печаль, благополучие и страдания неразрывно связаны. Сейчас все труды и тревоги подошли к концу. Несомненно, отдых и покой последуют за ними. Вы должны твердо держаться за прочный канат доверия Аллаху и более не

произносить пустых и ведущих к расколу слов. Кто бы ни думал вернуться в Кабул (*вилаят*), признавшись в собственной беспомощности, пусть уходит. Но мы, уверенные в великой отваге, покоящейся в Божественной помощи, укрепили Индию в своем сердце»⁹⁸. Наконец все военачальники после обсуждения и раздумья согласились и признали, что сказанное Его Величеством было истиной, и что «слово царя — это царское слово». Сердечно и по велению души они склонили головы покорности к земле власти и обязались остаться. Ходжа Калан, который сильнее всех желал возвратиться в Кабул (*вилаят*), получил разрешение вернуться⁹⁹, с ним также отправили всевозможные подарки для князей и других. Газни, Гардез и хазарейцев Султан Масуди¹⁰⁰ присоединили к его землям. В Индостане к ним был добавлен округ [*паргана*] Гурам (Гхурам). Мир Миран также получил разрешение уехать в Кабул.

Ходжа получил разрешение вернуться (в Кабул) в четверг, 20 числа месяца зу-ль-хиджжа (28 августа)¹⁰¹. Это служит доказательством того, что каждый здравомыслящий счастливец, разбирающийся в делах с проницательной рассудительностью, становится всё более удачливым, ибо достигает высокого положения. Отражение этого — великая история Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани, который при этом недовольстве военных и при таком серьезном противостоянии прибегнул к помощи мирозавоевывающего мужества, и, положившись на Божественную поддержку, поставил целью завершить начатое дело, достичь исполнения своих желаний и сделать город Агру — центр Индостана — собственной постоянной резиденцией, и твердыми приказами, храбростью, щедростью и справедливостью успокоил в стране раздоры. И многие военачальники Индостана и правители страны постепенно начали поступать к нему на службу. Среди них был шейх Гуран¹⁰², который привел с собой более 3000 лучников¹⁰³. Каждый из них удостоился более высоких милостей, чем это соответствовало их положению.

Это были также Фируз-хан, Шейх Баязид, Махмуд-хан Лохани [Нухани], Кази Джиа — известные *сирдары*, которые поступили на службу и осуществили свои желания. Фируз-хан получил *джагир* из земель Джаунпура размером в один *крор танка*¹⁰⁴. Шейх Баязид получил один *крор*¹⁰⁵ из Аудха; Махмуд-хан — девяносто *лаков*¹⁰⁶ из земель Газипура. Кази Джиа было назначено двадцать *лаков* из

Джаунпура. В короткое время воцарились мир и покой, радость, довольство и процветание, свойственные временам твердого правления. Через несколько дней¹⁰⁷ после Ид-и шаввал во дворце Султан Ибрахи-ма в Агре состоялся великий праздник, во время которого сокровища и дары сыпались на полы одежд присутствующих. Самбал передали Его Величеству Джаханбани в дополнение к *саркару* Хисар-Фируза как вознаграждение за доблесть. Амир Хиндубек был назначен его представителем, контролирующим все районы. Как только Бибан осадил крепость Самбал, вышеупомянутые амир [Хиндубек], Китабек, Малик Касим, Баба Кашка со своими братьями, мулла Апак, шейх Гу-ран со своими воинами из Дуаба были срочно посланы туда. Бибан вступил с ними в бой и потерпел поражение, и так как этот мятежник и предатель (*харам-нимак*), испытавший сладость служения, затем повернулся [к нему] спиной, будучи низменной натурой, он [Бибан] никогда больше не видел лица удачи.

Глава 18

Его Величество

Гити-ситани (Бабур) держит
совет, и Хумаюн отправляется
в поход на восток

Отныне Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани победно обосновался в Агре, столице государства. Поскольку сезон дождей — а это в Индии весна, пора свежести и зелени, дружеских бесед и восхищения садами — прошел, и настало время для похода, он держал совет со своими министрами, следует ли отправиться на восток, чтобы сокрушить войско Лохани [Нухани], который примерно с 50 000 всадников продвинулся выше Канауджа и замышлял враждебное, или целесообразнее пойти на запад против Раны Санги¹ и покорить его, так как тот был очень силен, недавно завладел крепостью Хандар² и отказывался повиноваться. После совета было решено, что, поскольку Рана Санга прежде посылал представителей в Кабул и заверял в своей преданности, сведения о том, что он не делал этого теперь и отобрал крепость Хандар у Хасана, сына Макана, еще не засвидетельствовавшего своего почтения, были недостаточным доказательством его вероломства, и сейчас выступать против него было бы опрометчиво. Правильнее будет послать ловких людей, чтобы выяснить его настроение, а до тех пор, пока правда о нем не станет известна, совершить поход на восток и расправиться с войском Лохани. Падшах предполагал, что выполнит это лично, но тем временем Его Высочество Джаханбани, чье дерево величия выросло в саду надежды, заметил, что, если это важное дело будет доверено ему, он с помощью царской удачи приведет его к успешному завершению.

Падшах одобрил эту просьбу и с удовольствием принял предложение, и Его Высочество Джаханбани энергично взялся за выполнение

поручения. К Хумаюну было приказано присоединиться Адил султану, Мухаммаду Кокалташу, амиру Шах Мансуру Барласу, амиру Кутлук Кадаму, амиру Абд-ал-лаху, амиру Вали, амиру Джанбеку, Пир Кули, амиру Шах Хусейну [Барги], которые получили приказ отобрать Дхолпур и его окрестности у Мухаммад Зайтуна и передать его Султан Джунаиду Барласу и затем отправиться в поход на Биану. С этой целью Кабули, [нукер] Ахмад Касима, со всей поспешностью был послан направить этих военачальников для встречи с Хумаюном в Чандваре. Сайид Махди Ходжа, *джагирдар* (владелец поместья) Этавы, Мухаммад Султан мирза, Султан Мухаммад Дулдай, Мухаммад Али Джанг-Джанг и Абд-ал-азиз³ [Мирахур], начальник кавалерии, со всей остальной армией, которую отправляли усмирить Кутб-хана Афгани [Сирвани], поднявшего знамя мятежа в Этаве, также были переданы в распоряжение Его Высочества (Хумаюна). В четверг, 13 числа месяца зу-ль-каада (21 августа 1526 г.), в благоприятный момент он вышел из Агры и расположился лагерем на расстоянии трех *косов* от города. Оттуда он отправился дальше, сопровождаемый легким ветром победы. Насир-хан, собравший армию в Джаджаме, бежал, когда Хумаюн был на расстоянии 15 *косов*, перешел Ганг и ушел на территорию Харида⁴. Хумаюн направился туда же и, наведя порядок в том краю суровыми и мягкими мерами, повернул поводья своего смелого предприятия к Джаунпуру. Подчинив Джаунпур справедливостью и беспристрастностью, он управлял этой землей с мудростью [зрелого] возраста и энергией молодости. Когда Хумаюн был около Далмау, прибыл Фатх-хан Сарвани, один из самых знатных вельмож Индии, чей отец получил от Султан Ибрахима титул Азам Хумаюни, и засвидетельствовал почтение Его Высочеству Джаханбани. Он (Джаханбани) направил его к царскому двору в сопровождении Сайид Махди Ходжи и Мухаммад Султан мирзы. Там его встретили по-царски и даровали почетную одежду. Он получил владение своего отца, а в дополнение один *крор* и шесть *лаков*⁵. Хотя по простоте своей он пожелал титул, которым обладал его отец, [но] получил титул хан-джахана, и отправился в свои владения. Его сын Махмуд-хан достиг высокого положения, получив постоянную службу. Не только на первый взгляд, но и в действительности Его Величество Гити-ситани в столице был удачлив и щедр.

В мухарраме 933 г.х. (октябрь 1526 г.) из Кабула пришли радостные вести, что Махам бегим, мать Его Высочества Джаханбани, родила сына. Его Величество Гити-ситани назвал его Мухаммад Фарук. Он родился 23 шаввала 932 г.х. (2 августа 1526 г.) и умер в 934 г.х. (1528 г.), прежде чем отец увидел его.

ОПИСАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ БЛАГОПРИЯТНЫХ
СОБЫТИЙ ЭТОГО ГОДА (933 Г.Х.),
ИЗВЕСТИЙ О МЯТЕЖЕ РАНЫ САНГИ
И ВСТРЕЧИ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ДЖАХАНБАНИ
С ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМ ГИТИ-СИТАНИ

В среду, 24 сафара (30 ноября 1526 г.)⁶, Его Высочеству Джаханбани было приказано передать Джаунпур под начало верных беков, а самому как можно скорее возвращаться, так как Рана Санга двигался вперед с большой армией индусов и мусульман. Доставить это сообщение поручили Мухаммад Али, сыну Мухтар Хайдара Рикабдара.

В этом году Низам-хан, правитель Бианы, с помощью сего благословенного источника, Рафи-ад-дина Сафави⁷, засвидетельствовал свое почтение и передал крепость Бианы царским военачальникам. Татар-хан также отдал Гвалиар и пал ниц; и Мухаммад Зайтун передал Дхолпур и подчинился. Каждому были оказаны царские милости, соответствующие его искренности и преданности, и обещана защита от бедствий.

16 раби ал-аввала (21 декабря) этого года мать Султан Ибрахи-ма, используя поваров, подготовила заговор⁸, который имел счастливый [для Бабура] исход: подлые замыслы злонамеренных людей оказались бесплодными, а они сами были наказаны.

После получения приказа Его Высочество Джаханбани назначил Шах Мир Хусейна и амира Султан Джунаида Барласа управлять Джаунпуром и, оставив Кази Джиа, который был одним из тех, кого обучил Его Величество Гити-ситани, в подмогу этим двум военачальникам, отправился в столицу. Он также назначил Шейх Баязида в Аудх и, поскольку Алам-хан удерживал Калпи и было необходимо миром или силой склонить его [на свою сторону], повел свою победоносную армию туда. Сыграв на его надеждах и страхах, он наставил его на путь послу-

шания и, взяв в свою свиту, представил к защищающему мир двору. В воскресенье, 3 числа месяца раби ас-сани [7 января 1527 г.], он прибыл в Чарбаг⁹, позднее известный как Хашт Бихишт — «восемь частей рая», воплощавший своей свежестью источник власти и удачи, и предстал пред Его Величеством Гити-ситани. В тот же день из Кабула прибыл Ходжа Дост Хованд и был принят с почетом.

Тем временем постоянно поступали сообщения от Махди Ходжи, находившегося в Биане, о мятеже Раны Санги и его военных приготовлениях.

Глава 19

Его Величество Гити-ситани
Фирдус-макани готовит свои
силы против Раны Санги
и поднимает знамена победы

Когда намерение пускает корень в сердце того благословенного, на чью почтенную голову Аллах, Устроитель мира, возложил венец истинной верховной власти и чей возвышенный разум настроен на повиновение воле Господина Господ, его деяния возвышаются над мелочными взглядами обыкновенных [людей], и он достигает успеха во власти и вере (*дин-у-дунья*). Пример тому — удивительные деяния Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани, поскольку его удача возрастала так же, как возросла его мудрость, и соразмерно с тем, как прибавлялось поводов для головокружения, возрастало его благоразумие. Он всегда пребывал в согласии с Аллахом — и при отправлении правосудия, и в управлении государственными делами, никогда и на толщину волоса не уклоняясь от пути благоразумия. И в то время, когда Рана Санга, гордясь своей силой и отвагой, с разумом, исполненным хвастливого безумства, начав самонадеянно действовать, убрал свою ногу из круга равновесия и большими шагами дерзости подбирался ближе, он (Бабур) создал милостью Божьей свой оплот и, не допустив ни капли смятения, отправился сокрушить этого злосчастливого нарушителя спокойствия века.

В понедельник, 9 джумада ал-аввала (11 февраля 1527 г.), он выступил из Агры, дабы искоренить этот мятеж, и разбил лагерь по соседству с городом. Постоянно поступали сообщения, что злосчастный (Рана Санга) большой армией атаковал Биану, а войска, выступившие из города, оказались не в состоянии противостоять ему и повернули назад. При этом был убит Сангар-хан Джанджуха и ранен амир Китабек¹. Сделав

четырехдневный привал, на пятый день он (Бабур) двинулся дальше и расположился лагерем на равнине Мандхакура², что лежит между Агрой и Сикри. Он подумал, что больше нигде нет запаса воды для войск, кроме Сикри (который Его Величество Гити-ситани, после прочтения благодарственной молитвы за одержанную победу и присвоения знаков отличия, переименовал в Шукри³ (Благодарение)); сейчас он, благодаря благословенной удаче Царя Царей, известен как Фатехпур, ибо он дарует победу сердцам), и может случиться, что вражеская армия поспешит овладеть им. Эта справедливая мысль заставила его на следующий день двинуться к Фатехпуру и послать амира Дервиш Мухаммада Сарбана вперед, чтобы он нашел подходящее место для лагеря. Амир остановил выбор на удобном месте по соседству с озером (куль) Фатехпура, подобным океану. Это место и признали удобным для расположения лагеря. Оттуда посыльные отправились за Махди Ходжой и другими беками, которые находились в Биане. Бек Мирак [Могол], слуга Джаханбани, и некоторые другие доверенные слуги падишаха отправились на разведку. Утром стало известно, что армия противника продвинулась на один кос выше Бисавара и находится на расстоянии 18 косов. В один и тот же день Махди Ходжа⁴, Мухаммад Султан мирза⁵ и другие военачальники, которые находились в Биане, прибыли и засвидетельствовали свое почтение. Всё это время между передовыми отрядами ежедневно происходили стычки, в которых храбрые солдаты проявили себя, за что получили царственную похвалу.

Наконец в субботу, 13 числа месяца джумада ал-ахира 933 г.х. (16 марта 1527 г.), Рана Санга с большой армией продвинулся к холму возле селения Канва⁶ в саркаре Биана, приблизительно в двух косах от лагеря правителя.

Его Величество в своих «Записках» утверждает, что, согласно подсчетам индусов, территория, приносящая 1 лак годового дохода, обеспечивает 100 всадников, а 1 крор годового дохода снабжает 10 000 всадников, таким образом, владения Раны Санги, приносившие 10 кроров дохода, могли обеспечить стотысячную кавалерию. Многие вожди, которые никогда прежде ему не служили, также присягнули ему на верность и увеличили его армию. Таким образом, Салах-ад-дин⁷, правитель Райсина, Сарангпура и т.д., прибавил 30 000 всадников; Равал Удай Сингх из Нагаура — 12 000; Хасан-хан Мевати, правитель Мевата, — 12 000;

Бихари Мал⁸ Идари⁹ [Идри] — 4000; Нирпат Хада [Нарпат Нара] — 7000; Ситарви [Сатрви] Качи (из Кача) — 6000; Дхаран¹⁰ [Дхарм] Део, правитель Миртхи, — 4000; Нарсингх Део Кахан — 4000; Махмуд-хан, сын Султан Сикандара, у которого не было территории, в надежде отобрать свой наследственный трон привел с собой десяти тысячную кавалерию; так что все силы доходили до двух лаков и 1000 лошадей¹¹.

107 Едва Его Величество узнал о прибытии врага, он занялся построением своих войск. Царская ставка находилась в центре. Чин Тимур Султан¹², Сулейман мирза¹³, Ходжа Дост Хованд, Юнус Али, Шах Мансур Барлас, Дервиш Мухаммад Сарбан¹⁴, Абд-ал-лах Китабдар, Дост ишик Ага и другие знаменитые военачальники были поставлены справа. Слева находились Ала-ад-дин¹⁵, сын Султан Бахлула Лоди; шейх Зайн Хавафи; амир Мухибб Али, сын Низам-ад-дин Али Халифы; Тардибек, брат Кучбека; Шир Афган, сын Кучбека; Араиш-хан, Ходжа Хусейн и множество других слуг Султаната и столпов Государства.

Правое крыло украшало приносящее удачу присутствие Его Высочества Джаханбани, и справа от него находились Касим Хусейн-султан, Ахмад Юсуф Оглакчи [Оглаку], Хиндубек Кучин [Каучин], Хусрау Кокалташ, Кавамбек Урду шах, Вали Хазин, Кара Кузи, Пир Кули Систани, Ходжа Пахл[а]ван Бадахши, Абд-ал-Шукур [Абд-аш-Шакур] и множество других храбрецов. По победоносную левую руку от Его Высочества Джаханбани находились Мир Хама, Мухаммад Кокалташ и Ходжаги Асад Джамдар.

Были на правом крыле и индийские вельможи, такие как Хан-ханан Дилавар-хан, Малик Дад Карарани и шейх Гуран.

На левом крыле находились Сайид Махди Ходжа, Мухаммад Султан мирза, Адил султан, сын Махди султана, Абд-ал-азиз Мирахур, Мухаммад Али Джанг-Джанг, Кутлук Кадам Караул, Шах Хусейн Барги [Яраги], Джанбек Атка. А из индийских вельмож там были Джалал-хан и Камал-хан, сыновья Султан Ала-ад-дина, Али-хан Шейхзада Фармули, Низам-хан из Бианы и многие другие храбрые воины, несшие службу с безупречной преданностью. А в качестве флангового отряда в правом крыле находились Тарди Икка [Тардика], Малик [Мулк] Касим, брат Баба Кашки, и многие моголы. Мумин Атка и Рустам Туркмен

[Туркоман] со многими личными телохранителями правителя были определены в левое крыло.

Следуя обычаю священных воинов Рума, из повозок, соединенных цепями, соорудили укрытие для стрелков и пушкарей, которые находились перед солдатами, и Низам-ад-дин Али Халифа был назначен командовать этой линией. Султан Мухаммад Бахши, распределив беков по местам, встал возле правителя, чтобы слышать его команды, продиктованные Божественным вдохновением, и рассылал во все стороны адъютантов (*тавачиан*) и курьеров, которые передавали военачальникам приказы. Когда столпы армии были распределены таким превосходным образом, поступил приказ никому не двигаться со своих позиций без команды и без разрешения в бой не вступать. Дневной караул прошел, когда пожар войны разгорелся.

108

С каждой стороны двинулись солдаты,
Смешались день и ночь,
С обеих сторон раздались боевые кличи.
Два моря ненависти пенились на губах,
Подкованные сталью копыта покрылись
Землей, пропитанной кровью храбрецов.
Держатель мира посреди великолепного лагеря
Торжествуя передвигался на своем боевом коне.

На правом и левом флангах разгорелась такая битва, что дрожала земля, и Вселенная отзывалась лязгом металла. Левое вражеское крыло двинулось против падишахского правого и напало на Хусрау Кокалташа, Малик Касима и Баба Кашку. Чин Тимур Султан, получив приказ идти к ним на помощь, бесстрашно оттеснил врагов в самую глубину их центра¹⁶. За это ему была назначена высокая награда. Мустафа Руми выдвинул вперед повозки из центра частей Его Высочества Джаханбани и разбивал вражеские ряды [выстрелами] мушкетов и [залпами] пушек (*зарбзан*), так что очистилась ржавчина с зеркал сердец храбрых бойцов, и много воинов врага было повержено наземь и уничтожено. И, поскольку время от времени вражеские войска продвигались вперед, Его Величество Гити-ситани посылал отборных людей на подмогу своим победоносным солдатам.

Один раз приказы были отданы Касим Хусейн-султану, Ахмад Юсуфу и Кавамбеку; в другой раз — Хиндубеку Каучину; в третий раз — Мухаммаду Кокалташу и Ходжаги Асаду. Затем приказы получили Юнус Али, Шах Мансур Барлас и Абд-ал-лах Китабдар. Потом на подмогу послали Доста ишик Агу, Мухаммад Халила ахта беги. Правое крыло врагов непрерывно наседало на левое крыло победоносной армии, но каждый раз духовно преданные газии одних повергали на землю дождем смертоносных стрел, а других убивали молнии кинжалов и сабель. Мумин Атка и Рустам Туркмен, действуя согласно приказу, атаковали темные банды с тыла, а Мулла Махмуд и Али Атка [Атака] Бахлик, которые были слугами Ходжа Халифы, поспешили им на помощь. Мухаммад Султан мирза, Адил султан, Абд-ал-азиз Мирахур, Кутлук Кадам Караул, Мухаммад Али Джанг-Джанг, Шах Хусейн Барги и Могол Ганчи вступили в бой и удержали твердую позицию. Ходжа Хусейн с отрядом гвардии (*диваниан*) отправился к ним на помощь, и все победоносные воины, рискуя жизнью во имя служения, возвысили знамена усилий, охваченные желанием отомстить врагу, и заглушили источники вражеской надежды пылью поражения.

Руки копьеметателей — узел на узле (*гирих бар гирих*).
Спины бронзовотелых — кираса на кирасе (*зирих бар зирих*).
Со всех сторон копья, пробивающие камень,
Отрезали остриями путь к спасению.
Сверканье небесно-голубых сабель
Слепило глаза своим блеском.
Пыль земли покрыла завесой Луну
И остановила дыхание в горле.

Поскольку сражение было долгим из-за большой численности врага, находившимся за повозками гвардейцам, подобным закованному в цепи тигра, были отданы приказы встать справа и слева от центра и, оставив в середине место для стрелков, атаковать с обеих сторон. Внемя этому благородному призыву, смелые и доблестные воины, как тигры, рвущиеся с цепей на свободу, стремительно бросились вперед. Звон (*чакачак*) мечей и свист (*шипашан*) стрел достигал небес, и перл сего века Али Ку-

ли¹⁷ стоял со своими соратниками перед центром и демонстрировал чудеса в метании камней¹⁸ и стрельбе из пушек и мушкетов. Как раз тогда был отдан приказ выдвинуть вперед повозки из центра, и Его Величество сам двинулся против врага. Славная армия, заметив это, заволновалась, подобно вздымающемуся морю, и тотчас бросилась на штурм вражеских рядов. К концу дня пламя битвы разгорелось так, что под напором правого и левого флангов победоносной армии ослабевшие вражеские части — правый, левый фланги и центр сгрудились, и этому жалкому войску был нанесен удар такой силы, что все злосчастные омыли руки жизни и бросились на левый и правый центры падишахских войск. Они подступили очень близко, но высокие духом газии держались стойко и вели себя, как подбавляет мужчинам. Благодаря небесам противник оказался не в состоянии выдержать столкновение, и эти неудачливые негодяи были вынуждены выпустить вожжи стойкости из рук ухищрения и, обратившись в бегство, счесть за счастье свой уход полумертвыми из состязания в храбрости. Ветерок победы и успеха повеял на благословенные знамена, и бутоны мощи и спасения распустились на ветвях веры и прилежания. Многие вражеские воины стали добычей меча-кровопийцы и разящей стрелы. И многие раненые, оставшиеся в живых, отвернули покрытый пылью лик храбрости, и метла испуга вымела далеко с поля битвы сор их присутствия, дрожащий, как зыбучие пески, уподобив их Сахаре презренности. Хасан-хана Мевати убила пуля, Равал Удай Сингх, Маникчанд Чухан, Рай Чандрабан, Дилпат Рао, Гангу, Карм Сингх, Рао Нагарси¹⁹ и множество главных предводителей погибли. Тысячи раненых пали от рук и под стопами победоносной армии. Мухаммад Кокалташ, Абд-ал-азиз Мирахур, Али-хан и некоторые другие отправились с заданием преследовать Рану Сангу.

110

Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани, став победителем, вознес благодарность и возвышенную молитву за эту великую победу Всемогущему Аллаху — да славится Его имя (он устанавливает ряды жребиев, определяя начало и завершение вещей видимых и невидимых)! — и преследовал врага на расстоянии одного коса от поля битвы, пока наконец не наступила ночь; тот день был черным для врагов, и та ночь — радостной для друзей. Затем он отвлек свой праведный дух от врага и, под громко бьющий барабан успеха, повернул и достиг своего

лагеря спустя несколько часов после наступления ночи. Так как Аллаху не было угодно, чтобы того неверного (Рану Сангу) схватили, люди, которые отправились за ним в погоню, не догнали его. Его Величество на это заметил: «Время не ждало, мне следовало ехать самому, а не поручать это другим». Садр Шейх Зайн, обладавший выдающимися достоинствами, отыскал дату этой великой победы в словах *Фатх-и-Бадишах-и-Ислам*²⁰, и мир Гису прислал такую же хронограмму из Кабула. Его Величество в своих «Записках» пишет, что в *тарихе* предыдущей победы в Дипалпуре имело место подобное совпадение, когда эти два человека запечатали дату в словах *Васат-и-шахр-и-Раби-ал-аввал*. После столь великой победы преследование Раны Санги и нападение на его страну были отложены, и предпочтение отдано завоеванию Мевата. Мухаммад Али Джанг-Джанг, шейх Гуран и Абд-ал-Малук Курчи отправились с крупными силами против Ильяс-хана, который поднял главу мятежа в Куиле²¹ в Дуабе и захватил Качак [Кичик] Али, местного правителя. Когда подоспела всепобеждающая армия, он оказался неспособен сопротивляться ей и отступил. После того как победоносная армия подошла к Агре, этот бунтарь предстал перед судом падишаха и был подвергнут мучительной смертной казни²².

Поскольку в планах украшающей мир души (Бабура) значилось завоевание Мевата, он направился в эту область. В среду, 6 раджаба (7 апреля 1527 г.)²³, он прибыл в Алвар, столицу Мевата. Сокровища Алвара были дарованы Его Высочеству Джаханбани. И присоединив эту территорию, он вернулся в столицу для того, чтобы начать покорение восточных земель.

ОТБЫТИЕ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ДЖАХАНБАНИ В КАБУЛ И БАДАХШАН И ПОХОД ПАДИШАХСКОЙ АРМИИ НА АГРУ

Поскольку следовало наладить управление Кабулом и Бадахшаном, и дело не терпело отлагательства, и так как Бадахшан доверили во владение Хумаюну с 917 г.х. (1511 г.)²⁴, когда умер Мирза-хан, и многие слуги были там заняты, Его Высочество Джаханбани, украшение мироподчинения, драгоценность меча удачи, чело славы, вершина велико-

лепия и чести, предварение несравненного образа, зрачок очей власти и *Халифата*, отец победы (*абу-н-наسر*)²⁵, Насир-ад-дин Мухаммад Хумаюн 9 раджаба этого благословенного года [933 г.х.] (*хумаюн-фаль*) (11 апреля 1527 г.) находился в трех *косах* от Алвара, направляясь в эту страну. В это время падишах поспешно занялся усмирением Бибан Афгана, который во время беспорядков Раны осадил Лакхнау и захватил его. Касим Хусейн-султан, Малик Касим, Баба Кашка, Абу-л Мухаммад Найзабаз, Хусейн-хан и — среди амиров Индии — Али-хан Фармули, Малик Дад Карарани, Татар-хан и Хан-Джахан отправились с Мухаммад Султан мирзой против него. Тот несчастный, услышав о приближении славной армии, бросил все свои богатства и бежал лишь с монетой жизни в ладони. В конце этого года Его Величество посетил Фатехпур (Сикри) и Бари²⁶, а затем направился в Агру. В 934 г.х. он посетил Куил, а оттуда направился в Самбал на охоту и, осмотрев эти восхитительные горные земли, возвратился в столицу. 28 сафара (23 ноября) Фахри Джахан бегим и Хадиджа Султан бегим²⁷ прибыли из Кабула, и Его Величество взошел на корабль, встретил их и щедро одарил.

112

Поскольку не однажды поступали известия о том, что Мидини Рай [Рао], правитель Чандери²⁸, собирает войска, и Рана также замышляет воевать и своими руками готовит почву собственного поражения, падишах выступил в счастливый час в поход на Чандери, а также отправил из Калпи 6000 или 7000 храбрецов под предводительством Чин Тимур Султана к Чандери. Утром в среду, 7 джумада ал-аввала [934 г.х.] (29 января 1528 г.), в Чандери была одержана блистательная победа. *Фатх-и-дар-ал-харб* (завоевание вражеской страны, т.е. страны неверных = 934 г.х.) — *тарих* этой Божественной помощи. После этого Чандери был передан Ахмад-шаху, внуку Султан Насир-ад-дина, и тогда падишах в воскресенье, 11 джумада ал-аввала (2 февраля), двинулся обратно.

Достойные доверия летописцы утверждали, что Рана (Санга) замышлял мятеж до того, как падишах совершил поход против Чандери, и что когда первый из упомянутых прибыл в Иридж, то Афак²⁹, слуга Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани, привел его в состояние обороны. Тот злосчастный осадил это место, но однажды ночью увидел во сне своего предка в ужасном облике. Он проснулся в страхе и отвращении,

дрожа всем телом. После этого он решил немедленно вернуться, но на пути силы смерти атаковали его, и он умер. Победоносная армия пересекла реку Бурханпур, и до слуха падишаха дошло, что Мааруф, Бибан и Баязид собрали свои силы, а слуги падишаха покинули Канаудж и прибыли в Рапари, и что враг захватил крепость Шамсабад у Абу-л Мухаммада Найзабаза. Таким образом, поводом решительных действий были повернуты в этом направлении, и множество героев отправились вперед в качестве авангарда. Потрясенный одним только видом солдат, сын Мааруфа бежал из Канауджа; Бибан, Баязид и Мааруф, услышав о падишахской армии, переплыли Ганг и остались на восточной стороне, противоположной Канауджу, с целью преградить путь. Армия падишаха продолжала двигаться³⁰, и в пятницу, 3 мухаррама 935 г.х. (18 сентября 1528 г.), мирза Аскари, которого перед беспорядками в Чандери вызвали из Кабула, чтобы обсудить (с падишахом) дела в Мультане, прибыл и встал на путь благословенного служения. В следующую пятницу, [день] Ашура (10 мухаррама), Его Величество сделал привал у Гвалиара и на следующее утро лицезрел дворцы Бикрамаджита и Ман Сингха и затем направился к столице. Туда он прибыл в четверг, 25 мухаррама.

В понедельник, 10 раби ал-аввала [935 г.х. (23 ноября 1528 г.)], из Бадахшана прибыли курьеры от Его Высочества Джаханбани и привезли несколько хороших новостей. Было написано, что благочестивая дочь Ядгар Тагая родила Его Высочеству Джаханбани сына, которого нарекли Ал-аманом³¹. Поскольку имя это двусмысленное и в основном имеет неподобающее значение, оно не было одобрено. Имя не приняли еще и потому, что оно не получило признания благочестивого сердца Бабура. Угождение отцу, в особенности такому отцу и такому царю, приносит благие плоды, видимые и невидимые, а его неудовольствие — причина сотен несчастий, внешних и внутренних. Что удивительного в том, что опытные люди видят в скором исчезновении этих первых плодов власти знак этого неудовольствия.

Когда Его Величество прочно обосновался в столице, он созвал тюркских и индийских вельмож, и устроил великолепный праздник, и держал совет по поводу урегулирования отношений с восточными областями и погашения мятежного пламени. После продолжительного об-

суждения согласились, что, перед тем как Его Величество начнет наступление, мирза Аскари должен отправиться с большими силами на восток, и когда амиры, находящиеся по ту сторону Ганга, со своими силами присоединятся к нему, можно будет предпринять великий поход. Согласно этому решению мирза Аскари отбыл в понедельник, 7 числа месяца раби ал-ахира³², в то время как сам падишах уехал в направлении Дхолпура нанести визит и поохотиться.

3 джумада ал-аввала [935 г.х. (13 января 1529 г.)] пришли вести о том, что Махмуд³³, сын Искандера, захватил Бихар и поднял восстание. Его Величество вернулся с охоты в Агру, и было решено, что он лично должен отправиться в восточные области.

В это время из Бадахшана прибыли курьеры и доставили известия, что Его Высочество Джаханбани собрал войска тех областей и, сопровождаемый Султан Ваисом³⁴, отправился с 40 или 50 тысячами людей в поход на Самарканд. Доложили также, что состоялся разговор о мире. В благоприятный момент было отправлено сообщение, что, если время для переговоров не прошло, он должен заключить мир на срок, пока не будут завершены дела в Индии. Письмом также вызвали Хиндал мирзу, упомянув, что Кабул должен быть владением царя. Он (Бабур) также писал: «Если Аллаху будет угодно, то, когда дела в Индостане, уже практически налаженные, будут окончены, мы оставим своих преданных слуг, а сами посетим унаследованные нами владения. Всем подданным этих стран надлежит подготовиться к походу и дожидаться прибытия падишахской армии»³⁵.

В четверг, 17 числа вышеуказанного месяца, он пересек Джамну и направился в восточные районы. 114

В эти дни послы Нусрат-шаха³⁶, правителя Бенгалии, привезли ценные дары и засвидетельствовали свое почтение.

В понедельник, 19 числа месяца джумада ал-ахира, мирза Аскари достиг берегов Ганга и выполнил свой долг. Ему было приказано двигаться со своей армией вниз по противоположному берегу реки. Возле Карры³⁷ поступили известия о поражении Махмуд-хана, сына Султан Сикандара. Подойдя к границам Газипура, он остановился у Бходжпура и Бихии. В этом месте Бихар был пожалован мирзе Мухаммад Заману³⁸. В понедельник, 5 рамадана³⁹, успокоившись насчет Бенгала

и Бихара, он [мирза Аскари] отправился в Сирвар⁴⁰ усмирить Бибана и Баязида. Враг вступил в бой с победоносной армией и был повержен. После посещения Харида⁴¹ и Сикандарпура, оставшись удовлетворенным тем, как там обстоят дела, он спешно поскакал в Агру и добрался туда за короткое время⁴².

Его Высочество Джаханбани Джаннат-ашияни провел приятный год в Бадахшане. Внезапно жажда видеть и слышать Его Величество Гити-ситани, — который был вместилищем внутреннего и внешнего совершенства, — овладела им, и, будучи не в силах сдерживаться, он передал Бадахшан Султан Ваису, тестю мирзы Сулеймана, и направился к *кибле* удачи и *каабе* надежд. За один день он достиг Кабула. Туда же прибыл из Кандагара мирза Камран. Они встретились в Идгахе, и Камран, удивившись его появлению, спросил о причине его путешествия. Хумаюн рассказал об [охватившем его] желании лицезреть своего повелителя, и хотя он всегда видит его оком собственной памяти, это не сравнится с личным общением. Он повелел мирзе Хиндалу отправиться из Кабула на защиту Бадахшана и, поместив стопу намерения в стремя отваги и понукая скакуна радости, по дороге решимости в короткое время достиг Агры⁴³ и был вознагражден за предложение своей службы.

115 Было нечто замечательное в том, что, когда Его Величество Гити-ситани сидел за столом и разговаривал с его (Джаханбани) матерью о нем, внезапно сияющая звезда взошла из-за горизонта Бадахшана. Сердца их возрадовались, а глаза просияли. Каждый день принцев — праздник, но по случаю прибытия Его Высочества Джаханбани было устроено празднество, которое невозможно описать.

Мирза Хайдар пишет в своей «Тарих-и-рашиди», что Его Высочество Джаханбани прибыл в Индостан в 935 г.х. (1528—1529 гг.) по вызову Его Величества Гити-ситани, а в Бадахшане оставил Факр Али.

В это время любимец (букв. «зрачок») султаната мирза Анвар⁴⁴ только что умер, и Его Величество глубоко скорбел из-за этого. Потому прибытие Его Высочества Джаханбани явилось великим утешением его сердцу. Его Высочество Джаханбани оставался какое-то время в его свите, и падишах многократно заявлял, что Хумаюн был несравненным собеседником. Воистину имя *Инсан-и-камил*⁴⁵ (Совершенный человек) хорошо бы подошло этому величественному человеку. Когда он уехал из

Бадахшана в Индию, Султан Саид-хан⁴⁶, который, являясь ханом Кашгара, был связан с Его Величеством [родством] и, более того, состоял у него на службе и принимал от него знаки благосклонности и наставления, подталкиваемый к неразумным домыслам сообщениями от Султан Ваиса и других амиров Бадахшана, оставил своего сына Рашид-хана в Яркенде и выступил на Бадахшан. Перед тем как он туда прибыл, мирза Хиндал достиг Бадахшана и обосновался в Калаи Зафаре⁴⁷. Саид-хан осаждал крепость три месяца, но возвратился, не выполнив задуманного, в Кашгар. Его Величество Гити-ситани услышал, что кашгарцы захватили Бадахшан, и повелел Ходжа Халифе поехать и привести дела этой страны в порядок. Но Ходжа по своему неразумению не спешил повиноваться. Тогда Его Величество спросил Джаханбани, который, по счастью, приехал побывать с Его Величеством⁴⁸, что он думает о том, чтобы поехать туда самому. Он [Джаханбани] дал понять в ответе, что испытал бы огорчение, лишись благословенного присутствия Его Величества, и поклялся, что никогда бы снова не удалился по своей воле, но если ему приказали ехать — делать нечего.

Поэтому в Бадахшан был отправлен мирза Сулейман, а письмо, адресованное Султан Саиду, гласило: «Если посмотреть на мои многочисленные требования с вашей точки зрения, дело кажется странным; я отозвал Хиндал мирзу и послал Сулеймана. Если вы уважаете какие-либо наследственные права, вы будете добры к Сулейману и оставите ему во владение Бадахшан ради того, что он нам обоим как сын. Это было бы хорошо. В противном же случае я, снимая с себя ответственность, вручу наследство в руки наследника. Остальное вы знаете»⁴⁹.

116

Прежде чем мирза Сулейман доехал до Кабула, Бадахшан был освобожден от гнета злоумышленников и превращен в обитель мира, как уже говорилось. Когда он прибыл в Бадахшан, Хиндал, согласно приказу (Бабура), передал ему страну и направился в Индию.

После недолгого присутствия Его Высочества Джаханбани в свите Его Величество послал его в Самбал⁵⁰ [Самбхал], который являлся его поместьем (*джагиром*). Через шесть месяцев счастливого пребывания там на него внезапно напала лихорадка. Болезнь неуклонно развивалась, и Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани, взволнованный тревожными известиями, из любви к нему приказал перевезти его

в Дели, а оттуда по воде — в Агру, для того чтобы его недуг исцелили искусные врачи под присмотром самого падишаха. Множество ученых лекарей, которые всегда сопровождали царский двор, были направлены туда проявить свои способности в использовании лекарств. Быстро его [Джаханбани] перевезли на лодке. Несмотря на мастерство врачей и проявление ими познаний, подобных познаниям Мессии, лучше ему не стало. Поскольку болезнь продолжалась, падишах советовался с выдающимися святыми века возле Джамны и говорил с ними о лекарственных средствах. Мир Абу Бака⁵¹, который был одним из наиболее почитаемых праведников того времени, заявил, что, как известно от древних мудрецов, в тех случаях, когда лекари в замешательстве, есть средство — подать милостыню наиболее ценными вещами больного и ждать исцеления от Аллаха. Его Величество Гити-ситани сказал: «Я — наименее ценное из того, чем обладает Хумаюн; лучше меня у него ничего нет; я принесу себя в жертву ради него. Да примет ее Аллах-Создатель».

Да и Ходжа Халифа с другими придворными говорили, что Хумаюн милостью Аллаха наверное поправится и вернется к обычной жизни под тенью счастья Его Величества. Почему такая фраза сорвалась с его [Его Величества] языка? Значение этого изречения великих мужей древности заключается в том, что самая ценная вещь, имеющаяся в собственности, должна быть отдана в виде милостыни, а значит, тот бесценный алмаз, что был добыт в войне с Ибрахимом и подарен Хумаюну, должен стать пожертвованием. Он ответил: «Какой ценностью обладает земное богатство? Разве может оно быть выкупом за Хумаюна? Я сам пожертвую собой ради него. Он на краю смерти, и у меня нет больше сил (*такат*) видеть его бессилие (*битакати*), но я могу вынести все его страдания». После этого он удалился в свою молельню и, исполняя особенные ритуалы, предписанные случаю, трижды обошел вокруг Его Высочества Джаханбани Джаннат-ашияни. Когда его молитву услышал Аллах — да прославится Его имя! — он ощутил неведомое дотоле чувство и вскричал: «Мы преодолели это! Мы преодолели это!» Тотчас же странная лихорадочная горячка охватила Его Величество, а у Его Высочества Джаханбани жар вдруг спал. Вследствие этого в короткое время он полностью исцелился, тогда как состояние Гити-ситани Фирдус-макани ухудшилось, и печать смерти стала очевидной.

Затем, благодаря своему деятельному разуму и стремящейся к истине душе, он созвал своих беков и вельмож и заставил их вложить руки присяги царству (*Халифату*) в руки Хумаюна, назначил его своим наследником и преемником, посадив его на престол верховной власти, в то время как сам он оставался прикованным к постели (*сахиби-фараши*) у подножия трона. Ходжа Халифа, Камбар Алибек⁵², Тардибек, Хиндубек и все остальные прислуживали ему. Высказывались [Бабуром] возвышенные советы и веские наставления, как можно создать стержень постоянной удачи и вечного благословения. Были даны советы о щедрости и справедливости, о достижении благосклонности Аллаха, о воспитании подданных, о защите рода человеческого, приеме покаяний тех, кто не исполнил долг, и помиловании грешников; о воздаянии почестей тем, кто хорошо исполняет службу, и подавлении мятежей и притеснителей. И он воскликнул: «Лучшее из наших заветных наставлений таково: «Не делай ничего против своих братьев, даже если они того заслуживают». Воистину, именно благодаря соблюдению наставлений падишаха Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни претерпел такое множество обид от своих братьев, не мстя им, как выяснится из дальнейшей истории.

Когда Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани находился при смерти [букв. «на пике своей болезни»], у мира Халифы возник неразумный план — характерный для человеческой природы [?] — и из-за подозрений, которые он испытывал по отношению к Его Высочеству Джаханбани, он захотел посадить на трон Махди Ходжу⁵³. Ходжа из злонамеренности, безнравственности и глупости тоже дал волю тщеславным помыслам и, каждый день приходя в *Дарбар*, вызывал волнения. В конце концов вмешательство здравомыслящих и дальновидных людей наставило мира Халифу на путь истинный и избавило его от таких мыслей, и он запретил Ходже появляться в *Дарбаре*, а также запретил кому бы то ни было посещать его. Таким образом, с Божьей помощью всё вернулось на свои места, и право было укреплено на своем стержне.

Он (Бабур) покинул этот мир 6 джумада ал-аввала 937 г.х.⁵⁴ в Чахарбаге на берегу Джамны в Агре. Красноречие века составило хронограммы и элегии о Его Величестве. Среди них была и эта хронограмма мауланы Шихаба Муаммаи (Мастер загадки):

118

Хумаюн становится наследником его королевства⁵⁵.

Даже исписав целые тома, невозможно было бы подробно передать все достоинства этого святого, которыми он обладал, и среди них восемь неотъемлемых черт верховной власти, а именно: 1) удачливость, 2) великие намерения, 3) завоевательная сила, 4) организаторские способности, 5) воспитательный дар, 6) забота о благосостоянии слуг Аллаха, 7) забота об армии, 8) удержание ее от зла.

Что же касается приобретенных достоинств, и здесь он стоял впереди своего века. Он [Бабур] занимал видное место среди поэтов и писателей, особенно в тюркской поэзии. Тюркский *диван*⁵⁶ (*диван-и-турки*) Его Величества — образец красноречия и чистоты, и его содержание чарующе. Его книга «Маснави», которая носит имя «Мубин» (ясная)⁵⁷, — знаменитое произведение, упоминаемое критиками с большим одобрением. Он переложил на стихи «Рисола-и валидия»⁵⁸ Ходжа Ахрара, являющуюся жемчужиной в океане знания, и сделал это превосходно. Он также с поразительной точностью и в ярком красноречивом стиле описал собственные деяния («Вокиат») от начала своего царствования до времени ухода. Это произведение является образцом для всех земных монархов и наставлением в обучении правильным размышлениям и надлежащим идеям. Это Установление власти и удачи по мироподчиняющему приказу Царя Царей было переведено на персидский мирзой ханом Хан-хананом, сыном Байрам-хана, в 34 году Божественной эры, во времена возвращения знамен славы из розовой весенней обители Кашмира и Кабула, дабы изысканная щедрость его могла смочить губы всех жаждущих, а его скрытые сокровища могли узреть все лишенные познания.

Его Величество также был искусным музыкантом и сочинял чарующие стихи на персидском языке. Среди них — следующее четверостишие, создание его щедрой музы.

Хоть и не отношусь к дервишам,
Я всё же их последователь сердцем и душой.
Не скажите, что король далек от дервиша;
Король я, но всё же дервишей я раб.

Две следующие *матла*⁵⁹ несомненно являют искры его просветленного разума.

I

Разлука с тобой была бы проклятьем,
Иначе я мог бы оставить этот мир.

II

Покуда мое сердце опутано ее волосами, как ветвями кипариса,
Свободен я от горестей земных.

Его Величество прославился трактатами по просодии, среди них книга «Муфассал», которая является научным комментарием.

Его Величество оставил четырех сыновей и трех дочерей: 1) Его Величество Джаханбани Насир-ад-дин Мухаммад Хумаюн Падшах, 2) Камран мирза, 3) Аскари мирза, 4) Хиндал мирза. Дочери: Гулранг бегим, Гульчехра бегим, Гульбадан бегим — все трое от одной матери⁶⁰.

Среди известных людей, придворных и соратников, которых постигла удача на поле почета Его Величества Фирдус-макани, были:

1) Мир Абу-л Бака⁶¹ занимал высокое положение по учености и мудрости.

2) Шейх Зайн Садр, внук Шейх Зайн-ад-дина Хавафи⁶². Он приобрел знания практических наук (*улум-и-мута арифа*)⁶³ и имел выдающиеся способности. Известен искусством в прозе и искусством писать письма. Он отличался долгим общением с Его Величеством. Он также был знаменит во времена Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни⁶⁴.

3) Шейх Абу-л Ваджид Фариги⁶⁵, дядя Шейх Зайна по материнской линии. Он был доброжелателен и являлся приятным собеседником. Писал стихи.

4) Султан Мухаммад Куса (безбородый). Приятный человек и ценитель поэзии. Он был соратником Мир Алишера⁶⁶ и жил в славном обществе Его Величества.

5) Маулана Шихаб Муаммаи (Мастер загадки)⁶⁷, имевший псевдоним Хакири⁶⁸. Он в изобилии обладал эрудицией, красноречием и способностью к поэзии.

6) Маулана Юсуфи — лекарь⁶⁹. За ним послали в Хорасан. Он был известен хорошими качествами: искусностью в хирургии и своим усердием.

7) Сурх Видаи. Старинный безыскусный поэт. Писал на персидском и тюркском.

8) Мулла Бакаи. Обладал тонким вкусом (*салика-и-дарасти*) в поэзии. Он составил *маснави* в размере *махзан*⁷⁰ в честь Его Величества.

9) Ходжа Низам-ад-дин Али Халифа⁷¹. Благодаря своей долгой службе, надежности, разумности суждений и твердости совета он был на высоком счету у Его Величества. Обладал различными превосходными достоинствами и, в частности, являлся преуспевающим врачом.

120 10) Мир Дервиш Мухаммад Сарбан⁷², любимый ученик Насир-ад-дин Ходжа Ахрара. Отличался [разносторонними] познаниями и дружескими качествами, двор на него весьма полагался.

11) Хонд-е Мир [Хондемир], историк. Он был образован и являлся приятным собеседником. Его сочинения хорошо известны — «Хаббу-с-сияр», «Хуласату-л-ахбар», «Дастуру-л-вузара»⁷³ и др.

12) Ходжа Калан-бек, один из великих военачальников, удостоился чести сидеть⁷⁴. Отличался серьезностью манер и осмотрительностью. Его брат Кичик Ходжа⁷⁵ был хранителем печатей и пользовался особым доверием, и ему также дозволялось сидеть.

13) Султан Мухаммад Дулдай, один из великих военачальников, человек превосходного нрава.

Я воздерживаюсь от упоминания других, поскольку цель этой славной работы — описать высокое происхождение Его Величества, Царя Царей, и приступаю к повествованию о священных чертах Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни. А завершая описание сих предшественников (*бузурган*), я подготавливаю себя к отображению великого человека царства и религии и господина всего видимого и невидимого.

Глава 20

Его Величество Джаханбани

Джаннат-ашияни

Насир-ад-дин Мухаммад

Хумаюн Падшах-и-Гази

Поприще великих даров; источник возвышенных вдохновений; возвышающийся на троне *Халифата* величия; насаждающий нормы величественного правления; жалующий царства завоеватель стран; благословенный, сидящий на троне; учредитель канонов справедливости и беспристрастности; упорядочиватель проявлений величия и верховной власти; источник фонтанов славы и благотворительности; шлюз для рек знания; переполненное дождевое облако великих достоинств и чистоты; вздымающееся море щедрости и преданности; выбирающий справедливость и видящий истину; основание множества законов; одновременно царь рода дервишей¹ и дервиш с титулом царя; украшающий устроитель цветника царства и религии; плетущий венок духовных и мирских цветов; трон сферы вечных таинств; *алидада* астрологии² теории и практики; в строгости образа жизни и духовных порывов — греческий Платон³ (*Афлатун-и-Юнани*); в организаторской энергии и путях предприимчивости — второй Александр (*Искандар-и-сани*); жемчужина семи океанов и слава четырех элементов; восходящая точка солнца и заря Юпитера; феникс (*хума*), взмывающий в небесную высь, — Насир-ад-дин Мухаммад Хумаюн Падшах-и-Гази. Да освятит Аллах его душу!⁴

Великий Аллах! Словно чадра человечности и завеса стихий была наброшена поверх святого духа и священного света. Открытая равнина языка сужается в поиске похвал ему, а парадная площадь описаний лига за лигой отдаляется от города его добродетелей. Хвала Аллаху, подходит время, когда я могу оторвать свою руку от высокой родословной

121 и окунуться в источник моего действительного намерения. Теперь я попытаюсь коротко поведать об изумительных деяниях Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни, ибо это одновременно и первые шаги приближения к моей далеко видимой цели и пояснения, составляющие часть истории моего святого и властелина (*Пир у Падшах*). Раскрывая отраженную Божественность в святом повелителе, я утолю жаждущие уста⁵ сладкими водами знания и поднесу мое томимое жаждой сердце к берегу моря постижения святых добродетелей этого безупречно совершенного [человека]. Прочь! Прочь! Как может хвала совершенствам сей уникальной жемчужины исходить от такого, как я? Его панегиристу подобает походить на него самого, но увы, увы! Есть ли где кто-либо, подобный этой жемчужине океана знания? Я наношу глянец на собственные слова и совершаю подвиг для себя в той мере, как я приближаю свое сердце к священному знанию и придаю своему языку ореол духовности.

О искатель, узнав события, пробуди себя и услышь провозглашение о том, что благословенное рождение Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни случилось ночью во вторник, 4 числа месяца зуль-каада 913 г.х. (6 марта 1508 г.), в цитадели Кабула из святого чрева Ее благочестивого Величества Махам бегим⁶.

Эта непорочная происходила из благородной семьи Хорасана и была родственницей Султан Хусейн мирзы. И от надежных людей я слышал, что, поскольку почтенная мать Его Величества, Царя Царей, происходила [родом] от Его Святейшества Шейх (Ахмад) Джама, то Махам бегим также была связана с ним. Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани взял ее в жены, когда пребывал в Герате⁷ с выражением соболезнования сыновьям Султан Хусейн мирзы. Маулана Маснади нашел дату рождения Его Величества как *Султан Хумаюн хан*; и *Шах-и-фируз-кадр* (Победоносный принц), и *Падшах-и-сафшикан* (Разбивающий армии царь), и фраза *Хуш бад* (Да будет он счастлив!) сообщают дату этой счастливой эпохи, как обнаружено учеными века⁸. Ходжа Килан Самани⁹ сказал:

Год его благословенного (*хумайунаш*) рождения

заключен в словах

«Да увеличит Всемогуший Аллах его славу!»

Я взял один *алиф* от этой даты,
Чтобы ослепить два дурных глаза.

Вступление Его Величества на трон совершилось в Агре 9 джумада ал-аввала 937 г.х. (29 декабря 1530 г.), и хронограмма его — *Хай-ру-л-мулук* (Лучший из царей). Спустя несколько дней он совершил поездку по реке и, поместив ладьи удовольствия в поток радости, раздал в этот день содержимое лодки¹⁰, наполненной золотом, и этим щедрым даром заложил золотой фундамент правления. Прекрасно! Первая милость, пожалованная тому [Хумаюну], кому дарована верховная власть над миром, — необыкновенная щедрость и великодушие. 122

Не каждый человек возвышен.
Тот становится главой, кто добр к людям.
Лев стал царем всех зверей,
Потому что был гостеприимен в охоте.

И один из ученых мужей нашел дату этой волны дарения в словах *кишти-и-зар* (лодка, или поднос золота = 937).

С начала его жизненного пути до вступления на трон, когда он достиг 24 лет¹¹, на челе его судьбы были заметны знаки успеха и удачи, и лучи славы и власти струились от скрижалей его величия и славы. Да и как его сияющему лику не излучать величие и великодушие, когда он нес свет Царя Царей и был хранителем житницы Божественного знания? Это был тот же свет, который ощущался в победах Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани и великолепно проявлялся в рассвете мирозавоевательных лучей Его Величества Сахиб Карани. И был это тот же свет, что со времен жемчужной раковины океана — Аланквы — являл себя из царских раковин и жемчужин под чадрами женщин в родовых муках. Это был тот свет, чьим великолепием прославился Угаз-хан, и тот свет, что подготавливался и усиливался от Адама до Ноя. Тайны раскрытия этого света и странные обстоятельства его обнаружения — вне круга замкнутости и ограниченности, и никто не способен познать эту тайную сущность или постичь ее тонкости. Итак, Его Величество Джаханбани озарял мир силой того Божественного света, который на протяжении

123 многих циклов и эпох был скрыт под различными одеяниями, но теперь время его проявления приближалось. Поэтому знамение духовного и мирского величия излучалось с сияющего чела Его Величества. В его священной натуре сочетались подлинная скромность и чрезвычайная отвага, и вся его возвышенная энергия была целиком отдана осуществлению стремлений его великого отца; обладая высочайшим бесстрашием вкупе с совершенным величием и благородством, великодушием и возвышенностью взглядов, он не считался с собой и не сосредоточивал на себе внимания. Впоследствии он славился справедливостью мысли и высокой отвагой в каждом начинании, которое намечал, и в каждой службе, которую принимал на себя. Всю свою благословенную жизнь он украшал мир, соединяя знание с силой, а силу — с состраданием и милосердием. Во многих науках, и особенно в математике, не было ему ни соперника, ни равного. Его благородная натура была отмечена сочетанием энергии Александра и знаниями Аристотеля. Он проявлял великую справедливость в вынесении решений о распределении территорий и проявлял полную беспристрастность или, скорее, даже невероятную доброту и благотворительность в этом отношении. Но превосходство в духовном совершенстве (которое есть действительная верховная власть) было у него по милости Аллаха; ни один из его братьев не разделил лакомства с этого стола наследственности.

Каждый имевший отношение ко двору получил место на службе и содержание. Камран мирза получил Кабул и Кандагар в качестве поместья; Аскари мирза — Самбал; Хиндал мирза — *саркар* Алвар. Бадахшан передали и доверили Сулейман мирзе; а вельможи, великие военачальники и вся победоносная армия были приведены в подчинение надлежащими мерами. Каждый, кто проявлял недружелюбие, например, Мухаммад Заман мирза, сын Бади-аз-Заман мирзы, сына Султан Хусейн мирзы (бывший на службе у Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани и удостоенный чести стать его зятем¹², но по недальновидности и недостатку разума засучивший рукава неповиновения), повязал пояс служения на талию послушания. Спустя пять или шесть месяцев Его Величество занялся завоеванием Калинджара и осаждал эту крепость приблизительно месяц. Когда народ, находившийся внутри, начал испытывать страдания, правитель подчинился и послал 12 манов¹³ золота с дру-

гими дарами. Его Величество был тронут его мольбами и просьбами и помиловал его. Оттуда он направился к Чунару¹⁴ и осадил его.

Да не будет секретом, что эта высоко расположенная крепость являлась владением Султан Ибрахима и была дана им Джамал-хану Хассахайль Сарангхани. После гибели Султан Ибрахима жизнь Джамал-хана оборвалась из-за злого умысла недостойного сына, и Шер-хан добился от вдовы (ее звали Лад Мулк, она славилась красотой и очарованием) согласия стать его женой и, благодаря этому плану, завладел крепостью. Когда Шер-хан услышал о подходе завоевательной армии, он оставил в крепости своего сына Джалал-хана¹⁵ со многими доверенными лицами, а сам ушел. Он отправил ловких послов и сплел [паутину] хитрых речей. Его Величество, рассмотрев обстоятельства, принял его предложения, и Шер-хан отправил своего сына Абд-ар-Рашида¹⁶ на службу к Его Величеству Джаханбани, так чтобы самому остаться защищенным от ударов падишахской армии и пожинать плоды гордости и высокомерия. Его сын долгое время находился на службе, но когда Его Величество отправился в Малву, чтобы укротить Султан Бахадур, этот недостойный бежал из армии падишаха. В 939 г.х. [1532 г.], когда афганцы Бибан и Баязид подняли восстание, Его Величество отправился на восток. Баязида убили в сражении против воинственных героев, и сей мусор был сметен, и, даровав Джаунпур и соседние территории Султан Джунаиду Барласу, Его Величество вернулся в столицу.

124

Поскольку эхо побед и завоеваний Его Величества громко звучало в различных королевствах, Султан Бахадур, правитель Гуджарата, в 940 г.х. [1533 г.] отправил к нему опытных послов с ценными подарками, что положило начало дружеским отношениям. Его Величество принял его предложения с царской любезностью и успокоил его сердце, послав ему свидетельства дружбы. В том же году на берегах Джамны возле Дели был основан город, получивший название Динпанах. Один из ученых эпохи составил хронограмму *Шах-и-падишах-и-динпанах* (Город Царя, Защитника Веры = 940 г.х. [1533 г.])¹⁷. После этого Мухаммад Заман мирза и Мухаммад Султан мирза со своим сыном Улуг мирзой встали на путь враждебности и бунта. Его Величество повернул поводья намерения против них и расположился лагерем на Ганге вблизи Бхуджпура. Ядгар Насир мирза был отправлен через реку с большими

силами против бунтовщиков и, с Божьей помощью, одержал победу. Мухаммад Заман мирза, Мухаммад Султан мирза и Вали Хуб мирза были захвачены в плен. Мухаммад Заман был отправлен в Биану, а двое других были ослеплены и тем самым свергнуты с пьедестала уважения. Мухаммад Заман мирза не оценил доброты, с которой с ним обошлись, а совершил побег, вручив фальшивый приказ¹⁸. Затем он бежал в Гуджарат к Султан Бахадуру.

Множество восхитительных земель Индии, не завоеванных во время [царствования] Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани из-за недостатка времени, были покорены его (Хумаюна) рукой власти и силой удачи.

Глава 21¹

Рассказ о прибытии мирзы Камрана в Пенджаб

125

Когда мирза Камран узнал о кончине Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани, то, по несдержанности натуры, передал управление Кандагаром мирзе Аскар и отправился в Индию в надежде извлечь личную выгоду. Но если венец счастья возвеличил чело избранного судьбой, находящегося под Божественным покровительством, что, кроме злосчастия (*табахи*), может произойти с тем, кто склонен ко злу (*табах*)? Известно, что в это время мир Юнус Али² был наместником Лахора в соответствии с распоряжением Гити-ситани Фирдус-макани. Камран мирза составил план действия и однажды ночью притворился, что разгневался на Карачабека³, и нанес ему оскорбление словами. На следующую ночь Карачабек со своими солдатами покинул лагерь мирзы и отправился в Лахор. Мир Юнус Али встретил его с почетом и радушием и часто приглашал к себе. Хотя между ними установились дружеские отношения, Карача ждал случая, чтобы исполнить задуманное. И наконец однажды ночью, во время праздничного застолья, когда лучшие воины Юнус Али находились в казарме⁴, Карачабек приказал схватить мира Юнус Али и посадить в тюрьму. Он поставил своих воинов охранять ворота крепости. Затем отправил срочное послание мирзе Камрану. Мирза, который только этого и ждал, поспешил в Лахор и овладел городом. Он освободил мира Юнус Али, принес свои извинения и сказал, что если он желает остаться, то может служить наместником Лахора. Мир Юнус не согласился служить мирзе и с его позволения, попрощавшись, уехал к Его Величеству Джаханбани Джаннат-ашияни. Мирза Камран назначил своих ставленников в *парганы* Сиркара⁵ в Пенджабе

и завладел землями до реки Сатладж (которая известна как Вода Лудхи-яны). Затем он из хитрости отослал искусных послов с торжественными заверениями в преданности и чистосердечии и попросил, чтобы его утвердили во владении этой провинцией. Его Величество Джаханбани, отчасти потому, что море его щедрости было приведено в движение, и отчасти из желания соблюсти распоряжение Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани, передал провинцию ему [Камран мирзе] и издал указ, назначающий его правителем Кабула, Кандагара и Пенджаба. Мирза поблагодарил за неожиданную благосклонность и послал подарки ко двору. Он сопровождал их открыванием врат переписки и посланием восхвалений Его Величеству Джаханбани. Среди них была следующая ода:

126

Пусть красота ваша возрастает каждую секунду,
Пусть блестящей и счастливой будет ваша звезда.
Пусть любой туман, возникающий на вашем пути,
Станет тусклостью света для моих собственных глаз.
И если поднимется пыль на пути Лайлы,
Пусть этим местом станут глаза Маджнуна.
Кто бы ни окружал вас, подобно лимбу компаса,
Пусть он будет извергнут из этого круга.
Будьте непобедимы⁶, пока существует этот мир,
Да будет Хумаюн Хусру (Киром) эпох!

И, поистине, эта молитва была услышана, так как по причине неверности его низвергли из сферы уважения или, скорее, из сферы существования, о чем будет сказано в свое время. Короче говоря, Его Величество был великодушным человеком и, понадеявшись на его видимую верность, одарил того царскими милостями и с безграничной щедростью наградил за оду, пожаловав ему Хисар-Фирузу (Хиссар). Мирза продолжал соблюдать приличия и выказывал покорность и потому стал вместилищем многих милостей. В 939 г.х. (1532—1533 г.)⁷ мирза Камран передал управление Кандагаром Ходжа Калан-беку. Причиной тому послужило то обстоятельство, что, когда мирза Аскарри направился в Кабул, он неожиданно встретил хазарейцев, и его армия была разбита. Мирза Камран остался очень недоволен этим и отобрал у него Кандагар.

Глава 22

Поход армии Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни с целью покорения Бенгалии. Отказ от замысла и возвращение в столицу

Поскольку разум Его Величества Джаханбани был свободен от дел в его владениях, он в 941 г.х. (1534 г.) повернул поводья намерения к восточной части света, решив захватить Бенгалию. Штандарты удачи достигли Канара¹ в пределах Калпи, когда до царственного слуха дошли известия, что Султан Бахадур под предлогом осады Читора собрал большую группу людей под предводительством Татар-хана, сына Султан Ала-ад-дина, и вынашивает сумасбродные планы. Его Величество после серьезного совещания в месяце джумада ал-аввал 941 г.х. (ноябрь-декабрь 1534 г.) срочно послал туда силы для уничтожения врага, а сам забил в барабан возвращения.

Известно, что Султан Бахадур постоянно был охвачен честолюбивыми мечтами и всегда хранил в этой склонности острые шипы порочных желаний. Но поскольку, перед тем как стать правителем Гуджарата в бытность еще частным лицом, он видел глазами предосторожности ход сражения Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани в походе против Султан Ибрахима, он не мог не принимать во внимание факт, что и ему придется когда-нибудь неожиданно встретиться с победоносными воинами этого прославленного рода. И это мнение он неоднократно высказывал своим наперсникам. Когда Татар-хан пришел к нему на службу, он [Бахадур] снова и снова лелеял пустые замыслы и воображал, что ему легко будет преступить священные пороги уважения. Некоторое время Султан Бахадур скрывал истинное положение дел, но наконец однажды открыл

127

истину и признался Татар-хану: «Я был свидетелем² превосходства тех прекрасных солдат; армия Гуджарата не идет с ними ни в какое сравнение, потому я сам хитростью и изобретательностью одержу верх над армией Хумаюна». Для этого он распахнул двери своих сокровищниц и щедро раздавал золото и таким образом сманил на свою сторону около 10 000 человек, которые обладали умением выглядеть солдатами³, на самом деле не являясь ими. В это время Мухаммад Заман мирза бежал из тюремного заключения благодаря попустительству охраны⁴, слуг Ядгарбека Тагая⁵, и прибыл в Гуджарат. Правитель этой страны, согласно своим коварным планам, посчитал прибытие мирзы благоприятным для себя и оказал ему большое почтение. Его Величество Джаханбани написал Султан Бахадуру, что в соответствии с соглашением и обязательствами необходимо, чтобы все, кто обратил долг служения (*хукук*) в неподчинение (*укук*) и бежал во владения Бахадура, были возвращены или, по крайней мере, высланы из его владений, дабы их союз (его и Бахадура) стал очевиден всему миру. Султан Бахадур по незнанию либо от опьянения властью написал в ответ: «Если человек знатного происхождения делит с нами убежище и его принимают со вниманием, в этом нет никакого прекращения дружественных искренних отношений или какого-либо нарушения договора. Напротив, в дни правления Сикандара Лоди возникла настоящая дружба между ним и Султан Музаффаром (отцом Бахадура), но его брат Султан Ала-ад-дин и сыновья султана приезжали иногда из Агры и Дели в Гуджарат и бывали радушно приняты там. Никогда это не было причиной нарушения дружбы».

Его Величество Джаханбани отправил соответствующее послание в ответ на это заявление: «Свидетельство твердости на пути соблюдения договоров заключается в том, что любого действия, которое может пошатнуть опору преданности, нужно избегать, чтобы щек согласия не была разодрана когтями враждебности». Он также вставил пару двустихий в свой указ:

I

О Ты, превозносящий преданное сердце

Хвалою миллионы раз, если сердце и язык в согласии.

II

Посади дерево дружбы, чтобы желание сердца
могло принести плод.

Выкорчуй побег вражды, что порождает
бесчисленные пороки⁶.

«Остерегайтесь, сто тысяч раз остерегайтесь, прислушайтесь к моему совету с пониманием и пошлите того падшего (*махзул*) к подножию трона или лишите его своей благосклонности и запретите ему появляться во владениях ваших. Иначе как можно доверять вашей дружбе? Странно, что вы приравняваете это дело к тому, что связано с Ала-ад-дином и другими, подобными ему. Какое сходство между этими случаями? Они совершенно различны. Возможно, вы знаете из книг по истории, что, несмотря на настойчивость Ильдерим Баязида, Его Величество Сахиб Карани (Тимур), согласно закону, не мог напасть на Рум ввиду того, что Баязид вел войну с франками. Но когда Кара Юсуф Туркмен и султан Ахмад Джалаир бежали к нему, Его Величество различными добрыми советами запретил ему принимать их. Когда же Баязид отказался следовать им, Его Величество показал всё могущество своей власти»⁷.

128

Султан Бахадур по глупости и безрассудству⁸ не написал разумного ответа. Между тем Татар-хан продолжал говорить о пустых вещах, рассчитывая обмануть несообразительного Султан Бахадура, и настаивал на том, чтобы его самого послали против падишахских владений, заявляя, что царское войско изнежилась и привыкло к удобствам и уже стало не таким, каким его привык видеть султан. В результате неверного представления дел бунтовщиками Султан Бахадур провел приготовления для отправки Татар-хана. Он послал в крепость Рантханбхура 20 *кроров* старинного чекана Гуджарата⁹, равных 40 *крорам* нынешнего делейского чекана, чтобы Татар-хан использовал их для найма новых солдат. Он также послал Султан Ала-ад-дина, отца Татар-хана, с большими силами к Калинджару, чтобы посеять смуту в той местности. Затем он поручил Бурхан-ал-муллу Банияни¹⁰ и войску Гуджарата отправиться в Нагор и попытаться овладеть Пенджабом, разделив свои силы с замыслом, что царская армия будет приведена этим в замешательство.

И хотя знающие и опытные люди говорили ему, что его силам нужно двигаться в одном направлении, всё было напрасно. На совете они намерениями и открыто приводили доказательства неблагоприятного исхода дела, если договор будет нарушен, но всё было бесполезно. Он тешил себя пустыми мыслями, что, поскольку вельможи Луд[х]ияны претендовали на верховную власть в Индостане, поддержка их (*талаш-и-ишан*) не была нарушением обещаний, и последствия нарушения соглашений не коснутся его самого. Он послал Татар-хана на бессмысленные поиски к Дели и, держась в стороне и поддерживая с ним связь, отправился на осаду Читора¹¹, так чтобы в одно время захватить крепость и быть посредником для оказания помощи луд[х]иянам, когда представится случай. Известно, что Султан Ала-ад-дин носил имя Алам-хан. Он был братом Сикандара Лоди и дядей по отцу Султан Ибрахиму. После смерти Султан Сикандара он воевал с Султан Ибрахимом и предъявил права на территорию Сихринда, а объявив себя Султан Ала-ад-дином, направился к Агре с отрядом двуличных афганцев. Султан Ибрахим вышел на бой, и обе стороны встретились у Ходала¹². Султан Ала-ад-дин, обнаружив, что сил для вступления в решительное сражение у него недостаточно, предпринял ночную атаку, но потерпел поражение и вынужден был вернуться ни с чем. Обманным путем и с коварными намерениями он отправился в Кабул¹³ и в войне с Ибрахимом был на стороне победоносной армии. После покорения Индии Его Величество Гитиситани Фирдус-макани узнал о его тайных побуждениях и отослал его в Бадахшан. С помощью афганских торговцев он бежал из Калаи Зафара¹⁴ и прибыл в Афганистан, а оттуда в Белуджистан и, наконец, достиг Гуджарата.

Одним словом, когда армия во главе с Татар-ханом, используя сокровища, стала вербовать солдат, около 40 000 всадников, афганцев и других, собрались вокруг него, и он пошел на Биану и захватил ее. Когда эти вести дошли до Его Величества Джаханбани, который отправился покорять восточные страны, он изменил свои намерения и с большой поспешностью вернулся в Агру, столицу. Он отправил Аскарри мирзу, Хиндал мирзу, Ядгар Насир мирзу¹⁵, Касим Хусейн-султана, мира Факр Али¹⁶, Захид-бека и Дост-бека с 18 000 всадников устранить беспорядки. Его Величество отметил, что подавление такой

большой армии, которая направляется в Дели с дурными намерениями, будет в действительности означать уничтожение и других армий, и было бы лучше всего направить все усилия для ее подавления. Когда победоносная армия приблизилась к противостоящим силам, последними овладел страх, началось ежедневное дезертирство, в результате чего силы противника постоянно уменьшались, и за короткое время число всадников сократилось до 3000. Так как Татар-хан собирал свою армию с большой настойчивостью и потратил на нее огромные деньги, он не мог ни принять решение (*раи*) отступить, ни возглавить (*руи*) военные действия. Наконец он решил положиться на судьбу и принять сражение при Мадраиле¹⁷. Какое-то время он сражался изо всех сил, но затем силы покинули его и он стал мишенью стрел судьбы и добычей проливающих кровь героев. После уничтожения этого войска, что вдохновенный разум предвидел заранее, две другие армии распались сами при известии об успехе и удаче победоносной армии.

Глава 23

Рассказ о походе Его Величества
Джаханбани Джаннат-ашияни
с целью покорения Гуджарата
и о разгроме Султан Бахадура
и завоевании этой страны

130

Хотя миропокоряющее сердце (Хумаюна) было свободно от мыслей о захвате Гуджарата, поскольку его владетель ступал по тропе гармонии и искренности, всё же, когда Создатель хочет украсить страну блеском (*фар*) прибытия законоподателя, он неизбежно подготавливает условия для этого. Действия правителя Гуджарата могут служить подтверждением этому, так как он, из врожденной заносчивости, из-за атаки льстецов, избытка опьянения и опьяненных людей, из-за недостатка собственного благоразумия и благоразумных [возле себя], нарушил без причины договоры и сложившиеся связи и совершил множество недостойных деяний. Всё это побудило возвышенный дух Хумаюна направить армию против Гуджарата. Таким образом, в начале джумада ал-аввала 941 г.х. (8 ноября 1534 г.) решение приняли, и в счастливый час стремена удачи и поводья доблести были натянуты для покорения Гуджарата. Когда армия приблизилась к крепости Райсин¹, гарнизон ее сдался с мольбой и богатыми подарками, подтверждающими, что крепость принадлежит верховному правителю, а они сами — слуги Его Величества, а так как участь Султан Бахадура была решена, что еще им оставалось делать с крепостью? Действительно, поскольку объектом внимания было завоевание Гуджарата, армия не стала задерживаться здесь и направилась в Малву. Когда армия расположилась лагерем у Саранптура², известие о ее прибытии достигло Султан Бахадура, который в это время осаждал Читор. Он очнулся от сна беспечности и попросил совета у своих соратников. Многие сошлись

во мнении, что дело с Читором может быть решено в любое время, а состояние войска не внушает какого-либо беспокойства в данный момент, и самым верным шагом было бы отложить покорение крепости и выступить против армии падишаха. Но Садр-хан, известный своими познаниями и красноречием, занимавший высокое положение в совете (*джирга*) воинов и славившийся своим благоразумием и мудростью, сказал, что правильнее было бы закончить осаду крепости, почти близкую к завершению, а так как они выступили против неверных, то Царь Ислама не выступит против них. Если он всё же так поступит, то им будет простительно, что они отказались от Священной Войны (*газа*) и атаковали его. Эти слова передали Султан Бахадуру, поэтому он продолжил осаду и 3 рамадана 941 г.х. (8 марта 1535 г.) покорил крепость Читор. После этого он направился против прославленной армии, которая расположилась лагерем возле Удджайна. Когда известие о дерзости Султан Бахадура достигло высочайшего двора, Его Величество тоже ускорил свое движение, и две армии расположились лагерями на территории Мандасора³, относящегося к Малве, на противоположных берегах озера, по величине и ширине похожего на море. Состоялось столкновение между авангардом армии Его Величества Джаханбани под командованием Бачака-бахадура и авангардом Султан Бахадура под командованием Саид Али-хана и Муки-мирзы, носившего титул хана Хорасана, в котором последний был разбит. Султан Бахадур был поражен (*шикаста*) в самое сердце. Тадж-хан и Садр-хан сказали ему: «Наши войска возбуждены победой в Читоре, они еще недостаточно почувствовали силу царской армии и готовы сражаться с отвагой в сердце. Мы должны без промедления идти в бой». Руми-хан⁴, командовавший артиллерией, и все остальные сказали султану: «У нас много артиллерии, а когда есть такая мощная сила орудий, какой смысл вести рукопашный бой? Правильным решением было бы соорудить крепостной вал из лафетов орудий (*араба*, букв. «повозок») и затем, окружив его рвом, наполненным водой, сначала использовать дальнобойные орудия, чтобы численность противника уменьшалась день за днем, и враги были рассеяны. Сражением с мечами и стрелами воспользуемся в соответствующем месте».

131

В конце концов этот план был принят. Происходили постоянные столкновения, и гуджараты всегда терпели поражение⁵.

То, что последовало далее, было случайностью судьбы. Однажды несколько героев и избранных людей пировали и разгорячились от вина. Все они были навеселе и рассказывали о своих подвигах. Один из них зашел дальше остальных и сказал: «Сколько мы будем хвастать о былом? Сейчас враги перед нами. Давайте выйдем и покажем им нашу доблесть». И прежде чем здравомыслящие поняли их замысел, эти пьяные весельчаки численностью около 200 человек снарядились и отправились во вражеский лагерь. Когда они приблизились, им навстречу вышел знатный гуджарат с 4000 воинов, которые охраняли лагерь, и произошло сражение, не поддающееся описанию. Гуджараты потерпели поражение и, разгромленные, отступили в лагерь, в то время как любители сражаться вернулись с триумфом. Сообщение об этой отваге лишило армию Султан Бахадура покоя, и после этого они [воины] редко покидали свой бастион из оружейных лафетов. Победоносные солдаты были повсюду, препятствуя провозу зерна, так что лагерю гуджаратов перестало хватать пищи.

132 В праздник Ид-и рамазан (4 апреля 1535 г.) Мухаммад Заман мирза выступил с 500—600 воинов, другая сторона тоже вышла вперед на бой. После того как они дважды или трижды выпустили друг в друга стрелы, гуджараты рассеялись, и, в результате такой стратегии, победоносная армия оказалась на расстоянии выстрела дальнобойных орудий. Они все одновременно открыли огонь, и в тот день некоторые люди шаха были убиты. Через 17 дней, когда настал благоприятный час, Его Величество Джаханбани решил, что необходимо атаковать лагерь Султан Бахадура. Между тем страх и страдания гуджаратов нарастали с каждым днем, а последствия неудач становились всё более заметными. И наконец, с помощью Божественного провидения, в ночь на воскресенье⁶, 21 шаввала (25 апреля), Султан Бахадур потерял рассудок и приказал наполнить орудия и осадные пушки⁷ порохом до отказа и зажечь огонь, чтобы они взорвались. Когда наступил вечер, Султан Бахадур пробрался через проем в ограде (*сара-парда*) в сопровождении Миран Мухаммад-шаха⁸ и нескольких других приближенных и отправился в Манду⁹, выбрав сначала дорогу на Агру, чтобы обмануть преследователей. Садр-хан и Имад-ал-мулк Хасахайл с 20 000 всадников захватили прямую дорогу в Манду. Мухаммад Заман мирза отправился в Лахор с отрядом воинов, чтобы поднять там восстание. В тот день произошли сильные волнения и беспоряд-

ки в армии Гуджарата, в лагере шаха никто не знал действительного положения дел. Его Величество Джаханбани оставался с армией из 30 000 человек с вечера до утра и ждал хороших новостей о таинственной победе. Наконец днем после трех часов наблюдения стало известно, что Султан Бахадур бежал в Манду. Герои непобедимой армии пришли в лагерь Султан Бахадура, захватили его и начали грабеж. Большая добыча, включая слонов и лошадей, попала им в руки. Худаванд-хана¹⁰, который был одновременно наставником (*уstad*) и министром финансов (*вазир*) Султан Музаффара, взяли в плен. Его Величество принял его с большими почестями и сделал одним из своих слуг. Ядгар Насир мирза, Касим Султан и мир Хиндубек были посланы с большими силами преследовать потерпевшую поражение и обращенную в бегство армию.

Воистину, кто бы ни связался с людьми с затемненным сознанием, становится и сам таким же темным; день расплаты обязательно настанет для человека, который нарушает договоры и обязательства и, действуя как фокусник, играет по правилам лжи против повелителя мира, который является путеводной звездой искренности и справедливости. Наконец, после того как Садр-хан и Имад-ал-мулк отступили, армия Его Величества направилась прямо к крепости Манду. Его Величество последовал за армией и, сделав привал в Налче¹¹, расположил свой лагерь вокруг крепости. Руми-хан¹², покинув вражескую армию, поступил на службу к Его Величеству и обрел одеяние чести. На четырнадцатый день¹³ Султан Бахадур окружными путями вошел в крепость Манду через ворота Кули Махесар¹⁴. Была достигнута договоренность, согласно которой Гуджарат и недавно завоеванный Читор оставались во владении Султана, в то время как Манду и прилежащие к нему территории должны были принадлежать Его Величеству Джаханбани. Маулана Мухаммад Паргали¹⁵, со стороны Его Величества, и Садр-хан, представлявший интересы Султан Бахадура, встретились в Нили Сабил¹⁶ для заключения соглашения. До утра часовые крепости задерживали всех входящих и выходящих, но около 200 солдат победоносной армии взобрались на стены и проникли в крепость с тыла: одни с помощью лестниц, а другие по веревке. Затем они, спустившись со стен крепости, открыли ворота, завели лошадей и сели на них. Остальные солдаты вошли уже через ворота. Слухи об этом дошли до одного офицера из охраны пушек¹⁷, Маллу-хана

из Манду, носившего титул Кадир-хана. Он сел на коня и поспешил к султану, который всё еще спал. Бахадур был разбужен криками Кадир-хана и, не придя в себя после сна, обратился в бегство и увлек за собой еще трех или четырех человек. По пути Бхупат Рай¹⁸, сын Силхади, один из его сотоварищей, вышел ему навстречу и присоединился с 20 всадниками. Когда они добрались до ворот, открывавших вход на площадку для игр, около 200 всадников победоносной армии выступили им наперехват. Султан первым атаковал их, остальные поддерживали его. И наконец он, Маллу-хан и еще один спутник пробили себе дорогу и достигли крепости Сунгад¹⁹. Бахадур спустил оттуда лошадей на веревках, а затем, спустившись сам и претерпев множество неприятностей, выбрался на дорогу в Гуджарат. Касим Хусейн-хан стоял около крепости. Узбек по имени Бури, который дезертировал со службы султана и стал слугой Касим Хусейн-хана, узнал султана и сказал об этом хану. Но последний, чувствуя себя в долгу перед султаном за долгую службу²⁰ у него, сделал вид, что ничего не расслышал, и поэтому едва живой Бахадур оказался в безопасности, и к тому времени, когда он прибыл в Кампанир, к нему присоединились 1500 человек. Добравшись туда, он послал в порт Диу столько драгоценностей и ценных вещей, сколько смог.

134 Наконец в нашем повествовании наступил черед дать описание обстоятельств этой благоприятной победы. В то время как герои победоносной армии поспешно пробирались в Манду и показывали там чудеса доблести, рано утром никаких достоверных вестей об их успехах пока не поступило. Когда прошли еще два часа, Его Величество Джаханбани услышал о вступлении в Манду. Сев на коня, он направился в крепость и въехал в нее через Делийские ворота²¹.

Садр-хан и его люди тем временем вели бой у входа в дом Садр-хана, но, даже будучи раненым, он продолжал сражаться твердо. Наконец вельможи завладели его поводьями и сопроводили его в Сунгад. Много людей пришли вместе с ним и нашли себе прибежище там, среди них был и Султан Алам. Победившие солдаты грабили дома врагов в течение трех дней, а потом был издан указ для обуздания грабителей. Надежные люди были посланы к Садр-хану и Султану Аламу, чтобы внушить им доверие. После долгих незначительных переговоров они покинули осажденное жилище и выпустили их. Но так как Султан Алам²² не

раз призывал к мятежам и восстанию, ему подрезали подколенные сухожилия и отпустили. Садр-хан был удостоен падишахского благоволения. Спустя 3 дня после победы Его Величество вышел из крепости и отправился вместе с войсками в Гуджарат в сопровождении 30 000 отборных всадников, в то время как обозу было приказано двигаться следом.

Когда победоносные войска подошли к Кампаниру, они сделали привал и выстроились со стороны ворот Пипли рядом с водоемом Имад-ал-мулка, который составлял 3 коса в окружности. Когда Султан Бахадур услышал об этом, он укрепил цитадель и, выехав через другие ворота, со стороны водоема Шукр, отправился в Камбей. По его распоряжению город (Кампанир) был подожжен, но когда прибыл Его Величество Джаханбани, он приказал потушить пламя. Оставив мира Хиндубека и остальных в Кампанире, он взял с собой около 1000 всадников и пустился в погоню за Султан Бахадуром. Как только султан прибыл в Камбей, он поспешил в Диу после предания огню 100 военных кораблей (*гхараб*), которые подготовил для войны с португальцами, чтобы солдаты возвышенной армии Его Величества не могли сесть на них и преследовать его. В тот же день, когда он отбыл в Диу, Его Величество Джаханбани достиг Камбея и разместил свой лагерь на морском берегу. Отсюда он послал войско преследовать Султан Бахадра. Когда султан прибыл в Диу, победоносные солдаты вернулись из его окрестностей с богатой добычей. С благословения неба Манду и Гуджарат были захвачены в 942 г.х. (1535 г.). Каждый, кто остается верен Аллаху, и чье знамя — благое намерение, несомненно достигнет осуществления своих желаний.

135

В начале шаабана этого года (25 января 1536 г.) мирза Камран выступил из Лахора в Кабул и после большого сражения одержал победу над Сам мирзой²³, братом шаха Тахмаспа Сефеви. Вот краткое описание того, как это произошло. Сам мирза прибыл в Кандагар с большим отрядом кызылбашей (персов). Ходжа Калан-бек укрепил Кандагар и защищал его в течение 8 месяцев. Тем временем мирза Камран двигался из Лахора при полном снаряжении. Большое сражение произошло между ним и Сам мирзой. Агзивар-хан, один из главных военачальников кызылбашей и наставник Сам мирзы, был захвачен в плен и убит, и многие другие кызылбаши погибли²⁴. Мирза Камран вернулся в Лахор с победой, и беспокойство, причиной которого послужил мирза Мухаммад Заман, было

устранено. Вот краткое разъяснение происшедшего. Как уже упоминалось, после разгрома Султан Бахадура мирза Мухаммад Заман выступил против Лахора с мыслью посеять там смуту. Когда он подошел к границам Синда, Шах Хусейн, сын Шахбека Аргуна и правитель Синда, не позволил ему остановиться на его территории и указал на Лахор, так как мирза Камран направился в Кандагар, предположив, что раз такая богатая страна осталась незащищенной, он должен пойти туда. Невезучий мирза пришел в Лахор, думая, что дорога перед ним свободна, и осадил его. Тем временем мирза Камран прибыл к Лахору и ударил в барабаны превосходства. Мирза Мухаммад Заман пришел в замешательство и не нашел другого выхода, как вернуться в Гуджарат. Изгнанный и покинутый, он вернулся туда. В этом году мирза Хайдар Гурган прибыл из Кашгара²⁵ через Бадахшан и присоединился к мирзе Камрану в Лахоре. Следующей весной шах Тахмасп лично прибыл в район Кандагара, и Ходжа Калан-бек, приведя в порядок гардеробы, кладовые и другие подсобные помещения, послал ключи от складов и крепости шаху, заявив, что не имеет средств, чтобы удержать крепость, и не может вести военные действия, а его преданность и долг слуги перед господином не позволяют ему явиться и выразить свое почтение шаху. Поэтому он подумал, что лучше привести свой дом в порядок и передать их гостю, а самому уйти. Затем он через Татту и Учх²⁶ отправился в Лахор. Мирза Камран в течение месяца не позволял ему выразить уважение, говоря: «Почему ты не подождал, пока я сам не приеду?» После различных дел мирза Камран провел подготовку и выступил против Кандагара во второй раз, оставив мирзу Хайдара охранять Лахор. Перед этим шах Тахмасп поставил Бидаг-хана Каджара²⁷, одного из главных военачальников, охранять Кандагар, а сам отбыл из него. Мирза Камран прибыл и осадил Кандагар, а Бидаг-хан сдал город и отступил. Мирза овладел Кандагаром и, создав условия для его обороны, вернулся в Лахор.

Куда завели меня мои слова? Лучше отвлечься от этих дел и обратиться к нити моего повествования.

Когда Его Величество Джаханбани расположился лагерем под Камбеем с небольшим количеством воинов, Малик Ахмад Лад и Рукн Дауд, которые были военачальниками у Султан Бахадура и знатными людьми у коливаров, договорились с коли и гаварами²⁸ этой страны

о том, что, поскольку у Его Величества Джаханбани мало людей, есть удобная возможность для проведения ночной атаки. Они подготовили всё необходимое для этого. По счастливой случайности одна старая женщина, услышав об этом, пришла к царской палатке и сказала одному из сопровождающих, что у нее есть срочное дело и ей необходима личная встреча с Его Величеством. Так как она была очень настойчива и желания ее были искренними, ее пропустили, и она сообщила о заговоре и ночной атаке. Его Величество сказал: «Почему ты желаешь нам добра?» Она ответила: «Мой сын был схвачен одним из ваших слуг, и я бы хотела, чтобы в награду за предупреждение моего сына освободили. Если я солгала, накажите нас обоих — меня и моего сына». Согласно распоряжению, ее сына привели и поместили их вместе под охраной. В качестве меры предосторожности войска были приведены в состояние готовности и отведены [с позиций]. Перед рассветом 5 или 6 тысяч бхиллов и гаваров напали на царское ограждение²⁹, Его Величество и войска отошли к возвышенностям. Гавары пришли и приступили к грабежу; многие редкие книги, собственность Его Величества, которые он всегда брал с собой, были потеряны тогда. Среди них были тома «Тимур-наме»³⁰, переписанные муллою Султан Али и иллюстрированные Устадом Бехзадом, которые сейчас находятся в библиотеке *Шахиншаха*. Наконец вскоре ветерок утреннего спасения подул от счастливого восхождения, и храбрые воины обратили толпу в бегство, разгоняя этих беспомощных негодяев и поражая их стрелами. Лицо женщины прояснилось — она достигла исполнения своего желания. Величественность царственного гнева и натиск непреодолимой ярости закипели, и был отдан приказ о разграблении и сожжении Камбея³¹. После этого преследование Султан Бахадура было остановлено, и армия повернула в Кампанир. Крепость находилась в осаде 4 месяца. Ихтияр-хан, происходивший из рода Кази из Нариада³², города в этой стране, благодаря своей справедливости и дарованиям являлся одним из доверенных лиц султана и прилагал огромные усилия, чтобы удержать оборону крепости³³. К тому же, впридачу ко всем мерам защиты и предосторожности, случалось, что время от времени горные (*кух-навард*) дровосеки приходили из ущелий, из-за густо растущих деревьев и зарослей, труднопроходимых для путника и непроезжих для транспорта, и чтобы заработать, приносили зерно и топленое масло к подножию крепости

и продавали их по высокой цене, а люди из крепости на веревках спускали деньги и поднимали продукты.

Итак, осада затянулась, и Его Величество Джаханбани иногда обходил крепость с разных сторон в поисках возможного прохода для своей армии. Однажды он направился прямо со стороны [сада] Халула и столкнулся с людьми, вышедшими из зарослей после продажи зерна и масла. Был дан приказ выяснить, что они там делали. Те сказали, что они лесорубы, но так как с собой у них не было ни топоров, ни резачков, их рассказам никто не поверил. Их предупредили, что накажут, если они не скажут правду. Оказавшись в безвыходном положении, те всё рассказали. После этого им приказали идти вперед и показать это место. Когда Его Величество увидел его, он признал, что будет очень трудно взобраться там, так как оно располагалось на высоте 60—70 газов³⁴ и было очень гладким³⁵. По распоряжению Его Величества принесли 70—80 железных клиньев и вбили в обрыв справа и слева на расстоянии газа. Молодым героям предложили подняться по этим ступеням отваги и доблести (*мирадж-и-марданаги*). Тридцать девять человек уже взобрались наверх, когда Его Величество сам изъявил желание подняться. Байрам-хан упросил его подождать до тех пор, пока эти люди (воины) не поднимутся выше. Сказав это, он сам начал подъем, а Его Величество Джаханбани последовал за ним и был сорок первым. И там [наверху], собралось 300 человек, поднявшихся по этой импровизированной лестнице. Победоносной армии, размещенной на батареях, был отдан приказ атаковать крепость. Воины гарнизона, бросив свои посты, занялись отражением атаки извне и вели наблюдение с зубчатых крепостных стен, как внезапно из-за их спин появились 300 смельчаков и осыпали гарнизон ливнем стрел. Когда же прошел слух о том, что сам Его Величество Джаханбани поднялся по лестнице победы, сбитый с толку противник стал искать место, где можно спрятаться. Барабан победы загремел очень громко, и Ихтияр-хан, перейдя на самое возвышенное место, которое называлось Мулия³⁶, нашел там себе убежище. На следующий день его помиловали и послали за ним. Кроме практических знаний (*даниш*) и опыта ведения государственных дел, он хорошо разбирался в науках, особенно в математике и астрономии. Он был также прекрасным мастером стихосложения и умел придумывать загадки. Его удостоили чести присутствовать на собрании

ученых мужей и оказали высочайшее благоволение, его приняли среди приближенных к верховной власти. Один из красноречивых нашел дату этой победы [в тарихе] *Аввал хафта-и-Мах-и-Сафар*, то есть первая неделя сафара 943 г.х. = 19–26 июля 1536 г.

Так как страна Гуджарат находилась во владении слуг падишаха до реки Махиндри³⁷ и никого не назначили управляющим землями на другой стороне (на западе), крестьяне написали Султан Бахадуру и сообщили, что налоги готовы и необходим сборщик налогов; если будет кто-нибудь назначен, то они передадут ему свои обязанности. Все беки, с которыми султан вел переговоры по этому вопросу, промолчали. Имад-ал-мулк проявил смелость — вышел вперед и согласился принять должность на условиях, что в будущем его не будут спрашивать, какую землю, кому и почему он отдал во владение, чтобы исполнить обязанности по сбору налогов. Он отправился с 200 всадников в Ахмадабад. По пути раздавал письменные грамоты на землю³⁸ всем, кого знал. Когда он прибыл в Ахмадабад, то собрал 10 000 всадников. И дал каждому, кто имел 2 лошади, по одному лаку гуджарати. За короткое время им было собрано 30 000 всадников. Муджахид-хан, правитель Джунагадха, присоединился к нему с десяти тысячей конницей.

В это время Его Величество Джаханбани по случаю захвата богатых сокровищ и цитадели в Кампанире устраивал пышные застолья и предавался царским развлечениям на берегу водоема Ду Руия. Одним из важнейших условий власти является то, что особые слуги и приближенные обязаны знать и соблюдать определенные установленные правила, а в каждом их подразделении должен быть назначен благоразумный и рассудительный человек, постоянно наблюдающий за их действиями и передвижениями и принимающий меры предосторожности против появления дурных компаний, которые отец и мать порочных мыслей. Это особенно необходимо тогда, когда некие детали скрыты от Господина Века разнообразными делами. Поэтому в таких обстоятельствах надлежит назначать говорящих нужное и действующих правильно тайных осведомителей, которые всегда могли бы дать достоверную информацию о настоящем положении дел и цели действий данной группы людей. Иначе многие узкомыслящие люди с течением службы перестают ощущать всё величие падишахской власти, вино близости лишает их рассудка, вводит

в заблуждение, ведет к неизбежной гибели. Великие призывы к бунту возникают по причине подобного опьянения. Так они проявили себя и в данном случае.

Вот какая история произошла в ночь празднования и застолья по случаю прекрасных побед. Несколько слабых духом, по воле судьбы допущенных в пределы величественного собрания: носители книг, оруженосцы, писари и им подобные — случайно вышли в сады Халула, запаха цветов в которых может вылечить от меланхолии, а легкий ветерок разогреть застывшую кровь, и наслаждались праздником. В состоянии восторженности, лишаящей рассудка, они взяли «Зафар-наме» и прочитали [строфы] о начале победоносного восхождения Его Величества Сахиб Карани (Тимура) — о том, как у этого эмира в расцвете славы было 40 отборных товарищей, и как однажды он взял у каждого из них пару стрел и, связав их вместе, дал попробовать их сломать. Хотя каждый клал связку стрел на колено и прилагал все силы, чтобы сломать ее, всё оказалось бесполезным. Но когда он развязал их и дал всем по две стрелы, каждый легко сломал их. Его Величество заметил: «Нас 40 человек, и если мы соединимся, как эти стрелы, победа будет сопровождать нас, куда бы мы ни пошли»³⁹. Вдохновленные этой верной мыслью и возвышенной идеей, они вооружились мечами мужества и отправились воевать.

И эти невежественные глупцы, услышав эту историю, даже не подумали, что каждый из тех сорока воинов являл собой поддерживаемое небесами воинство. Они подумали только о чисто внешнем сходстве, о незначительных обстоятельствах, попав в западню своих гибельных фантазий. Когда они подсчитали, сколько их собралось, то оказалось 400, и в состоянии безумия и безрассудства они представили себе, что согласие среди 400 человек должно быть чрезвычайной силой, и решили завоевать Декан. В этом заблуждении они стали прокладывать широкую, ведущую к разрушению дорогу. На следующий день, хотя их и искали (*назди-кан-и-дур*), никаких следов не удалось найти. Наконец было получено сообщение об этой сумасбродной затее, и тысячу воинов послали для их поимки. Очень скоро ко двору доставили этих обиженных судьбой людей, связанных за шею и руки. Был вторник⁴⁰, день, когда Его Величество надевал красное одеяние Марса и восседал на троне гнева и возмездия. Толпу преступников вывели вперед, группа за группой, каждый из

них получил приговор, определенный его роком и требованием совершенного правосудия. Одних должны были растоптать гороподобные слоны. Многим, кто вознесся над гранью приличия, решили облегчить тяжкую ношу их тел, лишив их головы. Тем же, кто не отличал своих ног от рук и приветствовал бунтарские помыслы, хлопая в ладоши, отрезали кисти рук и стопы ног. Тем, которые из высокомерия (*худ-бини* — самолюбование) не прислушались к царственным приказам, были отрезаны уши и нос. Другие, прикоснувшиеся кончиками пальцев намерений к грани недозволенного, никогда больше не видели пальцев своих рук⁴¹.

После исполнения этих приговоров и приказов пришло время вечерней молитвы. Имам, отнюдь не лишенный глупости, при первом коленопреклонении прочитал суру *А-лам тара каифа* — «Разве ты не видел, как...» [Сура 105 «Слон»]. По окончании службы прозвучал приказ о возмездии⁴², чтобы имам был брошен под ноги слону, так как он, умышленно продекламировав главу о слоне, иносказательно низвел правосудие до тирании и произнес дурное предзнаменование⁴³. Маулана Мухаммад Паргали объяснял, что имам говорил, не поняв смысла Корана. Но так как пламя гнева продолжало бушевать, он не удостоился ответа, услышав лишь несколько бранных слов. Спустя некоторое время, когда свет бесхитростности имама просиял на грани святого сердца [Его Величества], а полыхание пламени гнева было остановлено, он выразил большое сожаление и провел всю ночь в скорби и печали⁴⁴.

После завершения этого дела Тардибек-хана оставили в Кампанире, а падишахские знамена были направлены к Ахмадабаду, и войска расположились лагерем на берегу Махиндри. Имад-ал-мулк набрался храбрости выступить вперед и сделал переход в том же направлении, что и царская армия. Между Нариадом и Махмудабадом⁴⁵ он неожиданно встретил мирзу Аскари, находившегося в авангарде — в нескольких переходах от главного отряда. Произошло большое сражение, и мирза терпел поражение до тех пор, пока не прибыли Ядгар Насир мирза, Касим Хусейн-хан и Хиндубек с большим отрядом воинов и, развернув знамя удачи, не провозгласили врагу о прибытии царских символов: «Смотри, великая армия прибыла». Звучание этих слов, достигнувших ушей врага, совпало по времени с победой Ядгар Насир мирзы и разгромом его противника. Так как Ядгар Насир мирза стоял во главе всех

сил, основной удар в сражении пришлось принять ему. На стороне врага выступили Алам-хан Лоди⁴⁶ и некоторые другие, представлявшие оппозицию, пока Имад-ал-мулк не отступил, смертельно раненный. Дервиш Мухаммад Карашир, отец Шуджаат-хана⁴⁷, принял мученичество в этом бою. Между тем блеск падишахских знамен становился явным, и победы следовали одна за другой. После прибытия возвышенной армии от трех до четырех тысяч врагов были убиты.

Его Величество спросил Худавад-хана⁴⁸, возможно ли другое сражение, и тот ответил, что если этот прокаженный раб, подразумевая Имад-ал-мулка, сам принимал участие в сражении, то оно закончено, если нет, то, вероятно, будет еще кровавая схватка. Чтобы это выяснить, послали людей, и с помощью двух раненых воинов, лежавших среди убитых, было установлено, что Имад-ал-мулк командовал сражением сам. На следующий день огромная армия отправилась дальше, а затем сделала привал. Мирза Аскари, как и раньше, ехал в авангарде. Когда армия расположилась лагерем на этой стороне водоема Канкарийя⁴⁹, мирза Аскари предположил, что, если весь лагерь войдет в город, жители будут обеспокоены. Был отдан приказ, чтобы начальников полиции (*ясавалан*) расставили у всех ворот города и не впускали никого, кроме мирзы Аскари и его людей.

Армия расположилась лагерем на прекрасном месте у Саркаджа, и на третий день Его Величество в сопровождении многочисленных придворных въехал в город. После этого он уделил внимание делам в Гуджарате и разрешил их должным образом. Хиндубек остался там с большим отрядом, с тем чтобы он мог отправиться на помощь туда, где это будет нужно. Патан был отдан Ядгар Насир мирзе; Бхаруч, Навсари и порт Сурат получил Касим Хусейн-султан⁵⁰; Камбей и Барода перешли к Достбеку ишик Аге, а Махмудабад к миру Бучаке.

После решения дел в Гуджарате Его Величество направился в порт Диу. Когда армия покидала Дандуку, находившуюся в 30 *косах* от Ахмадабада, из Агры, столицы, пришло известие о том, что, поскольку Его Величество пребывал вдалеке от места Правления, мятежные люди подняли главу недовольства и занесли руку бунта. Явились посыльные из Малвы и доложили, что Сикандар-хан⁵¹ и Маллу-хан предприняли военную вылазку и напали на Михтар Замбура, джагирдара Хиндии⁵², а он забрал свое имущество с собой и пришел в Удджайн, и что все солдаты,

размещенные в разных местах провинции, сосредоточились там, что многочисленные зачинщики бунта собрались и осаждают город, и что Держиш Али Китабдар (библиотекарь) получил огнестрельное ранение и скончался, а остальные осажденные попросили пощады и сдались. Его Величество вследствие этого решил вернуться и сделать Манду временной столицей, чтобы очистить Малву от мятежей, а также чтобы навести порядок во вновь завоеванном Гуджарате, дабы пламя недовольства, которое разгорелось в казавшейся надежной части империи, могло быть уничтожено. Передав Гуджарат мирзе Аскари и нескольким военачальникам, он повернул свои поводы и остановился в Камбее. Оттуда отправился в Бароду и Бхаруч, затем в Сурат, а оттуда в Азир⁵³ и Бурханпур. Семь дней он оставался в Бурханпуре, а потом покинул его, прошел ниже крепости Азир и упрочил свою власть в Манду. Как только мятежники услышали о возвращении Его Величества, они испугались и попрятались. Его Величество нашел климат Малвы приемлемым для собственного здоровья и сделал многих своих слуг джагирдарами этой [области]. И ворота удачи и исполнения желаний были открыты для мира.

Глава 24

Мирза Аскари с мыслями о восстании покидает Гуджарат

Несомненно, вельможа, не признающий силу доброты и уважения и выбирающий путь неблагодарности, ступает по лезвию ножа и своими действиями низвергает себя в ад. Подтверждением этому служит история с мирзой Аскари и военачальниками Гуджарата, у которых незначительность их возможностей при небольшом успехе породила мысли о мятеже. От неводержанной жизни возникли взаимные раздоры, и действия их были омрачены туманом обмана. Поэтому по прошествии трех месяцев враги подняли смуту. Хан Джахан из Шираза и Руми-хан по прозвищу Сафар, построивший цитадель Сурата, объединились и захватили власть в Навсари, где правил Абд-ал-лах-хан, родственник узбекского Касим Хусейн-хана. Абд-ал-лах-хан покинул эти владения и прибыл в Бхаруч. К этому времени они также захватили порт Сурат. Хан Джахан направился в Бхаруч по суше, в то время как Руми-хан плыл по морю на военных кораблях с орудиями и стрелками на борту. Касим Хусейн-хан потерял голову (букв. «потерял руки и ноги») и поспешил в Кампанир, а затем оттуда — в поисках поддержки — отправился в Ахмадабад к мирзе Аскари и Хиндубеку. Сайид Исхак, получивший от Султан Бахадура прозвище Шитаб-хан (Быстрый хан), овладел Камбеем, а Ядгар Насир мирза отбыл из Патана в Ахмадабад по приглашению мирзы Аскари. Дария-хан и Мухаттиз-хан выехали из Райсина и отправились к султану в Диу, когда обнаружили, что Патан пуст (т.е. не защищен) и захватили его. Из-за отсутствия единства и согласия положение сложилось так, что некий Газанфар¹, слуга

Ядгар Насир мирзы, дезертировал с 300 всадников и присоединился к Султан Бахадру. Он пригласил султана прийти (в Ахмадабад) и стал посылать письменные подтверждения верности одно за другим. Поэтому Султан Бахадур отправился с войсками по направлению к Ахмадабаду и вскоре сделал привал рядом с Саркеджем. Аскар-мирза, Ядгар Насир мирза, Хиндубек и Касим Хусейн-хан продолжили свой путь с 20 000 всадников и столкнулись лицом к лицу с армией султана в тылу Асавала. Они стояли друг против друга в течение трех дней и ночей, а затем, поскольку они уже не были верны Его Величеству Джаханбани и, следовательно, не могли ясно мыслить по причине затемненного сознания, ушли без сражения в Кампанир, что послужило причиной многих бед.

Вполне очевидно, как далеко они зашли в поедании соли и разбивании солонки о стол², и как на территории благодарения они проторили тропу к арене преступлений и полю низкого служения. О Аллах, я могу понять отсутствие у них преданности, являющейся бесценной жемужиной и большой редкостью в этом порочном мире, но почему они позволили монете здравомыслия, которое всегда помогает правильно оценить ситуацию, выпасть из рук? В результате Султан Бахадур, имевший тысячу страстных желаний, стал дерзким и стремился их исполнить. Сайид Мубарак из Бухары во главе авангарда приблизился к падишахской армии. Ядгар Насир мирза, командовавший в тылу, развернулся и смело вступил в сражение, в результате чего многие воины из авангарда султана были убиты, а мирзу ранили в руку. Враги сделали привал близ Махмудабада, а мирза присоединился к главным силам. Так как мирза Аскар пал духом, он немедленно пересек Махиндрию, расположенную перед ним, и многие воины оставили свои жизни в ее волнах. Султан подошел к берегу реки, а мирза отправился в Кампанир. Тардибек-хан приготовился к их встрече, а затем вернулся в свою крепость.

На следующий день мирзы отправили вероломное послание Тардибек-хану, стремясь создать видимость того, что они находятся в тяжелом положении, а их армия терпит бедствия, и попросили его прислать часть сокровищ крепости, чтобы раздать их своим солдатам. Подкрепившись едой и питьем, они приложили бы всё свое усердие, чтобы атаковать врага. Они, мол, сообщили об этом в Манду, где находился лагерь

падишаха, но чтобы добраться туда, понадобилось бы шесть дней. Тардибек-хан не дал на то согласия, и мирзы сговорились схватить его и завладеть всеми сокровищами, а затем установить верховную власть от имени мирзы Аскари. Если они разгромят Султан Бахадура, тем лучше, а если нет, то, поскольку Его Величеству Джаханбани понравился климат Малвы³, а территория Агры, столицы, не была защищена, они пойдут туда. Тардибек-хан спустился из крепости и собирался дожидаться, пока придут мирзы, когда до него дошли слухи о заговоре. Он поспешил назад в крепость и послал известие мирзам о том, что им негоже оставаться там. В ответном послании они заверили его, что уходят, но попросили прибыть к ним для обсуждения различных вопросов и попроситься. Он знал об их замыслах и послал им подходящий ответ, открыв по ним огонь на следующее утро. Мирзы ушли, затаив зло, и отправились в Гхат Карджи по направлению к Агре. Пока победоносная армия была по соседству с Кампаниром, султан не пересекал реку Махиндри, находившуюся в 15 косах от Кампанира. Но после известия о том, что мирзы отошли и направились в Агру с коварными намерениями, султан пересек реку и пришел атаковать Кампанир. Тардибек-хан, несмотря на укрепленность цитадели и сделанные запасы, покинул крепость и избрал безопасную дорогу. Он достиг Манду и засвидетельствовал свое почтение [Его Величеству]. Сообщил ему о коварных планах мирзы, и Его Величество, высоко оценив это, поспешил в Читтор, чтобы мирзы не смогли попасть в Агру раньше него. Благодаря счастливому случаю они встретились в пути недалеко от Читора. Беспомощные мирзы покорились Его Величеству, а он, обладая врожденной добротой и милосердием, объявил им всеобщее прощение — простил их ошибки и преступления. Он проявил терпимость, дополнив прощение царственными дарами.

Одним из зол времени, ставших причиной возвращения Его Величества из той страны [Малвы] в Агру, были Мухаммад Султан мирза и его сын Улуг мирза, которые уклонились от прямого пути послушания и стали мятежниками, как уже упоминалось, и появились в это время, преступив основной закон, проявляя неуважение к верховной власти и подняв голову неповиновения. Между тем те, которые должны были ослепить его [Султан мирзу], получили урок⁴. Теперь они атаковали *паргану* Бил-

грам⁵ и направились в Канаудж. Сыновья Хусрау Кокалташа⁶ попросили пощады и сдали им Канаудж, уступив силе. Мирза Хиндал, который был в Агре, ушел дальше вперед, чтобы подавить мятеж, и две армии встретились после того, как он пересек Ганг в Билграме. Последовало сражение, а так как восстания и их зачинщики похожи на пожар травы, пламя было потушено в одно мгновение ветром судьбы. Северный ветер⁷ победы подул, а непобедимая армия преследовала их и пришла в Аудх⁸. Там Улугбек мирза и его сыновья собрали армию и опять предложили сражаться. Между тем были получены известия о том, что победоносная армия прибыла из Гуджарата в Агру. Жалкие враги сопротивлялись и опять были разбиты. Мирза Хиндал вернулся с победой и поцеловал величественный порог. Когда основные силы Его Величества Джаханбани прибыли в Агру, Бхупал Рай, наместник Биджагада (в Нимаре), найдя цитадель Манду без охраны, дерзко захватил ее, и Кадир-шах вернулся в Манду, а затем и Миран Мухаммад Фаруки прибыл туда из Бурханпура. Султан Бахадур пробыл около двух недель в Кампанире и вернулся в Диу. Когда Его Величество Джаханбани и непреодолимая судьба его рода прогнали от Бахадура славу власти и величия, событие⁹, которое он счел благоприятным, стало для него причиной гибели. После того как победоносная армия обратила в бегство его армию, учитывая сплоченность войск Его Величества, он послал людей с подарками к Феринги вице-королю¹⁰, начальнику портов, и пригласил его к себе. В то время, когда мирза Аскари покинул Гуджарат, а султан пришел в Диу, вице-король прибыл туда по морю с солдатами. Когда он узнал положение дел, то стал опасаться, как бы султан, не нуждавшийся больше в его помощи, не стал действовать после этой беседы вероломно. Поэтому, притворившись больным, он послал людей к султану, чтобы сообщить, что согласен с его просьбой и будет рад с ним встретиться, как только ему станет лучше. Султан сошел с пути предосторожности и 3 рамадана 943 г.х. (13 февраля 1537 г.) в конце дня отправился на корабль, чтобы узнать о здоровье вице-короля. Прибыв туда, он увидел, что болезнь была вымышленной, и сокрушаясь, что прибыл, немедленно засобирался обратно. Феринги подумали, что «когда такая добыча находится в пределах нашей досягаемости, будет лучше, если мы отберем несколько гаваней у него». Вице-король задержал его и попросил остаться, пока ему не принесут подарки. Султан ответил:

«Пришлите их потом» — и, говоря это, поспешно двинулся к своему кораблю. Феринги Кази¹¹ остановил его и предложил подождать. Султан в гневе обнажил меч и разрубил его надвое. Затем он перепрыгнул с их корабля на свой. Португальские корабли, которые были вокруг, подошли к нему вплотную, и начался бой. Султан и Руми-хан¹² прыгнули в море. Феринги, зная Руми-хана, вытащил его, а султан утонул¹³, и спутники его тоже погибли.

Хронограмма этого — *Фарингиян-и-Бахадур-куш*¹⁴ (943 г.х.=1531 г.). Кое-кто поговаривал, что Бахадур выплыл на поверхность и достиг берега целый и невредимый. Впоследствии в Гуджарате и Декане сообщали о том, что его видели люди. Например, один случай [произошел] с появившимся в Декане человеком, которого Низам-ал-мулк узнал, играя с ним в *чавган* (поло). Образовалась свалка, и Низам решил убить его. В эту же ночь человек исчез из палатки, и люди заключили, что Низам расправился с ним. Однажды мир Абу Тураб, который был важной персоной Гуджарата, рассказывал, что мулла Кутб-ад-дин из Шираза, наставник Султан Бахадура, находился в то время в Декане и дал клятву, что человек этот был конечно Султан Бахадур, и что он говорил с ним об определенных вещах, известных только им, и получил разумные ответы. Нельзя сказать, что в обширном царстве Божьей власти такие вещи невозможны.

Словом, когда Султан Бахадур вдруг исчез в море, а его верные беки сидели в пыли (пребывали в скорби), Мухаммад Заман мирза надел синюю одежду в знак траура по Султану и благодаря притворству получил часть сокровищ Гуджарата во владение, в то время как другая часть попала в руки феринги и еще часть была разграблена. Он называл себя сыном матери Султан Бахадура и несколько раз требовал от феринги возмездия за убийство и иногда тайно посылал большие денежные суммы, чтобы они смогли использовать свое влияние для признания его власти (букв. «прочесть хутбу во имя его»). Так что несколько дней они читали хутбу во имя его в мечети Сафа¹⁵. И он в течение некоторого времени занимался таким рискованным делом, пока наконец Имад-ал-мулк не привел армию и не разгромил его. С того времени он, беззащитный и пристыженный, возлагал надежду на то, что, если окажет должное уважение Его Величеству Джаханбани, в будущем займет соответствующее ему место. Но от-

ложим этот вопрос, разговор о котором можно продолжать долго, и он останется риторическим, а я возвращаюсь к основной теме.

Когда Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни прибыл в столицу, смутяны в соседних пределах, проявившие строптивость и способствовавшие распространению раздоров, выказали покорность и послушание и внесли свою дань в установление мира и безопасности. Владения украсились спокойствием и стабильностью.

147

Глава 25

Поход Его Величества Джаханбани
Джаннат-ашияни на Бенгалию,
завоевание им этой страны
и возвращение в столицу,
а также события, которые
произошли тем временем

Когда украшающий мир разум закончил дела в этих областях (то есть в Агре и на территориях, упомянутых в конце предыдущей главы), царственный гений обратился к приготовлениям экспедиции в Гуджарат, поскольку вновь появилась возможность повернуть поводья его намерений к этой провинции и, в отличие от прежних планов, возложить управление ею на мужей, которые являли бы последовательность в руководстве и чьим поступкам не была бы свойственна беспорядочность и изменчивость. Он предполагал, что когда его ум освободится от забот по обустройству этой провинции, можно будет вернуться в столицу. Тем временем поступили известия об угрозе, исходившей от Шер-хана, и о волнениях, производимых им в восточных провинциях. И вот мысль о покорении Бенгалии, вошедшая в сердце Его Величества еще до начала дел в Гуджарате, но отложенная на время, вновь обрела силу. Были отданы распоряжения о подготовке к походу на Бенгалию и принято решение разбить войска Шер-хана и подчинить территории Бенгалии.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ШЕР-ХАНА¹

Этот Шер-хан принадлежал к афганскому роду Сур. Прежнее его имя — Фарид, и он был сыном Хасана, сына Ибрахим Шерахайла. Ибрахим занимался продажей лошадей и ничем не выделялся среди

торговцев. Родина его — деревня Шамла² на территории Нарнула³. Его сын Хасан проявил себя с благородной стороны⁴ и из торговли поступил на военную службу. Долгое время он служил Раймалу, деду Райсала Дарбари, который в настоящее время имеет честь служить Его Величеству *Шахиншаху*. Оттуда он перешел в Каунд⁵ на территории Сахасрама и поступил на службу к Насир-хан Лохани, который был военачальником Сикандара Лоди. В служебном рвении и придворных способностях он превзошел своих товарищей, и когда Насир-хан умер, стал служить его брату Давлат-хану. После этого поступил на военную службу к Бабану, одному из вельмож Султан Сикандара Лоди, и приобрел некоторую известность. Множество дел было совершено под его руководством.

Сын Фарид причинял своему отцу [Хасану] много боли высокомерием и злым характером и в конце концов отделился от него. Некоторое время он состоял на службе у Тадж-хана Лоди, потом у Касим Хусейна Узбека в Аудхе и затем довольно долго служил Султан Джунаиду Барласу⁶. Однажды Султан Джунаиду Барласу выпал случай представить его и двух других афганцев, состоявших у него на службе, Его Величеству Гити-ситани Фирдус-макани. Как только проницательный взгляд Его Величества упал на этого человека [Фарида], правитель отметил: «Султан Барлас, в глазах этого афганца (указывая на Фарида) читаются мятежность и непокорность. Его следует заключить под стражу». Двое других были приняты благосклонно. Фарид всё понял по взгляду Его Величества и ускользнул прежде, чем Султан (Джунаид) приказал своим людям схватить его. Тем временем его отец умер, и всё имущество перешло в его руки [к Фариду]. Он начал разбойничать на землях Сахасрама и в джунглях Каунда, являвшегося *парганой* Рохтаса, и доставил множество бед воровством, грабежами и убийствами⁷. За короткое время он обманом и беззакониями превзошел всех мятежников века. И тогда Султан Бахадур из Гуджарата послал ему с помощью купцов некоторую денежную сумму и призвал его к себе. Фарид же, использовав деньги для разжигания мятежа, отослал Бахадuru свои извинения за то, что не может приехать. Он занялся захватом и грабежом городов и деревень. Очень скоро вокруг него собралось множество мошенников и мерзавцев. Как раз в это время ушел из жизни правитель Бихара⁸, принадлежавший к знатному роду Лохани, и не осталось никого, кто принял бы его обязанности.

Шер-хан со своими разбойниками совершил набег и наградил много имущества. Затем, возвратившись в свои места, неожиданно атаковал Улуг мирзу, стоявшего возле Сирвы (Сиру), и хитростью одолел его. Отсюда он двинулся и атаковал Бенарес, а когда собрал войско и достаточно богатства, направился к Патне и овладел этой страной. Он вступил в битву при Сураджгархе⁹ на границе территории, контролируемой правителем Бенгалии. Эти земли также отошли к нему. Около года он вел войну против Нусрат-шаха¹⁰, правителя Бенгалии, и долго осаждал Гаур¹¹.

Примечательно, что Шер-хану случилось услышать о знаменитом астрологе, состоявшем на службе у раджи Ориссы. Как человек тщеславный и имеющий вольные мысли, он послал за ним, чтобы получить предсказания о своих успехах. Раджа не разрешил астрологу выехать, но тот написал Шер-хану, что еще в течение одного года ему не владеть Бенгалией, а власть придет к нему в особенный день, когда 149 Ганг можно будет перейти вброд за один час. Роковым образом произошло то, что было предсказано¹².

Я слышал от мудреца, что мудрости в мире
хватает с избытком,
Но только она разделена на весь человеческий род.

Пока царские стяги развевались, покоряя Малву и Гуджарат, Шер-хан, используя свои возможности, добился больших успехов. Таким, в общих чертах, было начало его жизни. Дальнейшая история, последние его дела и жалкий конец будут описаны в канве рассказа о Его Величестве Джаханбани, так чтобы зачинщики раздоров и ссор извлекли для себя урок¹³.

Итак, поскольку Его Величество Джаханбани утвердился в мысли об экспедиции в восточные провинции, мир Факр Али, один из высших военачальников Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани, был назначен ответственным за Дели, в то время как Агра была поручена мир Мухаммад Бахши, одному из верных служителей государства. Ядгар Насир мирза, двоюродный брат Его Величества, был послан в Калпи — его *джагир* — для управления этой областью. Нур-ад-дин Мухаммад мирза¹⁴, муж сестры Его Величества — Гулранг бегим и отец Салимы

Султан бегим, получил назначение в Канаудж. Распределив таким образом военачальников, Его Величество отправился по реке на восток вместе со своими целомудренными супругами, облаченными в чадры.

Его сопровождали Аскари мирза и Хиндал мирза, среди военачальников были Ибрагим-бек Чабук¹⁵, Джахангир Кули-бек, Хусрау-бек Кокалташ, Тардибек-хан, Кучбек¹⁶, Тардибек из Этавы, Байрам-хан, Касим Хусейн-хан Узбек, Бачака-бек, Захид-бек, Дост-бек, Мирак-бек, Хаджи Мухаммад, сын Баба Кашки¹⁷, Якуб-бек, Нихал-бек, Рошан-бек, Могол-бек и много других выдающихся мужей. Армия следовала по суше и по воде, в то время как Его Величество продвигался вперед то на корабле, то верхом, попутно обсуждая государственные дела. Движение шло в направлении крепости Чунар, где располагался Шер-хан. Когда армия подошла ночью к Чунару, из Гуджарата явился, посыпая голову пеплом, со слезами позора на щеках Мухаммад Заман мирза и был осчастливлен — его допустили поцеловать высочайший порог.

150

Краткая история этого происшествия такова. Масума Султан бегим¹⁸, драгоценная сестра Его Величества и жена мирзы, ходатайствовала в Агре за провинившегося мужа и уладила дело. Его Величество с присущей ему добротой простил мирзу и приказал послать за ним. Когда мирза приблизился к великой армии, несколько высокопоставленным военачальникам приказали встретить его. И когда он находился на расстоянии одного дня пути, Аскари мирза и Хиндал мирза выехали ему навстречу в соответствии с высочайшим повелением и приняли его в свои объятия. Аскари мирза приветствовал его, подняв руку к груди, а Хиндал мирза — приложив руку к голове¹⁹. Они со всем уважением доставили мирзу в лагерь, и в тот же день по высочайшему повелению тот был препровожден в свою палатку. На следующий день его доставили в величественный шатер, и после засвидетельствования почтения он был осыпан щедрыми милостями. На одном собрании его дважды удостоили особым *хилатом*, поясом, мечом и конем. Прекрасно! Во вратах Божьему избраннику за грехи воздается (букв. «платится») благодеяниями, а [прощение] порок[ов] считается добродетелью. Неисчерпаема сокровищница Божественной милости, и милосердие Его приумножают оскорбители. Соразмерно росту их преступлений и грехов увеличиваются милость и прощение. Это качество весьма присуще государям, благодаря ему они и являют себя Тенью Аллаха.

Оскорбления не наносят ущерба широте их милости и величию власти, а преступник, устыдившийся своих злодеяний, получает освобождение от мук преисподней. Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни, несмотря на мятеж, такой сильный, что прощать его не следовало бы, явился выразителем Божественного милосердия и отплатил добром за зло. Хвала Всевышнему! Его Величество, *Шахиншах* эпохи (Акбар), обладает этим благородным качеством и высокой нравственностью, они есть часть его натуры и суть его святой души. И сталкиваясь с необходимостью наказания, он сначала всё обдумывает и взвешивает — достоинство, которым не был украшен ни один правитель со времен Адама. В этой книге приводятся лишь некоторые случаи при желании рассказать о многих. Да продлит Всемогуший Аллах дни его рода! Да вознаградит Он благородную душу Его Величества! Да будут благословенны его жизнь и владычество!

151 Когда Шер-хан получил известия о приближении победоносных стягов, он оставил своего сына Кутб-хана, а также многих других в Чунаре и после укрепления цитадели отправился в Бенгалию. Он завоевал эту страну и захватил богатую добычу. Когда покоряющая мир армия Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни расположилась лагерем близ Чунара, он [Хумаюн] начал готовиться к взятию крепости. Руми-хан, величайший мастер своего времени по захвату укрепленных крепостей и горных замков, покинувший Султан Бахадура после победы при Мандасоре и ставший слугой Его Величества, возвысившись до службы в ведомстве *мир аташа* (начальника артиллерии), построил крытый помост (*сабат*) на лодках и устроил крышу (*самха*) с мощными перегородками наверху платформы так искусно, что все были удивлены и восхищены его мастерством²⁰. С помощью помоста он так удачно заложил мины под стены, что когда они взорвались, Земля и Время содрогнулись (*замин у заман*). Кутб-хан спасся бегством, а оставшийся гарнизон попросил пощады и был распущен. Крепость перешла в руки слуг падишаха. Что же касается попросивших пощады, а их было 2000 человек, то, хотя Его Величество Джаханбани выполнил обещание, данное Руми-ханом, и простил (?) их, всё же Муайид-бек Дулдай, один из пользовавшихся доверием военачальников, добавил к приказу, чтобы им отсекали руки, выдав эти слова за высочайшее указание²¹, то есть узурпировал²² власть! Его Величество Джаханбани осудил его за это. А Руми-хан снискал царское бла-

говоление, и его влияние и известность возросли. Крепость стала наградой ему за службу, но через несколько дней, став мишенью людской зависти, он был отравлен и покинул этот мир.

Когда величественный ум освободился от этих дел, перед ним предстала задача похода на Бенгалию. Правитель Бенгалии, Насиб-шах²³, уязвленный, с болью в душе пришел к мирозащищающему двору и умолял о помощи в борьбе против Шер-хана. Это стало еще одной причиной необходимости покорения Бенгалии и еще одним побуждением идти туда. Его Величество утешил его своим царственным сочувствием и предоставил ему высочайшее покровительство. Так как поход стал делом решенным, ответственность за Джаунпур и прилегающие территории была возложена на мира Хиндубека, одного из высокопоставленных военачальников, а Чунар был отдан Мирак-беку. Завершив все приготовления, армия двинулась в поход по суше и воде. Когда достигли Патны и расположились лагерем, верные слуги двора напомнили, что приближается сезон дождей, и если Его Величество приостановит бенгальскую экспедицию и дождется его конца, это будет соответствовать законам ведения войны, поскольку переход кавалерии в Бенгалию во время дождей очень затруднителен, и она будет легко уязвима для вражеских солдат. Правитель же Бенгалии, преследуя свои интересы, представил дело так, будто бы Шер-хан еще не успел укрепиться в Бенгалии, и быстрое выступление против него позволит добиться легкой победы. Эти доводы показали Его Величеству достаточно убедительными, и, решив вопрос в пользу притесняемого [Насиб-шаха], он отдал приказ о дальнейшем продвижении. Достигнув Бхагалпура, он разделил армию, послав Хиндал мирзу с 5000 или 6000 человек через реку, чтобы они шли вдоль другого берега. Когда армия расположилась у Мунгера, поступило известие, что Джалал-хан, сын Шер-хана, который после смерти отца возьмет имя Салим-хан²⁴, вместе с Хавасс-ханом, Бармазидом²⁵, Сармат-ханом²⁶, Хайбат-ханом Ниязи²⁷, Бахар-ханом²⁸ и с пятнадцатитысячным войском подошел к Гархи — воротам Бенгалии — и, укрепив его, намеревается поднять мятеж.

152

Предыстория же этого события такова. Когда Шер-хан услышал о приближении падишахской армии, он не мог позволить втянуть себя в войну и отступил по дороге в Джхарханд²⁹ с таким расчетом, чтобы,

когда великая армия войдет в Бенгалию, он смог уйти в Бихар, поднять смуту в этой провинции и надежно укрыть награбленное в Бенгалии добро. Он оставил Джалал-хана с большим количеством людей возле Гархи, при этом распорядившись, чтобы, когда приблизится неприятельская армия и он сам уйдет в Шерпур³⁰, они поспешили присоединиться к нему, избегая вооруженного столкновения. Его Величество отправил из Бхагалпура Ибрагим-бека Чабука, Джахангир Кули-бека, Байрам-бека, Нихал-бека, Рошан-бека, Гург Али-бека, Бачака-бахадур во главе большого отряда численностью 5000 или 6000 человек. Когда царская армия достигла окрестностей Гархи, Джалал-хан, нарушив оставленные отцом инструкции, собрал свое войско и атаковал лагерь. Люди падишаха, не успевшие занять боевую позицию, не смогли обороняться как следует. У них не было должного руководства, а враг оказался многочисленным. К тому же они не готовились к сражению. Байрам-хану удалось несколько раз перехватить инициативу, он атаковал и рассеивал врага. Приложив доблестные усилия для исправления положения, он, однако, не имел полной возможности руководить боевыми действиями, и результаты битвы оказались неудовлетворительными. Али-хан Махавани³¹, Хайдар Бахши и некоторые другие беки стяжали славу мучеников. Когда это известие достигло слуха Его Величества, он немедленно отправился к месту события. По дороге, возле Колгонга, его украшавшая море лодка, предназначенное для него судно, затонуло. Когда великая армия вплотную подошла к проклятым афганцам, негодяи скрылись. Хиндал мирзе, назначенному в Тирхут и Пурнию, разрешили, по его просьбе, удалиться в новое владение, чтобы он запасся снаряжением, а затем присоединился к основным силам в Бенгалии. Его Величество Джаханбани, начиная с этого места, переход за переходом прошел по Бенгалии и с Божьей помощью покорил ее в 945 г.х.³² А Шер-хан и другие афганцы, забрав лучшие сокровища Бенгалии³³, ушли через Джхарханд на Рохтас и хитростью завладели им.

ВЗЯТИЕ ШЕР-ХАНОМ КРЕПОСТИ РОХТАС

Краткая история событий такова. Когда Шер-хан достиг окрестностей сильно укрепленной крепости Рохтас, он отправил послов к радже Чинтаману³⁴, брахману, которому она принадлежала, напоминая об ока-

занных в прежнее время услугах. И когда было положено основание дружбы, представил дело так, что находится в тяжелом положении, и попросил принять в крепости семью и домочадцев, таким образом сделав их со своей стороны залогом дружбы и благоденствия (Шер-хана). Коварством и сотнями уловок этот мошенник одурачил простодушного раджу. Приготовив шестьсот носилок, Шер-хан усадил на них по двое вооруженных юношей, что выглядело странно для дружественных отношений, а рядом с носилками шли слуги. С помощью этой хитрости он ввел своих солдат в крепость и захватил ее. Разместив здесь семью и войско, он раздул пламя мятежа в соседние пределы и блокировал дорогу в Бенгалию.

ИСТОРИЯ ХУМАЮНА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Его Величество Джаханбани нашел климат Бенгалии приятным и решил им насладиться. Армия в этой изобильной стране предалась праздности. В это же время Хиндал мирза, поддавшись влиянию дурной компании, подстрекаемый заговорщиками, без разрешения под завесой дождя направился к Агре. Посланные ему вослед предупреждения остались без ответа. Спустя несколько дней он прибыл в столицу и осуществил свои бунтарские планы. В глубине его ума, лишенного ореола Божественности, произросло желание верховной власти. Шер-хан же, видя благоприятность момента, расширил поле своей деятельности. Он пошел, осадил и вскоре взял Бенарес, предав смерти его правителя, мира Фазли. Затем направился на Джаунпур, охраняемый отцом Шахам-хана Баба-беком Джалаиrom, назначенным после смерти Хиндубека. Баба-бек основательно укрепил город и подготовился к обороне. Юсуф-бек, сын Ибрагим-бека Чабука, поспешил ему на помощь из Аудха в Бенгалию. Присоединившись к Баба-беку, он с передовым отрядом регулярно прочесывал страну, находясь в постоянной боевой готовности. Услышав об этом, Джалал-хан 154 предпринял быстрый марш-бросок с 2000 или 3000 солдат. Юсуф-бек, завидев облако пыли, поднятое армией, загорелся страстным желанием сразиться с ней. Несмотря на уговоры товарищей, указывавших на большую численность врага и на скромность его собственных сил, он остался непреклонен и храбро испил свою последнюю чашу в окрестностях Джаунпура. На следующий день город был окружен. Баба-бек Джалаир, являя

пример смелости и мастерства при его защите, отправил сообщения мирзам и бекам, а также послал несколько донесений высочайшему двору (в Гауре). Мир Факр Али, прибыв из Дели в Агру, дал благоразумный совет Хиндал мирзе и после долгой дискуссии выпроводил мирзу из Агры на другой берег реки, а также назначил Мухаммада Бакши для оказания всевозможной помощи по быстрой отправке Хиндал мирзы в Джаунпур. Затем мир Факр Али направился в Калпи, чтобы встретить Ядгар Насир мирзу со снаряжением для армии и подготовить прием мирзам на территории Карры³⁵ для дальнейшего совместного похода. В это время Хусрау-бек Кокалташ, Хаджи Мухаммад (сын Баба Кашки), Захид-бек, мирза Назар и многие другие с нечестивыми и мятежными мыслями скрылись из Бенгалии и явились к Нур-ад-дин Мухаммад мирзе, оставленному в Канаудже. Мирза сообщил об их прибытии Хиндал мирзе и попросил лично принять их. Хиндал мирза, послав Мухаммад Гази Тутбая³⁶, одного из своих доверенных людей, с дружественным посланием, среди прочего объяснял, что должен ехать к Ядгар Насир мирзе и миру Факр Али. Беки, находившиеся с Нур-ад-дин мирзой, не дожидаясь ответа, направились в Кул (Алигарх), владение Захид-бека. Посланник Хиндала, услышав об этом в пути, поспешил за ними. Недальновидные изменники в ответ на письмо Хиндала разинули свои поганые рты и выложили напрямик: «Мы больше не слуги царю. Если ты, как хотел раньше, прикажешь прочесть хутбу в твою честь, мы поступим к тебе на службу и оплатим верой и правдой. В противном случае мы пойдем к Камран мирзе, где нас ожидает (букв. «у нас за пазухой») счастье и благоденствие». Мухаммад Гази Тутбай, вернувшись, привез секретное послание беков и сказал, что неизбежно одно из двух: либо Хиндал прикажет прочесть хутбу во свое имя, пригласит беков и обласкает их, либо нужно хитростью захватить их и взять под стражу. Хиндал мирза, которому всегда не терпелось совершить глупость, счел подобное мнение ценной находкой и с обещанием доброжелательного приема послал за этими беспримерными предателями, передав успокаивающее послание и укрепив их в гнусных выдумках.

155 Когда Его Величеству Джаханбани сообщили об утрате Бенареса и Джаунпура и о предательских замыслах Хиндал мирзы, он послал шейха Бухлула, одного из великих шейхов Индии и своего любимца, что-

бы он быстро добрался из Бенгалии в столицу и мудрым советом отвел мирзу от недобрых мыслей, а также побудил его действовать совместно для выдворения афганцев. Шейх прибыл с большой поспешностью как раз в то самое время, когда беки предложили на обсуждение свои низкие планы и чуть было не сбили Хиндал мирзу с прямого пути. Хиндал мирза, выйдя к нему навстречу, с почестями и уважением проводил [шейха] в свой дом. Веские слова шейха укрепили Хиндал мирзу в желании служить [падишаху]. С этим намерением он и стал действовать дальше. На следующий день приказом вызвали Мухаммада Бакиши, для того чтобы все приготовления для армии — золото, верблюды, лошади, снаряжение — были выполнены. Но Мухаммад Бакиши притворился, что денег для солдат нет, хотя на самом деле имел в изобилии материалы и запасы и мог доставить всё что угодно. Не прошло и четырех-пяти дней после обращения, как из Канауджа поспешно прибыл Нур-ад-дин мирза. Вероятно, с его появлением все планы, которые вынашивали беки, окрепли. Мухаммад Гази Тугбай был отправлен к ним еще раз, и они подтвердили ранее сказанное, но добавили условие: для подтверждения принятия их предложений шейха Бухлула, являвшегося высочайшим посланником и разрушавшим их намерения, должно публично предать смерти, так чтобы все уверились в разрыве Хиндал мирзы с падишахом, и чтобы они (беки) могли служить ему с желанием и доброй волей. Шейх был занят подготовкой армии к походу и наблюдал за приведением в порядок снаряжения, когда посыльный вернулся. Неподобающее предложение в согласии с Нур-ад-дин Мухаммад мирзой было принято, и мирза схватил шейха, по приказу Хиндал мирзы, в его доме и, переплыв через реку, повелел обезглавить его³⁷ в песчаной местности вблизи Царского сада [Баг-и Шах]. Продажные беки явились к мирзе и принесли присягу. В зловещий час и минуту смятения была прочитана хутба во имя мирзы Хиндала. После этого войска вышли³⁸ в поход. Хотя безупречная Дилдар Агаче бегим, почтенная матушка Хиндал мирзы, и другие бегим увещевали его, он пропустил их советы мимо ушей. Это обстоятельство метко схвачено в строфе:

Совет людей, что ветер в моих ушах,
Но ветер этот раздувает пламя.

Когда после прочтения хутбы во имя его [Хиндал мирзы] он предстал перед своей матерью, грудь этого купола чистоты была покрыта си-ней³⁹ накидкой. Мирза, глядя на нее, воскликнул: «Что это за одежда на тебе во время праздника?» На что эта воплощенная целомудренность пророчески сказала: «Почему ты так смотришь на меня? Я надела траур по тебе. Ты еще молод (ему было 19 лет), и подстрекатели сбили тебя с истинного пути. Ты препоясал чресла на свою погибель». Пришел Мухаммад Бакши⁴⁰ и сказал: «Ты убил шейха, так почему же медлишь со мной?» Но мирза обошелся с ним ласково и взял с собой. Когда Ядгар Насир мирза и мир Факр Али услышали об этих дурных делах, то совершили быстрый марш-бросок из Калпи через Гвалиар и, достигнув Дели, приняли меры по укреплению города и снабжению крепости. Мирза был у Хамидпура, недалеко от Фирозабада⁴¹, когда получил известие о прибытии в Дели Ядгар Насир мирзы и мира Факр Али. Посоветовавшись, мирза и военачальники решили окружить Дели. Множество мелких джагирдаров являлись со всей округи, чтобы принести присягу мирзе, и он переход за переходом достиг Дели и осадил город. Ядгар Насир мирза и мир Факр Али приложили все усилия, чтобы удержать цитадель в своих руках. Они известили о происходящем Камран мирзу, попросили его прийти на помощь и подавить мятеж. Тот вышел из Лахора, и когда приблизился к Сонпату⁴², Хиндал мирза поспешно ретировался в область Агры, не добившись своей цели. Когда Камран мирза достиг Дели, мир Факр Али вышел на встречу и переговаривал с ним, а Ядгар Насир мирза остался в крепости, продолжая ее контролировать. Мир Факр Али побудил Камран мирзу проследовать в Агру, и Хиндал мирза, не имея решимости оставаться там, ушел в Алвар. Камран мирза после прибытия в Агру попросил купол чистоты Дилдар Агаче бегим урезонить Хиндал мирзу и призвать его к послушанию. Почтенная мать семейства (*кадбану*), зная добродетели, привела Хиндал мирзу из Алвара, и он предстал перед Камран мирзой с саваном (*фута*), повязанным вокруг шеи. Мирза (Камран) повел себя подобающим образом: на следующий день простил мятежных беков и устроил для них прием. Затем, соединив свои силы, они пересекли Джамну и направили все силы на подавление Шер-хана. Но поскольку благоприствование не было спутником этих высокородных людей, они так и не добились счастья высокого служения.

Когда с небесной помощью земля Бенгалии оказалась во владении слугителей падишаха, а в ее столице разместилась ставка армии, и великие беки получили во владение обширные территории, они предались удовольствиям и наслаждениям, широко распахнув врата беспечности. Столпы державности практически перестали уделять внимание управлению, и недовольные, которые никогда не оставляли в покое нашу обширную землю, подняли голову разлада и мятежа. Дремлющий бунт был готов вот-вот открыть свои веки. Трещины проложили себе дорогу в фундаменте бдительности. Сведения, на которые можно было положиться, не доходили до ставки, а когда кому-либо из доверенных лиц становилось что-нибудь известно, человек не осмеливался об этом сообщать, ибо была договоренность ничем не омрачать высочайшее собрание. Когда правда о восстании в Индостане постепенно просочилась благодаря истинным доброжелателям, которые, не заботясь о собственном благополучии, сообщили реальные сведения, Его Величество Джаханбани собрал советников и принял решение о возвращении великой армии. Хотя из-за обильных дождей земля была покрыта водой, а реки вышли из берегов, и это время года считалось неблагоприятным для походов, пришли к решению, учитывая угрозу для сохранения государства, что необходимо вернуться. Управление Бенгалией ранее было доверено Захид-беку⁴³, но этот никчемный человек встал на путь высокомерия старого слуги и, позволив себе иметь дурные желания, сбежал и присоединился к Хиндал мирзе. Его Величество передал Бенгалию Джахангир Кули-беку, оставив в поддержку большие силы. Затем под завесой дождя⁴⁴ повернул свои поводы и двинулся в столицу (Агру).

Когда Шер-хану стало известно о возвращении царской армии и об уходе мирзы из Агры, он отказался от Джаунпура и направился к Рохтасу. Его план подразумевал, что если высочайшие знамена начнут действовать против него, то он, избегнув столкновений, удалится по Джхархандовой дороге, по которой пришел, и направится в Бенгалию (столица Гаур). Если этого не случится (армия Хумаюна не будет преследовать его), и армия падишаха направится в Агру, и таким образом, сама собой представится возможность, — тогда он двинется следом и предпримет ночную атаку. Когда возвышенная армия Его Величества Джаханбани прибыла в Тирхут⁴⁵, Шер-хан, узнав о малочисленности ее сил

и отсутствии порядка в царском лагере, сделался смелым (*ширак*)⁴⁶ и двинулся с большим и хорошо вооруженным войском.

Он взял под свой контроль всю территорию вокруг армии, и никто не имел возможности добыть сведения о вражеских передвижениях. Ибн Али Караулбеги (начальник разведки) пошел и принес достоверные известия, которые были переданы Его Величеству через Мухаммад Заман мирзу. Хотя великая армия уже переправилась на другой берег Ганга и шла маршем к столице, новость о прибытии Шер-хана распалила огонь высочайшего гнева, и, несмотря на свое совершенное величие и власть, он повернул поводья в обратную сторону. Ему заметили, что в такое время, когда к тому же армия почти лишилась снаряжения, пройдя большое расстояние по грязи, было бы неверным преследовать неприятеля и сражаться с ним, лучше остановиться где-нибудь, пополнить войска и только после этого нанести сокрушающий удар. Подобные советы Его Величество не принял во внимание, он пересек Ганг и выступил в поход против врага.

Нам надлежит знать, что, согласно древнему правилу и установившемуся закону, ревностные хранители царства Божественной судьбы назначают цену каждому человеку; они заранее открывают перед ним врата неудач и погружают его в бездну страданий, чтобы затем счастье не увело необыкновенную жемчужину с ее пути, и чтобы этими испытаниями завершились бы несчастья, а обстоятельства пришли в равновесие. В соответствии с этим — так как появление несущей свет звезды смертных, которая, явившись во сне из груди Качули Бахадура, возвысила этого зоркого блаженством ожидания, приближалось — бывшие невзгоды и несчастья не обезображивают шрамами лики мыслей созерцающих и дальновидных. Именно эта сила, способная завоевать Вселенную, и проявила себя перед глазами неких жестокосердных грязных афганцев. Случилось это потому, что вопреки советам министров армия выступила против афганцев. Столкновение с Шер-ханом лицом к лицу произошло около деревни Бихия⁴⁷, подвластной Бходжпуру⁴⁸. Черная река⁴⁹ с названием Кармнаса (в тексте — Канбас) разделяла две армии. Царские войска, соорудив мост, перешли на другой берег. И хотя они были плохо снаряжены и малочисленны, всегда выходили победителями в стычках с врагами и афганцев безжалостно разбили по всем направлениям. Однако время боев и крово-

пролития затянулось, и великие братья (братья Хумаюна), каждый из которых мог покорить целую страну, по недалёковидности перестали действовать согласованно, водрузив камень преткновения перед собственной удачей. Благословенность знания того, чем являлось служение в подобный решительный момент, не помогла их судьбе. Посланные к ним убедительные письма с предостережениями не оставили никакого впечатления в каменных сердцах. Шер-хан прибегнул к особой хитрости: он посылал время от времени в высочайшую ставку влиятельных людей с просьбой о мире, лелея при этом вероломные мысли о войне. Затем предательским образом, мошеннически оставлял пехоту, неспособных людей вместе с артиллерией, а сам быстро делал два перехода и становился лагерем в тылу противника. Царская армия, прежде всегда победоносная, не знала о хитрости этого ловкача и стояла лагерем. Дальнейшие события были predetermined судьбой, а их развитию способствовало легкомыслие, пришедшее на смену прозорливости. С великой небрежностью стали относиться к несению дежурства и наблюдению. Пока, наконец, Мухаммад Заман мирза не допустил крайнюю беспечность в ночь, когда была его стража. Только и ждавший своего момента лис (Шер-хан) сделал ночной переход и к утру оказался в тылу лагеря. Его армия была разделена на три отряда (*тун*) [куча]: первый возглавлял он сам, второй — Джалал-хан, а третий — Хавасс-хан. Царские войска не имели времени даже оседлать коней и застегнуть доспехи. Когда Его Величество Джаханбани известили о беспечности, допущенной в армии, он был ошеломлен роковым стечением обстоятельств, и нить благоразумного руководства выпала из его рук. Когда он уже вскочил в седло, явились Баба Джалаир и Кучбек⁵⁰, и он приказал им немедленно увезти благородную госпожу Хаджи бегим⁵¹. Искренние и ревностные слуги сполна испили шербет мученичества около врат почетной ограды. В одном ряду с ними мир Пахлаван Бадахши и многие другие имели счастье положить свои жизни при обороне ограды непорочности. Времени оставалось крайне мало; Ее Величество не смогла выехать, но Божественные покровительство и защита были ее порукой и стояли на страже: неистовый ураган злоумышленников не смог проникнуть в святилище непорочного гарема, и тьма грязных рук не коснулась и края покровов блистательных затворниц. Божественный⁵² дух из преславного возвышенного святилища охранял

закутанных в чадру обитательниц покоя чистоты магическим жезлом в руках ревностных привратников. Нечистые мысли не завладели сердцами негодаев, и Шер-хан переправил⁵³ этот купол непорочности со всеми почестями, в полной безопасности и неприкосновенности.

160 Наконец, когда Его Величество достиг моста, тот оказался разрушенным. Не оставалось иного выхода, как броситься в реку и переплыть ее вместе со скакуном, подобно крокодилу. Волею рока он оказался разлучен со своим конем. Но Провидение, не оставлявшее Его Величество, послало водоноса, явившегося Илийасом⁵⁴ на его пути. Водонос, бросившись в воду, помог ему выплыть из стремнины и ступить на твердый берег. По дороге Его Величество спросил его имя. Тот ответил: «Низам»⁵⁵. Его Величество воскликнул: «Настоящий Низам Авлия!»⁵⁶ Одарив этого человека добротой и вниманием, он пообещал, что, когда благополучно воссядет на трон, позволит ему царствовать полдня. Эти преисполненные боли (*кисса-и-пур-гусса*) события произошли 9 числа месяца сафар 946 г.х. (7 июня 1539 г.) на берегу Ганга у переправы Чаузы⁵⁷. Мухаммад Заман мирза, маулана Мухаммад Паргали, маулана Касим Али Садр, маулана Джалал из Татты, множество военачальников и ученых мужей утонули во всепоглощающих водах. Его Величество в сопровождении Аскари мирзы и еще нескольких человек быстро проследовали в Агру. Камран мирза был удостоен чести поцеловать высочайший порог, а через несколько дней Хиндал мирзу, благодаря вмешательству Камран мирзы и своей матери, доставили из Алвара, и он принес присягу, со стыдом и опущенными долу глазами. Его Величество по врожденному милосердию простил ему преступления и задал множество вопросов о его благосостоянии. Когда по не подчиняющимся контролю причинам произошли уготованные судьбой события, он сразу же начал искать средства для их исправления: занялся вооружением армии и возвращением утраченного положения. Беки и военачальники собирались из провинций и имели честь засвидетельствовать свое почтение. В это время у подножия трона предстал честный водонос в надежде на исполнение великого обещания. Его Величество Джаханбани, являвшийся дарителем корон и престолов на земле великодушия и учтивости, увидев издалека одинокого водоноса, тотчас решил исполнить завет Хусрау (Кира) о месте на троне исполнения желаний и, освободив место верховной власти

в честь Илийаса пути, посадил водоноса на трон в соответствии со своим обещанием на полдня, таким образом приравняв его к полуденному монарху⁵⁸. Исключив некоторые высочайшие полномочия и функции, недоступные его уму, он возвеличил водоноса, даровав ему достоинство воплощения власти, и таким образом, изобильным океаном безмерной щедрости смыл пыль желаний благосостояния его самого и его рода. Все приказы, отданные водоносом во время пребывания на царственном троне, были впоследствии исполнены. Камран мирза, наблюдая подобную широту души, осуждающе хмурил лоб, выказывая крайнее неодобрение происходящего. В его беспокойное сердце вселилась причина для недовольства.

После добытой обманом победы (при Чаузе) Шер-хан предпринял атаку на Бенгалию. Он вышел на границу Бихара, остановился здесь и послал Джалал-хана с армией лиходеев в Бенгалию, где тот вскоре вступил в сражение с Джахангир Кули-ханом, оказавшим достойное сопротивление. Однако замысел Провидения был иным. Бенгальские военачальники действовали разобщенно при подавлении мятежников, и каждый искал свою выгоду и действовал несогласованно в этой войне. После сражений и тяжелых испытаний Джахангир Кули оказался не в состоянии удерживать территорию и был вынужден отступить и искать убежище вместе с землевладельцами (*заминдара*н). Втянутый в ложные переговоры и изнурительные стычки, он, как и многие другие, нашел последнее пристанище в полях небытия. Шер-хан, с легкостью овладев Бенгалией, направился в Джаунпур, покорил его и простер далее свою мятежную руку. Он отправил младшего сына, Кутб-хана, с большой толпой негодяев в Калпи и Этаву. Когда новости об этом достигли августейших ушей, Ядгар Насир мирза, Касим Хусейн-хан Узбек, которые владели этими областями, а также Искандер Султан⁵⁹, назначенный вместо Камран мирзы управлять несколькими владениями в Калпи, были снаряжены против Кутб-хана. Эти львы бранных полей схватились с лукавыми мошенниками и одержали победу в большом сражении. С помощью Аллаха они выиграли битву и уничтожили Кутб-хана.

Его Величество Джаханбани некоторое время оставался в столице, Агре, приводя в порядок войска, умиротворяя своих братьев и родственников, предотвращая их тайные замыслы. Несмотря на то что

он омыл покрытое пылью чело Камрана кристально чистой водой увещеваний, не в его силах было отмыть его полностью, и сколько он ни очищал ржавчину противоречий полирующей замшей добрых советов, зеркало судьбы его брата так и не засияло блеском согласия. И в этот переломный момент, когда, несмотря на внутренние противоречия, необходимо было проявлять хотя бы внешнее единение ради сохранения благополучия в такое тяжелое время, тот обладающий вздорным характером, имея, кроме всего прочего, 20 000 обученных солдат и распоряжаясь по безграничной милости и благоволению Его Величества Джаханбани территориями от Кабула до Давар Замина⁶⁰ на севере и до Саманы⁶¹ на юге, возжелал иметь в подчинении этого выдающегося правителя, старшего брата и благодетеля, сослался на болезнь и с невероятным легкомыслием и беспечностью уклонился от столь важного служения. В саду возмездия Всемогущий Аллах заставил его пожинать плоды этих деяний, и он увидел собственными глазами⁶² кару за совершённые поступки. Некоторые их следствия будут кратко изложены ясным пером в должном месте.

Когда его покинула удача, предзнаменование сбылось.

Он страдал некоторыми хроническими болезнями, и вместо того чтобы прозреть от этих тайных предзнаменований, вырос в порочности, упрямо укрепляясь на пути противоборства своему благодетелю и в неприязни его старшинства⁶³. Сначала он отослал Ходжа Калан-бека с большими силами в Лахор, а потом, отвернувшись от *киблы* судьбы, сам последовал за ним. Он стал виновником гибели и разрушения, навлекая зло на друзей и оказывая добрую услугу врагам. Хотя Его Величество Джаханбани обратился к нему со словами: «Мирза, если ты не желаешь иметь благословение дружбы и хочешь отбросить эту благоприятную возможность, то пусть хотя бы твои люди присоединятся ко мне», —

162 мирза поступил вопреки желанию Его Величества, совратив даже его верных людей и увлекая их с собой. Хайдар мирза, сын Хусейн мирзы Гургана, двоюродный брат⁶⁴ Его Величества Гити-ситани Фирдусмакани, имевший счастье служить Его Величеству Джаханбани и осыпанный высочайшими милостями, пришел вместе с Камран мирзой в Агру. Под предлогом своей болезни Камран мирза приложил все

усилия, чтобы увести его (Хайдара) с собой. Мирза проявил благорасположение к Камрану и, прибыв для объяснения к Хумаюну, прямо объявил ему причину отъезда. Его Величество ответил так: «Если принимать во внимание кровное родство, ты одинаково близок нам обоим; если брать за основу верность и справедливость, со мной ты связан крепче; если смотреть с точки зрения славы и мужества, ты должен сопровождать меня, ибо я иду против врага. Что касается болезни Камран мирзы, ты не врач и не аптекарь, чтобы заботиться о нем. Если мирза воображает, что Лахор будет безопасным местом, то это глупо. Единственное, что можно сказать с уверенностью: после его уклонения от похода для него не найдется безопасного уголка в Индии. А ты неизбежно столкнешься с двумя трудностями. Если я добьюсь успеха, какими глазами ты будешь смотреть [на мир] и кто станет тебя уважать? Ты сгоришь от стыда, и смерть покажется тебе лучше жизни. Если, сохрани Аллах, я потерплю поражение, ты тоже не сможешь оставаться в Лахоре. Кто бы ни надоумил на это Камран мирзу, он либо поврежден умом, либо предательски утаил правду и ступил на путь лести»⁶⁵. В конце концов Хайдар мирза вступил на истинный путь и присоединился к доблестной армии. Камран мирза тоже выделил из своих огромных сил 3000 человек под командованием (*башлики*) мирзы Абд-ал-лаха Могола, но сам так и не удостоился благословенного служения.

Глава 26

Поход армии Его Величества
Джаханбани Джаннат-ашияни
из Агры, столицы, в восточные
провинции для подавления
мятежа Шер-хана; возвращение
после сражений и последующие
назидательные события

163 и обратил соединение в разобщение. Его Величество выступил с небольшими силами против многих врагов и по благородству сердца и врожденной отваге не обратил внимания на нехватку друзей и множество недругов.

Когда высочайшая армия достигла Бходжпура¹, Шер-хан с многочисленными силами подошел к противоположному берегу Ганга и расположился лагерем. Его Величество принял решение пересечь реку со своей небольшой армией и в короткое время соорудил мост около переправы Бходжпура. Около 150 героев выразили готовность драться и как морские львы бросились в реку, не обращая внимания на водовороты и волны. Подобно крокодилам ринувшись в коварную пучину, они преодолели ее и сокрушили множество врагов. Доказав свое мужество и достигнув цели, они уже возвращались в лагерь и подходили к мосту, когда афганцы выпустили слона Гирдбаза, который в битве при Чаузе прославился разрушением моста. Этот огромный слон подошел к первым опорам и сломал их. Но как раз в этот момент пушечное ядро, выпущенное из падишахского

лагеря, оторвало ноги слону Гирдбазу, и враги, которые напирали сзади, обратились в бегство. Доблестные воины, доказавшие свою преданность, возвратились невредимыми². План действий предусматривал движение армии вдоль берега реки до Канауджа. Продвигались медленно и осторожно, переход за переходом. По дороге встретили два неприятельских корабля. Падишахская артиллерия дала залп, и заполненное врагами большое судно разлетелось на куски и было уничтожено стремительными волнами возмездия. Более месяца армии стояли друг против друга близ Канауджа. Наконец Мухаммад Султан мирза и его сыновья Улут мирза и Шах мирза, которые вели свою родословную от Сахиб Карани, были внуками дочери Султан Хусейн мирзы³, имели честь служить Его Величеству Гити-ситани Фирдус-макани и после его смерти составившие оппозицию Его Величеству Джаханбани Джаннат-ашияни (как уже было упомянуто), не найдя ни славы, ни выгоды в бесцельной розни, потерпели неудачу в противостоянии своему благодетелю, и возвратились к порогу Его Величества Джаханбани, и выразили свою покорность. Его Величество по своей безграничной доброте и терпимости счел совершённые ими преступления несовершенными, простил их и осыпал высочайшими милостями. Но, будучи неисправимо порочными и неблагодарными, они, из-за своей никчемности и неразумности, в переломный момент обратились в бегство, преступив границы верности и терпения. Этим они открыли

164

дорогу дезертирства для других негодяев, и многие, последовав за ними, встали на путь предательства и ушли. Его Величество Джаханбани посчитал необходимым перейти реку и во что бы то ни стало начать военные действия, чтобы всё скрывающееся под покровом тайны явило свой лик. Если бы они промедлили, всё могло бы обернуться по-другому, и многие дезертировали. Чтобы поставить заслон беглецам, через реку был перекинут мост и дан приказ перейти на другую сторону. Вдоль фронта армии выкопали ров, выкатили на позицию артиллерийские орудия и построили укрепления (*мурчалха*). В ответ на это Шер-хан привел толпу мятежников, которые тоже расположились лагерем, предварительно соорудив ров. С обеих сторон каждый день выходили драться молодые бойцы. Между тем Солнце вошло в [знак] Рака, и начался сезон дождей⁴. На небе с шумом собирались тучи, как возбужденные слоны, и изливали на землю потоки воды. Лагерь оказался затопленным, и следовало искать возвышенное место,

свободное от воды и грязи, чтобы разместить палатки, артиллерию и т.п. Было решено, что армия тронется утром в день Ашура (10 мухаррама), и если неприятель выступит из-за своего рва, они будут сражаться, а если он останется недвижим, то армия вновь расположится лагерем на уже выбранном месте. С этими намерениями они оседлали коней 10 мухаррама 947 г.х. (17 мая 1540 г.) и выстроились на своей линии. Мухаммад-хан Руми и сыновья Устада Али Кули⁵, а также Устад Ахмад Руми и Хасан Халфат, которые руководили артиллерией, расположили лафеты и пушки и по всем правилам развернули цепи. Центр был удостоен присутствия Его Величества, впереди него находился Хиндал мирза, Аскар-и мирза — на правом крыле, а Ядгар Насир мирза — на левом.

Хайдар мирза пишет в своей «Тарих-и-рашиди»: «В этот день Его Величество поставил меня слева, и мой правый [фланг] смыкался с его левым. От меня до левого [фланга] центра было двадцать семь флажков⁶. Шер-хан расположил свои силы пятью отрядами. Два самых больших первое время стояли напротив рва, а затем прошли вперед. Джалал-хан, Сармат-хан и все Ниязи стояли лицом к лицу с Хиндал мирзой. Мубараз-хан, Бахадур-хан, Рай Хусейн Джалвани и все Карарани были напротив Ядгар Насир мирзы и Касим Хусейн-хана. Хавасс-хан, Бармазид и многие другие стояли против Аскари мирзы». Первая стычка
165 произошла между Хиндал мирзой и Джалал-ханом. В невиданном рукопашном бою встретились [они], и Джалал-хан упал с лошади. Левое крыло царских войск⁷ оттеснило неприятеля к центру. Когда Шер-хан увидел это, сам пошел в атаку с большими силами, в это же время Хавасс-хан и его соратники пали под натиском Аскари мирзы. Как только афганцы пошли в наступление, многие военачальники не удержались и начали сдавать позиции. Его Величество дважды атаковал врага и приводил его в замешательство. Хотя и не принято, чтобы сам правитель сражался в бою, но в этот час испытания мужества разве можно придерживаться правил? Поэтому два раза во время стычек в руке Его Величества ломалось копье. Потребность в проявлении доблести и силы духа была удовлетворена. Но братья не проявили братских отношений, и кормчие не стояли твердо на мостике смелости, но, вследствие большой испорченности, были легкомысленны и навлекли несчастье на своего господина. Наверное, когда этот внутренне и внешне великий человек, смотревший глазами истины и спо-

собный проникать в тайное, отправился в поход с такой малочисленной армией, полной лицемерия и лишенной искренности, — наверное, его возвышенный ум посетила мысль, что лучше на коне доблести въехать в город небытия и пришпорить скакуна своей жизни по дороге уничтожения, чем быть учтивым с врагами, выдающими себя за друзей, поддерживать их лицемерие и состязаться в игре (*нард*) пререканий (*радд у бадл*) с бесчестными партнерами. Лучше мираж (*сараб*) [в пустыне], чем река (*аби*), из которой нужно испытать вместе с этими негодьями (*беабруйярн*)! Каждый это поймет, если вспомнит его личное участие в атаках. Некоторые верные и чистосердечные слуги наложили свою заботливую руку на стремя верховного правителя и насильно увели его. Я имею в виду ход событий в мире вторичных причин, но в мире реальности это сам Аллах, Украшатель мира, удалил его! Дивный Создатель явил свои восхитительные чудеса, потому что приближалось время восхождения новой звезды, славное торжество появления на свет Его Величества, Царя царей (Акбара)! Одна из школ мудрости полагает, что подобные события предназначены для пробуждения и привлечения внимания благородных людей, и что причины этих событий не нужно искать в воздаянии за совершенные поступки. Подобным же образом древние философы считали, что в мировых бедствиях избранные отшлифовываются, а толпа покрывается ржавчиной. Многие просветленные и чистосердечные придерживаются мнения, что подобные испытания на самом деле — процесс обучения. Когда распорядители мастерской судеб, совершенствуя избранный сосуд, определяют ему возвышенное положение, они прежде всего заставляют его вместить все состояния мира: радость и горе, здоровье и болезнь, праздность и напряженный труд, взлет и падение — так чтобы он был способен нести высокую миссию верховной власти. И многие быстрые всадники полей размышления соглашались, что объяснением этих суровых испытаний является воля Аллаха, чтобы всякий раз, когда будет вручаться дар величия счастливому избраннику и приближаться время этого благословения, было оставлено позади горнило страданий и изнурительного труда; чтобы пыль видимого несовершенства отметила полы его великолепия и славы; так чтобы по восхождении в совершенное состояние и на недостижимую высоту это родимое пятнышко могло защищать его как талисман⁸ от рокового глаза⁹. Выражаясь более ясно, так как время проявления

Священного Света в смертной оболочке и в человеческом воплощении — в этом состояло служение Ее Величества Аланквы — было возведено в таинственных уходах и появлениях различных людей, и, таким образом, заложено в видимом мире¹⁰, и достигало под особым наблюдением Аллаха высшей точки развития — близился час окончательного проявления этого Света, то есть священного воплощения Его Величества, Царя Царей, — неблагоприятные события послужили подготовкой к проявлению этого великого благословения.

Вот так происходила отделка прекрасной формы сего события в мастерской Создателя! А теперь я возвращаюсь от раскрытия тайнств к основной нити моего повествования.

Наконец, когда поражение (*шикасти*), предназначенное стать основой установления справедливости (*дурусти*) в мире, стало очевидным, военачальники отступили без боя к берегу Ганга, который был на расстоянии около *фарсаха*, и свершилось возмездие за предательство и неблагодарность: они утонули в водовороте разочарования, направив челны своей жизни в яростный поток уничтожения в воздаяние за свою неверность. Его Величество Джаханбани, воссев на слона, уверенно пересек реку. Спустившись со слона у кромки воды, он стал осматриваться, куда ступить. Но берег был высок, и не представлялось пути взобраться на него. Один из солдат, который уберется от водоворота, схватил сверху святую руку Его Величества и вытащил его на берег. В действительности же это рука Провидения вызволила его для будущего счастья и власти. Его Величество спросил имя солдата и место рождения. Тот ответил: «Я — Шамсад-дин Мухаммад, родом из Газни и слуга Камран мирзы»¹¹. Его Величество обещал ему высочайшие милости. В это время Мукаддам-бек, один из военачальников Камран мирзы, узнав Его Величество, посчитал себя одним из тех людей, кому судьба даровала залог удачи¹². Он привел своего коня и из благословенных уст услышал обещание будущей награды. Оттуда Его Величество проследовал в Агру. По пути к нему присоединились мирзы. Когда подъехали к окрестностям Бхангапура¹³, деревенские жители закрыли рынок перед людьми падишаха и повели себя вызывающе, избивая каждого, кто попадался им на пути. Когда августейшему сообщили об этом, он приказал Аскари мирзе, Ядгар Насир мирзе и Хиндал мирзе напасть на негодяев и покарать их. Здесь собралось около 3000

дерзких мерзавцев, конных и пеших. Получив высочайший приказ, Аскари мирза не спешил его выполнять, за что заработал несколько ударов кнутом от Ядгар Насир мирзы со словами, что из-за его строптивости дела приняли такой оборот. Тем не менее он не внял предупреждению, но Ядгар Насир мирза и Хиндал мирза выполнили приказ и выступили против толпы. Произошло крупная стычка, в которой погибло много злосчастных селян (*гуваран*). Хорошенько их проучив, оба мирзы возвратились, а выказавший недовольство Аскари мирза выслушал выговор. Его Величество Джаханбани поспешил в Агру. Провинции были в смятении, во всех уголках подстрекатели к бунту начали поднимать свои головы. На следующее утро Его Величество отправился в дом мира Рафи¹⁴, человека, достойного подражания, который происходил из сайидов Сафави, несравненного по своим знаниям и мудрости, избранного любимца государей. Посоветовавшись с ним, Его Величество принял решение идти в Пенджаб. Если власть здравого смысла и благополучия возобладает над Камран мирзой, и он, препоясавшись на добрую службу, быстро придет на помощь, то трещину мятежа можно быстро устранить. С благими намерениями он проследовал в Лахор. Аскари мирза уехал в Самбал, а Хиндал мирза — в Алвар. 18 мухаррама (26 мая 1540 г.) возле Дели под влиянием бека Мирака к падишаху присоединился Касим Хусейн-султан, и таким образом в распоряжении августейшей особы оказалось много людей. 20 числа [28 мая 1540 г.] он двинулся далее, а 22 числа [30 мая 1540 г.] в Рохтаке¹⁵ к нему присоединились Хиндал мирза и Хайдар мирза. В этом месте 23 числа [31 мая 1540 г.] Его Величество остановился. Гарнизон закрыл ворота города перед ним, открыв тем самым двери бесчестия для себя. Его Величество провел атаку, и очень скоро гарнизон был наказан. 17 сафара [24 июня 1540 г.] армия прибыла в Сихринд, а 20-го [27 июня 1540 г.] во время перехода навсегда смежил свои веки мир Факр Али. Когда армия подходила к Лахору и оказалась возле *сарая* [дворца] Давлат-хана, Камран мирза вышел навстречу и засвидетельствовал свое почтение. Его Величество остановился в саду Ходжа Доста Мунши — самом очаровательном месте Лахора, а Хиндал мирза расположил войска в саду Ходжа Гази, который стал потом *диваном* Камран мирзы. После этого из Самбала пришел Аскари мирза и остановился в доме эмира Вали-бека. В это время счастливец Шамс-ад-дин Мухаммад, подавший падишаху руку на берегу

реки, прибыл в город и был почтен государевыми милостями. Первого числа месяца раби ал-аввал 947 г.х. [7 июля 1540 г.]¹⁶ все благородные братья, эмиры и другие подданные собрались вместе. Но, несмотря на полученные уроки и Божественные предупреждения, это великолепное братство (*азизан*) ничему не научилось и не препоясало искренностью чресла решимости. Несколько раз они собирались для служения Его Величеству, обсуждали, приносили клятвы и обещания хранить единство и согласие, призывали себе в свидетели великих и благочестивых. В собраниях часто принимали участие Ходжа Хаванд Махмуд¹⁷, брат Ходжа Абд-ал-хакка, и мир Абу-л Бака. Наконец однажды все мирзы, знатные и вельможные особы собрались вместе, составили договор (*тазкира*) о единодушии и согласии и в благоприятную минуту поставили под ним свои подписи.

Когда этот завет доверия был подписан, началось обсуждение. Его Величество дал возвышенные советы и произнес прекрасные слова. Изысканным слогом он сказал¹⁸: «Всем нам известно, какой жалкий конец ожидает тех, кто отклоняется с возвышенного и прямого пути согласия. Еще не стерся из памяти пример, когда Султан Хусейн мирза, ударив в барабан смерти в Хорасане, оставил после себя восемнадцать¹⁹ одарённых и удачливых сыновей. Тем не менее, несмотря на всё их огромное состояние, вражда между братьями превратила этот край, который долгие годы был оазисом мира и спокойствия, в средоточие бед и несчастий. В итоге царство Хорасан перешло к Шахи-беку. От сыновей мирзы, кроме Бади аз-Замана, ушедшего²⁰ в Турцию, не осталось и следа, и всех их поносили и отвергали [люди] малые и великие. С каким трудом Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани завоевал Индостан — обширнейшую страну! И если из-за вашего разобщения она перейдет из нашего владения в руки ничтожеств (*накасан*), что скажут о вас мудрые? Самое время опустить голову на грудь доброго совета и освободиться от ошейника зависти, только так вы сможете руководить человечеством и стяжать милость Аллаха».

Но каждый из авторов договора и властителей союза сразу же забыл о только что заключенном соглашении и стал разглагольствовать, имея в виду лишь свою выгоду. Камран мирза сказал: «Что касается меня, то я считаю, что царь и все мирзы должны некоторое время оставаться в горах, пока я отвезу их семьи в Кабул. Когда я устрою их там в безопас-

ности, я вернусь и присоединюсь к вам». Мирза Хиндал и Ядгар Насир мирза сказали: «Сейчас мы не можем воевать против афганцев. Нам следует пойти на Бхаккар и покорить эту страну. С ее помощью мы завоюем Гуджарат, а когда оба эти царства будут в наших руках и мы полностью подчиним их, освободить эту страну (Индию) будет весьма легко». Хайдар мирза предложил: «Будет лучше, если все мирзы обоснуются здесь, предварительно обеспечив безопасность горных склонов от Сихринда до Саранга²¹. А я обязуюсь с малыми силами за два месяца овладеть Кашмиром. Когда вы получите об этом известия, отправляйте в Кашмир всё имущество, ибо нет более безопасного места. Шер-хану потребуется четыре месяца, чтобы дойти туда, и он не сможет поднять в горы артиллерию, которая является его главным козырем²². Афганская армия там быстро погибнет».

Так как их слова и сердца не были едины, собрание завершилось, но окончательное решение так и не приняли. Какие бы предложения ни выдвигал Его Величество и какие бы советы он ни давал в надежде засветить лампаду мудрости для Камран мирзы, чтобы тот отвернулся от своих темных мыслей и вступил в обитель искренности, мирза не хотел отступать от произнесенных слов. Все его мысли были о том, что каждый из них может погибнуть, а его не покидала уверенность, что он сам сможет уехать в Кабул и наслаждаться там в безопасности. Его [ум] постоянно занимали недобрые мысли, и судьбоносные слова не пробудили его. Якобы выражая единодушие, он говорил: «В один счастливый час я пойду в наступление, препояшусь доблестью и с твердым сердцем сражу врага». Но втайне он укреплял основы противоречий и зашел так далеко, что по своей злобности и слепоте секретно послал Кази Абд-аллаха, своего *садра*, к Шер-хану [с сообщением], что он может установить с ним дружественные отношения и заключить договор о [разделе] влияния. Он добивался удовлетворения своих желаний с помощью врагов и писал в письме следующее: если Пенджаб, как и прежде, будет оставлен за ним, то он вскоре успешно воплотит в жизнь взаимовыгодные планы!

После всех произошедших событий Шер-хан дошел до Дели, но дальше не двинулся. Он понимал, что своей удачей обязан благосклонности судьбы, и видел, что если направится дальше, удача повернется к нему спиной. Он был крайне напуган сообщениями об образовании союза в Лахоре.

Тем временем прибыл мятежный *садр* (*садр-и-пур-гадар*), соединивший в себе злобу заговорщика с природной подлостью. Шер-хан, все действия которого основывались на хитрости, тепло обнял его, тысячу раз возрадовался²³ хорошей новости о разладе и дал ответ в соответствии с просьбами мирзы. Этот негодяй (*садр*) побудил его продвигаться дальше, подкупив надеждами предательства. Шер-хан отправил с ним ловкого малого, чтобы тот разузнал истинное положение дел и вернулся к нему. Камран мирза принял посланника Шер-хана в саду Лахора и устроил в этот день пир, уговорив прийти Его Величество Джаханбани. Этот неотесанный, недалёковидный мирза вновь отправил того же негодяя (своего *садра*) к Шер-хану. В этот раз предатель его [Джаханбани] соли, придя на берег реки Султанпур, выдвинул вероломные планы и побудил Шер-хана пересечь реку. Музаффар Туркмен, стоявший на дальнем наблюдательном посту возле реки Султанпур, сообщил Его Величеству, что неприятель перешел реку (Биас), и сын его брата, Джунаид-бек, который по своим духовным и физическим качествам был при дворе особой, пользующейся доверием, убит.

В конце месяца джумада ал-ахира [в конце октября 1540 г.] Его Величество Джаханбани и мирзы пересекли реку Лахор (Рави) и переход за переходом достигли Чинаба. Так как Его Величество был полон решимости покорить Кашмир, он отправил основную часть войск во главе с Хайдар мирзой в эту провинцию. Потому что, когда Камран мирза спешно отправлялся в поход на Кандагар для борьбы с Сам мирзой, он оставил Лахор под ответственность Хайдар мирзы. Ходжа Хаджи, Абд-ал-Макри, Занги Чак²⁴ и другие знатные люди, противостоявшие правителю Кашмира, явились в то время в Лахор, чтобы, используя доверительные отношения с Хайдар мирзой, получить от Камран мирзы армию и добиться обладания Кашмиром. Несмотря на все приложенные усилия, Хайдар мирза не смог исполнить их желания. Когда Хиндал мирза поднял мятеж, провозгласив *хутбу* во имя свое, и Камран мирза отправился из Лахора в Агру, Хайдар мирза поднял армию, хотя это удалось ему с большим трудом, и отправил ее из столицы [Агры] под руководством Баба Джуджака²⁵, одного из высших военачальников Камран мирзы. По его плану эти силы должны были проследовать в Кашмир под руководством вышеупомянутых знатных кашмирцев и овладеть им. Баба Джуджак выступил без

особого желания, а тем временем стало известно о несчастливых обстоятельствах на переправе Чаузы, которые на самом деле закладывали основу вечного владычества. Он остановил поход, и знатные кашмирцы в Наушахре, Раджаури²⁶ и горных долинах ожидали дальнейших событий. Но они не переставали писать Хиндал мирзе, расписывая преимущества покорения Кашмира, а мирза показывал их письма Его Величеству Джаханбани. В святом сердце с каждым днем разгоралось желание посетить эту прекрасную страну, и он дал разрешение мирзе для начала с большим отрядом проследовать до Наушахра. Если знатные кашмирцы, постоянно настаивавшие на экспедиции, не откажутся от своих предложений, то к ним присоединится со своими войсками Сикандар Тупчи, владение которого располагается по соседству. Когда войска отправились в путь, пришло сообщение о том, что должен прийти на помощь уже упоминавшийся амир Ходжа Калан, который был одним из высших военачальников Его Величества Гити-ситани Фирдус-макани. Как только новость о прибытии Ходжа Калан-бека достигла слуха Его Величества Джаханбани, он сам отправился в эту провинцию. Его Величество находился на берегу (правом, или западном) реки Чинаб, когда Камран мирза и Аскари мирза ушли в направлении Кабула вместе с Ходжа Абд-ал-хакком и Ходжа Хаванд Махмудом. Мухаммад Султан мирза, Улугбек мирза и Шах мирза, услышав на территории Мултана о расколе, присоединились к Камран мирзе на берегу Инда. В начале месяца раджаб 947 г.х. [в начале ноября 1540 г.] Хиндал мирза, Ядгар Насир мирза и Касим Хусейн-султан назойливыми приставаниями склонили Его Величество идти в Синд, хотя в его намерениях был поход в Кашмир. Ходжа Калан-бек, обещавший сопровождать Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни, повернул у Сиалкота и присоединился к Камран мирзе. Сикандар Тупчи удалился в горы Саранга. В тот же месяц раджаб, после того как Его Величество, подстрекаемый мирзами, направился в Синд, они, пройдя вместе с ним несколько переходов, оставили его по своему неразумию, послушавшись бека Мирাকা, который тоже оставил службу и присоединился к ним. Тем временем прибыл Кази Абд-ал-лах с несколькими афганцами. Разведчики Хиндал мирзы схватили их и доставили пред очи своего господина. Злосчастных афганцев предали смерти, но негодный Абд-ал-лах был оставлен в живых, избежав казни благодаря вмешательству мира Баба Доста²⁷. Двадцать дней

мирзы блуждали в пустыне изумления. Они не знали, что делать дальше и куда идти. Они разлучились с удачей и благоприятствованием и, покинув своего господина, потеряли главный ориентир. И поскольку они не следовали путем успеха, они были изумлены и сбиты с толку. Его Величество Джаханбани отправился через пустыню в Бхаккар, определяя дорогу по догадкам и предположению. У него не было зерна и воды, но стойкость служила проводником, а упование на Аллаха — пищей (*зад*). Наконец однажды до их слуха донесся звук литавр. После выяснения оказалось, что это Хиндал мирза и Ядгар Насир мирза находились на расстоянии трех косов и бродили по долине в поиске пути. Его Величество Джаханбани послал мира Абу-л Баку, который оставил общество Камран мирзы и стал сопровождать высочайшую армию, чтобы тот показал им лагерь, мудро поговорил с ними и увещевал вернуться, чтобы поцеловать высочайший порог. Мир, выполняя полученные распоряжения, урезонил мирз и послужил для них проводником благословенного служения. Вместе они в согласии дошли до Бхаккара. Хавасс-хан с большой армией афганцев подошли к ним с тыла, но так как падишахская армия была небольшой, то не решилась дать сражение. В конце шаабана (конец 1540 г.), когда армия достигла Уча²⁸, скончался и был похоронен в этом месте амир Сайид Мухаммад Бакир Хусейни, являвшийся образцом сайидов и великим уламом своего времени. Его Величество, глубоко опечаленный его смертью, — но поскольку на этой грешной земле непрестанно разыгрываются драмы потерь и утрат (*гузаштани у гузаштани*), — проявил ту покорность пред Божественной волей, что украшает всех, кто постоянно пребывает в состоянии смирения (*макам-и-таслим*). Когда они расположились лагерем возле резиденции Бахшуи Ланга, одного из землевладельцев и вельмож этой местности, ему была отправлена грамота с выражением благоволения и благосклонности вместе с почетным *хилатом*. Послание доставили Мухаммад Бакаул и Качак-бек, они выразили надежду, что тот примет титул хан-джахана, флаг и литавры, и его призвали на государеву службу по отправке в лагерь зерна. Он приветствовал посланников, выйдя навстречу, и оказал им должное уважение. Хотя он не удостоился счастья прибыть в лагерь и поцеловать высочайший порог, но в исполнении приказаний проявил расторопность и послушание, а также отправил соответствующие подарки. Более того, он распорядился, чтобы торговцы доставили

в царский лагерь товары для продажи, а также предоставил множество лодок для переправы через реку на пути в Бхаккар. Ядгар Насир мирза с авангардом вышел вперед, а 28 рамадана (26 января 1541 г.) вся армия достигла окрестностей Бхаккара. Двумя днями ранее Кази Гияс-ад-дин из Джама, связанный родственными узами с августейшей семьей²⁹ и облагодетельствованный дарами и милостями, был повышен по службе до *садра*.

Миновав с помощью Аллаха многие опасности пути и достигнув территории Бхаккара, они разбили шатры возле Лухри (Рухри), который располагался на берегу реки³⁰ напротив Бхаккара. Его Величество остановился в окрестном саду, несравненном по приятности и наслаждению. Восхитительные дома были восстановлены там и освящены его высоким присутствием. Его спутники разместились в других садах и жилищах. Хиндал мирза отошел на четыре или пять *косов* и разбил лагерь, а несколько дней спустя перенес свою стоянку на другой берег реки. Ядгар Насир мирза через некоторое время также перешел на другую сторону. Султан Махмуд из Бхаккара, который был слугой мирзы Шах Хусейн-бека Аргуна, опустошил территорию Бхаккара и укрепился в цитадели. Он увел лодки с (восточного) берега реки и поставил их на якорь под стенами крепости. Этот Шах Хусейн-бек был сыном мирзы Шахбека Аргуна, который после покорения Кандагара Его Величеством Гити-ситани Фирдус-макани был послан в Татту и Бхаккар и подчинил эти земли.

Когда величественная армия утвердила свет (*фар*) своего присутствия в Лухри, Султан Махмуду послали высочайшее распоряжение воздать почтение государю и освободить цитадель для слуг двора. Тот написал в ответ, что является слугой мирзы Шах Хусейна, и, поскольку последний не пришел вместе с царем, с точки зрения верности господину будет неправильным явиться без него, тем более сдать крепость без его разрешения. В таких или подобных выражениях он объяснял невозможность исполнения приказа. Его Величество принял эти отговорки и отправил амира Тахира *садра* и мира Самандара, двух своих преданных слуг, к мирзе Шах Хусейну в Татту, удостоив обещанием благосклонности. Мирза Шах Хусейн принял послов с почетом и послал шейха Мирাকা — цветок потомков шейха Пурана, которых глубоко чтут и которым с давних времен доверяют все Аргуны, — как вестника и с надлежащим подарком сопровождать царских послов ко двору. В письме он говорил,

что район Бхаккара приносит мало доходов, в то время как земли Хадж-кана³¹ очень богаты, густо заселены и плодородны; он отмечал, что Его Величеству было бы выгоднее повернуть поводыя и завладеть этой землей, что его армия там ни в чем не будет испытывать недостатка, а он (Шах Хусейн) будет всегда в его распоряжении. Тот факт, что Его Величество пришел в эти края, является для него счастливым и благоприятным обстоятельством, и с течением времени, когда рассеются его страхи и опасения, он непременно будет иметь честь лично засвидетельствовать свое почтение. Он также отметил, что, после того как он будет иметь удовольствие выразить свое уважение, Его Величество сможет, приложив небольшие усилия, подчинить себе Гуджарат, а остальные территории Индостана и так достанутся ему. Этот подлый тип обратил свои обязанности (*хукук*) в непослушание (*укук*) и, пройдя вратами лицемерия и обмана, облек ложь в благовидные выражения. Его Величество назначил Хиндал мирзу управлять Патаром³² и его территориями, а сам провел пять или шесть месяцев в чудесном местечке Лухри, надеясь, что правитель Татты встанет на правильный путь. В течение этого времени он удостоил Хиндал мирзу посещением его лагеря в Патаре.

Так как уже близилось время появления луча удачи и время восхождения звезды величия и славы, — которой следовало придать благодать духовной и физической красоты и стать совершенным украшателем этого мира и будущего, — готовились средства для достижения этого великого благословения, и признаки существования высшего дара становились всё более и более явными. Ожидающие взоры небесных святых многих тысячелетий наполнялись радостью при приближении чудесного мига появления на земле этого порождения Света, и в тусклых сумерках земных надежд уже видны были отблески зари славы грядущего Света, исходящего от этой величайшей жемчужины в короне *Халифата*. Поскольку именно в этом походе, в прекраснейшее время года и наилучший момент, в 948 г.х. [1541 г.]³³ он [Хумаюн] связал себя узами брака с Ее Высочеством Мириам-макани, благородной и знатной госпожой, слава о чистоте и непорочности которой и свет достоинства и святости которой распространялись с сияющего чела. Праздник счастья сопровождали роскошные церемонии и величественный ритуал, ливнем сыпались монеты из сокровищницы изобилия, и благословенные сердца ликовали. Ходжа Хиджри

из Джама оказал добрую услугу в этом благоприятном деле³⁴. Затем друзья блаженства и счастья проследовали в лагерь. На некоторое время Бхаккар стал местом их пребывания. Мало-помалу, вследствие вероломства землевладельцев, поднялись цены на зерно, и страна оказалась разорена. Дурные предчувствия и негодные планы завладели умами мирз, сопровождавших Его Величество: такие мысли могли проникнуть и запечатлеться только в головах лицемеров — и Хиндал мирза наконец поддался на подстрекательства Ядгар Насир мирзы, который всегда тайно находился в оппозиции, и они, смутив Карача-хана³⁵, управлявшего от имени Камран мирзы Кандагаром, снялись с места и пошли в Кандагар. Он также послал человека к Ядгар Насир мирзе, чтобы сообщить ему о своем отъезде и призвать его сделать то же самое.

Когда Его Величество услышал об этом, он во вторник, 18 джумада ал-аввала 948 г.х. (сентябрь 1541 г.)³⁶, направился в дом мира Абу-л Баки и совещался с ним. Затем он послал его, вследствие серьезности обстоятельств, к Ядгар Насир мирзе, чтобы отвратить того от совершения непоправимой ошибки и вернуть на прямой путь честности. Мир уехал и здравыми рассуждениями вернул мирзу с пути противоречия на возвышенный путь согласия; словами, проникнутыми верой, и праведной речью отвратил его от негодных планов. Они договорились, что мирза пересечет реку и подтвердит служение, а в дальнейшем будет соблюдать должное почтение и повиновение при условии, что, когда будет покорен Индостан, мирза получит одну треть, а когда они прибудут в Кабул, он получит Газни, Чарх и Лохгар³⁷, которые Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани отдал матери мирзы³⁸. В среду, когда мир возвращался после выполнения миссии, люди, находившиеся в крепости Бхаккара, узнав о его прибытии, послали против него солдат, которые осыпали его лодку градом стрел. Получив смертельные ранения, посланник скончался на следующий день. Его Величество Джаханбани глубоко скорбел по этому человеку и говорил, излагая лишь истину, что если положить на одну чашу весов вражду и непокорность братьев, неблагодарность всех питавшихся с его стола, беспомощность товарищей и друзей, всё, из-за чего была потеряна Индия и пережито множество страданий, а на другую — смерть мира, то, наверное, все несчастья не уравновесят эту одну потерю. И действительно, выдающиеся способности мира [Абу-л Баки] заслуживали

такой оценки в полной мере³⁹. Но так как священной личности Его Величества Джаханбани были от природы свойственны и в высочайшей степени проявились гениальный ум и верный образ мыслей, подобное событие, которое могло бы стать камнем преткновения для многих святых и могущественных людей, лишь способствовало его приближению к совершенной мудрости и направляло его к смирению и покорности. Даже во время великих потрясений, лишаящих рассудка и способных многих людей совратить с пути терпения, этот мудрый и богобоязненный держал совет с богоданным разумом и покорился воле Аллаха. Иначе говоря, если из-за [нахлынувшего] потока обстоятельств и сдерживающей силы своего характера он не мог достичь этого благословенного приюта, он отступил, вздыхая и причитая, как обычно делают те, чьи сердца в оковах внешних приличий, и довольствовался узкой тропинкой (*тангнаи*) долготерпения. Воздадим хвалу Аллаху за то, что Его Величество, по своей человеческой природе одолеваемый заботами и печальями этого мира, благодаря водительству здравого смысла оставался бодрым под бременем мировых несчастий и распознавал благо в Божественных указаниях, подобно людям благочестивым и устойчивым в вере, которые собирают букеты роз в цветнике смирения и покорности и созерцают проникающим в истину взором цветы этого сада. Пять или шесть дней спустя после зловещего события Ядгар Насир мирза перешел реку и имел счастье принести присягу Его Величеству Джаханбани, который оказал ему милостивый прием. Тем временем шейх Мирак, посол из Татты, получил позволение отправиться в путь и увез правителю Татты послание, в котором говорилось, что его визит будет принят при условии искреннего принесения присяги. Правитель Татты через некоторое время дал знать, что скоро прибудет. Так как светильник искренности не освещал его слова, они не обрели славы исполнения. Наконец, даровав Бхаккар и его земли Ядгар Насир мирзе, в начале месяца джумада ал-ахира 948 г.х. (во второй половине сентября 1541 г.) Его Величество Джаханбани отправился в поход против Татты. Он тронулся в путь, передав мирзе эту несправедливую страну, под сенью царственной справедливости обратившую свое лицо к цивилизации, и эти земли стали приносить большие урожаи зерна и различных плодов. Когда Фазиль-бек, брат Муним-хана, Тараш-бек, старший брат Шахам-хана, и другие (всего около двадцати человек) проплывали на лодке возле

замка Сехван, оттуда вышел отряд и атаковал их. Высадившись на берег, они напали на неприятеля и заставили его бежать назад. Некоторые из этих доблестных тигров продолжили преследование врага до стен крепости, но, не получив поддержки, вернулись к своим. 17 раджаба Его Величество Джаханбани достиг Сехвана и окружил замок. Но гарнизон успел предварительно опустошить все дома и сады в окрестностях. Во время осады правитель Татты вышел с войсками и перекрыл дорогу, прекратив поступление зерна в лагерь. Осада затянулась, поставки зерна были скудными, и вследствие этого началось дезертирство. Даже великие люди забыли о незыблемых устоях и тайком стали покидать свои места. Например, мир Тахир *садр*, Ходжа Гияс-ад-дин из Джама и маулана Абд-ал-Баки ускользнули в лагерь правителя Татты, в то время как мир Барка, мирза Хасан, Зафар Али, сын Факр Али-бека, и Ходжа Мухибб Али Бахши сбежали к Ядгар Насир мирзе. В это же время до слуха Его Величества дошло, что Муним-хан, Фазиль-бек и многие другие сговорились отступить. Его Величество в качестве предупредительной меры заключил под стражу их вожака Муним-хана. Здесь я прерву эту часть повествования и расскажу немного о Ядгар Насир мирзе. 177

ИСТОРИЯ ЯДГАР НАСИР МИРЗЫ

Когда Его Величество даровал ему Бхаккар, он перевел свою резиденцию в Лухри. Гарнизон [цитадели] дважды внезапно атаковал его, и, волей-неволей, мирза проявлял мужество в этих боях. Мухаммад Али Кабучи (привратник) и Шер-дил, оба родственники Муним-хана, храбро испили полную чашу мученичества. На третий раз неприятель осмелился выйти из лодок и высадиться на песчаный берег. И люди мирзы, воспользовавшись преимуществом, убили около 300 или 400 врагов, и теплый песок глубоко пропитался черной кровью этих несчастных. На врагов напал такой страх, что они больше не осмеливались выходить из крепости. Тогда мирза Шах Хусейн стал действовать более хитро и сбил мирзу с прямого пути. Он послал к нему своего хранителя печати Бабур Кули, который представил дело так, что он [Бабур Кули] стар и никогда не имел никого, кто мог бы ему сострадать⁴⁰, и отдаст ему в жены свою дочь, и передаст все свои сокровища: ему не хочется бесполезно провести

остаток дней своей никчемной жизни, а они вдвоем могли бы завоевать Гуджарат. В конце концов он обманул простака лживыми обещаниями, и тот безрассудно запятнал свой лоб неверностью. Если бы он имел хотя бы искру благородства в душе или проблеск прозорливости, то никогда бы не утвердил свою ногу в кругу предательства, какие бы правдоподобные выгоды ему ни сулили, и никогда бы не стал выслушивать корыстные предложения изменников, но был бы честен и держал бы высоко свою голову!

Когда Его Величество Джаханбани увидел, что войска находятся в стесненных условиях, то, чтобы они смогли вздохнуть свободно и перестали испытывать нужду, послал курьера к Ядгар Насир мирзе, требуя немедленно атаковать блокировавшего дорогу правителя Татты. Хотя мирза в своем сердце уже отделился [от падишаха], он продолжал поддерживать видимость верности, послав авангард, но сам задержался с выстулением всё по той же недостойной причине. Поэтому Его Величество Джаханбани послал шейха Абд-ал-Гафура, отпрыска шейхов Туркестана, одного из своих доверенных людей⁴¹, чтобы тот заставил мирзу выступить побыстрее. Но этот никчемный малый отправился непрямым путем.

Эта самая дорога, которой ты следуешь, ведет (также) в Туркестан⁴².

178

Он испортил всё дело и негодными речами так повлиял на недалёковидного мирзу, что тот не только отменил выступление своих войск, но даже вернул авангард. Когда Его Величество Джаханбани понял, что время для продолжения осады является неблагоприятным и армия находится в немыслимом затруднении, он решил, что долее оставаться возле крепости (Сехван) бесполезно, и 17 числа месяца зу-ль-каада (23 февраля 1542 г.) отправился в Бхаккар и Лухри. В это время Ядгар Насир мирза совершил одно деяние, достойное порицания, — по настоянию правителя Татты он захватил и передал ему Гандама и Халу, которые были царскими заминдарами и доказали свою верность сбором лодок⁴³ и другими делами. Этот нечестивец предал их смерти⁴⁴ в наказание за достойное похвалы служение. Это злодейство заставило страдать Его Величество, как и множество других подобных поступков, но он всегда был готов простить их, надеясь, что мирза впишет слова раскаяния в книгу своих действий и встанет на путь исправления. Когда высочайшие зна-

мена достигли пределов Лухри, Ядгар Насир мирза выступил с отрядом солдат, намереваясь атаковать лагерь. Как только Его Величество услышал об этом, он приказал немедленно седлать коней. Хашим-бек, один из здравомыслящих доверенных людей мирзы, услышав о столь позорном происшествии, бросился ему вдогонку и, твердой рукой взяв под уздцы его коня, развернул его в обратную сторону. Он бранил и упрекал его и, говоря прямо и резко, заявил: «Должно быть, благородство и почтительность, уважение и совесть покинули этот мир. Где, в какой религии, по каким канонам разума и здравого смысла возможно такое немыслимое непостоянство? Можно ли направлять оружие против своего благодетеля?»

Была у командира хорошая присказка:
Следи, чтобы мерилом твоих действий были
Твои способности, и утверждай стопу на этом пьедестале,
Таким образом подготовишь себе место на небесах.
Кто не оставит мыслей о корысти,
Пожнет плоды посеянного в этом мире.

Подобными мудрыми назиданиями он вернул мирзу обратно в Бандар Лахари⁴⁵. Но тем не менее многие, например Касим Хусейн-султан, упорствовали на пути заблуждений и, отделившись от Его Величества, встали на сторону Ядгар Насир мирзы.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОСНОВНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ

После того, как, по таинственным законам Божественной мудрости и вследствие пронизательности вечной воли, скрывающих под пеленой неудач (*намуради*) посевы триумфа (*асбаб-и-мурад*), успех в Синде так и не был достигнут, а заключительная проверка на выявление недостойных человека качеств сделала явными неверность армии, бесполезность братьев, глупость родственников и неблагоприятность судьбы, Его Величество пожелал облачиться в одежды отшельника и аскета, и направить стопы устремления по одинокому пути странников на тропе Аллаха, и обойти вокруг (*халка*) *каабы* цели⁴⁶, или, взявшись за нить подола решимости, уйти в пустынь, предпочтя келью умиротворения лицемерию своих

179

современников и желая удалиться от этого мира, полного забот (*асиб*), и от земных людей, полных лукавства (*фариб*). Все его здравомыслящие соратники, которые в радости и горе стояли у его стремени и составляли его близкое окружение, умолили его отказаться от этих мыслей и убедили, что сейчас нужно осенить тенью Хума⁴⁷ счастья земли Малдео и там взбодрить свой дух, тем более что Малдео неоднократно посылал уверения в своей преданности и торжественно заявлял о своей верности. Они говорили, что у него есть армия и оружие, а это очевидно являлось благоприятным знаком, и если он встанет у стремян благосклонной судьбы, то обратится в источник преданного служения, и тогда со временем тайные надежды и стремления доброжелателей Его Величества исполнятся. Его Величество, выслушав подобные мысли своих верных сторонников, приказал снаряжать поход в эту страну. Он также отправил с помощью Ибрахим-бек Исхак Ака милостивое письмо с целительными увещеваниями к Ядгар Насир мирзе в надежде, что он, осознав низость своих поступков, вступит на путь покаяния и, возможно, прекратит подло поступать, продемонстрировав достойное поведение. На обороте письма было написано:

О ты, со щеками, луне подобными, чужие глаза и лампы
Я зажигаю! Доколе же на чужие раны ты будешь
лить свой бальзам?

Но рассудок неразумного мирзы не прояснился, и увещевания не произвели на него впечатления. Лелея прежние тщетные надежды, он пустился по дороге предательства и остался в Лухри. Его Величество Джаханбани проследовал в Уч 21 мухаррама 949 г.х., а оттуда пошел к Малдео 18 раби-ал-аввала и 14 числа того же месяца⁴⁸ остановился у подножия Дилавара⁴⁹. 20-го он разбил лагерь в Хасалпуре⁵⁰, а 17 числа месяца раби ал-ахира — в двенадцати *косах* от Биканира. Во время пути проникательные люди из свиты почуяли вероломство и предательство Малдео и изложили свои соображения Его Величеству. Они предложили проверить его, чтобы осветить границы назначенного судьбой. Для этого мир Самандар, наиболее прозорливый из свиты, был спешно послан к Малдео. Проникнув в тайны его сердца, он вернулся и рассказал, что, хотя Малдео изображает искренность, вполне очевидно: он не озарен светом правдиво-

сти. Когда знамена счастья достигли его территории, один из доверенных людей Малдео, Санкай (или Сангай) из Нагора, явился в лагерь под предлогом торговли и искал возможности купить ценный алмаз⁵¹. Поскольку в его поведении чувствовался привкус лукавства, Его Величество Джаханбани повелел внушить этому (притворному) купцу, что подобные драгоценности не покупаются за деньги. Они попадают в руки владельца, назначенного Провидением, либо при помощи меча, либо обретают их милостью великого монарха. В конце концов, посещение этого мошенника предоставило Его Величеству еще один повод для опасений, и он воздал должное проникательности Самандара. Действуя с осторожностью и осмотрительностью, которые являются основным инструментом государей, особенно в беспокойные и трудные времена, он приказал Рай Мал Суни немедленно отправиться к Малдео и доложить о том, что он там увидит. Если написать будет невозможно, то пусть даст условленный знак. Если Малдео искренен, то курьер от Рай Мал Суни должен загнуть все пять пальцев, если лицемерен — только мизинец. Лагерь переместился на два-три перехода от Пхалуди⁵², который находился на расстоянии тридцати косов от Джодхпура, резиденции Малдео, и остановился у Кули-джоги (озеро отшельника). Курьер от Рай Мал Суни прибыл туда и загнул на своей ладони мизинец. Сигнал объяснил положение вещей. Стало совершенно ясно, что замыслы этого злосчастного негодяя были лживыми и предательскими, и он задумал недоброе, послав большой отряд под предлогом торжественной встречи. Его Величество направил поводья в Пхалуди. Многие до сих пор считают, что Малдео первоначально имел действительно благие намерения и желал сослужить добрую службу, но потом уклонился от истинного пути, возможно, когда узнал о бедственном положении армии и малочисленности войск, либо, может быть, был сбит с толку лживыми обещаниями Шер-хана и его видимыми успехами. А возможно, отказал в служении и помощи из-за его (Шер-хана) угрозы. В любом случае он покинул благой путь и перевернул страницу верности. Большинство же людей убеждены, что с самого начала до конца его уверения в покорности и преданности были пропитаны лицемерием и враждебностью⁵³.

Говоря кратко, поскольку в это время творцы галереи судьбы были заняты декорациями иного рода, за что бы ни принимался Его

Величество, всё оканчивалось ничем, злобные выходки и неприятности подкарауливали везде, где открывались возможности успеха и благополучия. Когда была испытана фальшивая позолота этих войск⁵⁴ и коварство предательских мыслей Малдео стало явным для священного сердца Его Величества, он приказал Тардибек-хану, Муним-хану и некоторым другим слугам выйти навстречу злодейским войскам и не допустить, чтобы их нога ступила в пределы высочайшего лагеря. Удержав врагов на некоторое время, им следовало вернуться, а если представится возможность, то разбить их. Его Величество выехал с несколькими преданными слугами и облаченными в чадру господами. Из военных были шейх Али-бек Джалаир, Тарсун-бек, сын Бабы Джалаира, Фазиль-бек и другие, общим числом около двадцати. С ними поехали также домашние рабы и преданная челядь. Из ученых мужей⁵⁵ там были мулла Тадж-ад-дин и маулана Канд, астролог⁵⁶.

Когда лагерь покинул Пхалуди и прибыл в Саталмир⁵⁷, показалась армия Малдео, в то время как военачальники, посланные задержать ее, сбились с пути и ушли в другом направлении, таким образом открыв неприятелю дорогу к царским знаменам. Его Величество, как скала мощи и океан бесстрашия, утвердив стопу непоколебимости в поле решимости и достоинства, повернул против него, вдохновляемый Аллахом и руководимый врожденным чутьем. Большинство женщин спешили, и их кони перешли воинам. Имеющиеся силы были разделены на три⁵⁸ отряда и посланы на врага. Шейх Али-бек выступил с тремя или четырьмя верными товарищами и атаковал неприятеля, зажатого в узком ущелье. Атака на них оказалась равносильна обращению их в бегство. Многие враги были убиты, и с Божьей помощью царские слуги одержали победу. Его Величество Джаханбани, возблагодарив Аллаха, последовал в Джесальмир, где разбил лагерь в начале месяца джумада ал-аввал. В это время беки, сбившиеся с дороги и пребывавшие в замешательстве⁵⁹, познали, что значит благословение служения, и обратили пыль царского лагеря в бальзам ока счастья. Рай из Джесальмира, также называемый Рай Лонкараном⁶⁰, из злобности занял враждебную позицию и поставил заслон возле водоема с водой, так что царская армия, которая перенесла все тяготы пустыни и вышла из просторов миражей в это злополучное место, испытывала трудности от недо-

статка воды. Тигры джунглей верности бросились в атаку и, продемонстрировав превосходство, разбили злобную шайку. Оттуда они проследовали в окутанную благодатью цитадель (*хисар-и-файз-инхисар*) Амаркота, куда прибыли 10 джумада ал-аввала (23 августа 1542 г.). После пережитых мучений от голода и жажды они с почетом вошли в укрепленную цитадель (*хасн-и-хасин*), которая оказалась жемчужинной судьбы и послужила исходной точкой восхождения славы. Правитель крепости, которого звали Рана Парсад, счел высочайшее пребывание за великую честь и оказал им всевозможные услуги.

Одним из чудес (*баракат*), связанных со священной жизнью Его Величества, Царя Царей, которое и по сей день заставляет удивляться, было то, что во время одного из скорых переходов по пустыне Ее Величество Мириам-макани, которая вынашивала в чреве неповторимое творение мастерской Создателя, очень сильно захотела гранатового плода. Поставщики продуктов святого двора находились в отчаянии: в этой безводной и безжизненной местности трудно было найти даже корень травы. Неожиданно пришел какой-то человек и принес сумку (*анбан*) проса (*джавар*) для продажи. Когда в палатке стали высыпать зерно, из сумки вдруг выпал большой и сочный гранат. Радости не было предела, и все восприняли это событие как чудо.

В замечательной крепости они провели несколько дней⁶¹, но даже там Тардибек-хан и многие другие, накопившие большое состояние, — а всё имущество они приобрели благодаря неизменной удаче, сопутствовавшей царской семье, — выражали недовольство тем, что отдавали его во время неприятностей и поражений, когда Его Величество вынужден был просить их! С помощью рая из Амаркота Его Величество получил во владение множество товаров и по своей исключительной доброте, справедливости и терпимости раздал некоторую часть своим последователям, в соответствии с их тратами, но бóльшую часть полученного отдал тем недаленовидным и черствым людям.

Да будет славен Аллах! Как [же] петля усердия и преданности затянулась — с благословения Его Величества, Царя Царей и Тени святой сущности Аллаха — вокруг шей современников, что [даже] высокие начальники и те, кто был удостоен наивысшего доверия и в тот далекий век не поднимался даже до самой низшей ступени преданности, были

в тяжелый момент скупы на богатство, приобретенное благодаря благосклонности их [же] господина, в настоящее время презираемого, и те, кто держится далеко в стороне от двора преданности, были с уважением к самопожертвованию очастливлены восхождением к высшей ступени совершенной преданности, несмотря на то что на них [тогда] обрушатся упреки и увещевания! Насколько же выше те, кто составляет придворную элиту и предстательствует перед высочайшим тронem! Да сохранит Всемогуций Аллах на многие эпохи и времена этого избранника вечности на маснаде щедрости и троне Халифата, чтобы он руководил делами мира и человечества.

Так как Его Величество Джаханбани имел твердое намерение идти вперед и уже было близко время появления на свет Владыки Пространства и Времени, он, уточнив благоприятный час, 1 раджаба 949 г.х. (11 октября 1542 г.) препоручил нескольких своих преданных спутников, а также носилки Ее Величества Мириам-макани Творцу Вседержителю и с почетом, под счастливой звездой отправился в поход.

Глава 27

Получение Его Величеством
Джаханбани Джаннат-ашияни
известий о счастливом рождении
Его Величества, Царя Царей,
и другие подробности¹

В то время, когда жившие надеждой глаза стражей ночи ожидания были открыты, а врата безнадежности закрыты для мира, кульминация (*шараф*) рождения Его Величества, Царя Царей и Тени Аллаха, проявила свой лик. По предвечному установлению, дитя Божественного света пришло в проявленный мир из лона Незримого в ночь на воскресенье 5 числа месяца раджаб 949 г.х. (15 октября 1542 г.), чтобы помочь смертным обратить свою скорбь в нескончаемую радость; чтобы целительным бальзамом утолить боль исстрадавшегося сердца Его Величества Джаханбани; чтобы помочь мятущемуся человечеству воспринять мировой порядок и утвердиться в законах мира духовного; чтобы даровать свидетелям Божественной славы (то есть ангелам) радость от созерцания совершенства, и чтобы у страждущих в мирах духовном и преходящем осуществились все их желания; чтобы Мудрость получила учителя, Справедливость — милосердного отца, Проницательность — мудрого друга, Закон — праведного царя, а Любовь — глубокого ценителя; чтобы пришел мудрый труженик на всеобщее благо; чтобы явился искусный ваятель внешнего мира и проводник в мир духовный. Славен Аллах! После мрачной ночи безумия просияла заря единения, а утро радости пришло на смену тягостным сумеркам. Исполнились желания небожителей, и явилась слава обитателей Земли. Когда рассеивающий мрак блеск и озаряющий Вселенную пламень явился со святых

небес и воплотил себя в этой земле роз², скорые вестники поспешили донести хорошие известия. Они были еще в пути, а сердце Его Величества Джаханбани — ибо его проницательный взор подмечал тайные признаки — уже возрадовалось тысячу раз животворной доброй вестю. Он простерся в благодарении Провидению, которое увенчало розовым бутонем счастья шипы неудачи и наполнило пустоту поражений, бросив тысячу наслаждений в его грудь. И в мире, и в душах людей это был праздник радости, и все наслаждались жизнью. Знатный и простой, богатый и бедный, малый и великий распахнули сердце веселья, и отбили ноги в восторге на этом празднике счастья, и обрели бесчисленные милости. Рассказ об этом возвышенном торжестве — небесном *Иде*, Наврузе Вселенной, и описание прибытия в высочайший лагерь славной колыбели Его Величества, Царя Царей, а также других событий, украсивших первую страницу благоприятного писания и озаренную границу этого распоряжения судьбы, были помещены в начале этого выше названного тома. Ибо данная книга, являющаяся подлинной галереей живописных полотен³, на которых запечатлены удивительные события, доблестные деяния и славные победы Его Величества, Царя Царей, повествует о них по порядку, начиная с кульминации (*шараф*) святого рождения. А всё остальное, запечатленное прославляющим Аллаха пером, — это лишь детали к описанию и разбавитель⁴, или средства рассуждения, и имеет непосредственное отношение к этой теме.

Да будет славен Аллах! Величественная летопись этого вечного движения взяла свое начало еще от Адама и, поколение за поколением, продолжалась до этого момента (рождения Акбара). Да продлится это, и покров будет отдернут с лика повествования.

Совершенно ясно, что Его Величество Джаханбани Джаннат-аши-яни, будучи воистину океаном великодушия и учтивости, ради своих верных спутников превозмог желание отойти от дел; с неизменной прозорливостью, простерев десницу, дабы водворить порядок в мире взаимозависимости — для того и существуют государи, он проследовал в земли Малдео. Но Малдео, этот прожорливый демон (*дев-маал-и-дад-сират*), не уразумел значения благодати — она никогда и не снилась ему — и продолжал недостойно вести себя. По необходимости, а также уступая просьбам своих верных соратников, Его Величество снова проследовал в Синд, что-

бы дать возможность правителям этих земель пробудиться от безрассудной спячки и загладить прошлые преступления. Хотя украшающий Вселенную разум делал это без большого желания, всё же волею судьбы он согласился вернуться. Когда высочайшая армия подошла к пределам [Синда], стало известно, что Аргуны собираются в Джуне и готовятся к войне. Его Величество Джаханбани отправил вперед с отрядом смельчаков шейх Али-бек Джалаира, предки которого со времен появления достославных стягов Его Величества Сахиб Карани (Тимура) всегда были верными и преданными слугами двора, и последовал за ним сам. Имея за спиной победоносную армию, шейх Али бесстрашно выступил с малым числом людей и вскоре рассеял неприятеля. Легкий ветерок победной зари подул с востока меча и от горизонта боевого лука, и солнце удачи сожгло мрак на этих полях возмездия. Армия расположилась лагерем возле Джун⁵. В это селение, где теперь находился высочайший престол (*касба-и-рафи-атаба*), доставили из Амаркота, места рождения Акбара, сопровождаемые удачей и счастливыми предзнаменованиями преславный паланкин Ее Величества Мириам-макани и благодатную колыбель Его Величества, Царя Царей. Поэтому подробности данного обстоятельства стали украшением вступления. Так как это место располагалось на берегах Инда и славилось среди городов Синда многочисленными садами, реками, восхитительной природой и сочными фруктами, армия остановилась там на некоторое время, постоянно вступая в сражения со сторонниками Аргунов и всегда побеждая. Один из любимцев Его Величества Джаханбани, шейх Тадж-ад-дин Лари⁶, стал здесь мучеником. Однажды шейх Али-бек Джалаир и Тардибек-хан были посланы с отрядом воинов атаковать близлежащие районы. Под их мечами пали Султан Махмуд из Бхаккара и множество других людей. Тардибек мало усердствовал в бою, но Шер Али-бек действовал решительно и на поле брани (*разм*) — пиру отважных (*бизат-и базм*), не изменившись в лице, залпом выпил шербет мученичества. Сердце Его Величества Джаханбани глубоко ранила боль утраты столь преданного соратника. Это и прочие неблагоприятные события охладили его сердце к землям Бхаккара. Он решил идти в Кандагар. Именно тогда, 7 мухаррама 950 г.х. (13 апреля 1543 г.), из Гуджарата в одиночестве прибыл Байрам-хан и явился бальзамом для израненной души Его Величества, принеся радость и ободрение. Примечательно, для того

чтобы подойти к лагерю, ему пришлось пройти через поле битвы. Прежде чем предстать перед государем, он был вынужден подготовиться к бою и проявить свою храбрость в сражении. Солдаты победоносной армии были изумлены и подумали: «Он пришел из сокровенного воинства (Аллаха)». Когда обнаружилось, что это — Байрам-хан, крики восторга прокатились по бранному полю, и сердце Его Величества Джаханбани возрадовалось. В ознаменование его прибытия несколько дней⁷ они оставались на этой земле роз (гулзамин).

ИСТОРИЯ БАЙРАМ-ХАНА

186 Краткая история Байрам-хана такова. Подвергнув свою жизнь опасности в неудачном сражении под Канауджем, он направился в Самбал и нашел прибежище в городе Лакхнуре у раджи Миттер Сена, одного из влиятельных землевладельцев этого края, и некоторое время оставался под его защитой. Но Шер-хан, прознав об этом, отправил своего человека, и раджа волей-неволей вынужден был выдать хана. Шер-хан встретил его по дороге в Малву⁸. В начале встречи Шер-хан поднялся, чтобы приветствовать его, и, желая прельстить, обратился к нему с лукавыми речами. Среди прочего он сказал: «Тот, кто хранит верность, — не спотыкается». В ответ прозвучало: «Да. Тот, кто хранит верность, не споткнется». Преодолев немыслимые затруднения, Байрам-хан ухитрился из окрестностей Бурханпура⁹ бежать вместе с Абу-л Касимом, правителем Гвалияра. Они направились в Гуджарат, но когда были в пути, возвращавшийся из Гуджарата посланник Шер-хана получил сведения о побеге и послал людей арестовать Абу-л Касима, обладавшего удивительной красотой. Байрам-хан, истинно благородный и великодушный, упорно утверждал, что он Байрам-хан, на что Абу-л Касим героически заявил: «Это мой слуга. Он хочет отдать за меня жизнь. Остерегитесь и уберите от него руки». То есть это был случай, противоположный тому, что описывается в следующем стихе:

Отпустите меня, вот мой товарищ, вяжите его¹⁰.

Таким образом Байрам-хан освободился и направился к Султан Махмуду в Гуджарат. Абу-л Касима представили Шер-хану, но тот,

не оценив его достоинств¹¹, сделал мучеником этот кладезь великодушия. Шер-хан потом иногда повторял, что «когда Байрам-хан сказал при всех: «Хранящий верность никогда не споткнется», — мы сразу поняли: с ним нельзя договориться». Султан Махмуд из Гуджарата пытался склонить его на свою сторону, но также безуспешно. Он (Байрам) пустился в долгий путь и пришел в Сурат¹². Оттуда поспешил в земли Хардвара¹³, а затем — к стопам своего истинного господина (*сахиба*) и благодетеля человечества — в селение Джун.

Примечания

К ВСТУПЛЕНИЮ

- ¹ Аллах Акбар (араб. *Аллаху Акбар*) — Бог Велик. Это выражение называется *такбир* — восхваление и обычно произносится перед началом каких-либо свершений.
- ² Форма множественного числа слова *джадвал* — столбец, колонка. Слово часто используется для обозначения астрономических таблиц или каталогов.
- ³ Букв. «открыватели пределов».
- ⁴ *Тараккуб унсури* — букв. «соединение стихий (элементов)» или «проникновение одного элемента в другой». *Тараккуб* используется в «Акбар-наме» в противопоставление *таджарруд* — букв. «единство» или «обнаженность».
- ⁵ *Пайкар хайюлани* — материальная форма. Я думаю, что это выражение синонимично или близко по значению к *тараккуб унсури*. Материальные формы также должны быть комбинацией элементов.
- ⁶ Имеется в виду слово из двух букв *каф* и *нун* — *к* и *н*: *кун* — «Да будет!». Это Аллах произнес при сотворении мира.
- ⁷ Это ссылка на высказывание Мухаммада: количество созданных Аллахом существ было равно 18 000.
- ⁸ *Расадгах*.
- ⁹ Букв. «его запад и восток».
- ¹⁰ Эти строки принадлежат Файзи и в его «Марказ-е адвар» («Средоточие времен») являются песнью, восхваляющей Слово. [Абу-л Файз ибн Мубарак Нагори Файзи Файзази (1547—1595), сын известного ученого шейха Мубарака Нагори и старший брат Абу-л Фазла Аллами, автора «Акбар-наме». Автор более 100 произведений, его «Диван» включает более 15 000 бейтов. Прославился как поэт, переводчик, крупный ученый-энциклопедист, политический деятель. Ему принадлежит идея написания «Акбар-наме» — эпической поэмы об Акбаре. На русском языке известна его поэма «Наль и Даман» («Наль и Дамаянти»), переведенная В.А. Жуковским.]
- ¹¹ По-видимому, ссылка на представление о девяти небесах, расположенных одно над другим.

- 12 Ссылка на четыре элемента. Речь сравнивается с огнем (сила огня), с воздухом (дыхание), с землей (язык принадлежит к видимому миру) и с водой (плавность и изменчивость).
- 13 *Абнума* — проявляющееся или выглядящее, как вода. *Аб* также означает «блеск». Но *Абу-л Фазл* явно имеет в виду элемент воды.
- 14 [Ср. с высказыванием Хамид-ад-дина Кирмани (X–XI вв.): «Огонь, например, со своим жаром и сухостью противоположен воде с ее холодом и влажностью, и оба они появились в бытии в силу [имеющегося] между ними воздуха, который обладает жаром и влажностью: он соотносится с огнем своим жаром и связался с ним, а с водой соотносится своей влажностью и связался с ней. Так вода, противоположность огня, оказалась связанной и совмещенной с ним таким образом, чрез соответствие и соотнесенность. Так же и воздух с землей соединились через обоюдное соответствие тому, что соединило их, связав две их стороны, а именно соответствие воде. Если же между одним и другим нет соответствия, то одно питает вражду к другому, не ищет его и не влечет необходимости его бытия». Цит. по: Успокоение разума. М., 1995. С. 61.]
- 15 *Сипах-салар* — букв. «полководец».
- 16 *Мубид мубидани-даниш*. [*Мобедан мобед* — верховный жрец, глава духовенства в зороастризме. *Даниш (дониш)* — букв. «знание», «познание».]
- 17 *Абу-л-абай* — праотец, но значение заключается не в том, что Слово — праотец или прародитель разума, а в том, что оно есть Адам или первоначальный предок, порожденный разумом.
Отрывок от слова «судьи» до слов «перворождение рассудка» — военная метафора для *суфуф* (шеренги), означающая линии солдат, а *анджуман* может обозначать армию. Фраза, которую я передал как «истинный сын и наследник» — это *халаф-ас-сидк* или *халаф сидк* и означает «преемник» или, возможно, «наместник, достойный своего предшественника».
- 18 Суфии передают неоплатоническое *logos* словами *акл-и-кулл* — Всемирный Разум. Язык *Абу-л Фазла* можно сравнить лишь с обращением Низами к Речи (*Сухан*) в начале «Махзан-ал-асрар». [Низами Гянджеви. Речь о превосходстве слова // Низами Гянджеви. Сокровищница тайн. Баку, 1991. С. 216–217.]
- 19 Смысл этого параллелизма не совсем ясен, но, по-видимому, некоторые подобные различия, как, например, различия между воинствующей церковью и церковью торжествующей, и имеются в виду. В то время как красноречивые двигаются, т.е. шествуют как восхваляющие Бога, и еще не достигли своей цели, слово является их главой, и когда они прибыли в место своего отдыха, т.е. совершенства, речь становится их повелителем.
- 20 Слово в тексте — *момий*, от которого и образовано слово «мумия». Можно, следовательно, было перевести как «средство мумификации». [*Момий*, возможно, мумие, природный бальзам, широко используемый в медицине Востока.]

- 21 *Машук мизаджан* — вероятно, полный любви или чрезмерно любящий.
- 22 *Истискабахш* — букв. «вызывающий водянку». Жажда часто сопровождает водянку. Саади говорит о том, что страдающий водянкой человек не мог утолить жажду даже Евфратом (Гулистан, II. Предание 33).
Значение слов Абу-л Фазла заключается в том, что малое знание в Божественном прославлении только усиливает жажду. *Истиска* также обозначает молитву о дожде, и, таким образом, эпитет может означать, что Бог вкладывает молитву о дожде в уста томимых жаждой или что он вознаграждает их молитву дождем. Следующий эпитет *джу-афза* может означать «усилитель жажды».
- 23 *Хаудадж (ховдах)* означает «полог из верблюжьей ткани».
- 24 Под точками имеются в виду диакритические знаки. Строки принадлежат Файзи.
- 25 *Руста* — рыночная площадь или деревушка.
- 26 Или, возможно, «страж твоей ревности». Абу-л Фазл говорит (I. 42) о сохранении Божественной ревности из всеобщего знания истинной сущности гороскопа Акбара.
- 27 Значение заключается, вероятно, в том, что человеческое понимание наталкивается на удивление, когда пытается проникнуть в Божественные тайны, и поражается своему собственному невежеству.
- 28 *Акван*. В языке хинди существует слово *акван*, обозначающее «вычисление». Но здесь *акван*, вероятнее всего, является формой множественного числа слова *кун* — существование или мир.
- 29 *Хадис* может означать «традиция», или просто «упоминание», или «рассуждение». Оно также означает «новый» или «современный», и автор этих строк, возможно, хотел воспользоваться этими значениями. Строки принадлежат Файзи.
- 30 Это трудное рифмованное двестишье иллюстрируется в начале письма шаху Аббасу в Персию в первой книге «Инша». Там говорится, что, если все точки нашего интеллекта и все планы наших мыслей были бы собраны в армию знания и отряды наук, их общее число не превзошло бы одной буквы Книги Восхваления или одного луча Солнца. И затем, в явном намеке на знаменитое двестишье Саади о листьях деревьев, говорится, что творческие деяния прославляют Бога без слов. Тогда становится ясно, что слово «книга» (*китаб*) используется в приведенном выше стихотворении в мистическом смысле для обозначения таинственной Скрижали Божественной Молитвы.
- 31 *Катан* обычно переводят как «льняной». Все словари сходятся во мнении, что этот материал чрезвычайно тонок, до такой степени, что рвется, когда попадает под лучи лунного света, — это муслин. Абу-л Фазл называет его *катан-и-фаранги*, т.е. европейский *катан*. Очевидно, *катан* — это наше слово «хлопок».

- 32 *Махмил* означает «полог из верблюжьей ткани». Это также термин для обозначения ткани, которая ежегодно присылается из Египта как покрытие для *Каабы*. Строки эти принадлежат Файзи. [*Махмил* (*махмал*) — установленный на верблюде паланкин, в котором обычно перевозили женщин. *Махмил аш-шариф* — пустой паланкин, богато украшенный, который символизировал политическое покровительство над святынями ислама — Меккой и Мединой. Посылался правителями с караваном паломников ко дню празднования *ид ал-адха* — ежегодного праздника жертвоприношения (Курбан-байрам), отмечаемого 10 числа месяца зу-ль-хиджжа.]
- 33 *Даставиз*. Это слово обычно используется в Индии в значении «документ», «ручательство» или «доказательство».
- 34 Предполагается, что пылинка влюблена в Солнце. [Образ суфийской поэзии, символизирующий отношение суфия к Аллаху.]
- 35 *Аджаиб*. Этого слова нет в тексте после *идрак*, но оно обнаружено в нескольких других рукописях.
- 36 Камень, помещаемый на краю занавески, чтобы она не развевалась от ветра. Возможно, простой камень у порога.
- 37 То есть оскудевает от долгого пути.
- 38 Оба эти двустушия из «Махзан-ал-асрар» Низами. Низами был любимым автором Акбара.
- 39 *Курси-и-акул у авхам*. *Курси*, или трон, — это Восьмое Небо, расположенное под *арш* — небесной твердью, — Девятым Небом, или Небом Небес. На *курси*, как полагают, восседает Аллах во время суда, но автор, вероятно, имел в виду, что Аллах выше любого воображаемого трона. Абу-л Фазл цитирует изречение Мухаммада, что эти семь небес и земных твердей, расположенные около *курси*, не что иное, как кольцо, брошенное на пустынную землю; и таков *курси* по отношению к *арш* (небесная твердь).
- 40 *Ханвада-и-имкани* — букв. «совокупность возможных существ».
- 41 *Мантаз иман* — букв. «устроители» или «управляющие».
- 42 *Авамиру маллаху ал амру* — арабская фраза, обозначающая «приказы того, кто имеет на это право» — строки из Корана (4:62). [В русском переводе Г.С. Саблукова эта фраза звучит так: «Верующие! Повинуйтесь Богу, повинуйтесь посланнику сему и тем из вас, которые имеют власть». В переводе И.Ю. Крачковского дан вариант: «О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас».]
- 43 *Аханг-и-саз-и-рах*. [Саз — струнный музыкальный инструмент, популярный в странах Востока. Использовался для аккомпанемента пению и из-за небольших размеров (длина 70—80 см) был неотъемлемой частью снаряжения

- караванов. Отсюда *саз-и-рах* — дорожный саз. *Аханг-и-саз-и-рах* — мелодия пути, символ движения к цели.]
- 44 Букв. «соединение их с Его двором».
- 45 Букв. «рядом» или «в одном ряду».
- 46 *Хадус-алуд* — испорченные новизной.
- 47 Я прочитал *йа* вместо *та*, т.к. это, по-моему, передает более точный смысл. Слово *та* может быть правильным, и значение тогда будет заключаться в том, что результат попытки перечислить даваемые Богом блага и т.д. таков, что некоторые находят это невозможным и, отчаявшись, прекращают восхваления.
- 48 *Хвештан-араи-и худра*. Я думаю, что это скорее всего означает «самоусовершенствование», а не «самопрославление». Слово может, однако, означать «карьеризм», т.е. стремление «делать успехи», не думая о высшем.
- 49 *Афгар-хатир* — букв. «покалеченные сердца».
- 50 *Нафс-и-сипас*. Слово *нафс* имеет много значений, но обычно передается как «дух» или «дыхание». Здесь, возможно, оно означает что-то более материальное и могло бы переводиться как «тело», иначе как автор может говорить, что оно разрушено, и т.д.?
- 51 *Такт*. [Слово воспроизведено Г. Бевериджем на фарси и может читаться как *таг* — низ, подножие.]
- 52 Я пропускаю *изафат* после *шайистаги*. Если это слово сохранить, то перевод будет следующим: «до тех пор пока (или «и») это не будет соответствовать духу его цели».
- 53 *Мата-и-сипас* — товар прославления. Я полагаю, что это «прославление», как и *мата-и-ситудаги*, должно означать слова, которых у автора, без сомнения, большой запас.
- 54 *Ваджуб-и-ваджуд* — необходимые существа. Имеются в виду прославленные души святых и пророков. Ср.: отрывок в письме уже упомянутому шаху Аббасу; *залл махамид кибрия худаванди* — тень прославленных качеств Всемогущего.
- 55 *Алам-и-унсур* — мир стихий, т.е. мир, созданный из четырех элементов. Значение заключается в том, что в мире материи нет ничего столь же ценного, как царь; но гораздо выше тот, кто не только царь, но и святой, и т.д.
- 56 Эта мысль, вероятно, означает, что деяния Творца — величайшая похвала Его, и что величайшим Его творением на земле является царь, следовательно, описание великого монарха — величайшая форма Божественного прославления.
- 57 Означает любовь к истине и благоприятную судьбу; последняя считалась бесценным благом на Востоке.

- 58 [Параллель со ступенями небес в Коране (40:15).]
- 59 [Речь идет об Аллахе, даровавшем мир людям и сотворившем каждое слово, сказанное о Нем.]
- 60 Букв. «владыка абстракции (или явленного) и мастер соединения».
- 61 У Чалмерса «между телесным и духовным», и значение может быть таковым, но есть выражение «перед обоими».
- 62 *Инсан-и-камил* — Совершенный человек — суфийский термин, обозначающий не просто безупречный человек, а скорее сущность или высочайший тип человека. Он также объясняется как первый разум или, как в арабской фразе, — источник книги. [*Ал-инсан ал-камил* — Совершенный человек — сложный и многозначный термин в мусульманском богословии, в частности в суфизме. В основе его лежит представление о параллельности строения человека и Вселенной и о человеке как образе бога. Концепция *ал-инсан ал-камил* занимала ведущее место в учении Ибн Араби и его последователей. Учение о Совершенном человеке было широко распространено в суфизме.]
- 63 *Таклид* — подражание, а также лицемерие и суеверие.
- 64 *Махолийя* — от греч. «меланхолия».
- 65 *Атийят* — дар или благодеяние.
- 66 Значение заключается не в том, что Акбар раздавал милостыню служителям Бога, к чему он в самом деле, согласно Бадауни, имел склонность, а в том, что он раскрывал духовные тайны, а также создавал законы для мирского управления. Слово *касим*, букв. «тот, кто что-то делит», напоминает изречение Св. Павла: «верно преподающим слово истины» (2 Тим., 2:15). В этой группе элементов первый и третий явно относятся к преходящим материалам, а второй и четвертый — к духовным.
- 67 Нуха (Ноя) мусульмане называют вторым Адамом.
- 68 *Мукарраб*, считается, что происходит от того же корня, что и *черуб*, и означает, как и последнее, того, кто допущен или близок к Богу. [*Черуб* родственно «херувим». В иудаизме и христианстве стражи — ангелоподобные существа, на которых восседает Господь (1 Цар., 4:4).]
- 69 *Гурган* означает у монголов «зять» или «близкий родственник». Этот титул принял Тимур, чтобы указать на родство с Чингиз-ханом. [Титул был принят Тимуром в 1361 г. после женитьбы на Улджай Туркан-ага, внучке Чингизида Казагана.]
- 70 *Сахиб-и-киран*, Господин Соединения — имя, данное Тимуру по причине того, что планеты [Марс и Юпитер, Солнце и Марс, Солнце и Меркурий] были в соединении в момент его рождения. Три следующих друг за другом эпитета используются для того, чтобы указать, что Акбар был, во-первых, славой дома Чингиз-хана, во-вторых, светочем дома Тимура, в-третьих, наследником

- Хумаюна; и они постепенно подводят к описанию того, кем он был сам по себе.
- 71 В персидском тексте стоит следующая фраза: *мубди каванин-и-джаханбани*, и она рифмуется со следующим предложением: *мухтари каваид кишвар ситани*.
- 72 Букв. «глазной зрачок».
- 73 Возможно, гармоничное сочетание человечности. В оригинале стоит *гарами саз-и-гухар-и-адам*.
- 74 Элементы названы земными матерями, а планеты — небесными отцами.
- 75 Букв. «сила спины». Она противопоставляется следующему эпитету, который относится к слову *садр* — грудь или лоно.
- 76 Т.е. «быть наместником Бога».
- 77 Т.е. «решающий трудности». Абу-л Фазл относит эту фразу к Файзи (Акбар-наме, III. 673), когда говорит, что все, кто запутался в лабиринтах дел, были убиты горем из-за смерти Файзи, потому что некому было больше разъяснить их затруднения.
- 78 *Сахиб-дил* часто используется в значении «суфий»: букв. «хозяин своего сердца или страстей».
- 79 [*Адитум* — святая святых (греч. «недоступное») — помещение в храмах Древней Греции, куда могли входить только жрецы или избранные и лишь в определенное время.]
- 80 *Сулх-и-кулл*. Состояние мира со всеми, которое Абу-л Фазл считал совершенным достоинством. Ср.: Послание к Евреям, 12:14: «Старайтесь иметь мир со всеми...».
- 81 [Великий Шейх (Хазрати Шейх) — глава суфийского ордена.]
- 82 В издании, выполненном в Лакхнау, это переводится как «день и ночь»; у Чалмерса переведено: «знакомый с тайнами добра и зла».
- 83 *Такиди у итлаки* — неподвижность и свобода, означает преходящий и духовный мир.
- 84 *Махмил* — верблюжий паланкин. Абу-л Фазл настаивает на дуализме природы Акбара и, кажется, имеет в виду, что у Акбара были все качества путешественника, когда он еще находился на родной земле, и многие достоинства отшельника, когда он всё еще возвращался в обществе.
- 85 В обоих случаях присутствует слово *сафина*, но я отношу использование эпитета во втором случае к Ноеву ковчегу. Однако *сафина* может также означать «памятная книга», и в первой части предложения оно может использоваться в этом смысле. В таком случае *дидахбан* будет означать «наблюдатель», и фраза будет переводиться как «наблюдатель книги Вселенной».

- 86 Саад от сад является суфийским определением для власти вообще.
- 87 В «Аин-и-Акбари» Акбар назван «царским наездником (*шахсавар*), благополучным на поле брани». См. также объяснение Абу-л Фазлом слова *шахсавар* в его предисловии к «Аин-и-Акбари».
- 88 *Джихад-и-акбар* — Великая Священная Война, т.е. борьба против своих страстей; а крестовый поход, или война против неверных, — *джихад-и-асгар*, или Малая Война.
- 89 Букв. «перед лицом пиршественного зала — сами глаза; в сердце поля битвы — сама отвага» — *дар ру-и-базамгах тамам хазар, дар дил-и-размгах тамам джигар*.
- 90 Букв. «океан дождя».
- 91 *Найсан* — сирийский месяц, соответствующий апрелю и являющийся седьмым месяцем в сирийско-македонском календаре, т.е. греческая эпоха у Абу-л Фазла. Это *нисан* или *абиб* у евреев и первый месяц в их священном году, месяц еврейской пасхи. Есть предание, что когда капли дождя в месяц *найсан* попадают в раковины, они превращаются в жемчужины, а когда они попадают в рот змее, то образуется яд.
- 92 *Фарвардин* — первый месяц года у иранцев [и зороастрийцев], соответствующий марту—апрелю. Он начинается со дня весеннего равноденствия, и, вероятно, здесь присутствует намек на его уравновешенность.
- 93 *Ардибихишт* — второй месяц года у иранцев [и зороастрийцев], соответствующий апрелю—маю.
- 94 Намек на множество молний весной.
- 95 Древний персидский царь, знаменитый своей чашей или зеркалом (*джам*), показывающим мир (миф.).
- 96 Другой древний персидский царь, сын или внук Джамшида, предполагается, что он был первым укротителем слонов (миф.).
- 97 Т.е. примирил уединение и общество. Ср.: Книга премудрости Соломона, 7:22: «единородный, многочастный».
- 98 *Айяр-даниш* — испытание мудрости.
- 99 *Калб-и-зарандуд аз зар-и-гохарамуд*.
- 100 *Таджаббур*. Слово также означает «возвращение» или «восстановление собственности», и мы могли бы использовать это значение здесь и перевести фразу в том смысле, что Акбар освобождает должников от обязательств возвращения, которые покрывают их лица, как вуаль. Но я думаю, что перевод «неповиновение» верен, и здесь присутствует антитеза между этим и следующим предложением. Абу-л Фазл имеет в виду, что Акбар заставляет непокорных выполнять свои обязательства, т.е. платить штрафы, налоги, возмещение за повреждения и другие долги, но в то же время снисходителен к обидчикам.

- 101 Штрафы, наказания или долги. Даже сановников штрафовали, а погонщиков слонов за определенные проступки подвергали смертной казни.
- 102 Букв. «языки света». Две части предложения противопоставлены друг другу: несмотря на свою благожелательность, он ужасен; несмотря на свой гнев, он прекрасен. На востоке молния считается скорее чем-то прекрасным, нежели ужасным.
- 103 *Мулу-и-таваиф* — цари племен. Это может относиться к царям-язычникам, а также являться титулом сатрапов, учрежденным во времена Александра и Тимура (Бируни. Памятники минувших поколений). Ср.: Книга пророка Исайи, 14:9.
- 104 *Каукаба* — стальной шар, подвешенный к шесту и носимый как знамя.
- 105 [Соответствует русскому «от края до края».]
- 106 *Аксаи шаш джихат* — букв. «шесть сторон поверхности», означающие шесть сторон куба, т.е. мира. Обычное арабское выражение для этого: *мус-садаси алам* — шесть сторон мира, т.е. сверху и снизу, впереди и сзади, справа и слева. Это также соответствует *шашдари* — шестидверный.
- 107 Или, может быть: «Он объединил в единое целое». Значение заключается в том, что в нем соединились верховный правитель и святой.
- 108 [*Диван* — букв. «собрание». Здесь: высший совет при правителе.]
- 109 Т.е. пять планет: Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн, а также Солнце и Луна.
- 110 Великий хан — звание правителя Китайской Татарии, или Китая. [Каган — титул верховного правителя у тюрков и монгол.]
- 111 Эти два титула относятся к правителям Востока и Запада. Турецких султанов, например Баязида Ильдери́ма, величали Кайсар-и-Рум и до захвата Константинополя. Строки, вероятно, принадлежат Файзи. Букв. перевод этих строк: «Хакан боится жара его пота. Кесарь взволнован морщинами на его челе».
- 112 *Акл-и-кулл* [Всеобщий Разум] — фраза, используемая суфиями для определения Логоса, или первой эманации Бога.
- 113 Одно из имен Акбара — Слава веры.
- 114 *Анван* — титульный лист или фронтиспис.
- 115 [Т.е. первое место в мыслях других.]
- 116 *Багларбеги* — тюркский титул, означающий «бей беев», т.е. «вождь вождей». Очевидно, здесь должно быть *баги*. Это слово относится к *амиру-л-умара* и было титулом верховного правителя Румелии и Анатолии, а также любого верховного главнокомандующего.

- 117 *Саха* или *Суха* — слабая звезда созвездия Большая Медведица, по ней проверяли остроту зрения. Ее также называют *Аль Садик*, арабы — *Эль Анак*, «Коза». *Саха* называют еще *Алькор*. Сообщается, что имя *Саха* происходит от слова *сахо*, «забытый», но согласно Аль-Бируни (Бируни. Индия, 195), *Ас-Суха* была благочестивой женщиной, собеседницей семи Риши.
- 118 *Ризван* — страж у врат в рай, а также сам рай. Это слово обозначает и «блаженство» или «молитва» и здесь может использоваться в этом значении.
- 119 [*Дин-у-дунья* (араб.) — вера и мир (Вселенная), духовное и материальное.]
- 120 *Сифат-и-джамал у джалал* — на языке суфиев «прекрасные и величественные свойства».
- 121 Абу-л Фазл говорит, что при пятом пересмотре своей работы он включил в нее некоторые двустишия, так как признанные писатели считают примесь стихов солью (букв. «солонкой») для прозы. На него также повлияло замечание Акбара, что тот, кто включает стихи других авторов в свой труд или удачно их цитирует, показывает достоинства как свои, так и их авторов.
- 122 Почти во всех рукописях — *ирадат у нимат*. Таким образом, по нашему мнению, три обязанности или достоинства — это служение Богу, преданность и признательность, которые, вместе с долгом перед последующим поколением, образуют четыре достоинства.
- 123 *Ин назаркарда-и-худ* — букв. «тот, на кого упал его взор», т.е. находящийся под пристальным взглядом, подопечный.
- 124 Вероятно, грандиозность его стремлений — *изз-и-мурад*. Значение может заключаться в том, что его деяния не равны его вере, т.е. что его дух был готов, но плоть слаба.
- 125 *Тарак* — строго говоря, макушка головы.
- 126 *Кулах-и-чахартарки* — кулах из четырех частей. Ссылка, вероятно, на символические шапки дервишей. Сущность *тарк* заключается в отказе, и дервиши говорят при помощи *тарк* об отказе от мира и т.д. Члены ордена *кадири* носят шапку, состоящую из четырех частей, т.е. с четырьмя *тарк*. Это может означать отказ от этого мира, от ближних, от почитания человека и каждой вещи, кроме Бога. Абу-л Фазл может также иметь в виду четыре степени посвящения, которые заключаются в отказе от четырех вещей: благ, жизни, славы, веры. Следовательно, *чахар-тарки* уместно толковать как «четыре отказа, или ограничения». Слово *ирадат* может означать желание и склонность, а также посвящение себя или приверженность. И вся фраза, таким образом, может означать «шапка отказа от четырех желаний».
- 127 [Конические шапки из разного числа клиньев были отличительными деталями костюмов разных орденов в суфизме. Ученичество — первая ступень посвящения.]

- 128 *Астин-и-хафт-тараз-и-акидат бар хаида хазар алам афшанда* — букв. «чей семь раз вышитый рукав посвящения пролил свет на 18 000 существ». Семь — мистическое число. Семь украшений могут означать узор из семи различных цветов, типичных для семи Путей, и т.д. *Астин афшандан* означает «аплодировать, хлопать в ладоши», «танцевать» и «раздавать подарки». Оно также имеет противоположное значение — «отказ» или «отречение». Абу-л Фазл, вероятно, обыгрывает здесь эти значения, но его основная цель, вероятно, — показать, что он был известен по всему миру своей преданностью. Простейшим переводом целого отрывка может быть следующий: «Сын Мубарака, Абу-л Фазл, в чьем сердце пребывают четыре отречения, и чья похвала семи видов преданности дошла до пределов земли». Я думаю, что здесь имеется в виду именно это, хотя фраза может также означать: «Что мне сказать? Был ли это приказ для меня написать воспоминания?»
- 129 *Аджами*. Абу-л Фазл говорит о том, что обладает запинаящимся языком — *кадж-мадж забан*.
- 130 *Намус-и-акбар* — букв. «главный наперсник Бога». Абу-л Фазл также использует эту фразу, имея в виду разум. Без сомнения, оно использовано здесь частично для обыгрывания слова «Акбар».
- 131 [В исламе — Джибрил (Джабраил).]
- 132 Принцесса Гульбадан, сестра Хиндала [Абу-н-Насир Мухаммад Хиндал, сын Бабура (925 г.х. (1519)—958 г.х. (1551)], тетка Акбара и вдова Хизр Ходжи, написала свои «Воспоминания» по просьбе Акбара как материал для «Акбар-наме». Она упоминает, что ей было 8 лет, когда умер ее отец Бабур [См.: Гульбадан бегим. Хумаюн-наме. Ташкент, 1959].
- 133 *Фару гузаиштан* здесь может означать «завершить» или «довести до конца» либо наоборот «забросить» или «оставить без внимания». Автор, вероятно, подразумевал трудности в получении топографических деталей. Он, возможно, имеет в виду собственное беспокойство по поводу того, что не получит полных ответов на свои запросы относительно местной информации, но Акбар успокоил его, велел приступить к работе с тем материалом, который у него был, а все оставшиеся факты включить туда после.
- 134 *Канун-и-вакиа-нависи*. В канцелярии было 14 писцов: два на каждый день недели. Ее организовали в 19 год правления Акбара, в 982 г.х. (1574). В том же году Абу-л Фазл поступил на царскую службу, и мы можем предположить, что Летописная канцелярия была создана частично благодаря его предложению.
- 135 *Дастур-ул-амал* — циркуляр для местной власти.
- 136 Мы могли бы ожидать, что Абу-л Фазл использует это выражение в отношении вступления на престол и не отложит «рассвет утра Удачи» до тех пор, пока не прошло 40 лет правления. Но он явно относит это ко времени написания своего труда. Есть подобный отрывок в письме Акбара Абд-ал-лах-хану

из Турана, и эта фраза относится к 41 году правления и времени окончания завоевания Декана и установления всеобщего мира.

- 137 Этот отрывок можно кратко передать как «внутренние и внешние отношения». *Акнаф-и-вилайят* — фраза, используемая для обозначения зарубежных стран, «границы зарубежных стран».
- 138 Имеется в виду «Акбар-наме».
- 139 *Хана-и-накл* — [Дом истории как повествования, летописания].
- 140 *Акл-и-хайюлани* — [материализованный разум (суфийский термин)].
- 141 [*Хазрат* (араб.) употребляется в значении «господин», «высокочитимый», «святой».]
- 142 *Гуфран-кибаб* — букв. «купол прощения или отпущения грехов».
- 143 Страж мира, чей дом в раю. Абу-л Фазл использует то один, то несколько эпитетов, когда говорит о Хумаюне.
- 144 *Мирийам* — это Мириам, или Мария, и эпитет переводится по-разному — «та, которая пребывает с Марией»; «из семейства Марии»; «которая равна Марии», т.е. Деве Марии (Дева Мария — по Мухаммаду одна из четырех совершенных женщин). Не Акбар придумал этот титул, а его прабабка, мать Бабура. Мать Джахангира, Джодх Бай, также называли *Мирийам-и-замани*, Мария Времен. Я думаю, слово *макани* в титуле Хамиды Бану должно быть переведено как «ранг», «положение», а не «семейство», так как звание было дано ей при жизни. Всё свидетельствует о том, что Акбар любил этот титул, потому что он обыгрывал его сходство с Мессией. Говорили, что истории их рождения были похожими. См. сообщение о чуде, совершённом младенцем Акбаром, чтобы ободрить Джиджи Анага (Акбар-наме, I. 187). Ссылаясь на это происшествие, Абу-л Фазл называет Акбара *Масихавар* — «равный Мессии».
- 145 Завоеватель мира, ожидающий в раю.

Примечание переводчика

В одной из рукописей есть любопытное добавление к наказу, который Абу-л Фазл получил, чтобы написать историю достижений Акбара: «На 22 *исфан-дармаз* 33 Божественной эры был издан указ». Ниже, где говорится об издании второго указа, в той же рукописи значится: «На 26 день ардибихшта 34 года (или 3 день раджаба 997 года) был издан второй указ». Я не нашел эти предложения в какой-либо другой рукописи, но маловероятно, что их вставил туда переписчик, а первая дата согласуется с другими утверждениями Абу-л Фазла, т.к. в «Аин-и-Акбари» (Джарретт, III. 416) он говорит, что семь лет был занят историей, которая, вместе с годом сбора материала, предположительно окончилась к 41 или 42 году жизни Акбара.

К ГЛАВЕ 1

- 1 Автор демонстрирует свои познания, приводя ряд астрономических и астрологических терминов. Планеты и другие небесные тела — это отцы, а четыре элемента — земные матери, хотя последние могут быть и избранными дамами, как Алангоа (Аланква) и Мириам-макани.
 - 2 *Имтизадж* — объединение или смесь, но это также может быть термин для положений Луны.
 - 3 *Иттисал* — приближение. Соответствует термину «апликация» в европейской астрологии и противоположен по смыслу термину *инсираф* («сепарация»). [См. примеч. 19 к гл. 3.]
 - 4 [Астрологические термины. См. примеч. 19 к гл. 3.]
 - 5 Верхние планеты — это Сатурн, Юпитер и Марс, небеса которых, согласно Птолемею, находятся выше неба Солнца. Небеса нижних планет — Венеры, Меркурия и Луны расположены ниже неба Солнца.
 - 6 [См. примеч. 22 к гл. 3.]
 - 7 *Аудж у хазиз*. Это может означать также апсиды [в астрономии — наиболее удаленные и наиболее близкие к центральному телу точки орбиты], т.е. апогей и перигей [для Луны] или афелий и перигелий [для планет]. *Аудж* (перс. *аук* или *ауг*) обозначало апогей.
 - 8 *Тан-и-вахид*. Я считаю, что это лишь материя, т.е. простая материя без вмешательства небесного влияния. Автор останавливается на необходимости всевозможных комбинаций и влияний, чтобы был создан Единственный и Необыкновенный, а затем заканчивает восклицанием о важности простой материи.
 - 9 Ссылка на четыре противоречивых и несовместимых элемента.
 - 10 Когда одним касаньем мастерским
Великий химик — Солнце на таком
Огромном расстоянии, в темных недрах
Из разных смесей с влагою земной
Бессчетно драгоценностей творит,
Столь редкой силы и расцветки пышной.
- Мильтон Д. Потерянный рай / Пер. А. Штейнберга. М.: Худож. лит., 1982.
- 11 Как совершенный принц.
 - 12 *Раайя* — объекты. Слово первоначально означает «стадо» или «стая», и, вероятно, Абу-л Фазл использует его здесь в этом первоначальном значении. Следовательно, можно перевести как «размер стада».
 - 13 [Аллах.]
 - 14 *Худев* — властелин или великий царь.

- 15 *Манакиб* — форма множественного числа слова *манкаб*, художественные редкости, а также горная тропа. Здесь, я полагаю, это слово означает «путь эволюции» Акбара, хотя Абу-л Фазл, возможно, использует двойное значение слова, что для него характерно.
- 16 Букв. «ведомый благоприятной звездой», но я думаю, что стихи, цитируемые ниже, указывают, что значение заключается в том, что длина отрезка времени, после которого появляется благоприятная звезда, доказывает, как долгод период, требуемый для эволюции света, подобного Акбару.
- 17 Аланква (Алангоа) — мифическая прародительница монгольских племен.
- 18 Это слово *гардид* — стал, но я думаю, что прошедшее время используется здесь для указания будущего, как иногда делается в персидском языке. Элементы человечества, пройдя через бесчисленные страдания, очистились и постепенно эволюционировали в *Аланкву*.
- 19 *Шамса-и-пейштак*. В «Аин-и-Акбари» (I. 45) Абу-л Фазл рассматривает знаки верховной власти и использует выражение *шамса-и-чахартак*. Затем он добавляет, что *шамса* — это Божественное сияние, которое без человеческого вмешательства есть след пальцев Божественной власти. Выражение *шамса-и-чахартак* должно быть связано с выражением *шамса-и-пейштак*, которое встречается в тексте (III. 184). Здесь используется выражение *шамса-и-пейштак-и-агахи* — солнечный образ свода разума, которое применяется к Акбару. Слово может означать также завесу или зонтик от солнца. Я думаю, *шамса-и-пейштак* в представленном отрывке означает, в частности, изображения Солнца, которые помещались над воротами царских дворцов.
Но возможно, Абу-л Фазл имеет в виду солнечное существо, вошедшее в палатку Алангоа, и желает дать истинное объяснение таинственной фигуры, которая, как гласит древнее предание, появилась в образе Солнца и исчезла как волк, а Алангоа забеременела от Божественного света (Акбар-наме, I. 64).
- 20 *Китаба-и-мабани* — эпитет, надпись, основа (истинных записей). Я думаю, эта ссылка должна относиться к титулу *Нарун* [*Нирун* — новые], который был дан потомкам Алангоа от Солнца (Акбар-наме, I. 67).
- 21 *Фатху-л-баб*. Астрологический термин, означающий вхождение в один дом двух планет, дома которых противоположны друг другу, например, Сатурн и Солнце (или Луна), Юпитер и Меркурий, Марс и Венера.
- 22 *Марсуд* — пребывать в ожидании. Это слово означает также положение звезды и наблюдение ее.
- 23 Букв. «узел (*укдат*) особого времени скрыт и спрятан».
- 24 *Дарика* — окно или окошко.
- 25 *Шабак*. Деталь астробии, представляющая собой пластину с нанесенной на нее системой тонких линий, напоминающей паутину.

- 26 [Кааба (ал-Кааба, араб. — куб) — главное святилище ислама, в сторону которого все мусульмане обращаются во время молитвы. Кааба в Мекке считается земным воплощением небесной Каабы.]
- 27 Тали-и-хумайюн. Здесь эту фразу можно перевести как восхождение или возвышение Хумаюна.
- 28 Шабистан. Это наименование, данное Абу-л Фазлом гарему или сералю. Молитва заключается в том, что в гареме может родиться подобный луне сын. [Букв. «сад ночи», перс.]
- 29 [Имеются в виду семь небес, упомянутых в Коране (67:3; 71:14), и два высших, на которых восседает Аллах.]
- 30 Букв. «краткий обзор» или «титульный лист» Полюсов Святых [т.е. великих суфиев].
- 31 Абу-л-аба у джадд-и-ала. Джадд иногда обозначает деда или предка по материнской линии, и, возможно, слово употреблено здесь в этом значении.
- 32 [Третий месяц мусульманского календаря.]
- 33 [Ал-Хиджра (араб. «выселение») — переселение Мухаммада и его сторонников из Мекки в Медину: наиболее вероятная дата — 24 сентября 622 г. При халифе Умаре (Омаре) I в 637 г. был введен отсчет новой эры по хиджре — от 16 мухаррама, т.е. от 16 июля 622 г. Летосчисление по хиджре основано на лунном календаре и принято в большинстве мусульманских стран. Год составляет 354 дня.]
- 34 Букв. «лица дирхемов и динаров». Дирхем был серебряной монетой, а динар — золотой. Они использовались до эпохи Акбара. Акбар дал монетам новые названия.
- 35 Это случилось за год до бракосочетания Хумаюна с матерью Акбара. Бракосочетание произошло, согласно записям Гульбадан, в понедельник (*душамба*), 9 джумада ал-аввала [пятый месяц мусульманского календаря] 948 г.х. (1541 г.). Гульбадан пишет, что сон приснился в Лахоре, и передает это очень поэтично. Она говорит, что сам Ахмад-и-Джам явился во сне Хумаюну в виде старика, облаченного в земные одежды, и с посохом в руке, когда тот был очень расстроен из-за столкновений с Шер-ханом, и приказал ему не падать духом, так как у него будет чудесный сын, которого он назовет Джалал-ад-дин Мухаммад Акбар. Биби Конор (или Гунавар) должна была в то время родить, и думали, что у нее будет сын, но она родила дочь, Бакши Бану.
- 36 Он был приемным отцом Акбара и стал *вакилом* — министром. Убит Адхам-ханом. Слово *атага* тюркского происхождения и точно звучит как *атага* — состояние отцовства. [Опекуном Акбара был Байрам-хан, выходец из Ирана, прославленный военачальник и поэт. Умер в 1561 г.]
- 37 Букв. «подмышки».

- 38 *Кадхуда-и-дарвиш-маниш*.
- 39 *Барах*. Возможно, это слово *бура*, и перевод должен быть: «Я поместил узор судьбы на омраченное чело».
- 40 *Хаудадж*, но здесь используется, как я полагаю, для обозначения верблюжьего паланкина.
- 41 *Барадар-и-мадари* может означать как дядю по матери, так и единоутробного брата, т.е. брата со стороны матери. Здесь, вероятно, слово употреблено в последнем значении, т.к. Абу-л Фазл (I. 21) говорит о родстве как *ахувати-ахияфи*, что в словарях объясняется как «братство». Ходжа описывается как *барадар-и-айяни* Мириам-макани, т.е. ее родной брат. Автор этой книги явно считает, что *ахияфи* значит «родной брат». Низам-ад-дин говорит о Ходже как о дяде Акбара по матери и о сыне Али Акбара, потомка святого Ахмад-и-Джама. Ходжа был человеком горячего темперамента, если не сказать сумасшедшим. Он убил свою жену и был заключен Акбаром в Гвалиар.
- 42 *Атагаги*. Явно должно быть *анагаджи*, если это слово образовано от *анага* — няня.
- 43 Букв. «от совершенного восторга каждый мой волосок всё еще трепещет».
- 44 Существует антитеза между ее сильной спиной, *пушт-и-кави*, и лицом судьбы.
- 45 [*Климатос* (греч.) означает не только устойчивую совокупность метеорологических условий, свойственных данной местности, но и «пояс» (в геогр. смысле), «область».]
- 46 Он умер, будучи хранителем могилы Хумаюна, в 994 г.х. (1586 г.).
- 47 *Хана-и-мусаккаф* — комната с крышей; очевидно, слово «комната» выражает это значение.
- 48 *Харф-и-намудар* равнозначно термину «ректификация (коррекция)» у европейских астрологов. *Намудар* — способ уточнения времени рождения. Возможно, *намудар* использовался также для того, чтобы узнать характер будущего ребенка, его пол и т.д.
- 49 *Каукаба* означает «звезда», а также является наименованием символа царской власти, а именно отполированного стального шара, подвешенного к шесту.
- 50 Букв. «казалось, что его благословенные глаза стали красными (вспыхнули)».
- 51 Означает, что тело его спало, а душа бодрствовала.
- 52 *Бузург* — [великий]. Это слово часто означает святого или праведного человека и может быть использовано в этом смысле и здесь.
- 53 Автор имеет в виду, что ни один из прямых потомков Качули не являлся правителем. Первым монархом из его рода был Тимур, а семь звезд, согласно Абу-л Фазлу, означают Тимура и последующих шестерых потомков до Акбара.

- 54 *Саад-и-Акбар*. Благословенное соединение, т.е. соединение Юпитера и Венеры, но здесь используется для игры слов на имени падишаха. См. название следующей главы и главы 3—8.
- 55 Я не уверен, относится это выражение непосредственно к Акбару или к его предкам. Абу-л Фазл, вероятно, считает, что Акбар даже выше, чем халиф или священный. Он называет его *худев-и-джахан*, т.е. Властелин Мира.
- 56 Упрек Абу-л Фазла в адрес Фирдоуси.
- 57 *Никат*. Очевидно, рукописные знаки, т.е. точки. [*Никат-и хаккани* может означать «истинная утонченность».]
- 58 *Махбит* — место, где кто-то нисходит; нисхождение ангела.
- 59 Имеется в виду сверкание алмазов.

К ГЛАВЕ 2

- 1 Предложение, где слово «рождение» является подлежащим, продолжается после ряда эпитетов глаголом «произошло» на с. 44.
- 2 *Базига* — начинающий свой восход или грядущий.
- 3 *Амозгар* также означает «ученица», но здесь, вероятно, используется в значении «учитель».
- 4 *Садаф* — жемчужная раковина.
- 5 *Хатим* — в узком смысле этого слова «западная стена *каабы*».
- 6 *Нахба*. Это может также означать «полный до краев бокал» или «обильный глоток».
- 7 *Сирр*. Одно из значений — «линии на ладони руки».
- 8 Автор здесь оставляет Мириам-макани и начинает прославлять ее отдаленного предка Ахмад-и-Джама.
- 9 *Гульчин* — садовник.
- 10 *Иджла-и-маджали-и-анвар-и-сифатийя*. *Сифатийя* — направление в мусульманской теологии. Но я не думаю, что Абу-л Фазл имеет в виду это. Использование слова *затийя* в предыдущей части предложения, кажется, указывает на то, что *сифатийя* здесь используется в смысле «атрибуты» или «принадлежащие атрибутам». Ахмад-и-Джам был суфием, но не говорится, что он принадлежал к какому-то определенному ордену.
- 11 *Сарраф* — меняла или распознаватель фальшивых монет, тот, кто прикладывает философию к ходячей монете.
- 12 *Инджила* может означать прояснение.

- ¹³ Ср.: Книга пророка Исайи, 44:22 и Послание к Колоссянам, 2:14.
- ¹⁴ *Кутб* — полюс, обычное именование выдающихся святых.
- ¹⁵ *Джам* — город в Хорасане (северо-восточный Иран), около Герата. Ахмад-и-Джам — широко известный святой XI и XII столетий. Его полное имя Абу-Наср Ахмад ибн Абу-л-Хасан. Он обладал титулами Занда-пил (Жанда-пил), Яростный (или, возможно, Могущественный), Слон и Шайху-л-ислам. Его называют *Намаки* потому, что он родился в деревне Намак в районе Джама, или, по крайней мере, из-за того, что его семья происходит из этой деревни. Он родился в 441 г.х. (1049 г.) и умер в 536 г.х. (1141 г.). Согласно Абу-л Фазлу, Ахмад-и-Джам был предком матери Хумаюна, а также его жены Хамиды Бану. По-видимому, отца Хамиды Бану звали Али Акбар, так как Низам-ад-дин говорит, что Ходжа Муаззам (которого он называет дядей Акбара по матери) был сыном Али Акбара. Согласно Абу-л Фазлу, Ходжа являлся лишь единокровным или единокровным братом Хамиды Бану, но вполне вероятно, что Али Акбар был ее отцом, т.к. Низам-ад-дин говорит, что Али Акбар — потомок Хазрат Шайху-л-ислам Занда-пил Ахмад-и-Джама. Гульбадан называет Хамиду Бану дочерью мира Баба Доста. Очевидно, мир Баба — это и есть маулана Баба Дост Садр, упомянутый (Акбар-наме, I. 315) как слуга, к которому Хиндал был особенно расположен. Возможно, мир Баба Дост — это не полное его имя, хотя оно и встречается в «Акбар-наме», и его также можно назвать Али Акбар. Гульбадан говорит, что мир Абу-л Бака принимал участие в бракосочетании, и что двести тысяч рупий было заплачено (или обещано) ему в качестве приданого Хумаюном. Абу-л Бака упоминается в «Акбар-наме» (I. 172). В том же томе (I. 174) упоминается и Ходжа Хиджри Джами (смотритель могилы Ахмад Джами (?)) как тот, кто первым предложил этот брак. Рассказ Гульбадан о переговорах относительно брака подробен и интересен.
- ¹⁶ См. примеч. 1 к этой главе.
- ¹⁷ *Шира-и-шамийя* — Процион, альфа созвездия Малый Пёс. Сириус, альфа созвездия Большой Пёс, называют *Шира-л-ямана*.
- ¹⁸ *Абан* — восьмой месяц персидского года. Эру Джалали также называют Малики, потому что она введена султаном Джалал-ад-дин Малик-шах Сельджуки. Умар Хайдам был одним из астрономов, занимавшимся составлением этого календаря. Согласно одному мнению, эта эра начинается 5 шаабана 468 г.х. (15 марта 1076 г.), согласно другому — 10 рамадана 471 г.х. (15 марта 1079 г.). Улутбек замечал: «Здесь разница в 1097 дней. Причина этого нам неизвестна, но вторая точка зрения является общепринятой, и мы будем следовать ей».
- ¹⁹ Это эра Яздаджирда [Йездигерда], названная так потому, что исчислялась с первого года его правления, т.е. с 632 г. н.э. Согласно Абу-л Фазлу, начало

- отсчета этой эры — вступление на престол Джемшида. Эры начинались заново с момента вступления на престол каждого царя, и эта получила название «эра Яздаджирда», потому что он был последним персидским царем, внуком знаменитого Ануширвана, побежденным впоследствии мусульманами. Абу-л Фазл считает, что различие между двумя эрами — 447 лет. Эра Яздаджирда началась 16 июня 632 г. н.э. *Исфандармиз* — 12 месяцев персидского года.
- 20 Абу-л Фазл здесь называет эру по хиджре *халали* — лунной. Дата соответствует воскресенью 15 октября 1542 г.
- 21 Это эра Самват, или Викрамадитья. Она началась в 57 г. до н.э., поэтому ее 1599 г. = 1542 г. н.э. Этот год отсчитывается, очевидно, с первого числа месяца *картик*, так что 6 число месяца *картик* соответствует 15 октября.
- 22 *Тишрин* (в иудейском календаре — *тишри*) был первым месяцем сирийского года в эру Селевкидов, соответствует нашему октябрю. Эра Селевкидов, которую также называют македоно-сирийской, началась 1 октября 312 г. до н.э.
- 23 Абу-л Фазл приводит два мнения относительно времени [рождения]. Вероятно, он пользовался двумя летописями.
- 24 Мусульмане считают начало дня от захода солнца.
- 25 *Амаркот* (Умаркот) — город в юго-восточном Пакистане, 25° 21' с.ш. и 69° 46' в.д. (от Гринвича). Гульбадан приводит написание «Амаркот». Острова Удачи названы Улугбеком Вечными островами — *джазаир-и-халидат*.
- 26 В тексте стоит *бад аз чанд саат* — через несколько секунд.
- 27 *Хазрат-и-махд-и-улия* — букв. «Ее Величество возвышенного ложа» (или колыбели).
- 28 *Васма* (*басма*), *вайда*, или *индиго* (лат. *Isatis*). Черной краской, получаемой из листьев индиго, женщины на Востоке красят брови.
- 29 [На Востоке широко применяются переносные печи открытого типа — мангалы. Тлеющие угли практически не дают дыма и могут использоваться для сжигания ароматических трав и смол.]
- 30 Вероятно, значение заключается не в том, что павлины музыкальны, а в том, что индийские девушки грацией напоминали павлинов и к тому же обладали чарующим и мягким голосом.
У мусульман есть предание, что павлин был лишен своего голоса в наказание за то, что привел Еву туда, где был запретный плод (т.е. пшеница). Когда павлин изгнали из рая, он попал в Индию.
- 31 [*Чанг* — струнный ударный инструмент, род цимбал, известен на Востоке с глубокой древности.]
- 32 Ирак был персидской провинцией. Музыкальная тональность [*ираки*] получила свое название от этого слова.

- 33 Или «исполнители песен на пиршестве вечной жизни», или «ловцы радости для вечной жизни».
- 34 Я полагаю, имеется в виду опьяняющая власть музыки.
- 35 *Хилат* — верхняя одежда, больше, чем халат, т.к. она состоит, по крайней мере, из трех частей: тюרבана, халата и пояса. [Обычно преподносилась в знак особого расположения или как дипломатический дар.]
- 36 *Фарсах* — арабская форма от *фарсанг* или *парасанг* у Ксенофонта; около 4 миль.
- 37 Согласно Абу-л Фазлу, Хумаюн не добрался до этого водоема за один день. Его лагерь был в 16 милях от Амаркота, и наутро, когда произошло рождение, он снова двинулся на рассвете в путь и прибыл к месту привала, где была вода, лишь к полудню. Очевидно, он не получал известий до третьего дня, так как сообщается, что он услышал об этом через два дня после своего видения, которое произошло одновременно с рождением. Гульбадан говорит, что Акбар родился через три дня после того, как Хумаюн покинул Амаркот, и добавляет, что рождение произошло под неподвижным знаком Зодиака. [См. примеч. 5 к гл. 3.]
- 38 Букв. «трущиеся кронами о небеса».
- 39 *Зилл-и-хумай* — тень Хумай, сказочной птицы, от имени которой образовано имя Хумаюн. Полагали, что Хумай предвещает корону тому, на чью голову упадет ее тень. Значение сказанного в том, что деревья были такими высокими, что в их тени оказывалась даже птица Хумай (феникс), считавшаяся высоко летающей.
- 40 *Сумбул* означает «гиацинт». *Сумбул* упоминается в «Акбар-наме» (I. 224) под титулом *мир атиш* (руководитель артиллерии), а также как командир отряда мушкетеров. *Мир атиш* означает «артиллерийский офицер» или «глава артиллерийского ведомства». *Атиш саркар*, или департамент огня, был одним из четырех ведомств, созданных Хумаюном в соответствии с числом элементов материи. В первом томе Абу-л Фазл называет его не Сафдар-хан, а просто Хан и *мир атиш*. Он был одним из тех, кто сопровождал Хумаюна в Персию. Он упоминается как Сафдар-хан, в третий год жизни Акбара принимавший участие в осаде Рантанбхура (Акбар-наме, I. 330). Сообщается (там же, III. 772) о том, что Сафдар-хан был назначен командовать тысячей в 45 лет. Титул *мехтар* часто встречается в персидских исторических трудах.
- 41 Гульбадан, как и Низам-ад-дин, сообщает, что новости были доставлены Тардибекком, и Хумаюн наградил его, простив прошлые прегрешения.
- 42 *Рахи* — знаменитый конь Рустама [героя «Шахнаме» Фирдоуси].
- 43 Возможно, имеется в виду, что он вошел в лагерь.
- 44 Игра на двойном значении этого слова, которое обозначает «августейший» и «священный».

- 45 Гайомарс, Фаридун, Кайкубад — мифические персидские цари. Полагают, что Гайомарс (Кайумарс) был первым человеком, который обладал царской властью.
- 46 Эти строки принадлежат Файзи. *Хизр* — имя, данное мусульманами Или. [Хизр или ал-Хадир часто объединяется в одном образе с Илией (Илийасом).]
- 47 *Гиджак*, *гичак* или *каманча* — небольшой струнный инструмент из группы смычковых.
- 48 *Дайра-дастан*. [*Дойра* — большой бубен, обтянутый кожей, с металлическими подвесками по внутренней стороне обода. Известен в Центральной Азии с древности и популярен по сей день.]
- 49 *Иттисалат*. [См. примеч. 3 к гл. 1.]
- 50 Имеется в виду гороскоп, составленный мауланой Кандом, представленный ниже.
- 51 Имеется в виду миф, связанный с маяком Фарос в Александрии.
- 52 С 4 раби ал-аввала 947 г.х. до 5 раджаба 949 г.х.
- 53 Файзи, старший брат Абу-л Фазла, был *малику-ш-шуара* — придворным поэтом; букв. «князем (царем) поэтов».
- 54 *Калимат-и-алийят*. Кабалистическое выражение.
- 55 *Дар алам-и-тажарруд у тараккуб* — букв. «мир уединения и сочетания». Я думаю, что это также означает отдельные буквы и сочетание букв, а не духовный и земной миры.
- 56 *Баийинат-и-хуруф* — указания или свидетельства букв. Абу-л Фазл здесь демонстрирует кабалистические знания. Известны 12 *басат*, или видов влияющих букв. [В русском языке нет термина, адекватно передающего значение арабского понятия *хуруф* (*харф*). В настоящем переводе для облегчения понимания текста использован термин *буква*.]
- 57 *Румуз-и-джафар у таксир*. *Джафар* означает «кабалистические знания» или «искусство тайн букв». Говорят, что это название происходит от имени Джафар Садика, шестого Имама, но нет сомнений, что это искусство гораздо более древнее и пользовалось популярностью среди евреев. *Таксир* — букв. «разбивающий на части», слово образовано от корня *каср*. Оно применяется в кабалистической науке, т.к. частично заключается в разбивании слов на составляющие их буквы, которые снова соотносятся с четырьмя элементами. Слово, вероятно, часто использовалось как синоним к слову *джафар*.
- 58 *Хувийят* — индивидуальность.
- 59 *Таназзулат* — букв. «спуск» или «схождение».
- 60 *Алам-и-нуранийят у зулманийят-и-хуруф* — вселенная ясности и темноты букв. Букв. «разделение букв», производимое практиками искусства *джафар*.

61 Абжад — использование 28 букв арабского алфавита как чисел.

62 28 букв арабского алфавита разделяют на 4 класса:

Огненные: алиф, заль, шин, та, фа, мим, ха	—	7
Воздушные: ба, та, син, дад, нун, вав, йа	—	7
Земные: ха, ха, ра, даль, айн, гайн, лам	—	7
Водные: са, джим, зайн, сад, за, каф, каф	—	7

Всего 28

Небесные враги, по всей вероятности джинны и демоны, которые, согласно мусульманской космогонии, были созданы из огня. Они представлены «а» (алиф), которая является огненной буквой. «Р» (ра), согласно некоторым классификациям, — земная буква и, таким образом, представляет земных врагов.

К ГЛАВЕ 3

- 1 *Сахиб-киран*. Этот титул принадлежал Тимуру и был впоследствии дарован Шах Джахану, здесь, вероятно, относится к Акбару, потому что, согласно индийскому гороскопу (диаграмма II), Юпитер и Венера были в соединении во время его рождения. [Беверидж заблуждается. В момент рождения Акбара Юпитер и Венера не были в соединении. Из приведенных в главе 5 эфемерид, которые хорошо согласуются с современными расчетами, следует, что угловое расстояние между Юпитером и Венерой составляло более 18°. Кроме того, нахождение планет в каком-либо аспекте (см. примеч. 19 к этой главе) определяется их положением в Зодиакальном круге, а не различием в представлениях о перемещении Зодиакального неба относительно звезд (см. гл. 8). Просто на диаграмме II, как, впрочем, и на диаграмме III Юпитер и Венера оказались в одном доме (Втором).] Титул, однако, может означать только «Господин Времен».
- 2 Маулана Канд составил также гороскоп Джахангира (Салима) на четырнадцатом году правления Акбара, в 977 г.х. (1570 г.). Он упоминается в предисловии Джай Сингха к Таблицам Мухаммад Шаха как автор «Тасахилат-и-Акбар шахи».
- 3 [Мирза Мухаммад ибн Шахрух ибн Тимур Улугбек Гураган (1394–1449) — великий узбекский астроном и покровитель науки. Внук Тимура. С 1409 правил Мавераннахром. В 1447 стал главой династии Тимуридов. Привлек в Самарканд выдающихся ученых своего времени, построил там прекрасную обсерваторию. Важнейший труд Улугбека — т.н. «Новые астрономические таблицы» («Зидж-и джедид-и Гурагани» — «Новые таблицы Гурагани»)].
- 4 Я добавил в диаграмму номера домов и дату рождения. Очевидно отличие от усовершенствованных диаграмм, приводимых в европейских книгах: в них принято располагать Первый дом слева, в нашей же диаграмме Первый дом

(Асцендент или Гороскоп) — дом жизни — находится в верхней части гороскопа и начинается в $7^{\circ} 7'$ Девы.

- 5 Это греческое слово *дисоматос* — двутелые. Знаки Зодиака разделяют на три группы: кардинальные, неподвижные и подвижные (двойные):

кардинальные:	Овен, Весы (равноденственные) Рак, Козерог (тропические)
неподвижные:	Телец, Лев, Скорпион, Водолей
двойные:	Близнецы, Дева, Стрелец, Рыбы

Абу-л Фазл, вероятно, хочет сказать, что термин «двойной», как и «общий», означает, что знак Зодиака обладает свойствами знаков, между которыми он расположен; например, Дева является двойной, потому что находится между неподвижным Львом и кардинальными (равноденственными) Весами.

Согласно «Христианской астрологии» Лилли, двойные — это знаки, представленные двумя телами: Близнецы, Рыбы, Стрелец (кентавр — получеловек-полуконь). [Деву относят к двутелым знакам явно вследствие того, что человеческое тело рассматривалось как двуполое существо.]

- 6 *Джузв-и-тали* — Градус восхождения. Я думаю, что здесь это означает «куспид», «вершина», т.е. начало дома.

- 7 Бадауни упоминает, что на празднике, в день 8° Девы, Акбар обычно появлялся со знаком на лбу, как у индийца, и с завязанными на запястьях драгоценностями, как у брахманов. Очевидно, он делал так потому, что это была годовщина его рождения. День 8° Девы мог соответствовать 8 числу месяца абан.

- 8 Каждый знак Зодиака содержит 30° и делится на три части по 10° . Можно отметить, что точка $7^{\circ} 7'$ Девы находится в части, управляемой Меркурием. Абу-л Фазл именует эти части третями, но их общепринятое название — деканы.

- 9 [Знаки Зодиака также разделяют на 4 группы, или тригоны, соответствующие 4 элементам. Каждый тригон имеет свою планету-управителя.

Овен, Лев, Стрелец	огонь
Рак, Скорпион, Рыбы	вода
Весы, Водолей, Близнецы	воздух
Козерог, Дева, Телец	земля.]

- 10 Ссылка на представления Птолемея, согласно которым Земля неподвижна и является центром Вселенной.

- 11 Юпитер называют *Саад-и-Акбар*, или Большое счастье (*Fortuna Major*), а Венеру — *Саад-и-Асгар*, или Малое счастье (*Fortuna Minor*). Сатурн и Марс называют [соответственно Большим и Малым] несчастьями.

- 12 Меркурий считается планетой двойственной природы, и характер его влияния зависит от сочетания планет. Здесь он находится близко к Юпитеру,

поэтому его действие благотворно. Знак Девы — дом Меркурия и его кульминация.

- 13 Знак Весов — дневной дом Венеры.
- 14 *Тасвият*. В словарях это слово определяется как «выравнивающий» или «параллельный». Автор имеет в виду, что Меркурий находится во Втором доме гороскопа и во втором знаке Зодиака, отсчитываемом от [восходящей] Девы, т.е. в Весах. Так как границы домов гороскопа и знаков Зодиака не совпадают, Меркурий мог находиться во Втором доме гороскопа, но в третьем знаке Зодиака, отсчитываемом от восходящего знака.
- 15 Второй дом — дом счастья, богатства или имущества. Первый — дом жизни [личности].
- 16 Специальный термин для объекта гороскопа рождения.
- 17 Хотя Венера женского рода, о ней говорят как о *сахиб*е, т.е. господине или хозяине.
- 18 Букв. «устройство мира».
- 19 [В астрологии считается, что действие планет зависит от их взаимного расположения в Зодиакальном круге. Если угловое расстояние между планетами составляет определенную долю от 360° , то говорят, что они образуют аспект. К основным аспектам относят следующие:

соединение	0°
секстиль	60°
квадратура	90°
трин	120°
оппозиция	180°

В динамике аспекта можно выделить три фазы: 1) аппликация (формирование аспекта, сближение), 2) точный аспект, 3) сепарация (разделение).]

- 20 Автор, вероятно, забыл, что он уже упоминал это обстоятельство.
- 21 Имеется в виду, что Солнце управляет временем вообще и временами года.
- 22 *Хубут* — падение. [За каждым знаком Зодиака закреплена определенная планета (в астрологии в число планет, кроме планет в астрономическом смысле, включают еще Солнце и Луну), имеющая в этом знаке дом. В своем доме планета наиболее сильна. Знак Зодиака, противоположный дому планеты, называется изгнанием. Положение планеты в изгнании настолько же ослабляет ее влияние, насколько положение в доме усиливает. Кроме того, у каждой планеты есть положение в Зодиаке, при котором ее сила значительно увеличивается (кульминация) или уменьшается (падение). Для Солнца это: дом — Лев, изгнание — Водолей, кульминация — Овен, падение — Весы.]

- Автор говорит, что, когда Солнце вышло из знака Весов и вошло в знак Скорпиона, оно оставило место своего падения и двинулось к своей кульминации в Овне.
- 23 *Назир* — оппозиция — сильный неблагоприятный аспект с углом в 180° . Разъяснения Абу-л Фазла неясны, если только он не использует слово *назир* в нетерминологическом смысле этого слова, а лишь в значении «тот, кто созерцает или изучает».
- 24 Возможно, штандарты, о которых говорится здесь как об освещающих мир, — это царские флаги или штандарты, на которых изображено Солнце.
- 25 *Сафар*. Это слово означает как путешествие, так и войну, и Абу-л Фазл, вероятно, намеревался использовать его двойное значение. Кроме того, присутствует противоположение слов *сафар* и *канаф* — край или страна. Штандарты победы — в боевом походе за пределами страны, в то время как Солнце (Акбар) пребывает в освещающем и защищающем краю. Буквальный перевод: «Он (т.е. Солнце или Акбар) находится в краю, защищающем, охраняющем и освещающем мир». Девятый дом связан также с религией. Абу-л Фазл умалчивает об этом, но создатель гороскопа Шах Джахана останавливается на этом и делает из данного факта вывод, что Венера (ее он называет планетой Ислама) находится в аспекте к Девятому дому, указывая, что Шах Джахан будет сторонником религии и верным последователем Мухаммада. В гороскопе Шах Джахана Третий дом находится в Тельце, а Девятый — в Скорпионе.
- 26 Имеется в виду дядя Акбара по материнской линии — Ходжа Муаззам, рожденный под этим знаком.
- 27 [Четыре угловых или кардинальных дома гороскопа — Первый, Четвертый, Седьмой и Десятый. Арабское название — *ватад*, букв. «полог палатки». Они являются наиболее важными домами в гороскопе. Считается, что планета, расположенная в угловом доме, имеет наибольшую силу.]
- 28 *Муттасил*. Это, вероятно, специальный термин, относящийся к планете, расположенной [на небесной сфере] близко к другой планете.
- 29 *Масуд* — приносящий пользу или благоприятный. Благотворным Меркурий делает его близость к Юпитеру и Венере.
- 30 *Хадд* [араб. «граница»]. Каждый знак Зодиака разделен на части, находящиеся под управлением одной из пяти планет: Сатурна, Юпитера, Марса, Венеры и Меркурия. Эти части называются *термы* (от лат. *terminus* — границы, пределы). Нахождение в своем терме относят к достоинствам планеты. [Согласно Птолемею, в Весах Юпитер управляет термом $12-19^\circ$. В момент рождения Акбара Юпитер находился в 15° Весов.]
- 31 Это огненный тригон, состоящий из Овна, Льва и Стрельца. Юпитер — ночной управитель этого тригона и потому был управителем во время рождения Акбара.

- ³² [Козерог — кульминация Марса.]
- ³³ *Кадхуда-и-тали*. [*Кадхуда* — владыка дома.]
- ³⁴ Я считаю, что это выражение обозначает, что Первый дом — это дом жизни, но, может быть, имеется в виду, что Марс управляет жизнью Урожденного с 28 по 35 годы.
- ³⁵ *Ваджх*. Соответствует греческому *просопон*. Это третья часть знака (10°), тождественная, таким образом, декану, или лику. Слово «лик» используется и в английских книгах по астрологии. Однако некоторые авторы делят каждый знак Зодиака на шесть ликов по 5° . Есть у этого слова и другое значение, применительное к планетам. Считается, что планета находится в присущем ей лику, когда ее аспект к Солнцу или Луне совпадает с аспектом, образуемым ее собственным домом с их домами. Например, Венера находится в присущем ей лику, когда она образует аспект секстиля с одним из светил и находится к западу от Солнца, но к востоку от Луны. Возможно, Абу-л Фазл, говоря о *ваджх* планет, имеет в виду это значение, а не третью часть знака, которую он называет *дариджан*.
- ³⁶ Земной тригон, состоящий из Тельца, Девы и Козерога.
- ³⁷ *Дариджан*. Первоначальная персидская форма *дариган*. У индусов это *дрешка-на* или *дреккана*. Каждый знак Зодиака разделяется на три части по 10° ; первой частью управляет планета — управитель этого знака, второй частью — управитель пятого знака от этого по делению, третьей — управитель девятого знака.
- ³⁸ *Адарджан*. Дело в том, что *адарджан* или *адараджан* — это просто форма слова *дариджан* и, вероятно, не что иное, как слово с арабским артиклем *ал*, употребленным как префикс. Слово встречается в форме *алдахадж* или *алдарадж* и объясняется как синоним *ваджх*, *сурат* и *дариджан*. Однако Абу-л Фазл использует это слово в значении, отличном от *дариджан*, он говорит, например, как о *дариджан*, так и о *адарджан* в одном и том же отрывке. Я полагаю, что описывая знаки, каждый из которых состоит из трех деканов, или *дариджанов*, он избегает употребления слов *дариджан*, *адарджан* или *ваджх* более трех раз и варьирует слова ради благозвучия. [См. примеч. 35 к этой главе.]
- ³⁹ *Аснаашариах* — двенадцатая часть знака Зодиака, или $2,5^\circ$. Планета — управитель этого знака правит первой додекатеморией; управители двух последующих знаков — второй и третьей додекатемориями и т.д. Таким образом, Марс правит первой додекатеморией Овна как управитель Овна; Венера правит второй частью, т.к. является управителем Тельца; Меркурий — третьей частью как управитель Девы.
- ⁴⁰ Пятый дом — дом детей. Пятый дом в гороскопе Тимура находился в Тельце. Там же располагались Юпитер и Марс, в то время как Венера была в Третьем доме (в Рыбах). Тимур, как и Август, был рожден под [восходящим] знаком Скорпиона.

- 41 Небо Луны ближайшее к Земле, и, следовательно, через него свет небесных тел проходит к Земле.
- 42 *Заиду-н-нур*. Это эпитет Луны. Ее также называют «скорая», *сариу-с-саир*, — в противоположность Сатурну, который считается «медленным». [См. примеч. 16 к гл. 4.]
- 43 *Хилег* [араб. *хайладж*] — это слово хорошо известно в европейской астрологии и обозначает основание или начало жизни, а также ее продолжительность. В тексте это слово, вероятно, использовано в качестве эквивалента для слова *кадбану*, тело в противопоставлении душе (*кадхуда*). Луна была, вероятно, *хилегом* в гороскопе Акбара, т.к. он родился ночью.
- 44 *Трин* — благоприятный аспект с углом в 120°. [См. примеч. 19 к этой главе.]
- 45 *Анабибазон* (греч.) — восходящий узел лунной орбиты, в древнеиндийской мифологии — Раху [демон солнечных и лунных затмений. В астрологии — одна из т.н. точек Дракона: Раху — голова Дракона и Кету — хвост Дракона. В исламской астрологии затмения связывались с Драконом Джавзахар].
- 46 [Согласно Птолемею, первые 8° Рыб — терм Венеры.]
- 47 Венера — ночной управитель водного тригона (Рак, Скорпион и Рыбы), а Рыбы — кульминация Венеры.
- 48 Если *адарджан* то же самое, что и декан, я не понимаю, как седьмой градус может находиться в *адарджане* Венеры, т.к., согласно правилу, первый декан знака принадлежит управителю этого знака, а управитель Рыб не Венера, а Юпитер. Рыбы, однако, — кульминация Венеры, и ее 27° считается *аудж* [точкой кульминации] Венеры. Вероятно, Абу-л Фазл использовал слово *адарджан*, не понимая его смысла.
- 49 Седьмой дом — это дом брачных уз. [Десцендент является началом Седьмого дома.]
- 50 Восьмой дом — дом неудач и опасности. Следовательно, необходимо Божественное покровительство.
- 51 Воображаемая точка на небесах, которая, как полагают, обладает равной со светилами силой. [Одна из т.н. арабских точек или частей.]
- 52 *Катабибазон* (греч.) — нисходящий узел лунной орбиты. [См. примеч. 45 к этой главе.]

К ГЛАВЕ 4

- 1 Это, вероятно, перевод греческого *апотелесмата* и может быть переведено как «суждения».

- 2 Позднее мы увидим гороскопы трех принцев: Салима (Джахангира), Мурада и Данияла, составленные согласно греческим и индийским правилам.
- 3 Акбар полагал, что Солнце особо благоволит к царям, поэтому они и поклоняются ему, шокируя таким образом ограниченные умы (Аин-и-Акбари, III. 388.)
- 4 *Панджа* означает «лучи», «лапы», «следы», а именно следы Льва. *Пунджа* также означает на хинди «скопление», например, звезд. [*Панджа* (от пандж — пять) означает также «ладонь», «пятерня».]
- 5 Букв. «уничтожили». Прошедшее время используется для указания на будущее в соответствии с персидской идиомой.
- 6 Это не имя человека, а титул, означающий «придворный астролог».
- 7 *Джабрут* — могущество. Это слово используется суфиями.
- 8 *Сафар*. Вероятно, имеется в виду, что это слово также должно обладать суфийским значением, а именно «самопознание» и «мысли о другом мире» [см. примеч. 25 к гл. 3.]
- 9 *Фарахам амада*. Это может означать то, что обе планеты находятся в одном знаке.
- 10 Существует несколько изображений Акбара, как прижизненных, так и более поздних. См. гороскоп Амир Фатх-ал-лаха.
- 11 Солнце — управитель восходящего знака [Льва].
- 12 Третий дом — дом братьев. Смысл в том, что, когда Солнце находится в Третьем доме, звезда братьев сокрыта или разгорается.
- 13 [Устранитель затруднений и губитель врагов.]
- 14 Весы — кульминация Сатурна.
- 15 Черные слоны. Акбар говорил, что когда он вернулся в Индию из Кабула, то посчитал эту любовь к слонам предвестием своей безграничной власти.
- 16 *Шани* или *Шанайишчара* — санскритское название Сатурна, означающее «медленно движущийся».
- 17 Т.е. в огненном тригоне, к которому принадлежат также Лев и Стрелец.
- 18 *Иктибас*. Первоначальное значение этого слова — «заимствовать огонь другого очага».
- 19 [Т.е. в знаке, противоположном ее дому (Раку).]
- 20 [Юпитер и Венера находятся в трине к Козерогу.]
- 21 *Ибтизаз*. Это астрологический термин, указывающий, что планета обладает достоинствами и находится в Гороскопе (т.е. в Первом доме). Далее в тексте

- также астрологический термин *шараф* — планета в кульминации. Полная фраза — *шахадат-и-ибтизас у саадат-и-шараф*.
- 22 В тексте стоит *заича* — гороскоп, но в списке ошибок это слово исправлено на *раихат*, букв. «аромат» или «запах».
- 23 Явно имеются в виду Юпитер и Венера. Уже говорилось об их встрече во Втором доме.
- 24 *Нухбахр* — девять частей. В индийской астрологии было принято деление знаков Зодиака на девять частей (по $3^{\circ} 20'$), каждая из которых принадлежала определенной планете.
По поводу замечания Абу-л Фазла о том, что пять планет были в аспекте к Луне, можно сказать, что не все они расположены в одном доме [и знаке] и поэтому не могут быть в одном аспекте [к Луне]. Следует помнить, что Солнце [в астрологии] считается планетой.
- 25 Акбару не довелось владеть двадцатью двумя царствами. Первоначально он владел лишь двенадцатью провинциями (*суба*), и после завоевания Берара, Хандеша и Ахмаднагара их стало пятнадцать. Интересно, что Шах Джахан владел двадцатью двумя провинциями.
- 26 В тексте стоит *саад-и-асгар*, т.е. Малое счастье, или Венера. На Востоке Венеру почитают гораздо больше, чем на Западе. Ее называют планетой Ислама, она считается правительницей Аравии. Поэтому указания на *Халифат* весьма уместны.
- 27 Я думаю, *вуджуд-и-ашраф-и-у* должно означать пребывание Хумаюна на небесах, а не рождение Акбара, иначе почему помощь должна быть тайной? Абу-л Фазл имеет в виду Пятый дом, потому что это дом детей.
- 28 Согласно Абу-л Фазлу, Акбар знал о музыке больше, чем профессиональный музыкант, и был превосходным исполнителем, особенно на *наккарах* (литаврах).
- 29 Сатурн называют Большим несчастьем. Третий дом — это дом братьев, и автор заключает, что присутствие Сатурна в нем предполагает: Акбар станет великим благодаря своим усилиям, а его братья не будут помогать ему. Единородный брат Акбара, Мухаммад Хаким (род. 961 г.х., т.е. 1553 г.), правитель Афганистана, был неблагодарным и мятежным и к тому же пьяницей. Другой единородный брат, Султан Ибрахим, умер в младенчестве (Акбарнаме, I. 332).
- 30 Слово *нашд* используется здесь в значении «сожаление».
- 31 Восьмой дом — это дом наследства.
- 32 [В Близнецах находится Одиннадцатый дом — дом друзей; Третий дом, которым управляют Близнецы, — дом знакомых.]
- 33 В астрологии Луна считается властительницей воды.

К ГЛАВЕ 5

- 1 *Азд-ад-даулах* — рука государства. Присоединился ко двору Акбара в 991 г.х. (1583 г.). Мы обнаруживаем, что Акбар советовался с ним как астрологом по поводу проблем в Гуджарате (Акбар-наме, III. 431). Существует «Канон» (сборник таблиц), названный в честь него «Азади».
- 2 Он создал монетную систему на двадцать девятом году правления [Акбара], в 1585 г.
- 3 [*Мир* — сокращ. от амир — правитель, князь. Добавлялось в качестве почетного звания к имени, означая главенство в той или иной области знания или искусства.]
- 4 С первого взгляда кажется, что содержание этой диаграммы неверно, т.к. Меркурий помещен в знак Девы, в то время как в тексте говорится, что он находится в $25^{\circ} 24'$ Весов. Точно так же хвост Дракона (Катабибазон) находится в знаке Льва, а не Рака; а Солнце в знаке Скорпиона, а не Весов. Но следует помнить, что границы домов и знаков Зодиака не совпадают. Размещение знака Зодиака в одном из домов означает только то, что куспид дома находится в этом знаке. Первый дом, например, начинается только у последнего градуса (28°) Льва.
- 5 *Хайладж аввал джузу-и-иджтимаа*. Имеется в виду, что первый *хилег* — это градус или место, где произошло перед рождением соединение Солнца и Луны. Возможно, под *хилегом* здесь понимается продолжительность жизни.
- 6 *Марказ*. Слово первоначально означало «центр». *Мараказ-и-мухаккак* (Истинные центры) — это название метода, которым пользовался Бируни для определения границ домов. Но здесь слово означает, я думаю, *куспид*, начало дома.
- 7 *Каиму-л-автад иттифак уфтада*. Четыре угла, или основные точки гороскопа [Асцендент, Небесная глубина, Десцендент, Середина неба], расположенные в Первом, Четвертом, Седьмом и Десятом домах и [в данном гороскопе] в неподвижных знаках, т.е. Льве, Скорпионе, Водолее и Тельце.
- 8 Поскольку рождение произошло ночью, Юпитер, а не Солнце являлся управителем огненного тригона.
- 9 Это третий *дариджан* или *дреккана* (декан) Льва.
- 10 Это санскритское *саптамша* [седьмая часть знака Зодиака ($4^{\circ} 17'$)].
- 11 *Вабал* [ущерб]. Когда планета находится в знаке, противоположном ее дому, о ней говорят, что она находится в изгнании. Таким образом, знак Льва — это изгнание Сатурна, потому что он расположен напротив его дома — знака Водолея.
- 12 *Сахм* — форма множественного числа слова *сахам* — стрела, а также Божественная стрела и доля или часть. [Части арабские, точки арабские, жребии —

- особые точки гороскопа. Упоминаются уже у Марка Манилия (I в. до н.э.) и Птолемея (II в. н.э.). В более поздние времена введение этих точек стало приписываться арабам. В современной астрологии используются редко (за исключением Части фортуны).]
- 13 *Хидмат*. [Беверидж использует слово *дорифор*. Но в астрологии *дорифор* (греч. *дорифорос* — копьеносец) — планета, восходящая непосредственно перед Солнцем. Возможно, *хидмат* означает звезду, восходящую перед планетой.]
 - 14 Он пришел с Запада (поэтому звался Магриби), но со временем переселился в Персию и помогал Насир-ад-дину Туси.
 - 15 Далее утверждается, что большинство авторитетов помещают ее в Десятый дом.
 - 16 Текст здесь сомнителен.
 - 17 *Алджаши*. Вариант — *хабс* (тюрьма). Могут иметься в виду военнопленные (*аласара*).
 - 18 Здесь, вероятно, ошибка в тексте, т.к. один и тот же градус назван термом как Марса, так и Сатурна. Видимо, Абу-л Фазл пользовался двумя системами термов.
 - 19 Овен — кульминация Солнца, но оно находится не в Девятом доме, который начинается в 28° Овна. Градус возвышения Солнца — 19° Овна, а градус падения — 19° Весов.
 - 20 Последние пять градусов Овна — терм Сатурна.
 - 21 Есть сомнение, какой планете следует приписать эти данные, но определено, что Овен — падение Сатурна, т.к. он расположен напротив Весов, его кульминации, кроме того, Овен — изгнание Венеры, т.к. он расположен напротив Весов, ее дома.
 - 22 *Абар*. Один из источников объясняет происхождение этого слова от *бир* — колодец. Трудно увидеть связь между колодцем и градусами, но астрологический словарь говорит, что определенные градусы называют впадинными, потому что они наделяют Урожденного отметинами оспы или шрамами, а согласно другому источнику, вызывают заикание, неприятности и споры, в которых он тонет, как в глубокой яме.
 - 23 *Алам* — вестники или вести.
 - 24 Вероятно, здесь могло быть более одного *хилег* или прерывателя жизни в диаграмме, и значение текста, возможно, заключается в том, что первый, или основной, *хилег* — точка предшествующего соединения, что Часть фортуны — это второй *хилег*, и что Асцендент, букв. «градус восхождения», — это третий *хилег*.
Значение, однако, может заключаться и в том, что *хилег* — это первостепен-

ная и наиболее важная вещь в гороскопе. До тех пор пока не станет известно, достигнет ли Урожденный зрелости, бесполезно искать, чего он достигнет в другом отношении.

- 25 *Джузу-и-иджтима* — точка соединения. Один из используемых *хилегов* был последним соединением Солнца и Луны перед рождением, а другой был последней предшествующей оппозицией Солнца и Луны. Точка соединения была, по-видимому, *хилегом* в случае Акбара, потому что его рождение произошло на четвертый день месяца и сразу после соединения, т.к. мусульманские месяцы — лунные и начинаются с новолуния, т.е. соединения. Точка предыдущего соединения, как сообщается, расположена во Втором доме гороскопа, в $24^{\circ} 50'$ Весов, и, т.к. Юпитер и Венера находятся в этом доме, возможно, что соединение, о котором говорится, это соединение Юпитера и Венеры, т.е. двух счастлих, а не соединение Солнца и Луны. Согласно второму (индийскому) гороскопу, Юпитер и Венера были в соединении во Втором доме. [См. примеч. 1 к гл. 3.]
- 26 Значение, вероятно, заключается в том, что в отношении продолжительности жизни Сатурн — это *кадхуда*, господин рождения, в отношении судьбы и верховной власти первым является Юпитер, а в отношении Асцендента — Солнце.

К ГЛАВЕ 6

- 1 Джахангир в своих мемуарах утверждает, что его отец был высокого роста и отличался длинными руками и широкой грудью.
- 2 *Муттасил*. Это слово, которое снова встречается несколькими строками ниже, вероятно, имеет специальное значение, указывающее на то, что планета находится во власти лучей другой планеты.
- 3 Предполагалось, что Солнце обладает особой властью над четвертым климатом [*иклима*], к которому принадлежат Кашмир, Кабул и Бадахшан. Сатурн правит первым климатом и Индией. Индия расположена в основном во втором и третьем климате, хотя Абу-л Фазл говорит, что она — совокупность первых четырех климатов. Первые четыре климата находятся от $12^{\circ} 42'$ до 39° северной широты. В Индию Абу-л Фазл включает Цейлон, Молуккские острова, Малакку и др. [*Климатос* (греч.) означает не только устойчивую совокупность метеорологических условий, свойственных данной местности, но и «пояс» (в геогр. смысле), «область».]
- 4 Значение явно заключается в том, что поскольку в этом гороскопе Солнце движется [относительно звездного неба] вслед за Сатурном, то Индийская империя [Акбара] распространится до четвертого климата.
- 5 Перевод сомнителен; букв. «знаки, обладающие многими восходами». Асцендент — в знаке Льва, Часть фортуны — в Десятом доме, т.е. в $9^{\circ} 22'$

- Близнецов, а градусы предыдущего соединения — в знаке Весов. Так как, согласно Птолемею и Мухий-ад-дину Магриби, Часть фортуны — $18^{\circ} 9'$ Скорпиона и находится, таким образом, в Третьем доме, Абу-л Фазл мог иметь в виду, что три точки, о которых идет речь, расположены в первых домах гороскопа.
- 6 Венера находится в $26^{\circ} 23' 37''$ Девы, но так как эта часть знака Девы приходится на Первый дом гороскопа, то о Венере говорят, что она в Асценденте [Первом доме гороскопа].
 - 7 Возможно, имеется в виду Сатурн; его кульминация — Весы. Если это так, то слово *тали* должно означать не «восхождение», а «гороскоп». Оно может также означать «Луна», так как ей приписывают главенство во Втором доме.
 - 8 В те времена астрологи и врачи полагали, что 120 лет — естественная продолжительность человеческой жизни. Абу-л Фазл явно надеялся, что Акбар проживет более 120 лет, а он сам будет удостоен чести увековечить события этого периода. На самом деле Акбар прожил всего 70 лет.
 - 9 Кульминация Марса — Козерог, в котором расположен Пятый дом.
 - 10 *Маурид-и-самват-и-наийир-и-азам*. Третий дом начинается в $28^{\circ} 1'$ Весов, но имеется в виду, вероятно, то, что Солнце находится в первом градусе, в $0^{\circ} 45' 57''$ Скорпиона; т.к. вступление планеты в новый знак — время особой власти и благополучия.
 - 11 Все авторитеты читают *ихван* — братья, но как вариант возможно *аван* — союзники или помощники, и, без сомнения, это верное прочтение.
 - 12 *Накл* означает также «жар вина».
 - 13 Это представляется не вполне точным. В предыдущем рассказе о домах говорится, что Часть иного мира — в $17^{\circ} 50'$ Скорпиона, а Часть фортуны, согласно Птолемею и Мухий-ад-дину, — в $18^{\circ} 9'$ Скорпиона.
 - 14 Марс расположен в $10^{\circ} 48' 23''$ Козерога, который является его кульминацией. Четвертый дом начинается в $27^{\circ} 21'$ Скорпиона, который является домом Марса.
 - 15 Имеется в виду, вероятно, что Марс расположен в Пятом доме, в Козероге, и, таким образом, находится в благоприятном аспекте (*трине*) к Первому дому, дому жизни.
 - 16 *Аулийя-и-даулат*. Это, вероятно, почтительное название самого царя, но может также означать, что Акбар был тогда несовершеннолетним, и у власти был регент, Байрам-хан.
 - 17 Хумаюн погиб случайно, когда Акбару было 13 лет. Я полагаю, имеется в виду, что, когда Акбар родился, его интеллект, обозначенный Меркурием, был

подчинен отцу, но, когда он достиг зрелости, интеллект проявился. [Хумаюн умер в 1556 г. Он разбился, упав с лестницы своей библиотеки в Дели.]

- 18 Хумаюн выделил Акбару Джалалабад. Этот город обычно называли Джуи Шахи, букв. «шахское место».
- 19 [Возможна ошибка. Согласно Птолемею, звезды Лебеда воздействуют подобно Меркурию и Венере.]
- 20 [Кульминация Сатурна — Весы. Абу-л Фазл весьма точно указывает положение Сатурна — $10^{\circ} 40' 33''$ Скорпиона. Следовательно, Сатурн не был в кульминации в момент рождения Акбара.]
- 21 Шестой дом — дом слуг.
- 22 Седьмой дом — дом брака.
- 23 Сатурн правит Индией. [См. примеч. 20 к этой главе.]
- 24 В 969 г.х. (1562 г.), т.е. когда Акбару было около 20 лет, он женился на дочери Бихари Мала. Мы не знаем о каких-либо других его браках с индийскими женщинами в ранней юности.
- 25 Второй дом — дом богатства. [Утверждение, что Сатурн находился во Втором доме, сомнительно. Абу-л Фазл указывает положение *куспидов* (начал) Второго ($28^{\circ} 43'$ Девы) и Третьего ($28^{\circ} 1'$ Весов) домов, а также Сатурна ($10^{\circ} 40' 33''$ Скорпиона). Таким образом, Сатурн находится в Третьем доме. Это же видно из диаграммы III. Возможно, имеется в виду, что большая часть знака Весов, кульминации Сатурна, находится во Втором доме, и этим объясняется его влияние на Седьмой дом.]
- 26 Восьмой дом — дом несчастий, смерти и т.п.
- 27 Девятый дом — дом путешествий [а также религии и философии. См. примеч. 25 к гл. 3].
- 28 Одиннадцатый дом — дом надежд.
- 29 Луна находится в Пятом доме, в $19^{\circ} 48' 14''$ Козерога, и, таким образом, пребывает в изгнании — в знаке, противоположном ее дому (Раку). Двенадцатый дом — дом личных врагов и дом несчастий. Если бы Луна была там, то это было бы плохим знаком. Я не понимаю, как Луна может быть в *фарах*, т.е. радости; автор, вероятно, подразумевает, что враги будут подавлены, и Урожденный будет радоваться. Возможно, это неверно написанное слово *фарг* — пустота.
- 30 Хвост Дракона является причиной несчастий и усиливает вредоносное влияние. Вероятно, *аввал* (первый) ошибочно написано вместо *ахир* (последний), т.к. хвост Дракона находится в последнем градусе Двенадцатого дома, т.е. в $27^{\circ} 29' 13''$ Льва. [См. примеч. 45 к гл. 3.]

- ³¹ *Арбаб* — форма множественного числа слова *рабб*, используется в персидском языке в единственном числе для обозначения главы или судьи. Возможно, тогда выражение *арбаб-и-истифаза* относится к самому Акбару или к его министрам.
- ³² Двустипшие принадлежит Файзи и приводится с небольшими изменениями в предисловии к его «Лилавати».

К ГЛАВЕ 7

- ¹ Город в Иране, к западу от Каспийского моря. Он был столицей провинции Азербайджан. Естественно, маулана Алийас пользовался Ильханскими таблицами, т.к. он был из Мараги, где находилась обсерватория Насир-ад-дина Туси.
- ² [Ильханские таблицы составлены астрономом Насир-ад-дином Туси (1202—1274), работавшим при дворе ильхана исмаилитов, а затем в столице монгольского хана Хулагу в Мераге (южный Азербайджан).]
- ³ *Баджинс*, вероятно, означает «в общем» или «в целом», т.е. без деталей. [В английском издании на диаграмме IV не указано положение Юпитера и Меркурия. В настоящем издании этот пробел восполнен.]
- ⁴ *Мустахриджд* — букв. «извлекающий».

К ГЛАВЕ 8

- ¹ Этот отрывок повторяется в «Аин-и-Акбари», III. 11.
- ² Я не знаю, какая школа имеется в виду. В «Аин-и-Акбари» упоминается, что Ибн А (Алам) (985 г.) и Насир-ад-дин Туси (1272 г.) утверждали, что эта скорость равна одному градусу в 60 солнечных лет. Возможно, 63 — это лунные годы, но они составляют более чем 60 солнечных лет, т.к. при скорости 11 дней в год мы получаем лишь 660 дней, или неполных 2 года.
- ³ Я полагаю, имеется в виду, что движение было более медленным, чем 1' в год, и его нельзя было обнаружить, если не проводить наблюдение в течение периода, превышающего продолжительность жизни, и даже в течение поколений.
- ⁴ Т.е. Девятого Неба.
- ⁵ Автор не имеет в виду, что индийские астрологи не знали о движении [Неба] звезд, т.е. о прецессии. В «Аин-и-Акбари» говорится, что они считали скорость движения равной 54" в год, но полагали, что звездное небо движется к западу лишь до 27° Овна, потом к востоку до 27° Рыб, а затем снова к 27° Овна, и т.д.

- ⁶ Под новыми наблюдениями обычно подразумеваются наблюдения Улугбека, и они, должно быть, и имеются здесь в виду, т.к. Абу-л Фазл говорит, что гороскоп, составленный мауланой Кандом, был основан на Таблицах Гургани, т.е. Улугбека. Индийские астрологи пользовались Таблицами Викрамадитьи.
- ⁷ Точнее, немного больше 17° , т.к. далее сообщается, что Бану Арам, дочь Акбара, родилась под 19° Стрельца (или $1^\circ 54'$ Стрельца, согласно методам индийских астрологов).
- ⁸ *Фарис*. Это также означает «лев», и, таким образом, здесь может иметься в виду созвездие Лев. В «Аин-и-Акбари» (I. 139) Акбар назван *шахсувар-и-арса-и-икбал* — царственный всадник равнины удачи.
- ⁹ Автор, вероятно, имеет в виду, что среди известных астрологов были правители, например, Альфонсо Кастильский и Улугбек.
- ¹⁰ Гороскоп Тимура приводится в «Зафар-наме», но без подробностей. [Тимуру посвящены два «Зафар-наме»: один труд написал Низам-ад-дин Шами, а другой — Шараф-ад-дин Али-и Йезди. Неясно, о котором из них говорит Беверидж. См. примеч. 40 к гл. 3.]
- ¹¹ Имеется в виду, что подлинные факты жизни Акбара обнаруживают в нем все те удивительные качества, наличие которых астрологи обосновали путем скрупулезных исследований его гороскопа.

Пояснения к гороскопам Акбара

Абу-л Фазл приводит четыре гороскопа. Первый и четвертый, однако, почти одинаковы. Оба были сделаны мусульманами — слугами Хумаюна: первый — мауланой Кандом, четвертый — мауланой Алийасом из Ардебиля. Маулана Канд составил гороскоп в соответствии с Новыми Таблицами Гургани, т.е. Таблицами Улугбека, внука Тимура. Они были рассчитаны для 1437 г. Маулана Алийас составил гороскоп согласно Ильханским таблицам, рассчитанным Насир-ад-дином Туси в Мараге — около 50 миль к юго-западу от Табриза — во время правления Хулагу-хана, примерно в 1272 г.

Абу-л Фазл, писавший свой труд на сороковом году (правления) Акбара (1596 г.), сообщает, что прошло 362 года после создания обсерватории Насир-ад-дином и 156 лет со времени постройки обсерватории Улугбека в Самарканде. Это дает даты: 1440 г. — для Таблиц Улугбека и 1234 г. — для Насир-ад-дина, но последняя явно неверна, и вероятно, это ошибка переписчика. Автор второго гороскопа — Джотик Рай, астролог Акбара. Мы не знаем точной даты появления этого гороскопа, но произошло это, безусловно, через много лет после рождения Акбара и после составления, по приказу Хумаюна, первого и четвертого гороскопов.

Третий гороскоп, построенный Фатх-ал-лахом из Шираза, не мог появиться

раньше 991 г.х. (1583 г.), так как этот астроном прибыл ко двору Акбара лишь в этом году. В самом деле, Абу-л Фазл рассказывает нам, что именно в первый год службы Фатх-ал-лаха Акбар попросил его сравнить гороскопы и сгладить различия.

К ГЛАВЕ 9

- 1 Форма множественного числа слова, означающего «повивальная бабка», но, поскольку впереди нее стоит слово *дайя* без упоминания имени повитухи (Дайя Бхавал была единственной), я выбрал вариант «охранительницы».
- 2 *Фарр-и-виладат*. Игра на двойном значении слова *фарр*. *Фарр* на арабском означает «побег», а здесь используется в значении отбытия или ухода, в противопоставление *макдам* — прибытие, приход. Жизненный принцип Акбара оставил небеса и сошел на Землю, заставив небеса позавидовать Земле, а Землю — подскочить от гордости. Но на персидском *фарр* также означает «божественный свет» или «великолепие». И, следовательно, *фарр-и-виладат* значит «свет» или «великолепие рождения». Абу-л Фазл часто использует *фарр* для обозначения священного света, присущего царю.
- 3 В тексте «сладкие». Однако здесь, полагаю, имеется в виду обычай давать новорожденному мед.
- 4 В Канаудже Шамс-ад-дин помог Хумаюну на крутом берегу Ганга после того, как тот, потерпев поражение от Шер-хана, на слоне переплыл реку.
- 5 *Джиджи* на турецком означает «детская игрушка», а также «красивый».
- 6 *Хизанат* — уход за ребенком.
- 7 Ее ребенок, родившийся немногим позже Акбара, получил имя Азиз Кокалташ, а позднее Хан Азам. Акбар говорил, что их связал молочный источник. Известно, что Джиджи умерла в 1008 г.х. (1599 г.). Ее называли также Бича Джуу.
- 8 Гульбадан говорит о Фахри Нисе Анага как о матери Надима Коки и жене Мирза Кули.
- 9 Ходжа Гази упоминается в списке военачальников у Баязид Султана, который прибыл в Индию вместе с Хумаюном. Абу-л Фазл называет его Ходжа Гази Табризи и сообщает, что он слыл знатоком исторических событий и преданий. Был введен Хумаюном в состав *дивана*, но впоследствии долгое время не допускался ко двору; лишь в конце своей жизни, когда разум его уже был ослаблен возрастом, он возвратился ко двору Акбара. Баязид называет его Ходжа Гази Ширази и говорит, что Хумаюн сделал его членом *дивана*, когда они находились в окрестностях Тахт-и Сулеймана.
- 10 Тог Беги Саки.
- 11 Она, очевидно, была индианкой.

- ¹² Саадат Яр Кока трижды упоминается в третьем томе «Акбар-наме», а именно: (192), где он называется как один из посланных в паломничество в Мекку; (579), где говорится, что дочь его брата была отдана замуж за сына Абу-л Фазла Абд-ар-Рахмана, и, наконец, (656), где сообщается о преждевременной кончине Саадат Яра в возрасте 39 лет (азар 1003 г.х., т.е. ноябрь 1595 г.) из-за чрезмерного употребления вина и о печали императора по этому поводу и визите соболезнования в дом сестры умершего.
- ¹³ Вариант ее имени — Пичах Джан Анага. Она была женой Ходжа Максуда из Герата.
- ¹⁴ *Машариб* — нравы, но также напитки, и *табакат* — блюда или подносы, а также стадии или степени, и, таким образом, это место может быть переведено и как «различные напитки в разных сосудах», если иметь в виду различные свойства молока кормилиц.
- ¹⁵ В тексте *вухуд* — единство, но, вероятно, это написано ошибочно вместо *вуджуд*.
- ¹⁶ В предании о Зороастре говорится, что он, едва появившись на свет, громко засмеялся. [«Dadistan-i-dinik» — «Рассуждения о вере», зороастрийский текст V–VII вв. н.э. Записан на среднеперсидском языке (пехлеви).]
- ¹⁷ Это, возможно, означает девять небес. *Садаф* — раковина устрицы, а также небесный свод.
- ¹⁸ *Шах*, также *забад*, отсюда *цибетин*. [Цибетин, позднелатин. *Zibetin*, от араб. *сабад* — вещество с мускусным запахом.]
- ¹⁹ *Акифан-и-савами*. Абу-л Фазл, я думаю, хочет сказать, что рождение Акбара было исполнением желаний как уединенных аскетов, так и мирян, и стало благом для всего мира. Может быть, однако, здесь имеются в виду две разновидности святых людей: отшельники и живущие в монастырях или братства святых.
- ²⁰ *Джигаргоша* — букв. «добродетельная доля».
- ²¹ *Шараф* [кульминация, возвышение, слава] — астрологический термин [см. примеч. 22 к гл. 3]. Первое двуступенчатое принадлежит Файзи.

К ГЛАВЕ 10

- ¹ Согласно Низам-ад-дину, встреча состоялась в *паргане* Джун. Абу-л Фазл тоже утверждает, что это было в Джуне (I. 184). [*Паргана* — удел, владение, округ.]
- ² *Киран-ус-саадайн*. Имеется в виду соединение [Большого и Малого] счастливых — Юпитера и Венеры [см. примеч. 1 и 11 к гл. 3]. Это также заглавие знаменитой поэмы Амир Хосрова Дехлеви (1253—1325) о встрече Кайкубада и его отца Насир-ад-дина.

- ³ *Сурадик-и-иззат*. Означает балдахин над тронном, а также огромную ог-
раду из тонкой ткани, которой в мусульманских странах окружали шатер
правителя.
- ⁴ 20 ноября 1542 года.
- ⁵ *Тахт-и-раван* — паланкин для путешествий, который перевозили мулы.
- ⁶ Букв. «глаза Султаната». Игра слов: глаза должны быть обращены в сторону
каабы.
- ⁷ Юпитер и Венера, но, возможно, это лишь аллегорическое описание встре-
чи Акбара и его отца или прибытия [Акбара] в сопровождении матери.
[Юпитер и Венера действительно были в соединении с 26 октября по 10
ноября 1542 года, а Солнце и Луна — с 6 по 7 декабря. Акбар прибыл
в лагерь Хумаюна в последний, 29 день месяца шаабан, т.е. 8 декабря
1542 года.]
- ⁸ [Феркад — третья по яркости звезда созвездия Малая Медведица.]
- ⁹ [Суфийское представление об Аллахе как Абсолюте, который проявляется
через сотворенный мир, но не полностью, а оставаясь «сокрытым».]
- ¹⁰ Эти строки принадлежат Файзи.
- ¹¹ [*Кибла* — направление на Мекку, точнее, на *каабу*, которое следует соблю-
дать во время совершения мусульманской молитвы и отправления ряда ри-
туалов. В мечетях *кибла* обозначается специальной нишей (*михраб* или
кибла) или линиями на полу, если первоначальная ориентировка мечети
была неверной.]

К ГЛАВЕ 11

- ¹ [*Муамма* (загадка) — жанр восточной поэзии. В стихотворной форме было
зашифровано какое-либо имя, дата, событие. Искусство составления *муамма*
высоко ценилось в мусульманских странах.]
- ² Сумма числовых эквивалентов букв в этих словах равна 949: *шин* = 300,
ха = 5, *нун* = 50, *шин* = 300, *ха* = 5, *джим* = 3, *ха* = 5, *алиф* = 1,
нун = 50, *гаф* = 20, *йа* = 10, *ра* = 200.
- ³ Игра слов: *акбар*—*кабир*. [Оба слова имеют значение «великий».]
- ⁴ *Шаб-як-шанбих*, *пандж раджаб*. Сумма числовых эквивалентов букв в этих
словах равна 949: *шин* = 300, *ба* = 2, *йа* = 10, *каф* = 20, *шин* = 300,
нун = 50, *ба* = 2, *ха* = 5, *па* = 2, *нун* = 50, *джим* = 3, *ра* = 200, *джим* = 3,
ба = 2. [Написание б (*ба*) и п (*па*) в рукописях того времени не различалось,
отсюда их одинаковое цифровое значение.] Акбар родился в ночь с субботы
на воскресенье.

К ГЛАВЕ 12

- ¹ Абу-л Фазл родился 14 января 1551 г., следовательно, он был на 8 лет и 3 месяца моложе Акбара.
- ² Автор имеет в виду предполагаемый факт, что истинный гороскоп Акбара стал известен не ранее 1583 г.
- ³ [Афзал-ад-дин Бадил бен Али Хакани Ширвани (ок. 1121—1199) — знаменитый персидский поэт. Мастер панегирической касыды. Абу-л Фазл приводит почетные титулы поэта: Имам пера, Избранный среди персов, Язык мира истины. Цитируемые строки можно найти в четверостишиях Хакани:

С душою преданной в тысячелетье раз
 Родится человек — таков преданья глас.
 Один, наверно, был, когда мы не родились,
 Другой появится, когда не будет нас.

 Родник жемчужин / Пер. В. Державина. Душанбе: Маориф, 1986. С. 230.]
- ⁴ Абу-л Фазл был представлен Акбару на девятнадцатом году правления, в 981 г.х. (1574 г.).
- ⁵ Аллюзия к четверостишию Хакани. Абу-л Фазл имеет в виду, что, обнаружив истинного человека, он больше не тоскует по прошлому и не беспокоится о будущем.
- ⁶ *Гарфат* — рай. Это означает, прежде всего, высшую палату и, следовательно, используется для обозначения Седьмого Неба, или высочайшего места в раю. Абу-л Фазл имеет в виду, что близкие отношения с Акбаром возносят его выше, чем самая значительная должность или выдающееся звание. В списке *мансабдаров* он назван командующим четырьмя тысячами и обладает титулом Аллами. Баязид называет его Наваб.

К ГЛАВЕ 13

- ¹ *Абаи алви* — возвышенные отцы, то есть семь планет.
- ² В оригинале список дается в другом порядке, начиная с Акбара.
- ³ Некоторые авторы приводят вариант Алминджа [или Илчи]. Вероятно, Алинджа — внук, а не сын Турка, и его отцом был Тутак.
- ⁴ Кун значит солнце, Аи — луна, а Ялдуз — звезда. Абу-л Фазл в своем рассказе об Огуз-хане называет их братьями и также упоминает Тангиза (море) как еще одного брата.
- ⁵ *Каан* — хакан, т.е. великий хан.

- ⁶ Вариант имени — Каджули. Брат-близнец Кабал-хана, предок Чингиз-хана. Стал главнокомандующим в соответствии с толкованием его (Качули Бахаду-ра) сна отцом, Тумана-ханом (см. гл. 15).
- ⁷ Пишется также Сугу-джиджан. Возможно, это означает «мудрый».
- ⁸ Пишется также Ну-йин [Нойон]. Слово означает на монгольском «царский сын» или «принц», а также «вождь» или «полководец».
- ⁹ [Миран Шах Султан мирза, третий сын Тимура.]
- ¹⁰ Гульбадан упоминает, что Бабур принял титул Падшах после рождения Хумаюна.
- ¹¹ В предисловии к персидскому переводу «Махабхараты» (Британский музей, № 5638, л. 8.) Абу-л Фазл называет его Абу-л Фатх, и это же имя приводится в документе, составленном отцом Абу-л Фазла Мубараком. Там он также назван *Гази*. Полное имя правителя, приводимое во вступительных стихах «Тафсир-и-Акбари», или «Великом комментарии», который он преподнес Акбару в 982 г.х. (1574 г.), — Абу-л Фатх Джалал-ад-дин Мухаммад Акбар Шах Аль-Гази. С другой стороны, Файзи (Нал у Даман. Калькутта, 1831. 24) называет Акбара Абу-л Музаффар Джамал-ад-даула у Джалал-ад-дин Мухаммад Акбар. Возможно, Музаффар — первоначальное имя, измененное на Фатх после побед в Бенгалии и для соединения его с названием любимой резиденции Акбара, Фатхпур Сикри. Слова «Музаффар» и «Фатх» синонимичны, одно означает «победа» или «победоносный», а другое — «победа». Название «Акбар-наме» имеет двойное значение; оно может означать как «История Акбара», так и «Великая (или Величайшая) Книга». Возможно, имеет значение, что и Абу-л Фазл, и его брат опустили титул Гази, присвоенный молодому Акбару после [нанесения] поражения Хему.
- ¹² [Список, приведенный автором, завершается Акбаром, и Ялдуз (№ 29) — его двадцать четвертый *джадд*, или предок.]
- ¹³ Впоследствии будет отмечено, что Абу-л Фазл сильно преувеличил время пребывания мугулов в Ирганакуне. Оценки других историков колеблются между 400 и 500 лет.
- ¹⁴ Букв. «наблюдает за весной и осенью четырехстороннего сада (т.е. мира) и знают диапазон семи групп, начиная с самой высокой и заканчивая самой нижней нотой — *анджуман*». Я полагаю, что имеются в виду *климаты*, а не планеты.
- ¹⁵ [Очевидно, имеется в виду название одной из подсект в джайнизме. В последующем изложении Абу-л Фазла ошибка: Утсарпини — восходящий цикл — предшествует Авасарпини — нисходящему циклу. Не совпадают с традиционными и названия юг. Вероятно, Абу-л Фазл пользовался каким-то неизвестным нам оригинальным источником.]

16 Санскритское *ара* — спица в колесе времени.

17 Ошибка в тексте: один *арб* равен десяти *крорам*.

100 000	лак
1 000 000	праюта
10 000 000	крор
100 000 000	арб
1 000 000 000	харб (кхарб)
10 000 000 000	нихарб (никхарб)
100 000 000 000	махасарадж, или падм
1 000 000 000 000	санкха
10 000 000 000 000	самудр, или коракор

18 Согласно мусульманскому преданию, Ева каждый раз производила на свет близнецов — мальчика и девочку.

19 Санскр. *yugala* — пара. Я не знаю, почему названо число 4096; 4696 приводится в «Аин-и-Акбари» как период, прошедший со времени правления Юдхиштхиры до сорокового года правления Акбара. Возможно, 4096 — это неверно написанное число 4696. Смысл сказанного заключается в том, что волосы, которыми предлагается заполнить пропасть, будут невыразимо тонкими, т.к. волосы ребенка *югала* в 4096 раз тоньше, чем у ребенка из Дели, а волосы семидневного ребенка *югала* еще тоньше.

20 Слово «день» используется здесь в двух значениях: как сутки и как противоположность ночи. 1000 *махаяуг* — явно округленное число, более точная величина — 980: каждый Ману существовал 70 *кальп* (согласно другому источнику — 71), или *махаяуг*, 14 Ману последовательно приходят в течение одного дня Брахмы, продолжительность которого — $70 \times 14 = 980$ [*кальп*].

21 В «Аин-и-Акбари» говорится, что первая половина дня полностью еще не истекла. 14 Ману проходят в течение каждого из дней Брахмы. За 50 лет прошло $50 \times 360 \times 14 = 252\,000$ Ману. Но в течение первого дня пятьдесят первого года прошли только шесть Ману и только часть времени седьмого Ману, а именно 27 *кальп*, 3 *юги* и 4700 лет четвертой *юги*. Если это верно, то седьмой Ману существует большую часть своего времени, т.е. 43 *кальпы* из своих 70.

22 В другом месте Абу-л Фазл сообщает, что получил информацию о джайнах от ученых людей из ордена *шветамбара*, и говорит, что не нашел точных сведений о доктринах *дигамбара* (небесные покровы).

23 Вероятно, автор здесь имеет в виду Мухий-ад-дина Ибн-ал-Араби, автора «Фусус ал-хикам» («Геммы мудрости»). Он был также автором «ал-Футухат ал-маккийя» («Мекканские откровения») [См.: Геммы мудрости / Пер. с араб. А.В. Смирнова // Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. Приложение. М., 1987. С. 90–118; Ибн ал-Араби. Мекканские откровения / Пер. А.Д. Кныша. СПб., 1995.]

- 24 Вероятно, Саад-ад-дин Мухаммад Бен Аль-Муайяд Хамуи (умер в 650 г.х. [1252 г.]).
- 25 *Раббани, рабби* — форма единственного числа слова *рубуб*, означает «тысяча». Во Втором послании Петра (3:8) мы находим выражение: «...у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день».
- 26 Это энциклопедия, созданная Мухаммадом бен Махмуд-ал-амули. Здесь сообщается, что 863 *вана* 9800 лет прошло со времен Адама до 735 г.х. (1334 г.). Соответственно 1003 г.х. (1594 г.) — сороковой год правления Акбара, и дата в «Аин-и-Акбари» будет соответствовать 864 *ванам* и 60 годам (1594 минус 1334 равно 260 годам), так что этот подсчет почти полностью согласуется с тем, о котором говорит Абу-л Фазл, для 1334 г., т.е. 8863 *вана* 9800 лет. Но в «Аин-и-Акбари» он утверждает, что, согласно эре Китая, 8884 *вана* и 60 лет прошло со времени создания его труда, т.е. после сорокового года правления Акбара.
- 27 Здесь, вероятно, ошибка. Цикл планет обычно насчитывает гораздо больше, чем 7000 лет. Возможно, Абу-л Фазл имеет в виду, что каждый *Раббани* день — 7000 лет, и, таким образом, *Раббани* неделя составляет 49 000 лет. Если это так, то перевод должен быть: «Через неделю *Раббани* дней». [Здесь Беверидж противоречит себе, так как ранее он говорит о значении *Раббани* дня в 1000 лет, соответственно *Раббани* неделя — 7000 лет.]
- 28 Возможно, «не удовлетворившись большими книгами». Абу-л Фазл может иметь в виду, что известные многотомные истории не приводят факты должным образом.
- 29 Абу-л Фазл позднее рассказывает, что эти 52 предка не заполняют промежутков между Акбаром и Адамом. Нет никаких данных о 25 поколениях.

К ГЛАВЕ 14

- 1 Козерог — ночной дом Сатурна, Рыбы — ночной дом Юпитера, Овен — ночной дом Марса. Между Луной и Львом нет явной связи, но возможно, что Луна рассматривается как везир или представитель Солнца, чей дом — Лев. Весы — дневной дом Венеры.
- 2 [Угловое расстояние между градусами кульминации Солнца (19° Овна) и Меркурия (15° Девы) составляет 146°.]
- 3 *Иттисал* [см. примеч. 3 к гл. 1].
- 4 Согласно мусульманскому преданию, Ева производила на свет близнецов при каждом роде, кроме рождения Сифа [мус. Шис]. Он был рожден один, следовательно, всего Ева родила двадцать одного мальчика и двадцать девочек. См. рассказ о Сифе ниже.
- 5 *Тафинат*. Обычно это слово означает дурные запахи или запах разложения, но иногда оно имеет также значение настойки — *тафин*. В смысле настойки,

возможно, *тафинат* употребляется здесь со ссылкой на упомянутое в предисловии к «Зафар-наме» предание о том, что изгнанный из рая Адам провел в горах острова Цейлон сто лет в молитве и раскаянии. Всё это время он плакал так обильно, что в лужах его слез выросли растения, и все они были лекарственными или ароматическими, подобно гвоздике, корице и т.д.

- 6 Это Имам Шамс-ад-дин Мухаммад Шахразури, упомянутый Амир Хондом в его труде «Халасату-л-ахбар». Он автор книги, состоящей из двух частей: первая — рассказ о древних философах, вторая — о последующих после Мухаммада. Книга содержит 108 жизнеописаний. Очевидно, «Тарих-и-хукама» — второе название. Вероятно, книга была написана в Басре в 995 г.х. (1587 г.). Кроме того, он автор комментария к труду Шахраварди, философа, которого Саладин предал смерти в Алеппо в 587 г.х. (1191 г.). Персидский перевод «Тарих-и-хукама» был начат Максуд Али Табризи по приказу Акбара и закончен при Джахангире. В тексте Абу-л Фазла, кажется, использован «Тарих-и-хукама»; его рассказ о трех Гермесах в заметке о Енохе хорошо согласуется с персидским текстом Максуд Али. Шахразури — город в холмистой части Ирана и, очевидно, расположен близ поля битвы Арбелы. Абу-л Фазл дает Шахразур как название местности, которое обозначает город Зура — сына Зохака, персидского царя и основателя города.
- 7 Абу-л Фазл включает Цейлон в Индию (Индостан). Арабы называют гору, на которой был захоронен Адам, Рахун.
- 8 Абу Кубайс — гора около Мекки. Считается, что Ибрахим (Авраам) провозгласил на ней необходимость совершения паломничества.
- 9 Неджеф расположен приблизительно в 1,5 мили к западу от Куфы. [По преданию, город возник у места погребения Али.] *Наджф* означает высокогорье и курганы.
- 10 Многие в повествовании Абу-л Фазла о патриархах кажется заимствованным из «Раузату-с-сафа» Мир Хонда и «Хабибу-с-сияр» Хонд-е Мир (Хондамира), его внука, или из их источников.
История Иклимии запечатлена в преданиях. Согласно одной легенде, Кабил [библ. Каин] убил Хабила [библ. Авеля] из-за нее, поскольку не желал, чтобы она стала женой Хабила. Ее имя пишется по-разному — Иклимия, Иклима, Каламна. После смерти Хабила Иклимия стала женой Шиса (Сифа).
- 11 [Урия (евр. «свет Божий», «пламень Божий», «Бог есть свет»). Ему приписывается изобретение букв. В суфизме Урия упоминается наряду с Хадиром и Идрисом как один из первых обладателей сокровенных знаний].
- 12 Это мусульманское разделение наук основано на классификации Аристотеля.
- 13 В «Раузату-с-сафа» говорится, что его мать была гурией.
- 14 Т.е. он был первым монархом. Он также, как считают, первым посадил пальмы.
- 15 Согласно Библии, Енос жил 905 лет [Быт., 5:11].

- 16 Его полное имя — Абу-л Фарадж Абд-ар-Рахман Али Ибн-ал Джаузи-л-бакри. Умер в 597 г.х. (1200 г.). Его работа называется «Мунтазам».
- 17 Кази Насир-ад-дин Абд-ал-лах бин Умар-ал-байзави. Его работа называется «Низам-ат-таварих» и является общей историей от Адама до 674 г.х. (1275 г.). Известен как комментатор Корана.
- 18 Город в Хузистане, в древности столица Персии; Сузы Геродота и Священного писания. Согласно персидским легендам, он был основан Хушангом, внуком Кайумарса (Гайомарса). Мир Хонд приписывает его строительство сыну Канинана, Малелеилу, и говорит, что до правления последнего люди жили в пещерах.
- 19 *Агатадемон*. [У Бируни он упоминается как Асизас. Индия, 81.]
- 20 Число 72 часто встречается в мусульманском богословии. О Давиде [Дауде] говорят как об имевшем 72 ноты [тона] в своем голосе. Масуди говорит, что после потопа 72 языка были распределены следующим образом: Шам — 19, Йам — 17, Яфис — 36; общее количество 72 [Масуди. Мурудж, 78].
- 21 В «Тарих-и-хукама» говорится о 108 городах.
- 22 В тексте *Зоха*, но я принимаю *Роха*, предполагая, что этот город — Эдесса, *Роха* арабов и современный Орфа. Он находится в азиатской Турции, к востоку от Евфрата. Однако Эдесса не была, я полагаю, захвачена Хулагу-ханом и, конечно, не была разрушена, так как существует и поныне. Возможно, это город Риха или Риа на юго-запад от Алеппо. [Вероятно, город Ракка на реке Евфрат (Сирия).]
- 23 [Petraea Arabia — «Каменная Аравия», территория на северо-западе Аравийского полуострова.]
- 24 Абу-л Фазл здесь имеет в виду уничтожение исмаилитов Хулагу-ханом, внуком Чингиз-хана, в середине XIII столетия.
- 25 Букв. «схождение торжества и обновление блаженства» — *нузул-и-иджалаль у тахвил-и-икбал*.
- 26 [Абу Машар Джафар ибн Мухаммад ибн Умар ал-Балхи (ок. 786–886 гг.). Был известен как астроном и астролог.]
- 27 [Мусульманская врачебная традиция различает Асклепия (Эскулапа), которого считают сыном Амура (а не Аполлона, как в европейской традиции), и древнегреческого врача Асклепиада (II в. до н. э.), которых часто называют одинаково — Асклинус.]
- 28 *Мануф*; но встречаются Манф или Минф («Аин-и-Акбари»), соответствующие библейскому Нову [Иер., 46:19].
- 29 Это утверждение встречается в «Тарих-и-хукама» (Мир Хонд) в том смысле, что человек должен остерегаться произнесения в гневе слов, которые могут стать причиной его позора.

- 30 Коран, сура 71 [«Нух»]. Считается, что Ной изобрел *накус* — деревянный гонг.
- 31 Этот отрывок встречается в «Тарих-и-хукама».
- 32 Это мусульманское предание [Коран, 11:42/40; 23:27]. «И закипела печь», что созвучно тому, о чем говорят раввины: «вода кипела горячо». [Шпейер Х. Библейские истории в Коране. — Speyer H. Die biblischen Erzählungen im Coran. Nachdruck — Hildesheim, 1961. P. 103.]
- 33 *Суку-с-саманин*. Это было у подножия горы Аль-Джуди, т.е. горы Арарат [Аль-Джуди — гора в Северной Аравии. Позднее комментаторы перенесли это название на библейский Арарат в Курдистанских горах.]
- 34 Имеется в виду, очевидно, гроза с градом — седьмая чума Египта или, возможно, разлив Красного моря.
- 35 Шахразури описывает Ноев потоп как Вселенский.
- 36 Любопытно, что Абу-л Фазл утверждает, что не имелось никаких следов Ноева потопы в индийской летописи Сатъявраты, а само выражение «наводнение» часто отождествлялось именно с Ноем и потопом. Вероятно, Абу-л Фазл идентифицировал наводнение Сатъявраты с тем, которое произошло до рождения Адама, так как Сатъяврата принадлежал к началу *сатъя-юги*, а Абу-л Фазл, очевидно, отнес Ноев потоп к началу *кали-юги* и началу правления Юдхиштхиры, поскольку он дает 4696 лет как интервал между этими событиями и 40-летием правления Акбара.
- 37 Или «страна чернокожих». Очевидно, Абу-л Фазл относит арабов к потомкам Хама.
- 38 В тексте *Саклаб*.
- 39 [В Библии названы четыре сына Хама: Хуш, Мицраим, Фут, Ханаан (Быт., 10:6).]
- 40 Соответствует библейскому Мицраиму.
- 41 Библейский Арфаксад [Быт., 10:22].
- 42 Ашур.
- 43 Возможно, Ифин, Икин и Икан. Видимо, последний вариант имени верен, т.к. вероятна связь с Икониумом (Конией) и с героем города, носившим такое же имя.
- 44 Нурадж.
- 45 Тумбел. *Тембал-хана* было также названием Ферганы [Бабур-наме, 181 а. Беверидж здесь отталкивается от стихов, в которых в действительности упоминается Султан Ахмад Танбал утарчи, современник Бабура, длительное время воевавший с ним и овладевший Ферганой в 1503 г.].

- 46 Мекран здесь, кажется, является приморской провинцией Белуджистана.
- 47 Маулави Абд-ал-Хакк Абид пишет об этом фрагменте: «Значение неясно. В тексте может быть ошибка. Это место может быть переведено как «я произнес над ним Великое Имя, чтобы простой человек, не имеющий к нему ключа, не мог нарушить твоего приказа» или как «он произнес Великое Имя над ним». Общепринятое мнение заключается в том, что Ной запечатлел Великое Имя на камне, и, возможно, мы должны читать «высек на нем» вместо «произнес над ним» в последнем предложении. Друг отослал меня к цитате из Откровения (2:17): «и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает».
- 48 [«Он притяжал на умение вызывать дождь посредством камня яда» (Бабурнаме, 15 а). Яда — нефрит, которому приписывалась способность вызывать дождь.]
- 49 Очевидно, библейский Мешех [Быт., 10:2].
- 50 Библейский Гомер [Быт., 10:2].
- 51 Гуз или Гозз. Предполагаемый предок турков.
- 52 [Очевидно, имеется в виду Ирадж, младший сын Тразтаоны (Фаридуна), родоначальник иранцев.]
- 53 У тюрков *Оглан* означает «сын».
- 54 В тексте *Силул*. Возможно, река Селенга, но описание больше подходит к озеру Иссык-Куль (Горячая вода), которое в десять раз больше Женевского озера. Оно находится севернее Яркенда. Его воды не замерзают.
- 55 Открытие, как считают, сделано случайно его сыном по имени Тунаг или Тутак.
- 56 В других источниках — Аблучи-хан.
- 57 Это относится ко времени становления у них идолопоклонничества.
- 58 Этот род, как считают, закончился на Иль-хане, потому что в его времена род Мугула был почти истреблен.
- 59 [*Токуз* — тюрк. девять. Ср.: токуз — девять племен, название конфедерации уйгуров.]
- 60 Т.е. Черный князь. Абу-л Фазл умалчивает, что Кара-хан был умерщвлен собственным сыном Агузом.
- 61 Т.е. Черный песок. В тексте неверно указано *Каракарам*. [Очевидно, Беверидж ошибается, т.к. в тексте явно подразумевается Каракорум как город. Вероятно, соответствует древнемонгольскому городу Хара-Хорин, столице государства Чингизидов.]
- 62 В тексте Агур. По преданию, Агуз сразу после рождения отказался брать материнскую грудь, и его мать видела сон, в котором он сказал, что не будет

разрешать ей кормить его грудью, пока она не примет ислам. Поэтому мать тайно приняла эту веру. Когда ему исполнился один год, он велел созвать тайное совещание для принятия решения по поводу его имени, которым стало имя Агуз. Всё это произошло задолго до рождения Мухаммада, но последний был только Печатью Пророков, а религия Ислама, как считается, существовала во все времена. Следовательно, фраза «Мир с ним!» применяется к Адаму и другим патриархам. [Тюрк. *огуз* — племя, род.]

- 63 *Яса*. В тексте *баистахай*, что является ошибкой. Наиболее известна *Яса*, или «Установления», Чингиз-хана.
- 64 Это Туркестан или Трансоксиана. Считается, что название было дано в честь мифического Тура, сына Фаридуна.
- 65 Это может означать в целом Греческую империю [Византию] или только Малую Азию (Румелию).
- 66 *Афрандж* — в узком смысле название народа, а именно франков.
- 67 [В данном случае речь идет о названии этносов: уйгуры, канглы, кипчаки, карлуки, халадж. Возможно, халадж — аристократический род Йологэ.]
- 68 *Уджук* — Три стрелы (*уч* означает три, *ук* — стрела). Имя *Бузмак*, или Сломанный, дано трем старшим сыновьям, потому что они принесли три части золотого лука. Три младших принесли три золотые стрелы.
- 69 В тексте *Иркил*, но, по общему признанию, это противоречит другим рукописям.
- 70 Очевидно, он — брат Куна, тогда «прославленный отец» — Агуз.
- 71 Согласно другим мнениям, он был братом Аи-хана.
- 72 *Мангала* может означать «солнце» или «лоб» [но может декларировать само-название монгольского этноса].
- 73 Хотя раздел назван «Киян», он повествует и о правлении Иль-хана.
- 74 Возможно, здесь игра слов *мирад* и *мурад*; первое означает «драгоценный камень, обладающий чудесными свойствами», второе — «успех» [или «желание»].
- 75 Вероятно, *Накуз* более правильно.
- 76 В тексте не утверждается, что эти женщины были женами (используется слово *харам*). Это могли быть и сестры.
- 77 [Эргене-кун — букв. «крутой хребет».]
- 78 Ануширван, царь Персии, в преданиях известный своей справедливостью, правил в 531–579 гг. Мухаммад поздравлял себя с тем, что был рожден (578 г.) во времена его господства.
- 79 Юлдуз-хан, при котором мугулы оставили Ирганакун, — двадцать девятый предок, отсчитанный от Адама, и их общее количество — двадцать восемь —

должно считаться от двадцати пяти, живших до бегства в Ирганакун, плюс три, а именно — Киян, Тимур Таш и Мангал, являвшиеся единственными жителями того поселения, чьи имена сохранились. От массового исхода (около 579 г.) до написания Абу-л Фазлом «Акбар-наме» прошло около 1000 лет, и это время правления двадцати пяти владык, включая Акбара. Но как подсчитали, что число предков, живших в Ирганакуне в течение 2000 лет, оказалось двадцать пять? Скорее можно было ожидать пятьдесят. Но, вероятно, в этих вычислениях продолжительность человеческой жизни принималась вдвое больше той, что имела место позднее. Абу-л Фазл подсчитал, что от рождения Адама до сорокового года правления Акбара (1596 г.) минуло 7000 лет. От Адама до смерти Иль-хана прошло 4000 лет, и в этот период сменилось двадцать пять поколений. (Абу-л Фазл говорит о двадцати восьми, но включает сюда сына Иль-хана (Кияна), Тимур Таша и Мангали Ходжу, т.е. деда и отца Юлдуза, который происходит из Ирганакуна). За тысячу лет между эмиграцией и сороковым годом правления Акбара также сменилось двадцать пять поколений, и таким образом, очевидно, было подсчитано, что в период недостающих 2000 лет (необходимых для получения числа 7000) должно было смениться двадцать пять поколений. Другими словами, 7000 лет составляли: 4000 лет, во время которых продолжительность жизни одного поколения считалась 160 лет; 2000, когда жизнь поколения продолжалась 80 лет, и 1000 — 40 лет. Я, однако, не знаю, из какого источника взял Абу-л Фазл эти 2000 лет. Согласно преданиям мугулов (монголов), сражение с татарами произошло за 2000 лет до рождения Чингиз-хана (январь 1155 г.). Ни одно из этих утверждений не согласуется с хронологией Абу-л Фазла.

80 Это описание взято из предисловия к «Зафар-наме».

81 Также пишется как *Джубина* и *Чубина*.

К ГЛАВЕ 15

¹ Я думаю, смысл этого утверждения заключается в том, что люди, насмотревшись чудес, привыкают к ним, и таким образом само их зрение обращается в слепоту.

² Возможна ошибка переписчика. В «Сборнике летописей» Рашид-ад-дина имя рода (Аланквы) пишется *Курулас*.

³ [История Аланквы (Алангоа) фигурирует во всех источниках монгольского периода, особенно посвященных деятелям, возводившим свой род к Чингиз-хану или Тимуру. Например, «Таварих-и-гузида Нусрат-наме» или «Тарихи Мукум хонии».]

⁴ Дева Мария. Мухаммад называет ее дочерью Имрана [Коран, 19]. [Мариам упоминается также как образец благочестивой женщины (Коран, 66:12).]

- ⁵ Я не вполне понимаю это утверждение. Это, видимо, что-то вроде высказывания Сивиллы, и оно действительно неясно: как нам сказано, необходима проницательная созерцательность Платона, чтобы понять его. Следовательно, перевод может быть таким: «Требуется Платон глубокого созерцания для восприятия и понимания утверждения, что Князь Эпохи находится за задернутой завесой, пока (простые) смертные не сорвут эту завесу с явной болью и внутренним стоном».

Замена нескладной фразы *дар парда-араи* — «украшение покровов» на более простую *парда-ара* — «украшающая покровы», возможно, следует из желания играть двумя значениями *дар*; противопоставляя долю Акбара, который оставался на протяжении нескольких поколений скрытым завесой, т.е. в чреве последующих женщин, доле обыкновенных смертных, которые, когда будут зачаты и развиты, срывают покрывало, т.е. рождаются; контраст, только что отмеченный, в конце концов требует Платона для постижения.

- ⁶ Так в тексте, но, конечно, он двадцать первый предок.
- ⁷ Абу Муслим Абдуррахман [Абд-ар-Рахмал] назывался посланником Аббасидов [арабская династия 750–1258 гг.], т.е. *сахиб-и-дават*, или автором призыва Аббасидов и также звался Джариан. Он, будучи полководцем Аббасидов, был убит в 133 г.х. (755 г.) халифом Мансуром. Резиденция его располагалась в Мерве, жителей которого называли Марвази.
- ⁸ В тексте рукописи имя приводится в двух вариантах.
- ⁹ Подробно об этом рассказывается в «Шаджрату-л-атрак».
- ¹⁰ [Восточная географическая традиция четко различала эти области: 1) Чин и Мачин (Северный и Южный Китай, но чаще всего в сочетании *Чин и Мачин* как единое целое) — собственно Китай как империя; 2) Катай (Хатай) — северные и северо-восточные районы современного Китая, которые в описываемую эпоху входили в состав чжурчжэньской империи Цзинь (Кинь) (1115–1234 гг.).]
- ¹¹ «Шаджрату-л-атрак» называет правителя Мачина сыном брата его деда, т.е. сыном Тукты или Тукабы, брата Бука-хана, деда Кайду.
- ¹² [В современной исторической литературе принято чтение Хабул-хан, а не Кабал, и Каджули (Качули)-багатур.]
- ¹³ У Хафи-хана (I. 9) каждый брат видел сон, но звезды, которые узрел Качули, были не такими яркими, как во сне старшего брата Кабала.
- ¹⁴ [В старомонгольской письменности использовалось уйгурское письмо. О договоре, занесенном на «стальную доску», говорится в «Автобиографии Тимура».]
- ¹⁵ В тексте Куила. [Но речь, судя по всему, идет о Хутула-хане, племяннике Хабул-хана, избранном после гибели Амбагай-хана в 1161 г.]

- 16 [Алтан-хан — титул императоров чжурчжэньской династии Цзинь (Золотая). В это время у власти находился Холу (1134—1150 гг.).]
- 17 В нескольких источниках говорится, что Кабал был пьян и оскорбил Алтана.
- 18 [После этого эпизода возобновилась война между монголами и чжурчжэнями, длившаяся с 1134 по 1147 г.]
- 19 [Речь идет об Окин-Бархе, старшем сыне Хабул-хана.]
- 20 Говорят, что Алтан приковал или прибил его к деревянному ослу в отместку за смерть своих посланников. Один источник сообщает, что Юкин Баркаки охотился, но у Абу-л Фазла он слишком молод для этого. [У Окин-Бархи в это время уже был женатый сын.]
- 21 *Газал-и-ширнизад* — газель, вскормленная молоком.
- 22 [*Тугра* — документ, удостоверяющий право на занятие определенной должности.]
- 23 Если это так, то говорить о принадлежности Аланквы к семье Барласа, как это делает Абу-л Фазл (согласно рукописи) в начале главы, — анахронизм. Очевидно, переписчик ошибся, написав Барлас вместо Курулас.
- 24 В тексте Бисука, но во многих рукописях Ясука. Правильная форма — Есугей или Исугей. [Есугей не был ханом, он был вождем племени тайджиутов.]
- 25 Вариант этого имени — Суюнчи.
- 26 В тексте Дилун Юлдак. [Темучин родился в урочище Делюн-Болдох, долина реки Онон, в 8 км к северу от современной российско-монгольской границы.]
- 27 [Речь идет об Оэлун-экэ, которую Есугей отнял у Еке-Чиледу из племени меркитов, и это стало причиной долгой вражды между меркитами и родом Борджигинов, к которому относился Темучин. Когда 20 лет спустя меркиты похитили Бортэ, жену Темучина, это было воспринято как месть за похищение Оэлун.]
- 28 Китайские историки устанавливают дату рождения Темучина семью годами позже, а именно в 1162 г., обосновывая это тем, что он умер в 1227 г. в возрасте 66, а не 72 лет, как утверждают мусульмане. [На этой дате настаивал и Л.Н. Гумилёв. См.: Гумилёв Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1994. С. 294.]
- 29 Я полагаю, что эта книга называется «Акбар-наме».
- 30 [Семь планет — Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн, а также Солнце и Луна, причисляемые астрологами к планетам. Утверждение Абу-л Фазла не соответствует действительности: 26 января 1155 г. в Весах находилась только Луна.]

- 31 Анабибазон и Катабибазон [см. примеч. 45 к гл. 3]. Третий дом гороскопа — дом братства и непродолжительных путешествий. Знак Весов жители Востока связывают с бурями и ветрами.
- 32 Марко Поло называет 1187 г., а Санан Сецен — 1189 г. [В 1182 г. Темучин впервые был избран ханом с именем «Чингиз великий».]
- 33 [Все семь (!) планет находились в Весах в пределах угла менее 12° (!) в сентябре 1186 г.]
- 34 *Шахрийар-нишан*. [Букв. «отмеченный царственным знаком».]
- 35 Если даты Абу-л Фазла правильны, Карачар был младенцем в это время: если он умер в 652 г. в возрасте 98 лет, он был на 12 лет моложе Чингиза.
- 36 В тексте тальджут или, иначе, танджут. [Речь идет о монгольском племени тайджитов, к которому относился и род Борджигинов и которое долгое время было в оппозиции к Темучину — Чингиз-хану. Далее перечисляются монгольские племена — хонкираты, джалаиры, джаджираты под именем их вождя Джамуки.]
- 37 [Ван-хан — титул хана кераитов Тогрула (Тоорила). В европейской средневековой традиции слился с образами несторианских правителей киданей и послужил основой для легенды о пресвитере Иоанне. По этому вопросу см.: Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1994.]
- 38 Есть сведения, что Чингиз женился на дочери Аванга. [Дочь хана Тогрула Соркактали-бэги после смерти отца стала женой любимого сына Чингиз-хана Толуя.]
- 39 Также Шанку и Шакун. [Имеется в виду сын Тогрула Нилха-Сэнгум, погибший после разгрома кераитов в 1203 г.]
- 40 В тексте Таб Тенгри; но я принял вариант Бут Тенгри, который дается также в рукописи № 564. [Речь идет о Кокочу, жреце Тенгри — Вечного неба. Отсюда титул Теб Тенгри, который переведен на персидский как Бут Тенгри — Образ Неба. Кокочу был казнен около 1207 г.]
- 41 В тексте Сафин, но в примечаниях приведены еще варианты названия — Сакин и Сабакин, а в «Аин-и-Акбари» — Саксин. Это Сакассин — большой город страны хазар. [Возможно, речь идет о Сакастане, современном Сейистане, на территории Ирана и Афганистана. Упоминание отдельного хазарского города в низовьях Волги в общем ряду со странами нелогично.]
- 42 *Булар*, т.е. *Булгар*, город около Каспийского моря. Имеется в виду не европейская Болгария, что на западном побережье Черного моря, а Великая Булгария на Волге. [Тюркское государство в бассейне Волги и Камы с сильным раннеславянским компонентом. Столица — город Великий Булгар.]
- 43 [*Асы* или *ясы* — название автохтонных северокавказских племен, в процессе этногенеза вошедших как один из компонентов в состав осетинского народа.]

- 44 [Алан или Аланин — территория к северу от реки Дарьял. Получила название от сарматского племени *аланов*, покорившего и занявшего эту территорию. Предки современных осетин аланы были разгромлены Мункэ в 1237 г.]
- 45 [Окадай — третий сын Чингиз-хана Угедей, его наследник, избранный великим ханом в 1229 г. (умер в 1241 г.). Тули — Толуй, младший сын от Бортэ, получил по обычаю удел отца.]
- 46 Современная Хива. Тогда все ее жители были жестоко уничтожены.
- 47 [Беверидж использует термин Трансоксиана — европейское название земель, расположенных по берегам среднего течения Амударьи, территория античной Бактрии. Однако в данном случае речь идет о средневековом Мавераннахре — междуречье Амударьи и Сырдарьи.]
- 48 Таликан, город в Хорасане, на востоке Балха. Упоминаемые в книге хорасанский и бадахшанский Таликаны, видимо, одно и то же. [*Талукан* — город в северо-восточной части Афганистана, центр одноименной провинции.]
- 49 В тексте Манкирни. [Принятое сегодня прочтение — Мангубарни или Менгуберни. Современные языковеды переводят это имя с тюркского как «то, что дает вечный Бог». Джалал-ад-дин Менгуберни был убит в 1231 г.]
- 50 Эта дата, возможно, неверна, т.к. переписчики могли исходить из факта, что Чингиз умер в сафаре, во втором месяце 624 г.х., тогда как рамадан — девятый месяц. Поражение Джалал-ад-дина действительно случилось в раджабе 618 г.х. (августе—сентябре 1221 г.). Это сезон дождей, значит, от Джалал-ад-дина потребовалось большое умение и ловкость во время переправы на лошади через Инд.
- 51 По другим источникам — 4 рамадана, что соответствует европейской дате 18 августа. Месяц сафар указывается в одном месте Рашид-ад-дином, которому и вторит Абу-л Фазл.
- 52 В тексте Танкакут. Эта страна известна также под названием Ся. Она находится к северо-западу от Китая и к западу от Желтой реки. На некоторых современных картах страна именуется Тангут. [Речь идет о государстве Си-Ся, созданном тангутами в конце X в. и разгромленном монголами в 1227 г.]
- 53 Это случилось в правление царя Шидаку (называемого также Тингу-ханом). Тангуты пришли для переговоров с Чингизом, обещавшим им безопасность; наследники же его, видимо, не связывали себя таким обещанием и убили их всех, явно воспользовавшись тем предлогом, что Чингиз велел сохранить факт своей смерти в тайне. [Монгольская легенда именует тангутского царя Шидурхо-хаган.]
- 54 Если считать, что смерть произошла в месяце сафар. Если считать, что это случилось в рамадане, возраст составит семьдесят четыре года (в лунном году десять солнечных месяцев). [О возрасте Чингиз-хана см. примеч. 28 к настоящей главе.]

- 55 Согласно рукописи записок Тимура, Чингиз женил Карачара на дочери Чагатая. Если это так, то Карачар непременно был гораздо моложе Чингиза и вряд ли мог быть его советником. Выражение в записках — *духтар-и-Джагатай Ханра ба Карачар Нуян акд кард у бар ав Гуркан нам нихад*. Но общепринятое мнение, как и мнение Абу-л Фазла, заключается в том, что Карачар действовал как отец Чагатая («Шаджрату-л-атрак»).
- 56 Это не совсем так. Мать Бабура была из Чагатаидов, будучи дочерью Юнус хана, потомка Чингиза, — факт, отмеченный Абу-л Фазлом позже в рассказе о Бабуре.
- 57 Абу-л Фазл считает, что Чингиз нарушил договор, не приставив Карачара к Великому хану [Угедю]. Но старший сын Чагатай всё же был обойден в пользу младшего — Угедя, и таким образом, назначение к нему Карачара было обоснованным. Тимур, кажется, не считал, что соглашение было нарушено, поскольку он сообщает нам, что, когда Тоглук Тимур показал ему соглашение, написанное на стальной пластине и подписанное Кабалом и Качули, он подчинился и принял командование всеми войсками. [Автобиография Тимура // Тамерлан. М., 1992. С. 78.]
- 58 Я не уверен в правильности перевода этого места.
- 59 Аллюзия к арабской пословице *Аввалун-наси аввалун-нас* — Первым забывчивым был первый человек. Я полагаю, это возвращает нас к преданию о том, что Адам отдал 40 лет жизни в пользу своего потомка, царя Давида, но отрекся или забыл об этом, когда ангел смерти пришел к нему на исходе 960 лет. Поэтому в книге, которую Сиф получил с небес, было установлено, что все обещания или соглашения должны быть утверждены двумя свидетелями. [Речь идет не о забывчивости Чингиз-хана, а о том, что договор должен выполняться до тех пор, пока само имя Чингиз-хана не будет предано забвению.]
- 60 Тимур считается потомком Карачар Нуяна по прямой линии, хотя, согласно Вамбери, это утверждение безосновательно. Кажется, Рашид-ад-дин не говорит ничего о том, что Карачар был главнокомандующим Чагатая. [В «Автобиографии Тимура» как о прямом потомке Карачар Нуяна говорится о Хаджи Барласе.]
- 61 Угедей умер 11 декабря 1241 г.
- 62 [Моатуган (Мату-хан) — старший сын Чагатай, отец Кара-Хулаку.]
- 63 «Шаджрату-л-атрак» утверждает, что Кара Хулаку был свергнут по требованию Гиюка, считавшего, что внук не может наследовать прежде своего дяди (Ису Манги). [Ийсу Мункэ.]
- 64 Старшим был Кюк или Гиок [Гуюк]. [Речь идет о Кучуке, третьем сыне Угедя. Абу-л Фазл ошибается, принимая за одно лицо его и Гиюка, сыном которого был Ширемун.]

- 65 Каракорум. [Столица Монгольской империи, находившаяся в долине реки Орхон. Основан Чингиз-ханом в 1220 г.]
- 66 Мир Хонд сообщает, что Карачар умер в возрасте семидесяти девяти лет, но литографическое издание «Раузату-с-сафа» (Часть V. 69), а также «Зафар-наме», источник Мир Хонда, приводят другие данные — восемьдесят девять лет. Он умер в год Зайца по восточному календарю.
- 67 [«Автобиография Тимура» называет Анджаль-нуяна сыном Суюнчи (Сугу Чиджана), т.е. братом Караджара (Карачара). О непрямом родстве говорит также фраза: «Из наших дедов Караджар Нуян первым познал Бога посредством размышления о мире». Автобиография Тимура // Тамерлан. М., 1992. С. 61.]
- 68 *Би-расм-и-сальбури*. *Сальбур* не встречается в словаре, и, возможно, более верно *салар-и-бар* с ключевым словом *салар*. Правильным чтением может быть *савари* — подарок. Тогда эта фраза значила бы: «Он был послан как *наср*, или подарок, к Хулаку».
- 69 [В «Автобиографии Тимура» он именуется амир Илынгыз, сын Богадура, внук Анджаль-нуяна.]
- 70 [Дува-хан (умер в 1306 г.), сын Бурак-хана (1265—1271), — правитель Чагатайского улуса.]
- 71 Это расценивается как третье возобновление договора между Кабалом и Качули.
- 72 [В «Автобиографии Тимура» первым из предков, принявших ислам, называется Карачар Нуян.]
- 73 [В «Автобиографии Тимура» — Баргуль.]
- 74 [Тармаширин-хан, правивший в Чагатайском улусе с 1326 по 1334 г., был внуком Дува-хана, сыном Эсень-буки, хана Чагатайского улуса с 1309 по 1318 гг.]
- 75 Кажется, некоторые источники называют его Сальбита или Мальбита, а «Хуласату-т-таварих» — Бита. Я не нашел этого имени в мемуарах Тимура. Упоминаются Хаджи Барлас и Айдуку, но они, вероятно, были дядями по материнской линии.
- 76 [Шейх Шамс-ад-дин Кулаль (или Куляль) неоднократно упоминается в «Автобиографии Тимура», где он называется святым амир, святым сейидом. Он был духовным наставником отца Тимура — Тарагая и глубоко почитался Тимуром. Там же рассказывается о толковании шейхом Кулалем сна Тарагая.]

К ГЛАВЕ 16

- 1 *Салису-ль-кутбин*. Вероятно, это означает, что он — полюс, дополняющий два полюса и составляющий с ними троицу. Но это может означать судьбу или арбитра между этими двумя полюсами либо то, что он заключал в себе все три

вида полюсов, т.е. полюс *кутбу-ль-миллат* (религии), *кут-бу-д-дуния* (мира), *кутбу-д-дин* (веры). Руи Гонсалес де Клавихо говорит: «Герб Тимурбека был подобен трем кругам, нарисованным так: $\circ \circ \circ$, и это должно означать, что он — господин трех частей мира» [Клавихо Г. История Великого Тамерлана // Тамерлан. М., 1992. С. 301]. Он добавляет, что Тимур повелел, чтобы эта эмблема была изображена на его монетах и на всём, что у него было, он также приказал своим данникам использовать ее на своих монетах. Возможно, эпитет, использованный в тексте, является ссылкой на эту эмблему.

- 2 Тимур никогда не принимал титула более высокого, чем титул эмира (военачальника). Этим он подчеркивал, с одной стороны, свою фиктивную подчиненность ордынским ханам, с другой стороны, наследственное право его рода на титул главнокомандующего (монг. *нуян* (*нойон*) соответствовало тюрк. *эмир*), которым Чингиз-хан облек одного из предков Тимура, Карачар Нуяна (см. гл. 15). [Титул *гурган* (*зять*) Тимур принял после женитьбы на Сарай-Мульк-ханум, дочери хана Казана, Чингизида, в 1370 г.]
- 3 Приблизительно в 40 милях к северо-востоку от Самарканда. Он назывался Зеленым городом из-за зелени его садов (см.: Зафар-наме, I. 301). Бабур писал, что он расположен в пятом климате [см.: Бабур-наме, 49 а]. Обычно говорят, что он расположен в дне пути от Самарканда. [Шахрисабз — город в Кашкадарьинской области Узбекистана, примерно в 70 км к югу от Самарканда, был центром древнего оазиса Кеш — исторической области, располагавшейся в верхнем течении реки Кашкадарьи.]
- 4 В некоторых источниках, например, у Абд-ал-Хамида (Бадшах-наме, Bibliotheca Indica I. 43) — Туран. Кеш находится в месте, которое обычно зовется Трансоксиана, или *Маварао-н-нахр* (Мавераннахр).
- 5 Хафи-хан называет ее Нагина. [По «Зафар-наме» Йезди, мать Тимура звали Текина-хатун.]
- 6 Шараф-ад-дин Али-и Йезди («Зафар-наме»). Абу-л Фазл уже осудил Шараф-ад-дина (см. конец гл. 1) за идентификацию семи звезд, которые появились из груди Качули, с этими семью потомками, находившимися между Качули и Тимуром. Абу-л Фазл считает, что неверно называть звездами людей, которые не правили, и полагает, что Тимур был первой из этих восьми звезд, а не последней. Но такая интерпретация тоже заслуживает возражения. Достоверно известно, что Акбар был в восьмом поколении от Тимура через третьего сына Тимура, Миран Шаха, но ни Миран, ни его сын Мухаммад мирза (который также не был старшим сыном) никогда не были правителями. Конечно, они никогда не были теми, кого Абу-л Фазл называет «украшающими мир монархами», и не могут сравниваться, например, по царским качествам, степени власти и продолжительности господства с Шахрух мирзой (четвертым сыном Тимура) или по возвышенности интеллекта с его прославленным сыном Улугбеком. Действительно, из тех шести, кто находился между Тимуром и Акбаром, только трое были правителями: Абу Саид, Бабур и Хумаюн.

- 7 Это, видимо, ошибка. Тармаширин был убит в 1334 г. Согласно Шараф-аддину, большому авторитету, которого подобострастно копирует Масуди, Султан Казан был условным правителем, когда родился Тимур, и его правление продолжалось с 733 по 747 г.х. (1332–1346 гг.), но реальной властью обладал эмир Казаган [который не относился к роду Чингизидов].
- 8 [Абу Саид, сын Ульчжайту, ильхан, потомок Хулагу-хана, правил с 1316 по 1335 гг.]
- 9 В «Зафар-наме» (15) сообщается, что Тимур с 10-летнего возраста обучался охоте и военному искусству.
- 10 Очевидно, он умер в 761 или в начале 762 г.х., иначе соответствующий год цикла должен быть годом Вола. «Зафар-наме» также, хотя и не совсем ясно, говорит, что отец Тимура умер в 761 г.х. — это год, когда Туглак Тимур вторгся в Мавераннахр, и Хаджи Барлас, дядя Тимура, бежал в Хорасан.
- 11 Она умерла в 785 г.х. [1383 г.].
- 12 Согласно Абд-ал-Хамиду (Бадшах-наме, 43) — 35 лет и 17 дней.
- 13 Очевидно, в день его рождения.
- 14 Согласно Абд-ал-Хамиду — за 35 лет, 11 месяцев и 5 дней.
- 15 [В средневековье различались Ирак Араби (арабский) и Ирак Аджами (не-арабский). Диярбакр — современный город Диярбакыр, в юго-восточной части Турции.]
- 16 Букв. «для кого Спасение не было другом его счастливого дня».
- 17 *Муи-кашан* — букв. «волосы тянувший», но здесь, возможно, «тянувший себя за волосы».
- 18 Это произошло 6 числа месяца зу-ль-каада (6 ноября 1387 г.). В то время как шли переговоры о сдаче города, жители поднялись против Тимура и убили много его воинов. Тимур сообщает: «И я победил город Исфахан. И я доверял людям Исфахана, и я отдал замок в их руки. И они восстали, и *дарага*, которых я поставил над ними, они также убили вместе с тремя сотнями солдат. И я также отдал приказ перебить людей Исфахана». [Уложение Тимура // Тамерлан. М., 1992. С. 178–179. Исфахан — город в центральной части Ирана, на реке Зайендеруд. В конце XVI–XVIII вв. столица государства Сефевидов.]
- 19 Эта династия, основанная в 718 г.х. (1318 г.), была известна под именем Али-Музаффар и управляла Керманом [область на юго-востоке Ирана]. Была свергнута Тимуром в 795 г.х. (1393 г.).
- 20 [Тохтамыш — сын Туь Ходжи-оглана, эмира Белой Орды. Правил в Белой Орде с 1379 г., в Золотой — с 1380 г. Разгромлен Тимуром в 1395 г. Умер в 1406 г.]

- 21 Тохтамыш был обязан Тимуру своим царствованием. Он был потомком Чингиза через его сына Джучи.
- 22 *Хас у хашак* — сорняки и колючие кустарники.
- 23 [По Гияс-ад-дин Али, Мансур был убит в 795 г.х. (1393 г.) в битве около Шираза.]
- 24 Вероятно, имеется в виду взятие Рустамом известной Белой крепости (*Калаи-Сафед*). [Согласно Фирдоуси (см.: Шахнаме. Т. II, стихи 486–794) Белая крепость была взята Сухрабом].
- 25 Афрасиаб — владыка Турана [временно владевший престолом Ирана]. Впоследствии был убит Залем и его сыном Рустамом.
- 26 *Аулия-и-дават*, но часто эта фраза является только почтительной формой упоминания правителя.
- 27 Это было первое взятие Багдада в сентябре 1393 г. Во второй раз он был взят 20 июня 1401 г.
- 28 По велению Тимура переправу устроили там, где Джалал-ад-дин Мангбарни переплыл реку. Мост был сооружен за два дня из лодок и плотов и едва ли может быть назван *джаср-и-али*.
- 29 [Поход в Индию продолжался год — с марта 1398 г. по март 1399 г.]
- 30 Видимо, это ссылка на жестокое уничтожение пленных в Алеппо после первого сражения близ Дамаска (см.: Зафар-наме, II. 314). Среди казненных были Шадун, губернатор Дамаска, и, очевидно, много правителей других сирийских городов, собравшихся в Алеппо по приказу правителя Египта. Ахмад Араб-шах сообщает, что ряд вождей Дамаска сдались Тимуру после того, как правитель Египта покинул город, и многие из них были впоследствии преданы смерти.
- 31 Я не уверен в том, что верно передал значение слов *заль-и-кайд*. Известен город Зилах в Малой Азии, рядом с которым Цезарь одержал свою победу («Veni, Vidi, Vici»), но я не нашел сведений о том, что сирийские эмиры были заключены там, или что Тимур бывал в тех местах. Возможно, *заль* — вариант написания слова *зилль* — тень.
- 32 По Ахмад Араб-шаху, в четверг, 27 числа месяца зу-ль-хиджжа (*Тамуз*).
- 33 Имеются в виду известия о победе, посланные в Персию, Татарию, и др. (см.: Зафар-наме, II. 447).
- 34 В тексте *зир-и-даст-и-шахзада*.
- 35 Это ошибка. Тимур пошел на Азербайджан до Ангорской битвы, и «восемнадцать месяцев» относятся, кажется, к интервалу между взятием Дамаска в январе 1401 г. и Ангорским сражением в июле 1402 г. Абу-л Фазл ничего не говорит о взятии Смирны, которое произошло после Ангорского сражения

- в 805 г.х. (декабре 1402 г.) и было одним из самых больших достижений Тимура. Весь рассказ Абу-л Фазла о Тимуре очень скуден и несет на себе следы поспешности.
- 36 Город в Мазандаране на Каспии. Он именуется по названию соседней горы, где добывается бирюза. Согласно другой версии, его название означает «Холм победы». [Город в отрогах хребта Эльбрус, к востоку от Тегерана.]
- 37 Грандиозный пир, когда было отпраздновано шесть свадеб внуков Тимура. Это произошло в сентябре—октябре 1404 г. в Самарканде. [См.: Клавихо Г. История Великого Тамерлана // Тамерлан. М., 1992. С. 319—327.]
- 38 Город Утрар, 44° с.ш. 67° в.д., приблизительно в 300 милях к северо-востоку от Самарканда на правом берегу Сейхуна (Яксарта). Бабур [16] говорит, что он назывался также Янги. [Сейхун — средневековое название Сырдарьи. Утрар — средневековый Отрар, располагавшийся в 360 км к северу от Самарканда, близ впадения в Сырдарью реки Арысь (Южный Казахстан).]
- 39 В мемуарах Тимура и «Зафар-наме» — 777 г.х. См.: Зафар-наме, I. 271, где говорится, что 777 г.х. соответствует году Крокодила. Смерть наступила в начале 777 г.х. (июнь 1375 г.).
- 40 В «Зафар-наме» упомянут Сари Хисар, но не говорится, что Мухаммад Султан умер там, сообщается лишь (II. 492), что он умер в трех привалах от Кара Хисара (Черная крепость) при переносе его на походных носилках — очевидно, из Кара Хисара для перемены воздуха. «Зафар-наме» дает дату смерти 18 шаабана (11 марта 1403 г.) — примерно через две недели после смерти Баязида.
- 41 Пир Али был впоследствии предан смерти Шахрухом.
- 42 Или Харману. Это небольшая крепость в Курдистане. Принц был вызван из Персии Тимуром и находился в пути, чтобы присоединиться к нему в Диярбакре. Он был убит во время разведки стрелой, пущенной из крепости.
- 43 Сирия была завоевана после окончания индийской экспедиции.
- 44 В тексте *сар-и-куч*, но в «Зафар-наме» — *куч*. *Сар-и-куч* не встречается в словарях, и возможно, это написано ошибочно вместо *сай-куч* — сайгак, антилопа пустыни.
- 45 [Это произошло осенью 1396 г.]
- 46 Клавихо видел Миран Шаха в Султании и описывает его как человека в возрасте сорока лет, высокого, тучного и страдающего подагрой. Он рассказывает о его дурном поведении, а также о том, почему он был лишен власти своим отцом.
- 47 [Клавихо пишет о пленении Абу Бакра его братом Омаром после смерти Тимура и о заключении Абу Бакра в крепости Султании.]
- 48 Это сказано только ради благозвучной фразы *фарзанд-и-давлат-пайванд*. Фактически Султан Мухаммад никогда не правил. Можно предположить,

что он умер прежде своего отца и деда, т.е. до 807 г.х., поскольку он не назван в «Зафар-наме» среди тридцати шести выживших сыновей и внуков Тимура. Клавихо также не упоминает о нем.

- 49 Возможно, это та женщина, которую Шараф-ад-дин, Клавихо и др. называют Ханзада и которая отправилась в Самарканд и сообщила о безумии своего мужа Тимуру. Клавихо говорит, что она была матерью Халила, и кажется вероятным, из-за их совместного проживания, что Халил и Султан Мухаммад были родными братьями. Клавихо (147) называет ее Ханзадой. Он говорит: «Она происходила из рода старых императоров, и по этой причине Тимурбек относился к ней с большим уважением». Это указывает на то, что она и есть Михр Нуш, на чей высокий род ссылается Абу-л Фазл. Кия, видимо, тот самый Кият, которого Абу-л Фазл упомянул в рассказе об Ирганакуне, но я не знаю рода Фулад (Пулад). [Женой Миран Шаха была внучка хана Узбека, правителя Золотой Орды, из рода Джучи.]
- 50 Белая овца. Правильное написание, кажется, *Ак-каян-лу* [Ак Коюнлу]. Черная овца — *Кара-каян-лу* [Кара Коюнлу]. Узун Хасан, т.е. Хасан Длинный, был дедом по матери Шах Исмаил Сефев, царя Персии.
- 51 В 861 г.х. (1457 г.) Абу Саид находился в плохом настроении из-за того, что потерпел неудачу при захвате цитадели Герата, а в это время некоторые склонные ко злу люди сказали ему, что Султан Ибрахим мирза (внук Байсункара и правнук Шахруха) направил посольных к султанше Гаухар Шад и тайно общался с ней. Поэтому Абу Саид торопился предать ее смерти. Она была вдовой Шахруха, прадеда Ядгара, и жила в Герате, который был столицей владений ее мужа, где он и умер в 850 г.х. (1447 г.). Абу Саид вошел в город, но не сумел овладеть цитаделью.
- 52 Гаухар Шад (Драгоценный камень восхищения), видимо, была любимой женой Шахруха. Бабур рассказывает о посещении ее могилы [см.: Бабур-наме, 191 а]. Она была предана смерти 10 рамадана 861 г.х. (31 июля 1457 г.).
- 53 Список сыновей Абу Саида, составленный Абу-л Фазлом, не согласуется с Хонд-е Миром и неверен. Султан Махмуд был вторым, а Султан Мухаммад третьим сыном. Абу Саид оставил одиннадцать сыновей, и это значит, несмотря на утверждения Бабура, его отец был шестым, а не четвертым сыном, пятым являлся Улугбек. Одиннадцатым сыном был, очевидно, Султан Омар — не Омар Шейх. [Среди сыновей Абу Саида, упоминаемых Бабуром, отсутствуют Валад мирза и Шахрух мирза.]
- 54 [Дарагаз — долина реки Балх (Балхаб) в северной части Афганистана.]
- 55 Известный шестимесячный праздник в честь обрезания сыновей Абу Саида, отмечавшийся в Мерве в 1465 г.
- 56 Очевидно, Узканд в Восточной Фергане. [Город Узгенд (Узген) — древний город Ферганы. В X в. был столицей государства Караханидов. Ныне районный центр в Ошской области, Республика Киргизия.]

- ⁵⁷ Омар Шейху было тогда только десять лет от роду. Многое здесь — из «Бабур-наме».
- ⁵⁸ [В «Бабур-наме» приводится полное имя — Худай Берди Тутчи Тимур Таш (см.: Бабур-наме, 6 б).]
- ⁵⁹ Это описание поступков Юнус-хана едва ли справедливо. Омар Шейх, передав Юнусу свою столицу Ахси, затем пожалел об этом, развязал войну против него, но был побежден, пленен и своей жизнью обязан великодушию Юнуса (см.: Тарих-и-рашиди, 96). [Юнус-хан — дед Бабура по матери, хан мугулов, потомок Чагатая, умер в 892 г.х. (1487 г.).]
- ⁶⁰ Всё это из Бабур-наме [5 б–7 б].
- ⁶¹ Эта история рассказана в Бабур-наме [7 а–7 б]. Акцент, поставленный на этом простом акте честности Бабуrom и Абу-л Фазлом, показывает его моральную значимость для того времени. Вероятно, честность Омар Шейха, проявленная в этом случае, вдохновила его сына Бабура на подобные действия по отношению к индийским торговцам в Калат-и-Гильзай [см.: Бабур-наме, 207 б].
- ⁶² [Ходжа Убайд Аллах Ахрар (умер в 895 г.х. (1498 г.) — представитель среднеазиатского дервишества, сыгравший значительную роль в жизни Самарканда во второй половине XV в.].
- ⁶³ Современное название — Маргилан. [Древний город области Ферганы, расположен в предгорьях Алайского хребта, к северу от города Ферганы.]
- ⁶⁴ Город севернее Кабула и к востоку от Балха. Иногда пишется Хундуз. [Кундуз — река в северо-восточном Афганистане, приток Амударьи, а также название орошаемого ею оазиса.]
- ⁶⁵ [См.: Бабур-наме, 9 а. Бабур называет молочного брата Мухаммад Кукельташ.]
- ⁶⁶ Рассказ о семействе Омар Шейха, также как и о Фергане (Коканд), почти дословно взят из воспоминаний Бабура [см.: Бабур-наме, 8 б–9 б]. Абу-л Фазл опускает имя третьей дочери Омар Шейха, Шахр Бану бегим, которая была родной сестрой Насир мирзы, сына наложницы по имени Уммед. Фактически Абу-л Фазл перепутал Михр Бану и Шахр Бану. Первая родилась на два года раньше Бабура, а Шахр Бану, неверно названная Абу-л Фазлом Михр Бану, — на восемь лет моложе Бабура. Бабур дает младшей дочери имя Рукия (Рукайя), а не Разия, как пишет Абу-л Фазл. Жену, названную в тексте Ануш-ага, Бабур называет Улус-ага. Она была удалена из гарема через несколько месяцев после того, как родила дочь.

К ГЛАВЕ 17

- ¹ Мировой завоеватель, постоянно находящийся в блаженном состоянии, Защитник Истины, Мухаммад Бабур (Лев), святой повелитель воинов. При-

нято считать, что Бабур обозначает «лев» или «тигр», хотя «лев» — «*бабр*», а не «*бабур*».

- 2 *Хафт манзар* означает, вероятно, семь климатов или семь планет.
- 3 Другое известное выражение *фана у бака*. [*Фана* используется суфиями по отношению к «стиранию» личностных качеств суфия во внешней реальности, его смерти в ней, и *бака* — для обозначения «пребывания в божестве», созерцания Бога.]
- 4 [Ал-Джунайд — Абу-л-Касим ал-Джунайд бек Мухаммад ал-Каварири ал-Хаззад ал-Багдади (ум. в 910 г.) — родоначальник одного из двух основных течений в мусульманском мистицизме — «учения о трезвости» и полном самоконтроле. Баязид — Абу Йазид Тайфур бек Иса ал-Бистами (умер в 875 г.) — прославленный персидский мистик, эпоним суфийского направления тайфурийа.]
- 5 В тексте Бисун Тава [Йесук Тува.]
- 6 Имеется в виду «бросание костей» [вычисления]. Я полагаю, что суммы числовых эквивалентов букв, составляющих как *Шаш-харф*, так и *адад-и-хаир*, равны 888, т.е. $2 ш = 600$, $х = 8$, $р = 200$ и $ф = 80$, в сумме 888. Далее $а = 70$, $2 д = 8$, $х = 600$, $и = 10$, $р = 200$, а вместе 888. Главное знамя называлось *шаш тугджи*. Хронограмма состоит из шести элементов: *ш, ш, м, х, р, м*.
- 7 У врат мирзы [см.: Бабур-наме, 156].
- 8 Вариант его имени — Ширим Тагай. *Тагай (tagai)* — дядя по материнской линии [у монголов].
- 9 Его настоящее имя было Султан Ахмад-хан, а Ильчех (Алача) — прозвище, обозначающее «убийца» [см.: Бабур-наме, 11 б]. Он был сыном Юнус-хана и сводным братом матери Бабура.
- 10 Много лошадей утонуло еще при переправе через реку Каба [Куба (Кува) — река Кувасай — в южной части Ферганской долины Узбекистана], а большинство оставшихся погибли от болезней.
- 11 Возможно, это ошибка переписчика, т.к. описывается период с 899 по 917 г.х. — восемнадцать лет. В некоторых рукописях говорится о пятнадцати годах.
- 12 [Байсункар — двоюродный брат Бабура, был выбит Бабуром из Самарканда в 1497 г. (903 г.х.).]
- 13 [Байсункар был вторым сыном Султан Махмуд мирзы, третьего сына Султан Абу Саид мирзы (деда Бабура). Байсункар погиб 10 мухаррама 905 г.х. (17 августа 1499 г.) от рук Хусрау-шаха в Айвадже (см.: Бабур-наме, 68 а, б). Султан Масуд мирза, старший брат Байсункар мирзы, был по приказу Хусрау-шаха ослеплен в 1498 г.]

- 14 То же самое можно сказать о грубом обращении Хусрау-шаха с Бабуrom, когда тот пришел к Хисару (Хисар-и-шадман) после бегства из Самарканда в 906 г.х. [1500 г.]. [Отзывы Бабура о Хусрау-шахе отличаются нелицеприятностью и резкостью (см.: Бабур-наме, 28 б–29 а, 35 а, 68 а и т.д.).]
- 15 [См.: Бабур-наме, 124 б.]
- 16 [Имеется в виду Абд-ар-Раззак мирза — сын дяди Бабура Улугбек мирза Кабули.]
- 17 [Сава-Санг и Ала-Так — области в окрестностях Калата, города в юго-восточной части Афганистана.]
- 18 Год 905 начался в июне, землетрясение произошло в июле. Из мемуаров Бабура видно, что это случилось через 40 дней после смерти его матери в начале года. [Речь идет о событиях 911 г.х. (1505 г.). См.: Бабур-наме, 157 а–158 а].
- 19 Другое название — Памган [см.: Бабур-наме, 157 а, б]. Он находится на юге или юго-западе от Кабула.
- 20 Ныне Сиргач [в «Бабур-наме» — Истаргач].
- 21 [Современный Майданшахр, западнее Кабула.]
- 22 [В тексте «Бабур-наме» нет точного указания, где и когда Бабур узнал о смерти Султан Хусейн мирзы.]
- 23 Вся нелепость заключается в том, что на трон посадили сразу двух человек. Абу-л Фазл и его школа утверждали, что власть монарха, являющегося тенью Господней, должна быть единоличной. [Бабур писал: «Диковинное это было дело: никогда не было слыхано, чтобы два царя правили совместно. Случилось противоположное тому, в чем смысл слов шейха Саади, который сказал в «Гулистане»: Десять дервишей спят на одном коврике, / А два царя не уместятся в одном климате» (Бабур-наме / Пер. М.А. Салье. Ташкент, 1993. С. 190).]
- 24 [Мухаммад Хусейн мирза Дуглат (см.: Бабур-наме, 197 а) был женат на родной сестре матери Бабура] и являлся отцом двоюродного брата Бабура Хайдара. [Султан Санджар — племянник Шах бегим, жены Юнус-хана.]
- 25 Двоюродный брат Бабура, сын Султан Махмуд мирзы, третьего сына Султан Абу Саида, и Султан Нигар ханум, дочери Юнус-хана и Шах бегим. Он был, таким образом, двоюродным братом Бабура [и по линии отца, и по линии матери]. Точное имя Мирза-хана было Султан Ваис мирза. Хусрау-шах, убив его брата Байсункара и ослепив его другого брата Масуда, стал впоследствии правителем Бадахшана.
- 26 Слухи были о том, что они заточили Бабура в замок Орла, рядом с Гератом. [В «Бабур-наме» (197 а) крепость называется Ихтияр-ад-дин, или Ала-Курган.]

- 27 См.: Тарих-и-рашиди, I. 356. Оба, Бабаи и Мухаммад Ахмад Кохбар, впоследствии восстали против Бабура. [В «Бабур-наме» фигурируют только Ахмад Касим Кухбур и Абу-л Касим Кухбур, сыновья Хайдар Касим бека. Абу-л Касим погиб в шаввале 906 г.х. (мае 1501 г.). Об Ахмад Касиме последнее упоминание датировано 912 г.х. (1506—1507 гг.). Предательство Бабаи Пашагири произошло в месяце раби ас-сани 933 г.х. (январь 1527 г.). (См.: Бабур-наме, 308 б).]
- 28 [В «Бабур-наме» Мухибб Али Курчи и Халифа (Низам-ад-дин Али Халифа Маргинани, сына Джунаида) — разные люди.]
- 29 Один из родов Чагатаидов также носит имя Кохбар. Может быть, имеется в виду поэт Мухаммад Касим Кохбар. [В «Бабур-наме» — Кухбур.]
- 30 [В тексте «Бабур-наме» (192 а—199 б) Джахангир не фигурирует.]
- 31 [В «Бабур-наме» (195 а) перевал назван Кутал-и Заррин.]
- 32 Дочь правителя Бадахшана и вдова Юнус-хана, деда Бабура по материнской линии. Настоящей бабкой Бабура была Исан Давлат бегим [см.: Бабур-наме, 10 б].
- 33 [В «Бабур-наме» (200 а и б) этот эпизод передан иначе. Вероятно, Абу-л Фазл опирался на другой источник.]
- 34 Старшая дочь Юнус-хана [родная тетка Бабура].
- 35 Бабур разрешил ему отправиться в Хорасан [см.: Бабур-наме, 202 а].
- 36 [Бабур, Джахангир и Насир мирза были сыновьями Омар Шейх мирзы от разных жен (см.: Бабур-наме, 8 а).]
- 37 Раг, горный район на северо-востоке Бадахшана. [Зубайр Раги — один из бадахшанских беков.]
- 38 Гонец был послан Мирза-ханом из Бадахшана, пересек Гиндукуш по снегу и приехал чуть живой. Он прибыл в начале рамадана, который в том году начался 3 декабря.
- 39 Букв. «он повернул поводья своего пересекающего мир коня». Убайд-ал-лах звался также Султаном. Он был женат на сестре мирзы Хайдара и являлся правителем Бухары. Он приходился племянником Шейбани-хану.
- 40 Гидждеван — район к северу от Бухары. Видимо, битва произошла 3 рамадана 918 г.х. (12 ноября 1512 г.). *Наджм* означает звезду, а настоящее имя военачальника было Яр Мухаммад. Он был министром финансов. Кажется, его жестоко убили в отместку за разгром в Карши.
- 41 Он не сразу направился в Кабул, а сначала в Хисар, где его чуть не убили мятежные моголы. Оттуда в Кундуз, и, «наконец, совсем отчаявшись отвоевать Хисар, он возвратился в Кабул». Дата его возвращения неизвестна, но, возможно, это произошло в 920 г.х. (1514 г.).

- 42 Бадам Чашма — переход через реку Кабул между Малым Кабулом и Барик-абом [притоком Баран-су].
- 43 Из Джама Бабур отправился в Беграм (Пешавар) [см.: Бабур-наме, 145 б].
- 44 [См.: Бабур-наме, 145 а, б].
- 45 В тексте «некий Чагатаи». Под алчностью подразумевается склонность Баки к разбою. Он был младшим братом Хусрау-шаха [см.: Бабур-наме, 58 а]. [Чеганиан — историческая область, располагавшаяся между притоками Амударьи — Вахшем и Сурхандарьей, ныне территория южного Таджикистана и южного Узбекистана.]
- 46 [См.: Бабур-наме, 146 б].
- 47 [Фармул (см.: Бабур-наме, 148 б) — область к югу от Кабула.]
- 48 [Дуки — район в северном Белуджистане. См.: Бабур-наме, 138 а, 150 а–152 а, где описывается этот поход.]
- 49 [См.: Бабур-наме, 213 б].
- 50 [Мандровар — округ (*туман*) к востоку от Кабула.]
- 51 [Кунар и Нургал. См.: Бабур-наме, 214 б.] Эти области лежат на противоположных сторонах реки Чагансерай (или Камех).
- 52 [В «Бабур-наме» (215 а) — Бад-и Пич.]
- 53 В одной из рукописей говорится: «Эта надпись до сих пор не обнаружена». Путь проходил восточнее Кабула мимо Ламгана (Лагмана) [см.: Бабур-наме, 215 а].
- 54 В тексте суббота; но в рукописях и «Бабур-наме» [216 б] — понедельник.
- 55 Султан Ала-ад-дин прибыл после захвата Баджаура [см.: Бабур-наме, 218 а–219 а].
- 56 Бабур женился на ней [см.: Бабур-наме, 220 б].
- 57 [В «Бабур-наме» (222 б) эти события датируются четвергом 16 сафара 925 г.х. (17 февраля 1519 г.).]
- 58 [В «Бабур-наме» (223 а) говорится о расстоянии в семь *курухов* (1 *курух* = 3 *коса*, около 2 км).]
- 59 [В «Бабур-наме» (225 б) говорится, что жители Бхиры небрежно вносили условленные деньги; потребовались дополнительные меры по сбору дани (226 б).]
- 60 Бабур говорил [см.: Бабур-наме, 229 б], что он даровал Хушаб Лангар-хану, который был советником в походе, и оставил его позади поддерживать Хиндубека. Хушаб находится на правом берегу Джелама, тогда как Бхира на левом.
- 61 [Султан Искандер Лоди умер в 1518 г. (924 г.х.).]

- 62 Аффикс *al* тюркского происхождения и обозначает «взять», поэтому Хиндал значит «берущий Индию» [см.: Бабур-наме, 227 а].
- 63 [См.: Бабур-наме, 228 а].
- 64 [Из текста «Бабур-наме» (235 б) ясно, что Хиндубек покинул Бхиру из-за восстания местного населения.]
- 65 Фраза *Васит шахр Раби-ал-аввал*, содержащаяся в хронограмме, дает «середину раби ал-аввала 930 г.х.»; это позволяет предположить, что взятие Дипалпура произошло 22 января 1524 г. [Она была составлена Шейх Зайном и Мир Гисом (Бабур-наме, 325 а).]
- 66 О раскаянии Бабура см. Бабур-наме, 253 а.
- 67 Бабур создал этот парк в 914 г.х. (1508 г.). Он располагался напротив Адинапура, находившегося южнее от реки Кабул и около мили к югу от Джалалабада [см.: Бабур-наме, 132 а]. Через 11 лет он создал Баг-и-сафа у озера Келдех-Кехар, в Соляном хребте [Бабур-наме, 224 а].
- 68 Бабур [253 б] говорит, что они также переправились через реку Качакот, или Харо [приток Инда].
- 69 «Больших и малых, хороших и плохих, нукеров и не нукеров было переписано 12 000 человек» [см.: Бабур-наме, 254 а].
- 70 [См.: Бабур-наме, 254 б].
- 71 [Малот — город в южной части штата Пенджаб, Индия.]
- 72 В тексте — *хаким*. В «Бабур-наме» — *шикдар*. [Сборщик податей с округа (см.: Бабур-наме, 262).]
- 73 [Хисар — город к северо-востоку от Дели.]
- 74 [См.: Бабур-наме, 263 а.]
- 75 [См.: Бабур-наме, 264 а].
- 76 Здесь рассказ Абу-л Фазла представляется не совсем верным. Витые ремни из воловьей кожи использовались вместо цепей.
- 77 [*Тура* — плетенные из лозы и ветвей щиты, используемые для защиты от стрел.]
- 78 [*Унк-гул* (*унг кул*) и *сул-гул* (*сул кул*) — соответственно правый и левый фланги центра. Подробно см.: Бабур-наме, 209 б.]
- 79 Бабур пишет, что этот военачальник был ранен за день до битвы [см.: Бабур-наме, 265 б].
- 80 [В «Бабур-наме» (269 б) в переводе М.А. Салье речь идет только о конных латниках.]
- 81 Удивительно, что Бабур не описал завоевания его предком Тимуром Индии в целом и Дели в частности. Он упоминал походы Махмуда Газневи,

- Шихаб-ад-дина Гури и затем говорил, что его поход был третьим. Возможно, сказалось то, что за походом Тимура не последовало его длительного управления страной.
- 82 [Равнина около города Самана на реке Гхаггар к югу от Патиалы.]
- 83 Шараф-ад-дин указывает 2 мила (*мил*). Описание у Абу-л Фазла недостоверно, также как и у Шараф-ад-дина (Зафар-наме, II. 83). Возможно, ширина фронта его армии была равна 20 *косам*, или 6 *фарсахам* (около 40 миль). (Так и у Шараф-ад-дина, но согласно Абу-л Фазлу, 6 *фарсахов* равняются 18 *косам*). Несмотря на это Абу-л Фазл вводит единицу длины *мил*, который равен, как он говорит, трети *фарсаха*, или одному *косу* (Аин-и-Акбари, Джарретт, II. 415 и 417). Глубина же боевых порядков, судя по Шараф-ад-дину, была 2 *мила* (*ду мил*), но не 2 *коса*, как говорит Абу-л Фазл. Кавалерия называлась *наукар*, а ее пешая прислуга — *наукар-и-наукар*.
- 84 Маллу-хан был главным везиром Махмуд Туглака, молодого правителя Индии.
- 85 22 июня 1555 г.
- 86 Вероятно, имеется в виду мятеж Али Кули и других против Акбара, известный как восстание в Джаунпуре.
- 87 В тексте *дастан дастан*. В одной из рукописей — *дастан дарастан*.
- 88 [В Бабур-наме (268 а) пятница 4 мая названа 22 раджаба.]
- 89 [Лак — 100 000, *танка* (вар. *танга*) — серебряная монета переменной стоимости.]
- 90 [8 мискалей = 320 *рати*, около 180 каратов (кар) (см.: Бабур-наме, 268 б). Беверидж предполагает, что это алмаз Кох-и нур, но его вес до обработки составлял 280 кар. 1 мискаль был равен 4,48–4,75 г, его величина не была постоянной, но 280 кар — это 56 г, т.е. не менее 12 мискалей.]
- 91 [Бабур-наме, 268 б.]
- 92 [В «Бабур-наме» (292 а) день 29 раджаба (11 мая 1526 г.) назван субботой, хотя предыдущий день, 28 раджаба, назван четвергом (269 а). Очевидно, Бабур сознательно допустил эту ошибку, поскольку пятница предназначена для религиозных дел.]
- 93 Букв. «деревья в саду процветания». Ссылка на подарки, посланные Камрану и другим [см.: Бабур-наме, 292 а].
- 94 Сын Бади-аз-Заман мирзы, внук Султан Хусейн мирзы из Герата. [Тимурид к этому времени был последним в роду.] Служил у Бабура и Хумаюна. Утонул в Ганге в 1539 г.
- 95 *Даррари*, форма множественного числа араб. *дурри* — сияющая звезда или самоцвет (драгоценный камень). [Очевидно, имеются в виду дочери Бабура.]

- ⁹⁶ [У Бабура названы только Кабул и округ Варсак (см.: Бабур-наме, 293 б). Видимо, сведения о пожалованиях жителям Хуста и перечисленных областей взяты Абу-л Фазлом из других источников.]
- ⁹⁷ [См.: Бабур-наме, 294 б.]
- ⁹⁸ [Текст «Бабур-наме» (295 а, б) существенно отличается от текста Абу-л Фазла.]
- ⁹⁹ [Он получил поручение восстановить порядок в Газни. См.: Бабур-наме, 295 б.]
- ¹⁰⁰ [Т.е. местности, населенные хазарейцами племени Султан Масуди.]
- ¹⁰¹ [В «Бабур-наме» [299 б] эта дата соответствует 20 числу месяца зу-ль-каада 932 г.х. (28 августа 1526 г.).]
- ¹⁰² [См.: Бабур-наме, 296 а.]
- ¹⁰³ Бабур называет их лучниками (*тар-кашбанд*) из Дуаба. [Миан-Ду-Аб — междуречье Ганга и Джамны (Ямуны). Дуаб (Доаб) — также название междуречий притоков Инда: Джелама, Чинаба, Рави и Сатледжа.]
- ¹⁰⁴ 1 *крор* 46 *лаков* 5000 *танка* [см.: Бабур-наме, 296 б].
- ¹⁰⁵ 1 *крор* 48 *лаков* 50 000 *танка* [см.: Бабур-наме, 296 б].
- ¹⁰⁶ 90 *лаков* 35 000 *танка* [см.: Бабур-наме, 296 б].
- ¹⁰⁷ После 11 июля 1526 г.

К ГЛАВЕ 18

- ¹ Санга — это сокращение от Санграм Сингх (Лев сражения). [Рана Санграм Сингх Мевари (умер в 1528 г. (934 г.х.) — один из наиболее значительных противников Бабура в Индии. Владел Читором, захватил большую часть области Малва — между верховьями рек Чамбал и Бетва.]
- ² Хандар (Кандар) — сильная горная крепость, в нескольких милях к востоку от Рантабхур, в Раджпутане [см.: Бабур-наме, 298 а, б].
- ³ В тексте Али, но это ошибка [см.: Бабур-наме, 298 б].
- ⁴ Это большой округ к северо-западу от Балии. Упоминается в указе Бабура [см.: Бабур-наме, 317 а].
- ⁵ [См.: Бабур-наме, 303 а.] Некоторые источники сообщают, что полная сумма пожалования составляла 1 *крор* и 60 *лаков*.
- ⁶ Бабур приводит другую дату: 24 мухаррама (31 октября) [см.: Бабур-наме, 303 а]. 30 ноября 1526 г. — пятница, 31 октября — действительно среда.
- ⁷ Родился в Идже возле Персидского залива. Был учителем отца Абу-л Фазла. Захоронен близ Агры.

- ⁸ Она пыталась отравить Бабура [см.: Бабур-наме, 305 а–307 а].
⁹ Место рождения Абу-л Фазла, рядом с Агрой.

К ГЛАВЕ 19

- ¹ Он был братом Мир Ахмад Касима Кохбара.
² [В «Бабур-наме» (309 б, 344 б) упомянут округ Мадхакур.]
³ [Сикри начинается с буквы *син*, а Шукри — с буквы *шин*, написание которых различается лишь диакритическими знаками.]
⁴ Зять Бабура. Сестра Бабура, Ханзада, была женой Махди Ходжи.
⁵ Внук Султан Хусейна из Герата. Бабур сделал его правителем Канауджа [см.: Бабур-наме, 329 а].
⁶ [В «Бабур-наме» (310 а) говорится, что Канва располагается в 5 *курухах* (1 *курух* — около 2 км) пути от Сикри, а лагерь Бабура был разбит в двух *курухах* от лагеря врага (см.: Бабур-наме, 318 б). Сражение произошло 17 марта 1527 г.]
⁷ В тексте — Силхади.
⁸ Бармал Идри [см.: Бабур-наме, 318 а].
⁹ Идар или Едар в Катхияваре, штат Гуджарат, Индия.
¹⁰ В тексте — Парм [см.: Бабур-наме, 318 а].
¹¹ Этот отрывок цитирует отчет о победе, составленный Шейх Зайн-ад-дином [см.: Бабур-наме, 318 а]. Есть некоторое расхождение в написании имен собственных.
¹² Восьмой сын Султан Ахмад-хана и внук Юнус-хана был двоюродным братом Бабура, т.е. племянником его матери. Умер от дизентерии в Агре.
¹³ Сын Мирза-хана, впоследствии — правитель Бадахшана.
¹⁴ Ученик Ходжа Ахрара.
¹⁵ Брат султана Сикандара и дядя султана Ибрахима, который был убит при Панипате [см.: Бабур-наме, 267 а, б]. В основном Ала-ад-дина знали как Алам-хана.
¹⁶ [«Почти до центра их войска». См.: Бабур-наме, 321 б.]
¹⁷ Устад Али Кули, пушечник [см.: Бабур-наме, 322 б].
¹⁸ [Санг — камень.] Может означать «ядра пушек».
¹⁹ В тексте Дунгарси. [В «Бабур-наме» (323 б) — Дангуси.]
²⁰ Сумма числовых эквивалентов букв равна 933.

- 21 [Современный Алигарх (Коил Алигар), штат Уттар-Прадеш, Индия.]
- 22 С него живого содрали кожу [см.: Бабур-наме, 325 б].
- 23 [Это неверно. 17 марта 1527 г. — воскресенье. В «Бабур-наме» (326 б) днем прибытия Бабура в крепость Алвар названа среда, первое число месяца раджаб 933 г.х., что соответствует 3 апреля 1527 г.]
- 24 Эта дата, которую также привел Хайдар мирза, представляется неверной, вероятно, должно быть 927 г.х. (1521 г.). В 917 г.х. Хумаюну было три или четыре года, и в Бадахшане в 924 г.х. правил Мирза-хан. Бабур говорит, что Бадахшан принадлежал ему во время завоевания им Индии (932 г.х.), из чего ясно, что Мирза-хана не было в живых после 927 г.х. [см.: Бабур-наме, 270 а]. Вероятнее всего, он умер в 926 г.х. События этого года не отражены в мемуарах Бабура, в которых опущены шесть лет с сафара 926 г.х. до 932 г.х. Гульбадан не дает точной даты смерти Мирза-хана, но говорит, что после этого Бабур послал Хумаюна в Бадахшан, и добавляет интересную подробность: Бабур и Махам (мать Хумаюна) последовали за ним туда и оставались несколько дней.
- 25 [Слова *абу-н-наср* правильнее было бы перевести с фарси как «отец дара», подразумевая, что Акбар, сын Хумаюна, явился даром Аллаха человечеству.]
- 26 [Город в 70 км к юго-западу от Агры.]
- 27 Тетки Бабура по отцовской линии [они оставались с ним до начала месяца мухаррам 935 г.х. (сентябрь 1528 г.), а затем вернулись в Кабул. См.: Бабур-наме, 331 б, 339 а].
- 28 [Город в 165 км к югу от Гвалиора, штат Мадхья-Прадеш, Индия.]
- 29 [В «Бабур-наме» (296 а, 332 б) — мулла Аппак, предводитель одного из отрядов армии Бабура, сформированного на родственной основе.]
- 30 [В тексте нет описания событий начала марта 1528 г. до 18 сентября 1528 г. — период, подробно освещенный в «Бабур-наме» (336 б — 339 а).]
- 31 [См.: Бабур-наме, 346 б.] *Аль-аман* по-арабски — мир или защита [безопасность, пощада], также — защищенный, надежный. Но Бабуру имя не понравилось из-за того, что в народе в основном его произносят как *аламан* или *иламан*, а эти слова на тюркском значат: *аламан* — грабитель или контрабандист, а *илиман* — «я не чувствую». Возражения Бабура по поводу этого имени выражены в его письме Хумаюну [см.: Бабур-наме, 348 а—350 а]. Кроме вышеупомянутой двусмысленности он протестовал еще и потому, что не принято было таким образом ставить частицу *аль* перед именем.
- 32 [В «Бабур-наме» (353 б) назван понедельник, 8 число месяца раби ал-ахира 935 г.х. (20 декабря 1528 г.).]
- 33 Брат Ибрахима, убитого в Панипате.

- 34 [В «Бабур-наме» имя Султан Ваис принадлежит четырем лицам: Султан Ваис мирза, сын Байкар мирзы; Султан Ваис мирза — третий сын Султан Махмуд Мирзы, известный и как Хан-мирза, Мирза-хан; Султан Ваис Савади, правитель Свата, и Султан Ваис Лагари, Тутчи.]
- 35 [В приводимых в «Бабур-наме» отрывках из писем Хумаюну (358 б) и Ходжа-и Калану (359 а—361 а) этих строк нет.]
- 36 Сын Ала-ад-дин Хусейн-шаха. Бабур кратко упоминает о нем [см.: Бабур-наме, 271 а, б]. Его также звали Насиб. Очевидно, он царствовал с 1518 по 1532 гг.
- 37 [Область между Гангом и Джамной в районе современного Аллахабада.]
- 38 В «Бабур-наме» [375 б] сказано, что Мухаммад Заману было даровано управление Джунпуром, но он владел и Бихаром [367 б].
- 39 [По «Бабур-наме» (375 а), 5 рамадана 935 г.х. (13 мая 1529 г.) было не понедельником, а пятницей.]
- 40 Так в тексте, но в «Бабур-наме» [376 а, б] вместо Сирвара [Сарвара] упомянуты реки Сара [Сарджу] и Гагра [Гогра] и рассказывается, что Бабур отправился из своего лагеря на ее берегах, чтобы подавить волнения. [Следует отличать область Сарвар от реки Сарва.]
- 41 [Область вблизи Джаунпура.]
- 42 Вероятно, потому, что его семья только что прибыла из Кабула. Он встретил Махам, свою любимую жену и мать Хумаюна, в полночь в воскресенье 27 июня 1529 г. [В «Бабур-наме» (380 б) говорится о воскресенье. В месяце шаввал 935 г.х. воскресенье пришлось на 6, 13, 20 и 27 числа. Беверидж останавливается на дате 21 шаввала (27 июня 1529 г.), но трудно поверить, что дары от Хумаюна могли быть преподнесены Бабуру только через десять дней после прибытия Махам. Поэтому более вероятной кажется дата 27 шаввала 935 г.х. (3 июля 1529 г.).]
- 43 Нам неизвестна дата его прибытия, но так как он был в Кабуле во время Курбан-байрама и достиг Агры за несколько дней, он, вероятно, прибыл в конце августа 1529 г.
- 44 Гульбадан называет его Алур или Алвар мирза, и он появляется в ее списке как самый младший ребенок ее матери, Дилдар бегим. Он, вероятно, был совсем ребенком, когда умер в 1529 г., т.к. его старшей сестре Гульбадан было только 8 лет, когда 26 декабря 1530 г. [6 джумада 937 г.х.] умер Бабур. Она описывает болезнь и смерть Алура, который родился в Кабуле.
- 45 [См. примеч. 62 к Вступлению.]
- 46 Двоюродный брат Бабура, сын Султан Ахмад-хана, брата матери Бабура. В 912 г.х. Бабур радушно принял его в Кабуле и одарил владением в Фергане [см.: Бабур-наме, 200 б]. Именно Бабур предложил Саид-хану назвать сына

Абд-ар-Рашидом. Султан Саид-хан приехал в Бадахшан в начале 936 г.х. (приблизительно в сентябре 1529 г.).

- 47 Старая столица Бадахшана. Располагалась на реке Кокча. Прежнее название Шаф-тивар [см.: Бабур-наме, 154 б]. Была переименована Мубарак-шахом в начале XVI столетия. Он назвал ее Кала-Зафар в честь победы [зафар — победа], которую одержал там над узбеками, а также потому, что он принадлежал к племени Музаффар (Ал-и-Музаффар времен Тимура (?)). Развалины крепости сохранились, но современная столица Бадахшана — Файзабад.
- 48 Ясно, что внезапный отъезд Хумаюна в 935 г.х. нарушил планы Бабура по отвоеванию его родового владения и привел к беспорядкам в Бадахшане. Однако Бабур, вероятно, чувствовал свой близкий конец и слишком любил Хумаюна, чтобы ссориться с ним из-за того, что он оставил свой пост и приехал в Агру. Визит, возможно, оговаривался между Хумаюном и матерью.
- 49 [Бабур пишет: «Султан Санд хан, Кашгарский хан, пришел ко мне с пятью-шестью пешими, голыми йигитами; я принял его как родного брата и отдал ему Мандраварский туман...» [см.: Бабур-наме, 200 б]. Санд-хан тогда не был ханом Кашгара. Это показывает, что Бабур не писал свои «Записки» год за годом.
- 50 [Город в штате Уттар-Прадеш, в 125 км восточнее Дели.] Был пожалован Хумаюну в качестве поместья в 1526 г. [см.: Бабур-наме, 297 а].
- 51 Очевидно, он был родственником Ходжа Хонд Махмуда, именуемого также Ходжа Нур.
- 52 [Вероятно, речь идет о Камбар Али, сыне Касим-бека Каучина, который был воспитателем Хумаюна и полновластным вельможей при дверях Бабура (см.: Бабур-наме, 14 а, б и др.).]
- 53 [Мир Мухаммад Махди Ходжа, наместник Атавы, был сайидом, сыном Муса Ходжи, зятем Бабура (см. примеч. 4 к этой главе).] Возможно, Мир Халифа опасался склонности Хумаюна к употреблению опиума. То, что Хумаюн внезапно покинул свой пост в Бадахшане, могло создать у старца плохое мнение о нем.
- 54 [Понедельник, 26 декабря 1530 г.]
- 55 *Хумаюн бувад варис-и-мулк-и-вай.*
- 56 [Диван — здесь сборник стихотворений в мусульманской поэзии. «Диван» Бабура неоднократно издавался на русском языке.]
- 57 [«Мубайин» — трактат по мусульманскому законоведению, написанный в стихотворной форме на староузбекском языке около 1521 г. (927–928 г.х.).]
- 58 [«Рисола-и валидия» («Родительское пожелание») — этико-дидактический трактат Ходжа Убайд ал-лах Ахрара, одного из наиболее ярких представителей среднеазиатского дервишества XV в. Бабур начал перекладывать его

- в стихи 27 сафара 935 г.х. (10 ноября 1528 г.) (см.: Бабур-наме, 346 а) и закончил перевод на тюркский (староузбекский) к весне 935 г.х. (1529 г.) (см.: Бабур-наме, 360 б).]
- 59 [Матла — первый бейт (двустиишие) касыды, который несет рифму касыды в обоих полустииших.]
- 60 Дилдар бегим, которая также была матерью Хиндала. Список детей Бабура у Абу-л Фазла весьма неточен. Согласно Гульбадан, ее отец имел 18 детей; все родились в Кабуле, кроме двух дочерей, рожденных в Хосте. Очевидно, она считала и Фахри Нису, которая родилась в Самарканде и жила только 40 дней [дочь Аиши Султан бегим].
Вот ее список:
1) Дети Махам бегим: Хумаюн, Барбул, Михр Джахан, Ишан Давлат, Фарук.
2) Дети Гулрух: Камран, Аскари, Султан Ахмад, Гулазар.
3) Дети Дилдар: Гулранг, Гульчехра, Хиндал, Гульбадан, Алур.
4) Ребенок Масумы [Султан бегим]: Масума [Султан бегим].
Число детей в списке не достигает 18, так как Михр Джан и Гулранг — дочери, рожденные в Хосте; возможно, 18 — ошибка вместо 16. Гульбадан говорит, что взятие Кабула было хорошим предзнаменованием, т.к. там у Бабура после этого родилось много детей, и она приводит это в качестве причины его любви к Кабулу. Его преданность Кабулу доказывается также и выбором его в качестве места погребения.
- 61 Он был братом Ходжа Досты.
- 62 [Шейх Зайн-ад-дин Хавафи, садр — историк, литератор. Умер в 1533 г. (940 г.х.).]
- 63 Возможно, это означает «наука объяснения и устройства».
- 64 Он был первым переводчиком или, скорее, пересказчиком «Бабур-наме» на персидский.
- 65 [В «Бабур-наме» (252 б, 346 б) — шейх Абу-л Ваджид.]
- 66 [Речь идет о великом поэте Мир Алишере Навои Фани (1441–1501).]
- 67 [Мулла Шихаб-и Муаммаи.] Он приехал из Герата с Хонд-е Миром в 1528 г. [см.: Бабур-наме, 339 а].
- 68 Вариант псевдонима — Факири [фокусник, волшебник].
- 69 «Очень способный в искусстве щупать пульс и ставить диагноз болезней». Это Юсуф бин Мухаммад Харати, автор нескольких медицинских трудов.
- 70 [Имеется в виду следование образцу Низами, поэме религиозно-философского характера «Махзан-ал-асрар» («Сокровищница тайн») с соблюдением размеров.]
- 71 [В «Бабур-наме» — Мир Халифа].

- ⁷² [Низам-ад-дин Дервиш Мухаммад Сарбан. Был известен тем, что дал обет не употреблять алкоголя. См.: Бабур-наме, 240 б.]
- ⁷³ [«Наставления везиров».] Содержит биографии известных везиров.
- ⁷⁴ *Ахл-и-нишаст*. Этот эпитет в основном применяется к отшельникам, но, думаю, здесь это означает, что Ходжа Калану и его брату позволялось сидеть в присутствии Бабура. Ходжа Калан был поэтом и сочинил элегию на смерть Бабура.
- ⁷⁵ Кичикбек, старший брат Ходжа Калана, упоминается в «Бабур-наме» [158 б], но его убили в 911 г.х. Очевидно, их было семь братьев, и все погибли на службе у Бабура, кроме Ходжа Калана. Есть Кичик Ходжа, упомянутый в «Бабур-наме» [378 а]. Вероятно, Абу-л Фазл имеет в виду Ходжаги Мулла, также старшего брата Ходжа Калана. Он был садр (главный судья), и отец Бабура сделал его хранителем печатей. Он погиб, сраженный стрелой, в 902 г.х. [см.: Бабур-наме, 39 б].

К ГЛАВЕ 20

- ¹ Рассказывают, что род Хумаюна, как и род его жены, происходил от знаменитого святого Ахмад-и-Джама.
- ² [Астролябия — угломерный прибор, служивший до XVIII в. для определения широт и долгот в астрономии, а также горизонтальных углов при землемерных работах. Алидада — линейка с двумя диоптрами, вращающаяся вокруг оси, проходящей через центр астролябии.] Абу-л Фазл применяет термин к Хумаюну за его истинные или приписываемые ему познания в математике.
- ³ Восточная традиция рассматривала Платона как великого аскета.
- ⁴ *Анара-ллаху бурханаху* — «Да озарит Аллах его испытание» или «Аллах преподал ему его испытание».
- ⁵ В нескольких рукописях — *дилан* — сердца, и это, вероятно, правильное прочтение, поскольку лишь в этом случае является антитезой к *тишина-джигар* — жаждающая печень — в следующей части предложения.
- ⁶ Очевидно, Махам — неполное имя.
- ⁷ [Во время пребывания в Герате Бабур был помолвлен с дочерью Султан Ахмад мирзы — Масумой Султан бегим (см.: Бабур-наме, 191 б), которая скончалась при родах дочери, получившей ее имя. Хумаюн родился спустя три-четыре месяца после свадьбы с Масумой, так что она не могла быть его матерью.]
- ⁸ Первая, вторая и четвертая хронограммы дают число 913, т.е. правильную дату, но третья — 853. Она становится верной при прочтении: *падишах-и-саф-шикан-ин*.

- 9 Видимо, он был из династии Саманидов, древней династии Мавераннахра. Его хронограмма загадочна. Вторая строка — *Задака-ллаху таала кадра* — дает число 914, что на год больше. Поэтому составитель и говорит, что убрал один *алиф*, числовой эквивалент которого — 1 (единица), напоминающая своим видом шило или острый карандаш (*мил*), который использовали для ослепления. Или, возможно, было бы лучше взять *бурда ам*, что значит «я добавил», т.е. он добавил *алиф* в конце *кадра*, но в этом случае предлог *аз* создает трудности. Следует сказать, что слово «Аллах» в хронограмме считается за 66, т.к. из трех его «л» учитываются только две.
- 10 *Кишти* означает и лодку, и поднос, но здесь Абу-л Фазл, похоже, имел в виду первое.
- 11 По григорианскому календарю — только 22 года и 10 месяцев.
- 12 Он женился на дочери Бабура — Масуме.
- 13 [*Ман (батман)* — основная единица веса больших объемов сыпучих продуктов. Варьировался в зависимости от территории — от 19 кг (*малый батман*) до 320 кг. Наиболее распространен был *малый ман* весом около 64 кг. В данном случае, несомненно, речь идет о малом *мане*, но вероятно и присвоение названия *ман* более мелкой единице веса для придания солидности полученной дани.]
- 14 [См.: Бабур-наме, 362 б–364 б. Чунар — город к юго-западу от Варанаси (Бенареса).]
- 15 [После гибели Шер-шаха Сура в 1545 г. короновался под именем Ислам-шаха (1545–1554).]
- 16 Именуемого также Кутб-ханом.
- 17 Известен рассказ Хонд-е Мира об основании этого города. Хронограмму составил Шихаб-ад-дин.
- 18 Он склонил на свою сторону Ядгар Тагая, который был его стражем, — правителя крепости Биана и тестя Хумаюна.

К ГЛАВЕ 21

- 1 Эта глава является вставной; очевидно, данный текст должен был располагаться перед последней частью предыдущей главы, т.к. в нем описываются события 938–939 г.х. (1532–1533 гг.).
- 2 Мир Юнус Али упоминается несколько раз в «Бабур-наме» [339 а, б и др.] как друг историка Хонд-е Мира. Умер в 952 г.х. (1545–1546 гг.).
- 3 Убит из мушкета близ Кабула в 958 г.х. (1551–1552 гг.) во время атаки кавалерии против Хумаюна, которую он возглавил.
- 4 *Джайгир*, может быть, *джайгах*. В рукописи № 4944 Британского музея — *джайдигар*. Я не думаю, что это может означать земельное владение.

- ⁵ В более широком смысле *суба* Лахор. [*Суба* — провинция в государственном делении Могольской Индии.]
- ⁶ *Камран*. Игра слов на имени автора, и это можно перевести как «О Камран!».
- ⁷ В тексте и некоторых рукописях приводится дата 933 г.х., очевидно, неверная. В рукописи № 4944 Британского музея указывается 939 г.х., что, без сомнения, верно.

К ГЛАВЕ 22

- ¹ *Канар* в «Бабур-наме» [331 б, 336 а] упоминается как переправа на Джамне, в 2 или 3 милях ниже слияния с Чамбалом. В других источниках Канар трактуется как старая *паргана* в Джалауне, а также город на западном берегу Джамны.
- ² Бабур-наме [301 б, 302 а]. Бахадур, поссорившись с отцом, нашел прибежище у Ибрахима, у которого оставался до сражения при Панипате, хотя, по всей вероятности, он уехал еще до начала сражения. Бабур называет его кровожадным и неуправляемым юношей [302 а].
- ³ Это, я полагаю, означает *ки хукм-и-нумуд-и-бибуд дашт* — если бы они были настоящими солдатами, то не дезертировали бы.
- ⁴ Согласно «Сикандар-наме», Мухаммад Заман находился под надзором Баязид-хана Афгана.
- ⁵ Тесть Хумаюна. Бабур-наме [346 а].
- ⁶ Согласно Фириште (см. его рассказ о правлении Бабура), это двустипшие шах Исмаил послал Шейбани, чтобы предостеречь его от нападения на Персию.
- ⁷ Два письма, которыми обменялись Хумаюн и Бахадур, приведены в полном объеме в «Мират-и-Сикандари», Британский музей, доп. 26, 277, 1330. Письмо Тимура Баязиду приводится в «Зафар-наме», II. 256. Но Тимур говорит только о Кара Юсуфе Туркмене, Ахмад-хан Джалаир был султаном Багдада, которого изгнал Тимур. Этот друг Кара Юсуфа впоследствии повел себя предательски по отношению к нему, и тот разбил и казнил его [Ахмад-хана] в 1410 г. Очевидно, султан Ахмад нашел прибежище у царя Египта, а не у Баязида. Согласно «Мират-и-Сикандари», Бахадур не умел читать и писать, поэтому полагался на дезертировавшего от Хумаюна Мунши, который воспользовался возможностью для собственной мести, когда писал неуважительно своему бывшему хозяину.
- ⁸ *Тангшараби* — букв. «легко пьянеть».
- ⁹ *Зар* — золото; но, очевидно, имеется в виду серебро. Абу-л Фазл оценивает гуджаратские золотые монеты вдвое выше, чем монеты своего времени. Но, безусловно, Абу-л Фазл никогда бы не признал, что золотые монеты Гуджарата были равны или превосходили монеты Акбара.

- 10 В тексте Муллани, но совершенно ясно из «Мират-и-Сикандари», что как вариант Банияни (Bibliotheca Indica) — это правильное прочтение.
- 11 Это была, возможно, вторая осада Читора Бахадуром. В первом случае Рана откупился от атаки. Хумаюн ссылается на войны Бахадура с индусами и португальцами, когда говорит о том, что Тимур отложил нападение, пока Баязид вел войну с Константинополем.
- 12 В *саркаре* Сахар, *суба* Агры. В персидском тексте «Аин-и-Акбари», (I. 357, 455) он записан как Хорал, и сообщается, что там много каменных домов, а расположен он на пути из Матхуры в Дихли.
- 13 Это ошибка. Ала-ад-дин отправился в Кабул до своего поражения, а после этого он встретил Бабура в Индии рядом с Пелхуром. Бабур-наме [257 б].
- 14 Кала-и Зафар, кажется, Бабур использовал в качестве государственной тюрьмы. Он отправил туда Шахбека, сына Зу-н-нуна, перед окончательным захватом Кандагара, но Шахбек ухитрился сбежать с помощью раба Сумбул Мехтара. Рассказ об этом есть в «Тарих-и-синд». Бабур не упоминает о нем, но, с очевидной ссылкой на последствия совершённого Сумбулом, он с явным сожалением [Бабур-наме, 212 а] говорит о побеге Сумбула после взятия Кандагара.
- 15 Двоюродный брат Хумаюна.
- 16 Далее имя пишется как Факр. Возможен вариант написания Фахр.
- 17 Очевидно, это Мандлаер в «Аин-и-Акбари». Это в *саркаре* Мандлаер, в 2 милях западнее Чамбала, в 12 милях юго-юго-восточнее Караули, где находилось государство Раджпутан. Он расположен южнее Агры и, очевидно, недалеко от Бианы. Согласно Низам-ад-дину и Фириште, силы Татарахана сократились до двух тысяч человек, а сам он погиб с 300 воинов в доблестном бою. Автор «Мират-и-Сикандари» дает описание этой битвы.

К ГЛАВЕ 23

- 1 [Современный город Райсен к востоку от Бхопала, Индия, упоминается в «Бабур-наме» (335 б) как Рай-Синг.] Он был взят Шер-шахом в 1545 г.
- 2 [Современный город Сарангпур, штат Мадхья Прадеш, Индия, к северу от Индаура, на реке Калисиндх, притоке реки Чамбал.]
- 3 [Современный город Мандсаур, штат Мадхья Прадеш, Индия, к северу от города Ратлам.]
- 4 Это Руми-хан Худаванд-хан, а не Руми-хан Сафар, который построил крепость Сурат.
- 5 «Мират-и-Сикандари» приравнивает этот совет к предательству, но, возможно, только потому, что Руми-хан позже дезертировал от Бахадура, недовольный тем, что султан не выполнил своего обещания сделать его правителем

Читора. Бахадур, кажется, был введен в заблуждение опытом войны между Бабуrom и Ибрахимом. Он скопировал у Бабура план защиты позиций, но Хумаюн (возможно, потому что он читал мемуары отца) был более предусмотрителен, чем Ибрахим, и, вместо того чтобы напасть на укрепленный лагерь, уничтожил армию Бахадура, отрезав ему пути для поставки продовольствия. Если бы Ибрахим действовал благоразумно, моголы никогда бы не правили в Индии.

- 6 Возможно, речь идет о ночи субботы.
- 7 В «Мират-и-Сикандари» говорится о двух больших пушках, известных как Лайла и Меджнун.
- 8 Владелец Хандеша, сын сестры Бахадура и его наследник, проживший недолго.
- 9 [Манду — небольшой город в Западной Индии, недалеко от города Дхар, штат Мадхья Прадеш.]
- 10 Это был пожилой человек, тезка одного из Руми-ханов. Его настоящее имя, вероятно, Хаджи Мухаммад.
- 11 В тексте Галча, но название было изменено в дополнениях. Оно упоминается как *махал* в *саркаре* Манду, именуемый Наалча и располагающийся к северу от Делийских ворот Манду.
- 12 Можно предположить, что Худаvand-хан и Руми-хан разные люди. Согласно «Мират-и-Сикандари», Руми дезертировал из Мандасора. Автор рассказывает удивительную историю времен правления его отца о том, как Руми-хан был оскорблен попугом Бахадура.
- 13 Месяц не указан, но это, должно быть, зу-ль-каада, поэтому дата соответствует 19 мая 1535 г. Возможно, это 14 день блокады крепости Хумаюном.
- 14 Упоминается как *махал* Манду.
- 15 В тексте — Пир Али.
- 16 Голубая дорога. Возможно, это Нилкантх, который прославил Джахангир и посещал Акбар.
- 17 *Мурчал* — батарея или земляное укрепление. Низам-ад-дин в своей истории Гуджарата называет ее батареей 700 шагов.
- 18 Согласно «Мират-и-Сикандари», Бхупат предал Манду врагу из мести за отца, убитого в 938 г.х. (1532 г.), когда тот сражался против Бахадура. Силхади или Сулх-ад-дин — его отец — был индусом, князем Малвы. Он бился против Бабура в сражении у Кханвы. Бахадур атаковал его и отобрал у него Райсин под предлогом того, что тот держал мусульманских женщин в гареме. Ему пришлось вернуть мусульманок, а его имя было изменено на Сулх-ад-дин. Но он отрекся и умер смертью раджпута.

- 19 Это внутренняя часть города или цитадель в Манду. В тексте — Сункар.
- 20 *Кухна амалаги*. Это насмешка над старыми (бывшими) слугами, которая Абу-л Фазлу не понравилась.
- 21 Северные ворота.
- 22 Очевидно, он был сыном Джалал-хана и одно время правил в Калпи, а также являлся племянником Султан Ибрахима и, соответственно, внучатым племянником Алам-хана, который называл себя Султан Ала-ад-дином. Возможно, Хумаюн, представивший Султан Алама Бабуру, рассердился на неблагоприятность Алама.
- 23 Ему было 20 лет. Позже он написал биографии персидских поэтов.
- 24 Хайдар приписывает эту победу Ходже Калану.
- 25 Тарих-и-рашиди, 467. Он пришел из Тибета и Бадахшана.
- 26 [В районе Бахавалпура, штат Пенджаб в Пакистане, сейчас город близ реки Сатледж, притока Инда.]
- 27 В тексте — Качар, но как вариант имени — Каджар. [Каджары во времена Бабура и Абу-л Фазла — одно из семи главных племен кызылбашей, расселившееся в основном вокруг Тегерана. Династия Каджаров правила Ираном с 1796 г. по 1925 г.] Любопытно, что Тахмасп, очевидно, нанял того же Бидаг-хана опять и послал его с несовершеннолетним сыном сопровождать Хумаюна. Хайдар мирза отмечает удивительную готовность, с которой Бидаг-хан сдался Камрану и не казался более умелым, когда был атакован Хумаюном. [Тахмасп I (1524–1576) — шах Ирана из династии Сефевидов. Помогал Хумаюну в борьбе с Шер-хан Суром.]
- 28 [Коли, бхилы, гакхары (гавары) — этнические группы в Западной Индии и Пенджабе.]
- 29 [В походных условиях шатры правителей и знатных лиц отгораживали от посторонних взглядов при помощи натянутой на вкопанные в землю шесты ткани.]
- 30 «Тимур-наме» — это название поэмы Хатифи (псевдоним Абд-ал-лаха, сына сестры Джами). Похоже, Хумаюн унаследовал эту книгу от отца, так как сам он никогда не был в Персии. «Тимур-наме» Хатифи, как уже было отмечено, — это поэма в подражание Низами.
- 31 Садр-хан был убит при атаке гакхарами.
- 32 [Современный город Надияд юго-восточнее Ахмадабада, штат Гуджарат, Индия.]
- 33 Абу-л Фазл считает, что в дополнение ко всем планам Ихтияра сложились благоприятные обстоятельства для того, чтобы гарнизон снабжали коли [этнокастовая группа в Западной Индии]. Оба источника — и Фиришта, и «Мират-и-Сикандари» — представляли, что в крепости было изобилие продуктов; по первому, крепость захватили только из жадности коли при продаже провизии

гарнизону, которая и привела к успеху Хумаюна. Абу-л Фазл благоприятно отзывается об Ихтияр-хане, о его литературных способностях, но Бахадур, как говорят, был невысокого мнения о нем.

- 34 [Газ. Мера длины, равная примерно 88—90 см. Один *фарсах* (*фарсанг*) составлял около 10 000—12 000 *газов*.]
- 35 *Хамвари*. Рукописи Британского музея утверждают обратное, а именно *на-хамвари*, но *хамвари*, возможно, правильное.
- 36 Верхняя крепость [города Мулла] называется Павах, но правильное написание — Паванагада (крепость ветров).
- 37 [Река Махи, впадающая в Камбейский залив.]
- 38 *Маваджиб* — феодальное владение, поместье.
- 39 Я не нашел эту историю у Шараф-ад-дина, хотя есть упоминание о том, что у Тимура было 40 последователей. Ту же историю рассказывают о Чингиз-хане, который на смертном ложе использовал для демонстрации оружие связанным вместе и по отдельности, чтобы показать необходимость союза своим сыновьям.
- 40 Хумаюн назначал отдельные дни недели для выполнения определенных обязанностей. Так, вторник стал днем Марса, одним из дней, когда вершился суд над преступниками.
- 41 Объявленные приговоры представляют собой персидские идиоматические фразы, трудные для перевода.
- 42 *Хукм-и-гардун-интикам* — приказ к отмищению.
- 43 Слова *фал-и-бад* были истолкованы в том смысле, что Хумаюн будет уничтожен как нечестивый царь Йемена. Возможно ли, чтобы Хумаюн подумал, что имам сыграл на слове *каифа*, которое на персидском означает «опьянение», и предположил, что он был пьян? Цитируемая сура не содержит ничего оскорбительного [Коран, сура 105 «Слон»]. Вероятно, ссылки на слона было достаточно.
- 44 Абу-л Фазл не говорит ясно о том, был ли выполнен приказ убить имама. Если бы Хумаюн со временем действительно раскаялся, до нас дошли бы пышные восхваления падишахской добродетели.
- 45 [Небольшой городок в современной Индии, штат Гуджарат.] Расположен на юго-востоке от Ахмадабада и, как утверждает Абу-л Фазл, на полпути между Нариадом и Ахмадабадом.
- 46 Неясно, кто был этот Алам-хан. Он вряд ли был человеком, которого покалечили в Кампанире.
- 47 Также названный Мукими Араб.
- 48 Это, вероятно, везир, а не Руми-хан. Фраза, сказанная им об Имад-ал-мулке, может означать, что тот был черкесом (согласно Фириште), а его дед был рабом.

- 49 Город расположен севернее Ахмадабада. В тексте неправильно записано название — Кангарейя. Он также называется Хаузи-кут и был сооружен в 1451 г.; занимает 72 акра.
- 50 Внук Султан Хусейна из Герата. [Бабур-наме, 320 а, 321 б, 329 а и др.]
- 51 Вероятно, правитель области Сива, который позднее был убит вместе с Бахадуром в Дну.
- 52 В Хошангабаде [штат Мадхья Прадеш, Индия, в 60 км южнее г. Бхопала.]
- 53 [Современный город Асиргарх, штат Мадхья Прадеш, Индия.]

К ГЛАВЕ 24

- 1 Брат Махди Касим-хана и молочный брат Аскари.
- 2 [Фразеологизм, связанный с символикой соли как залога дружбы и верности. Ср. с русским выражением: «забыть чью-либо хлеб-соль» — проявить неблагодарность к оказавшему гостеприимство.]
- 3 Хафи-хан, *Bibliotheca Indica* I. 80 и Фиришта приводят действительную причину губительного изменения в делах Хумаюна: он, пребывая в Манду, или Шадибаде (обитель радости), как его называли, пристрастился к опиуму.
- 4 На с. 124 текста Абу-л Фазла говорится, что мирза Султан был ослеплен, но здесь он предполагает, что операция была неэффективной. Мирза Султан — это не мирза Заман, а совсем другой человек, хотя оба они были внуками Султан Хасана [Хусейна] из Герата.
- 5 В Хардваре, округ Аудх [сейчас штат Уттар-Прадеш, Индия].
- 6 [Джалал-ад-дин Хусрау Кукельташ. Бабур-наме, 320 а.]
- 7 Он появляется из Джаухара. Абу-л Фазл здесь имеет в виду тот факт, что северо-западный ветер, дувший в лицо восставших, был причиной их поражения в бою.
- 8 Город Айодхья [штат Уттар-Прадеш, Индия].
- 9 По-видимому, значение его в том, что отбытие Хумаюна, которое Бахадур мог счесть за благоприятное положение дел, в конце концов обернулось для него поражением, приведшим его к гибели от рук португальцев.
- 10 Нуно да Кунха, исполнявший обязанности португальского вице-короля. [*Феринги* (вар. *феринджи*, *фаранги*) — перс. европеец. Слово происходит от *франк*, в Индии XVI в. обозначает преимущественно португальцев, имевших колонии на побережье Индии и активно проводивших политику миссионерства, а не европейцев вообще, как в Иране.]
- 11 По-видимому, Мануэль де Соуса, губернатор Дну. *Каз*и здесь означает «судья» или «губернатор».

- ¹² Этот Руми-хан был европейцем, возможно, поэтому его и спасли португальцы. Сын албанца и итальянки, он родился в Бриндизи, впервые прибыл на восток с флотом корсара Сулаймана в 1516 г. Построил крепость в Сурате приблизительно в 947 г.х. [1540 г.], а не в 930 г.х. Португальцы называли его Ходжа Сафар и Сафар Ага. Он был убит при осаде Диу в 1546 г.
- ¹³ Рассказы о смерти Бахадура очень противоречивы, поэтому трудно понять, как он умер на самом деле. Вероятно, правда то, что Бахадур прибыл на борт с целью заставить вице-короля вернуться с ним, а вице-король, наоборот, хотел удержать его, и затем возникла потасовка, в которой Бахадур был убит.
- ¹⁴ «Феринги, убийцы Бахадура» (или «героев»). Более поэтическая хронограмма была составлена Ихтияр-ханом: *Султану-л-бар — шахиду-л-бахр* — «Государь на берегу — мученик на море». В сумме — 943 г.х. [1531 г.].
- ¹⁵ Имад-ал-мулк разгромил мирзу Заман-ат-Замара в Сурате (Катхиявар) рядом с Унах. Вероятно, мечеть находилась в Диу, так как есть сообщения, что португальские власти утверждали, будто некоторое время хутбу читали во имя мирзы Замана в Диу.

К ГЛАВЕ 25

- ¹ Рассказанная Абу-л Фазлом краткая история во многом уступает изложению Низам-ад-дина (скопированному Фириштой) и Хафи-хана.
- ² Или Симла, по другим источникам. [Современный город Шамли к северу от Дели, штат Уттар-Прадеш, Индия.]
- ³ В округе Агры.
- ⁴ *Ба кадр рашиди пайда карда.*
- ⁵ В тексте Джуна. Правильно — Каунд или Канд. Это была местность в *саркаре* Рохтас. [Область Сасарам, современная западная часть штата Бихар, Индия.]
- ⁶ Он был младшим братом везира Бабура, Низам-ад-дина, и правителем Кара Маникпура (в Аллахабаде) при Бабуре. Умер в 943 г.х. (1536–1537 г.).
- ⁷ Эти обвинения, вероятно, преувеличены, но подтверждаются признаниями Шер-хана, якобы сделанными Маллу-хану.
- ⁸ Султан Мухаммад, сын Дария Лухани.
- ⁹ В Мунгере в восточной части этого района. Но вероятно, это ошибка автора, спутавшего с Телиагархи в *паргане* Сонтхала.
- ¹⁰ В тексте Насиб, но это ошибка.
- ¹¹ В тексте Горахпур, но в примечании сказано, что во многих рукописях на этом месте стоит Гаур. Из исторических данных и контекста следует, что Гаур является правильным вариантом. Гаур капитулировал в 1537 г. перед сыном Шер-хана.

- 12 Вероятно, предсказание относится к какому-то событию, имевшему место при осаде Гаура, который расположен на старом русле Ганга, поскольку нам неизвестно, чтобы Ганг можно было пересекать вброд.
- 13 Морализаторство Абу-л Фазла кажется неуместным. Неужели смерть Шерхана, ведущего Священную Войну, в час победы была столь же жалкой, как конец дней Хумаюна, поскользнувшегося на ступеньке?
- 14 В одной из рукописей сообщается, что Нур-ад-дин был сыном мирзы Ала-ад-даулы, родственника Ходжа Хасан Аттара, являвшегося сыном Ходжа Ала-ад-дина, первого халифы ордена накшбандийа. Гулранг бегим, на которой женился Нур-ад-дин, была дочерью Дилдар бегим, единокровной сестрой Хумаюна и родной сестрой Хиндала и Гульбадан бегим. Ее дочь Салиму сначала выдали замуж за Байрама, а потом за Акбара. Байрам получил Салиму в жены за помощь, оказанную Хумаюну при завоевании Индии, а также, вероятно, потому, что они были родственниками. Прабабушка Салимы, Паша бегим, — дочь предка Байрама, Али Шукра, который происходил из туркменского племени Кара Коюнлу [черные бараны].
- 15 Вариант имени — *Джабук*. Вероятно, правильно читать *чабук* — быстрый. Возможно, это Ибрагим Бекчик из «Тарих-и-рашиди», описанный здесь как отец Джахангира Кули.
- 16 [Кучбек, сын Султан Ахмад караула (см.: Бабур-наме, 33 б).]
- 17 Кушка — тюркское слово, означающее звезду на лбу лошади. Баба Кушка [Кашка] был слугой Бабура [Бабур-наме, 239 б, 240 а, 266 а, 321 а].
- 18 Единокровная сестра Хумаюна, дочь Масумы, внучка Султан Ахмада, которую Бабур выдал за ее двоюродного брата [см.: Бабур-наме, 20 а, 352 б].
- 19 Аскари, будучи старшим братом, выражал приветствие не так скромно, как Хиндал.
- 20 Вероятно, Руми-хан построил деревянную башню такой высоты, что когда ее поставили на лодки и провезли по реке к подножию холма, она позволила нападающим добраться под прикрытием до крепостных стен.
- 21 Низам-ад-дин пишет, что руки отрубили только артиллеристам, и это было сделано по приказу Хумаюна. Невероятно, чтобы 2000 человек остались без рук, и Хумаюн ничего не знал бы об осуществлении подобного зверства. Джаухар, которому, возможно, следует доверять больше, чем остальным авторам, так как он находился в это время рядом с Хумаюном, пишет, что инициатором казни артиллеристов был Руми-хан, и Хумаюн был очень рассержен на него по этому поводу. Тот же источник сообщает, что плавучая батарея Руми-хана провела небольшую экзекуцию. Баязид, 21 б, рассказывает, что Муайид умер в Кабуле вскоре после первого овладения городом, и это событие вызвало всеобщее ликование в армии, которая считала его шайтаном и виновником потери Индии.

- 22 Я не уверен в значении этого слова, но думаю, что *тахаккум* используется в смысле самовольного присвоения власти. В рукописи Британского музея на конце этого слова стоит *ки*, что, по-видимому, можно рассматривать как уточнение, тогда смысл становится таким: Мирзабек столь далеко зашел в самоволии, что Хумаюн был вынужден отчитать его.
- 23 Под именем Насиб, вероятно, подразумевается Нусрат, но и то и другое имя неверно. Нусрат умер в 943 г.х. [1535 г.] или раньше. Правителем Бенгалии, молившим Хумаюна о помощи, был Махмуд, или Султан Махмуд-шах, один из 18 сыновей знаменитого Хусайн-шаха. Никакого Насиба нет в списках царей Бенгалии, но, вероятно, это имя существовало, так как есть название квартала в городе Муршидабад — Насибпур.
- 24 Иногда Абу-л Фазл называет его Ислам-ханом.
- 25 Бармазид Гур.
- 26 Сармат — название афганского племени.
- 27 Этот титул был дан Шер-ханом Хабиб-хану Какару.
- 28 Или Пахар.
- 29 Джхарханд иногда идентифицируется с Чхутиа Нагпуром. Он также представляет собой *махал* Миднапура, расположенный в джунглях. Мне не представляется маловероятным, что это название ошибочно дано вместо Бхаркунда в Бирбхуме. Бхаркунда располагался в *саркаре* Шарифабад.
- 30 Существует несколько Шерпуров, но, видимо, имеется в виду Шерпур Атай.
- 31 Возможно, имя звучит как Махавати.
- 32 С 30 мая 1538 г. по 18 мая 1539 г. Вероятно, Гаур был взят во время сезона дождей, и скорее всего в июне 1538 г.
- 33 Бангала. Вероятно, здесь и в других местах имеется в виду Гаур, а не вся провинция.
- 34 Низам-ад-дин и Хафи-хан называют его Хар Кишан. Указывается, что у раджи Рохтаса был брахман по имени Чхураман, имевший на него большое влияние, которого и склонил на свою сторону Шер-хан.
- 35 В тексте стоит Агра, но в издании, выполненном в Лакхнау, — Карра (4 мили на северо-запад от Аллахабада), и это, очевидно, правильно.
- 36 Тугбай — название афганского племени. Он ездил в Алигарх, где всё ещё находились беки, опасаясь появиться перед Хиндалом, пока тот не докажет приверженность их плану.
- 37 Бадауни описывает это событие и приводит хронограмму. Несомненно, он умер как мученик — *факад мата шахидан* = 945 г.х. (1538 г.). Шейх Бухлуд, или Пул, был одним из великих святых Индии, старшим братом

- Мухаммад Гауса из Гвалияра (Бадауни, I. 4). Мирза Хайдар пренебрежительно отзываясь о нем как о простом колдуне, но, вероятно, никогда не видел его, а предвзятое отношение проистекает из того, что привязанность Хумаюна к Бухлулу была причиной недостаточного внимания к Ходже Нуре, святому покровителю Хайдара.
- 38 Предположительно в сторону Дели.
- 39 [*Кабуд* — синий цвет (цвет траура у мусульман).]
- 40 Также называемый Султан Мухаммад (Акбар-наме, I. 259), и возможно, Бахши тот же самый человек, что и Султан Мухаммад из Бадахшана. Он был слугой Бабура [Бабур-наме, 306 б, 321 а].
- 41 Около 24 миль восточнее Агры. Ядгар Насир мирза и Факр Али подходили к Дели с запада, а Хиндал с востока, но, должно быть, он проявил крайнюю небрежность, позволив им прийти из Калпи в Дели раньше.
- 42 [Сонипат — город на расстоянии около 50 км к северу от Дели.]
- 43 Вероятно, потому, что его женой являлась сестра любимой жены Хумаюна Бега бегим, иначе Хаджи бегим (Джаухар, 13). Несколькими годами позже он был правителем Газни и предан смерти Камраном.
- 44 Это не совсем понятно. Здесь не может иметься в виду сезон дождей 946 г.х. (1539 г.), поскольку битва при Чаузе произошла после 27 июня 1539 г. и после того, как Хумаюн стоял в его окрестностях лагерем около 2—3 месяцев. Я предполагаю, что Хумаюн покинул Гаур в конце сезона дождей 1538 г., т.е. в сентябре или октябре, до того, как земля успела достаточно высохнуть. Но если это так, то он должен был идти очень медленно, чтобы достичь Чаузы в марте или апреле.
- 45 Существует вариант — Нархан, но помимо того, что сомнительно само название, оба города располагаются гораздо западнее. Вариант Пурния кажется наиболее вероятным. Непохоже, чтобы Хумаюн переходил на северный берег Ганга до Мунгера.
- 46 Игра слов, *ширак* обозначает маленького *шера* — тигра.
- 47 [Бихия — ныне город в штате Бихар, Индия.]
- 48 В Шахабаде.
- 49 Ссылка на дурную славу реки Кармнаса — «разрушающая заслуги», хинди, см.: «Бабур-наме» [365 б].
- 50 По некоторым рукописям, Тардибек и Кучбек — это имена одного и того же человека.
- 51 Дочь Ядгар Тагая, дяди матери Хумаюна. Она была в молодости главной женой Хумаюна, и ее очень почитал Акбар. [Она упоминается в «Бабур-наме» (346 а) в связи с рождением первенца у Хумаюна.]

- 52 *Нуфус-и-намус-и-илахи.*
- 53 Шер-хан, вероятно, отправил ее к Хумаюну в Афганистан, когда последний вернулся из Персии.
- 54 По преданию, Хизр (Илия) нашел воду жизни. Однако Абу-л Фазл делает четкое различие между Хизром и Илией.
- 55 [Имя Низам в переводе означает «устройство», «порядок», «упорядочивание».]
- 56 [Низам-ад-дин Аулия — шейх суфийского братства чиштия, при котором суфизм стал массовым движением в Северной Индии. Основал собственную ветвь братства чиштия — низамийа. Умер в Дели в 1325 г.]
- 57 В Шахабаде.
- 58 [В Персии солнце называли Падшах-и Нимруз (полуденный царь), и Абу-л Фазл играет с этим значением слов, а также обыгрывает то, что области Систан и Мекран именуют Нимруз (полуденный).]
- 59 Вероятно, сын Саид-хана, упоминаемый в «Тарих-и-рашиди», 340, 467.
- 60 Давар Замин или Замин Давар находится в Афганистане, северо-западнее Кандагара.
- 61 [Город в штате Пенджаб, Индия, юго-западнее Патиалы.]
- 62 Намек на ослепление Камрана Хумаюном.
- 63 Камран убедил себя, что Хумаюн пытался его отравить.
- 64 *Халазада* — сын тети по материнской линии. Его мать была младшей сестрой матери Бабура.
- 65 Этот рассказ взят в сокращенной форме из «Тарих-и-рашиди».

К ГЛАВЕ 26

- 1 Речь идет о Бходжпуре в *саркаре* Канаудж. Он находился в округе Фаррухабад, в 8 милях юго-восточнее Фаррухабада.
- 2 Судя по всему, Хумаюн не пересекал реку с основными силами, вероятно, поэтому впоследствии и был построен мост.
- 3 Султаном бегим — старшая дочь Султан Хусейна из Герата. Султан Мухаммад мирза был ее внуком. См.: Бабур-наме [167 б].
- 4 Это ошибка. Солнце вошло в знак Рака во второй половине июня, а битва произошла 17 мая. Сезон дождей еще не наступил. Вероятно, это была всего лишь майская буря. [В 1540 г. Солнце вошло в знак Рака 12 июня.]
- 5 Вероятно, это Мухаммад Кули Руми, сын Устада Али Кули. Устад Али Кули был артиллеристом у Бабура [см.: Бабур-наме, 217 а, б, 262 б, 302 а, б].

- 6 Букв. «эмиры, держащие *туг*». [Для управления частями и различения их в общей массе феодалам, выставлявшим отряд, давалось право на особый, отличный от других флаг. В свою очередь право на такой флаг обязывало владельца снаряжать определенное количество воинов.]
- 7 В тексте *джарангар*, вероятно, вместо *джавангар*. Однако, скорее всего, *варангар*, так как именно правое крыло, возглавляемое Хиндалом, было успешно в бою. [В «Бабур-наме» (209 б) подробно разъясняются значения тюркских терминов *барангар* и *джавангар* как правого и левого крыла по отношению к крупным воинским соединениям, таким как армия.]
- 8 *Сипанд* [(испанд, *хазориспанд*) — растение гармала (могильник). *Peganum harmala* L. Содержит сильный алкалоид. На Востоке издревле применяется для окуливания с целью защиты от злых сил, сглаза и т.д. Иногда это название переносится на руту (*Ruta graveolens* L.).]
- 9 *Айну-л-камал* — совершенный глаз или глаз, способный убивать взглядом.
- 10 В тексте *алам-и-мулк-и-шахадат*, но в рукописи № 3 Британского музея *мулк у шахадат*.
- 11 Возможно, именно этот человек упомянут в «Бабур-наме» [358 б, 359 а] как слуга Ходжа Калана.
- 12 Вероятно, всё это означает, что он поступил на службу к Хумаюну.
- 13 [Современный город Бхонгаон в округе Манипури, штат Уттар-Прадеш, Индия.]
- 14 Мать Абу-л Фазла принадлежала к этому роду. Мир Рафи называли миром Рафи-ад-дин Сафави из Иджа (Шираза). [См. Бабур-наме: 304 а, 352 а]. Абу-л Фазл говорит в «Аин-и-Акбари», что он происходил из рода Хасана и Хусейна — сайидов. Он умер в 954 г.х. [1547 г.]. Есть упоминания, что Рафи был одним из врачей, которые подстрекали Шер-хана нарушить слово, данное Пуран Маллу и гарнизону Райсина.
- 15 [В штате Харьяна, Индия, в 50 км северо-западнее Дели.]
- 16 Через три дня после этого Хумаюну было видение, в котором предвещалось скорое рождение Акбара (Акбар-наме, I. 13). Ср. с рассказом Гульбадан, с. 39 б.
- 17 В «Тарих-и-рашиди», 395, он назван Хазрат Махдуми Нура. Абд-ал-Хакк был его младшим братом.
- 18 Абу-л Фазл приписывает эту речь Хумаюну, но в «Тарих-и-рашиди», откуда он, без сомнения, скопировал ее, она произносится Хайдаром.
- 19 Султан Хусейн имел четырнадцать сыновей, но семь из них (по Хонд-е Миру) умерли раньше отца.
- 20 Он, по-видимому, был увезен как пленник Султан Салимом. Умер от чумы в 926 г.х. [1520 г.], задолго до произнесения этой речи. Здесь, возможно,

имеется в виду его сын Мухаммад Заман, который был на службе у Бабура и дожил до битвы при Чаузе в [946 г.х.] (1539 г.).

- 21 [Сихринд (Сирхинд) — город в штате Пенджаб, Индия, в 35 км к северу от Патаалы. Саранг — не название местности, а имя одного из афганских племен, обитавших в северной части современного Пакистана. В «Бабур-наме» упомянуты четыре феодала, имевших приставку Саранг-хани, — представители племенной знати сарангов.]
- 22 В «Бабур-наме» [372 б] отмечается, что бенгали, т.е. афганцы, «славятся своим умением стрелять».
- 23 Букв. «одно сердце стало тысячей сердец».
- 24 В тексте Багри, но правильным является вариант Макри. Вместо Занги в тексте стоит Румки.
- 25 В «Тарих-и-рашиди» — Кучак. Хайдар не говорит, что он был военачальником Камрана, но, несомненно, он был Кашмири. По Низам-ад-дину следует, что перед этим Камран посылал экспедицию из Пенджаба в Кашмир под предводительством Мухаммад-бека, но тот вынужден был возвратиться. Вероятно, это было незадолго до вступления на трон Хумаюна.
- 26 [Современный город Наушахра, расположен восточнее города Пешавар в северо-западной пограничной провинции Пакистана. Раджаури — город в штате Джамму и Кашмир, Индия.]
- 27 Я полагаю, что это отец Хамиды, матери Акбара. Гульбадан называет отцом Хамиды Баба Доста. Так как он состоял на службе у Хиндала наставником, то, естественно, мог заступиться за ученого человека.
- 28 Точнее, они были напротив Уча, так как шли вниз по западному берегу Чинаба, между этой рекой и Индом. [Современный город Уч, расположенный недалеко от слияния рек Чинаб и Сатледж, к западу от города Бахавалпур, провинция Пенджаб, Пакистан. Бхаккар расположен севернее, на реке Инд.]
- 29 Мать Хумаюна была родственницей Ахмад Джама, как и жена Хумаюна, мать Акбара. Гияс-ад-дин написал «Маулад-наме» — рассказ о рождении Акбара. Гияс-ад-дин впоследствии покинул Хумаюна.
- 30 На восточном берегу.
- 31 [Судя по тексту, уже изложенному и следующему далее, речь должна идти не о Бхаккаре, который расположен в 300 км севернее слияния Инда и Панджнаба и о котором идет речь на с. 242, а о городе Суккуре в провинции Синд (Пакистан), лежащей напротив города Рохри, на правом берегу Инда.]
- 32 Патар (Батар) в саркаре Сивастан (Сехван) и ниже по течению Инда до Бхаккара. Низам-ад-дин пишет, что он располагается в 50 косах от Лухри. Джаухар указывает 20 миль западнее Инда. Возможно это Пир Патта из путешествия Бурне в Кабул. Лучший рассказ об этом городе в «Дельте Инда»

генерал-майора Хейга (1894). Он пишет: «Руины города Пата, где в августе 1541 г. Хумаюн взял в жены Хамиду, а некоторое время спустя (где-то в 1545 г.) его брат Камран женился на дочери Шах Хусейна, лежат несколько восточнее современной деревни Какар Паргана и носят название Пат-кухна (старый Пат). На западной окраине древнего города, отделяя его от нового селения, сохранилось старое русло, в настоящее время заполненное стоячей водой. По этому руслу, как пишут местные летописи, река текла во времена посещения этих мест Хумаюном, так что, прибыв из Бабарло (немного южнее Рохри) через Бетани в Кандиару и Дарбело, ему не было необходимости пересекать водную преграду. <...> Имя города в прежние времена давало название большой и очень плодородной части страны».

- 33 Абу-л Фазл не приводит ни месяца, ни дня. Гульбадан пишет, что свадьба состоялась в полдень, в понедельник, в начале месяца джумада ал-аввал 948 г.х. [1541 г.], и Хумаюн, взяв астроябию, сам вычислил благоприятный момент. [Вероятнее всего, свадьба состоялась 5 джумада-ал-аввала 948 г.х. (29 августа 1541 г.).]
- 34 См.: Бадауни, III. 386. Хиджри был религиозным поэтом, и, вероятно, в этой фразе имеется в виду, что он прославил свадьбу в стихах. Будучи потомком Ахмад Джама, он называл себя Хасан Хиджри. Этот псевдоним, возможно, говорит о том, что он жил уединенно.
- 35 [О Карача-хане говорится в «Бабур-наме» (338 а, б, 355 а, б, 361 б, 365 б).]
- 36 18 число месяца джумада ал-аввал соответствует 11 сентября 1541 г., но тогда 18 число — это суббота [воскресенье], а не вторник. Возможно, у Абу-л Фазла написано 13.
- 37 [См.: Бабур-наме 137 а, б. Современный Логар — провинция в Афганистане, к югу от Кабула.]
- 38 Невестка Бабура, вдова его младшего брата Насир мирзы.
- 39 Именно мир сделал замечание, которое побудило Бабура пожертвовать собой ради излечения Хумаюна от болезни. Таким образом, тот мог считать себя обязанным жизнью этому человеку. Мир упомянут в «Тарих-и-рашиди» (478). Он также способствовал свадьбе Хумаюна и Хамиды. См.: Гульбадан. С. 43 б.
- 40 Шах Хусейн никогда не имел более двух жен, к тому же с первой он вскоре развелся. У него не было сыновей.
- 41 *Яки аз мукаррабан-и-худ сахта буданд.* Здесь возможны три варианта значения *мукаррабан*: *Мулазиман*, *Мир Малан* и *Мир Палан*. Вероятно, правильным является *Мир Малан*, как написано в рукописи Британского музея. Низам-ад-дин описывает Абд-ал-Гафура как *Мир-и-мала* Хумаюна, т.е. хранителя личной казны. Очевидно, речь его была неточной. Он испугал Ядгара слишком мрачным рассказом о положении дел Хумаюна. Низам-ад-

дин пишет, что Абд-ал-Гафур описал затруднения падишаха так, что Ядгар и его люди решили подождать с завоеванием Бхаккара.

- 42 Саади. Гулистан. Книга II, рассказ 6. Полный стих таков:

О араб, боюсь, что ты никогда не достигнешь *Каабы*,
Ибо дорога, по которой ты следуешь, ведет (также?) в Туркестан.

Смысл не совсем понятен, но я думаю, он прояснится, если учесть, куда обращено лицо путника. Дорога ведет к *Каабе*, но также и в Туркестан, т.е. в противоположную сторону. Посланец, неправильно передав сообщение, побудил мирзу пойти назад, а не вперед. Возможно, дело в том, что сам посланник был из Туркестана.

- 43 Эта история более подробно рассказана у Низам-ад-дина. Хала — это название района в Синде, и, возможно, Гандам также является названием местности. Провинность заминдаров заключалась в том, что они помогли Хумаюну пересечь реку, подняв несколько затонувших судов. *Гандам* означает пшеницу, но здесь, похоже, это имя собственное.
- 44 Предложение начинается с *та*, поэтому возможно значение, что они были посланы для предания смерти, хотя в действительности этого не произошло.
- 45 Здесь либо ошибка, либо редко употребляемое выражение. Бандар Лахари — это морской порт в устье реки, находящийся в *саркаре* Татта.
- 46 *Халка-и-кааба-и-мурад*. *Халка* означает кольцо, а также дверной молоток, но я думаю, что Хумаюн хотел отправиться в Мекку и обойти вокруг *Каабы*.
- 47 См. «Тарих-и-рашиди», 399, где Ходжа Нур просит Хумаюна не отбрасывать свою тень на страну, где попугаи встречаются реже, чем коршуны. Вероятно, под этим святой подразумевал Гаур, в котором Хумаюн потерял время. Выражение широко распространено, и его можно найти также в «Анвар-и-сухайли».
- 48 В примечании к тексту сделано предположение, что 18 ошибочно написано вместо 13. Но возможно, что числа 18 и 14 поменялись местами.
- 49 [Речь, возможно, идет о городе Деравар Форт в провинции Пенджаб, Пакистан, в пустыне Тар.]
- 50 В тексте и трех рукописях Британского музея написано Василпур. [Современный город Барсалпур (Бирсилпур) в штате Раджастхан, Индия, недалеко от границы с Пакистаном.]
- 51 Здесь, похоже, намек на камень, называемый алмазом Бабура или Хумаюна. Хумаюн возил его с собой в путешествиях и подарил Шах Тахмаспу. В замечании Хумаюна обыгрывается слово *джаухар*, которое означает «драгоценный камень» и «блеск меча». Джаухар Афлубчи отмечает, что два человека

- из прислуги сообщили Малдео о драгоценных камнях, принадлежавших Хумаюну, и подговаривали его потребовать их.
- 52 [Пхалуди — город в западной части штата Раджастан, Индия, к юго-западу от Биканира.]
- 53 Абу-л Фазл так много говорит о Малдео, по-видимому, потому, что был много слышан о нем от своего отца, который в описываемое время находился в Нагоре.
- 54 Вероятно, имеются в виду войска, посланные под мнимым предлогом проведения встречи.
- 55 *Ахл-и-саадат* — благородные мужи. Выражение *арбаб-и-саадат* имеет аналогичное значение и переведено мной таким же образом.
- 56 Маулана Канд впоследствии составил гороскоп Акбара. Мулла Тадж-ад-дин — это, возможно, Тадж-ад-дин из Дели, упомянутый Бадауни. Но скорее всего, это шейх Тадж-ад-дин, смерть которого в Джуне будет отмечена в гл. 27.
- 57 Сатаммир был построен Саталом, старшим сыном Рао Джодха (по имени которого назван Джодхпур), на вершинах невысокой холмистой гряды. От него, кроме развалин джайнского храма, ничего не осталось.
- 58 Число «три» представляется сомнительным. В двух рукописях Британского музея это слово более напоминает *сар* [голова], и правильным прочтением, вероятно, будет *сар-и-фаудж*.
- 59 *Анаджир*, вероятно, означает «ложное сообщение о разгроме».
- 60 Нункарн из Тодда. Раджа Лонкарн упомянут у Низам-ад-дина как один из вельмож Акбара.
- 61 Около шести недель.

К ГЛАВЕ 27

- 1 Лучшим был бы подзаголовок «История Байрам-хана».
- 2 *Гулзамин*.
- 3 *Артанг* или *Аршанг* — дом живописца Мани, а также его альбом. Мани — это основатель манихейства. [«Ардханг» (среднеперс. «образ») — название книги иллюстраций к доктрине манихейства, созданной, по преданию, самим основателем учения Мани (216–274). Слава Мани как живописца надолго пережила его славу религиозного деятеля.]
- 4 *Сирази-и-сухан* — букв. «орошение словами». Абу-л Фазл здесь объясняет, почему он начал свою работу с гороскопа Акбара и описания его рождения, несмотря на неизбежность повтора в дальнейшем рассказе о правлении Хумаюна. Это может иметь смысл, если принять во внимание, что Абу-л Фазл разбил свое повествование на *караны*, т.е. периоды по тридцать лет жизни

героя. Таким образом, первый том охватывает тридцать лет — от рождения до конца семнадцатого года царствования (Акбар вззошел на престол в возрасте тринадцати лет). Следующая книга должна была содержать историю до сорок седьмого года его правления, но не была завершена — в этот год автора убили. Очевидно, он остановился на сорок шестом году, хотя надеялся, как пишет в «Аин-и Акбари», составить четыре тома, то есть историю четырех *каранов* (120 лет). Третий том, который упоминается им выше, — это «Аин-и-Акбари», в основной части законченный примерно на сорок втором году правления, то есть в 1597–1598 гг. Несомненно, он вносил туда дополнения, по мере того как Акбар отдавал распоряжения и присоединял новые территории. «Аин-и-Акбари» принято называть третьей книгой «Акбар-наме», но следует иметь в виду, что она не является продолжением первых двух и была завершена до окончания работы над исторической частью. В действительности же это отступление или дополнение к рассказу об исторических событиях. Выражение *сираби-и-сухан* Абу-л Фазл использует еще раз в гл. 29 на странице 195 текста, где в промежутке основного повествования рассказывает о Шер-хане, Хайдар мирзе и других.

- 5 Джун не отмечен на картах. Абу-л Фазл помещает его в Хаджжане. Вероятное место его расположения на восточном берегу, между Таттой и Сехваном. Развалины Джуну видны в 2 милях юго-восточнее современного Тандо Гулам Хайдар.
- 6 Он был родом из Лара — приморской провинции Ирана.
- 7 Три месяца, в соответствии с собственной хронологией Абу-л Фазла, поскольку они вышли из Джуну не ранее 11 июля. Скорее всего, именно прибытие Байрама и его энергия побудили Хумаюна принять столь смелое решение — покинуть Синд.
- 8 В Удджайне, согласно летописи Шер-шаха.
- 9 [Бурханпур — город в штате Мадхья Прадеш, Индия, на границе со штатом Махараштра. В XVI в. относился к княжеству Хандеш.]
- 10 Саади. Гулистан. V. 20.
- 11 *Аз на-шинаси* [от незнания]; но это не может означать, что его не узнали, так как Шер-хан видел в лицо настоящего Байрама.
- 12 [Сурат — крупный город в южной части штата Гуджарат, Индия, расположенный на реке Танти, вдоль которой Байрам-хан прошел из Бурханпура.]
- 13 В «Маасир-и-умара» написано «Хардваранд», аналогично — в «Маасир-и-рахими». С этим фактом не очень согласуется утверждение Абу-л Фазла, что Байрам присоединился к Хумаюну, придя из Гуджарата. Несмотря на то что Хардвар находится очень далеко, можно предположить, что Байрам, стремившийся уйти от преследований Шер-хана и Султан Махмуда, специально избрал это направление. Он мог совершить такое путешествие, скрываясь среди

паломников-индусов. Возможно также, что он направился туда из-за близости этого места к прежнему убежищу — Самбалу. В «Маасир-и-рахими» приводится биография Байрама, скорее всего, взятая из сочинения «Тарих-и-акбари» Мухаммад Арифа Кандахари, который был управляющим его хозяйства. Слово «Хардвар» там используется дважды без всякого намека на ошибку. В этом сочинении рассказывается родословная Байрама, описывается его рождение в Кила-и Зафар в Бадахшане, смерть отца, Саиф Али, в Газни, поступление на службу к Хумаюну, назначение *мухрдаром* (первым министром) и, наконец, вероятно, на основании рассказа Абу-л Фазла о многих опасностях, пережитых Байрамом при побеге в Гуджарат, описывается, как во время странствования он попал в компанию *гувар* [цыган], которые пили вино и плясали и заставили его участвовать в своих развлечениях. [Вероятно, речь идет не о Хардваре, расположенном к северу от Дели в штате Уттар-Прадеш, а о полуострове Катхиявар в южной части штата Гуджарат. Тогда путь из Бурханпура в Сурат и далее становится понятен.]

МИНИАТЮРА ЭПОХИ АКБАРА

Открывая выставку миниатюрной живописи, неумолимый исследователь индийского искусства Стьюарт Кэри Уэлч дал ей название «По цветку с каждого луга», цитируя слова Абу-л Фазла, сказанные им о художниках эпохи Акбара: «Было бы слишком долго описывать достоинства каждого из них. Я хочу лишь собрать по цветку с каждого луга, по колосу от каждого снопа»¹. У славного летописца могольского падишаха было полное право такого выбора — ведь это под его покровительством обрела небывалый размах деятельность писателей, переводчиков, каллиграфов, иллюстраторов и иллюминаторов, трудившихся в kitabханах Агры и Фатехпур-Сикри, а также в многочисленных местных центрах молодой империи Бабуридов. Поразительно не только число собранных и переписанных здесь книг (только в библиотеке Фатехпур-Сикри насчитывалось более 24 тысяч томов)², но и невероятно высокий уровень их оформления, равно как и число одаренных мастеров, имена которых дошли до нашего времени³.

Казалось бы, сам факт такого объема производства литературной продукции уже бесспорно свидетельствует о наличии школы живописи, отмеченной определенными стилистическими чертами и имеющей свои исторические границы, более или менее совпадающие со временем существования династии Бабуридов. Однако и сам термин «могольская живопись», и его реальное содержание по-разному оцениваются исследователями⁴. Крайние позиции занимают те из них, которые готовы приписать любую более или менее достоверно созданную в Индии XVI в. миниатюру могольской школе, или же их оппоненты, считающие, что таковой вообще не существовало, а искусство могольской эпохи точнее называть индо-персидским, так как оно является производным от сефевидского искусства книжной иллюстрации, иногда — продуктом тимуридской живописи. «Работы времени Хумаюна и Акбара могут быть названы колониальным вариантом персидского искусства, со всеми теми трансформациями и приспособляемостью, которые слово «колониальное» подразумевает применительно к искусству и литературе, — пишет Ш. Сухраварди. — ...Некоторые авторы признают термин «индо-персидская [школа]» для работ времени двух первых могольских правителей, но возражают против распространения его на более позднее время. Это кажется нелогичным, ибо если его употребление вызывает в нашем сознании представления о наиболее важных составляющих этого искусства, нет причин, по которым он не может быть применен и ко всему периоду его существования»⁵.

С другой стороны, ряд ученых доказывал тезис о самостоятельности могольской школы, указывая на большое число художников-индусов в мастерских

Акбара и его преемников. Хотя этот факт служит косвенным подтверждением широких взглядов Акбара и его окружения, он не является достаточно веским аргументом в пользу гипотезы о влиянии автохтонных традиций живописи на стиль придворного искусства. Совместная работа индусов и мусульман над одной и той же рукописью, например, «Бабур-наме» из Британского музея, не несет в себе явных различий в стиле живописи, а возникающие в дальнейшем особенности письма того или иного мастера имеют в своей основе сугубо индивидуальные признаки творческого почерка.

Хотя энтузиазм исследователей индийской живописи порождает всё новые публикации, общая картина развития могольской миниатюры обрисована достаточно отчетливо. Посвящая этой теме несколько выпусков, журнал «Марг» выделил в культуре могольской эпохи два периода — раннемогольского и позднемогольского искусства⁶. Граница была проведена между правлением Акбара и Джахангира, хотя очевидно, что многие процессы зарождались до этой даты, в то время как другие продолжались до середины или даже конца XVII в. Тем не менее приходится согласиться с этой концепцией, ибо критерием различия выступает основная направленность процесса: если эпоха Акбара — это период становления могольской школы, то при Джахангире она достигает своего расцвета. В этом состоянии она еще удерживается при Шах Джахане, постепенно обретая черты формально-придворного искусства, чтобы вскоре уступить место периферическим центрам. Если же учесть при этом, что собственно история могольской миниатюры начинается не со времени основания империи Бабуром в 1526 г., а лишь по возвращении Хумаяна в Хиндустан, то развитие могольской живописи поражает своей стремительностью. В короткое время она усваивает уроки персидского искусства книги, наполняет его новым содержанием, предлагая и новые формальные решения, вслед за чем формирует собственный канон, порождает новые жанры, создает яркие творческие индивидуальности. Всё это время могольская миниатюра остается искусством открытым, готовым к любым художественным контактам — от лирических композиций Бухары до иллюстраций к эпическим сказаниям классического индуизма, от намеренной стилизации гератской или табризской школ до смелых попыток совместить декоративные принципы восточной живописи с приемами европейского искусства. Несомненно и обратное воздействие могольской миниатюры на искусство Ирана — развитие портрета в эпоху Аббасидов идет не без «подсказки» достижений могольских художников. Известно и восторженное отношение к их живописи у европейских ценителей, притом задолго до собирателей колониальной эпохи: художественное открытие могольской миниатюры принадлежит Рембрандту. А много лет спустя Амрита Шергил, выдающийся мастер индийского искусства нового времени, скажет благодарно: «Моголы многому научили меня... Изящество и сила, изысканность форм, острота и беспристрастность наблюдения — всё, что мне нужно было тогда больше всего, я узнала от них»⁷.

Историю могольской миниатюры принято начинать с приезда в Индию двух художников сефевидских kitabkhane — Мир Саида Али Табризи и Абд ас-

Саада из Шираза, приглашенных Хумаюном после пребывания при дворе шаха Тахмаспа I, куда он был вынужден бежать под натиском войск Шер-хана и преследовавших его братьев в 1544 г. Получив поддержку и войска персидского правителя в обмен на область Кандагара, Хумаюн в 1545 г. отвоевал Кабул и уже в 1546 г. пригласил к себе сефевидских мастеров, которые прибыли только около 1548 г.

В 1555 г. Хумаюн вторгся в Хиндустан и захватил Лахор, а затем Дели и Агру. «Для индо-мусульманских правителей Хиндустана доакбаровского времени, в том числе его отца и деда, чрезвычайно важным было обладание Дели с его политической доминантой, — отмечает Дж. Ричардс. — Подобным образом ранее, в среднеазиатской традиции, для Тимуридов обладание Самаркандом, коронация именно там и поддержка его населения имели непреходящее значение»⁸. Выстроенная Хумаюном в 1533 г. делийская крепость Динпанах была полностью разрушена Шер-шахом, и его резиденцией становится недостроенный форт Шер-шаха Пурана-Кала, который он завершает сразу же после возвращения себе делийского трона. Однако уже в январе 1556 г. Хумаюн скончался от неудачного падения на лестнице своей библиотеки, и падишахом стал малолетний Акбар. Таким образом, можно считать, что рождение могольской школы живописи почти совпадает с приходом к власти Акбара. Реально же этот процесс проходил медленнее и включал в себя множество составляющих — как личные судьбы и творческие биографии каллиграфов и художников, так и общий ход культурного строительства в империи Акбара.

Библиотеки и мастерские, где шла переписка книг, не были изолированы от других ветвей художественной культуры и самой жизни могольских городов. Базары и карханы, склады разнообразного добра, потребного в дворцовом обиходе, и наряду с этим неустанная работа ткачей, кузнецов и ювелиров, садовников, плотников и каменщиков, создававших крепости и дворцы акбаровых столиц, шли бок о бок с тихим трудом каллиграфа и живописца⁹.

Мощная архитектура крепостных стен Агры (1565–1574) и Фатехпур-Сикри (1569–1574), сложенных из красного песчаника, горячий цвет и богатая фактура которого оттенены зеленью разбитых внутри садов и блеском бегущей воды, словно задавала основной тон могольской живописи. Оставаясь в формате обычного книжного листа, она наполняется упругим ритмом, усваивая мажорный строй контрастных цветовых сочетаний. Но, пожалуй, главное ее отличие от искусства персидских учителей — это насыщенность действием. Даже многофигурные композиции гератской или табризской живописи подчинены плавному музыкальному ритму скрытого в них орнамента. Если бы эта музыка могла звучать, мы бы не услышали в ней ни одного человеческого голоса: художник изображает своих героев в момент паузы и такими отправляет в вечность. В противоположность им персонажи могольской миниатюры — очень шумные люди: они кричат в битве и на охоте, толпятся на площади или под стенами города и даже на дарбаре падишаха, несмотря на строгость этикета, не скрывают оживления. Сцены же дворцовых празднеств или многочисленных строительных работ, инспектируемых самим Акбаром, наполнены шумом и стуком, криками мастеров, перебранкой слуг, бурной жестикуляцией.

Разумеется, эти различия в формальном строе искусства Сефевидов и Моголов не абсолютны, они вызревают постепенно на почве принципиально нового отношения к задачам живописного оформления манускрипта, да и внутри самого процесса наряду с ними присутствуют и черты консерватизма, и ретроспективные тенденции.

Сефевидские мастера, возглавившие мастерские Хумаюна, а затем Акбара, принесли с собой высочайшую технику письма, в которой огромное значение придавалось подготовке бумаги (с тщательной грунтовкой и лождением), составу красителей и качеству кистей, тончайшие из которых изготавливались из одного волоса. Вместе с ними пришли и многие технические приемы и стилистические черты молодого могольского искусства — изначальная пропись грунтованного листа мокрой кистью, затем повторение этого рисунка красной или черной краской и, наконец, исполнение его в цвете темперой. Окончательная отделка миниатюры принадлежала уже иллюминатору, наносившему на рисунок позолоту в виде растворенного золотого порошка или листочков золотой фольги, которые иногда вновь покрывались тонким орнаментом¹⁰.

Порядок работы над манускриптом определял первенство каллиграфа — это он оставлял пустые места в тексте, там, где предполагалась миниатюра; он же выбирал и готовил бумагу, ибо высшим художеством в странах ислама почиталось Слово, и искусство письма имело своих прославленных мастеров¹¹. Слово определяло и содержание и внутренний строй персидской миниатюры. Строки поэтического текста неизменно присутствуют в ней, перекликаясь своею вязью с тончайшей прописью линейных контуров живописного листа, а работа иллюминатора объединяет их общим золотым орнаментом, спорящим с ними виртуозностью линий и завитков, — ведь он пишет золотой сад горного мира. И сам текст, над которым работал иллюстратор, предлагал устойчивые, давно известные сюжеты — художник вступал в диалог-сопоставление с великими поэтами прославленных преданий и одновременно с теми, кто уже иллюстрировал их прежде. Виртуозность кисти и изобретательность в интерпретации сюжета вписывались в рамки не жесткого, но вполне определенного канона.

Могольская миниатюра с первых шагов, принимая уроки наставников, в корне меняет главное. Ибо в диалоге мастер—заказчик, всегда существенном в искусстве средневековья, Заказчик определяет главное, а если он обладает эрудицией Хумаюна, государственным гением Акбара, гедонистическим эстетизмом и образованностью Джахангира, то его право на это безусловно — и плодотворно. С.К. Уэлч отмечает пластичность дарования Абд ас-Самада, возглавлявшего придворные мастерские почти до конца века. Любимец Акбара, он сумел понять и передать своим ученикам новые веяния эпохи. Абу-л Фазл пишет о нем: «Ходжа Абд ас-Самад, прозванный Ширин Калам («сладостная кисть»), происходил из Шираза. Хотя он обучался искусству до того, как получил признание при дворе, он больше обязан своим совершенством удивительному взору Его Величества, который побудил его обратиться от внешней формы к тому, что называется духом. Это наставление сделало его учеников мастерами»¹².

Нельзя не учитывать и личных связей в истории контактов и формирования собственно могольской школы живописи. Тот факт, что мастерскими Табриза руководил приглашенный в 1522 г. к сефевидскому двору Камаледдин Бехзад, немаловажен для всей дальнейшей истории отношений между двумя школами миниатюры¹³. Во-первых, сам прославленный мастер гератской школы известен не только виртуозностью кисти, но и своим новаторским подходом к изобразительной традиции. Свежесть цветовой гаммы, неожиданная смелость композиционных решений, живая наблюдательность подготавливают будущие принципы могольского искусства. Не случайно в ранней миниатюре эпохи Акбара так много от почерка этого мастера. При том числе подлинных работ, что дошли до нашего времени от поры беспрерывных войн, изгнаний и скитаний царственных меценатов, трудно сказать, хранились ли в kitabхана Бабура, Хумаюна или Акбара миниатюры Бехзада. Достаточно сказать, что его кисти принадлежат два портрета (он назвал их «сурат» — образ) Султан Хусейна Байкары и Шейбани-хана. Два заклётых врага, два «хозяина» — два Заказчика. Один из них — родственник Бабуридов, могилу которого навещает Бабур, гостя в Герате: смерть Султан Хусейна не позволила им вместе выступить в намеченный поход против Шейбани-хана. О другом Бабур оставил гневные строки в своих «Записках»:

«После того как Шейбани хан взял Герат, он очень дурно обошелся с женами и детьми [обоих] государей, не только с ними, но со всем народом. Ради преходящих благ нашей краткой жизни он учинил всевозможные грубости и непристойности <...> Всех поэтов и даровитых людей Шейбани хан отдал во власть Мулле Беннаи. <...> Несмотря на свою безграмотность, учил Кази Ихтиара и Мухаммед Мир Юсуфа — знаменитых и даровитых гератских ученых — толковать Коран; взяв в руки перо, он исправлял писания и рисунки Султан Али-и Мешхеда и художника Бехзада» (л. 206 а,б)¹⁴.

Не только слава Бехзада, имя которого стало нарицательным у художников Востока, но и явные личные симпатии к культурным традициям Герата сказались в ранней живописи эпохи Акбара. Хумаюн уже не мог свидеться с великим мастером в Табризе, но встреча Бабура с Бехзадом в Герате вполне вероятна. Неизвестно, мог ли кто-либо из мастеров Герата или Кабула написать образ (сурат) Бабура при его жизни. Однако вполне возможно, что поздние повторения восходят к одному или нескольким таким изображениям, не дошедшим до нашего времени.

Среди мастеров, оставивших заметный след в могольском искусстве, выделяется имя Фаррух Бека, прибывшего в 1585 г. ко двору Акбара уже зрелым мастером. Автор выразительных портретов и сюжетных композиций, он выполнял и посольские обязанности при дворе Ибрахим Адил Шаха II в Биджапуре. Сохранился изумительный портрет этого музицирующего монарха, дополненный каллиграфией Мухаммада Хусейна и вклеенными в общую рамку гравюрами европейской работы¹⁵. Еще более любопытна работа этого художника, выполненная им в 1615 г. в возрасте 70 лет, — автопортрет, написанный по мотивам гравюры Дюрера в интерпретации Мартена де Воса (1532—1603)¹⁶.

Копии или вклейки европейских гравюр — отличительная черта раннемогольской миниатюры. Португальские посольства при дворе Акбара несли с собой

иллюстративный материал для проповедей, и образы европейского искусства — христианские сюжеты или аллегии — находили себе место в экспериментах могольских художников, подобно тому как идеи христианства присутствовали в философских диспутах самого Акбара. Вместе с ними в могольское искусство проникали и новые приемы изображения, интерес к внутреннему миру человека, выраженному в пластике лица или жеста.

Особое завоевание живописи эпохи Акбара — создание ярких портретных характеристик. В его альбоме-муракка были собраны образы известных людей века, что дало возможность Абу-л Фазлу оставить еще одно историческое речение: «Те, что оставили этот мир, обрели новую жизнь, а тем, кто еще жив, было обещано бессмертие».

Чтобы эта фраза могла реализоваться, портретное сходство должно быть подтверждено и особой техникой исполнения. Если рассматривать лица на миниатюрах «Бабур-наме» при большом увеличении, видна виртуозная работа кисти. Мазок толщиной в один волос котенка лепит форму почти импрессионистически, более того, фон становится пластически активным — вокруг светлых ликов сгущаются тени, смягчая переход от объема к глубине, наполняя воздухом оживающее пространство.

Разумеется, чтобы *увидеть* это «иное» и тем более *освоить* его, в самой культуре могольской Индии должен был вызреть интерес и вместе с ним творческая воля и мастера, и заказчика. Можно сказать, что здесь могольская живопись «догоняет» литературу, представленную прежде всего прозой основателя династии — «Бабур-наме».

Одним из важнейших литературных жанров при дворе Акбара становится жанр исторический. В китабхане Фатехпур-Сикри и Агры переписываются хроники, мемуары и эпические сказания, как связанные с именами Тимуридов и Чингизидов, так и легенды завоеванной земли.

Здесь переписывались и иллюстрировались жизнеописание Чингиз-хана «Чингиз-наме», «Тарих-и Алфи» («История тысячелетия») и «Тарих-и хандан-и Тимурий» — «История дома Тимура» (т.е. Бабуридов), переводы и переложения «Шахнаме», «Махабхараты», «Рамаяны», «Харивамша-пураны», наряду с оригинальной персидской поэзией и трактатами.

«Разумеется, книги, созданные в 1560-е гг. и даже раньше, составляли важную часть коллекции Акбара в Фатехпур-Сикри, и программы, намеченные там Акбаром, в особенности выпуск исторических рукописей, получили свое полное развитие после 1585 г. Это стремление определить место Акбара как в самой династии Тимуридов, так и в мировой истории, имело своим следствием создание иллюстрированных версий «Акбар-наме» Абу-л Фазла около 1590 и 1604 г., мемуаров Бабура (которые были переведены с тюркского на персидский язык в конце 1580-х) около 1589, 1591, 1593 и 1597–1598 гг., а также «Чингиз-наме», завершенной в 1596 г.», — пишет М. Бранд¹⁷.

Естественно, что исторические хроники занимают центральное место в китабхане Акбара, продолжившего дело, начатое его дедом, во многом близком ему и по темпераменту, и по отношению к своим монаршим обязанностям. Перевод

записок Бабура был сделан Абд ур-Рахим Хан-Хананом, занимавшим особое место в политической и культурной жизни своего времени: широко образованный и влиятельный сановник, наместник Мультана, северо-западной области, он был близок кругам, ориентированным на связи с Персией и Мавераннахром, в том числе суфийскому ордену Накшбандийа. Известно его покровительство выходцам из Средней Азии и Хорасана, среди которых, вероятно, были и художники¹⁸. Не случайно, видимо, и его желание представить читателям из окружения Акбара блестящий образец прозы наследника славы Тимура.

Любопытно отметить также, что первые иллюстрированные манускрипты «Акбар-наме» и «Бабур-наме» появляются почти одновременно. При том размахе производства рукописей, которого достигли мастерские Акбара, над ними должны были трудиться целые артели живописцев и иллюминаторов. Иллюстрированные списки «Бабур-наме» из Британского музея в Лондоне и Национального музея в Дели имеют на миниатюрах подписи более чем сорока художников¹⁹. Существенно также, что в это время уже наметилась и специализация художников — одни известны более как портретисты, другие прославились изображением цветов или животных; часто одна миниатюра выполнялась несколькими мастерами: композиция намечалась одним художником, другой ее расписывал, третий дописывал портреты в групповых сценах. Некоторые типологически близкие сюжеты — сражения, сцены охоты или дворцовых приемов перекликаются по композиции в жизнеописаниях обоих монархов.

В настоящее время известно около 500 листов иллюстраций из 13 списков «Бабур-наме», рассеянных по многим музеям и частным коллекциям. Своей цельностью и объемом выделяются списки из собраний Национального музея в Дели, Британского музея в Лондоне, а также миниатюры московской коллекции из собрания П.И. Щукина, ныне хранящейся в Государственном музее Востока (Москва)²⁰ — ГМВ.

Пётр Иванович Щукин (1853—1912) был первым исследователем, попытавшимся соотнести сюжеты миниатюр с текстом «Бабур-наме». Среди книг щукинской библиотеки, «растворившейся» некогда в собраниях Исторического музея, находился и экземпляр мемуаров Бабура в переводе на французский, прочитанный П.И. Щукиным вдумчиво и прицельно: на полях обоих томов остались следы его легкого карандаша, кое-что деликатно подчеркнуто в тексте²¹.

В 1908 г. несколько миниатюр из этой рукописи было опубликовано в альманахе «Золотое руно»²².

Коллекция была полностью опубликована отдельным изданием С.И. Тюляева только в 1960 г. В приложении к альбому-каталогу С.И. Тюляева дан выполненный П.И. Петровым перевод на русский язык фрагментов персидского текста, встречающихся на изобразительном поле миниатюр. Работа П.И. Петрова позволила дать точную атрибуцию всех сюжетов и найти их место в структуре некогда существовавшей книги.

О происхождении самой коллекции во вступительной статье С.И. Тюляева сказано достаточно кратко. «Принадлежащая Музею восточных культур рукопись «Бабур-наме» полностью до нас не дошла, сохранилось только 57 листов

с миниатюрами, в том числе 12 листов с двухсторонней живописью, всего 69 миниатюр в общем вполне удовлетворительной сохранности. <...>

Рукопись переписана черными чернилами прекрасным почерком «насталик» на хорошо обработанной бумаге. Имена авторов миниатюр неизвестны, нет также сведений о месте создания рукописи. Очевидно, она была создана в последнее десятилетие XVI века в живописных мастерских внука Бабура, падишаха Акбара»²³.

Вступительная статья С.И. Тюляева к альбому миниатюр «Бабур-наме», будучи первым развернутым описанием московской коллекции, дает общую картину формирования могольской живописи при дворе Акбара, отмечает особенности композиционного построения живописного пространства миниатюры, а также указывает на специфические черты в трактовке некоторых сюжетов, например, изображение двенадцатилетнего Бабура или его двоюродных братьев также отроческого возраста взрослыми бородатыми мужчинами. Можно добавить к этому и ряд других «неточностей» вроде пары слонов со всадниками у ворот крепости Агры, в которую влетает на вздыбленном коне победитель Бабур в 1526 г. Эти слоны, изваянные при Акбаре и стоявшие у городских ворот, были любимым мотивом всех художников, изображавших Агру или Фатехпур-Сикри с их высокими стенами из красного песчаника. В Лахорском музее сохранилась даже миниатюра, на которой изображен процесс работы над высеканием и установкой этих скульптур (это половинки слонов) с помощью тележек. На самом деле скульптуры, изображавшие двух героев-раджпутов — Джаймала и Фатху, сражавшихся против Акбара в битве у Читтора, были поставлены по приказу Акбара в память об их подвиге в 1568 г., а в середине XVII в. разрушены Аурангзебом²⁴.

Вопрос о несоответствии возраста Бабура на изображениях реальным фактам его биографии представляется более сложным. Условием, допускавшим подобную неточность, было представление о монархе в сефевидской традиции как о гаранте мирового порядка и идеальной личности. Как воплощение *инсан-и-камил* — Совершенного Человека — он мог быть изображен в «оптимальном» возрасте, то есть в расцвете сил. (Необходимо отметить, что в тронных сценах лондонского списка юный Бабур изображен соответственно своему возрасту, хотя и без выраженных индивидуальных черт — л. 26, 81 б.)

Однако неточность эта относится не только к возрасту, но и к чертам лица Бабура. В нашей серии он представлен тремя основными типами — юноши, большого или старого человека, то с изможденным, то с одутловатым лицом, но чаще — зрелого мужа со спокойными, мягкими чертами слегка удлиненного лица. Однако сходство, сопоставимое с абсолютной узнаваемостью всех портретов самого Акбара, Джахангира, Шах Джахана или Аурангзеба, здесь не просматривается. Это и неудивительно: с момента смерти Бабура в 1530 г. до времени создания иллюстраций к его «Запискам» проходит шестьдесят лет. Не случайно на некоторых миниатюрах нашей серии он очень похож на портреты Хумаюна с острым, почти гротескным рисунком раскосых глаз и тонкого носа на узком скуластом лице (№ 15, 19, 23).

Однако преобладающим остается именно тот тип лица, который воспроизведен на упомянутой С.И. Тюляевым миниатюре с эпизодом 1494 года (№ 2):

это узкое спокойное лицо, обрамленное бородкой (№ 6, 14, 20, 25, 29, 31, 35). Похожие изображения встречаются и в лондонском списке. Возможно, пропись этого портрета доверялась одному или нескольким специалистам — обычно имена их указываются в рукописях, наряду с именами других мастеров в высокоспециализированных мастерских Акбара.

Наличие этого образа позволяет предположить существование некоего портретного прототипа, возможно, созданного при жизни Бабура — в Герате или Кабуле. Профессор Х. Сулейман, публикуя миниатюры из лондонского списка OR 3714, добавил к альбому портрет молодого Бабура с книгой, написанный около 1610 г. (Британский музей, № I BM 1921-10-11-03). «В 80-е годы XVI века немало было сподвижников и людей, знавших и видевших императора Бабура, которые могли быть надежными консультантами художников и верными судьями их работ, — пишет он. — Во-вторых, не должна подлежать сомнению вероятность прижизненного портрета Бабура, так высоко ценившего искусство и покровительствовавшего ученым, поэтам, художникам и каллиграфам своей эпохи»²⁵. Если этот тезис Х. Сулеймана звучит слишком категорично, то сопоставление портрета-версии 1610 г. с изображением Бабура на миниатюре из собрания ГМВ со сценой в саду в Герате (№ 24 по каталогу С.И. Тюляева) всё же позволяет предположить, что они восходят к общему прототипу. Учитывая, что посещение Бабуром Герата зимой 1506–1507 гг. приходится на время расцвета бехрановской традиции в этом центре, вполне возможно, что именно там и был создан утраченный исходный портрет или набросок.

Во всяком случае, этот портрет, как и идеальный образ Бабура-садовода или Бабура в немногочисленных тронных сценах разных списков, может рассматриваться как портрет-интерпретация, пластическая метафора. В этой связи необходимо упомянуть одну из подобных изобразительных мифологем, призванных освятить права Бабуридов на управление созданной ими империи. Это довольно большое (108,5 x 108 см) полотно «Правители дома Тимура», писанное водяными красками по ткани в центральноазиатской традиции. Оно выполнено Абд ас-Самадом около 1545–1550 гг. при Хумаюне, т.е., очевидно, в Кабуле. На полотне изображены сидящие в садовом павильоне Бакур с Хумаюном, но позже сюда же приписываются портретные изображения Акбара, Джахангира и юного Хуррама — будущего Шах Джахана²⁶. Близкий по типу образ был создан художником Говардханом около 1630 г.: здесь на миниатюре изображен Тимур, вручающий корону Бабуру в присутствии сидящего рядом Хумаюна и трех визирей. В том же собрании (альбоме Минто) миниатюра работы Бичитра с изображением Акбара, вручающего корону Шах Джахану²⁷.

При всех реалистических открытиях ранней могольской живописи она не утрачивает праздничной декоративности. Батальные, охотничьи и подобные им сцены составлены из групп пеших и конных персонажей в оранжевых, желтых, розовых, иногда синих, зеленых или коричневых одеждах. Вместе с выразительными силуэтами разномастных коней они образуют ритмичные композиции на фоне светло-зеленого холмистого пейзажа, изредка перебиваемого сиреневатыми скалистыми «горками» или темно-зелеными кронами деревьев. Обычная для сефевидской

живописи деталь пейзажа — скала-кулиса, эффектно уравнивающая асимметричную композицию, в раннемогольской живописи уходит на второй план, сокращается в размерах, намекая на условную перспективу. Часто на заднем плане, то есть у верхнего поля листа, под узкой полоской неба, этот гористый фон дополнен изображением дальнего города.

Нам представляется, что появление исторических хроник в эпоху Акбара, вместе с уже отмеченным исследователями влиянием европейской живописи, сыграло существенную роль в формировании пейзажа в могольской миниатюре (а затем и живописи «пахари») именно благодаря тексту «Бабур-наме». Ни в одном другом сочинении нет таких пространственных описаний жизни под открытым небом, проведенной в боях, походах, на охотничьих привалах или в садах. Жизнь в седле заставляет иначе воспринимать пространства, увеличивая рост и шире открывая горизонт. И несмотря на сохранение формальных принципов в построении листа с вертикально расположенными планами, пейзаж «Бабур-наме» обретает новые измерения, наполняется внутренним движением и воздухом. Цельность этого мироощущения с максимальной полнотой выражена в серии миниатюр московской коллекции.

Самым ярким подтверждением тому служит неперменная часть рукописей — описание флоры и фауны Хиндустана, занимающая до трети от общего числа иллюстраций как в московском, так и в лондонском собрании. Еще более выразительно другое соотношение — количество тронных сцен и пейзажных композиций. Так, из 69 миниатюр в собрании ГМВ только 8 могут быть причислены к тронным композициям, при этом 2 из них совмещены с изображением сада. Остальные миниатюры с изображением батальных сцен, охоты, пира, исторических и дипломатических эпизодов, а также 28 иллюстраций к атласу животных и растений представляют собой пейзажные композиции. Почти такое же соотношение дает и лондонский список Британского музея (OR 3714): 7 тронных сцен из 96 миниатюр, в том числе 18 батальных сцен, 7 охотничьих, 7 садовых и 14 жанровых композиций, не считая 32 иллюстраций к атласу.

Такое внимание к пейзажу в миниатюре акбаровской эпохи объясняется не только содержанием литературного текста, но и освоением новой художественной формы: упоением открывшимися возможностями, подсказанными самим автором «Бабур-наме».

В истории могольской династии с поразительной ритмичностью — через поколение — повторяются отношения и судьбы отцов и детей. Динамичные, талантливые и волевые натуры Бабура, Акбара и Шах Джахана, прочавших детям продолжение своих дел, сменяются любителями неги и удовольствий; вместо ожидаемого укрепления власти — постоянное стремление наследников: Камрана, Салима—Джахангира, Хуррама—Шах Джахана или Хосрова к сыновнему бунту, которое разрешается наконец в одиозной фигуре братоубийцы Аурангзеба Аламгира. В этой череде судеб и характеров наибольшим сходством обладают, пожалуй, Бабур и Акбар, воины, стратеги, Устроители своей земли. Различие лишь в форме их демиургической деятельности: Акбар — прежде всего Строитель, а Бабур — Садовник. Они так и предстают на иллюстрациях к своим биографиям в промежутках между боями и пирами: Акбар — на лесах новостроек, Бабур — за разбивкой садов²⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Welch, S.C. A Flower from Every Meadow. Indian Painting from American Collections. Asia House Gallery, New York City. The Asia Society, Inc., 1973. P. 12.
- ² Brand, M. The City as an Artistic Center // Akbar and Fatehpur-Sikri. Marg, Vol. XXXVIII, № 2, Bombay. P. 99.
- ³ Binyon, L., and Arnold, T.W. The Court Painters of the Grand Moguls. Oxford, 1921.
- ⁴ Серьезное изучение индийской миниатюрной живописи в европейском искусствоведении начинается уже в середине XIX века, хотя максимум публикаций приходится на первую треть XX столетия. Среди них можно назвать лишь некоторые, наиболее общего характера: Anand, M.R., Goetz, H. Indische Miniaturen. Dresden, 1967. Taf. 1–3; Binyon, L., and Arnold, T.W. The Court Painters of the Grand Moguls. Oxford, 1921; Barret, D., Gray, B. La peinture indienne. Skira, Paris—Geneve, 1978; Brown, P. Indian Paintings under the Mughals, AD 1500 to AD 1750. Oxford, 1924; Coomaraswamy, A.K. Catalogue of the Indian Collections of the Museum of Fine Arts, Boston, Part VI — Mughal Painting. Boston, 1930; Gray, B. Art of India and Pakistan. London, 1950; Hajek, L. Indische Miniaturen vom Hof der Mogulkaiser. Fotografien von W. und B. Forman. Artia, Praha, 1960; Kühnel, E. Indische Miniaturen aus dem Besitz der Staatlichen Museen zu Berlin, s.a.; Kühnel, E. Miniaturmalerei im islamischen Orient. Berlin, 1922/1923; Kühnel, E. Moghul Malerei. Berlin, s.a.; Randhava, M.S. Painting of the Babur-Nama. New Delhi, 1983; Stchoukine, I. La peinture indienne a l'époque des Grands Moghols. Paris, 1929; Welch, S.C. A Flower from Every Meadow. The Asia Society, [N.Y.], 1973; Бобирнова расмлари / Миниатюры к «Бабур-наме» / Miniatures of Babur-Nama / Сост. и авт. предисл. д.ф.н., проф. Хамид Сулейман. Ташкент, 1970; Галёркина О.И. Среднеазиатско-индийские связи в миниатюре XVI — начала XVII в. // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М., 1979. С. 105–112; Денике Б.А. Искусство Востока. Казань, 1923; Карпова Н.К. Индийская миниатюра в собрании ГМИНВ // Государственный музей искусства народов Востока. Научные сообщения. Вып. VIII. М.: Наука, 1975. С. 82–135; Тюляев С.И. Миниатюры рукописи «Бабур-наме». М.: Изогиз, 1960 / Tulayev, S.I. Miniatures of Babur Namah. Moscow, 1960. Наряду с английскими учеными и собирателями появляются имена немецких, французских, шведских и русских ученых, знатоков и коллекционеров. С начала XX в. успешно развивается и собственно индийская наука об искусстве, расширяется сеть государственных музеев, формируются новые или преобразуются старые частные собрания. (См.: Archaeological Remains, Monuments and Museums. Part II. Organizing Committee, XXVI International Congress of Orientalists. New Delhi, 1964. P. 329–354.) Событием особого масштаба стала мюнхенская

выставка мусульманского искусства 1910 г., позволившая любителям и знатокам познакомиться с шедеврами зарубежных коллекций, а ученым — провести серьезную сопоставительную работу, вылившуюся в издание четырехтомного каталога выставки (*Meisterwerke muhammedanischer Kunst auf der Ausstellung München, 1910. München, 1912*). Во второй половине века интересные тематические выставки прошли в Европе и Азии, развернулся показ индийского искусства в США, где особенно широко использовались материалы частных собраний как Индии, так и других стран мира. (См.: Welch, S.C. *India. Art and Culture. 1300–1900. The Metropolitan Museum of Art, New York, 1985/1993; The Indian Heritage. Court Life & Arts under Mughal Rule. Victoria & Albert Museum, 21 April — 22 August 1982 (Catalogue)*; Классическое искусство Индии с 3000 г. до н.э. до XIX в. н.э. Фестиваль Индии в СССР. Каталог. Л.: Аврора, 1987.) Особое место в это время принадлежит исследовательской деятельности индийских ученых, результаты которой представлены не только отдельными изданиями, но и регулярными публикациями, вместе с зарубежными коллегами, в основанном известным писателем и историком искусства Мухомом Раджем Анандом специальном журнале «*Marg*» («Путь»).

- ⁵ Suhrawardi, Sh. Introduction to the Study of Indo-Persian Painting//*Marg. A Magazine of the Arts. Vol. XI, June 1958, № 3. P. 21.*
- ⁶ *Marg. A Magazine of the Arts. Vol. XI, June 1958, № 3. Early Mughal Art; Vol. XI, September 1958, № 4. Later Mughal Art.*
- ⁷ *Marg, Vol. XXV, 1972, № 2. P. 13–14.*
- ⁸ Richards, J.F. The Formation of the Imperial Authority under Akbar and Jahangir// *Kingship and the Authority in South Asia. University of Wisconsin, South Asian Studies, Madison, 1978. P. 252–285. Цит. по: Marg, Vol. XXXVIII, № 2, Bombay. P. 89.*
- ⁹ Несмотря на то, что правление Акбара начинается в Дели, очень скоро он переносит столицу в Агру, где приказывает срыть старые кирпичные бастионы, оставшиеся от времени Ибрагима Лоди, побежденного его дедом. Закладка новой крепости — Лал Кала — начинается в 1565 г., а строительство следующей резиденции, Фатехпур-Сикри, в месте обитания святого, предсказавшего счастливое рождение наследника, в 1569 г., одновременно с закладкой мавзолея Хумаюна в Дели его вдовой Хамидой Бану бегим. «В течение своего пятидесятилетнего правления, — пишет Дж. Ричардс, — Акбар ни разу не стремился к созданию постоянной столицы. Он ставил перед собой задачи, а не просто расширение территории, и часто сам вел свои войска в битву. Поэтому всегда существовала прямая связь между местопребыванием столицы и стратегическими интересами империи. Столица империи была там, где находился Акбар» (*Ibid. P. 89–90*).
- ¹⁰ О технике живописи см.: Казим Ахмат. Тракта́т о каллиграфах и художниках / Введ., пер. и комм. Б.И. Заходера. М., 1947; Казиев А.Ю. Художествен-

ное оформление азербайджанской книги XIII–XVII веков. М., 1977. С. 269–326; Brown, P. *Indian Painting*. Calcutta, 1953. P. 111–122.

- 11 Знаменитый мастер гератской kitabханы времени Султан Хусейна Байкары, Мир Али Хараби был известен и при дворе Моголов, и его «кит'а» — отдельные каллиграфические листы с фрагментами стихотворного текста — были предметом собирательства уже при Акбаре: принц Салим, будущий падишах Джахангир, утонченный ценитель искусств, собирал его листы, оформленные позднее в альбомы-муракка, вместе с живописными сюжетами. Известный каллиграф при дворе Акбара, подлинное имя которого было Мухаммад Хуссейн ал-Кашмири, носил титул Зарин Калам («золотое перо»). Работы каллиграфов становятся широко распространенным товаром на антикварном рынке всего мусульманского Востока, так что листы прославленных мастеров каллиграфии можно встретить вставленными в рукописи и альбомы разного происхождения.
- 12 Welch, S.C. *A Flower from Every Meadow...* P. 97
- 13 Бехзад родился между 1450–1460 гг. По представлению известного поэта эпохи Алишера Навои он становится придворным художником Султан Хусейна в Герате, вплоть до захвата его Шейбани-ханом в 1507 г., после чего до смерти последнего в 1510 г. является его придворным живописцем. В 1522 г. Устад Бехзад был назначен шахом Исмаилом начальником kitabханы в Табризе. Скончался в 1536–1537 г. См.: Акимущкин О.Ф., Иванов А.А. *Персидские миниатюры XIV–XVII вв.* М., 1968. С. 15; Кильчевская Э. *Два портрета Камалетдина Бехзада // Сокровища искусства стран Азии и Африки. Вып. 1.* М., 1975. С. 68–85; *Всеобщая история искусств. Т. II. Кн. 2.* М., 1961. С. 164–168.
- 14 Бабур-наме. Записки Бабура. Пер. М. Салье. Ташкент, 1958. С. 239–240.
- 15 См.: Hajek, L. *Indische Miniaturen vom Hof der Mogulkaiser. Fotografien von W. und B. Forman.* Artia, Praha, 1960. Taf. 10–14. S. 84–86.
- 16 Миниатюра несет надпись: «Работа Надир аль-'Асра («Чудо века») Фаррух Бека...на семидесятом году жизни... в год хиджры 1024» и подпись внизу рукой Шах Джахана: «Амаль-е Фаррухбек» // Welch, S.C. *India. Art and Culture. 1300–1900. The Metropolitan Museum of Art.* New York, 1985/1993. P. 221–225, ill. 147a.
- 17 Brand, M. *The City as an Artistic Center // Akbar and Fatehpur-Sikri.* Marg, Vol. XXXVIII, № 2, Bombay (1985). P. 99.
- 18 Карпова Н.К. *Индийская миниатюра в собрании ГМИНВ // Государственный музей искусства народов Востока. Научные сообщения. Вып. VIII.* М.: Наука, 1975. С. 98; см. также: Антонова К.А. *Очерки общественных отношений и политического строя Могольской Индии времен Акбара (1556–1605 гг.).* М., 1952.

- ¹⁹ Лондонский список содержит имена 41 мастера, делейский — 49. См.: Бобирнома расмлари / Миниатюры к «Бабур-наме»/ Miniatures of Babur-Nama. Сост. и авт. предисл. д.ф.н., проф. Хамид Сулейман. Ташкент, 1970. С. 38; Классическое искусство Индии с 3000 г. до н.э. до XIX в. н.э. Фестиваль Индии в СССР. Дели — Москва, 1997. С. 204; M.S. Randhava. Painting of the Babur-Nama. New Delhi, 1983.
- ²⁰ Ганевская Э.В., Карпова Н.К. Государственный музей искусства народов Востока. Искусство Индии. М., 1992. С. 21.
- ²¹ Теперь эта книга хранится в Государственной публичной исторической библиотеке: Me'moires de Baber (Zahid-ed-din Mohammed), fondateur de la dynastie mongole dans l'Hindoustan. Traduit pour la premiere fois sur le texte djagatai par A. Pavet de Courteille, professeur au College de France. Vol. 1—2. Paris, 1871.
- ²² Золотое руно, 1908, № 3—4.
- ²³ Миниатюры рукописи «Бабур-наме». Автор-составитель Тюляев С.И. М., 1960. С. 5.
- ²⁴ Agra. Illustrated Guide. Lal Chand & Sons. Delhi. P. 42.
- ²⁵ Бобирнома расмлари / Миниатюры к «Бабур-наме»/ Miniatures of Babur-Nama. Сост. и авт. предисл. д.ф.н., проф. Хамид Сулейман. Ташкент, 1970. С. 25.
- ²⁶ См.: Welch, S.C. India. Art and Culture. 1300—1900. The Metropolitan Museum of Art. New York, 1985/1993. P. 143—144.
- ²⁷ The Indian Heritage. Court Life & Arts under Mughal Rule. Victoria & Albert Museum, 21 April — 22 August 1982 (Catalogue). P. 41—42.
- ²⁸ Шептунова И.И. Сады Бабура // Вопросы искусствознания, 2001.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аббас**, шах 262, 264
- Муиз-ад-дин **Абд-ал-азиз Мирахур** 150, 152, 161, 166, 168–169
- Абд-ал-Баки**, маулана 247
- Абд-ал-Гафур** 248, 348–349
- Шихаб-ад-дин **Абд-ал-лах Китаб-дар** 151–152, 155, 161, 166, 168
- Абд-ал-лах Могол**, мирза 231
- Абд-ал-лах**-хан из Турана, см. **Убайд-ал-лах**-хан
- Абд-ал-лах**-хан Узбек 208
- Абд-ал-Макри** 240
- Абд-ал-Малук** Хасты Курчи, мулла 170
- Абд-ал-хай**, садр 39
- Абд-ал-Хакк Абид** 15, 306, 346
- Абд-ал-Хамид** 315–316
- Низам-ад-дин **Абд-ал-Шукур** (Абд-аш-Шакур) 166
- Абд-ар-Раззак** мирза, сын Улугбека Кабули, Барлас 144, 322
- Абд-ар-Рахим** Шагавал (Шигаул) 148
- Абд-ар-Рахим**-хан Хан-ханан 178, 359
- Абд-ар-Рахман**, сын Абу-л Фазла 297
- Абд-ар-Рашид**, сын Саид-хана 331, 345
- Абд-ар-Рашид**, сын Шер-хана, Сур 185
- Абд-ас-Самад** 354–356, 361
- Абдулла Ниязи**, шейх 6
- Абу Бака** (Мир Абу-л Бака) (?–1541) 176, 179, 238, 242, 245, 277, 348
- Абу Бакр мирза**, сын Абу Саид мирзы 137
- Абу Бакр мирза**, сын Миран Шаха 136, 318
- Абу Машар** Джафар ибн Мухаммад ибн Умар ал-Балхи (ок. 786–886) 104, 304
- Абу Муслим** Абд-ар-Рахмал (Ибрахим) Марвази 118, 309
- Султан **Абу Саид** мирза, сын Султан Мухаммад мирзы, Тимурид (1427–1469; прав. 1452–1469) 136–138, 144, 315, 319, 321–322
- Абу Саид**, Хулагуид (прав. 1316–1335) 132, 316
- Абу Тураб мирза**, сын Султан Хусейн мирзы 212
- Абу-л Ваджид Фариги**, шейх 179, 332
- Абу-л Касим** 258–259
- Абу-л Касим Кухбур** 323
- Абу-л Музаффар** Джалал-ад-дин Мухаммад Акбар, см. Акбар
- Абу-л Мухаммад Найзабаз** 152, 171–172
- Абу-л Фазл Аллами**, сын шейха Мубарака Нагори (1551–1602) 6–15, 260–263, 266–267, 269–280, 282, 284–286, 288, 290–293, 295–297, 299–300, 302, 304–306, 308, 310–313, 315, 317–320, 322–323, 325–327, 332–334, 338–342, 345–346, 348, 350–353, 356, 358

Абу-л Файз Файзи (Абу-л Файз Ибн Мубарак Нагори Файзи Файза-зи) (1547–1595) 6–9, 49, 260, 263, 266, 268, 280, 294, 298, 300

Аванг-хан (Ван-хан, Тогрул) 124, 311

Август, император 285

Агазимун (Агатодемон) 103, 304

Ага-султан 140

Агзивар-хан (Агизвар-хан), Кы-зылбаши (?–1535) 199

Агуз-хан (Агур, Огуз) 94, 109–110, 112, 299, 306–307

Адам 15, 20, 88, 93, 95, 98–99, 101–103, 105–106, 116, 120, 183, 261, 265, 302–305, 307–308, 313

Адил султан, сын Махди султана 150–152, 155, 161, 166, 168

Адинатх (Рагунатх) 97

Адхам-хан 274

Хан Азам мирза Азиз Кокалташ 6, 38, 296

Азар-хан 108

Азд-ад-даулах Амир Фатх-ал-лах Ширази 64, 81, 287, 289, 295–296

Азербайджан 106

Аи-хан 94, 109–110

Аиша Султан бегим 332

Айджал Нуян (Ичал, Анджаль Нуян) 94, 128–129, 314

Айдуку, дядя Тимура 314

Акбар (Акбар-шах) 5–14, 24–26, 27, 32, 34, 39–42, 49, 55, 57–58, 72, 84–88, 90–91, 95, 99, 112, 117, 120–121, 127, 143, 154, 218, 235–236, 253–257, 260, 263, 265–267, 270–271, 273, 275–276, 279, 281–282, 284, 286–289, 291–303, 305, 308–309, 315, 326, 329,

332, 335, 337, 342, 344, 346, 350–351, 353–362

Ала-ад-даула 342

Султан Ала-ад-дин Савади (Сива-ди) 148

Султан Ала-ад-дин Хилджи 155

Алаи, шейх 6

Алам Шейх 132

Ал-аман, сын Хумаюна 172, 329

Алам-хан Лоди (Султан Ала-ад-дин Лоди), сын Султан Бахлула Лоди 157, 162, 166, 190–192, 198, 206, 328, 336, 338

Аланкар мирза, сын Миран Шаха 136

Аланква (Алангоа) 35, 94, 114–117, 123, 183, 236, 272–273, 308, 310

Аланкир Бахадур (Айланьяр-хан, Амир Айлангар-хан) 94, 129, 314

Александр, см. Искандер

Али Акбар, отец Хамиды Бану, см. Баба Дост

Али Атка (Атака) **Бахлик** 168

Али ибн Абу Талиб 303

Устад Али Кули 151, 168–169, 234, 326, 328, 345

Низам-ад-дин Али Халифа Маргинани (Ходжа Халифа), сын Джунаида 150, 152, 167, 175–177, 180, 323, 331

Али Шукр Кара Коюнлу 342

Али-бек Джалаир (Шер Али-бек), шейх (?–1542) 252, 257

Алийас, маулана 78, 294–295

Алинджа-хан, сын Киюка 94, 108

Алинджа-хан, сын Турка 93, 107–108, 299

Али-хан Махавани 220

Али-хан Шейхзада **Фармули** 166, 169, 171

Алишер Навои (Али Шир) (1441–1501) 179, 332

Алтан-хан 121–122, 310

Алунджа-хан, см. Яфис

Альфонсо Кастильский 295

Амбагай-хан 309

Амир Айлангар-хан, см. Аланкир Бахадур

Амир Баркал, см. Баркал

Амир Тарагай, см. Тарагай

Анвар (Алвар, Алур) **мирза**, сын Бабура 174, 330, 332

Аниса Шамлу 7

Антонова К.А. 12

Ануш-ага (Улус-ага) 140, 320

Апак (мулла Аппак, Афак) 159, 171, 329

Араиш-хан 166

Арам 106

Аран 106

Аристотель 80, 184, 303

Арман 106

Арфахшад (Арфаксад) 106, 305

Мухаммад Аскари мирза, сын Бабура (1516–1558) 156, 172–174, 179, 184, 187–188, 192, 205–211, 217, 228, 234, 236–237, 241, 332, 340, 342

Асклепиад 304

Асуд 106

Аурангзеб 360, 362

Афак, см. Апак

Афлатун, см. Платон

Афрасиаб 133, 317

Ахваз 106

Ахмад Араб шах 317

Ахмад Джалаир 191, 335

Ахмад Джам (Шейх Джам, Ахмад-и-Джам) 43, 182, 274–277, 333, 347–348

Ахмад Касим Кохбар (Кухбур) 145, 161, 323, 328

Султан Ахмад мирза, сын Абу Саида, Тимурид (прав. 1452–1469) 137, 139, 142–143, 333

Ахмад Руми, Устад 234

Ахмад Сирхинди 12

Сейид Низам-ад-дин Ахмад Юсуф Оглакчи (Оглаку) 145, 166, 168

Ахмади Парваначи 151–152, 157

Ахмад-шах, сын Мухаммад-шаха Хилджи 171

Ашур 305

Баба Джалаир (Баба-бек) 221, 227

Баба Джуджак 240

Баба Дост 241, 275, 277, 347

Баба Кашка, Могол 152, 159, 167, 171

Бабаи Башагари (Пашагири) 145, 323

Бабаи Кабули 138

Бабан 215

Бабур Кули 247

Бабур, см. Захир-ад-дин Мухаммад Бабур

Бадауни, шейх 265, 282, 343–344, 348, 350

Бади-аз-Заман мирза, сын Султан Хусейн мирзы, Тимурид (?–1517) 145, 184, 238, 326, 346

Байрам-бек 220

Мухаммед **Байрам-хан** Хан-ханан (ок. 1510–1561) 178, 202, 217, 220, 257–259, 274, 292, 342, 350–352

Байсангар-хан (Баясангар-хан) 94, 119

Байсункар мирза Адили, сын Султан Махмуд мирзы (?–1499) 144, 321–322

Байсункар мирза, Бахадур-хан, сын Шахруха (1396–1433) 137, 319

Баки Чаганиани, брат Хусру-шаха (?–1506) 147, 324

Бакши Бану, дочь Хумаюна 274

Бану Арам, дочь Акбара 295

Барак-хан, Чагатаид (прав. 1265–1271) 129, 132, 142

Барбул, сын Бабура 332

Барка, мир 247

Баркал 94, 129–130

Бармазид (Гур) 219, 324, 343

Бартан Бахадур 122

Бахадур-хан Гуджарати, см. Султан Бахадур

Бахадур-хан Сарвани 234

Бахар-хан (Бихар-хан Султан Мухаммад) 157, 219

Бахшуи Ланга 242

Бачака-бахадур (Бучака) 195, 206, 217, 220

Баязет, см. Ильдерим Баязид

Баязид, см. Шейх Баязид

Баязид (Абу Йазид ал-Бистами) 141, 321

Баязид Султан 10, 296, 299, 342

Баязид-хан Афган 335

Беверидж Г. 14, 264, 281, 290, 305, 312, 326, 330

Беверидж Д. 15

Бек Мирак Могол 165

Бербер 106

Камал-ад-дин **Бехзад**, Устад (?–1537) 201, 357

Бибан Афган (Малик Бибан Джил-вани) 150, 159, 171–172, 174, 185

Биби Конор (Гунавар) 274

Биби Рупа 85

Бидаг-хан Каджар 200, 338

Бикрамаджит (Викрамаджит, Викрамадитья) 155, 172

Бимс Дж. 15

Бир Сингх Бундела 13

ал-**Бируни** Абу-р-Райхан Мухаммад Ахмад (973–ок. 1050) 269

Бисукан, см. Маваткан

Бисутава (Исун Тува) 129, 132, 142, 321

Бихари Мал Идари (Бармал Идри) 166, 293, 328

Бичитр 361

Блохманн Г.Ф. 15

Бортэ 310, 312

Бранд М. 358

Брахма 98, 301

Бруно Дж. 11

Бузанджар Каан (Будантцар, Будончар) 94, 117–118

Бузар 106

Бука Каан (Бука-хан) 94, 118, 309

Букун Канки 117

- Бурадж** 106
- Бурак-хан**, Чагатаид 314
- Бури** 198
- Бурне** 347
- Бурхан-ал-мулк Банияни** 191
- Бут Тенгри** (Коочу, Теб Тенгри) 124, 311
- Бухлул**, шейх 222–223, 343–344
- Бхавал Анага** 85
- Бхаскар Ачарья** 7
- Бхупал Рай** 211, 337
- Бхупат Рай Силхади** 198
- Султан Ваис мирза** (Хан-мирза, Мирза-хан), третий сын Султан Махмуд мирзы, Тимурид (?–1521) 145–146, 170, 322–323, 329–330
- Султан Ваис Сивади** (Савади) 148, 173, 330
- Ваис-хан** 141
- Султан Валад мирза**, сын Абу Саида 137, 319
- Вали Казил** (Кизил) 152
- Вали Хазин** (ачи) 150, 152, 155, 157, 161, 166
- Вали Хуб мирза** 186
- Вали-бек** 237
- Ван-хан**, см. Аванг-хан
- Гавриил**, см. Джибрил
- Газ** (Гуз, Гоз) 107, 306
- Газанфар** 208
- Гази-хан** 150
- Гайомарс** (Кайумарс) 47, 104, 106–107, 280, 304
- Гангу** 169
- Гандам** 248, 349
- Гаухар Шад бегим** (?–1457) 137, 319
- Гермес** Вавилонский 104
- Гермес** Египетский 104
- Гермес** Трисмегист, см. Хармасу-л-Харамаса
- Геродот** 304
- Гиппарх** 80
- Гису** (мир Гису) 170, 325
- Гити-ситани Фирдус-макани** (Завоеватель мира, ожидающий в Раю), см. Захир-ад-дин Мухаммад Бабур
- Гиюк-хан** (Гуюк), сын Угедея, Чингизид (1205–1248) 128, 313
- Гияс-ад-дин Али** 317
- Гияс-ад-дин Гури**, брат Шихаб-ад-дина Гури 153
- Гияс-ад-дин Джахангир мирза**, сын Тимура 135
- Кази Гияс-ад-дин** из Джама 243, 247, 347
- Говардхан** 361
- Гольбах П.А.** 11
- Гулазар**, дочь Бабура 332
- Гулранг бегим**, дочь Бабура 179, 216, 332, 342
- Гулрух**, жена Бабура 332
- Гульбадан бегим**, дочь Бабура 10, 179, 270, 274, 277, 279, 296, 300, 329–330, 332, 342, 346, 348
- Гульчехра бегим**, дочь Бабура 179, 332
- Гуран**, шейх 158–159, 166, 170
- Гург Али-бек** 220
- Гурган**, см. Тимур

Гутенберг И. 12

Дава-хан (Дува), Чагатаид (прав. 1271–1306) 129, 132, 141, 314

Давид (библ. Дауд) 304, 313

Давлат-хан Лохани (Нухани) 215, 237

Давлат-хан, сын Татар-хана Лоди, Юсуфхайль 149

Дайя Бхавал 85, 296

Даниял, сын Акбара 7, 287

Дария-хан (Дарья-хан) 157, 208, 341

Дауд-хан Лоди 150

Дервиш Али Китабдар 207

Дервиш Мухаммад Карашир 206

Низам-ад-дин **Дервиш Мухаммад** Сарбан 152, 165–166, 180, 333

Джай Сингх 281

Джаймал 360

Джалал из Татты, маулана 228

Султан **Джалал-ад-дин Малик шах** Сельджуки 277

Джалал-ад-дин Мангбарни (?–1231) 125, 312, 317

Джалал-ад-дин Миран Шах (Миран Шах султан), сын Тимура (1368–1408) 95, 135–136, 300, 315, 318–319

Абу-л-Музаффар **Джалал-ад-дин Мухаммад Акбар** (1543–1605), см. Акбар

Джалал-хан Сур (Салим-хан, Ислам-шах), сын Шер-хана (прав. 1545–1554) 6, 185, 219–221, 227, 229, 234, 334, 343

Джалал-хан, сын Султан Ала-ад-дина Лоди 166, 338

Джамал-хан Хассахайль Сарангхани 185

Джамука 124

Джамшид 26, 48, 109, 267, 278

Джанбек Атка (Низам-ад-дин Джан Мухаммад бек Атка) 152, 161, 166

Джарретт Г.С. 15, 271, 326

Джаухар Афтубчи 10, 342, 344, 347, 349

Джафар Садик 98, 280

Джахан Шах, сын Кара Юсуфа 137

Джахангир Кули-бек 217, 220, 225, 229, 342

Джахангир мирза, сын Омар Шейха, Тимурид (1485–1508) 140, 143, 145–146, 323

Джибрил (Джабраил, архангел Гавриил) 30

Джиджи Анага 85, 271, 296

Джодх Бай 271

Джотик Рай 57, 295

Джуина Бахадур (Джубина, Чубина) 94, 113–114, 308

Джуки Барлас 132

Джунаид-бек Барлас, см. Султан Джунаид Барлас

Джунид-ал-Джунийд 141, 321

Джучи, старший сын Чингиз-хана (1185(4)–1224) 124, 129, 317, 319

Диб Бакуи (Добакуй-хан) 93, 108

Дилдар Агаче бегим (Дилдар бегим) 223–224, 330, 332, 342

Дилпат Рао, сын Салах-ад-дина 169

Низам-ад-дин **Дост ишик Ага**, (Низам-ад-дин Дост Мухаммад-бек), сын Баба Кашки 166, 168, 206

Дост-бек (Дуст Насирбек) 192, 217

Дутамин (Зутамин)-хан 94, 118

Дхаран (Дхарм) **Део** 166

Ева, см. Хавва

Еке-Чиледу 310

Енос 102, 303

Енох, см. Ихнух

Есугей Бахадур (Есугей-багатур) 122–124

Жуковский В.А. 8

Забир (Зубайр) **Раги** 146, 323

Шейх Зайн-ад-дин Хавафи (?–1533) 166, 179, 328, 332

Зайн-хан Кока (Кокалташ) 85

Заль Заман ат-Замар, мирза 341

Заль, отец Рустама 317

Занги Чак 240, 347

Зандж 106

Зафар Али, сын Фақр Али 247

Захид-бек 192, 217, 222, 225

Захир-ад-дин Мухаммад Бабур, Тимурид (1483–1530) 5, 10, 15, 95, 140–180, 182, 184, 186–189, 192, 215–216, 233, 238, 241, 243, 245, 300, 305, 313, 315, 319–335, 337–338, 341, 344–345, 347–349, 354, 357–362

Зийа-ад-Дин Нахшаби 11

Зороастр 297

Зохак 303

Зубун Биян 115

Зу-н-нун Аргун Асад-и Аллах (Лев Аллаха) 144

Зутамин-хан, см. Дутамин-хан

Ибн Алам 294

Ибн Али Караулбеги (Каравалбеги) 226

Ибн Араби (Абу Бақр Мухаммад-бек Али Аш-шайх ал-акбар Мухий-ад-дин Ибн ал-Араби) (1165–1240) 98, 265, 301

Ибн Джаузи Джамал-ад-дин Абу-л-Фарадж Абд-ар-Рахман бен Али (ок. 1116–1201) 102, 304

Ибрагим-бек Бекчик Чабук, Тагаи 217, 220–221, 342

Ибрахим (библ. Авраам) 303

Ибрахим Адил Шах II 357

Султан Ибрахим Лоди, сын Султан Искандера Лоди (прав. 1511–1526) 149–155, 157, 159, 161–162, 176, 185, 189, 192, 328, 335, 337–338

Ибрахим Шерахайль, дед Шерхана Сура 214

Ибрахим-бек Исхак Ака 250

Иган 106

Иджиль мирза, сын Миран Шаха 136

Идрис 93, 303

Икан 305

Икин 305

Иклимия 101, 303

Иланджа-хан (Алача-хан, Султан Ахмад-хан), дядя Бабура, Чагатаид (?–1505) 143, 321, 328

Илийас (библ. Илия) 48, 228–229, 280, 345

Ильдериш Баязид (Баязет) (прав. 1389–1402) 134, 191, 268, 318, 335–336

Иль-хан 94–95, 108, 111, 307–308

Ильяс-хан 170

- Имад-ал-мулк Хасахайл** 196–197, 199, 203, 205–206, 212, 339, 341
- Имран** (библ. Иоаким) 115, 308
- Ирадам-чи Барлас** 94, 122–123
- Ирадж** 306
- Ирак** 106
- Ирвин У.** 15
- Иса** (Иисус) 13, 48, 116, 271
- Исан Буга-хан** 141
- Исан Давлат бегим** 323
- Искандер** (Александр Македонский) 48, 81, 104, 141, 181, 184, 268
- Искандер Султан** 229
- Ислам-шах** (Салим-шах), см. Джалал-хан Сур
- Исмаил Сефеви**, шах (прав. 1502–1524) 140, 319, 335
- Ису Манга** (Ийсу Мункэ) 128, 313
- Исугей-багатур** (Есугей), отец Чингиз-хана 310
- Исун Тува**, см. Бисутава
- Ифин** 305
- Ихнух** (библ. Енох, Идрис) 93, 103–104, 303
- Ихтияр-хан** 201–202, 339, 341
- Ичал Нуян**, см. Айджал Нуян
- Ишан Давлат**, сын Бабура 332
- Йам** (библ. Хам) 105–106, 304–305
- Йарид** (библ. Иаред, Ирад) 93, 102–103
- Йологэ** 307
- Кабал Ходжа** 110
- Кабал-хан** (Хабул) 119–123, 126–127, 300, 309–310, 313–314
- Кабил** (библ. Каин) 101, 303
- Кабт** (Копт) 106
- Кабули**, нукер 161
- Кавамбек Урду Шах** 166, 168
- Кадази-аркани** (Оплот чистоты), см. Хамида Бану
- Кадир-хан**, см. Маллу-хан Манду Кадир-шах
- Казаган** 265, 316
- Казан-хан**, Чингизид 315–316
- Кази Абд-ал-лах**, садр 239–241
- Кази Байзави** (Насир-ад-дин Абд-ал-лах бен Умару-л-Байзави) 102, 304
- Кази Джаи** 158, 162
- Кази Ихтиар** 357
- Кайду-хан** 94, 118–119, 309
- Кай-Кубад** (Кайкубад) 47, 280
- Кайкубад**, сын Насир-ад-дина 297
- Кайумарс**, см. Гайомарс
- Камал-хан**, сын Султан Ала-ад-дина Лоди 166
- Камари** (Каймал) 107
- Камбар Али**, сын Касим-бека Каучина 331
- Камбар Алибек**, Аргун 177
- Камран мирза**, сын Бабура (?–1557) 149–150, 156, 174, 179, 184, 187–188, 199–200, 222, 224, 228–231, 236–242, 245, 332, 335, 338, 344–345, 347–348, 362
- Канаан** (библ. Ханаан) 106, 305
- Канд**, маулана 44, 51, 252, 280–281, 295, 350
- Кара Кузи** 152, 166

- Кара Жулагу-хан** (Кара Жулаку), Чингизид 128, 313
- Кара Юсуф Туркмен**, Кара Коюнлу (?–1420) 136–137, 191, 335
- Каракуз**, см. Махдума Султан бегим
- Кара-хан** 94, 108–109, 306
- Карачабек** (Карача-хан) (?–1552) 187, 245, 348
- Карачар** (Караджар) **Нуян** 94, 117–118, 123–128, 311, 313–315
- Карм Сингх** 169
- Кар-хан** 108
- Касим Али Садр**, маулана 228
- Касим Хусейн-султан** (Касим Хусейн-хан Узбек), Тимурид 166, 168, 171, 192, 197–198, 205–206, 208–209, 215, 217, 229, 234, 237, 241, 249
- Касим-бек Каучин** 331
- Касимбек Санбали** (Самбхали) 156
- Качак** (Кичик) **Али** 170
- Качак-хан** (Качак-бек) 242
- Качули Бахадур** (Каджули) 40–41, 94, 119–122, 126–127, 131–132, 226, 275, 300, 309, 313–315
- Кенан** (библ. Каинан) 93, 102, 304
- Кир**, см. Хусрав
- Кирман** 106
- Китабек** (Киттабек) **Кухбур**, сын Сейид Кара 151, 159, 164
- Кичик Ходжа** 180, 333
- Кичикбек** 333
- Киюк-хан** (Гаюк, Гиюк, Гуюк) 93, 108
- Киян** 94, 111–113, 115, 308
- Клавиho**, **Руи Гонсалес де** 315, 318–319
- Кок** (Гок, Кук) 109
- Коки Анага** 85
- Кубила-хан** (Куила, Хутула) 121–122, 309
- Кун-хан** 94, 109–110
- Кутб-ад-дин Ширази**, мулла 212
- Кутб-хан Афгани** (Сирвани) 157, 161
- Кутб-хан Сур**, сын Шер-хана 218, 229, 334
- Кутлаг Тархан-ага** 132
- Джалал-ад-дин **Кутлук Кадам** Караул 151–152, 155, 161, 166, 168
- Кутлук Нигар ханум**, мать Бабура (?–1505) 141
- Кучбек**, сын Султан Ахмад Караула 152, 166, 217, 227, 342
- Кучу**, сын Окадая (Кучук, сын Угедея), Чингизид 128, 313
- Куш** 106
- Лад Мулк** 185
- Лайла** (Лейли) 188
- Ламкан** (библ. Ламех, Ламак, Ламах) 93, 104–105
- Лангар-хан** 324
- Лауза** (Луд) 106
- Мааруф Фармули** 157, 172
- Маваткан** (Бисукан, Мутакан, Мотуген, Мату-хан), Чингизид 128–129, 132, 142, 313
- Маджнун** (Меджнун) 188
- Макран** 106
- Максуд Али Табризи** 303
- Малдео** (Мал Део) 250–252, 256, 350
- Малик** (Мулк) **Касим**, брат Баба Кашки, Могол 152, 159, 166–167, 171

- Малик Ахмад Лад** 200
- Малик Дад** Карарани (Карани) 166, 171
- Маллу-хан** 153, 206, 326
- Маллу-хан Манду Кадир-шах** (Кадир-хан) 197–198, 211, 341
- Ман Сингх** 172
- Мангали Ходжа** 94–95, 113, 308
- Мангали-хан** (Манкали) 94, 110, 308
- Мангу Каан** (Менгу, Мунке-хан), сын Тогуя, Чингизид (1209–1259) 129, 312
- Мани** 350
- Маникчанд Чухан** 169
- Мансадж** (Мансак) 107
- Мансур**, халиф 309
- Мансур Шах**, см. Шах Мансур Барлас
- Мансур Юсуфзай**, сын Малик Сулейман шаха 148
- Мансур**, шах из рода Музаффара (?–1393) 133, 317
- Ману** 301
- Манулун** 118
- Манучехр мирза**, сын Мухаммад мирзы 136
- Маргуб Кул** (невольник) 157
- Марк Манилий** 290
- Марко Поло** 311
- Мартен де Вос** 357
- Маснади**, маулана 182
- Масуди** 304, 316
- Масума Султан бегим**, дочь Бабура 217, 332, 334, 342
- Масума Султан бегим**, жена Бабура 332–333
- Мафусал** 93, 104
- Махавана** 343
- Махавира** 97
- Махалаил** (библ. Малелеил) 93, 102, 304
- Махам** (Махим) **бегим**, жена Бабура, мать Хумаюна (?–1533) 162, 182, 329–330, 332–333
- Махди Касим хан** 340
- Сайид Мухаммад **Махди Ходжа**, сын Муса Ходжи 151–152, 155, 161, 163, 165–166, 177, 328, 331
- Махдума Султан бегим** (Каракуз) 140
- Махмуд Газнави**, султан 153, 325
- Махмуд Кокалташ** (Кукельташ) 140
- Султан **Махмуд мирза Гази**, сын Абу Саида, Тимурид (?–1494) 137, 319, 321–322
- Махмуд Туглак** 326
- Махмуд-хан Лоди**, сын Султан Сикандара Лоди, Махмуд султан (1510–1531) 166, 173
- Махмуд-хан Лохани** (Нухани), сын Хан Джахана (Алам-хана) 158, 160
- Махмуд-хан**, сын Фатх-хана Сарвани 161
- Султан **Махмуд-хан**, сын Юнус-хана, Чингизид (?–1509) 139, 141, 143
- Махмуд-шах**, сын Хусайн-шаха 343
- Мехтар Сумбул** (Сунбул) Сафдархан 46–47, 279, 336
- Мидини Рай** (Мадини Рао) 171
- Сайид **Мир Хама** 166

- Мир Хонд** (Мир-хонд) 303, 314
- Мирак**, шейх 243, 246
- Мирак-бек**, Туркмен 217, 219, 237, 241
- Миран Мухаммад Фаруки** 158, 211
- Миран Мухаммад-шах** 196
- Миран Шах султан**, сын Тимура, см. Джалал-ад-дин Миран Шах
- Мирзабек тархан** 152, 343
- Мирза Кули** 296
- Мирза-хан** (Хан-мирза), см. Ванс мирза
- Мирнам** (Мария), мать Иисуса Христа 115–116, 271, 308
- Мирнам-макани** (Та, которая с Марией), см. Хамида Бану
- Миттер Сен** 258
- Михр Бану бегим**, дочь Омар Шейха, сестра Бабура 140, 320
- Михр Джахан**, дочь Бабура 332
- Михр Нигар ханум**, дочь Юнус-хана 146
- Михр Нуш** (Ханзада) 136, 319
- Михтар Замбур** 206
- Мицраим** 305
- Могол Ганчи** 168
- Могол-бек** 217
- Муайид-бек Дулдай** 218, 342
- Мубараз-хан** 234
- Мубарак Нагори**, шейх, отец Абу-л Фазла 6–7, 9, 29, 260, 270, 300, 327, 350
- Мубарак-шах** 331
- Мугул-хан** (Мугул, Могол) 94, 108
- Муджахид-хан Мултани** 203
- Музаффар Гуджерати**, Танк, см. Султан Музаффар
- Музаффар Туркмен** 240
- Музаффар Хусейн мирза** (Музаффар Хусейн султан), сын Султан Хусейн мирзы, Тимурид 145
- Мукаддам-бек** 236
- Муким мирза** 195
- Мулла Бакаи** 180
- Мулла Беннаи** 357
- Мулла Ходжа Махмуд**, слуга Али Халифы 168
- Мумин Атка** (Атака) 166, 168
- Муним-хан** 246–247, 252
- Мунши Невал Кишор** 16
- Мурад**, сын Акбара 7, 287
- Муса** 105
- Мустафа Руми** тупчи (пушкаръ) 167
- Мутакан**, см. Маваткан
- Мухаммад** (ок. 570–632) 260, 263, 271, 274, 284, 303, 307–308
- Шамс-ад-дин Мухаммад Али Джанг-Джанг** 150, 152, 161, 166, 168, 170
- Мухаммад Али Кабучи** 247
- Мухаммад Али**, сын Мухтар Хайдара Рикабдара 162
- Мухаммад Ариф Кандахари** 352
- Мухаммад Ахмад Кохбар** 323
- Мухаммад Бакаул** 242
- Мухаммад Бакир Хусейни**, сайид 242

Низам-ад-дин Султан **Мухаммад Бахши** (Бахши) 152, 167, 216, 222–224, 344

Мухаммад бен Махмуд-ал-амули 302

Мухаммад Гази Тугбай 222–223

Мухаммад Гауса 344

Мухаммад Зайтун 156, 161–162

Мухаммад Заман мирза, внук Султан Хусейн мирзы (?–1539) 156, 173, 184–186, 190, 196, 199–200, 212, 217, 226–228, 330, 335, 340, 347

Мухаммад Камран мирза Кухда-ми, см. Камран мирза

Мухаммад Касим Кохбар (Кухбур) 145, 323

Мухаммад Кули Руми 345

Мухаммад Мир Юсуф 357

Мухаммад Муким, сын Зу-н-нуна Аргуна 144, 146

Мухаммад Паргали (Паргари), маулана 197, 205

Мухаммад Садр 148

Мухаммад Султан мирза, сын Султан Ваис мирзы, Барлас 150–152, 155, 161, 165–166, 168, 171, 185–186, 210, 233, 241, 328, 345

Мухаммад Султан, сын Джахангира, внук Тимура (?–1403) 135, 318

Мухаммад Фарук, сын Бабура 162

Мухаммад Хаким, сын Хумаюна 288

Шамс-ад-дин **Мухаммад Халил** ахта беги 168

Мухаммад Хусейн, каллиграф 357

Мухаммад Хусейн мирза Гурган Даглут (Дуглат) 145–146, 322

Мухаммад Шейбани-хан (Шайбани, Шайбак-хан, Узбек) (1451–1510) 140, 143, 145–146, 335, 357

Шамс-ад-дин **Мухаммад** (Мухаммади) **Кокалташ** (Кукельташ) 152, 154, 161, 166, 168–169, 320

Мухаммад, султан Хорезма 125

Мухаммад-хан 141

Мухаммад-хан Руми 234

Мухаммад Шах 281

Мухаттиз-хан 208

Ходжа **Мухибб Али Бахши** 247

Мухибб Али Курчи 323

Камал-ад-дин **Мухибб Али Халифа**, сын Али Халифы 145, 150, 152, 166

Мухий-ад-дин Магриби 66, 68, 73, 290, 292

Мухтар Хайдар Рикабдар 162

Наджмбек 147

Надим Кока (Кокалташ, Кукельташ) 85, 87, 296

Назар, мирза 222

Назири Нишапури 7

Нарсингх Део Кахан 166

Насиб-шах Бенгали, см. Нусрат-шах Бенгали

Насир мирза, сын Омар Шейха, брат Бабура (1487–1515) 140, 146–147, 320, 323, 348

Насир-ад-дин Мухаммад Хумаюн, сын Бабура, отец Акбара (1508–1556), см. Хумаюн

Насир-ад-дин Туси 290, 294–295

Насир-ад-дин Ходжа Абдаллах (Убайд Аллах) Ахрар (Ходжа Ах-

рар) (?–1498) 139, 142, 178, 180, 320, 331

Насир-ад-дин, отец Кайкубада 297

Насир-хан Лохани (Нухани) 157, 161, 215

Фон Нёр 15

Низам 228–229, 345

Низам Авлия (1253–1325) 228, 345

Низам-ад-дин, историк 275, 277, 279, 297, 336–337, 341–343, 347–350

Низам-ад-дин Али Халифа, см. Али Халифа

Низам-ад-дин Дервиш Мухаммад Сарбан, см. Дервиш Мухаммад

Низам-ад-дин Шами 295

Низам-ал-мулк Хавафи 212

Низами 7, 261, 263, 338

Низам-хан Биани 156, 162, 166

Нирпат Хада (Нарпат Хара) 166

Нихал-бек (Нахал-бек) 217, 220

Нуба 106

Нур-ад-дин Мухаммад мирза 216, 222, 223, 342

Нурадж 305

Нур-ад-дин Тархан 39, 90

Насир-ад-дин Нусрат(Насиб)-**шах Бенгали**, сын Ала-ад-дина (прав. 1493–1532) 173, 216, 219, 330, 343

Нух (библ. Ной) 24, 93, 101, 105–106, 183, 265, 305–306

Нуширван (Ануширван) 112, 278, 307

Окадай (Угедей), сын Чингиз-хана (1186–1241) 124–129, 312–313

Омар (Умар) **Шейх мирза**, сын Абу Саида, Тимурид, отец Бабура (1455–1494) 95, 137–143, 148, 320, 333

Омар (Умар) **Шейх**, сын Тимура (?–1395) 135, 138

Павел 265

Ходжа Камал-ад-дин Пахлавани Бадахши 166, 227

Пахлу (Пелег) 106

Паша бегим 342

Петров П.И. 359

Пиджа Джан Анага 85

Пир Али Таз 135, 318

Низам-ад-дин Пир Кули Систани 152, 161, 166

Пир Мухаммад мирза, сын Джанхангира (?–1407) 135

Пифагор 104

Платон (Афлатун-и-Юнани) 26, 115, 181, 309, 333

Прайс 15

Птолемей 66, 68, 72–73, 80–81, 282, 290, 292–293

Пуран, шейх 243

Равал Удай Сингх Багари 165, 169

Разия Султан бегим (Рукайя), дочь Омар Шейха, сестра Бабура 140, 320

Рай Лонкаран 252, 350

Рай Мал Сунни 251

Рай Хусейн Джалвани 234

Рай Чандрабан 169

Раймал 215

Райсал Дарбари 215

Рана Парсад 253

- Рана Санга Мевари** (Рана Санграм Сингх) (прав. 1509–1528) 160, 162–165, 169–171, 327, 336
- Рао Джодх** 350
- Рао Нагарси** 169
- Сайид **Рафи-ад-дин** Сафави 162, 237, 346
- Рашид-ад-дин** 308
- Султан **Рашид-хан**, сын Султан Саид-хана, Чагатаид 175
- Рембрандт** 354
- Ричардс Дж.** 355
- Рошан-бек** 217, 220
- Руки Дауд** 200
- Рум** 106
- Руми-хан Сафар** (Ходжа Сафар) 197, 208, 212, 336–337, 342
- Руми-хан Худаванд-хан** 195, 197, 206, 218, 336–337, 342
- Рус** 107
- Рустам** 133, 279, 317
- Рустам Али Туркмен** (Туркоман) 166, 168
- Саад-ад-дин Хамуи**, шейх 98, 302
- Саадат Яр Кока** (Кокалташ) 85, 297
- Саади** 262, 322, 349, 351
- Садик Али** 16
- Садр-хан** 195–199, 338
- Садсан** 107
- Саид Али Билграми** 16
- Саид Али Табризи** 354
- Саид Али-хан** 195
- Саид Мубарак Бухари** 209
- Саиф Али**, отец Байрам-хана 352
- Сайид Афзал бек**, сын Султан Али Хаб-бина 145
- Сайид Исхак** (Шитаб-хан) 208
- Саклаб** 107
- Салах-ад-дин** (Саладин) 165, 303
- Салим**, султан Турции 346
- Салим** (тронное имя Джахангир), сын Акбара 5, 7, 13, 281, 287, 291, 303, 337, 354, 356, 360–362
- Салим Чишти**, шейх 6
- Салима Султан бегим**, двоюродная сестра Акбара 216–217, 342
- Салье М.А.** 322, 325
- Сам мирза**, Сефевид (?–1567) 199, 240
- Самандар**, мир 243, 251
- Санан Сецен** 311
- Сангар-хан Джанджуха** 164
- Санкай** (Сангай) из Нагора 251
- Санку** (Нилха-Сэнгум), сын Ван-хана 124, 311
- Сарай-Мульк-ханум** 315
- Сармат-хан** (Сармаст) 219, 234, 343
- Сатал** 350
- Сатьяврата** 305
- Сахиб Каран Кутбу-д-дунья ва-д-дин** Амир Тимур Гурган, Сахиб Карани, см. Тимур Гурган
- Сельджуки** 121–122
- Султан **Сикандар Лоди** (прав. 1489–1517) 149, 190, 192, 215, 324, 328
- Сикандар Тупчи** (пушкарь) 241
- Сикандар-хан Сур** 154, 206

- Силхади** (Сулх-ад-дин) 337
- Сим**, см. Шам
- Син** 107
- Синд** 106
- Ситарви** (Сатрви) **Качи** 166
- Сиф**, см. Шис
- Сиюргамиш**, сын Миран Шаха, Тимурид 136
- Сиюргамыш** 132
- Сократ** 26
- Сорактани-бэги** 311
- Сугудж-чи** (Суту Чиджан, Суюнчи) 94, 123–124, 300, 310, 314
- Сулейман**, корсар 341
- Сулейман мирза** 152, 174
- Сулейман мирза**, сын Султан Ваис хана, Чагатаид 166, 175, 184, 328
- Сулейман Х.** 361
- Султан Али Хаб-бин Сайид** 145
- Султан Али Мешхеда** 357
- Султан Али**, мулла 201
- Султан Ахмад**, сын Бабура 332
- Султан Ахмад Танбал утарчи** 305
- Султан Ахмад-хан**, см. Иланджа-хан
- Султан Бахадур**, сын Султан Музаффара Гуджерати, Танк (?–1537; прав. 1526–1537) 185–186, 189–191, 194–201, 203, 208–212, 215, 335–337, 339–341
- Султан Ваис** Лагари, Тугчи 330
- Султан Ваис мирза**, сын Байкара мирзы 174–175, 330
- Султан Джунаид Барлас** (?–1540) 151–152, 155, 161–162, 185, 215, 240
- Султан Ибрахим мирза**, Тимурид 319
- Султан Ибрахим**, сын Хумаюна 288
- Султан Масуд мирза**, сын Султан Махмуд мирзы, Тимурид (?–1498) 144, 321–322
- Султан Махмуд** из Бхаккара 243, 257
- Султан Махмуд** из Гуджарата 258–259, 351
- Султан мирза** 340
- Султан Музаффар Гуджерати**, Танк 190, 197
- Султан Мурад мирза**, сын Абу Саида, Тимурид 137
- Султан Мухаммад Бахши**, см. Мухаммад Бахши
- Султан Мухаммад Дулдай** 150, 152, 161, 180
- Султан Мухаммад Куса** 179
- Султан Мухаммад мирза**, сын Байсункар мирзы 137
- Султан Мухаммад мирза**, сын Миран Шаха, Тимурид 95, 136, 315, 318–319
- Султан Мухаммад**, сын Абу Саида, Тимурид 137, 319
- Султан Нигар ханум** 322
- Султан Омар**, сын Абу Саида 319
- Султан Саид-хан Кашгари**, Чагатаид 175, 330–331
- Султан Салим**, см. Салим (Джахангир)
- Султан Санджар Барлас** 145, 322
- Султан Хусейн мирза**, сын Мансура, Тимурид 145, 182, 233, 238, 322, 326, 328, 340, 346, 357

Султанним бегим, дочь Султан Хусейна 345

Сулха 101

Сунидж-хан 111

Сурх Видаи 180

Сухраб 317

Сухраварди Ш. 353

Таг 109

Тагина Хатун (Текина, Нагина), мать Тимура 132, 315

Тадж-ад-дин Лари, мулла 252, 257, 350–351

Тадж-хан Лоди 195, 215

Такуз 111–112

Тамбал (Танбал) 106, 305

Тангиз-хан (Тингиз) 94, 109, 111

Тарагай, отец Тимура (?–1360) 94, 129–130, 132, 314, 316

Тараш-бек, сын Баба-бека Джалаира 246

Тарди Икка (Тардика) 166

Тардибек из Этавы 217

Низам-ад-дин Тардибек-хан, брат Кучбека 152, 166, 177, 205, 209–210, 217, 252–253, 257, 279, 344

Тармаширин-хан, Чагатаид (прав. 1326–1334) 129, 132, 314, 316

Тарсун-бек Джалаир, сын Баба Джалаира 252

Татар 108

Татар-хан 336

Татар-хан Сарангхани, Хан-и Джахан 156, 162, 171

Татар-хан, сын Ала-ад-дина 171, 189–193

Таус-хан Юсуфзай, сын Малик Сулейман шаха 148

Тахир садр, амир 243, 247

Тахмасп I Сефеви, шах (1514–1576) 199–200, 338, 349, 355

Темучин, см. **Чингиз-хан**

Тенгри Кули (Пишаги) **Могол** 152

Амир Тимур Гурган (Тамерлан) (1336–1405) 40, 82, 94, 117, 119, 127, 130–136, 138, 147, 153, 183, 191, 204, 233, 257, 265, 268, 275, 281, 285, 295, 300, 308–309, 313–319, 325–326, 335–336, 339, 359, 361

Тимур Таш 94, 113, 308

Тимур Ташбек (Худай Берди Тугчи Тимур Таш) 138, 320

Тингиз-хан, см. **Тангиз-хан**

Тог Беги (Ток Беги Саки) 85, 296

Тохтамыш-хан (?–1406; прав. 1379–1395),) 133, 316–317

Туглак Тимур-хан (Тоглук Тимур) 141, 313, 316

Туй Ходжи-оглан, амир 316

Тукаба (Тукта) 118, 309

Тули (Толуй), сын Чингиз-хана (1192–1232) 124–125, 129, 311–312

Тумана-хан (Тумэн-хан) 94, 119–121, 126–127, 131, 300

Туманбек 140

Тунаг (Тутак) 299, 306

Тур 111, 307

Турк (Яфис Оглан) 93, 107, 299

Тюляев С.И. 359–361

Уайнфилд 15

Абу-л-гази **Убайд-ал-лах-хан** бахадур-хан, Шейбанид (прав. 1533 (факт. 1510)–1539) 146, 270–271, 323

Узун Хасан Ак Коюнлу 137, 319

Уз-хан 108

Узбек, хан Золотой Орды 319

Улджай Туркан-ага 265

Улугбек мирза Кабули, сын Абу Саида, дядя Бабура 137, 144, 211, 319

Улугбек мирза, сын Мухаммад Султан мирзы 185, 210, 216, 233, 241

Улугбек Мухаммад Тарагай, сын Шахруха (1394–1449) 51, 136–137, 277–278, 281, 295

Улун Анага (Оэлун-экэ), мать Чингиз-хана 123, 310

Ульчжайту, ильхан 316

Умар (Омар), халиф 274

Умар Хайдам 277

Умар Халил, сын Миран Шаха 136, 319

Умар Шейх мирза, см. Омар Шейх мирза

Уммед 140

Урфи Ширази 7

Усман Калби мирза, сын Миран Шаха 136

Уэлч К. 353, 356

Фазиль-бек 246–247, 252

Фазли, мир 221

Факр Али (Факир Али) (?–1540) 174, 192, 216, 222, 224, 237, 336, 344

Фарган 106

Фарид Шер-хан (Шер-шах) Сур (прав. 1540–1545) 6, 185, 214–221,

224–229, 232–233, 239–240, 251, 258, 274, 296, 334, 336, 338, 341–343, 345–346, 351, 355

Фаридун (Траэтаона) 26, 47, 111, 141, 306–307

Фаррух Бек 357

Фарс 106

Фарук, сын Бабура 332

Фатима Султан ага, мать Джахан-гира, брата Бабура 140

Фатху 360

Фатх-хан Сарвани, Хан-и Джахан 161

Фахри Джахан бегим, тетка Бабура 171, 329

Фахри Ниса Анага 85, 296

Фахри Ниса, дочь Бабура 332

Феринги Вице-король (Нуно да Кунха) 211, 340

Феринги Кази (Мануэль де Соуса) 212, 340

Фирдоуси 5, 12, 276, 279

Фиришта, историк 335–336, 338–341

Фиришта, сын Саранг-хана 156

Фируз-хан Сарангхани 158

Фулад Кия 136, 319

Фут 305

Хабиб-хан Какар 343

Хабил (библ. Авель) 101, 303

Хабш 106

Хавасс-хан 219, 227, 234, 242

Хавва (библ. Ева) 100–101, 116, 278, 301–302

Хаджи Барлас 313–314, 316

- Хаджи бегим** (Бега бегим), жена Хумаюна 227–228, 344
- Хаджи Мухаммад**, сын Баба Кашки 217, 222
- Хаджи Мухаммад Руми-хан** 337
- Хаджи Хасан Марвази** 7
- Хадиджа Султан бегим**, тетка Бабура 171, 329
- Хазан** 107
- Хайбат** 130
- Хайбат-хан Ниязи** 219
- Хайдар Бакши** 220
- Мухаммад **Хайдар Гурган мирза** Дуглат, сын Хусейн Гургана (?–1551) 174, 200, 230–231, 234, 237, 239–240, 322–323, 329, 338, 344, 346–347, 351
- Хайдар Касимбек** 323
- Хайдар Кули**, слуга Ходжа-и Калана 150
- Хаким Хакани** (ок. 1121–1199) 91–92, 299
- Хакима** 85
- Хала** 248, 349
- Халадж** 107
- Халдар Анага** 85
- Халидов А.Х.** 12
- Султан **Халил мирза**, сын Абу Саида 137
- Халил**, см. Умар Халил
- Халифа**, см. Али Халифа
- Хам**, см. Йам
- Хамида Бану бегим**, мать Акбара 10, 32, 38, 42–45, 51, 84–85, 87, 115, 244, 253–254, 257, 271–272, 275–277, 298, 347–348
- Хамид-ад-дин Кирмани** 261
- Хамид-хан Лоди**, Хасанхайль, Сарангхани 150
- Хан Джахан Ширази** 208
- Ханзада бегим**, дочь Омар Шейха, сестра Бабура 140, 328
- Хан-мирза**, см. Ваис мирза
- Хан-ханан Дилавар-хан Лоди**, Юсуфхайль 166
- Хармасу-л-Харамаса** (Гермес Трисмегист) 103–104
- Хасан мирза** 247
- Хасан Сур**, отец Шер-хана 214–215
- Хасан Халфат** 234
- Хасан**, сын Макана 160
- Хасан-хан Мевати** 156, 165, 169
- Хатим-хан Лоди** 151
- Хатифи Абд-ал-лах** 338
- Хафиз** 12
- Хафи-хан** 315, 340–341, 343
- Хашим-бек** 249
- Хейг** 348
- Хему** 300
- Хизр** (ал-Хадир) 280, 303, 345
- Хизр Ходжа-хан** 141, 270
- Хинд** 106
- Абу-н-насир Мухаммад **Хиндал мирза**, сын Бабура (1519–1551) 149, 156, 173–175, 179, 184, 192, 211, 217, 219–225, 228, 234, 236–237, 239–245, 270, 277, 325, 332, 342–344, 346–347
- Джалал-ад-дин **Хиндубек Кучин** (Каучин) 149–150, 152, 159, 166, 168, 177, 197, 199, 205–206, 208–209, 219, 221, 324–325

- Хисами Каракули** 142
- Ходжа Абд-ал-хакк** 238, 241
- Ходжа Ала-ад-дин** 342
- Ходжа Ахрар**, см. Насир-ад-дин
Ходжа Абдаллах
- Ходжа Гази** 85, 237, 296
- Ходжа Дост Мунши** 237
- Ходжа Дост Хованд** (Ходжа
Камал-ад-дин Дост Хавенд) 163,
166
- Ходжа Калан**, сын Ходжа Ахрара
329, 333
- Ходжа Калан-бек** (Ходжа-и
Калан), сын мауланы Мухаммад
Садр-ад-дина 148–150, 152, 154,
157–158, 180, 188, 199–200, 230, 241,
330, 338, 346
- Ходжа Килан Самани** 182
- Ходжа Максуд** 297
- Ходжа Мир Миран Садр** 152
- Ходжа Муаззам**, брат Хамиды
Бану, матери Акбара 38, 87, 275, 277,
284
- Ходжа Муршид Ираки**, мулла 149
- Ходжа Мухаммад Дарзи** 143
- Ходжа Низам-ад-дин Али Хали-
фа**, см. Али Халифа
- Ходжа Пахлван Бадахши**,
см. Пахлаван Бадахши
- Ходжа Хаванд** (Хонд) **Махмуд**
(Ходжа Нур) 238, 241, 331, 344, 349
- Ходжа Хаджи** 240, 328
- Ходжа Халифа**, см. Али Халифа
- Ходжа Хасан Агтар** 342
- Ходжа Хиджри** из Джама 244–
245, 277, 348
- Ходжа Хусейн** 140
- Ходжа Хусейн диван**, брат Узук
Хасана, Барлас 166, 168
- Ходжа Шах** 152
- Ходжаги Асад Джамдар** (Низам-
ад-дин Асад Джамдар) 166, 168
- Ходжаги Мулла** 333
- Холу** 310
- Хонд-е Мир** (Хондамир, Гияс-ад-
дин бен Хумам-ад-дин Хондемир)
(1475–1536) 180, 303, 319, 332, 334,
346
- Хорасан** 106
- Амир **Хосров** (Хусрау) **Дехлеви** 7,
297
- Хосров**, сын Джахангира 362
- Худаванд-хан**, см. Руми-хан Худа-
ванд-хан
- Хулаку-хан** (Хулагу) 103, 128–129,
294–295, 304, 314, 316
- Хумаюн**, Джаханбани Джаннат-
ашияни 8, 10, 16, 24, 32, 36–37, 39–
40, 46–49, 78, 81–82, 85, 87–88, 90,
95, 148–150, 152, 154–155, 159–162,
166–167, 170–172, 174–190, 192,
194–259, 266, 271, 274–275, 277,
279, 292–293, 295–296, 298, 300,
315, 326, 329–334, 336–340,
342–357, 361–362
- Хусейн мирза Гурган**, см. Мухам-
мад Хусейн мирза Гурган
- Хусейн-хан Лохани** (Нухани)
156–157, 171
- Хусрав** (Хосров, Кир) 109, 188, 228
- Джалал-ад-дин **Хусрау Кокалташ**
152, 166–167, 211, 217, 222, 340
- Хусру-шах** (Хусрау) Туркестани,
Кипчак 144, 321–322, 324

Хуш 305

Хушанг 304

Цезарь 317

Чагатай, сын Чингиз-хана (1190 ?–1242 ?) 124–125, 127–129, 132, 139, 142, 313, 319

Чалмерс 15, 265–266

Чин Тимур Султан, Чингизид 151–152, 166–167, 171

Чингиз-хан (1155(63)–1227) 117–119, 123–127, 129, 142, 265, 300, 304, 307–308, 310–315, 317, 339

Чинтаман 220, 343

Шадун 317

Шайбак (Шайбани)-хан, см. Мухаммад Шейбани-хан

Шам (библ. Сим) 105–106, 304

Шам, сын Игана 106

Шамс-ад-дин Калал (Кулаль), шейх 130, 314

Шамс-ад-дин Мухаммад-хан Атга 37, 84, 236–237, 296

Шараф-ад-дин Али-и Йезди, маулана 40, 153, 295, 315–316, 319, 326, 339

Шариф-ул-Амул, шейх 6

Шариф-хан 37

Шах Джахан, сын Джахангира 281, 284, 288, 354, 360–362

Шах Мансур Барлас (Джалал-ад-дин Шах Мансур Барлас, Мансур Шах) 152, 155, 161, 166, 168

Ходжа Шах Мир Хусейн Карлук 151–152, 162

Шах Хасан-бек, сын Шахбека Аргуна 149

Джалал-ад-дин Шах Хусейн Барги (Яраги) 161, 166, 168

Мирза Шах Хусейн-бек, сын Шахбека Аргуна, Кара Кули 200, 243–244, 247, 348

Шахам-хан 221, 246

Шах-бегим 145–146, 322

Шахбек (Шах Шуджа), сын Эу-нуна Аргуна 144, 146, 200, 243, 336

Шахи-бек 238

Шах мирза, сын Мухаммад Султан мирзы 233, 241

Шахравади 303

Шахр Бану бегим, сестра Бабура 320

Шамс-ад-дин Мухаммад Шахразури 101, 105, 303, 305

Шахрух мирза, сын Абу Саида 137, 319

Шахрух, сын Тимура 135–137, 315, 318–319

Шейх Али Барин 152

Шейх Баязид бек Фармули 158, 162, 172, 174, 185

Шейх Джамал Барин 152

Шейх Зайн Хавафи, садр 170, 179, 325

Шейх Зайн-ад-дин Хавафи, см. Зайн-ад-дин Хавафи

Шер Али-бек, см. Али-бек Джалаир

Шергил А. 354

Шер-дил 247

Шер-хан Сур, см. Фарид Шер-хан Сур

Шидаку (Тингу-хан) 312

Шир Али Оглан 141

Шир Афган (Афкан), сын Кучбека 166

Ширам Тагай (Ширим Тагай-бек) 142, 321

- Ширамун** (Ширемун) 128, 313
- Ширин Беги-ага** 132
- Шис** (библ. Сиф) 93, 101–103, 302–303, 313
- Шихаб Муаммаи Хакири**, маулана 177, 179, 332, 334
- Шихаб-ад-дин Мухаммад Гури** 153, 326
- Шуджаат-хан**, сын Дервиш Мухаммад Карашира 206
- Щукин П.И.** 359
- Элам** 106
- Эллис А.Г.** 15
- Элфинстоун М.** 15
- Эразм Роттердамский** 11
- Эсень Бука**, Чагатаид 314
- Эскулап** (Асклинуc) 104, 304
- Юдхитхира** 301, 305
- Юкин Баркакы** (Окин Бархи) 122, 310
- Юлдуз**, сын Агуз-хана 109
- Юнус Али** (?–1546 г.) 166, 168, 187, 334
- Камал-ад-дин **Юнус Али**, сын Баба Али 151–152, 154–155
- Юнус-хан**, Чингизид, дед Бабура 138–139, 141, 313, 320–323, 328
- Юсуки Сельджи** 117
- Юсуф-бек**, сын Ибрагим-бека Чабука 221
- Юсуфи**, маулана Юсуф бин Мухаммад Харати 180, 319
- Ядгар Мухаммад мирза**, Тимурид 137, 319
- Ядгар Мухаммад Насир мирза** 3, 185, 192, 197, 205–206, 208–209, 216, 222, 224, 229, 234, 236–237, 239, 241–243, 245–250, 344
- Ядгар Султан бегим**, дочь Омар Шейха, сестра Бабура 140
- Ядгар Тагай** 172, 190, 334–335, 344, 348–349
- Яздаджирд** (Йездигерд) 277–278
- Якуб-бек** Ак-Куйлук, Туркмен 217
- Ялдуз** (Юлдуз-хан), сын Мангали Ходжи 94–95, 113, 115, 300, 307–308
- Ялдуз-хан** (Юлдуз), сын Аи-хана 94, 110
- Яр Мухаммад Газнави** 37, 323
- Ярадж** (Ирадж) 107
- Яфис** (библ. Иафет, Алунджа-хан) 93, 105–107, 304
- Яфис Оглан**, см. Турк

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абиссиния** (Хабеш, Хабш, Эфиопия) 105
- Абу Кубайс** 101, 303
- Агра** 5, 7, 13, 155–161, 164–165, 170, 173–174, 176–177, 182, 185, 190, 192, 196, 206, 210–211, 214, 216–217, 221–222, 224–225, 228–230, 232, 236–237, 240, 327–331, 336, 343–344, 353, 355, 358, 360
- Адинапур** 147, 325
- Азербайджан** 133–134, 136–137, 294, 317
- Азир** 207, 340
- Айвадж** 321
- Алан** (Аланин) 124, 312
- Алвар** 170–171, 184, 224, 228, 237, 329
- Александрия** 104, 280
- Алеппо** (Халеб) 133, 303–304, 317
- Алигарх** (Алигар, Коил Алигар, Куил, Кул) 170–171, 222, 329, 343
- Аллахабад** 330, 341, 343
- Алмалиг** (Алмалык, Пешбалиг) 128, 140
- Алмата** (Алма-Ата) 140
- Аль-Джуди** 305
- Амаркот** (Умаркот) 253, 257, 278–279
- Амбал** (Амбала) 150
- Амударья** (Джейхун) 125, 312, 320, 324
- Анатолия** 268
- Ангора** (Анкара) 134, 317
- Андижан** 138–140, 142–143
- Аравия** 304–305
- Арарат** 305
- Ардебиль** 295
- Ас** 124
- Асавал** 209
- Асфара** (Исфарадж, Исфара) 140
- Атар** 147
- Ауд** (Аудх, Айодхья) 158, 162, 211, 215, 221, 340
- Афганистан** 12, 192, 288, 311, 319–320, 345, 348
- Ахмадабад** 203, 205–206, 208–209, 338–340
- Ахмаднагар** 288
- Ахсикат** (Ахси) 139–140, 142–143, 320
- Багдад** 133, 317, 335
- Баг-и-вафа** 149, 325
- Бадам Чашма** 147, 324
- Бадахшан** 12, 127, 137, 139, 144, 146, 149, 153, 155–156, 170, 172–175, 184, 192, 200, 291, 322–323, 328–329, 331, 338, 344, 352
- Баджаур** (Баджаура) 148, 324
- Бадидж** 147, 324
- Бактуб** (Бектут) 144
- Балия** 327
- Балх** 104, 125, 127, 312, 319–320

- Бангаш** 147
Бандар Лахари 249, 349
Бари 171
Барода (Вадодара) 206–207
Барсалпур 349
Басра 303
Белуджистан 192, 306, 324
Бенарес (Варанаси) 216, 221–222, 334
Бенгалия, Бенгал 5, 11, 15, 173, 189, 214, 216, 218–221, 223, 225, 229, 300, 343
Берар 288
Биана 156, 161–166, 186, 192, 334, 336
Биас 240
Биджагад 211
Биджапур 357
Биканир (Биканер) 250, 350
Билграм 210–211
Бисавар 165
Бихар 154, 173–174, 215, 220, 229, 330, 341, 344
Бихат, см. Джелам
Бихия 173, 226, 344
Булгария (Великая Булгария) 124, 128, 311
Бурханпур (Барханпур) 207, 211, 258, 351–352
Бурханпур, река 172
Бухара 209, 324, 354
Бухлулпур 150
Бхагалпур 219–220, 338
Бхаккар 239, 242–248, 257, 347, 349
Бхангапур 236
Бхаруч (Броач, Броч) 206–208
Бхира (Бхера) 148–149, 154, 324–325
Бходжпур 173, 226, 232, 345
Бхуджпур 185
Бхопал 336, 340
Вавилон 102, 104
Вараск 156, 327
Византия 307
Гагра 330
Гадждиван (Гидждеван, Гиждуван) 147, 323
Газипур (Гхазипур) 158, 173
Газни (Газна) 37, 127, 135, 137, 147, 149, 158, 236, 245, 327, 344, 352
Ганг (Ганга) 157, 161, 172–173, 185, 211, 216, 226, 228, 232, 236, 296, 326–327, 330, 342, 344
Гардез 158
Гархи 219–220
Гаур 216, 222, 225, 341–344, 349
Гвалиар (Гвалияр, Гвалиор) 156, 162, 172, 224, 258, 275, 329, 344
Герат 145, 182, 277, 297, 319, 322, 326, 332–333, 340, 345, 357, 361
Гидасп (Гидаспа), см. Джелам
Гиндукуш 323
Годавари 5
Греция 266
Грузия 133
Гуджарат 5, 185–186, 189–190, 192, 194, 197–200, 203, 206–214, 216–217, 239, 244, 248, 257–259, 289, 328, 335, 337, 339, 351–352

- Гурам** (Гхурам) 158
Гхат Карджи 210
Давар Замин (Девори Замин) 230, 345
Далмау 161
Дамаск 133, 317
Дандука 206
Дарагаз 138, 319
Дару-л-марз 153
Дашти-Кипчак (Кибчак) 124, 133, 138
Декан 204, 212, 271
Дели (Дихли) 5, 12, 97, 155–156, 176, 185, 190, 192–193, 216, 222, 224, 237, 239, 293, 301, 325, 336, 341, 344–346, 350, 352, 355, 359
Джагдалик 147
Джаджама 161
Джазаир 103
Джалалабад (Джуи Шахи) 156, 293, 325
Джалаун 335
Джам (Джамруд) 147, 243, 245, 277, 324
Джамна (Джумна, Ямуна) 157, 173, 176–177, 185, 327, 330, 335
Джаунпур 158–159, 161–162, 185, 219, 221–222, 225, 229, 326, 330
Джелам (Бихат) 148, 150, 324, 327
Джесальмир (Джайсальмер) 252
Джилум (Джелам) 150
Джодхпур 251, 350
Джуд 148
Джун 257, 259, 297, 350–351
Джунагадх 203
Джунпур 330
Джхарханд (Джаркханд) 219–220, 225, 343
Дилавар (Деравар Форт) 250, 349
Дилун Бульдак (Делюн Болдах) 123, 310
Динпанах 185, 355
Дипалпур 149, 170, 325
Диу 198–199, 206, 208, 211, 340–341
Дихли, см. Дели
Диярбакр (Диярбакыр) 133, 136, 316, 318
Доаб (Доаб) 159, 170, 327
Дука 147, 324
Дхар 337
Дхолпур (Дулпур) 156, 161–162, 173
Европа 12, 109
Евфрат 262, 304
Египет (араб. Миср) 103–105, 109, 133–134, 263, 305, 317, 335
Зайенруд 316
Занзибар (Зандж, Зиндж) 106
Зиллах 317
Идгах 174
Идж 327, 346
Иерусалим 101
Икониум (Кония) 305
Инд 125, 127, 133, 147–148, 150, 241, 257, 312, 325, 338, 347
Индраур 336
Ирак 105, 133, 136–137, 156, 278, 316

Иран (Персия, Фарс) 10, 106–107, 109, 129, 132–133, 135, 262, 274, 277, 290, 294, 303–304, 307, 311, 316–319, 335, 338, 340, 345, 351, 354, 359

Ирганакун 112–113, 131, 300, 307–308, 319

Ириджд 171

Иртак 109

Испакан (Исфакан) 133, 316

Истиргач 145, 322

Исфара, см. Асфара

Итава, см. Этава

Йемен 339

Кабул 137–138, 144–149, 154–158, 160, 162–163, 170–175, 178, 182, 184, 188, 192, 199, 230, 238–239, 241, 245, 287, 291, 320, 322–324, 327, 329–330, 332, 334, 336, 342, 347–348, 355, 357, 361

Кабул, река 325

Калаи Зафар, см. Кила-и Зафар

Каландур 5

Каланур 150

Калат-и Гильдай 320

Калинджар 184, 191

Калпи 157, 162, 171, 189, 216, 222, 224, 229, 338, 344

Калькутта 300

Камбей 199–201, 206–208

Кампанир 198–199, 201, 203, 205, 208–211, 339

Канар 189, 335

Канауджд (Каннауджд) 84, 157, 160, 172, 211, 217, 222–223, 233, 258, 296, 328, 345

Канва (Кхандва) 165, 328, 337

Кандагар 137, 144, 146, 149–150, 153, 155, 174, 184, 187–188, 199–200, 240, 243, 245, 257, 336, 345, 355

Кандар, см. Хандар

Канкарийя (Кангарейя) 206, 340

Каракорум (монг. Хара-Хорин) 125, 306, 314

Каракум 109, 306

Кара Маникпур 341

Караули 336

Каргаз (Киргиз) 112

Кармнаса (Карамнаса) 226, 344

Карра 173, 222, 343

Карши 323

Касан (Касансай) 140

Катай, см. Китай

Катхиявар 328, 352

Каунд 215, 341

Кахмард (Кахмерд) 145

Кач 166

Качакот 148, 150, 325

Кашгар (Каши) 127, 139, 156, 175, 200, 331

Кашмир 12, 178, 239–241, 291, 347

Керман (Кирман, Кармания) 133, 316

Кеш 128–129, 132, 315

Кибчак, см. Дашти-Кипчак

Кила-и Зафар (Калаи-Зафар) 175, 192, 331, 336, 352

Килат (Калат) 144, 322

Киртак 109

- Китай** (Катай, Чин, Мачин, Хит) 105, 112, 118, 121, 124, 134, 138, 268, 302, 309–310, 312
- Колгонг** 220
- Константинополь** 268, 336
- Кохат** 147
- Красное море** 305
- Ктесифон** 106
- Кува** (Каба, Кувасай) 321
- Куил** (Коил) 170, 171
- Куил, Кул**, см. Алигарх
- Кули-джоги** 251
- Кул-Малик** 146
- Кундуз** 140, 320, 323
- Кунер** (Кунар) 147, 324
- Куфа** 105, 303
- Лакхнау** (Лакнау) 16, 171, 266, 343
- Лакхнур** 258
- Ламган** 324
- Лар** 351
- Лакхор** 5, 7, 10, 12, 149–150, 187, 196, 199–200, 224, 230, 237, 239–240, 274, 335, 355, 360
- Ливанские горы** 8
- Лондон** 359
- Лохгар** (Логар) 245, 348
- Лудхияна** 188, 192
- Лухри** (Рухри, Рохри) 243–244, 247–250, 347–348
- Мавераннахр** 111, 125, 127, 132, 134, 137, 143, 147, 281, 312, 315–316, 334, 359
- Мадаин** 106
- Мадина-и-роха** 103
- Мадина-и-фаласифа-и-машрик** 104
- Мадраил** 193
- Мазандаран** (Мазендеран) 133, 318
- Майдан** 145, 322
- Малва** 185, 194–195, 206–207, 210, 216, 258, 327, 337
- Малот** 325
- Мандасор** (Мандсаур) 195, 218, 336, 337
- Мандлаер** 336
- Мандраур** 147, 324, 331
- Манду** 196–198, 207, 209–211, 337–338, 340
- Мандхакур** 165, 328
- Маниф** (Мануф, Мемфис) 104, 304
- Марага** (Мераре) 129, 294–295
- Маргинан** (Маргилан) 140, 143, 320
- Матхура** (Махаван, Маттра) 157, 336
- Махиндри** (Махи) 203, 205, 209–210, 339
- Махмудабад** 205–206, 209
- Мачин**, см. Китай
- Меват** 156, 165, 170
- Медина** (Мадинат-ан-Наби) 134, 263, 274
- Мекка** (Умм аль-Кура) 134, 263, 274, 297–298, 303, 349
- Мекран** (Макран) 306, 345
- Мерв** 140, 309, 319
- Месопотамия** (Двуречье) 103, 105, 136

- Милват** 150
Миртха (Мератх) 166
Молуккские о-ва 291
Москва 359
Монгхир (Мунгер) 219, 341, 344
Мугулистан (Моголистан) 111–112, 115, 119, 138–139
Мулия (Мули) 202, 339
Мульта (Мултан) 147, 172, 241, 359
Мургаб 145
Муршидабад 343
Навсари 206, 208
Нагаур 165
Нагз 147
Нагор 191, 251, 350
Наджф-Куф (Надж-Куфа, Неджеф) 101, 303
Налча (Наалчха) 197, 337
Намак 277
Нариад (Надияд) 201, 205, 338–339
Нарнул (Нарнаул) 215
Наушахр 241, 347
Нилаб 147
Нили Сабил 197
Нимар 211
Нишапур 134
Нургил (Нургал, Наргил) 147, 324
Озканд (Узген, Узгенд, Узганд, Тахти Озджанд) 138, 142, 319
Орисса 216
Ош (Уш) 140
Пакистан 278, 338, 347, 349
Панипат 5, 151, 328, 329, 335
Патан 34, 206, 208
Патар (Пат) 244, 347–348
Патнала 16, 326, 345, 347
Патна 216, 219
Пемган (Памган) 144, 322
Пенджаб (Панджаб) 5, 187–188, 237, 239, 325, 338, 345, 347, 349
Персия, см. Иран
Пешавар (Беграм) 324, 347
Пешвалиг, см. Алмалиг
Португалия 8
Пурния 220, 344
Пхалуди (Фалуди) 251–252, 350
Рави 240, 327
Раг 323
Раджаур (Раджаури) 241, 347
Раджпутана (Раджастхан) 327, 336, 349–350
Райсин (Райсен) 165, 194, 208, 336–337, 346
Рантханбхур 191, 279, 327
Рапри (Рапари) 157, 172
Ратлам 336
Рохтак 237
Рохтас 215, 220, 225, 341, 343
Рум (Малая Азия) 109, 133–135, 167, 191
Румелия 268, 307
Русь 124, 128
Рухри, см. Лухри

- Саддар** 156
Сайрам 139
Саксин 124, 311
Салик (Селенга) 112, 306
Самана 230, 326
Саманах 153, 326
Самарканд 134–137, 139–140, 143, 146, 153, 156, 173, 281, 295, 315, 318–322, 355
Санбал (Самбал, Самбхал) 156, 159, 171, 175, 184, 237, 258, 331, 352
Сара 330
Саранг 239, 241, 347
Сарангпур 194, 336
Сарва 330
Саркадж (Саркедж) 206, 209
Сасарам 341
Саталмир 252, 350
Сатладж (Сатледж) 188, 327, 338, 347
Сахасрам 215
Сват (Сивад) 148, 330
Сейистан (Систан) 311, 345
Сейхун (Сырдарья) 140, 312, 318
Селевкия 106
Селенга, см. Салик
Сехван (Сивастан) 247–248, 347, 351
Сиалкот 150, 241
Сива 340
Сикандарпур 174
Сикри (Шукри) 165, 171, 328
Сил-ук (Саликай) 107
Синд 105, 200, 241, 249, 256–257, 347, 349, 351
Сирва (Сиру) 216
Сирвар (Сарвар) 174, 330
Сирия (Шам) 101, 105, 109, 133, 136, 304, 318
Сиркар 187
Сирсавах (Сирса, Сарсава) 150
Сихринд (Сирхинд) 154, 192, 237, 239, 347
Склавония 105
Смирна 317
Сонпат (Сонипат) 224, 344
Судан 105
Суккур 347
Суку-с-саманин 105–106, 305
Султания 318
Султанпур 240
Сунгад 198
Сурадждарх 216
Сурат 206–208, 259, 336, 341, 351–352
Сури 135
Сус (Сузы) 102, 304
Табриз (Тебриз) 129, 136, 295, 357
Таликан (Талукан) 125, 312
Тангут (Си-Ся) 125, 312
Тар 349
Тарбил 147
Татта 200, 228, 243–244, 246–248, 349, 351
Тахти Озджанд, см. Озканд
Тахт-и Сулейман 296

- Ташкент** 139
Тегеран 318, 338
Тибет 5, 8, 113, 338
Тирхут 220, 225
Туран 109, 117, 129, 135, 271, 315, 317
Туркестан 105–107, 111, 119, 124, 127, 133, 137, 140, 248, 307, 349
Турция 238, 304, 316
Удджайн 195, 206, 351
Узгенд, см. Озканд
Уротеппа (Ура-Тюбе) 143
Уттар (Оттар, Янги) 134, 140, 318
Учх (Уч) 200, 242, 250, 347
Уш, см. Ош
Файзабад 331
Фармул 324
Фаррухабад 345
Фарс, см. Иран
Фатехпур, озеро 165
Фатехпур-Сикри (Фатехпур, Фатхпур) 9, 165, 300, 353, 355, 358, 360
Фергана 139, 143, 305, 319–320, 330
Финакат (Бинакет), см. Шахрухия
Фирозабад 224
Фируза-кух (Фирузкух) 134, 318
Хаджкан 244, 351
Хазарейские горы 145
Хайбар 147
Хала 349
Хамидпур 224
Хандар (Кандар) 160, 327
Хандеш 288, 337, 351
Хардвар 259, 340, 351–352
Харид 161, 174
Хармату (Харману) 135, 318
Хасалпур 250
Хашт Бихишт, см. Чарбаг
Хиджаз 103
Хиндия 206
Хинду Кох 145
Хисар (Гиссар) 146, 323
Хисар-Фируза (Хисар) 150, 159, 188, 325
Ходал 192
Ходжанд 139–140, 143
Ходжанд (Аби Ходжанд), река 140, 143
Хорасан 105, 133–135, 144–146, 153, 156, 180, 182, 195, 238, 277, 312, 316, 323, 359
Хорезм 125, 127, 132, 153
Хотан 124
Хошангабад 340
Хузистан 106, 133, 304
Хурд Кабул (Малый Кабул) 147
Хуст (Хост) 156, 327, 332
Хушаб 149, 324
Цейлон 101, 291, 303
Чаганиан 324
Чамбал 335–336
Чандвар 161
Чандери 171–172
Чарбаг (Хашт Бихишт) 142, 163

- Чарх** 245
- Чауза** (Джауза) 228–229, 232, 241, 344, 347
- Черкесия** 128
- Чин**, см. Китай
- Чинаб** 150, 240–241, 327, 347
- Читор** (Читтор) 189, 192, 194–195, 197, 210, 327, 336–337, 360
- Чунар** 185, 217–219, 334
- Шам**, см. Сирия
- Шамла** (Шамли) 215, 341
- Шамсабад** 172
- Шахабад** 344–345
- Шахразури** 303
- Шахр-и-сабз** (Шахрисабз, Шахрисябз) 132, 315
- Шахрухия** (Финакат, Бинакет) 139–140
- Шерпур** 220, 343
- Шивех** 147
- Шираз** 133, 208, 212, 295, 317, 346, 355–356
- Шукри**, см. Сикри
- Эдесса** 304
- Этава** (Итава) 157, 161, 217, 229, 331
- Янги**, см. Утлар
- Яркенд** (кит. Шачэ) 175, 306

ОТ РЕДАКЦИИ

Представляем библиографию источников, наиболее часто встречающихся в примечаниях Г. Бевериджа.

Ain-i Akbari. Vol. I. Trans. by H. Blochmann. — Calcutta, 1868; Vol II. Trans. by H.S. Jarrett. — Calcutta, 1891; Vol. III. Trans. by H.S. Jarrett. — Calcutta, 1894.

Badaoni. Muntakhab al-tawarikh. Vol. I. Trans. by G. Ranking. — Calcutta, 1898; Vol II. Trans. by W.H. Lowe. — Calcutta, 1884; Vol III. Trans. by T.W. Haig. — Calcutta, 1927.

Mahomedan power in India by Muhammad Qasim Firishta. Trans. by Col. J. Briggs. Vol. I–IV. — London, 1829.

Jouher. Tezkerehal vakilat or private memoirs of the Mogul emperor Humayoon... Trans. by Ch. Stewart. — London, 1832.

Бабур-наме/ Пер. М.А. Салье. — Ташкент, 1958.

Абд-ал Баки Нахавенди. Маасир-и Рахими. Т. I–III. Калькутта, 1864–1869 (1910–1927).

Хайдар Мирза Дуглат. Тарих-и Рашиди. Калькутта.

Низам-ад-дин Ахмад. Табакат-и Акбари. Калькутта, 1913–1936.

Дополнения к примечаниям и указатели С.Н. Воробьёвой.

Содержание

С.Н. ВОРОБЬЁВА. Абу-л Фазл и «Акбар-наме». Книга и эпоха	5
Г. БЕВЕРИДЖ. Предисловие к I тому	15
ВСТУПЛЕНИЕ	17
ГЛАВА 1. Рассказ о различных таинственных возвещениях и священных проявлениях, произошедших до благословенного рождения Его Величества	33
ГЛАВА 2. Рассказ о восхождении Великого светила (Солнца) и о нисхождении Большого счастья (Юпитера) с небес благословения — о рождении Его Величества, Царя Царей и Тени Аллаха	42
ГЛАВА 3. Описание благоприятного гороскопа на время счастливого рождения в соответствии с высотами греческой астрологии	51
ГЛАВА 4. Гороскоп украшающего небеса рождения Его Величества, Царя Царей, и краткое изложение звездных влияний согласно методам астрологов Индии	57
ГЛАВА 5. Описание гороскопа благоприятных признаков, который был составлен ученым века Азд-ад-даулах Амир Фатх-ал-лахом из Ширази	64
ГЛАВА 6. Объяснение суждений, содержащихся в этом невиданном гороскопе, который является наплечным амулетом звезд и небес и венцом-талисманом поколений и веков	70
ГЛАВА 7. Священный гороскоп, составленный мауланой Алийасом из Ардебиля в согласии с Ильханскими таблицами	78

ГЛАВА 8.	Описание замысла Провидения (<i>Хикмат</i>) в различии методов греческих философов и индийских астрологов, использованных при составлении благоприятного гороскопа Его Величества	80
ГЛАВА 9.	Изложение почтенных имен благословенных кормилиц и духовно совершенных хранительниц (<i>кавабил-и-рухани-кавалиб</i>) Его Величества, Царя Царей	84
ГЛАВА 10.	Рассказ о прибытии Его Величества [Акбара] из крепости Амаркот в пересекающий мир лагерь Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни и о соединении двух Счастий	87
ГЛАВА 11.	Рассказ о замечательных <i>муамма</i> на благое рождение Его Величества, Царя Царей	90
ГЛАВА 12.	Благодарение, возносимое Абу-л Фазлом, автором этого почетного труда, за счастье видеть сие царствование и долго служить Его Величеству, Царю Царей	91
ГЛАВА 13.	Высочайшая родословная и перечисление достойных имен выдающихся предков Его Величества, Царя Царей	93
ГЛАВА 14.	Исчисление от Адама (Мир с ним!)	100
ГЛАВА 15.	Ее Величество Аланква, вершина целомудрия и завеса невинности	114
ГЛАВА 16.	Господин Великих Соединений, Третий Полюс Вселенной, Полюс царства и религии, Амир Тимур Гурган	131
ГЛАВА 17.	Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани Захир-ад-дин Мухаммад Бабур Падшах Гази	141
ГЛАВА 18.	Его Величество Гити-ситани (Бабур) держит совет, и Хумаюн отправляется в поход на восток	160
ГЛАВА 19.	Его Величество Гити-ситани Фирдус-макани готовит свои силы против Раны Санги и поднимает знамена победы	164

ГЛАВА 20.	Его Величество Джаханбани Джаннат-ашияни Насир-ад-дин Мухаммад Хумаюн Падшах-и-Гази	181
ГЛАВА 21.	Рассказ о прибытии мирзы Камрана в Пенджаб	187
ГЛАВА 22.	Поход армии Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни с целью покорения Бенгалии. Отказ от замысла и возвращение в столицу	189
ГЛАВА 23.	Рассказ о походе Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни с целью покорения Гуджарата и о разгроме Султан Бахадура и завоевании этой страны	194
ГЛАВА 24.	Мирза Аскари с мыслями о восстании покидает Гуджарат	208
ГЛАВА 25.	Поход Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни на Бенгалию, завоевание им этой страны и возвращение в столицу, а также события, которые произошли тем временем	214
ГЛАВА 26.	Поход армии Его Величества Джаханбани Джаннат-ашияни из Агры, столицы, в восточные провинции для подавления мятежа Шер-хана; возвращение после сражений и последующие назидательные события	232
ГЛАВА 27.	Получение Его Величеством Джаханбани Джаннат-ашияни известий о счастливом рождении Его Величества, Царя Царей, и другие подробности	255
ПРИМЕЧАНИЯ		260
И.И. ШЕПТУНОВА. Миниатюра эпохи Акбара		353
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ		367
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ		388

Абу-л Фазл Аллами

АКБАР-НАМЕ

Книга первая

Перевод с английского языка

Akbarnama. Vol. I–III. Trans. by H. Beveridge
Calcutta, 1897–1935

Редакторы: *М.Н. Волкова, Е.В. Королёва, О.Н. Костина*
Технический редактор *Л.И. Введенская*
Компьютерная вёрстка: *Л.И. Агрофенина, Н.И. Вдовенко*
Корректор *О.Н. Зылаева, Р.М. Землянская*

Подписано в печать 01.11.2011. Формат 70 x 100/16
Бумага офсетная и мелованная. Усл. печ. л. 33,8
Тираж 2 000 экз. Заказ №

© ООО «Издательский дом «Агни», 2011
443110, Россия, Самара, ул. Мичурина, 23
Телефон (846) 269-77-64

Отдел продаж:
Телефоны: (846) 270-23-87, 279-07-06
Факс (846) 270-23-77
book@agniart.ru, www.agni.com.ru
Книга—почтой: 443110, Россия, Самара, а/я 9684

Фотоагентство:
Телефон (846) 270-32-90
Факс 270-20-11
support@agniart.ru, www.agniart.ru

Отпечатано в типографии ООО ПФ «Полиграф-Книга», 2011
160001, Россия, Вологда, ул. Челюскинцев, 3

9 785898 501556